

Том
Vol. 80 №4.2025

ZQAI

ZANNAHA
& QUQYQTYQ
AQPARAT
INSTITUTY

ISSN (Print) 2788-5283
ISSN (Online) 2788-5291

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМА
ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫ

ЖАРШЫСЫ ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Жер қатынастары саласындағы цифрлық реттеу мен
заңнаманы бағалаудың құқықтық аспектілері*

*О Законе Республики Казахстан
«Об искусственном интеллекте»*

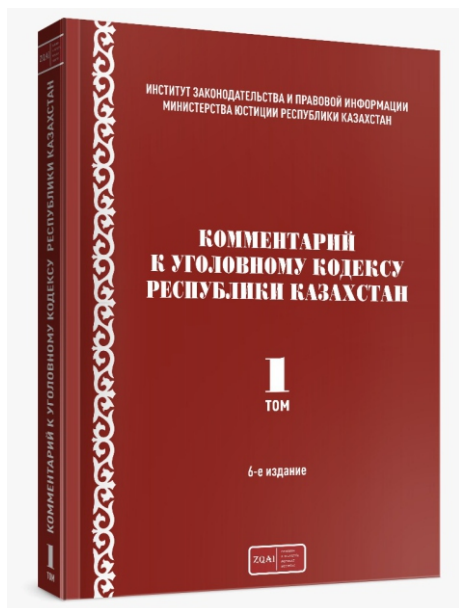
*The dynamics of scientific research in linguistic expertise:
an international review of academic publications*

GYLYMI-QUQYQTYQ JYRNAL
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC AND LEGAL JOURNAL

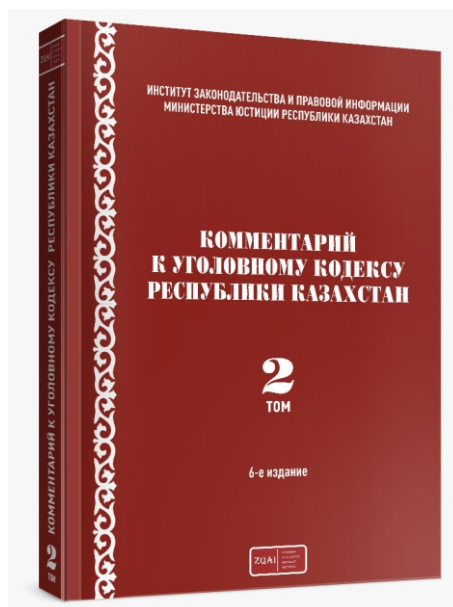
14+

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Комментарий
к Уголовному кодексу
Республики Казахстан.
в 3 томах.**

Астана: РГП на ПХВ
“Институт законодательства и
правовой информации
Республики Казахстан”,
2025.

Под общей редакцией:

Рахметова С.М. -
доктора юридических
наук, профессора;

Рогова И.И. -
доктора юридических наук,
профессора,
Заслуженного деятеля
Республики Казахстан.

В книгах дан постатейный
комментарий к Уголовному
кодексу Республики Казахстан.

Данное издание является
шестым, дополненным.

В издании комментируется
законодательство
по состоянию
на 1 января 2025 года.

ISSN 2788-5283 (Print)
ISSN 2788-5291 (Online)

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ**

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНО – ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

SCIENTIFIC AND LEGAL JOURNAL

**BULLETIN OF INSTITUTE OF LEGISLATION
AND LEGAL INFORMATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

№ 80(4)-2025

Астана 2025

Қазақстан Республикасының Заңнама және
құқықтық ақпарат институтының Жаршысы
Ғылыми-құқықтық журналы
Том №80 нөмірі 4-2025
14+

Құрылтайшы және баспагер:
Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің
«Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты»
шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны

2006 жылдан бастап шығарылады

ISSN 2788-5283 (Print) / 2788-5291 (Online)

Префикс: 10.52026

Шығу жиілігі – тоқсан сайын.

Басылымның тілдері – қазақ, орыс, ағылшын, т.б.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген.
2025 жылғы 17 қазандағы №KZ30VPY00131797 баспа басылымын
(алғашқы есепке қою кезі 2019 жылғы 25 маусымдағы № 17761-Ж),
2025 жылғы 17 қазандағы №KZ04VPY00131780 желілік басылымын
есепке қою туралы куәліктер.

Электрондық нұсқасы <https://www.zqai.kz/> сайтында орналастырылған.

Негізгі тақырыптық бағыты - заң шығару қызметінің тиімділігін арттыруда құқықтық
ғылымның рөлін ғылыми материалдарды жариялау күшейтуге ықпал ететін.

Заң ғылымдары бойынша ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау
үшін ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізілген (2 тізімі)
(ҚР ҒЖБМ ҒЖБССҚК 2024 жылғы 12 шілдедегі №603 бұйрығы),
«Ресейлік ғылыми дәйексөз индексі» (РҒДИ) Ресейлік библиографиялық
мәліметтер (2020 ж. 27 қаңтардағы №31-01/2020 келісім шарт),
«Қазақстандық ғылыми дәйексөз индексі» (ҚазҒДИ)
Қазақстандық дәйексөз индексі (2025 ж. 17 қарашадағы №16 келісім шарт)
базасына енгізілген.

Барлық импакт-фактор және басқа да көрсеткіштер
бойынша сайттардан табуға болады:
- РҒДИ (https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=74495)
(оң жақтағы мәзірдің - «Журналдың жарияланымдық белсенділігін талдау»
бөлімінде орналасқан);
- ҚазҒДИ (https://nauka.kz/page.php?page_id=795).

Келіп түскен барлық материалдар ғылыми рецензиялаудан
(екі жақты жасырын) өтеді.

Барлық рецензенттер - рецензияланатын материалдардың тақырыбы
бойынша танылған мамандар. Рецензиялар редакцияда 3 жыл бойы сақталады.
Редакция авторларға ұсынылған материалдарға қатысты рецензия көшірмесін
немесе дәлелді бас тартуды жолдайды.

Ғылыми жарияланымдарды редакциялау, рецензиялау, басып шығару және
авторлық халықаралық тәжірибесіне, сондай-ақ ғылыми жарияланымдар жөніндегі
Этика комитетінің (COPE) ұсынымдарына сәйкес редакциялық
этика стандарттарын ұстанады.

Вестник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
Научно – правовой журнал
Том №80 номер 4-2025
14+

Учредитель и издатель:
Республиканское государственное предприятие
на праве хозяйственного ведения
«Институт законодательства
и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан

Издается с 2006 года.

ISSN 2788-5283 (Print) / 2788-5291 (Online)

Префикс: 10.52026

Периодичность издания – ежеквартально.

Языки издания - казахский, русский, английский и др.

Зарегистрирован в Комитете информации
Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет:
печатного издания №KZ30VPY00131797 от 17 октября 2025 года
(первичная постановка на учет №17761-Ж от 25 июня 2019 года),
сетевого издания №KZ04VPY00131780 от 17 октября 2025 года.

Электронная версия размещена на сайте: <https://www.zqai.kz/>

Тематическая направленность - публикация научных материалов,
способствующих усилению роли правовой науки в повышении
эффективности законотворческой деятельности.

Включен в Перечень изданий, рекомендуемых для публикации
результатов научной деятельности по юридическим наукам (список 2)
(приказ КОКСНВО МНВО РК №603 от 12 июля 2024 года),
Российскую библиографическую базу данных «Российский индекс научного цитирования»
(РИНЦ) (договор №31-01/2020 от 27 января 2020 года),
Казахстанскую базу цитирования «Казахстанский индекс научного цитирования»
(КазИНЦ) (договор №16 от 17 ноября 2025 года).

Все данные по импакт-фактору и другим показателям можно найти на сайте:
- РИНЦ (https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=74495)
(находятся в правом боковом меню – «Анализ публикационной активности журнала»);
- КазБЦ (https://nauka.kz/page.php?page_id=795).

Осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое)
всех поступающих в редакцию материалов.

Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике
рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в редакции в течении 3 лет.
Редакция направляет авторам представленных материалов
копии рецензий или мотивированный отказ.

Придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной
практикой редактирования, рецензирования, издания и авторства научных публикаций и
рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (COPE).

«Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan»
Scientific and legal journal
Volume №80 number 4-2025
14+

Founder and publisher:
The republican state enterprise
on the right of economic management
«Institute of Legislation and Legal
Information of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2006

ISSN 2788-5283 (Print) / 2788-5291 (Online)

The prefix: 10.52026

Frequency of publication – quarterly.

The languages of publication are – kazakh, russian, english, etc.

Registered with the Information Committee
of the Ministry of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan.

Registration certificate:
print edition No.KZ30VPY00131797 dated Oktober 17, 2025
(initial registration No.17761-Zh dated June 25, 2019),
Initial registration No.KZ04VPY00131780 dated Oktober 17, 2025.

The electronic version available on the website: <https://www.zqai.kz/>.

Thematic focus - publication of scientific materials contributing to the strengthening
of the role of legal science in improving the effectiveness of legislative activity.

Included in the list of publications recommended for the publication of research results
in legal sciences (List 2) (Order No.603 of the Committee for Quality Assurance in the
Sphere of Science and Higher Education of the Ministry of Science and Higher Education
of the Republic of Kazakhstan dated July 12, 2024),
as well as in the Russian bibliographic database “Russian Science Citation Index” (RSCI)
(Agreement No.31-01/2020 dated January 27, 2020),
and the Kazakh citation database “Kazakhstan Citation Index” (KazCite)
(Agreement No.16 dated November 17, 2025).

All data on the impact factor and other indicators can be found on the website:
- RSCI (https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=74495)
(located in the right side menu – “Analysis of the journal’s publication activity”);
- KAZBTS (https://nauka.kz/page.php?page_id=795).

For complex expert evaluation all manuscripts undergo bilateral blind review.

All reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for.
Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 3 years.
Editorial staff sends to the authors of the submitted materials copies
of reviews or a substantiated refusal.

Adheres to the standards of editorial ethics in accordance
with international practice, editing, reviewing,
publishing and authorship of scientific publications and
recommendations of the Committee on the ethics of scientific publications (COPE).

Редакциялық алқа:

Редакциялық алқаның Төрағасы:

Әубәкірова И.О. - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан.

Бас редактор:

Алишева М.М. - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Абайділданов Е.М. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, h-индексі=3;

Абдакимова Д.А. - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Абылайұлы А. – PhD докторы, Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан;

Алиев Азер Ч. - құқық докторы PhD, LL.M., Мартин Лютер атындағы Халле-Виттенберг университеті, Халле, Германия;

Акимжанова М.Т. – PhD докторы, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан, h-индексі=2;

Анджелла Ди Грегорио - құқық докторы, Милан университеті, Милан, Италия;

Андабеков Ш.Ә. - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Байниязова З.С. - заң ғылымдарының кандидаты, Н.Г. Чернышевский атындағы Саратов ұлттық зерттеу мемлекеттік университеті, Саратов, Ресей;

Бекишева С.Ж. - заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан, h-индексі=2;

Василевич Г.А. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Беларусь мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь, h-индексі=2;

Gerber Theodore P. - элеуметтану ғылымдарының докторы, Висконсин-Мэдисон университеті, Мэдисон, США, h-индексі=26;

Гладун Е.Ф. - заң ғылымдарының кандидаты, Тюмен мемлекеттік университеті, Тюмен, Ресей, h-индексі=8;

Данельчук – Колодровски Н. - қоғамдық құқық докторы, экс-Марсель университеті, Марсель, Франция;

Идрышева С.Қ. - заң ғылымдарының докторы, доцент, Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан, h-индексі=2;

Ишеков К.А. - заң ғылымдарының докторы, доцент, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей, h-индексі=1;

Малиновский В.А. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан;

Муравьева М.Г. - заң докторы, Хельсинки университеті, Хельсинки, Финляндия, h-индексі=8;

Мурашко Л.О. - заң ғылымдарының докторы, доцент, Беларусь Республикасының Конституциялық Соты, Минск, Беларусь;

Надим Халид - кәсіпкерлік ғылымдарының докторы, Кембридж Университеті, Кембридж, Ұлыбритания, h-индексі=11;

Нукушева А.А. - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық университеті, Қарағанды, Қазақстан, h-индексі=8;

Рахимбердин Қ.Х. - заң ғылымдарының докторы, профессор, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті, Өскемен, Қазақстан;

Рахметов С.М. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Сыздық Б.К. - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Тайторина Б.А. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, h-индексі=4;

Тегізбекова Ж.Ч. - заң ғылымдарының кандидаты, «АлаТоо» Халықаралық университеті, Бішкек, Қырғызстан;

Тлепина Ш.В. - заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан; h-индексі=4;

Турецкий Н.Н. - заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан;

Фролова Е.А. - заң ғылымдарының докторы, профессор, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей, h-индексі=2;

Хасенов М.Х. - PhD докторы, қауымдастырылған профессор, Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан, h-индексі=1;

Цолль Фредерик - заң ғылымдарының докторы, Ягеллон университеті, Краков, Польша, h-индексі=2;

Юхневичус Эдвардас - заң ғылымдарының докторы, Гданьск университеті, Гданьск, Польша, h-индексі=1;

Стоилов Янаки - құқық докторы, Өулие Климент Охридский атындағы София университеті, София, Болгария, h-индексі=1.

Журнал нөмірімен жұмыс істеді:

Қалиева Г.Қ.

Кенжебаева С.Т.

Колтубаева Г.Б.

Редакционная коллегия:**Председатель Редакционной коллегии:**

Аубакирова И.У. - доктор юридических наук, ассоциированный профессор, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

Главный редактор:

Алишева М.М. - кандидат юридических наук, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Абайдельдинов Е.М. - доктор юридических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, h-индекс=3;

Абдакимова Д.А. - кандидат юридических наук, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Аблаулы А. - доктор PhD, Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан;

Алиев Азер Ч. - доктор права, LL.M., Халле-Виттенбергский университет имени Мартина Лютера, Халле, Германия;

Акимжанова М.Т. - доктор PhD, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан, h-индекс=2;

Анджелла Ди Грегорио - доктор права, Миланский государственный университет, Милан, Италия;

Андабеков Ш.А. - кандидат юридических наук, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Байниязова З.С. - кандидат юридических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия;

Бекишева С.Д. - доктор юридических наук, доцент, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан, h-индекс=2;

Василевич Г.А. - доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, h-индекс=2;

Gerber Theodore P. - доктор философии по социологии, университет Висконсин-Мэдисон, Мэдисон, США, h-индекс = 26;

Гладун Е.Ф. - кандидат юридических наук, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, h-индекс=8;

Данельчук-Колодровски Н. - доктор публичного права, университет экс-Марсель, Марсель, Франция;

Идрышева С.К. - доктор юридических наук, доцент, Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан, индекс=2;

Ишеков К.А. - доктор юридических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, h-индекс=1;

Малиновский В.А. - доктор юридических наук, профессор, университет Нархоз, Алматы, Казахстан;

Муравьева М.Г. - доктор права, университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия, h-индекс = 8;

Мурашко Л.О. - доктор юридических наук, доцент, Конституционный суд Республики Беларусь, Минск, Беларусь;

Надим Халид - доктор философии по предпринимательству, университет Кембридж, Кембридж, Великобритания, h-индекс=11;

Нукушева А.А. - кандидат юридических наук, доцент, Карагандинский национальный университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, h-индекс=8;

Рахимбердин К.Х. - доктор юридических наук, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан;

Рахметов С.М. - доктор юридических наук, профессор, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Сыздык Б.К. - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Тайторина Б.А. - доктор юридических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, h-индекс=4;

Тегизбекова Ж.Ч. - кандидат юридических наук, Международный университет «АлаТоо», Бишкек, Кыргызстан;

Тлепина Ш.В. - доктор юридических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, h-индекс=4;

Турецкий Н.Н. - доктор юридических наук, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

Фролова Е.А. - доктор юридических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, h-индекс=2;

Хасенов М.Х. – доктор PhD, ассоциированный профессор, Maqsut Narikbayev University, Астана, Казахстан, h-индекс=1;

Цолль Фредерик - доктор юридических наук, Ягеллонский университет, Краков, Польша, h-индекс=2;

Юхневичус Эдвардас - доктор права, Гданьский университет, Гданьск, Польша, h-индекс=1;

Стоилов Янаки - доктор права, Университет Святого Климента Охридского София, Болгария, h-индекс=1.

Над номером работали:

Калиева Г.К.

Кенжебаева С.Т.

Колтубаева Г.Б.

Editorial Board:

Chairman of the Editorial Board:

Aubakirova I.U. - Doctor of Law, Associate Professor, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Editorial Board members:

Editor-in-chief:

Alisheva M.M. - Candidate of Juridical Sciences, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Abaideldinov Y.M. - Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov named after Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, h-index=3;

Abdakimova D.A. - Candidate of Juridical Sciences, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Abylaiuly A. - PhD in Law, Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan;

Azer Aliyev. - Doctor of Law, LL.M., Martin Luther University of Halle-Wittenberg, Halle, Germany;

Akimzhanova M.T. - PhD in Law, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, h-index=2;

Angella Di Gregorio - Doctor of Law, University of Milan, Milan, Italy;

Andabekov Sh.A. - Candidate of Juridical Sciences, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Bayniyazova Z.S. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia;

Bekisheva S.Dz. - Doctor of Law, Associate Professor, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, h-index=2;

Vasilevich G.A. - Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, h-index=2;

Gerber Theodore P. - PhD in Sociology, University of Wisconsin-Madison, Madison, USA, h-index=26;

Gladun E.F. - Candidate of Juridical Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russia, h-index=8;

Danelchuk-Kolodrowski N. - Doctor of Public Law, Aix-Marseille University (Marseille, France);

Idrysheva S.K. - Doctor of Law, Associate Professor, Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan, h-index=2;

Ishekov K.A. - Doctor of Law, Associate Professor, M.V. Lomonosov named after Moscow State University, Moscow, Russia, h-index=1;

Malinovskiy V.A. - Doctor of Law, Professor, Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan;

Muravyeva M.G. - Doctor of Law, University of Helsinki, Helsinki, Finland, h-index=8;

Murashko L.O. - Doctor of Law, Associate Professor, Constitutional Court of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus;

Nadeem Khalid - PhD in Entrepreneurship, University of Cambridge, Cambridge, UK, h-index=11;

Nukusheva A.A. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Karaganda National Research University named after Academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, h-index=8;

Rakhimberdin K.Kh. - Doctor of Law, Professor, S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan;

Rakhmetov S.M. - Doctor of Law, Professor, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Syzdyk B.K. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Taitorina B.A. - Doctor of Law, Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan, h-index=4;

Tegizbekova Zh.Ch. - Candidate of Juridical Sciences, «AlaToo» International University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Tlepina Sh.V. - Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov named after Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, h-index=4;

Turetskiy N.N. - Doctor of Law, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan;

Frolova E.A. - Doctor of Law, Professor, M.V. Lomonosov named after Moscow State University, Moscow, Russia, h-index=2;

Khasenov M.Kh. - PhD in Law, Associate Professor, Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan, h-index=1;

Zoll Fryderyk - Doctor of Law, Jagiellonian University, Krakow, Poland, h-index=2;

Juchnevicius Edvardas - Doctor of Law, University of Gdansk, Gdansk, Poland, h-index=1;

Stoilov Yanaki - Doctor of Law, St. Kliment Ohridski Sofia University Sofia, Bulgaria, h-index=1.

We were working on the issue of the journal:

Kaliyeva G.K.

Kenzhebayeva S.T.

Koltubayeva G.B.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМА ЖӘНЕ
ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND LEGAL INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

№4 (80) - 2025

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

**МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ/
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА/
THEORY OF STATE AND LAW**

Ахметов А.С. Құқықтық мәдениеттің мазмұнын зерттеудің кейбір мәселелері	
Ахметов А.С. Некоторые вопросы изучения содержания правовой культуры	16
Akhmetov A.S. Some issues of studying the content of legal culture	
Жалтырбаева Р.С., Джангабулова А.Қ., Тілембаева Ж.О. Жасанды интеллект ұғымының құқықтық дефинициясы: теориялық негіздер мен заңнамалық тұжырымдар	
Жалтырбаева Р.С., Джангабулова А.Қ., Тлембаева Ж.У. Правовое определение понятия искусственный интеллект: теоретические основы и законодательные концепции	35
Zhaltyrbayeva R.S., Jangagulova A.K., Tlembayeva Zh.U. Legal definition of the concept of artificial intelligence: theoretical foundations and legislative concepts....	
Шаривхан Ж., Мусипова Д.М., Осыко И.В. Цифрлық қоғам және құқықтық мемлекет: заманауи мәселелер мен шешімдер	
Шаривхан Ж., Мусипова Д.М., Осыко И.В. Цифровое общество и правовое государство: современные проблемы и решения	54
Sharivkhan Zh., Mussipova D.M., Ossyko I.V. Digital society and the rule of law: contemporary issues and solutions	

**КОНСТИТУЦИАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ/
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО/
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW**

Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С. Жария-құқықтық дау Қазақстан Республикасының әкімшілік процестің феномені ретінде	
Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С. Публично-правовой спор как феномен административного судопроизводства Республики Казахстан	71
Yegezhanova D.R., Saktaganova I.S. Public and legal dispute as a phenomenon of the administrative legal proceeding of the Republic of Kazakhstan	
Қаржаубаев С.С., Алишева М.М. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселесіне	
Қаржаубаев С.С., Алишева М.М. К вопросу совершенствования законодательства в области обеспечения национальной безопасности	97
Karzhaubayev S.S., Alisheva M.M. On the issue of improving legislation in the field of national security.....	

Укин С.К., Нұрмағамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. (Ресей) Қазақстандық құқық жүйесіндегі цифрлық құқық: теориялық-құқықтық аспектілері	
Укин С.К., Нұрмағамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. (Россия) Цифровое право в системе казахстанского права: теоретико-правовые аспекты	110
Ukin S.K., Nurmagambetov R.G., Mikhaylichenko I.V. (Russia) Digital law in the kazakh legal system: the oretical and legal aspects	

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ/ ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО/ CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Аблаева Э.Б. Қазақстан Республикасындағы құрсақ ана: заңнамадағы және тәжірибедегі мәселелер	
Аблаева Э.Б. Суррогатное материнство в Республике Казахстан: проблемы в законодательстве и практике	126
Ablaeva E.B. Surrogacy in the Republic of Kazakhstan: problems in legislation and practice	
Идрышева С.К., Мұратова Э.М., Әленов М.А. Такси агрегаторлары мен жүргізушілерінің қызметін құқықтық реттеу: қазақстандық және халықаралық тәжірибенің салыстырмалы-құқықтық талдауы	
Идрышева С.К., Муратова Э.М., Аленов М.А. Правовое регулирование деятельности агрегаторов такси и водителей: сравнительно-правовой анализ казахстанской и международной практики	143
Idrysheva S.K., Muratova E.M., Alenov M.A. Legal regulation of taxi aggregators and drivers: a comparative legal analysis of Kazakhstan and international practice	
Костяная Ю.С., Курманова А.К. Қазақстан Республикасында отбасылық кәсіпкерлікті дамыту: шағын бизнесті қолдауға жаңа көзқарас	
Костяная Ю.С., Курманова А.К. Развитие семейного предпринимательства в Республике Казахстан: новый взгляд на поддержку малого бизнеса	159
Kostyanaya Yu.S., Kurmanova A.K. Development of family entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan: a new perspective on small business support	
Мукашева А.А., Жусипова Б.А., Оразалиев К.У. Цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік құқықтық реттеу	
Мукашева А.А., Жусипова Б.А., Оразалиев К.У. Государственное правовое регулирование водных ресурсов в условиях цифровизации	176
Mukasheva A.A., Zhussipova B.A., Orazaliev K.U. State legal regulation of water resources In the context of digitalization	
Нұрмағамбетов А.А., Қарақұшев С.И., Жұмабаева А.Б. Құқықтың экономикалық талдау әдістемесі және оның азаматтық құқық құрылымдарында қолданылуы	
Нурмағамбетов А.А., Каракушев С.И., Жумабаева А.Б. Методология экономического анализа права и её применение к гражданско-правовым конструкциям	192
Nurmagambetov A.A., Karakushev S.I., Zhumabayeva A.B. Development of family entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan: a new perspective on small business support	
Пархоменко Д.В. (Ресей) Ресей мен Қазақстандағы бұғатталған құрылысты реттеудің кейбір тарихи-құқықтық ерекшеліктері туралы	
Пархоменко Д.В. (Россия) О некоторых историко-правовых особенностях регулирования блокированной застройки в России и Казахстане	209
Parkhomenko D.V. (Russia) On some historical and legal aspects of regulating	

row housing In Russia and Kazakhstan

Рзабай А.И., Суркова С.С., Бекежанов Д.Н. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы жерлеріне қатысты кейбір мәселелерді реттеудің құқықтық мәселелері

Рзабай А.И., Суркова С.С., Бекежанов Д.Н. Правовые проблемы регулирования некоторых вопросов в отношении сельскохозяйственных земель в Казахстане

220

Rzabay A.I., Surkova Sv.S., Bekezhanov D.N. Legal problems of regulation of some issues in relation to agricultural land in Kazakhstan

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС/ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС/ CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

Бекбауова А.А., Әкімжанов Т.Қ. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы істерді алқалы қарау туралы мәселеге

Бекбауова А.А., Акимжанов Т.К. К вопросу о коллегиальном рассмотрении дел о применении условно-досрочного освобождения

236

Bekbauova A.Ai., Akimzhanov T.K. On the issue of collegial consideration of cases on the application of parole

Нұртаев Р.Т., Нұртаев Е.Т. Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды жандандырудың өзекті мәселелері

Нуртаев Р.Т., Нуртаев Е.Р. Актуальные проблемы активизации противодействия коррупции в Казахстане

251

Nurtaev R.T., Nurtaev Y.R. Actual problems of intensification of anti-corruption in Kazakhstan

Феткулов А.Х., Садвокасова А.Т. Жасырын зертханаларда есірткі өндірумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің ерекшеліктері

Феткулов А.Х., Садвокасова А.Т. Особенности расследования уголовных правонарушений, связанных с производством наркотиков в подпольных лабораториях

268

Fetkulov A.Kh., Sadvakassova A.T. Peculiarities of investigation of criminal offenses related to drug production in clandestine laboratories

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ/ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ/ INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

Абдакимова Д.А., Саидзода И.Х. (Тәжікстан), **Акимжанова М.Т.** Баланың ұлтын анықтау туралы мәселеге: құқықтық реттеудің ұлттық, халықаралық және шетелдік тетіктері

Абдакимова Д.А., Саидзода И.Х. (Таджикистан), **Акимжанова М.Т.** К вопросу об определении национальности ребенка: национальный, международный и зарубежный механизмы правового регулирования

284

Abdakimova D.A., Saidzoda Iz.H. (Tajikistan), **Akimzhanova M.T.** On the issue of determining a child's nationality: national, international, and foreign legal regulatory mechanisms

Аралбаева А.А., Курманалиева Э.Б., Байгелова Н.Е. Балалардың қарулы қақтығыстарға қатысуын халықаралық-құқықтық реттеу

Аралбаева А.А., Курманалиева Э.Б., Байгелова Н.Е. Международно-правовое регулирование участия детей в вооруженных конфликтах

302

Aralbayeva A.A., Kurmanaliev A.B., Baigelova N.E. International legal regulation of the involvement of children in armed conflict

Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Конституциялық реформаларды салыстырмалы талдау Орталық Азия елдерінде контекстте конституционализмді дамытудың қазіргі заманғы үрдістері	317
Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Сравнительный анализ конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте современных тенденций развития конституционализма	317
Bashimov M.S., Zhienbaev E.N. Comparative analysis of constitutional reforms in Central Asian countries in the context of current trends in the development of constitutionalism	
Қанатқызы Ж., Алтаева К.Ж., Ергөбек Ш.Қ. Экономикалық санкциялардың халықаралық қақтығыстардағы адамның экономикалық құқықтарының сақталуына әсері	
Қанатқызы Ж., Алтаева К.Ж., Ергөбек Ш.Қ. Влияние экономических санкций на соблюдение экономических прав человека в международных конфликтах	330
Kanatkyzy Zh., Altayeva K.Zh., Ergobek Sh.K. The impact of economic sanctions on the observance of economic human rights in international conflicts	
Нурлин А.К., Жаржанова Ш.Н., Ізбасаров Ә.Ш. АҚШ пен Қазақстан заңнамаларында кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы іс жүргізу келісімі	
Нурлин А.К., Жаржанова Ш.Н., Ізбасаров Ә.Ш. Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины в законодательствах США и Казахстана	346
Nurlin A.K., Zharzhanova Sh.N., Izbassarov A.Sh. A procedural agreement in the form of a plea bargain in the laws of the United States and Kazakhstan	
ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГ/ ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ/ LEGAL MONITORING	
Жадауова Ж.Ә., Қайжақпарова А.Б., Жақсылықова А.Қ. Жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану туралы заңнаманы дамытудың кейбір аспектілері	
Жадауова Ж.А., Қайжакпарова А.Б., Жаксылыкова А.К. Некоторые аспекты развития законодательства об охране и использовании животного мира	364
Zhadauova Zh.A., Kayzhakparova A.B., Zhaxylykova A.K. Some aspects of the development of legislation on the protection and use of wildlife	
Жұрунова М.Қ., Исабай Н., Ибраев А.С. Жер қатынастары саласындағы цифрлық реттеу мен заңнаманы бағалаудың құқықтық аспектілері	
Журунова М.К., Исабай Н., Ибраев А.С. Правовые аспекты цифрового регулирования и оценки законодательства в сфере земельных отношений	381
Zhurunova M.K., Isabay N., Ibrayev A.S. Legal aspects of digital regulation and evaluation of legislation in the field of land relations	
Турецкий Н.Н. «Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасының заңы туралы	
Турецкий Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте»	398
Turetskiy N.N. About the law of the Republic of Kazakhstan «On artificial intelligence»	

**МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕГІ ЗАҢШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ПРАКТИКАСЫНАН/
ИЗ ПРАКТИКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ/
FROM THE LAWMAKING PRACTICE IN THE OFFICIAL LANGUAGE**

Жанжигитов С.Ж., Бакытжанова А.Қ., Сыздық Б.Қ. Лингвистикалық сараптама саласындағы ғылыми зерттеулердің динамикасы: халықаралық академиялық жарияланымдарға шолу

Жанжигитов С.Ж., Бакытжанова А.Қ., Сыздық Б.Қ. Динамика научных исследований в области лингвистической экспертизы: международный обзор академических публикаций

409

Zhanzhigitov S.Zh., Bakytzhanova A.K., Syzdyk B.K. The dynamics of scientific research in linguistic expertise: an international review of academic publications...

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ/
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО/
YOUNG RESEARCHERS' TRIBUNE**

Астраханцев Д.В. (Ресей) Федералды аумақтарды құру міндеттері: салыстырмалы-құқықтық талдау

Астраханцев Д.В. (Россия) Задачи создания федеральных территорий: сравнительно-правовой анализ

425

Astrakhantsev D.VI. (Russia) Tasks of creating federal territories: comparative legal analysis

Әлімов О.Т., Сейткасымов А.Қ. Қазақстан Республикасындағы үлестес тұлғалар: қалыптасу тарихы

Әлімов О.Т., Сейткасымов А.Қ. Аффилированные лица в Республике Казахстан: история становления

439

Alimov O.T., Seitkasymov A.K. Affiliated companies in the Republic of Kazakhstan: the history of formation

Қоңырбаева М.Ғ. Әкімшілік талап арызды мәні бойынша қарауға рұқсат етілуін құқықтық тексеру

Конурбаева М.Г. Юридическая проверка допустимости административного иска к рассмотрению по существу

451

Konurbaeva M.G. legal review of the admissibility of an administrative claim for substantive consideration

Махамбетсалиев Д.Б. Сот интерпретациясының эволюциясы: конституциялық құқықтағы негізгі теорияларды талдау

Махамбетсалиев Д.Б. Эволюция судебной интерпретационной деятельности: анализ основных теорий в конституционном праве

469

Makhambetsaliyev D.B. The evolution of judicial interpretative activity: an analysis of the main theories in constitutional law

2025 жылы жарияланған мақалалар

Статьи, опубликованные в 2025 году

489

Articles published in 2025

МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ/
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА/
THEORY OF STATE AND LAW

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 16-34

УДК 340.143
ГРНТИ 10.07.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_16
Научная статья

© А.С. Ахметов¹, 2025

¹ Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана,
Павлодар, Казахстан
(e-mail: ¹arman.ahmetov@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Научная статья посвящена изучению и раскрытию содержания особенностей правовой культуры и ее влияния на правовую систему общества. Данная научная статья написана на основе проведенного поиска и сбора данных из разных источников, суть которых сводится к исследованию вопросов повышения уровня правовой культуры в современном обществе. Цель научной статьи сводится к проведению системного анализа и раскрытия базовых элементов правовой культуры как социального регулятора. В процессе написания научной статьи было использовано множество разных методов научного анализа, что дало возможность раскрыть представленную проблему и прийти к выводам и рекомендациям. К таким методам можно отнести общенаучные методы (анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и формализация, обобщение). Содержание научной статьи направлено на выявление и изучение структурных элементов правовой культуры на основе имеющихся научных мнений и подходов как отечественных, так и зарубежных исследователей. В данной статье были использованы данные международных независимых организаций, анализ которых позволил выявить положение нашего государства в международном рейтинге развития правовой политики государства. Важной частью научной статьи является освещение зарубежного положительного опыта по развитию правового образования, результаты которого можно применить по отношению к нашей действительности. Полученные результаты в данной научной статье обуславливаются собственными умозаключениями и выводами, а также практическими рекомендациями по повышению уровня правовой культуры населения, особенно в молодежной среде. Материалы научной статьи и ее практические рекомендации могут найти свое применение при проектировании концепций, стратегических программ по совершенствованию правовой политики государства. В заключении представлен вывод, что правовая культура является реальным социальным регулятором, основанным на правовых знаниях и умениях человека и его способности применять их в практической плоскости.

Ключевые слова: право, культура, правовое воспитание, правовая культура, правосознание, государство, общество, личность, система, индивид.

Введение

В современном обществе большое внимание уделяется проблеме изучения правовой культуры и правового сознания. Повышенный научный интерес к данной сфере обусловлен тем, что от уровня правовой культуры зависит не только уровень правовой грамотности населения, но и фактическое положение государства на международной арене, его независимость и возможность быть полноправным субъектом мировой цивилизации.

В современной научной мысли до сих пор нет единого мнения по отношению к дефиниции «правовая культура». Процесс изучения научных мнений и подходов к исследованию природы правовой культуры не ограничен лишь изучением некоторых авторских трактовок, а раскрывает многогранность данного феномена и его способность формировать сам тип мышления индивида, формировать его общие мировоззрения и представления по отношению к окружающему миру.

В нашем государстве действует целая система нормативной базы по вопросам формирования правовой культуры и механизмов повышения ее уровня. Например, в принятой 15 октября 2021 года «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» прописано, что «...гражданская активность является необходимым условием существования

правового государства, что, в свою очередь, неотъемлемо обусловлено уровнем правовой культуры личности и общества»¹.

Данное положение показывает важность повышения правовой культуры населения и ее эффективность в условиях проведения правовых преобразований и модернизации системы законодательства.

В «Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023-2029 годы» от 28 марта 2023 года прописано, что «...уровень правовой культуры обучающихся является одним из показателей их потенциала и развития, а также важным критерием правовой защищенности детей в обществе»².

В современной системе образования вопросы формирования правовой грамотности, повышения уровня правовых компетенций начинаются именно со школы. В общеобразовательных организациях образования положения по формированию правовой культуры частично содержатся при изучении таких предметов как «Познание мира» в 1-4 классах, «История Казахстана» в 9-11 классах, «Основы права» в 9-10 классах. Стоит отметить, что отдельного предмета по вопросам изучения правовой культуры, правовой грамотности на данный момент нет. Это определяет необходимость разработки и внедрения данного

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 11.11.2024).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249 «Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000249> (дата обращения: 11.11.2024).

курса в учебные программы обучения с учетом возрастных и психологических особенностей учеников.

2 сентября 2024 года в своем ежегодном Послании Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил, что «...Фундаментальные изменения происходят в общественном сознании, повышается уровень правовой культуры граждан, в обществе формируются новые модели поведения и укореняются новые ценности» [1].

Это наглядно демонстрирует необходимость повышения уровня правовой культуры каждого индивида, формирование его правомерной модели поведения и развитие системы правовых ценностей, отражающих положительное отношение к правовой политике государства.

В 2024 году было проведено исследование международной организацией World Justice Project в рамках отчета Глобального индекса верховенства права. По результатам отчета Казахстан уже третий год подряд занимает 65-е место среди 142 стран мира. В данном отчете оцениваются ключевые параметры, которые включают в себя такие показатели как: «прозрачность управления», «эффективность правосудия», «безопасность граждан» и т.д. Лидерами в этом рейтинге являются Дания, Норвегия, Швеция, Германия, Финляндия. Если говорить о странах постсоветского пространства, то можно отметить Узбекистан (83-е место), Кыргызстан (101-е место), Россия (113-е место)³.

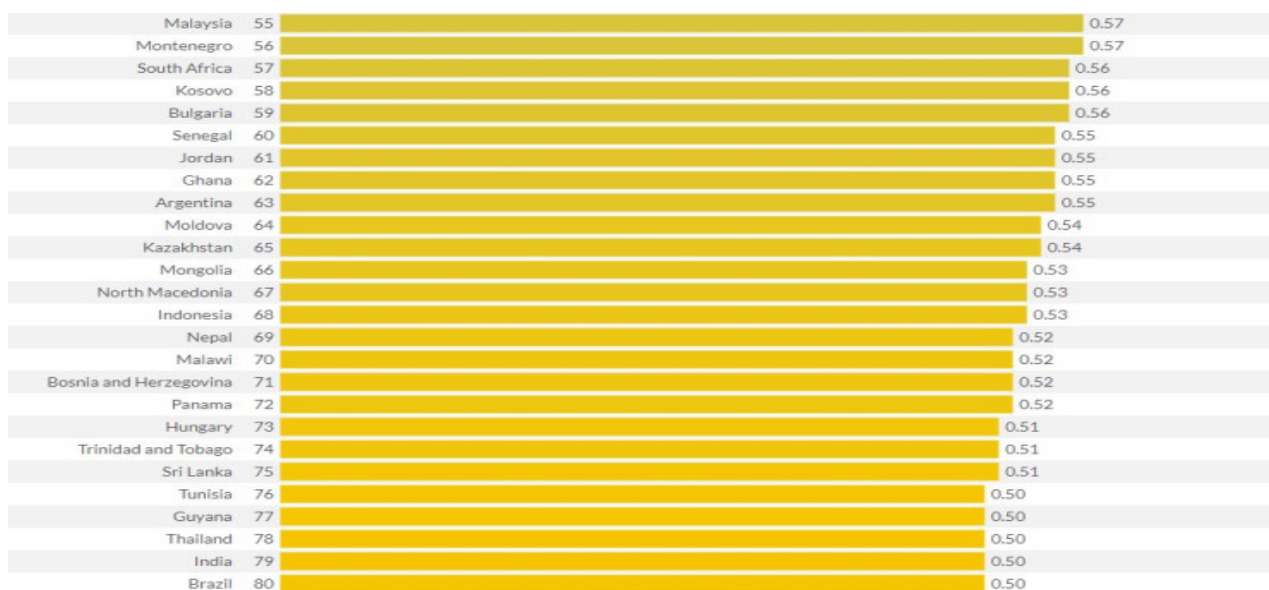

Рисунок 1. World Justice Project, 2024.

Можно сделать вывод, что проводимые правовые реформы в нашем государстве имеют положительную динамику. Уровень правовой культуры населения

растет наравне с развитием правосознания граждан, повышением активной гражданской позиции каждого человека.

13 марта 2025 года, в

³ World Justice Project, 2024 // URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2024/> (дата обращения: 11.11.2024).

Бурабае стартовало IV заседание Национального курултая. На данном мероприятии обсуждались наиболее важные вопросы в сфере социально-экономического и политического вектора развития государства.

Модератором секции «Гражданское общество» выступил помощник Президента по вопросам внутренней политики и коммуникациям Республики Казахстан Арман Кырыкбаев. Участники обсудили наиболее острые вопросы верховенства закона, правовой грамотности населения, дедовщины в армии, экологической культуры, языка и религии, а также представили предложения по укреплению роли институтов гражданского общества⁴.

Всего в мероприятии приняли участие более 100 членов Национального курултая. В результате получены более 120 предложений, которые стали предметом горячих дискуссий, т.е. курултай стал главной идеологической площадкой страны, где как раз не на словах, а на деле расширилось участие граждан в принятии правовых и политических решений.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования данной проблемы была проделана работа по поиску, анализу и систематизации источниковедческой базы необходимого материала по заданной теме. В научной статье была использована нормативная база по данному вопросу. В процессе работы использовались материалы международных независимых организаций, которые показали реальную

текущую ситуацию относительно динамики роста достижений в сфере правовой политики.

Для достижения цели и поставленных задач в данной научной статье были использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования, а именно: дедуктивный и индуктивный методы, синтез, анализ, формализация, абстрагирование, обобщение. Кроме того, был задействован сравнительно-правовой метод, который дал возможность изучить международный опыт развития правового образования и правовой культуры на основе которого были предложены некоторые рекомендации, а также формально-юридический метод, который позволил сформулировать основные правовые понятия, принципы, отражающие специфику правовой культуры; сформировать категории, конструкции правовой культуры как формы общественного сознания.

Обсуждение

Главным показателем высокого уровня правовой культуры выступает функционирование развитых правовых институтов, которые позволяют реализовывать права и свободы человека, проявлять свою активную гражданскую позицию и чувствовать себя в безопасности в жизненных ситуациях [2, с. 198].

При деформации правовой культуры может наблюдаться «отдаление» индивида от проводимых правовых реформ в обществе, отрицание принимаемых правовых решений со стороны власти и деформация правового сознания человека [3, с. 14].

В современном обществе

⁴ IV заседание Национального курултая в Бурабае // URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6470243-IV-zasedanie-natsionalnogo-kurultaya-v-burabae--sobytiya-pervogo-dnya.html> (дата обращения: 15.04.2025).

наблюдается низкий уровень правовой культуры, т.к. существует множество фактов нарушения правовых принципов не только обычными гражданами, но и представителями государственной власти [4, с. 14].

Необходимо отметить, что право, как социальный институт имеет тесную связь с другими социальными регуляторами и является важнейшим элементом социальной действительности. Происходящие социальные явления во многом затрагивают само правосознание и его формы, что подтверждает большую роль данного социального явления в формировании общих представлений о правовой системе, т.е. его ценность сложно переоценить. Если политические реформы и решения будут противоречить правовой культуре и правосознанию общества, то они не смогут решить возложенные на них задачи, более того возникнет отторжение и непринятие данных реформ населением. Но если правовая политика государства будет полностью отвечать запросам и потребностям общества, то возникнут основания говорить о формировании правового государства и гражданского общества на основе развитого уровня правосознания граждан [5, с. 64].

Правосознание и правовая культура формируются под влиянием ментальных особенностей личности и общества. Любое общество обладает своими особенностями относительно уровня правовой культуры и правового сознания всех его членов. Ментальные составляющие общества формируются на основе сложившихся архетипов и модели

поведения в конкретном обществе в течение определенного периода времени [6, с. 33].

Рассмотрим некоторые научные подходы, которые раскрывают содержание правовой культуры как социального явления, направленного на формирование общеправовых ценностей и представлений в условиях развития всей правовой системы.

Если говорить о философском подходе к феномену правовой культуры, то данная дефиниция представляет собой определенное «юридическое богатство», которое выражается в измерении уровня развития и эволюции правового сознания и мышления человека, духовно-нравственного состояния по отношению к правовым изменениям [7, с. 33].

Представляет интерес позиция отечественного исследователя Абдилова К.С., который считает, что «...правовая культура выступает одной из разновидностей общей культуры, определенным социальным явлением, которое характеризует правовое положение отдельной личности и общества в целом. В содержание правовой культуры включены такие признаки как развитое правосознание, осознание и понимание применения законов, нетерпимость к противоправным проявлениям» [8, с. 134].

Под правовой культурой рассматривается процесс и конечный результат действий людей в правовой системе, который достигается посредством формирования и реализации общеправовых, морально-нравственных ценностей человека. Отдельное значение здесь имеет правовая ментальность, которая охватывает не только социальную сферу, но

и формирует общий тип правовой системы. [9, с. 4].

По мнению отечественных ученых Жумагулова Т.Б., Дарибаева Ф.С., под правовой культурой понимается способность человека признавать и понимать содержание законов, что сопровождается наличием у индивида чувства уважения по отношению к правовой системе, соблюдения им норм и правил поведения в обществе [10, с. 57].

Например, по мнению известного отечественного ученого, профессора Ибраевой А.С., правовая культура выступает определенным индикатором уровня развития всей правовой системы, ее качественного состояния. Это подразумевает не только высокий уровень правосознания граждан, но и обеспечение правоприменительной практики и совершенствование нормативной базы [11, р. 57].

Другой, казахстанский ученый Джиембаев Р.К. полагает, что правовая культура — это система всех правовых знаний, основанных на личных убеждениях и установках индивида, которые реализуются посредством профессиональной деятельности, коммуникаций, модели правомерного поведения, а также общего отношения к ценностным установкам общества [12, с. 32].

К примеру, профессор Кенжалиев З.Ж. отмечает, что профессиональная правовая культура особую остроту приобретает в наши дни, причем это связано, конечно, с проявлением масштабной борьбы с коррупционными правонарушениями во всех звеньях органов государственной власти [13, с. 32].

По мнению зарубежного

исследователя Arsyad Aldyan, правовая культура оказывает исчерпывающее влияние на всю правовую систему и выступает одной из базовых категорий всей правовой действительности, т.к. содержит в себе само отношение и признание человека текущей правовой реальности. Правовая культура здесь представляется как эффективный социальный регулятор [14, р. 322].

Правовая культура определяется как важнейший элемент всей правовой системы общества, который является обязательным условием функционирования государственной системы управления. Правовая культура отражает модель взаимоотношений между субъектами общественных отношений, влияет на качественные стороны развития всей правовой системы [15, с. 45].

Правовая культура транслирует текущий уровень качественного положения всей правовой системы, а также показывает реальный уровень правового сознания отдельной личности, социальной группы или всего общества в целом [16, с. 86].

Можно говорить о правовой культуре, как об элементе общей культуры, определяющей степень и модель правомерного поведения индивида, его позицию относительно действующей правовой системы и наличие гражданской активности в проводимой государственной правовой политике [17, с. 176].

По сути, правовая культура характеризуется как содержание всей правовой жизни социума и уровнем его развития, что включает в себя не только наличие правовых институтов, но и наличие эффективности их реализации, ее

оценка населением [18, с. 87].

Таким образом, на основании вышеизложенных подходов отечественных и зарубежных исследователей, можно определить правовую культуру как показатель степени развития всего общества и государства. Влияние правовой культуры на формирование общественного сознания сложно переоценить. Данный социальный феномен не только способен создать условия для эффективной реализации проводимой правовой политики, но и влияет на предупреждение возможных противоправных действий, искореняет правовой нигилизм и в целом позволяет нормально функционировать всей правовой системы.

Если рассматривать правовую культуру в рамках существующих подходов к ее содержанию и особенностям, то можно выделить следующие подходы: 1) деятельностный (содержательный) подход, при котором правовая культура рассматривается как показатель и фактический уровень проводимых правовых преобразований в обществе и как степень их эффективности по отношению к объектам правовых явлений; 2) антропологический подход, который дает возможность рассматривать правовую культуру как проявление в различных областях жизнедеятельности и влиять на процесс правовой деятельности субъектов права; 3) социологический (правовой) подход, опирается на двух моментах: а) правовая культура рассматривается как показатель и описание уровня одобрения правовой системы со стороны общества; б) транслирует происходящие правовые явления в

определенный период времени, позволяя дать оценку их содержания.

В этом направлении будет уместным рассмотрение содержания правовой культуры по отношению к формированию правового государства как основного элемента и составляющей в обеспечении прав и свобод человека, поэтому значение правовой культуры в этой связи трудно переоценить [19, с.120].

Безусловно, правовая культура имеет органическую связь с происходящими общественными явлениями и процессами, что оказывает влияние на ее формы выражения. В контексте изучения правовой культуры можно утверждать, что она является формой реализации результатов правовой деятельности человека и его фактическим реагированием на изменения в общественной жизни. Отсюда следует, что в случае происходящих изменений в правовой действительности, практически сразу происходит деформация уровня правовой культуры населения и снижение эффективности права как социального регулятора.

Проведенный анализ содержания правовой культуры на основе существующих научных подходов и концепций позволяет определить правовую культуру как в узком, так и в широком смысле. В первом случае правовая культура позиционируется как реальный уровень правовых знаний и компетенций субъекта правовых отношений (индивид, социальная группа, общество). Во втором случае, правовая культура предстает как результат всего, что сделано в сфере права по отношению к отдельной личности

или обществу в целом [20, с. 19].

При решении вопроса о структуре правовой культуры на основе существующих научных подходов и мнений, можно выделить: 1) система правовых убеждений и представлений; 2) совокупность институциональных правовых механизмов управления государством; 3) практическая деятельность и правовой опыт⁵.

Правовая культура как часть духовной жизни общества имеет два основных компонента: 1) объективный (реальный); 2) субъективный (личностный). Первый компонент основан на отражении правовой культурой реального уровня эффективности права как социального регулятора на конкретном этапе исторического развития государства. Второй компонент основывается на том, что правовая культура является показателем наличия совокупности правовых компетенций у индивида, которые помогают ему реализовать свои права и свободы в практической плоскости [21, с. 19].

Для определения функциональной составляющей правовой культуры необходимо определить ее функции, которые раскрывают содержание данного феномена:

1) Правообразующая функция правовой культуры заключается в обеспечении выполнения возложенных на государство управленческих и правовых полномочий, а также формирование у населения позитивного отношения к правовой системе;

2) Воспитательная функция правовой культуры формирует систему правовых убеждений и представлений у субъектов права, которая оказывает влияние

на формирование правовой идеологии в обществе и ее способность устанавливать модель правомерного поведения как у отдельных индивидов, так и определенных социальных групп населения. Основная задача данной функции сводится к предотвращению негативных представлений о праве, искажению правовой действительности и формированию развитого уровня индивидуального и общественного правосознания. При реализации этой функции происходит «оживление» всей правовой системы, где право начинает выполнять роль социального регулятора;

3) Ценностная (аксиологическая) функция правовой культуры выражается в ее способности формировать, оценивать и вырабатывать правовые ценности, оказывающие влияние на общественные отношения, формируя общий правовой концепт (модель) правовых отношений в данном обществе. Правовые ценности сложно передать просто как объем правовой информации, т.к. они формируются вкупе с общим уровнем культуры индивида, его нравственно-моральных характеристик, личного правового опыта и осознания важности права как регулятора общественных отношений;

4) Регулятивная функция правовой культуры определяется через формирование системы законности и правопорядка в обществе и реализации норм права. В процессе осуществления правовых преобразований, правовая культура и правосознание берут на себя

⁵ Tanja Herklotz. Legal Cultures // URL: https://www.researchgate.net/publication/372448691_Legal_Cultures (date of reference: 15.11.2024).

роль основного регулятора общественных отношений. Это дает возможность создать необходимую модель правовой системы, которая удовлетворяет потребности общества, влияет на формирование правовых идеалов и представлений относительно правовой действительности;

5) Прогностическая функция правовой культуры определяет ход и порядок развития общественных отношений, наличие тенденций и закономерностей правовых явлений, методов и способов реализации права. Важное значение имеет возможность правовой культуры осуществлять определенное прогнозирование вероятных правовых последствий для индивида или социальных групп.

Процесс формирования правовой культуры основан на модели человека, правовые знания и компетенции которого опираются на его внутренней потребности в соблюдении норм правомерного поведения. Такая модель человека находится на пути создания особого типа института культуры, который базируется на принципах гражданской солидарности, правовых представлений и идей, объективной оценки правовой реальности. Все это определяет вектор развития института правовой культуры и дает нам возможность на основе теоретико-правового анализа выделить некоторые направления в данном направлении:

1) Правовая культура как целостный процесс, носит ценностно-ориентированный характер, который формируется на основе накопленных правовых, нравственно-религиозных ценностей из предшествующих поколений в ходе исторического развития

государства. На уровень правовой культуры населения оказывает влияние социально-правовые ценности, которые основаны на самой необходимости регулирования общественных отношений. Стоит сказать, что правовая культура является частью общей культуры, которая содержит в себе не только общечеловеческие элементы, но и ментальные компоненты определенного народа, что дает основание говорить о влиянии национального сознания общества на правовую культуру;

2) Модель правовой культуры формируется определенными референтными группами, которым свойственно наличие объективной оценки развития правовой системы современного общества. Данный процесс связан с созданием новых правокультурных систем, которые будут отвечать запросам и потребностям общества;

3) Системность процесса формирования правовой культуры носит поэтапный характер ее развития в условиях правового общества. Данный процесс опирается на развитие социальных институтов гражданского общества, что подтверждает факт прямой зависимости эффективности реализации всей правовой системы от реализации отдельных социально-правовых институтов. Поэтому важно понимать, что просто невозможно в сжатые сроки создать модель правовой культуры наивысшего образца, но можно обеспечить условия для ее поэтапной реализации;

4) Правовая культура влияет на различные стороны жизни общества и государства что определяет правовую действительность как главный объект правовой культуры;

5) Правовая культура носит целенаправленный характер, что выражается не только в ее влиянии на формировании национальной идентичности общества, но и в свою очередь связано с вопросами толкования норм права в отношении правовой реальности.

Большое значение на данный момент имеет ситуация с правовой культурой в молодежной среде, т.к. цифровизация многих сторон общественной жизни накладывает неоднозначный отпечаток на модель правомерного поведения в молодежной среде. Предлагаем следующие меры по преодолению деформации правовой культуры и правосознания в молодежной среде:

1) необходимо адаптировать установленные правовые предписания по отношению к ценностным ориентациям, что даст возможность сформировать у человека позицию, что факт соблюдения норм права будет более выгодным, чем нарушение установленных правовых норм;

2) важно привлекать молодежь к участию в работе обеспечения общественного правопорядка, что будет только положительно сказываться на авторитете правоохранительных органов и других государственных органах власти;

3) немаловажно создавать благоприятные условия для молодежи, которая заинтересована заниматься научной и иной творческой деятельностью, т.е. необходимо поддерживать начинания и инициативы, которые формируют развитое общественное (правовое) сознание молодежи;

4) необходимо проводить работу по развитию правового

воспитания среди молодежи, но не просто для передачи правовой информации, а для того, чтобы сформировать у них осознание своей необходимости и роли в развитии правовой системы государства.

Применение педагогических условий формирования правовой культуры в молодежной среде можно охарактеризовать как необходимую меру в данном направлении, поэтому предлагаем следующие рекомендации:

1) предоставление актуальной информации по вопросам формирования правовых компетенций посредством ознакомления с поведенческими паттернами, содержание которых включает в себя подлинные ценности правового общества;

2) формирование высокого уровня правовой культуры посредством развития правосознания, которое содержит в себе главные институты образования и в целом воспитания (семья, образование, практическая деятельность);

3) создание правовой атмосферы в организациях образования, что предполагает возможность для обучающихся самореализоваться не только со стороны учебной деятельности, но и с позиций нравственного восприятия, положительного отношения к праву как к социальному регулятору.

Далее необходимо обратиться к международному опыту по вопросам формирования правовой культуры.

Если говорить о типе европейской правовой культуре, то она основывается на существующих общеевропейских ценностях и мировоззрениях. Однако, необходимо отметить, что

европейский тип правовой культуры отличается от западного типа, т.к. когда мы говорим о западном типе, то подразумеваем и американскую модель правовой культуры, которая имеет свои особенности. Например, в США большой акцент делается на развитие институтов частного права, уделяется повышенное внимание на обеспечение частной жизни, защите человеческого достоинства. Европейский тип правовой культуры большое внимание уделяет прогрессивности правовых идей, развитию правовых представлений и концепций по отношению к сложившимся историческим условиям развития общества и государства⁶.

В европейских образовательных системах можно видеть наличие вариативного подхода к выбору учебных дисциплин, которые формируют основы гражданского образования с применением различных моделей к организации данной системы обучения школьников. В 2012 году уполномоченным органом - Европейской комиссией было проведено исследование текущего положения и принято решение включить в учебные программы 31 государств дисциплину «Citizenship education» (Гражданское образование), а в 2017 году система обучения гражданского образования охватила уже 42 образовательные системы, в том числе 28 государств, входящих в Евросоюз (ЕС).

В некоторых государствах-членах Евросоюза, обучение гражданскому образованию изучается как отдельная дисциплина.

Например, дисциплина «Гражданское образование» или «Гражданское воспитание» (Civic education) в Лихтенштейне включена в общеобязательный стандарт обучения и преподается в 12-м классе. В Словакии дисциплина «Основы граждановедения» (Civics) изучается с 6-го по 10-й классы⁷.

Наибольшее количество учебных дисциплин можно отметить в Румынии - «Гражданское образование», «Гражданская и нравственная культура», «Права детей», «Основы медиаграмотности и демократии» и т.д., которые изучаются в среднем и старшем звене.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что система обучения основам гражданского образования в зарубежных странах отвечает следующим положениям и концептам:

1) наличие общепринятых стандартов гражданского образования в общеобразовательных школах;

2) непрерывная связь системы гражданского образования с гражданским воспитанием на всех уровнях системы образования;

3) наличие в учебных программах большого количества учебных компетенций, которые связаны с развитием правовой культуры индивида, повышением его правовой грамотности и общего уровня правового сознания. При изучении практически всех дисциплин соблюдается принцип междисциплинарности, что формирует общую модель выпускника образовательного организации;

⁶ Ralf Michaels. Legal Culture. - Basedow, Hopt, Zimmermann eds., Oxford University Press // URL: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3012&context=faculty_scholarship (date of reference: 15.11.2024).

⁷ Гражданское образование в школе в Европе-2017: доклад. Официальный сайт Европейского союза // URL: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/> (дата обращения: 15.11.2024).

4) использование комплексного подхода в изучении учебных дисциплин (применение деятельностного подхода, модели проектного обучения, цифровых ресурсов и технологий и т.д.).

Система гражданского образования включает в себя комплекс существующих педагогических практик и подходов, которые формируют развитый уровень правосознания и в целом положительно влияют на модель правомерного поведения. При этом система гражданского образования зависит от наличия определенных факторов: 1) особенности процесса исторического развития общества; 2) модели политического устройства государства (форма политического режима, система управления); 3) участие государства в работе международных организаций; 4) экономическое благополучие граждан; 5) уровень развития системы образования и воспитания.

Что касается отечественной системы образования, то здесь важно использовать положительный зарубежный опыт, на основе которого необходимо уже на уровне школьного образования включить в учебные программы такие специальные дисциплины как «Правовая грамотность», «Гражданское воспитание», что позволит не только обеспечить обучающихся правовыми знаниями и навыками, но и сформировать у них правомерную модель поведения в соответствии с проводимой правовой политикой. В системе высшего профессионального образования необходимо увеличить объем учебных часов по дисциплине «Основы права», т.к. это позволит более качественно обучать студентов правовым знаниям, особенно по специальностям

неюридического направления.

Результаты

Если мы говорим о развитии правовой культуры, то важно озвучить проблемы, которые препятствуют ее развитию:

1) наличие низкого уровня правовой культуры у специалистов юридической сферы, особенно в государственных органах управления. Данная проблема приводит к созданию ряда недоработанных нормативных актов или влияет на принятие неверных правовых решений;

2) большой объем правовой информации (материала), что создает определенные затруднения у населения в изучении его содержания;

3) рост количества фактов несправедливых судебных решений, ошибки в работе правоохранительной системы влечет рост недоверия населения к правовой системе;

4) открытый доступ к правовой информации в основном осуществляется через интернет, но не всегда данные источники соответствуют реальной действительности;

5) факты деструктивного влияния СМИ на сомнительных сайтах и иных интернет-платформах зачастую искажают существующие представления по проводимой правовой политике;

6) недостаточный уровень развития правового образования, что отражается в необходимости включения в учебные программы организаций образования всех уровней специальных дисциплин по формированию правовых знаний и компетенций в соответствии с актуальным правовым материалом.

7) правовой нигилизм -

полное или частичное непринятие действующей правовой системы и самого права как социального регулятора, а также неуважительное отношение к действиям норм права и всего, что связано с правовым регулированием.

Проблема повышения уровня правовой культуры населения существует по сей день, поэтому возникает необходимость создания условий для комплексной работы в данном направлении. Можно предложить следующие меры:

1) в сфере проведения правовой политики - создание и принятие единой программы развития правовой системы на основе мнения общества и соответствия содержания данной программы необходимости решения поставленных вопросов;

2) в правотворческой работе - повышение качества процесса законотворчества и привлечение наиболее грамотных специалистов в данной сфере, а также публичное освещение всего законотворческого процесса, учет мнений и комментариев по законопроектам;

3) в области правоприменительной практики - развитие правовой пропаганды, всей судебной системы, организация практических мероприятий (семинары, конференции) с участием государственных органов власти, выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию правовой политики;

4) в сфере развития правового образования - проведение научных исследований по изучению содержания и сущности правовой культуры, уменьшение разрыва между результатами научных исследо-

ваний и практической работой, включение специальных дисциплин в учебные программы на всех уровнях обучения (школа-колледж-вуз), особенно в организациях образования неюридического профиля;

5) в области формирования правового государства и гражданского общества - повышение роли и доли участия общественных организаций в данном направлении, формирование устойчивого негативного отношения населения к любым проявлениям противоправных действий, особенно со стороны должностных лиц государственных органов власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование правовой культуры характеризуется длительностью и сложностью в формах ее проявления, т.к. она включает в себя не только факт наличия определенных правовых знаний и установок, но предполагает практическое применение правовых компетенций и их влияние на правотворческий процесс.

На основании вышесказанного, считаем необходимым внести дополнения в Раздел 7 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» следующих положений:

1) Разработка государственной программы «Развитие правовой культуры казахстанского общества» для полного понимания содержания данного социального явления, осуществления мер, заложенных в ее содержании и достижения желаемого результата относительно развития всей правовой системы;

2) Разработка и включение в учебные программы образовательных организаций всех уровней

спецкурса «Основы правовой грамотности» для повышения уровня правовой культуры населения.

Заключение

При целостном анализе большого количества существующих определений правовой культуры, можно сделать вывод, что гносеологическая проблема изучения правовой культуры состоит в ее междисциплинарности и многообразия в ее формах. На сегодняшний день, правовая культура интегрирована в систему духовно-нравственного концепта общества. Это объясняется тем, что правовая культура во многом влияет на человека, определяет уровень его социально-правового

развития, т.е. правовая культура формирует общее представление о происходящих правовых явлениях и дает возможность сформировать оценочные суждения и представления относительно правовой действительности.

Таким образом, правовая культура — это уникальное социальное явление, которое выступает необходимым условием функционирования правового государства, основанное на наличии у индивида необходимого объема правовых знаний и навыков для обеспечения своих прав и свобод, а также его фактического положительного отношения к праву как регулятору общественных отношений.

Список литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок» от 02.09.2024 г. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Alimbekova M.A., Ibraeva A.S., Bajkenzheev A.S. The development of legal culture as one of the key directions in the formation of the rule of law and civil society // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. 2024. № 2 (147). С. 198-210.
3. Сартаев С.А., Сманова А.Б., Калшабаева М.З. Факторы, влияющие на формирование и развитие правового сознания в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия Юридическая. 2023. № 1 (89). С. 14-21.
4. Турлаев А.В., Балгимбекова Г.У. Пропаганда правовых знаний о казахстанском гражданстве // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2024. № 3 (115). С. 14-21.
5. Соловьева А.А., Руф В.С. Правосознание и правовая культура как показатели уровня развития общества // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №3 (20). С.64-68.
6. Жумагулов Т.Б., Дарибаев Ф.С. Вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения казахстанского правового менталитета // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №4 (75). С.33-42.
7. Атаева Ф.А. Правовая культура и проблемы ее формирования // Мировая наука. 2023. № 10 (79). С.11-14.
8. Абдилов К.С. Общая характеристика правовой культуры // Инновационная наука. 2020. №4. С.134-136.
9. Бәкіров Д., Стамқұлова Г., Мырзатаев Н., Капсалямова С., Османова Д. Вопросы правовой культуры, правосознания и правового менталитета в казахстанском обществе // Вестник Казахского национального университета имени аль-Фараби. Серия Юридическая. 2023. № 4 (108). С. 4-10.

10. Жумагулов Т.Б., Дарибаев Ғ.С. Рухани жаңғыру аясында құқықтық мәдениетті арттырудағы құқықтық тәрбие және білім берудің маңыздылығы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №1 (64). С.57-70.

11. Ibraeva A.S., Alimbekova M. The legal culture of judges in the Republic of Kazakhstan // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5-6. P. 76-79.

12. Джиембаев Р.К. О проблеме повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №3 (52). С.32-37.

13. Кенжалиев З.Ж. Конституционно-правовые основы формирования профессиональной культуры работников судебной системы: Сборник материалов научно-практического семинара. Алматы, 2008. 356 с.

14. Arsyad Aldyan. The Influence of Legal Culture in Society to Increase the Effectiveness of the Law to Create Legal Benefits // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2022. Vol 97. No 11. P.322-329.

15. Бабошина Е.В. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. С.45-49.

16. Мантузова Д.В., Торохова С.И. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. 2022. №8. С.86-91.

17. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Теоретико-правовая характеристика правовой культуры и правосознания // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №4-2 (67). С.176-179.

18. Комиссарова Е.А., Федоскин Н.Н. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 3-1 (90). С.87-90.

19. Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. 246 s.

20. Бялт В.С., Демидов А.С. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С.19-26.

21. Ибрагимов М.Г. Правовая культура и правовая компетентность: к вопросу о соотношении понятий // Казанский педагогический журнал. 2023. №1. С.172-176.

© А.С. Ахметов¹, 2025

¹ Өлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан
(e-mail: ¹arman.ahmetov@mail.ru)

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ МАЗМҰНЫН ЗЕРТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Ғылыми мақала құқықтық мәдениет ерекшеліктерінің мазмұнын және оның қоғамның құқықтық жүйесіне ықпалын зерттеуге және ашуға арналған. Бұл ғылыми мақаланың мәні қазіргі қоғамдағы құқықтық мәдениет деңгейін арттыру мәселелерін зерттеуге ұласатын әртүрлі дереккөздерден алынған мәліметтерді іздеу және жинақтау негізінде жазылған. Ғылыми мақаланың мақсаты – әлеуметтік реттеуші ретіндегі құқықтық мәдениеттің негізгі элементтерін жүйелі талдау және ашып көрсету. Ғылыми мақаланы жазу барысында ғылыми талдаудың көптеген әртүрлі әдістері қолданылды, бұл ұсынылған мәселені ашып, қорытындылар мен ұсыныстарға келуге мүмкіндік берді. Мұндай әдістерге жалпы ғылыми әдістер (анализ және синтез, дедукция мен индукция, абстракция және формализация, жалпылау) жатады. Ғылыми мақаланың мазмұны отандық және шетелдік зерттеушілердің бар ғылыми пікірлері мен көзқарастары негізінде құқықтық мәдениеттің құрылымдық элементтерін анықтауға және зерттеуге бағытталған. Бұл мақалада халықаралық тәуелсіз ұйымдардың деректері пайдаланылды, олардың талдауы мемлекеттің

құқықтық саясатын дамытудың халықаралық рейтингіндегі мемлекетіміздің орнын анықтауға мүмкіндік берді. Ғылыми мақаланың маңызды бөлігі құқықтық білім беруді дамытудағы шетелдік оң тәжірибені қамту болып табылады, оның нәтижелерін біздің шындыққа қолдануға болады. Осы ғылыми мақалада алынған нәтижелер өзіміздің тұжырымдарымыз бен тұжырымдарымызбен, сондай-ақ халықтың, әсіресе жастардың құқықтық мәдениетінің деңгейін арттыру бойынша практикалық ұсыныстармен айқындалады. Ғылыми мақаланың материалдары мен оның практикалық ұсыныстары мемлекеттің құқықтық саясатын жетілдірудің тұжырымдамалары мен стратегиялық бағдарламаларын әзірлеуде пайдаланылуы мүмкін. Қорытындылай келе, құқықтық мәдениет адамның құқықтық білімдері мен дағдыларына және оны іс жүзінде қолдана білуіне негізделген нақты әлеуметтік реттеуші болып табылатындығы туралы қорытынды беріледі.

Түйінді сөздер: құқық, мәдениет, құқықтық тәрбие, құқықтық мәдениет, құқықтық сана, мемлекет, қоғам, тұлға, жүйе, жеке тұлға.

© A.S. Akhmetov¹, 2025

¹ Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan
(e-mail: ¹arman.ahmetov@mail.ru)

SOME ISSUES OF STUDYING THE CONTENT OF LEGAL CULTURE

Abstract. The scientific article is devoted to the study and disclosure of the content of the features of legal culture and its influence on the legal system of society. The purpose of the scientific article is to conduct a systemic analysis and disclosure of the basic elements of legal culture as a social regulator. In the process of writing the scientific article, many different methods of scientific analysis were used, which made it possible to reveal the presented problem and come to conclusions and recommendations. Such methods include general scientific methods (analysis and synthesis, deduction and induction, abstraction and formalization, generalization). The content of the scientific article is aimed at identifying and studying the structural elements of legal culture based on existing scientific opinions and approaches of both domestic and foreign researchers. This article used data from international independent organizations, the analysis of which made it possible to identify the position of our state in the international ranking of the development of state legal policy. The results obtained in this scientific article are determined by my own conclusions and findings, as well as practical recommendations for raising the level of legal culture of the population, especially among young people. The materials of the scientific article and its practical recommendations can be used in designing concepts, strategic programs for improving the legal policy of the state. The conclusion is that legal culture is a real social regulator based on legal knowledge and skills of a person and his ability to apply them in practice.

Keywords: law, culture, legal education, legal culture, legal consciousness, state, society, personality, system, individual.

References:

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok» ot 02.09.2024 g. Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014> (data obrashhenija: 11.11.2024)
2. Alimbekova M.A., Ibraeva A.S., Bajkenzheev A.S. The development of legal culture as one of the key directions in the formation of the rule of law and civil society // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija Pravo. 2024. №2

(147). C.198-210.

3. Sartaev S.A., Smanova A.B., Kalshabaeva M.Z. Faktory, vlijajushhie na formirovanie i razvitie pravovogo soznaniya v Respublike Kazakhstan // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi. Seriya Juridicheskaja. 2023 №1 (89). C.14-21.

4. Turlaev A.V., Balgimbekova G.U. Propaganda pravovyh znanij o kazahstanskom grazhdanstve // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2024. № 3 (115). S. 14-21.

5. Solov'eva A.A., Ruf V.S. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura kak pokazateli urovnja razvitiya obshhestva // Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij. 2022. №3 (20). S.64-68.

6. Zhumagulov T.B., Daribaev G.S. Voprosy sovershenstvovaniya normativno-pravovogo obespecheniya kazahstanskogo pravovogo mentaliteta // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. 2023. №4 (75). S.33-42.

7. Ataeva F.A. Pravovaja kul'tura i problemy ee formirovanija // Mirovaja nauka. 2023. № 10 (79). S.11-14.

8. Abdilov K.S. Obshhaja harakteristika pravovoj kul'tury // Innovacionnaja nauka. 2020. №4. S.134-136.

9. Bəkirov D., Stamqylova G., Myrzataev N., Kapsaljamova S., Osmanova D. Voprosy pravovoj kul'tury, pravosoznaniya i pravovogo mentaliteta v kazahstanskom obshhestve // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi. Seriya Juridicheskaja. 2023. № 4 (108). S. 4-10.

10. Zhumagulov T.B., Daribaev F.S. Ruhani zhaңgyru ajasynda qykyqtyq medenietti arttyrudary qykyqtyq tərbiye zhəne bilim berudiң maңызdylyry // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. 2021. №1 (64). S.57-70.

11. Ibraeva A.S., Alimbekova M. The legal culture of judges in the Republic of Kazakhstan // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5-6. P. 76-79.

12. Dzhiembraev R.K. O probleme povysheniya urovnja pravosoznaniya i pravovoj kul'tury grazhdan // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. 2018. №3 (52). S.32-37.

13. Kenzhaliev Z.Zh. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija professional'noj kul'tury rabotnikov sudebnoj sistemy: Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara // Almaty, 2008. 356 s.

14. Arsyad Aldyan. The Influence of Legal Culture in Society to Increase the Effectiveness of the Law to Create Legal Benefits // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2022. Vol 97. No 11. P.322-329.

15. Baboshina E.V. Pravovaja kul'tura obshhestva i lichnosti: teoretiko-pravovaja harakteristika // Obrazovanie i pravo. 2020. № 11. S.45-49.

16. Mantuzova D.V., Torohova S.I. Pravosoznanie i pravovaja kul'tura: sushhnostnye harakteristiki i problemy formirovanija // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2022. №8. S. 86-91.

17. Bjalt V.S., Chimarov Ju. Teoretiko-pravovaja harakteristika pravovoj kul'tury i pravosoznaniya. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №4-2 (67). S.176-179.

18. Komissarova E.A., Fedoskin N.N. Pravosoznanie i pravovoe vospitanie kak sostavnye chasti pravovoj kul'tury // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 3-1 (90). S.87-90.

19. Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. 246 s.

20. Bjalt V.S., Demidov A.S. Pravovaja kul'tura obshhestva: teoretiko-pravovaja harakteristika // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2018. № 1. S.19-26.

21. Ibragimov M.G. Pravovaja kul'tura i pravovaja kompetentnost': k voprosu o sootnoshenii ponjatij // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2023. №1. S.172-176.

Автор туралы мәліметтер:

Ахметов Арман Серікұлы - PhD философия докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры, С. Торайғыров көшесі, 58, 140000, Павлодар, Қазақстан.

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-5461-7549>;
Scopus Author ID: 55825505500;
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Ахметов А.С. Құқықтық мәдениеттің мазмұнын зерттеудің кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 16-34. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 20.11.2024; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 15.04.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Ахметов Арман Серикович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор Павлодарского педагогического университета имени Әлкей Марғұлана, улица С. Торайгырова, 58, 140000, Павлодар, Казахстан.
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-5461-7549>;
Scopus Author ID: 55825505500;
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Ахметов А.С. Некоторые вопросы изучения содержания правовой культуры // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 16-34. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; поступила после рецензирования 15.04.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Akhmetov Arman Serikovich - Doctor of Philosophy PhD, Associate Professor, Professor of Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, 58, S.Toraigrov Street, 140000, Pavlodar, Kazakhstan.
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-5461-7549>;

Scopus Author ID: 55825505500;
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Akhmetov A.S. Some issues of studying the content of legal culture // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 16-34. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16).

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received 20.11.2024; revised 15.04.2025; accepted for publication 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НӨМІРІ 4(2025), 35-53

ӨОЖ 340.12
ҒТАМР 10.07.45
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_35
Ғылыми мақала

© Р.С. Жалтырбаева^{1*}, А.Қ. Джангабулова², Ж.О. Тілембаева³, 2025

¹ Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

² Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау, Қазақстан

³ Астана медицина университеті, Астана, Қазақстан

(e-mail: ¹rauка8@mail.ru; ²arailym2205@gmail.com; ³zhanna.ot@mail.ru)

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҰҒЫМЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ДЕФИНИЦИЯСЫ: ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР МЕН ЗАҢНАМАЛЫҚ ТҰЖЫРЫМДАР

Аннотация. Берілген мақалада жасанды интеллект түсінігін анықтаудың әртүрлі тәсілдері қаралады және талданады, сондай-ақ цифрлық технологияларды дамыту саласындағы стратегиялық сипаттағы мемлекеттік бағдарламалық құжаттарға шолу жасалады.

Өмірдің әртүрлі салаларында жасанды интеллекттің белсенді түрде енуі жағдайында «жасанды интеллект» заңды тұжырымдамасын әзірлеу және оны құқықтық актілерде бекіту мәселелерін қарастыру өте өзекті болып табылады.

Қазіргі уақытта жүзеге асырылып жатқан процестер құқық ғылымы алдына жасанды интеллекттің дамуы жағдайында құқықтың рөлі мен оның құқықтық табиғатын жалпы теориялық тұрғыдан түсінуге байланысты бірқатар маңызды мәселелерді қойып отыр. Қазіргі таңда әртүрлі салаларда, соның ішінде құқықтық салада жасанды интеллектті енгізу мен пайдалану ерекшелігін зерттеу өзекті болып табылады.

Зерттеу мақсаты заң әдебиеттері мен нормативтік құқықтық актілерде жасанды интеллектті анықтаудың әртүрлі әдістерін талдау негізінде «жасанды интеллект» анықтамасын беру болып табылады. Авторлар қазіргі уақытта жасанды интеллект ұғымының біркелкі анықтамасының жоқтығын, бұл ұғымның халықаралық құжаттарда да, құқықтық ғылыми әдебиеттерде де нақты айқындалмағанымен байланыстырады. Зерттеу барысында жасанды интеллект түсінігін анықтаудың бірыңғай тәсілдерін қалыптастыру жасанды интеллект технологияларын қолдану тәжірибелерінің жинақталуына және нормативтік құқықтық базаның дамуына қарай құрылатындығы анықталды.

Жасанды интеллектті жасау және қолдану саласында заңнаманың жетілдірілуі осы технологияның дамуының жалпы деңгейіне жағымды әсер етіп, еліміздің технологиялық дамуына ықпал етеді. Қазіргі таңда мемлекеттің маңызды стратегиялық міндеттерінің бірі жасанды интеллектті жасау және пайдалану бойынша заңнамаларды жетілдіру болып табылады. Бұл тұжырымдамалық-категориялық аппарат құруды, жасанды интеллект технологиясын қолдану қауіпсіздігі, заңды жауапкершілік мәселелерін реттеуді талап етеді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, цифрлық технологиялар, цифрландыру, зияткерлік жүйелер.

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: rauка8@mail.ru.

Кіріспе

Бүгінгі күнде жасанды интеллект қоғам өмірінің әртүрлі салаларына белсенді түрде енгізілуде: бухгалтерлік есеп жүйесінде, ақылды қалалар салу жүйесінде, денсаулық сақтау саласында науқастардың диагнозын болжау кезінде, бірнеше заң қызметтерін көрсету кезінде (шарттардың, талаптардың және басқа құжаттардың жобаларын жасау), тұлғаны тану технологиясын қолдана отырып бейнемониторингті қолдану, биометриялық аутентификация, ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолдану, жүргізушісіз көлікті басқару саласында қолданыла бастады.

Осыған байланысты жасанды интеллектті пайдалану мәселелері кең ауқымда мамандардың талқылау тақырыбына айналды.

Жасанды интеллекттің мәртебесін анықтау және оны пайдалану мәселесі әлемнің көптеген мемлекеттерінің маңызды міндеттерінің бірі болып келеді. Әлемдік тәжірибелерде әр түрлі елдерде жасанды интеллектіні құқықтық реттеуде бірқатар тәжірибе қалыптасып келе жатыр. Жасанды интеллектті құқықтық салада қарастырудан бастап, оны әртүрлі салаларда қолдану қағидаларына дейін атауға болады. Соңғы жылдары бірқатар елдер (АҚШ, ЕО-ға мүше елдер, Ресей, Қазақстан және т.б.) жасанды интеллектті құқықтық реттеуге тырысуда. Әзірге мұндай әрекеттер жалпы тәсілдер мен тұжырымдамаларды әзірлеумен немесе өмірдің жеке-леген салаларын реттеумен шектеліп қалуда.

Бүгінде отыздан астам елде, соның ішінде Қытай, Корея, Канада, АҚШ, Ұлыбритания, Франция, Ресейде ұлттық стратегиялар жұмыс жасайды. Әр жылдары әр елде

жасанды интеллекттің дамуына байланысты жасанды интеллектті құқықтық реттеу құжаттары қабылдана бастады. Мысалы, 2017 жылы Қытайдың Жасанды интеллекттің жаңа буынын дамыту жоспарын, 2018 жылы Жалпы Канадалық жасанды интеллект стратегиясын, 2019 жылы Дания ұлттық жасанды интеллект стратегиясын атауға болады.

Қазақстан Республикасында аталған мәселелердің маңыздылығы цифрлық технологияларды дамыту саласындағы стратегиялық сипаттағы бірқатар мемлекеттік бағдарламалық құжаттарда атап көрсетілген. 2018 жылы Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Жолдауында жасанды интеллектті дамытуға ерекше көңіл бөлініп, нақты жобалар дайындау бойынша ұсыныстар жасалды. Солардың бірі ретінде ауқымды зерттеу университеті болып табылатын Назарбаев Университетінде жасанды интеллект технологияларын жасап шығару бойынша ғылыми-зерттеу институтын құруды айтуға болады [1].

Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында «жасанды интеллект құру жолындағы алғашқы қадам болып табылатын» нейрондық желілер технологияларын белсенді енгізу туралы айтылған. Осы стратегияны дамыту аясында құқық және сот жүйесінде цифрландыру жұмыстары жасалып, азаматтық, әкімшілік және қылмыстық сот ісін жүргізу процестері электронды форматқа ауысты. Сотқа шақыру, іс материалдарымен танысу, жалпы сот процесінің қашықтан жүргізілуі және т.б. ауқымды жұмыстар автоматтандырылып, жеңілдетілді

және әлі де жетілдіріліп келеді¹.

Қ.Тоқаевтың 2019 жылғы «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында жасанды интеллектіге баса назар аударылды. Жолдауда жасанды интеллект әлемдік прогресстің негізгі түрткісі делінген [2].

2023 жылы мемлекет басшысының «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауында [3] Үкімет жасанды интеллектті дамыту ісіне баса назар аударуға тиіс екендігіне және осы бағытта білімді кадрлар дайындау және зерттеулер ұйымдастыру қажеттілігіне тоқталған, ал 2024 жылы «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауында [4] «Электронды үкімет» платформасына жасанды интеллект технологиясын барынша енгізу қажеттілігі және алдағы жылы Астанада Жасанды интеллект ұлттық орталығын ашу туралы айтқан болатын.

«Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасында» әлемдегі жасанды интеллектінің қарқынды дамуына байланысты оны құқықтық реттеу мәселелерінің туындауы айтылған. Аталған тұжырымдамада құқықтық реттеудің екі бағыты көрсетілген: біріншісі жасанды интеллект пен робототехниканың қатынастарынан келтірілген зиян үшін жауапкершілікті

анықтау болып табылса, екіншісі - жасанды интеллектінің көмегімен жасалған туындыларға зияткерлік меншік құқығы мәселелері².

2023 - 2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасын іске асыру бойынша іс-қимыл жоспарының негізгі іс шараларының бірі ретінде жасанды интеллектті дамыту жөніндегі Қазақстан жол картасын (стратегиялық пайым) әзірлеу белгіленіп³, 2024 жылдың 24 шілдесінде Қазақстан Республикасының Үкіметінің қаулысымен «Жасанды интеллектті дамытудың 2024–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы» бекітілді. Тұжырымдамада ағымдағы жағдайдан бастап жасанды интеллектке қатысты барлық сұрақтар жете қарастырылған. Солардың ішіндегі ең негізгілердің бірі - жасанды интеллект саласындағы құқықтық қатынастарды реттеу, яғни 2025 жылдың желтоқсанына дейін жасанды интеллект бойынша заң қабылдау көзделініп отыр.

Алайда, қазіргі таңда, осы аталған құжаттардың ешқайсысында жасанды интеллекттің анықтама-сының мазмұны ашылмаған.

Материалдар мен әдістер

Мақаланы дайындау барысында салыстырмалы әдіс, тарихи құқықтық әдіс, талдау және синтез

¹ Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығы. Күші жойылды - Қазақстан Республикасы Президентінің 2024 жылғы 30 шілдедегі № 611 Жарлығымен // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1800000636/links> (жүгінген күні: 15.01.2025).

² Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 15.01.2025).

³ 2023 - 2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысымен бекітілген // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269> (жүгінген күні: 15.01.2025).

әдістері пайдаланылды.

Зерттеу тақырыбы бойынша отандық және шетелдік авторлардың тақырыпқа байланысты ғылыми еңбектері талданды. Бір-қатар тұжырымдамалар, құқықтық актілер зерттеліп, теориялық және жүйелік талдау әдістері қолданылды.

Мақаланы әзірлеу барысында цифрлық технологияларды дамыту саласындағы стратегиялық сипаттағы мемлекеттік бағдарламалық құжаттар пайдаланылды.

Талқылау

Қазіргі кезде жасанды интеллектті құқықтық қамтамасыз ету технологиялық дамудан артта қалып келеді. Бұл құқықтық реттеу объектісінің күрделілігі мен жаңалығымен анықталады.

Жасанды интеллект ұғымының құқықтық бекітілуін қарамас бұрын аталған ұғымның теориялық жағынан қалыптасуының тарихын қарастырып өту қажет.

«Жасанды интеллект» термині (ағылш. - artificial intelligence) алғаш рет компьютерлерді өнеркәсіптік қолданудың басталуымен, өткен ғасырдың 60-жылдарының соңында пайда болды. Оған дәлел ретінде А.Тьюрингтің 1950 жылғы «Машина ойлай алады ма?» атты жасанды интеллект туралы мақаласын атауға болады. Мақалада машиналар адамдармен бәсекелесе алады ма, машина мен адамның арасында физикалық және ақыл-ой қабілеті бойынша қандай айырмашылықтар бар? деген талқылау жүргізілген [5].

1956 жылы Д. Маккарти (J. McCarthy) алғашқы рет «жасанды интеллект» терминін енгізген болатын. Маккартидің айтуы бойынша, «жасанды интеллект - бұл зияткерлік машиналарды, әсіресе зияткерлік компьютерлік бағдар-

ламаларды құрудың нағыз ғылымы мен техникасы. Бұл адамның интеллектісін түсіну үшін компьютерлерді қолданудың жақын міндетіне байланысты, бірақ жасанды интеллект биологиялық қатаң бақыланатын әдістермен шектелмеуі керек» [6]. Демек, Д. Маккарти жасанды интеллектті анықтауды кешенді түрде қарастырған, яғни ғылым мен техниканың қосындысы ретінде түсінген.

Қазіргі уақытта жасанды интеллект ұғымын анықтаудың әртүрлі тәсілдерін ұсынатын көптеген ғылыми еңбектер бар. Кейбір авторлардың түсіндірмесі бойынша, жасанды интеллект адам жұмыс жасаған іспетті зияткерлік қабілеттерді қолдана алатын машина болып табылады [7, с. 17], басқалары - шешім қабылдау, есептерді шешу, оқыту сияқты әрекеттерді автоматтандыру ұғымы арқылы береді [8].

Мәселен, ресейлік зерттеуші А.Б. Шилейко жасанды интеллектіні төмендегідей жіктеген:

1) егер машина ақылға сыйымды бір қызметті дұрыс модельдеп орындаса, ол жасанды интеллект болып анықталады;

2) егер ол зияткерлік тіршілік иесі орындайтын қызметтердің кем дегенде біреуін орындай алатын болса, ол жасанды интеллект болып анықталады [9, с. 4-5].

Кейбір авторлар жасанды интеллектті жүйе ретінде қарастырады, сонымен қатар жасанды интеллект жүйе ретінде шетел мемлекеттерінің құқықтық актілерінде бекітілген.

Л.С. Болотова «жасанды интеллектті» адамның интеллектіне еліктеуге қабілетті кейбір жасанды (компьютерлік) жүйе ретінде түсіндіреді, яғни оның ақпарат пен білімді алу, өңдеу, сақтау және

олардың үстінде ойлау деп аталатын әртүрлі әрекеттерді орындау қабілеті болып табылады [10, с. 31].

Д.В. Смолин «жасанды интеллект» ұғымының келесі үш анықтамасын келтіреді:

- ол өзінің жұмыс істеу параметрлерін және мінез-құлқын арнайы түрде өзгерте алатын мүмкіндіктері бар жүйе;

- адамның ақыл-ойы мен мінез-құлқын компьютерлік түрде модельдейтін жүйе;

- адаммен мағыналы түрде диалог жүргізу арқылы зияткерлік мүмкіндіктерді (адамның шешімдерін әзірлеу және қабылдау бойынша) және тиісті адам әрекетін күшейтуге мүмкіндік беретін жүйе (өзін-өзі оқыту құралы) [11, с. 15-17]. «Осы саланың белсендісі» деп танылған белгілі зерттеуші П.М. Морхат былай деген, «жасанды интеллект болып толық немесе ішінара өзін-өзі ұйымдастыратын компьютерлік аппараттық-бағдарламалық виртуалды немесе киберфизикалық, оның ішінде биокибернетикалық қабілеттері мен мүмкіндіктері бар жүйе табылады. Ол төмендегідей қызметтерді атқара алады:

- үлгілерді, символдық жүйелер мен тілдерді тану, болжау, модельдеу, бейнелі түрде ойлау, талдау және бағалау;

- өзін-өзі көрсету, өзін-өзі реттеу, өзгермелі жағдайларға өзін-өзі бейімдеу, өзін-өзі шектеу;

- генетикалық іздеу, ақпарат пен тәжірибені жинақтау, оқыту, өзін-өзі оқыту, өзін-өзі зерттеу алгоритмдерін әзірлеу және өз бетінше пайдалану;

- өз бетінше тестілеу үшін тесттерді өзі әзірлеу, тестілеуді өз бетінше жүргізу;

- ақылға қонымды тәуелсіз шешімдер қабылдау және есептер

мен мәселелерді шешу» [12, с. 69].

П.М. Морхат жасанды интеллект ұғымын адам тәрізді интеллектісі бар компьютерлік немесе киберфизикалық жүйелер ретінде қабылдайды. Ол келесілерді жасанды интеллекттің негізгі бөлшектері деп қарастырған, олар жасанды интеллекттің жүйесі, объектісі, жабдықтары және агенті іспетті бөлшектері. Зерттеушінің айтуынша олар - «машиналық ақыл», «машиналық интеллект», «ақылға қонымды машина» және «ойлау машинасы» [12, с. 7]. Сонымен бірге П.М. Морхат екі терминді «әлсіз жасанды интеллект» және «күшті жасанды интеллект» деп бөліп қарастырған. Әлсіз жасанды интеллект жеке мәселелерді шешуге арналған ақылды машина ретінде түсініледі (мысалы, кинофильмдерге сценарий жасау), ал күшті жасанды интеллект көптеген мәселелерді шешу үшін қолданылады [12, с. 43-44].

Қытай ғалымдарының пікіріне сәйкес, «жасанды интеллект – бұл енгізілген ақпараттың белгілі бір көлеміне негізделе отырып, автономды түрде оқып-үйренуге, шешім қабылдауға және тапсырмаларды орындауға мүмкіндік беретін алгоритмдер немесе машиналар» [13]. Келесі ғалымдардың тұжырымдары бойынша жасанды интеллект мамандандырылған және жалпы деп жіктеледі. «Мамандандырылған жасанды интеллект, сондай-ақ «тар ЖИ» немесе «әлсіз ЖИ» ретінде белгілі, ол бір тапсырманы орындау үшін бағдарламаланған жасанды интеллект түріне жатады. Ол белгілі бір деректер жиынтығынан ақпарат алады және жобаланған тапсырмаларсыз жұмыс жасай алмайды. Мамандандырылған жа-

санды интеллект өзінің күшті функционалдылығымен, бірақ өзара әрекеттесуінің нашарлығымен сипатталады. Жалпы жасанды интеллект, сондай-ақ «күшті ЖИ», «толық ЖИ» немесе «терең ЖИ» ретінде белгілі, ол үйренуге, пайымдауға, мәселелерді шешуге және адам сияқты жаңа орталарда бейімделуге мүмкіндік беретін жалпы адамға ұқсас ақыл ойға ие. Жалпы жасанды интеллект арнайы кодталған білім мен қолдану салаларын қажет етпей көптеген мәселелерді шеше алатын қабілетке ие» [14].

Жасанды интеллект анықтама-сына байланысты пікірлердің көптігіне қарамастан оны жоққа шығаратын ғалымдар да кездеседі. Солардың бірі Д. Люк (J. Luc). Ол өзінің «Жасанды интеллект жоқ» деген еңбегінде интеллект туралы дұрыс анықтамалар жоқ деп жазады. Ол алгоритмдер адамдар сияқты саналы және ұтымды шешімдер қабылдай алады деген болжаммен келіспейді. Оның ойынша бұл қате тұжырым және осы сияқты тұжырымдар жасанды интеллект туралы «Матрица» немесе «Терминатор» сияқты голливудтық фантастикалық танымдарға жол береді. Адами интеллектті анықтау және толығымен түсіну қиын. Ол мәліметтерді ұтымды талдауға қарағанда әлдеқайда кең, өйткені ол адам ағзасының басқа да қызметтерімен тығыз байланысты болады. Ғалымның айтуынша «Жасанды интеллект» тек атау, яғни бренд ретінде тиімді болды» [15].

Жасанды интеллект ұғымының заңды түрде бекітілуіне тоқталатын болсақ, әлемде ортақ терминнің

қалыптаспағанын байқауға болады. Жасанды интеллект ұғымын құқықтық бекіту немесе оны қолдануды құқықтық реттеу, сонымен қатар, осы саладағы НҚА-ны әзірлеудегі қиындықтар көбінесе осы салада бірыңғай халықаралық актінің болмауымен байланыстырылады. Жасанды интеллектті реттеу шаралары әр елде әртүрлі және олардың құқықтық қатынастарды реттеу деңгейі мен ерекшеліктеріне байланысты. Мысалы, Қытай жасанды интеллект саласындағы бәсекелестікті қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды дайындаса, АҚШ жасанды интеллект саласындағы зерттеулердің стратегиялық жоспарларын қабылдады. Ал басқа елдер осы саладағы қатынастарды реттеу бойынша нормативтік құқықтық актілер мен стандарттарды жасады [16, с. 71].

Бірқатар мемлекеттердің заңнамасында мемлекеттің технологияларды әзірлеуге, өндіруге, таратуға және пайдалануға ықпал ету және бақылауға байланысты міндеттері бекітілген. АҚШ, Жапония, Қытай, Корея, Ұлыбританияда жасанды интеллектті дамыту бойынша шаралар қабылдап, оның тиімділігін арттыру бойынша жұмыстар жүргізуде. 2017 жылы ЕО Парламенті 2015/2103(INL) Civil Law Rules on Robotics⁴ қарарын қабылдады, онда «келтірілген зиян үшін жауапкершілікті реттеу» тәсілдері белгіленген, еуропалық «ақылды» роботтарды тіркеу жүйесін құру және «жасанды интеллект роботтарына электронды тұлға мәртебесін беру» ұсынылды⁵. Ресейлік сарапшылар атап өткендей,

⁴ Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics 27.01.2017 // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html?redirect (date of reference 15.01.2025).

⁵ Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации сформирован на базе Высшей школы

«соңғы 2,5 жылда Еуропада деректер айналымын қатаң реттеу бар»⁶. Ресейде жасанды интеллект ұғымы алғаш рет Ресей Федерациясы Президентінің Жарлығымен бекітілген «2030 жылға дейінгі кезеңге арналған жасанды интеллектті дамытудың Ұлттық стратегиясы» құжатында ресми түрде қарастырылған. Осы құжатта жасанды интеллект технологиялық шешімдер кешені ретінде беріледі.⁷ Кейбір елдерде жасанды интеллект жүйелерінің нақты түрлеріне арналған актілер қабылданды, олар ең алдымен қаржы саласында, денсаулық сақтау саласында, көлік саласында, «ақылды» қала жобаларын іске асыруда қолданылады.

Демек, жасанды интеллектті халықаралық-құқықтық реттеу саласын талдай келе мына жағдайларды бөліп көрсете аламыз. Әр ел өзінің басымдығы мен ыңғайына қарай жасанды интеллектті реттеу бойынша құқықтық құжаттар дайындады. Бұл халықаралық стандарттар мен ережелерді дайындау бойынша кедергілер келтіруі мүмкін, әсіресе ортақ этикалық қағидаларды дайындау процесінде қиындықтар туындауы мүмкін. Сонымен қатар, құқық шығармашылығымен айналысатын заңгерлердің бұл салада жеткілікті техникалық білімінің болмауы аталған ережелер мен стандарттарды әзірлеуге кедергі келтіруі мүмкін. Жасанды интеллектті реттеудегі тағы бір қиындық ретінде геосаяси және

экономикалық халықаралық ынтымақтастық мәселелерін де атауға болады [17, с. 74].

«Жасанды интеллект» анықтамасын қалыптастырмай және бекітпей оны құқықтық реттеу мүмкін емес екендігі анық. Жаңа технологиялардың қарқынды дамуы «заңнамалық актілер өзектілігін тез жоғалтуға» әкеп соғады. Сондықтан «оны әзірлеу кезінде технологияны қолданудың нақты жағдайларын емес, тіпті келесі буын технологияларына да қолдануға болатын негізгі қағидалар мен стандарттарды тағайындау маңызды болады» [18, с. 2].

2024 жылдың 21 мамырында Еуропалық одақ Кеңесі «Жасанды интеллект туралы» алғашқы құқықтық актіні бекітті. Аталған заң 2026 жылдың тамыз айында күшіне енеді. Жасанды интеллект туралы жаңа заң жасанды интеллект (ЖИ) жүйесінің анықтамасын бекітеді, яғни: ««ЖИ жүйесі» автономияның әртүрлі деңгейлерімен жұмыс істеуге арналған және орналастырудан кейін бейімделуді көрсете алатын және физикалық немесе виртуалды ортаға әсер етуі мүмкін болжамдар, ұсыныстар немесе шешімдер сияқты шығыс мәліметтерді қалай жасау керектігі туралы алынған кіріс мәліметтер негізінде айқын немесе жасырын мақсаттар үшін қорытынды жасайтын машина жүйесін білдіреді»⁸. Демек, жасанды интеллектке машина жүйесі деген түсінік берілген. Ал, Корея Республикасы адамдардың зият-

государственного управления РАНХиГС // URL: <https://ethics.cdto.center/> (дата обращения: 15.01.2025).

⁶ Конференция по искусственному интеллекту «Искусственный интеллект - главная технология XXI века». 4 декабря 2020 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545>. (дата обращения: 15.01.2025).

⁷ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10 2019 г // СЗ РФ. - 2019. - № 41. - Ст. 5700. (дата обращения: 15.01.2025).

⁸ The final text of the AI Act (Regulation (EU) 2024/1689) // URL: [https://www.artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Articles_\(Final_Text\).html](https://www.artificial-intelligence-act.com/Artificial_Intelligence_Act_Articles_(Final_Text).html) (date of reference: 15.01.2025).

керлік мүмкіндіктерінің электронды жүзеге асуын жасанды интеллект деп түсіндіреді. Корея Республикасы Еуропалық Одақтан кейін жасанды интеллект туралы арнайы заң қабылдаған алғашқы елдердің бірі. «Жасанды интеллектті дамыту және сенім қорын құру туралы» заң 2026 жылдың қаңтар айында заңды күшіне енеді. Заңнама жасанды интеллектті оқытуды, пайымдауды, қабылдауды және талқылауды қамтитын «адамдардың зияткерлік мүмкіндіктерін электронды түрде жүзеге асыру» құралы ретінде анықтайды. Жоғары тиімді жасанды интеллект адам өміріне, қауіпсіздігіне немесе денсалық сақтау, жалға алу, несиені тексеру немесе биометриялық талдауды қолданатын жасанды интеллект сияқты негізгі құқықтарға айтарлықтай әсер ететін жүйелер ретінде белгіленеді [19].

Жоғарыда атап өткендей, Ресей Федерациясының жасанды интеллект туралы стратегиясында жасанды интеллект технологиялық шешімдер кешені ретінде қарастырылған.

Қазақстан Республикасы да жасанды интеллект туралы заң қабылдау жолында белсенді әрекеттер жүзеге асыруда.

Қазақстан Республикасындағы жасанды интеллектті құқықтық реттеу мәселесін қарастырғанда, «жасанды интеллект» термині заң актілерінде қолданылғанымен, оған жеке анықтама берілмегені байқалады.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне цифрлық технологияларды реттеу мәселелері бойынша өзгерістер

мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 25 маусымдағы Қазақстан Республикасының Заңымен⁹ «Ақпараттандыру туралы» 2015 жылғы 24 қарашадағы Қазақстан Республикасының Заңына¹⁰ өзгерістер мен толықтырулар енгізілген болатын. Қабылданған өзгерістер бойынша аталған заңда «зияткерлік робот», «ұлттық жасанды интеллект платформасы», «ұлттық жасанды интеллект платформасының операторы» деген жаңа ұғымдар бекітілді. Осы Заңға сәйкес, «зияткерлік робот» - «сыртқы орта әрекеттерін тану арқылы, белгілі бір әрекет жасауға немесе жасамауға бағытталған автоматтандырылған құрылғы» болып табылады (1-баптың 43-1-тармағы). Сонымен қатар, жасанды интеллектті қолдана отырып, қызметтер көрсету үшін жасанды интеллектпен деректер жиынтығын жинауға, өңдеуге, сақтауға және таратуға арналған, қызметтер көрсетуге арналған технологиялық платформа – «ұлттық жасанды интеллект платформасы» ұғымы бекітілді («Ақпараттандыру туралы» Заңның 1-бабының 54-тармағы). Жасанды интеллект ұлттық платформасының дамуы мен жұмыс істеуін қамтамасыз етуді жасанды интеллект ұлттық платформасының операторы болып табылатын, Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын заңды тұлға жүзеге асырады. Оның негізгі міндеттеріне ұлттық жасанды интеллект платформасының жұмыс істеуін қамтамасыз ету және осы платформа негізінде жасанды интеллект саласында қызметтер

⁹ Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне цифрлық технологияларды реттеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2020 жылғы 25 маусымдағы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2000000347> (жүгінген күні: 16.01.2025).

¹⁰ Ақпараттандыру туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V ҚРЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418> (жүгінген күні: 16.01.2025).

көрсету жатады¹¹.

Мемлекет басшысы Digital Bridge 2023 форумында заман ағымына ілесу үшін жасанды интеллектті дамыту үшін барлық күш-жігерді салып, құқықтық реттеу қажеттілігін атап өтті¹².

Жасанды интеллект саласындағы сарапшылармен кездесу барысында мемлекет басшысы Қазақстанда жасанды интеллектті ілгерілетуге берік негіз құру үшін елеулі қадамдар жасалып жатқандығы туралы айтты. Соның ішінде, институционалдық құрылым аясында жасанды интеллект бойынша Халықаралық консультациялық кеңес құрылатыны және ол Президент басшылығымен жұмыс істейтінін атап өтті¹³.

Құқық жүйесінде «жасанды интеллект» ұғымын нақтылау мен оның құқықтық мәртебесін анықтауға бағытталған маңызды қадам болып Қазақстан Республикасының Үкіметінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 592 қаулысымен бекітілген «Жасанды интеллектті дамытудың 2024 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы» табылады¹⁴. Тұжырымдамада заңнамалық базаны жетілдіру қажеттілігі нақты көрсетілген. Бұл:

- жасанды интеллектті құқықтық реттеу механизмдерін қалыптастыру;
- ЖИ шешімдерінің заң алдындағы жауапкершілігін анықтау;
- дербес деректер мен адам құқықтарын қорғау мәселелерін қамту;

– халықаралық стандарттармен үйлестіруді қамтамасыз ету секілді бағыттарды қамтиды.

Тұжырымдамада Әділет министрлігіне тиісті заңнамаларды дайындау және құқықтық орта қалыптастыру бойынша нақты тапсырмалар берілген.

Тұжырымдаманы жүзеге асырудың қадамы ретінде наурыз айының басында «Жасанды интеллект туралы» заң жобасы Қазақстан Республикасының Парламенті Мәжілісінде таныстырылғандығын атасақ болады. Аталған заң жобасында «жасанды интеллект» түсінігі нақты анықталған. Бұл анықтама заң жобасының 1-бабында келтірілген: «Жасанды интеллект - адам қызметін имитациялайтын, деректерді өңдеу, үйрену, шешім қабылдау және әрекет ету қабілетіне ие ақпараттық жүйелер мен алгоритмдердің жиынтығы».

Берілген анықтама жасанды интеллект жүйелерінің мынадай негізгі сипаттамаларын қамтиды:

адам қызметін имитациялау: жасанды интеллект жүйелері адамның ойлау және әрекет ету қабілеттерін модельдейді;

деректерді өңдеу: үлкен көлемдегі деректерді талдау және өңдеу арқылы ақпарат алу;

үйрену: алгоритмдер деректерден үйрену арқылы өздігінен дамиды;

шешім қабылдау және әрекет ету: алынған ақпарат негізінде шешімдер қабылдап, әрекеттер жасау.

¹¹ Ақпараттандыру туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V ҚРПЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418> (жүгінген күні: 16.01.2025).

¹² Мемлекет басшысы Digital Bridge 2023 халықаралық форумына қатысты // URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-digital-bridge-2023-halykaralyk-forumyna-katysty-1294420>. (жүгінген күні: 15.01.2025).

¹³ Касым-Жомарт Токаев заявил о создании Международного совета по ИИ // URL: <https://profit.kz/news/68733/Kasim-Zhomart-Tokaev-zayavil-o-sozdanii-Mezhdunarodnogo-soveta-po-II/> (жүгінген күні: 16.01.2025).

¹⁴ Жасанды интеллектті дамытудың 2024 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 592 қаулысымен бекітілген // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2400000592> (жүгінген күні: 16.03.2025).

Демек арнайы заң жобасында жасанды интеллект ақпараттық жүйелер мен алгоритмдердің жүйесі ретінде белгіленген.

Нәтижелер

Құқықтық және арнайы әдебиеттердегі жасанды интеллектті анықтаудың тұжырымдамалық тәсілдеріне жүргізілген талдау қазіргі уақытта жасанды интеллект ұғымын анықтайтын әртүрлі ғылыми көзқарастардың жеткілікті деңгейде екенін көрсетті. Алайда осыған қарамастан, «жасанды интеллект» ұғымының әмбебап анықтамасы әлі әзірленбеген. Бұл мәселені шешудің қиындығы сол, арнайы және құқықтық әдебиеттерде оны түсіну бойынша пікірлердің бірлігі жоқ. Сонымен қатар, «жасанды интеллект» ұғымымен біріктірілген сұрақтардың ауқымы өте кең және анық емес [20, с. 5]. Осы дефиницияның анықтамасын әзірлеу үшін жоғарыда аталған позициялардың әрқайсысы түбегейлі түсінуді қажет етеді деп санаймыз.

Ғылымда жасанды интеллект «адамдар өздерінің интеллектісі арқылы шешетін», «зияткерлік мәселелерді шешуге арналған жүйелер» деп түсініледі. Бірқатар авторлардың пікірлері бойынша: «Жасанды интеллект ол – адам тәрізді әрекет ете алатын жүйе, ол – адам ақыл-ойының қасиетін иеленген бір жүйе. Ол адамның зияткерлік қабілеттерінен де асып түсетін жүйе болып табылады. Ол адамның ойлауын модельдеу үшін жүйелерді (құрылғыларды) пайдалану мүмкіндігін зерттейтін ғылыми бағыт болып табылады» [21].

А.Д. Иоселиани «интеллект» ұғы-

мын «зияткерлік міндеттерді шешудің белгілі бір алгоритмінің болмауы шартына қарамастан олардың шешімін таба алатын қабілет» ретінде түсіндіруді ұсынады [22, с. 102]. Алайда, алгоритм жасалғаннан кейін, осы алгоритмді басшылыққа ала отырып, оның мән-мағынасы туралы түсінігі жоқ компьютер немесе робот дәл осы тапсырмаларды орындай алады. Бұл тұрғыда зерттеушілер жасанды интеллект бойынша жүргізілетін зерттеулер алдымен адамның ойлау қабілеттерін талдауға бағытталатынын, әрі сол зерттеулердің нәтижелері зияткерлік жүйелер мен бағдарламаларды құруда негіз болатынын атап өтеді¹⁵.

Түсіндірме сөздікте «жасанды интеллект адамның құзіретіндегі шығармашылық қызметтерді орындай алатын зияткерлік жүйелердің қасиеті», - деп көрсетілген [22]. Яғни «интеллекттік жүйе, осы жүйенің жадында сақталатын білімге сүйене отырып, әдетте шығармашылық болар саналатын, белгілі пәндік салаға қатысы бар міндеттерді шешуге қабілетті» [23, с. 23].

Зерттеуші А.В. Минбалеев жасанды интеллекттің құқықтық анықтамасына байланысты келесідей ойын білдірген. Ол жасанды интеллект диалектикалық даму мен жалпы логикалық әдістер негізінде құрылуы керек деген. Демек, жасанды интеллектті ақпараттық жүйелер мен цифрлық технологиялар жиынтығы ретінде қарайтын болсақ, жасанды интеллект туралы заңнаманы дамытып қана қоймай, ақпараттық технологиялар туралы жалпы заңнаманы жетілдіріп, сонымен қатар

¹⁵ Что такое искусственный интеллект? // URL: <https://neuronus.com/stat/1258-chto-takoe-iskusstvennyj-intellekt.html>. (дата обращения: 16.01.2025).

цифрлық технологиялар саласындағы анықтамалық аппаратты қалыптастыру керек [24, с. 1099] деген пікірмен келісеміз. Қорытындылай келе, А.В. Минбалееттің көзқарасы бойынша, жасанды интеллект адамның интеллектісі деңгейінде, әртүрлі жүйелер негізінде мәселелерді шешуге мүмкіндік беретін ақпараттық технологиялар, соның ішінде цифрлық технологиялардың жиынтығын білдіреді [24, с. 1099].

Кейбір ғалымдардың пікірі бойынша, «жасанды интеллект» термині категория болуға сәйкес келмейді, оның мәні мен мағынасы оған сәйкес барлық белгілерді сипаттай алмайды. Сонымен қатар, жалпы логика заңдарына және жекелеген заң техникасының ережелеріне сәйкес, жасанды интеллект терминіне бірнеше түсіндірмелер бермей, басқаша айтқанда жеке категорияға бөлмей ерекше мән ретінде қарастыру керек. Осы логика бойынша, автордың пікірінше, «зияткерлік бағдарламалық қамтамасыз ету» категориясын бөліп шығару дұрысырақ болар еді. Бұл терминді автор, қойылған мақсатқа жетуге бағытталған, алынған нәтижелердің негізінде тәуелсіз шешім қабылдау және деректерді талдау мен өңдеуге қабілеті бар бағдарламалар, шаралар, ережелер мен ақпаратты өңдеу жүйесінің сәйкес құжаттамасының жиынтығы ретінде түсінуді ұсынады [25, р. 618].

Осы анықтамаларға сүйене отырып, жасанды интеллектке тән белгілерді атасақ болады, ол:

- тек адам айналысатын кез келген шығармашылық міндеттерді талдап шешуге бағытталған;
- адамнан тәуелсіз түрде әртүрлі материалдық объектілерді

құруға қабілетті.

Жасанды интеллекттің нақты құқықтық түсініктемесінің болмауы құқық саласында бірқатар мәселелерді шешуге кедергі келтіреді. Яғни жасанды интеллекттің мәртебесі, жасанды интеллектке байланысты меншік құқығы, оның салдарынан келтірілген зияндарды өтеу бойынша заңды жауапкершілік және басқа да құқықтық мәселелерді шешу кезінде қиындықтарды туғызады.

«Жасанды интеллект» жалпылама түсінік болып табылғандықтан, оның анықтамасын беру кезінде жасанды интеллект жүйелерін, нақты салада жасанды интеллект технологияларын қолдану ерекшеліктерін, сонымен қатар технологияларды қолданудың әртүрлі деңгейі мен мемлекеттің құқықтық жүйесінің ерекшеліктерін ескеру қажет [16, с. 71].

Осыған байланысты, өмірдің әртүрлі салаларында жасанды интеллектті тиімді құқықтық реттеу үшін «жасанды интеллект» құқықтық түсінігін әзірлеу, оның құқықтық табиғатын анықтау және оны нормативтік құқықтық актіде бекіту сияқты маңызды мәселелерді шешу қажет.

Қорытынды

Қазіргі кезде жасанды интеллект қоғамдағы технологиялық даму мен цифрлық трансформацияның маңызды элементтерінің біріне айналып отыр. Зерттеу жұмысы барысында жасанды интеллект ұғымының теориялық және құқықтық тұрғыдан бірізді анықтамасының әлі қалыптаспағаны анықталды. Ғалымдар мен сарапшылар тарапынан әртүрлі көзқарастар мен пікірлер ұсынылғанымен, бұл ұғымға әмбебап құқықтық анықтама беру мәселесі әлі де өзекті болып отыр.

Халықаралық тәжірибелер көрсетіп отырғандай, көптеген елдерде жасанды интеллектті құқықтық тұрғыда реттеуге бағытталған алғашқы қадамдар жасалып, ұлттық стратегиялар мен заң актілері қабылдануда. Қазақстан Республикасы да бұл үдеріске белсенді қатысып, жасанды интеллектті дамыту мен заңнамалық тұрғыда бекіту жолында нақты қадамдар жасауда. 2024 жылы қабылданған «Жасанды интеллектті дамытудың 2024–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы» мен Мәжіліске ұсынылған заң жобасы осының дәлелі.

Алайда, қазіргі таңда Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында «жасанды интеллект» ұғымына нақты, толыққанды құқықтық анықтама берілмеген. Бұл жасанды интеллекттің мәртебесін, жауапкершілік аясын, зияткерлік меншік құқығын және басқа да құқықтық қатынастарды реттеуде қиындықтар туындатуы мүмкін.

Осыған байланысты, жасанды интеллектті құқықтық реттеу үшін келесі бағыттарды айқындау ма-

ңызды болып табылады:

жасанды интеллект ұғымының айқын құқықтық анықтамасын әзірлеу;

оның мәртебесін анықтау және құқық субъектісі ретінде тану мәселесін шешу;

жасанды интеллект арқылы жасалған әрекеттер үшін жауапкершілік тетіктерін бекіту;

зияткерлік меншік құқығы, дербес деректерді қорғау және этикалық қағидалар бойынша нақты регламенттер енгізу;

халықаралық тәжірибемен үйлесетін, құқықтық үйлесімділікке бағытталған заңнамалық база қалыптастыру.

Қорыта айтқанда, жасанды интеллектті құқықтық тұрғыдан реттеу – бұл тек технологиялық прогресті емес, сонымен қатар адам құқықтарын, қауіпсіздігін және әділеттілікті қамтамасыз етудің де алғышарты. Сондықтан алдағы уақытта Қазақстанда жасанды интеллект саласындағы кешенді құқықтық реформа жүргізу қажеттілігі айқын болып отыр.

Әдебиеттің тізімі:

1. Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына жолдауы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру». Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-nanazarbaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylygy-5-kazan (жүгінген күні: 15.01.2025).

2. Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі». Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy (жүгінген күні: 15.01.2025).

3. Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2023 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары». Қол жеткізу режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333> (жүгінген күні: 15.01.2025).

4. Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы «Әділетті Қазақстан: заң мен тәртіп, экономикалық өсім, қоғамдық оптимизм». Қол жеткізу режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-adiletti-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm>

atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659 (жүгінген күні: 15.01.2025).

5. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? Перевод с английского Ю.А. Данилова. Государственное издательство физико-математической литературы. М., 1960. Режим доступа: http://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf. (дата обращения: 16.01.2025).

6. Резник Б. Искусственный интеллект и кризис теорий сознания. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/500732/> (дата обращения: 16.01.2025).

7. Эндрю А. Искусственный интеллект: Пер. с англ. Под ред. и с предисл. Д.А. Поспелова. М.: Мир, 1985. 264 с.

8. Bellman R.E. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? - San Francisco: Boyd & Fraser Publishing Company, 1978. 146 p. Available from: https://archive.org/stream/introduction-to-artificial-intelligence_philip-c-jackson-jr_2nd-ed-1985/IntroductionToArtificialIntelligence2ndEdition_djvu.txt (date of reference: 16.01.2025).

9. Шилейко А.В. Дискуссии об искусственном интеллекте. М.: Знание, 1970. 48 с.

10. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии основанные на знаниях: Учебник. М., 2012. 664 с.

11. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: Конспект лекций. М.: Физматлит, 2004. 208 с. Режим доступа: http://lib.yzu.am/open_books/311874.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

12. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

13. Jianfeng C., L.Fang. The Path and Enlightenment of EU's Ethics and Governance of Artificial Intelligence. AI-View 4: 2019. P. 40-48. Available from: <https://www.mdpi.com/2075-471X/13/5/60> (date of reference: 16.01.2025).

14. Chen B., Chen J. China's Legal Practices Concerning Challenges of Artificial General Intelligence Laws. 2024. No13(5). P. 60. Available from: <https://doi.org/10.3390/laws13050060>. // <https://www.mdpi.com/2075-471X/13/5/60#:~:text=In%20terms%20of%20legislation%2C%20Shanghai,standards%2C%20data%20security%2C%20and%20personal> (date of reference: 16.01.2025).

15. Julia L. L'Intelligence artificielle n'existe pas. Paris, 2019. 287 p. Available from: <https://www.comechezwouam.com/docs/IA.pdf> (date of reference: 16.01.2025).

16. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта. Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №2(65). С. 61-74. Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/4/44> (дата обращения: 16.01.2025).

17. Құрманғали М.Ш. Международно-правовые рамки регулирования искусственного интеллекта: вызовы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (BIG DATA) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Қосшы: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы». 2023. С.67-75. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37118334 (дата обращения: 17.01.2025).

18. Кирилук О. Международно-правовой анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Режим доступа: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/07/kz_digital-technologies-amendments-analysis_Kirilyuk.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

19. Wharton K.C. South Korea's new AI law: What it means for organizations and how to prepare. Available from: <https://www.onetrust.com/blog/south-koreas-new-ai-law-what-it-means-for-organizations-and-how-to-prepare/#:~:text=On%20January%2021%2C%202025%2C%20South,toward%20establishing%20robust%20AI%20governance> (date of reference: 26.02.2025).

20. Нильсон Н. Искусственный интеллект: методы поиска решений: Пер. с англ. В.Л. Стефанюка; под ред. С.В. Фомина. М.: Мир, 1973. 272 с.

21. Васильев А.А., Шоппер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ. Юрислингвистика, 2018. №7-8. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-prave-dok-trinalnyy-analiz> (дата обращения: 16.01.2025).

22. Иоселиани А.Д. «Искусственный интеллект» VS Человеческий разум. Манускрипт. 2019. Т.12. С. 102-106.

23. Аверкин А.Н. Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М., 1992. 256 с.

24. Минбалеев А.В. Понятие «искусственного интеллекта» в праве // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т.32. вып. 6. С. 1094-1099.

25. Shchitova A.A. Definition of Artificial Intelligence for Legal Regulation. Advances in Economics, Business and Management Research. 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020). Volume 156. P. 616-620. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.104. Available from: <https://www.atlantispress.com/proceedings/iscde-20/125947856> (date of reference: 26.02.2025).

© Р.С. Жалтырбаева¹, А.К. Джангабулова², Ж.У. Тлембаева³, 2025

¹ Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актюбе, Казахстан

² Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Актау, Казахстан

³ Медицинский университет Астана, Астана, Казахстан

(e-mail: ¹rauка8@mail.ru; ²arailym2205@gmail.com; ³zhanna.ot@mail.ru)

ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются разные подходы к определению понятия искусственного интеллекта, а также проведен обзор государственных программных документов стратегического характера в сфере развития цифровых технологий.

В современных условиях активного внедрения искусственного интеллекта в различных сферах жизни, вопросы выработки юридического понятия «искусственный интеллект» и фиксации его в правовых актах требуют своего решения.

Происходящие процессы ставят перед правовой наукой целый ряд вопросов, связанных с ролью права в условиях развития и с общетеоретическим пониманием правовой природы искусственного интеллекта. На сегодняшний день актуальны исследования особенностей специфики внедрения и применения искусственного интеллекта в отдельных сферах, в частности, в правовой сфере.

Целью исследования является определение понятия «искусственный интеллект» на основе анализа различных подходов к определению искусственного интеллекта в юридической литературе и нормативных правовых актах. Авторы отмечают, что отсутствие в настоящее время единого понятия искусственного интеллекта обусловлено отсутствием единства в понимании данного понятия как в международных актах, так и в правовой научной литературе. В ходе исследования установлено, что формирование единых подходов к пониманию искусственного интеллекта возможно по мере накопления опыта использования технологий искусственного интеллекта и развития нормативной правовой базы.

Совершенствование законодательства в сфере разработки и использования искусственного интеллекта способно положительными образом отразится на общем уровне развития этих технологий и способствовать технологическому развитию страны. В настоящее время одной из важнейших стратегических задач государства является совершенствование законодательства по вопросам создания и использования искусственного интеллекта. Это требует создания понятийно-категориального аппарата, регулирования вопросов безопасности использования технологий искусственного интеллекта, юридической ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровые технологии, цифровизация, интеллектуальные системы.

© R.S. Zhaltyrbayeva¹, A.K. Jangabulova², Zh.U. Tlembayeva³, 2025

¹ K. Zhubanov named after Aktobe regional university, Aktobe, Kazakhstan

² Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov, Aktau, Kazakhstan

³ Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

(e-mail: ¹rauoka8@mail.ru; ²arailym2205@gmail.com; ³zhanna.ot@mail.ru)

LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THEORETICAL FOUNDATIONS AND LEGISLATIVE CONCEPTS

Abstract. This article discusses and analyzes different approaches to defining the concept of artificial intelligence, as well as provides an overview of government policy documents of a strategic nature in the field of digital technology development.

In modern conditions of the active introduction of artificial intelligence in various spheres of life, the issues of developing the legal concept of «artificial intelligence» and fixing it in legal acts require a solution.

The ongoing processes pose a number of questions to legal science related to the general theoretical understanding of the legal nature of artificial intelligence and the role of law in changing conditions. Today, the study of the specifics of legal regulation of the development and application of artificial intelligence technologies is becoming particularly relevant, taking into account the specifics of specific areas of their application and the legal problems of using artificial intelligence in certain areas, in particular, in the legal field.

The purpose of the study is to define the concept of «artificial intelligence» based on the analysis of various approaches to the definition of artificial intelligence in the legal literature and regulatory legal acts. The authors note that the current lack of a single concept of artificial intelligence is due to the lack of unity in understanding this concept both in international acts and in the legal scientific literature. The study found that the formation of unified approaches to understanding artificial intelligence is possible with the accumulation of experience in using artificial intelligence technologies and the development of a regulatory framework.

Improving legislation in the field of the development and use of artificial intelligence can have a positive impact on the overall level of development of these technologies and contribute to the technological development of the country. Currently, one of the most important strategic tasks of the state is to improve legislation on the creation and use of artificial intelligence. This requires the creation of a conceptual and categorical framework, regulation of security issues related to the use of artificial intelligence technologies, and legal responsibility.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, digital technologies, digitalization, intelligent systems.

References:

1. Memleket basshysy N.A. Nazarbaevtyн 2018 zhylgy 5 kazandagy Kazakstan halkyna Zholdauy «Kazakstandyktardyn al-aukatynyn osui: tabys pen turmys sapasyn arttyru». Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-nanazarbaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylgy-5-kazan (data obrashcheniya: 15.01.2025).

2. Memleket basshysy K. Tokaevtyн 2019 zhylgy 2 kyrkuyektegi Kazakstan halkyna Zholdauy «Syndarly kogamdyk dialog – Kazakstannyn turaktylgy men orkendeuinin negizi». Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy (data obrash-

cheniya: 17.01.2025).

3. Memleket basshysy K. Tokaevtyн 2023 zhylgy 1 kyrkuyektegi Kazakstan halkyna Zholdauy «Adiletty Kazakstannyn ekonomikalyk bagdary». Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-adiletty-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333> (data obrashcheniya: 15.01.2025).

4. Memleket basshysy K. Tokaevtyн 2024 zhylgy 2 kyrkuyektegi Kazakstan halkyna Zholdauy «Adiletty Kazakstan: zan men tartip, ekonomikalyk osim, kogamdyk optimizm». Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-adiletty-kazakstan-zan-men-tartip-ekonomikalyk-osim-kogamdyk-optimizm-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-285659> (data obrashcheniya: 15.01.2025).

5. Turing A. Mozhet li mashina myslit? Perevod s angliyskogo Yu.A. Danilova. Gosudarstvennoe izdatelstvo fiziko-matematicheskoi literatury. M; 1960. Rezhim dostupa: http://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2025).

6. Reznik B. Iskusstvennyi intellekt i krizis teoriy soznaniya. Rezhim dostupa: <https://habr.com/ru/post/500732/> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

7. Endryu A. Iskusstvennyi intellekt: Per. s angl. / Pod red. i s predisl. D.A. Pospelova. (In Russ.) M.: Mir, 1985. 264 s.

8. Bellman R.E. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? - San Francisco: Boyd & Fraser Publishing Company, 1978. 146 p. Available from: https://archive.org/stream/introduction-to-artificial-intelligence_philip-c-jackson-jr_2nd-ed-1985/IntroductionToArtificialIntelligence2ndEdition_djvu.txt. (data obrashcheniya: 16.01.2025).

9. Shileiko A.V. Diskussii ob iskusstvennom intellekte. M.: Znaniye, 1970. 48 s.

10. Bolotova L.S. Sistemy iskusstvennogo intellekta: modeli i tehnologii osnovannye na znaniyah: Uchebnik. M., 2012. 664 s.

11. Smolin D.V. Vvedeniye v iskusstvennyi intellekt: Konspekt lektsiy. M.: Fizmatlit, 2004. 208 s. Rezhim dostupa: http://lib.yu.am/open_books/311874.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2025).

12. Morhat P.M. Iskusstvennyi intellekt: pravovoi vzglyad: Nauchnaya monografiya / ROO «Institut gosudarstvenno-konfessionalnyh otnosheniy i prava». M.: Buki Vedi, 2017. 257 s.

13. Jianfeng C, Fang L. The Path and Enlightenment of EU's Ethics and Governance of Artificial Intelligence // AI-View 4: 2019. 40-48. Available from: <https://www.mdpi.com/2075-471X/13/5/60> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

14. Chen B, Chen J. China's Legal Practices Concerning Challenges of Artificial General Intelligence // Laws. 2024. №13(5). 60. Available from: <https://doi.org/10.3390/laws13050060>. <https://www.mdpi.com/2075-471X/13/5/60#:~:text=In%20terms%20of%20legislation%2C%20Shanghai,standards%2C%20data%20security%2C%20and%20personal.> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

15. Julia L. L' Intelligence artificielle n'existe pas. Paris. 2019. 287 p. Available from: <https://www.comechezvous.com/docs/LA.pdf> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

16. Tlembaeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. 2021. №2(65) 61-74. Rezhim dostupa: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/4/44> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

17. Kurmangali M.Sh. Mezhdunarodno-pravovye ramki regulirovaniya iskusstvennogo intellekta: vyzovy i perspektivy // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iskusstvennyi intellekt i bolshiye dannye (BIG DATA) v sudebnoi i pravoohranitelnoi sisteme: realii i trebovaniye vremeni». Kosshy: «Kazakstan Respublikasynyn Bas prokuraturasy zhanyndagy Kuryk korgau organdary akademiya». 2023. S.67-75. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37118334 (data obrashcheniya: 17.01.2025).

18. Kirilyuk O. Mezhdunarodno-pravovoi analiz proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam regulirovaniya cifrovyyh tehnologiy». Kirilyuk.pdf. Rezhim dostupa: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/07/kz_digital-technologies-amendments-analysis.

(data obrashcheniya: 16.01.2025).

19. Wharton K.C. South Korea's new AI law: What it means for organizations and how to prepare. Available from: <https://www.onetrust.com/blog/south-koreas-new-ai-law-what-it-means-for-organizations-and-how-to-prepare/#:~:text=On%20January%2021%2C%202025%2C%20South,toward%20establishing%20robust%20AI%20governance> (date of reference: 26.02.2025).

20. Nilson N. Iskusstvennyi intellekt: metody poiska resheniy: Per. s angl. V.L. Stefanyuka; pod red. S.V. Fomina. M.: Mir, 1973. 272 s.

21. Vassilyev A.A., Shpopper D., Mataeva M.H. Termin «iskusstvennyi intellekt» v rossiyskom prave: doktrinalnyi analiz. Yurislingvistika, 2018. №7-8. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-iskusstvennyy-intellekt-v-rossiyskom-prave-doktrinalnyy-analiz> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

22. Iosseliani A.D. «Iskusstvennyi intellekt» VS Chelovecheskiy razum // Manuscript. 2019. T.12. S. 102-106.

23. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Tolkovyi slovar po iskusstvennomu intellektu. M.: Radio i svyaz, 1992. 256 s.

24. Minbaleev A.V. Ponyatie «iskusstvennyi intellekt» v prave // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2022; T. 32. vyp. 6. 1094-1099.

25. Shchitova A.A. Definition of Artificial Intelligence for Legal Regulation // Advances in Economics, Business and Management Research. 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020). Volume 156. P. 616-620. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.104. Available from: <https://www.atlantispress.com/proceedings/iscde-20/125947856> (date of reference: 26.02.2025).

Авторлар туралы мәліметтер:

Жалтырбаева Рауан Серікбайқызы - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, Ө.Молдағұлова даңғылы, 34, 030000, Ақтөбе, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1394-0863>;

e-mail: rau8@mail.ru.

Джангабулова Арайлым Қуанышбековна - заң ғылымдарының кандидаты, Ш.Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университетінің құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, 32 шағын аудан, 130000, Ақтау, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4150-5393>;

Scopus Author ID: 57194416376;

e-mail: arailym2205@gmail.com.

Тілембаева Жанна Орынбасарқызы - заң ғылымдарының кандидаты, Астана медицина университетінің медициналық құқық және этика кафедрасының профессоры, Бейбітшілік көшесі, 49а, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4088-1087>;

e-mail: zhanna.ot@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Жалтырбаева Р.С., Джангабулова А.Қ., Тілембаева Ж.О. Жасанды интеллект ұғымының құқықтық дефинициясы: теориялық негіздер мен заңнамалық тұжырымдар // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 35-53. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_35.

Авторлардың қосқан үлесі:

Жалтырбаева Р.С. - талқылау мен нәтижелерді жинақтау, мақаланы жүйеге жүктеуге жауапты.

Джангабулова А.Қ. - кіріспе мен қорытынды дайындау, қажетті ақпаратты талдау.

Тілембаева Ж.О. - кіріспе мен қорытынды дайындау және қайнар көздерді талдауға жауапты.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 29.01.2025; рецензиялаудан келіп түсті: 04.04.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Жалтырбаева Рауан Серікбайқызы - автор для корреспонденции, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, проспект А.Молдагуловой, 34, 030000, Актобе, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1394-0863>;

e-mail: rauка8@mail.ru.

Джангабулова Арайлым Куанышбековна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры правоведения Каспийского университета технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова, микрорайон 32, 130000, Актау, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4150-5393>;

Scopus Author ID: 57194416376;

e-mail: arailym2205@gmail.com.

Тлембаева Жанна Урумбасаровна - кандидат юридических наук, профессор кафедры медицинского права и этики Медицинского университета Астана, улица Бейбітшілік, 49а, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4088-1087>;

e-mail: zhanna.ot@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Жалтырбаева Р.С., Джангабулова А.К., Тлембаева Ж.У. Правовое определение понятия искусственный интеллект: теоретические основы и законодательные концепции // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 35-53. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_35.

Вклад авторов:

При подготовке статьи авторы совместно провели исследование, все мнения и выводы были учтены на равных основаниях.

Жалтырбаева Р.С. - осуществляла обобщение результатов и обсуждение, отвечала за размещение статьи в системе.

Джангабулова А.К. - занималась подготовкой введения и заключения, а также анализом необходимой информации.

Тлембаева Ж.У. - отвечала за подготовку введения, заключения и анализ источников.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; поступила после рецензирования 04.04.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Zhaltyrbayeva Rauan Serikbaykyzy - corresponding author for, master of Jurisprudence, Senior lecturer of the Department of Jurisprudence, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, 34, A. Moldagulova Avenue, 030000, Aktobe, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1394-0863>;

e-mail: rauoka8@mail.ru.

Jangabulova Arailym Kuanyshbekovna - candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov, 32 microdistrict, 130000, Aktau, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4150-5393>;

Scopus Author ID: 57194416376;

e-mail: arailym2205@gmail.com.

Tlembayeva Zhanna Urumbassarovna - candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Medical Law and Ethics of the Astana Medical University, 49a, Beybitshilik street, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4088-1087>;

e-mail: zhanna.ot@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Zhaltyrbayeva R.S., Jangabulova A.K., Tlembayeva Zh.U. Legal definition of the concept of artificial intelligence: theoretical foundations and legislative concepts // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 35-53. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_35.

Contribution of the authors:

The authors collaboratively conducted the research during the preparation of the article, and all opinions and conclusions were equally considered.

Zhaltyrbayeva R.S. - was responsible for the discussion and synthesis of results, uploading the article to the system, and served as the corresponding author.

Jangabulova A.K. - prepared the introduction and conclusion sections and conducted the necessary information analysis.

Tlembayeva Zh.U. - was responsible for preparing the introduction and conclusion, as well as analyzing the sources.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 29.01.2025; revised 04.04.2025; accepted for publication 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НӨМІРІ 4(2025), 54-70

ӨОЖ 342.9
ҒТАМР 3431
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_54
Ғылыми мақала

© Ж. Шаривхан^{1*}, Д.М. Мусипова², И.В. Осыко³, 2025

^{1,2,3}А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан
(e-mail: ¹zhardenbek.m@mail.ru; ²mu-si-po-va@mail.ru; ³oiv72@list.ru)

ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ: ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстандағы цифрлық қоғамды қалыптастырудың құқықтық негіздері мен осы бағытта туындайтын негізгі мәселелер қарастырылады. Зерттеудің басты мақсаты – цифрландыру барысында азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін заңнамалық тетіктерді жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар жасау. Жұмыста салыстырмалы-құқықтық талдау, диалектикалық әдіс және статистикалық мәліметтерді кешенді бағалау тәсілі қолданылып, ақпараттық жүйелердің қауіпсіздігі, жеке деректерді өңдеу ережелерінің сақталуы және өңірлердегі цифрлық теңсіздікті азайту сияқты маңызды аспектілер зерделенді. Алынған нәтижелер қолданыстағы заң нормаларының цифрлық дәуір талаптарына толық сай келмейтінін және оларды үнемі жаңартып отыру қажеттігін көрсетті. Мақалада ұсынылған тұжырымдар мен практикалық ұсыныстар мемлекеттік органдар мен сараптамалық қауымдастықтың цифрлық трансформация бағдарламаларын әзірлеу барысында кеңінен қолданылуы мүмкін. Сонымен қатар, мемлекеттік басқару мен бизнес қауымдастығы арасында үйлесімді өзара іс-қимыл орнатудың маңыздылығы атап өтіледі, өйткені деректерді басқару мен киберқауіпсіздік тетіктерін жетілдіру барлық ұйымдық деңгейлердің бірлескен күш-жігерін талап етеді. Авторлар нормативтік-құқықтық базаны жаңғыртып, ақпараттық технологиялар саласына инвестиция тартуды ынталандыру арқылы Қазақстанда цифрлық индустрияны кеңейтудің және халықаралық стандарттармен ықпалдасудың әлеуеті зор екеніне назар аударады. Бұл бағыттағы ғылыми ізденістер жаңа әдістемелер мен өлшеу құралдарын енгізуді қажет етеді, өйткені цифрлық құқықтар саласындағы өзгерістерді тиімді бағалау мен азаматтардың онлайн-қызметтерге қолжетімділігін арттыру тәсілдері үнемі жетілдіруді талап етеді. Осылайша, цифрлық қауіпсіздік, дербес мәліметтерді қорғау және электрондық қызметтердің бірдей қолжетімділігін қамтамасыз ету жөніндегі ұсыныстар елдің инновациялық әлеуетін нығайтып, құқықтық мемлекет қағидаттарын жаңа деңгейге көтеруге көмектеседі.

Түйінді сөздер: цифрлық қоғам, құқықтық мемлекет, киберқауіпсіздік, заңнама, цифрлық теңсіздік, жеке деректер, Қазақстан.

Кіріспе

Цифрлық трансформация қазіргі қоғам мен мемлекеттік инс-

титуттардың дамуындағы негізгі факторлардың біріне айналады. Ақпараттық-коммуникациялық тех-

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: zhardenbek.m@mail.ru.

нологиялар (АКТ) экономика, білім беру, денсаулық сақтау, мемлекеттік басқару сияқты барлық салаға еніп келеді. Қазақстанда цифрлық шешімдерді жылдам енгізу үрдісі «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында жүзеге асырылуда¹.

Цифрлық мемлекетті қалыптастырудағы басты міндеттердің бірі – технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету. Дегенмен, цифрлық кеңістікті кеңейту жаңа қатерлер мен қиындықтармен ұштасады: киберқауіптер, цифрлық теңсіздік, сондай-ақ заңды өзгерістердің технологиялық үдерістерге ілесе алмауы [1, 112 б.].

Осы сын-тегеуріндерге байланысты заңнамалық және институционалдық базаны жетілдіру мәселесі өзекті болуда [2, р. 45]. Ол қоғамның инновациялық дамуы мен құқықтық кепілдік арасындағы теңгерімді сақтау үшін қажет. Сонымен қатар, цифрлық теңсіздік тәуекелдеріне ұшыраған халықтың әлеуметтік осал топтарына ерекше назар аудару керек [3, р. 76].

Осы зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы цифрлық қоғам мен құқықтық мемлекеттің негізгі мәселелерін кешенді талдау және реттеуші нормалар мен құқық қолдану тетіктерін жетілдіруге арналған ұсыныстар әзірлеу. Осы мақсатқа жету үшін мынадай міндеттер қойылады:

1. Цифрландыру саласындағы қолданыстағы заңнаманы және мемлекеттік бағдарламаларды қарастырып, олардың тиімділігін бағалау.

2. Цифрлық қоғамды қалып-

тастыру барысында туындайтын негізгі сын-тегеуріндерді және тәуекелдерді, соның ішінде азаматтардың құқықтарын қорғау, ақпараттық қауіпсіздік және цифрлық теңсіздік мәселелерін талдау.

3. Қазақстанның цифрлық технологиялар саласындағы реттеу үлгісін халықаралық стандарттармен салыстырып, шетелдік позитивті тәжірибені енгізу мүмкіндіктерін айқындау [4, с. 39].

4. Цифрлық кеңістікте азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету ісінде мемлекеттік органдардың рөлін арттыру және құқықтық реттеуді жетілдіруге арналған ұсыныстар жасау.

Қазақстанның цифрландыру деңгейін арттыру бағытында айтарлықтай алға ілгерілеу байқалады. ҚР Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігінің мәліметіне сүйенсек, мемлекеттік қызметтердің 80%-дан астамы онлайн форматта қолжетімді, ал интернеттің ену деңгейі 85%-дан жоғары.² Алайда, қалалық және ауылдық жерлер арасындағы алшақтық, сондай-ақ цифрлық сауаттылық деңгейінің жеткіліксіздігі – шешімін таппаған мәселелердің қатарында қалып отыр.

Зерттеліп отырған проблеманың маңыздылығы Қазақстанның электрондық басқару мен адам құқықтарын қорғау саласында халықаралық міндеттемелерді қабылдауымен де байланысты [5, 8 б.]. Құқықтық мемлекет қағидаттарын цифрлық ортаға бейімдеу үшін Эстония, Оңтүстік Корея және Сингапур сияқты озық тәжірибесі бар елдердің үлгілері назарға алынуда

¹ «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-ridder/press/news/details/127633> (жүгінген күні: 25.01.2025).

² Статистические данные Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai> (дата обращения: 25.01.2025).

[6, р.15]. Бұл елдерде цифрлық инфрақұрылым мен құқықтық тетіктер тығыз байланыста дамуда.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің мақсатына жету үшін кешенді әдістемелік тәсіл қолданылды. Алдымен Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерінің негізі сарапталды, оған ҚР Конституциясы³, «Ақпараттандыру туралы» Заң⁴, «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы аясында қабылданған Президент Жарлықтары мен Үкімет қаулылары⁵, сондай-ақ цифрландыру мен электрондық басқару саласындағы қосымша заңнамалық және ведомстволық актілер кіреді. Бұл құжаттарды зерделеу еліміздегі цифрлық трансформация үдерісінің құқықтық негіздерін, мемлекеттік саясаттың мақсаттары мен міндеттерін, сондай-ақ құқықтық мемлекет қағидаттарын жүзеге асырудағы негізгі бағыттарды айқындауға мүмкіндік берді. Бұдан бөлек, халықаралық құжаттар мен дереккөздерге ерекше назар аударылды: БҰҰ Бас Ассамблеясының цифрлық құқықтар жайлы қарарлары, Дүниежүзілік банктің цифрландыру бойынша есебіндегі көрсеткіштер және Ақпараттық қоғам жөніндегі дүниежүзілік саммит материалдары⁶.

Зерттеу барысында әдіснамалық құрал ретінде бірнеше әдіс қатар қолданылды. Біріншіден, диалектикалық әдіс цифрландыруға байланысты құқықтық реттеу мен институционалдық те-

тіктердің дамуын динамикада қарастырып, олардың құқықтық мемлекет қағидаттарымен үйлесу дәрежесін бағалауға мүмкіндік берді. Бұл әдіс арқылы цифрлық технологиялардың енгізілуіне сай заңнаманы жетілдірудің қажеттілігі мен проблемалық тұстарын байқауға болды [7, р. 214].

Екіншіден, салыстырмалы-құқықтық әдіс озық елдердің (Эстония, Сингапур, Оңтүстік Корея, АҚШ, Еуропа Одағы) тәжірибесін зерделеу үшін қолданылды. Мұнда БҰҰ мен Дүниежүзілік банктің электрондық үкімет саласындағы көрсеткіштері басшылыққа алынып, Қазақстандағы жағдаймен салыстырылды. Бұл салыстыру мемлекеттік басқарудың цифрлық саласында қабылданған шаралардың қаншалықты тиімді екенін және оларды халықаралық талаптармен қалай сәйкестендіруге болатынын анықтауға жол ашты [2, р. 47].

Үшіншіден, статистикалық әдіс ел ішіндегі электрондық қызметтердің даму қарқынын, интернеттің өңірлердегі таралу деңгейін, киберқылмыс көрсеткіштерін, сондай-ақ азаматтардың онлайн-өтініштерінің жиілігін талдауға мүмкіндік берді. Бұл тәсіл жүзеге асырылып жатқан цифрлық жобалардың нақты нәтижелерін сандық тұрғыдан бағалауға, сондай-ақ қай өңірлер мен әлеуметтік топтардың көбірек назарды қажет ететінін көрсетуге септігін тигізді [8, р. 133].

Төртіншіден, контент-талдау

³ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ Постановление Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» и внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 25.01.2025).

⁶ World Summit on the Information Society (WSIS) // URL: <https://www.itu.int/net/wsis/> (date of reference: 25.01.2025).

кеңінен қолданылып, eGov.kz сияқты мемлекеттік органдардың ресми порталдарындағы, халықаралық ұйымдардың (ITU, OECD) ашық базаларындағы және отандық, шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектеріндегі деректер жүйелі түрде жинақталды. Мұндай тәсіл цифрлық ортадағы адам құқықтарының қорғалу деңгейін көрсететін негізгі трендтер мен өзекті мәселелерді тереңірек түсінуге мүмкіндік берді [1, 114 б.]. Жинақталған мәліметтер аясында цифрлық қызметтердің қолжетімділігі, олардың қажеттілігі, кибершабуылдардың жиілеуі немесе жеке деректерді теріс пайдалануға қатысты құқық бұзушылықтар санына қатысты нақты деректер алынды. Сондай-ақ «Электрондық үкімет» (e-Gov) жобасын жүзеге асыру тәжірибесі мұқият зерттеліп, тәуелсіз сарапшылардың бағалау нәтижелері қарастырылды. Нәтижесінде қолданыстағы механизмдер мен заңнамалық актілердің тиімділік деңгейі, оларды жетілдірудің мүмкіндіктері мен кедергілері талданып, құқықтық мемлекет қағидаттарын күшейтудің стратегиялары ұсынылды.

Осылайша, кешенді әдістемелік тәсіл және көпқырлы талдау әдістері зерттеудің нәтижелерін барынша негізді етті және цифрлық қоғамды дамытудың, сондай-ақ құқықтық мемлекетті нығайтудың өзекті бағыттарын жүйелі түрде бағалауға жағдай жасады.

Нәтижелер

Жүргізілген зерттеу Қазақстанның цифрлық дәуір туғызған сынтееуріндерге дайындық деңгейін көрсетіп қана қоймай, цифрлық қоғамды дамытудың тиімді жолдары мен құқықтық мемлекет қағидаттарын нығайту

перспективаларын айқындауға көмектесті [7, p. 218]. Алынған мәліметтерге сүйенсек, цифрлық трансформация елдегі көптеген процестерді оңтайландыруға және жаңа технологияларды мемлекеттік басқаруға енгізуге негіз болуда, алайда заңнаманы жүйелі түрде жаңарту, киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету және цифрлық теңсіздікті еңсеру мәселелері әлі де өзекті болып отыр. Зерттеу қорытындысында бірнеше маңызды бағыттар нақтыланды:

Біріншіден, қолданыстағы нормативтік базаны кешенді модернизациялау қажеттілігі айқындалды, себебі «Ақпараттандыру туралы» Заң мен «Жеке деректер және оларды қорғау туралы» Заңның кейбір тұстары цифрлық сервистердің қарқынды дамуына сәйкес келмей жатады [3, p.80]. Жеке деректерді заңсыз қолданғаны үшін жауапкершілікті қатаңдату, сондай-ақ уәкілетті органдардың өкілеттіктерін кеңейту арқылы ақпарат қауіпсіздігі шараларын күшейту ұсынылады.

Екіншіден, құқықтық механизмдер мен киберқауіпсіздік саласын жетілдіру аса қажет екені байқалды: елдегі компьютерлік қылмыстардың өсуі, интернет-алаяқтық фактілері, деректердің таралуы немесе ұрлануы сияқты құбылыстарға қарсы тұру мақсатында тергеу және сот тәжірибесін жетілдірумен қатар тиісті техникалық құралдарды да дамытқан жөн [8, p. 139].

Үшіншіден, институционалдық кепілдіктерді арттырудың маңызы белгілі болды: цифрлық кеңістіктегі азаматтардың құқықтарын қорғауды үйлестіретін тәуелсіз реттеуші немесе цифрлық құқықтар жөніндегі омбудсмен құру идеясы өзекті болып, бұл қадам онлайн-

платформалардағы адамның жеке - өміріне қол сұқпау және еркін ақпарат алмасу мәселелерін кешенді түрде шешуге мүмкіндік береді [4, с. 42].

Төртіншіден, цифрлық теңсіздік проблемасын жою үшін кеңжолалық интернет инфрақұрылымын барлық өңірде дамытып, халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру бойынша арнайы білім беру бағдарламаларын көбейту керек. Мұнда шет елдердегі мысалдар көрсеткендей, ауылдық елді мекендерде интернетке қолжетімділікті жақсартып қана қоймай, тұрғындарға базалық цифрлық дағдыларды үйрету аса маңызды [5, 11 б.].

Бесіншіден, халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру де перспективалы қадамдардың бірі болып табылады: электрондық қолтаңбаларды өзара тану, киберқылмыстар туралы ақпарат алмасу немесе ортақ стандарттарға бейімделу секілді салаларда шетелдік тәжірибені енгізу Қазақстанға трансшекаралық қатерлерге жылдам әрі тиімді әрекет етуге жағдай туғызады [1, 119 б.]. Осылайша, зерттеу жұмысы заңнаманы жетілдіру, киберқауіпсіздікті нығайту және цифрлық инфрақұрылымды жетілдіру бойынша нақты ұсыныстарды негіздей отырып, цифрлық мемлекет пен құқықтық қоғам идеалдарына жақындау үшін қандай жүйелі шаралар қажет екенін анықтап берді.

Нәтижелер Қазақстанның тек технологиялық жетістіктерді ғана емес, сонымен қатар құқық пен еркіндікті құрметтеу құндылықтарын да бірдей дәрежеде дамытуға әлеуетті екенін көрсетеді, бұл елдің ұзақ мерзімді тұрақтылығына және бәсекеге қабілеттілігіне жағымды ықпал етпек [2, р. 53].

Талқылау

Қазақстан Республикасы ауқымды цифрлық трансформация жолына түсіп, мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру арқылы елдің экономикалық және әлеуметтік әлеуетін арттыруды көздейді [9, с. 70]. «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы осы үдеріске негіз болып, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласында түрлі жобаларды іске асырып келеді. Дегенмен, цифрлық орта қалыптасқан сайын құқықтық мемлекет қағидаттарын сақтау және жеке тұлғалардың мүдделерін қорғау мәселелері ерекше маңызға ие болуда. Атап айтқанда, азаматтардың құқықтарын қорғау аспектісі ең алдыңғы қатарға шығады, себебі электрондық қызметтерге сұраныс артқан кезде жеке деректердің өңделуі, сақталуы және таралуы тәуекелділік деңгейін өсіреді [6, р.17]. Бұл орайда «Жеке деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының орындалу механизмі әлі де жетілдіруді қажет етеді, өйткені тәжірибе көрсеткендей, азаматтардың цифрлық құқықтарына қатысты хабардарлығы төмен, ал түрлі ұйымдарда деректерді басқару тәртібі толық реттелмеген.

Мысалы, отандық зерттеуші Р.Р. Хузин смарт-келісімшарттардың құқықтық табиғатын және олардың шарттық міндеттемелерді орындаудағы рөлін талқылайды [10]. Р.К. Сарпеков цифрлық кеңістікті құқықтық реттеудің өзекті мәселелерін, соның ішінде жеке деректерді қорғау, киберқауіпсіздік және жасанды интеллектінің құқықтық мәртебесін зерттейді [11]. Б.Х. Төлеубекова, Ж.Ю. Сайлыбаева және Т.Б. Хведелидзе жоғары білім беру орындарында заң пәндерін оқыту әдістемесін цифрландыру саясаты аясында трансфор-

мациялау үлгісін ұсынады [12]. С.К. Идрышева Қазақстанда Цифрлық кодексті әзірлеу және енгізу перспективаларын талдайды [13]. М.К. Сүлейменов азаматтық сот ісін жүргізуде цифрлық технологияларды енгізу тәжірибесін халықаралық тәжірибемен салыстыра отырып қарастырады [14]. Бұл зерттеулер Қазақстандағы цифрландырудың құқықтық аспектілерін терең түсінуге және заңнаманы жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Цифрлық кеңістіктегі халықаралық тәжірибені зерделеу бұл бағытта жаһандық деңгейде жүргізіліп жатқан ауқымды жұмыстарды айғақтайды. Мәселен, Еуропалық одақта (ЕО) жеке деректерді қорғауға арналған құқықтық талаптар GDPR құжаты негізінде жетілдірілуде, ал АҚШ-та Федералды сауда комиссиясы цифрлық алаңдағы түрлі компаниялардың тұтынушылар деректерімен жұмыс жүргізуін қадағалайды. Сингапур мемлекеті электрондық жүйелердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге басымдық беріп, мемлекеттік сектор мен жеке сектор арасындағы ақпарат алмасу тетіктерін нақты регламенттеген. Отандық заңгер И.Ш.Борчашвили халықаралық деңгейдегі осындай нормаларды талдай келе, Қазақстанның ұлттық заңнамасы цифрлық платформалар қауіпсіздігін арттыру және операторлар қызметінің айқындығын қамтамасыз ету бағытында әлі де дамуы қажет деп есептейді [4, с. 40]. Ал осыған қарама-қарсы пікір айтатын кейбір сарапшылар (мысалы, М.Кастеллс) тек заңнаманы қатаңдату жеткіліксіз екенін, цифрландырудың негізгі қағидаттары инновация мен еркіндікті барынша қолдаудан бастау

алатынын, сондықтан бизнес пен азаматтық қоғамның да белсенділігі маңызды рөл атқаратынын алға тартады [1, 115 б.].

Цифрлық қоғамды дамытуда халықаралық тәжірибені зерттеу және оны Қазақстанның құқықтық жүйесіне бейімдеу маңызды. Әлемнің дамыған елдері цифрландырудың құқықтық аспектілерін реттеуде әртүрлі әдістерді қолданады. Қазақстанның құқықтық жүйесі мен цифрлық инфрақұрылымы әлі толық жетілдірілмегендіктен, халықаралық тәжірибені сараптау арқылы оңтайлы шешімдерді анықтап, оларды ұлттық заңнамаға бейімдеу қажет.

Еуропалық Одақтың (ЕО) Жалпы деректерді қорғау регламенті (GDPR) дербес деректерді өңдеудің қатаң стандарттарын белгілейді. GDPR деректерді өңдеудің заңдылығы, мөлдірлігі және қауіпсіздігі қағидаттарын енгізе отырып, азаматтарға өз деректерін бақылау құқығын береді. Қазақстан үшін бұл тәжірибе маңызды, себебі ҚР «Жеке деректер және оларды қорғау туралы» Заңы GDPR-ға толық сәйкес келмейді және көптеген аспектілер әлі жетілдіруді қажет етеді. Осы ретте, Қазақстан GDPR қағидаттарына негізделген «Ұлттық деректерді қорғау орталығын» құру арқылы мемлекеттік және жеке сектордағы деректерді өңдеу стандарттарын күшейте алады. Сонымен қатар, GDPR талаптарына сай компанияларға деректерді өңдеуде жоғары жауапкершілік жүктеу арқылы жеке ақпараттың заңсыз таралуын болдырмауға мүмкіндік береді.

АҚШ-та California Consumer Privacy Act (CCPA) және Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA) сияқты заңдар дербес деректердің қауіпсіздігін

және медициналық ақпараттың қорғалуын қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, АҚШ-та жасанды интеллектті (AI) құқықтық реттеу бойынша алғашқы нормалар әзірленді. Қазақстан үшін бұл тәжірибе маңызды, өйткені қазіргі таңда елімізде жасанды интеллекттің құқықтық мәртебесі және оның жауапкершілік шекаралары нақты белгіленбеген. Осыған байланысты, Қазақстанда жасанды интеллектті реттеу жөніндегі арнайы заң қабылдап, онда AI жүйелерінің жауапкершілігін нақтылау, олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және адам құқықтарын сақтау талаптарын енгізу қажет. Сонымен қатар, медициналық деректерді қорғау бойынша бөлек заң қабылдау, АҚШ тәжірибесін ескере отырып, денсаулық сақтау секторындағы цифрлық жүйелерді күшейту маңызды.

Сингапур цифрлық басқарудың ең дамыған жүйелерінің бірі ретінде Smart Nation бағдарламасын жүзеге асырды. Бұл бағдарлама цифрлық мемлекеттік қызметтерді дамыту, цифрлық төлемдер мен инфрақұрылымды жетілдіру, деректерді қорғау шараларын қамтиды. Сонымен қатар, Personal Data Protection Act (PDPA) жеке деректерді өңдеудің тиімді үлгісін ұсынады. Қазақстан үшін бұл үлгі маңызды, себебі еліміздің цифрлық мемлекеттік қызметтері әлі де жетілдіруді қажет етеді. Осыған байланысты, Қазақстан Сингапур үлгісін пайдаланып, «Цифрлық азамат» бағдарламасын әзірлеуі керек. Бұл бағдарлама азаматтардың мемлекеттік қызметтерге толық онлайн қол жеткізуін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, eGov.kz платформасын жаңарту және оған блокчейн технологиясын енгізу арқылы деректердің

бұрмалануын азайтуға болады.

Эстония e-Estonia бағдарламасы арқылы барлық мемлекеттік қызметтерді онлайн форматқа көшірді. X-Road жүйесі мемлекеттік органдар арасындағы деректер алмасуды оңтайландырып, қағазсыз құжат айналымын енгізді. Қазақстан үшін бұл тәжірибе өте өзекті, себебі елімізде мемлекеттік қызметтерді цифрландыру толық аяқталған жоқ. Эстония үлгісі бойынша Қазақстан электрондық мемлекеттік қызметтерді толық автоматтандырып, қағазсыз құжат айналымына көшуі керек. Сонымен қатар, Киберқауіпсіздік заңнамасын халықаралық стандарттарға сәйкестендіру, Эстонияның «цифрлық резиденттік» жүйесін қарастырып, шетелдік инвесторлар мен IT-мамандарға арнайы құқықтық режим ұсыну мәселесін қарастыру қажет.

Оңтүстік Корея цифрлық экономиканы дамытуда көшбасшы елдердің бірі. K-Digital бағдарламасы деректерді басқару, онлайн төлемдер және цифрлық инфрақұрылымның жоғары деңгейде дамуын қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, Оңтүстік Корея деректерді жасанды интеллект және блокчейн арқылы қорғау саласында белсенді заңнамалық реформалар жүргізуде. Қазақстан үшін бұл тәжірибе маңызды, себебі елімізде блокчейн технологияларын заңдастыру және мемлекеттік қызметтерде қолдану мәселесі әлі де шешілмеген. Осыған байланысты, Қазақстан Оңтүстік Корея үлгісімен деректерді анонимизациялау және криптографиялық қорғау жүйесін енгізуі керек. Сонымен қатар, цифрлық теңсіздік мәселесін шешу үшін шалғай аймақтардағы интернет инфрақұрылымын дамыту қажет.

Халықаралық ұйымдар да цифрлық құқықтарды реттеуге бағытталған ұсыныстар әзірлейді. БҰҰ-ның «Цифрлық құқықтар декларациясы» (2021) цифрлық құқықтар мен бостандықтарды қорғауды талап етеді. Қазақстанға бұл декларацияға қосылу ұсынылады, себебі бұл азаматтардың құқықтарын халықаралық деңгейде мойындауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, Халықаралық телекоммуникация одағы (ITU) цифрлық қауіпсіздік стандарттарын әзірлеп, оларды Қазақстан өз ұлттық заңнамасына енгізе алады. Дүниежүзілік банк (World Bank) цифрлық экономиканы дамытудың GovTech моделін ұсынып, Қазақстанға мемлекеттік цифрлық қызметтерді оңтайландыру бойынша көмек көрсете алады.

Жоғарыда аталған халықаралық тәжірибелерді зерттеу нәтижесінде Қазақстан үшін бірнеше нақты ұсыныстар жасауға болады. Біріншіден, GDPR негізінде жеке деректерді қорғау стандарттарын жетілдіру қажет. Екіншіден, жасанды интеллект пен блокчейнді реттейтін заңнамалық базаны әзірлеу маңызды. Үшіншіден, электрондық мемлекеттік қызметтерді толық автоматтандыру және Эстония үлгісі бойынша қағазсыз құжат айналымына көшу керек. Төртіншіден, Сингапур үлгісімен «Цифрлық азамат» жүйесін енгізу өзекті. Бесіншіден, киберқауіпсіздік саласында халықаралық стандарттарды қабылдау және ұлттық заңнаманы сәйкестендіру қажет. Алтыншыдан, Оңтүстік Корея моделін қолданып, деректерді анонимизациялау және криптографиялық қорғау жүйесін енгізу қажет. Жетіншіден, Қазақстан халықаралық келісімдерге қосы-

лып, БҰҰ, ITU және Страсбург конвенциясына мүше болуы тиіс.

Осы ұсыныстарды жүзеге асыру Қазақстанда цифрлық құқықтық реформаларды жүргізуге және халықаралық стандарттарға сай заңнамалық тетіктерді қалыптастыруға мүмкіндік береді. Бұл ретте, халықаралық тәжірибенің әрбір аспектісі ұлттық заңнамаға бейімделіп, жергілікті контексте тиімді жұмыс істеуі үшін терең зерттелуі тиіс. Қазақстан өз ерекшеліктерін ескере отырып, халықаралық тәжірибені ұлттық деңгейде бейімдеуі және оны жүзеге асырудың құқықтық негіздерін қалыптастыруы қажет.

Қазақстандық цифрлық кеңістікте өзекті болып отырған келесі мәселе – цифрлық теңсіздікті жою және шалғай аймақтардағы тұрғындарға сапалы интернетпен қатар электрондық қызметтерге бірдей қолжетімділік ұсыну. Қазіргі таңда кейбір ауылдық жерлерде байланыс сапасының төмендігі, сонымен қатар цифрлық сауаттылық деңгейінің жеткіліксіздігі электрондық үкімет порталын пайдалануда кедергілер тудырады [9, с. 71]. Жергілікті зерттеуші С.С.Каржаубаев өңірлердегі цифрлық инфрақұрылымды жетілдірудің кешенді жоспары қажет екенін атап өтіп, әлеуметтік осал топтарға арналған білім беру бағдарламаларын арттыруды ұсынады [8, р. 137]. Мұндай бағдарламалар тек компьютерлік дағдыларды үйретіп қана қоймай, адамдардың цифрлық ортада өз құқықтарын қорғау мәдениетін де қалыптастыруды мақсат тұтуы керек. Бұл тұрғыда Эстония сынды елдердің тәжірибесін ескерген жөн, өйткені онда электрондық мемлекеттік қызметтер ауылдық жерлерге де толықтай енгізіліп, халықтың қатысу

деңгейі жоғары нәтижелерге қол жеткізген [6, р. 18].

Киберқауіпсіздік пен құқықтық реттеудің тағы бір маңызды қыры – компьютерлік қылмыстарға қарсы іс-қимыл механизмі. Цифрлық технологиялардың кең таралуы түрлі алаяқтық схемалардың, заңсыз жүйеге қол жеткізу әрекеттерінің көбеюіне әкеледі, бұл өз кезегінде құқық қорғау органдарының осы салада маманданған кадрлармен қамтылуын және тиісті заңнаманың жаңартылып отыруын талап етеді [3, р. 79]. ҚР Қылмыстық кодексында компьютерлік ақпарат саласындағы құқық бұзушылықтарға арналған баптар болса да⁷, олардың нақты қолданылуы кейде қиындықтарға тап болуда. Отандас заңгер М.Т.Асановтың пайымдауынша, тергеу органы мен сот жүйесі заманауи технологияларды түсінуде артта қалып, сараптама жүргізу үшін жетілдірілген әдістер мен құралдар тапшы [10, с. 53]. Ал Ұлыбританиялық профессор Л. Лессиг (Lawrence Lessig) жаңа ақпараттық ортада құқық бұзушылықтардың алдын алуға техникалық блоктау мен заңнаманы қатаңдату қатар қажет екенін алға тартады, әйтсе де бұл шаралар азаматтардың бостандығына шектеу қоймауы тиіс деген ұстанымды ұстанады [2, р. 49].

Мемлекеттік электрондық платформалар да қоғамдық қатынастарды жаңа белеске шығарды. eGov.kz порталы мен мобильдік қосымшалар арқылы көрсетілетін қызметтер саны артып, халықтың мемлекетпен өзара әрекеттесу деңгейі өсуде⁸. Бірақ бұл жүйелердің техникалық сенімділігі, үздіксіз жұмыс істеуі, аутентификациялау

деңгейінің беріктігі жөнінде сын айтушылар да аз емес [1, 118 б.]. Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі бұл мәселелерді біртіндеп шешуде, алайда сарапшы А.Е.Бектұрғанов халық арасында цифрлық сауаттылық төмен болған жағдайда, жоғары технологиялық шешімдердің өзі күткендегідей нәтиже бермеуі ықтимал екенін ескертеді [9, с. 75]. Осы пікірді қолдай отырып, халықаралық зерттеуші Т. Бернерс-Ли (Tim Berners-Lee) цифрлық қызметтердің қолжетімділігі ұлғайған сайын азаматтардың білім деңгейін арттыруға және пайдаланушының қауіпсіздігін сақтауға бағытталған үгіт-насихат жұмыстары маңызды болатынын атап өтеді [2, р. 50].

Құқықтық тетіктерді жетілдіру мақсатында бірнеше заңнамалық өзгерістер ұсынылады. Біріншіден, «Жеке деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қайта қарау қажет. Қазіргі заңнамада дербес мәліметтердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған нақты ережелер толыққанды дамымаған. Осы орайда, Еуропалық Одақтың Жалпы деректерді қорғау регламенті (GDPR) және АҚШ-тың Денсаулық сақтау туралы сақтандыру портативтілігі және есептілік актісі (HIPAA) сияқты халықаралық тәжірибелерін ескере отырып, жеке деректерді өңдеуге арналған нақты ережелер, жауапкершілік тетіктері және азаматтардың деректерін басқару құқықтарын күшейту қажет. Атап айтқанда:

- Азаматтарға өздерінің жеке деректеріне қолжетімділік беру,

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.01.2025).

⁸ Электронное правительство Республики Казахстан. Официальный сайт eGov.kz // URL: <https://egov.kz/cms/ru> (дата обращения: 25.01.2025).

оларды түзету немесе жою мүмкіндігін заңнамалық тұрғыда бекіту;

- Жеке деректерді өңдеудің құқықтық негіздерін нақтылау, оның ішінде мемлекеттік және жеке ұйымдар арасындағы деректер алмасу тәртібін реттеу;

- Ақпараттық қауіпсіздік бұзылған жағдайда азаматтарды міндетті түрде хабарландыру тетігін енгізу.

Екіншіден, «Ақпараттандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңын жетілдіру шеңберінде киберқауіпсіздік талаптарын қатаңдату және заңсыз деректер жинауға қарсы құқықтық қорғау шараларын енгізу қажет. Бұл заңға мынандай толықтырулар енгізуді ұсынамыз:

- Мемлекеттік және жеке IT-инфрақұрылымдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін цифрлық қауіпсіздік аудитін міндетті түрде өткізу тәртібін бекіту;

- Киберқауіпсіздік бойынша ұлттық стандарттарды қабылдау және цифрлық қауіпсіздік сертификаттау жүйесін енгізу;

- Ақпараттық жүйелерді бұзу немесе заңсыз қол жеткізу әрекеттері үшін қылмыстық жауапкершілікті күшейту және Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне «Жасанды интеллект көмегімен жасалған алаяқтық» және «Деректерді заңсыз өңдеу» деген жаңа баптар енгізу.

Үшіншіден, «Мемлекеттік қызметтер туралы» Қазақстан Республикасының Заңын жетілдіру қажет. Электронды мемлекеттік қызмет көрсету сапасын арттыру және оның халыққа қолжетімділігін қамтамасыз ету мақсатында:

- Мемлекеттік қызметтерді цифрландыру барысында блокчейн технологиясын енгізу арқылы деректердің бұрмалануының алдын алу;

- Мемлекеттік қызмет көрсету платформаларында бірыңғай электрондық сәйкестендіру жүйесін енгізу және оны жеке сектордың платформаларымен біріктіру;

- Цифрлық теңсіздікпен күресу үшін электронды қызметтерді пайдалануда қиындықтарға тап болатын халықтың осал топтарына арнайы оқыту бағдарламаларын әзірлеу.

Төртіншіден, цифрлық құқықтарды қорғау мақсатында дербес реттеуші орган – «Цифрлық құқықтар жөніндегі омбудсменді» құру қажет. Бұл орган азаматтардың дербес деректерін қорғау, мемлекеттік және жеке компаниялардың цифрлық қауіпсіздік нормаларын сақтауын қадағалау, сондай-ақ цифрлық ортада адам құқықтарының сақталуын бақылау міндеттерін атқаруы тиіс. Мұндай институттың құрылуы Германия, Ұлыбритания және Канададағы тәжірибелерге негізделеді.

Бесіншіден, Қазақстанның халықаралық деңгейде цифрлық құқықтарды қорғау және киберқауіпсіздікті күшейту бойынша көпжақты келісімдерге қосылуы қажет. Бұл аясында Қазақстан:

- БҰҰ-ның «Цифрлық құқықтар декларациясына» қосылу және Страсбург конвенциясы (Киберқылмыс туралы конвенция) аясында ынтымақтастықты кеңейту арқылы халықаралық құқықтық тетіктерді енгізуі тиіс;

- Басқа мемлекеттермен цифрлық құқықтар саласында ақпарат алмасу және киберқауіпсіздік бойынша бірлескен шараларды күшейту жөнінде келісімдер жасауы қажет.

Жоғарыда аталған заңнамалық өзгерістер мен ұсыныстар цифрлық қоғамның құқықтық негіздерін жетілдіруге, азаматтардың цифрлық

құқықтарын қорғауға, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыруға және Қазақстанның цифрлық даму деңгейін халықаралық стандарттарға жақындатуға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, жоғарыда айтылған мәселелер – құқықтық мемлекет ұстанымдары мен цифрлық прогресті ұштастырудағы басты сынақтар. Цифрлық ортада азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін заңнаманы жетілдіру жеткіліксіз болуы мүмкін, сонымен қатар басқару құрылымдарының, ғылыми қауымдастықтардың және жеке сектордың бірлескен жұмысы, сондай-ақ қоғамның цифрлық мәдениеті мен жауапкершілігінің артуы аса қажет. «Цифрлық Қазақстан» аясындағы жоба, бағдарлама, қаулы-қарарлар бұл бағытта біршама ілгері қадамға жол ашқанымен, мемлекеттік органдардың дер кезінде жаңашыл шешімдер қабылдауы, цифрлық платформалардың қауіпсіздігі мен ашықтығын қамтамасыз етуі, азаматтардың ақпараттық құзыреттілігін арттыруы – тұрақты түрде назарда болуы тиіс [5, 10 б.]. Қорытындылай келе, Қазақстанның цифрлық трансформациясы тек технологиялық жетістіктерге қол жеткізу емес, сонымен бірге демократиялық қағидаттарды, құқық пен бостандықты құрметтеуді жаңа деңгейге көтеру екені айқындалады [6, р. 20]. Әлемдегі озық тәжірибені ескеріп, отандық зерттеушілер ұсынған тәсілдер мен идеяларды іске асыра отырып, Қазақстан болашақта да цифрлық қоғамның мүмкіндіктерін тиімді пайдаланып, құқықтық мемлекет тұғырын нығайтуды жалғастыруға әлеуетті.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері Қазақстанда цифрлық қоғам мен құқықтық мемлекетті қалыптастыру процесінің бірқатар өзекті мәселелермен қатар жүретінін көрсетті. Қолданыстағы заңнаманы талдау барысында цифрландырудың құқықтық реттелуі толықтай халықаралық стандарттарға сәйкес келмейтіні анықталды. Атап айтқанда, жеке деректерді қорғау, киберқауіпсіздік пен цифрлық теңсіздікті жою бағыттарында заңнамалық тетіктерді жетілдіру қажеттілігі туындап отыр. Бұл орайда, Еуропалық Одақтың (GDPR) және АҚШ-тың (HIPAA) деректерді қорғау тәжірибесіне негізделген ұлттық стандарттарды әзірлеу ұсынылады. Сонымен қатар, цифрлық құқықтарды қорғау мен ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында дербес реттеуші орган – «Цифрлық құқықтар жөніндегі омбудсменді» құру қажеттілігі туындайды. Мұндай институт Ұлыбритания мен Германиядағы цифрлық омбудсмендер моделіне сәйкес азаматтардың цифрлық құқықтарын қорғауға бағытталуы тиіс. Қазақстанда цифрлық заңнаманы жетілдіру үшін дербес деректерді қорғау стандарттарын енгізу ғана емес, AI технологияларын, блокчейнді және цифрлық платформалардың жауапкершілігін реттейтін заңнамалық реформалар қажет. Осыған байланысты, жасанды интеллекттің құқықтық мәртебесін және AI жүйелерінің жауапкершілігін нақтылау бойынша арнайы заң қабылдау ұсынылады. Бұл заң АҚШ-тың Artificial Intelligence Risk Management Framework немесе ЕО-ның AI Act тәжірибелеріне сүйене отырып әзірленуі керек.

Цифрлық теңсіздік мәселесі

өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып, кешенді шараларды талап етеді. Қала мен ауыл арасындағы технологиялық алшақтықты қысқарту үшін кеңжолақты интернет инфрақұрылымын кеңейту, халықтың цифрлық сауаттылығын арттыру бағдарламаларын енгізу және мемлекеттік қолдау тетіктерін жетілдіру қажет. Эстониядағы X-Road моделін бейімдеу мемлекеттік органдар арасындағы ақпарат алмасуды оңтайландырып, бюрократиялық кедергілерді азайтады. Сондай-ақ, Сингапур үлгісімен «Цифрлық азамат» жүйесін енгізу мемлекеттік қызметтерді толық онлайн форматқа көшіруге мүмкіндік береді. Оңтүстік Корея тәжірибесіне сүйене отырып, блокчейн технологияларын мемлекеттік басқаруда қолдану қажет. Бұл тәсілдер Қазақстандағы цифрлық қызметтердің тиімділігін арттырумен қатар, азаматтардың мемлекетпен өзара әрекеттесу деңгейін көтереді.

Сонымен қатар, киберқауіпсіздік мәселелері ерекше назар аударуды қажет етеді. Сандық қылмыстардың көбеюіне байланысты Қазақстанның Қылмыстық кодексіне өзгерістер енгізіп, жеке деректерді заңсыз пайдалануға және алаяқтықтың цифрлық түрлеріне қарсы күресті күшейту ұсынылады. Осы ретте, АҚШ-тың Computer Fraud

and Abuse Act (CFAA) тәжірибесіне сүйене отырып, «Жасанды интеллект көмегімен жасалған алаяқтық» және «Деректерді заңсыз өңдеу» деген жаңа құқықтық нормаларды енгізу маңызды. Сондай-ақ, кибершабуылдар мен ақпараттық қауіпсіздікті бұзу әрекеттерін қадағалайтын Ұлттық киберқауіпсіздік агенттігін құру ұсынылады.

Жалпы алғанда, Қазақстанның цифрлық қоғам құрудағы құқықтық тетіктерін жетілдіру үшін заңнаманы жаңарту, инфрақұрылымды дамыту, цифрлық білім деңгейін арттыру және институционалдық реформалар кешенін жүргізу қажет. Қазақстан БҰҰ-ның «Цифрлық құқықтар декларациясына» қосылу арқылы халықаралық деңгейдегі құқықтық міндеттемелерді күшейтіп, ITU стандарттарына сәйкес киберқауіпсіздік ережелерін жетілдіруі тиіс. Эстония, Сингапур, АҚШ және ЕО-ның тәжірибесіне сүйене отырып, Қазақстан 2025-2030 жылдарға арналған цифрлық құқықтық реформалар стратегиясын әзірлеуі қажет. Осы ұсыныстар жүзеге асырылған жағдайда, Қазақстан 2030 жылға қарай цифрлық құқықтық мемлекет қағидаттарына толық сәйкес келетін елдердің қатарына қосылып, халықаралық стандарттарға сай жаңа деңгейге көтеріле алады.

Әдебиет тізімі:

1. Қаржаубаев С.С. Қазақстандағы Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтын жетілдіру туралы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 3 (70). С. 39-46. Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/30/14> (дата обращения: 21.12.2024).
2. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press, 2019. 280 p. Available from: <https://global.oup.com/academic/product/online-courts-and-the-future-of-justice-9780198838364> (date of reference: 21.12.2024).
3. Bekturganov A.E. Legal Regulation of Digital Infrastructure in Kazakhstan // Journal of Legal Studies. 2021. Vol. 18 (2). P. 76–82.
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 2020. 485 с.
5. Каржаубаев С.С., Оразбекова А.К. Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын күшейту туралы мәселеге // Вестник Института за-

конодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 1 (72). С. 140–147. Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/34> (дата обращения: 21.12.2024).

6. Azza M. World Bank. E-Government Indicators. Washington, D.C., 2022. 65 p. Available from: <https://www.worldbank.org/> (date of reference: 21.12.2024).

7. Castells M. The Rise of the Network Society (2nd ed.). Wiley-Blackwell, 2010. 556 p. Available from: <https://www.wiley.com/en-us/The+Rise+of+the+Network+Society%2C+With+a+New+Preface%3A+Volume+I%2C+2nd+Edition-p-9781444356311> (date of reference: 21.12.2024).

8. Kapsalyamova S.S. Developing Digital Literacy in Rural Regions // Comparative Law Review. 2021. Vol. 34 (1). P.133–141.

9. Бектурганов А.Е., и др. Современные проблемы цифровой трансформации управления // Вестник Казахского национального университета. 2022. № 4. С. 70–78. Режим доступа: <https://kaznu.kz/ru/15580> (дата обращения: 21.12.2024).

10. Хузин Р.Р. Смарт-контракт как инструмент автоматизации исполнения договорных обязательств // Право и государство. 2019. №1(82). С. 80-89. Режим доступа: <https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/10/pravo-i-gosudarstvo-%E2%84%96-1-82-2019.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).

11. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №3 (61). С. 12-24. Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/149> (дата обращения: 27.02.2025).

12. Толеубекова Б.Х., Сайлибаева Ж.Ю., Хведелидзе Т.Б. Трансформационная модель методики преподавания юридических дисциплин в контексте политики цифровизации вузовского образования // Вестник КазНПУ. Серия «Юридические науки». 2023. №1(97). С. 97-102. Режим доступа: <file:///C:/Users/www/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B8/Downloads/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0+%D0%A5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B7%D0%B5+%D0%A1%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0+97-102.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).

13. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана // Закон.kz. 2022. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746 (дата обращения: 27.02.2025).

14. Сулейменов М.К. Цифровизация в гражданском судопроизводстве: зарубежный опыт // Закон.kz. 2020. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33588044 (дата обращения: 27.02.2025).

© Ж. Шаривхан¹, Д.М. Мусипова², И.В. Осыко³, 2025

^{1,2,3} Кокшетауский университета имени А.Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан
(e-mail: ¹zhardenbek.m@mail.ru; ²mu-si-po-va@mail.3ru; ³oiv72@list.ru)

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые основы становления цифрового общества в Республике Казахстан и ключевые проблемы, возникающие в процессе цифровой трансформации. Основная цель исследования – разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательных механизмов, обеспечивающих защиту прав и интересов граждан в условиях активного внедрения электронных технологий. Методологическую базу работы составили сравнительно-правовой подход, диалектический метод и комплексная оценка статистических данных, благодаря которым удалось выявить пробелы в сфере кибербезопасности, защиты персональных данных и преодоления цифрового неравенства в отдельных регионах. Результаты исследования показали, что действующие

нормы требуют регулярной корректировки с учётом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Авторы подчёркивают важность налаженного взаимодействия между государственными органами и бизнес-сообществом, так как любые меры по повышению уровня цифровой безопасности и оптимизации управления данными требуют согласованных усилий на разных уровнях. В статье отмечается значительный потенциал для расширения цифровой индустрии Казахстана и продвижения к международным стандартам при условии модернизации нормативно-правовой базы и привлечения инвестиций в сферу информационных технологий. Дополнительно указывается на необходимость совершенствования исследовательских подходов и измерительных инструментов в области цифровых прав, что позволит более детально оценивать доступ к онлайн-сервисам и своевременно реагировать на возникающие вызовы. Таким образом, предлагаемые меры по укреплению кибербезопасности, защите персональных данных и повышению доступности электронных услуг способны укрепить инновационный потенциал страны и вывести принципы правового государства на новый уровень.

Ключевые слова: цифровое общество, правовое государство, кибербезопасность, законодательство, цифровое неравенство, персональные данные, Казахстан.

© Z. Sharivkhan¹, D.M. Mussipova², I.VI. Ossyko³, 2025

^{1,2,3} A. Myrzakmetov named after Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan (e-mail: ¹zhardenbek.m@mail.ru; ²mu-si-po-va@mail.3ru; ³oiv72@list.ru)

DIGITAL SOCIETY AND THE RULE OF LAW: CONTEMPORARY ISSUES AND SOLUTIONS

Abstract. This article explores the legal foundations of establishing a digital society in the Republic of Kazakhstan, focusing on the principal challenges that arise amid rapid technological transformation. The primary goal of the study is to provide concrete recommendations for improving legislative frameworks that safeguard citizens' rights and interests in the context of widespread adoption of electronic services. A combination of comparative legal analysis, dialectical methodology, and comprehensive evaluation of statistical data was employed, revealing gaps in cybersecurity, personal data protection, and the mitigation of digital inequality across various regions. The findings indicate that existing regulations require ongoing refinement, given the rapid development of information and communication technologies. The authors emphasize the importance of close collaboration between government institutions and the business community, as efforts to enhance data management and cybersecurity measures demand coordinated actions at multiple levels. The article underlines Kazakhstan's considerable potential to expand its digital industry and move toward international standards through legislative modernization and increased investment in information technologies. Moreover, it highlights the need to refine research approaches and measurement tools in the realm of digital rights, enabling more precise assessments of public access to online services and timely responses to new threats. Consequently, the proposed measures to bolster cybersecurity, protect personal data, and improve the accessibility of e-services stand to boost the country's innovative capacity and advance the rule of law to a new level.

Keywords: digital society, rule of law, cybersecurity, legislation, digital inequality, personal data, Kazakhstan.

References:

1. Karzhaubaev S.S. Kazakstandagy Adam kuckyktary zhonindegi uakil institutyn zhetildiru turaly // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2022. № 3 (70). 39-46 b. Rezhim dostupa: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/30/14> (zhugingen kuni: 21.12.2024).
2. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press,

2019. 280 p. Available from: <https://global.oup.com/academic/product/online-courts-and-the-future-of-justice-9780198838364> (date of reference: 21.12.2024).

3. Bekturganov A.E. Legal Regulation of Digital Infrastructure in Kazakhstan // Journal of Legal Studies. 2021. Vol. 18 (2). P. 76–82.

4. Borchashvili I.Sh. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Almaty: Zheti zhargy, 2020. 485 s.

5. Karzhaubaev S.S., Orazbekova A.K. Kolenkeli ekonomikaga karsy is-kimyldyn kylmystyk-kukykytyk sharalaryn kusheitu turaly maselege // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2023. № 1 (72). 140–147 b. Rezhim dostupa: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/issue/view/34> (zhugingen kuni: 21.12.2024).

6. Azza M. World Bank. E-Government Indicators. Washington, D.C., 2022. 65 p. Available from: <https://www.worldbank.org/> (date of reference: 21.12.2024).

7. Castells M. The Rise of the Network Society (2nd ed.). Wiley-Blackwell, 2010. 556 p. Available from: <https://www.wiley.com/en-us/The+Rise+of+the+Network+Society%2C+With+a+New+Preface%3A+Volume+I%2C+2nd+Edition-p-9781444356311> (date of reference: 21.12.2024).

8. Kapsalyamova S.S. Developing Digital Literacy in Rural Regions // Comparative Law Review. 2021. Vol. 34 (1). P.133–141.

9. Bekturganov A.E., i dr. Sovremennyye problemy cifrovoj transformatsii upravleniya // Vestnik Kazahskogo natsionalnogo universiteta. 2022. № 4. S. 70–78. Rezhim dostupa: <https://kaznu.kz/ru/15580> (data obrashcheniya: 21.12.2024).

10. Huzin R.R. Smart-kontrakt kak instrument avtomatizatsii ispolneniya dogovornykh obyazatelstv // Pravo i gosudarstvo. 2019. №1(82). S. 80-89. Rezhim dostupa: <https://elibrary.kaznu.kz/wp-content/uploads/2021/10/pravo-i-gosudarstvo-%E2%84%96-1-82-2019.pdf> (data obrashcheniya: 27.02.2025).

11. Sarpekov R.K. Cifrovizatsiya pravovogo prostranstva // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2020. №3 (61). S.12-24. Rezhim dostupa: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/149> (data obrashcheniya: 27.02.2025).

12. Toleubekova B.H., Sailibaeva Zh.Yu., Hvedelidze T.B. Transformatsionnaya model metodiki prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin v kontekste politiki cifrovizatsii vuzovskogo obrazovaniya // Vestnik KazNPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2023. №1(97). S.97-102. Rezhim dostupa: <file:///C:/Users/ww/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B8/Downloads/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0+%D0%A5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B-B%D0%B8%D0%B4%D0%B7%D0%B5+%D0%A1%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0+97-102.pdf> (data obrashcheniya: 27.02.2025).

13. Idrysheva S.K. O Cifrovom kodekse Kazahstana // Zakon.kz. 2022. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746 (data obrashcheniya: 27.02.2025).

14. Suleimenov M.K. Cifrovizatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve: zarubezhnyi opyt // Zakon.kz. 2020. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33588044 (data obrashcheniya: 27.02.2025).

Авторлар туралы мәліметтер:

Шаривхан Жарденбек - хат-хабарларға арналған автор, PhD докторы, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің құқықтану кафедрасының доценті, М.Әуезов көшесі, 189, 020000, Көкшетау, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-8338>;

Scopus Author ID: 57191432095;

e-mail: zhardenbek.m@mail.ru.

Мусипова Динара Маратовна - құқық магистрі, Абай Мырзахметов атындағы

Көкшетау университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, М.Әуезов көшесі, 189, 020000, Көкшетау, Қазақстан.

e-mail: mu-si-po-va@mail.ru.

Осыко Игорь Владимирович - құқық магистрі, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, М.Әуезов көшесі, 189, 020000, Көкшетау, Қазақстан.

e-mail: oiv72@list.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Шаривхан Ж., Мусипова Д.М., Осыко И.В. Цифрлық қоғам және құқықтық мемлекет: заманауи мәселелер мен шешімдер // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 54-70. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54).

Авторлардың қосқан үлесі:

Шаривхан Ж. - жауапты автор, авторлар туралы мәліметтер, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, нәтижелер мен талқылау.

Мусипова Д.М. - кіріспе, әдіснама, қорытынды.

Осыко И.В. - транслитерация, түйін, кілт сөздер.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 27.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 27.06.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Шаривхан Жарденбек – автор для корреспонденции, доктор PhD, доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, улица М.Ауэзова, 189, 020000, Кокшетау, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-8338>;

Scopus Author ID: 57191432095;

e-mail: zhardenbek.m@mail.ru;

Мусипова Динара Маратовна - магистр права, старший преподаватель кафедры юриспруденции Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, улица М.Ауэзова, 189, 020000, Кокшетау, Казахстан.

e-mail: mu-si-po-va@mail.ru.

Осыко Игорь Владимирович - магистр права, старший преподаватель кафедры юриспруденции Кокшетауского университета имени А.Мырзахметова; улица М.Ауэзова, 189, 020000, Кокшетау, Казахстан.

e-mail: oiv72@list.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Шаривхан Ж., Мусипова Д.М., Осыко И.В. Цифровое общество и правовое государство: современные проблемы и решения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 54-70. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54).

Вклад авторов:

Шаривхан Ж. - ответственный автор, сведения об авторах, список использованной литературы, результаты и обсуждение.

Мусипова Д.М. - введение, методология, заключение.

Осыко И.В. - транслитерация, аннотация, ключевые слова.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025; поступила после рецензирования: 27.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Sharivkhan Zhardenbek - corresponding author for, PhD, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of named after A. Myrzakhmetov Kokshetau University, 189, M. Auezov Street, 020000, Kokshetau, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-8338>;

Scopus Author ID: 57191432095;

e-mail: zhardenbek.m@mail.ru.

Mussipova Dinara Maratovna - master of Law, Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence of named after A. Myrzakhmetov Kokshetau University, 189, M. Auezov Street, 020000, Kokshetau, Kazakhstan.

e-mail: mu-si-po-va@mail.ru.

Ossyko Igor Vladimirovich - master of Laws, Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence of named after A. Myrzakhmetov Kokshetau University, 189, M. Auezov Street, 020000, Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan.

e-mail: oiv72@list.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Sharivkhan Zh., Mussipova D.M., Ossyko I.VI. Digital society and the rule of law: contemporary issues and solutions // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 54-70. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54.

Contribution of the authors:

Sharivkhan Zh. - corresponding author, author information, references, results and discussion.

Musipova D.M. - introduction, methodology, conclusion.

Osyko I.V. - transliteration, abstract, keywords.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 27.01.2025; revised: 27.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ/
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО/
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 71-84

УДК 342.951
ГРНТИ 10.17.31
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_71
Научная статья

© Д.Р. Егежанова^{1*}, И.С. Сактаганова², 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан

² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹egezhanova_d@mail.ru; ²Aridnis@mail.ru)

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СПОР КАК ФЕНОМЕН АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В научных концепциях современного публичного права обсуждаются вопросы значения института публично-правовых споров в сфере административного права и процесса. В данной статье авторы поднимают актуальные вопросы прогрессирующего значения публично-правовых споров в системе административного судопроизводства. С этой целью были проанализированы теоретические подходы к толкованию термина публично-правового спора и его видам, а также эффективные механизмы его рассмотрения. Для любой судебной системы развитого государства судебный спор является нежелательным фактором риска и может порождать серьезные правовые последствия для его участников, особенно если ответчиком является административный орган. В процессе запуска административных и судебных процедур выявляются сильные и слабые стороны административной деятельности структур государственного управления, часто допускаемые ошибки, которые в итоге позволяют разработать более эффективные способы совершенствования деятельности для дальнейшего устойчивого развития административно-правовой и судебной систем.

В статье обращено внимание на зарубежный опыт правового регулирования публично-правовых споров. Признано, что практика зарубежных государств публичного правосудия по административным искам ушла далеко вперед. Доказано, что безусловная роль в разработке правил по использованию механизмов рассмотрения административных публичных споров и продвижения их в судебной системе принадлежит международным практикам. Вместе с тем требуется нормативное закрепление новаций, способствующих ускорению судебного процесса и его эффективности в практике казахстанских административных судов.

Ключевые слова: публичный правовой спор, административный процесс, управление, административные процедуры, эффективные механизмы.

* автор для корреспонденции. E-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Введение

Защита прав и свобод участников публичных правоотношений в настоящее время претерпевает существенные изменения: демонстрируются гибкие подходы к рассмотрению публично-правового спора, реализуются новые принципы административного судопроизводства (активная роль суда, охрана права на доверие, особые правила доказывания и др.), формируется практика пересмотра судебных решений. Необходимость создания системы специализированных административных судов, где разрешались бы претензии по искам, вытекающих из публично-правовых отношений была очевидна всегда. Справедливо высказывался по этому поводу Р.А. Подопригора, отметив недооценённую роль актов в публичных процедурах [1]. И действительно, в попытках реализации контрольно - надзорной деятельности, административных методах принуждения и санкций для граждан вопросы защиты таких фундаментальных прав граждан, как право на обращение, право судебного оспаривания публичных прав и управленческих решений, право оспаривания нормативно - правовых актов долгое время оставались вне правового внимания со стороны государства.

Предпосылки зарождения современного административного судопроизводства для разрешения публично-правовых споров коренились в идеях государства задолго, где одной из задач ставилась необходимость легитимного порядка рассмотрения административных дел с публичным интересом. Начавшаяся с Концепции правовой политики Казахстана до 2020 года цель

формирования административной юстиции в Казахстане продолжилась разработкой проекта Административного процедурно-процессуального кодекса. Результатом (2020-2021гг.) стало введение в действие административного процедурно-процессуального законодательства Республики Казахстан, начали создаваться условия для эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в сфере публичных правоотношений. Закрепление в действующем Административном процедурно - процессуальном кодексе (далее - АППК) процессуальных правил разрешения публично-правового спора при соблюдении его исковой формы, на наш взгляд решает важнейшие задачи административного правосудия, позволяет минимизировать риски и ошибки администрирования. Специфика рассмотрения публично-правового спора отличается от других способов (например, от гражданско-правовых споров) не только сущностью заявляемых требований, но и ролью председательствующего судьи. Так как в качестве ответчика выступает административный орган, который априори является более «сильной» стороной по отношению к истцу, в функции судьи входят полномочия по установлению равновесия по сути рассматриваемого спора. В данном аспекте З.Я. Балиева, З.К. Аюпова уже смогли проанализировать опыт административной юстиции. Авторы акцентируют внимание на необходимости высвобождения процессуальных норм из Гражданско-процессуального кодекса и Кодекса об административных правонарушениях в АППК, отмечая, что данные нормативные

коллизии мешают эффективной реализации защиты публичных прав граждан и принятию справедливого судебного решения [2]. Соглашаясь с мнением учёных, считаем необходимым исследовать феномен публично-правового спора с точки зрения дальнейшего устойчивого развития административной юстиции. Глубинный анализ института публично-правового спора позволяет исследовать не только его правовую природу, но и внутренние и внешние факторы, формирующие условия для спорных ситуаций участников публичных правоотношений.

Таким образом, возросшая потребность в эффективных механизмах разрешения публично-правовых споров требует не только нормативного, но и научно обоснованного подхода к их изучению. Для достижения поставленных целей и доказанности выдвинутых гипотез применяются современные методы правового анализа, подробно рассмотренные в следующем разделе.

Материалы и методы

Выдвижение научных гипотез основано на следующих ключевых методах: системный метод, сравнительно - правовой метод. Использование системного метода позволяет исследовать обусловленные общественными процессами закономерности формирования института публичных споров в административном судопроизводстве. Сравнительно - правовой метод исследования направлен на обобщение зарубежного опыта правового регулирования (преимущественно Германии и Польши).

Выбор указанных методов

обусловлен необходимостью комплексного анализа как казахстанской модели административной юстиции, так и зарубежных правовых систем. Их применение позволило выявить ключевые характеристики публично-правового спора.

Результаты и обсуждение

Публично-правовой спор – сложный правовой феномен, возникающий на стыке управленческих решений.

Функционирование публичного управления сопровождается ответной реакцией общества и его членов на управленческие решения и методы правового воздействия. Действия на полномочия и управленческие решения чаще всего и порождают возникновение публично-правового спора. Глубинную суть публично-правового спора, его отождествление с управленческим и административным спором следует познавать сквозь призму детального научного исследования.

Толкование целесообразно начать с общеупотребительного отраслевого термина «спор» - означающего разногласие или обсуждение ситуации, где каждая из сторон вправе отстаивать собственное мнение [3]. Общеизвестно, что спор может возникнуть в различных видах правоотношений. Не исключены и споры с участием граждан и государственных органов. В научных дискуссиях исследователи выдвигают несколько видов споров в сфере государственного управления: административный, управленческий, публично-правовой. Так, по убеждению Н.Ю. Хаманевой административный спор - это следствие социального конфлик-

та [4]. Как правило, социальный конфликт влечет правовые последствия, сопровождающиеся изменением правового статуса и социальных ролей, и как утверждают некоторые исследователи признаками противоправного деяния [5]. Однако, Д. Галлиган не исключает, что человек, как получатель благ, может стать и жертвой административных решений и производств. В связи с чем, государство должно обеспечить ему доступные средства правовой защиты, включая надлежащее обращение в государственный орган, а при их отсутствии – непосредственно в суд [6].

Н.В. Сухарева исследуя административный спор в экономике, считает его следствием отрицательного отношения субъектов предпринимательской деятельности к возникшему юридическому факту [7]. В целом, большинство конфликтных правовых ситуаций подлежит правовому регулированию. С этой точки зрения следует отдать должное позитивному характеру такого явления как публично-правовой спор. Следует признать, что понятие управленческого спора шире административных споров, так как он может возникнуть не только в системе исполнительной власти, но и законодательной и судебной. В этой связи стоит подчеркнуть, что каждый вид спора индивидуален, и отождествлять их между собой ошибочно. Вполне логичны наши размышления и о том, что административный спор формирует предпосылки для административного процесса, так как основным объектом по сути выступают публичные права граждан. Однако и здесь необходимо акцентировать внимание на

следующем. Так как публичные права имеют обширный аспект реализации, то они могут являться предметом судебного разбирательства не только в рамках административной юстиции, но и в системе конституционного правосудия. Административная и конституционная юстиция имея общую задачу защиты фундаментальных прав граждан, имеют свои преимущества. Публичная власть, объединяющая проблемы конституционного и административного права, больше имеет конституционный характер, например, в вопросах контроля деятельности административной власти. Однако с точки зрения необходимости ограничения действий государственных органов, важна работа административных судов. Судебная защита публичных прав полагает обжалование действий административных органов в суде.

Стоит отметить, что эволюция института публично-правовых споров в развитых правовых системах проходила с различной интенсивностью. Истории формирования административной юстиции предшествовали как исторические события некоторых стран (например, падение Берлинской стены в Германии, падение коммунистического режима Польши, события по восстановлению независимости государств), так и необходимость усиления судебного контроля над административными органами. В более современный период (начиная с 2000-х гг.) государства для вступления в Европейский Союз должны были иметь адаптированную систему административных судов. Правила и процессуальные принципы

судебного производства по административно-правовым спорам имели свой порядок. Как показывает опыт стран ОЭСР (в частности Германии и Польши), судья не только мог аннулировать решение административного органа, но и обязывал административный орган выплатить компенсацию пострадавшей стороне, что являлось свидетельством законности в максимальной его форме [8]. Так, в праве Германии гарантия правовой защиты против государственной власти была заложена конституционной нормой Основного закона ФРГ¹. Ряд зарубежных исследователей провели исследования о практике обжалования решений руководителей государственного сектора при помощи административного спора. Выясняется, что в практике законодательства отмеченных зарубежных стран, понятием административных споров охвачены разногласия между гражданами и их объединениями, муниципалитетами и заинтересованной общественностью [9].

В современной юридической науке есть исследования, посвященные особенностям административного судопроизводства. Так, о правовой природе публичных споров, относящихся к подсудности специализированных административных споров упоминает Э.Б. Аблаева. Автор также акцентирует внимание на законодательной конструкции «правосудия по административным делам», определяя суть административного производства «как процессуальный порядок рассмотрения дел, возникающих в отношениях с государственным, в том числе мест-

ным управлением» [10]. В работе Р.К. Сарпекова, посвященной сравнительному анализу административной юстиции зарубежных стран и Казахстана, отмечается о возможности перенятия для казахстанской системы публичного правосудия механизма консультирования со стороны административных судов, как это предусмотрено законами Франции. Речь идет не только о строгом рассмотрении публичных споров, но и о расширении возможностей административных судов (консультирование, делегирование функций судьи) [11]. Сулейменова Г.Ж. актуализирует необходимость прочной процессуальной основы для реализации административного судопроизводства, ввиду так называемого неравенства сторон (как известно, ответчиком всегда выступает административный орган, обладающий властными полномочиями) [12]. Исследования указанных авторов посвящены общим закономерностям формирования административной юстиции.

Так в чем же состоит феномен публично-правового спора в административном производстве?

На наш взгляд, особенность публично-правового спора состоит в его особом характере, существенным образом отличающегося от частного-правового (гражданского) спора. В основе публичного спора лежат два вида отношений – власти и подчинения.

Определим ключевые признаки основного содержания феномена публично-правового спора:

Субъектный состав – административный орган (государственный орган (Правительство,

¹ Основной закон Федеративной Республики Германия // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).

Министерства, акиматы и др.), орган местного самоуправления, государственное юридическое лицо, иная организация (например, АО «ЕНПФ», коллегия адвокатов и т.п.).

1. Объект спора – всегда публичный интерес. Предметом спора являются административные решения, управленческие действия или напротив бездействия административного органа.

2. Функция публичного спора – обеспечение судебного контроля над публичной властью, а также защита прав граждан и их объединений от незаконных действий государственных органов. Отсюда вытекает императивный признак публично-правового спора, не допускающий отклонений по соглашению сторон (за исключением партисипативной процедуры и медиации), как это происходит в гражданско-правовых спорах. Подчинение административных органов закону – существенный признак любого развитого демократического государства. Исследования ведущих экономистов современного периода (Posner, A.Richard) основаны на следующей гипотезе: «отсутствие гибкого контроля органов государственной власти приводит не только к снижению инвестиционной активности, но и

замедляют темпы экономического развития» [12]. Да, безусловно, прочность правового регулирования зависит от принятых правовых решений, прошедших строгий государственный контроль.

3. Неравенство сторон. В публичном споре явным властным преимуществом обладает государственный (административный) орган. Тогда как в частно-правовом споре стороны формально равны. Президент К.Токаев по этому поводу обозначил, что именно институт административной юстиции призван решить проблемы неравенства граждан и администрации [13]. На наш взгляд и как показывает опыт судебной практики, введенные в судах принципы активной роли судьи, распределения бремени доказывания между сторонами решают проблему неравенства участников публичного спора [14].

4. Процессуальные особенности заключаются в особом порядке судопроизводства (процедура предварительного слушания, строгая регламентация сроков подачи исков, сроки судебного разбирательства, особенности доказывания и т.п.).

Рассмотрим процессуальные особенности разрешения публично-правовых споров в сравнительном контексте:

Критерий сравнения	Российская Федерация	Германия	Казахстан
Правовая природа процессуальных норм	императивные нормы публичного права, ограниченная диспозитивность сторон	преимущественно императивные нормы; высокая степень формализации	императивные нормы публичного права, ограниченная диспозитивность сторон
Распределение бремени доказывания	на органе власти (ответчике) лежит обязанность доказывания законности своих действий	суд самостоятельно исследует обстоятельства; сохраняется принцип процессуального равенства (Waffengleichheit)	на органе власти (ответчике) лежит обязанность доказывания законности своих действий
Презумпция правоты	презумпция правоты истца (частного лица)	баланс интересов при гарантии судебной защиты основных прав	презумпция достоверности
Формы защиты	оспаривание актов, обязывание к действиям, признание бездействия незаконным	Anfechtungsklage, Verpflichtungsklage, Feststellungsklage и др.	оспаривание актов, принуждение, совершение действий, признание
Сроки обжалования	3 месяца (если иное не установлено законом)	обычно 1 месяц с момента вручения обжалуемого акта	не позднее 3 месяцев
Роль суда	активная: суд исследует доказательства, обеспечивает защиту прав граждан	активная: суд действует ex officio, особенно при защите основных прав	активная роль суда

Представленная таблица демонстрирует сходство процессуальной модели административного судопроизводства России и Казахстана, где доминируют императивные нормы и активная роль суда. Германия, несмотря на схожие принципы, отличается большей формализацией процесса и акцентом на баланс интересов сторон, что отражает высокий уровень защиты публичных прав.

Несмотря на сближение зарубежных стандартов, выстраивание механизмов функционирования административного судопроизводства в настоящее время сопровождается рядом нерешенных проблем.

Одной из проблем недостаточного правового регулирования в Республике Казахстан, на

наш взгляд, являются права третьих лиц. Третьи лица – это заинтересованные в споре лица. Процесс их участия в суде определяется исходя из сути спора, либо по привлечению самими сторонами или судом. Третьих лиц исследователи условно делят на две группы: первая группа заявляет собственные требования, вторая группа не имеет таких требований [15].

Согласно ст. 30 АПК РК третьи лица, заявляющие собственные требования обладают всеми правами и обязанностями истца². Лица, не заявляющие требования вправе присоединиться к разбирательству как на стороне истца, так и на стороне ответчика, если решение суда существенным образом влияет на их права и

² Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=584;-42#pos=584;-42. (дата обращения: 05.11.2024).

обязанности. По ходатайству сторон или суда третьи лица могут быть приобщены к производству. Третьи лица не могут добавлять новые требования, изменить основание и предмет иска, отзываться или принимать жалобы, инициировать мировое соглашение и требовать исполнения судебного решения.

Ввиду этого считаем, что необходимо на законодательном уровне более четко определить правовой статус заинтересованной общественности, выделить права и обязанности третьих лиц, заявляющих требования и не имеющих претензий.

Законодатель определяет заинтересованную общественность как общественность, которая может быть затронута принимаемыми решениями, содержащимися в нормативном документе о правилах проведения общественных слушаний³.

Заметим, что в АППК правовой статус заинтересованной общественности отрегулирован не в полной мере. Заинтересованная общественность – это активная сторона, которая предоставляет письменные предложения по затрагиваемым вопросам. Перед обращением в административный суд отдельные правовые акты или действия/бездействие органов государственного управления, предусмотренные законами, могут быть оспорены, а в случаях, предусмотренных законами, должны быть оспорены при помощи института административных процедур для проведения предварительного заслушивания. Проанализировав предложения, пос-

тупившие от общественности, организатор административного органа готовит информацию о принятых предложениях и мотивированных принятых решениях, которую он представляет вместе с подготовленными документами.

Учитывая изложенное, полагаем необходимым направить усилия на регулирование правового статуса третьих лиц/заинтересованной общественности.

Также считаем целесообразным провести интеграцию наиболее эффективных и проверенных механизмов административного судопроизводства. А именно:

- развивать принцип активной роли суда через обучение, процессуальные стандарты и внутренние инструкции (опыт Германии);
- внедрить механизм превентивного консультирования при выработке административных решений (опыт Франции);
- ввести институт публичного омбудсмана как альтернативу досудебному урегулированию (опыт Швеции, Финляндии).

Заключение

Таким образом, в теоретическом аспекте публично-правовой спор представляет собой урегулированный нормами права институт, порождающий конфликтную ситуацию в системе публичного управления и создающий правовые последствия для его участников. В функциональном аспекте публично-правовой спор – это разногласие между частным лицом и публичным органом, возникающее в связи с реализацией

³ Об утверждении Правил проведения общественных слушаний. Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 3 августа 2021 года № 286. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 6 августа 2021 года № 23901 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023901>. (дата обращения: 08.11.2024).

властных полномочий последнего, подлежащее разрешению в рамках административного судопроизводства с учетом закрепленных принципов и процессуального равенства.

Разрешение публично-правового спора в рамках административной юстиции является относительно новым направлением, получившим импульс к развитию с момента принятия в 2021 году АППК. Несмотря на наличие отдельных элементов и попыток институционализации административного судопроизводства ранее, системное и научно-практическое осмысление этого института началось лишь в последние 10 лет [16], что обуславливает актуальность и необходимость дальнейших исследований.

Основываясь на положениях данного исследования, можно утверждать, что трансформация казахстанского публичного правосудия продолжается и согласуется с руководящими международными стандартами и принципами законодательства. Можно констатировать, что процесс рассмотрения публичного спора в судебной практике Казахстана

эволюционирует и адаптивен к применению зарубежных методик эффективности их разрешения.

Практически при любом виде спора невозможно до конца сделать прогнозы итога его рассмотрения. Однако доказано, что внедрение механизмов рассмотрения публично-правовых споров создало закономерную основу для вовлечения населения в процедуры государственного администрирования не только как субъекта подчинения, но и как равноправного участника, обладающего навыками защиты своих прав, свобод и законных интересов. Вместе с тем считаем, что необходимо углубить теоретические исследования с позиции субъектного состава публично-правового спора, процессуальных гарантий участников административного судопроизводства. Перспективным направлением развития административного судопроизводства по опыту зарубежных стран является внедрение консультативных и превентивных механизмов, расширяющих процессуальные гарантии участников публично-правового спора.

Список литературы:

1. Подопригора Р.А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы // Режим доступа: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/1=y> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Балиева З.Я., Аюпова З.К. Административная юстиция Республики Казахстан как инструмент и опора слышащего государства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. №2 (77). С. 99-100 // Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/download/1518/1385/11430> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. 944 с.
4. Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора // Государство и право. 1998. №12. С. 29-36.
5. Попаденко Е.В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб.научн. статей / Отв.ред. Л.Л.

Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып.1. С. 115-120.

6. Галлиган Д., Полянский В.В., Старилов Ю.Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. М., 2002. 198 с.

7. Сухарева Н.Ю. Административно-правовые споры в сфере экономики // Право и экономика. 2001. №4. С. 56.

8. Кардона Ф. Система административной юстиции: сравнительный обзор ситуации в странах-членах ОЭСР // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37488760 (дата обращения: 25.10.2024).

9. Ustynova I.P., Husar O.A., Myronets O.M. Theoretical issues of a public-legal dispute concept in the process for appeals against decisions of competitive selection commissions of economic entities' heads in the state sector of economy Legal Bulletin Air and Space Law. Kyiv: NAU. 2021. №1(58). С. 111-119. Available from: <https://er.nau.edu.ua/handle/NAU/53741> (date of reference: 01.11.2024).

10. Аблаева Э.Б. Специализированные административные суды Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2024. №1.(76). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsializirovannye-administrativnye-sudy-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 03.12.2024).

11. Сарпеков Р.К. Сравнительно-правовой анализ правового статуса суда в административном судопроизводстве некоторых европейских стран // Вестник Института законодательства и правовой информации. 2019. №4(58). С. 15-21. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-statusa-suda-v-administrativnom-sudoproizvodstve-nekotoryh-evropeyskih-stran/viewer> (дата обращения: 04.12.2024).

12. Сулейменова Г.Ж. Административные суды в судебной системе Республики Казахстан: проблемы организации и правового регулирования // Вестник Карагандинского университета. 2006. №3(43). С.189-193. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33842955&pos=5;-104#pos=5;-104 (дата обращения: 04.12.2024).

13. Posner, Richard A. Creating a Legal Framework for Economic Development // Chicago Unbound. 1998. Vol 13. No1, February. P.1-11. Available from: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles/166/ (date of reference: 01.11.2024).

14. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 04.12.2024).

15. Ионова Д.Ю. Некоторые особенности законодательного регулирования процессуального положения лиц, участвующих в деле, по кодексу административного судопроизводства РФ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 3(31). С. 41-46. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-zakonodatelnogo-regulirovaniya-protsessualnogo-polozeniya-lits-uchastvuyuschih-v-dele-po-kodeksu> (дата обращения 04.12.2024).

16. Жетписбаев Б.А., Миразов Г.Т. Административная юстиция: проблемы теоретико-методологического моделирования // Вестник КазНУ. 2017. Т. 2. №. 82. С. 35.

© Д.Р. Егезжанова¹, И.С. Сактаганова², 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Семей, Қазақстан

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
(e-mail:¹egezhanova_d@mail.ru; ²Aridnis@mail.ru)

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСТІҢ ФЕНОМЕНІ РЕТІНДЕ

Аннотация. Заманауи жария құқықтың ғылыми тұжырымдамаларында жария құқықтық даулар институты ерекше орын алуда. Осы мақалада авторлар әкімшілік

процестегі жария құқықтық дауалардың маңызды мәні бар өзекті мәселелерге назар аударды. Осы мақсатта жария құқықтық даудың түсінігіне және оның түрлеріне қатысты теориялық талдау жүргізіліп, тәжірибеде қарастырудың тиімді тетіктері талданды. Кез-келген дамыған елдің сот жүйесіндегі даулар жағымсыз факторы ретінде танылады және қатысушылардың мәртебесіне, әсіресе жауапкер атанған әкімшілік орган үшін кері құқықтық салдарға әкеп соғады. Әкімшілік және сот рәсімдерін іске қосылған жағдайда мемлекеттік басқару құрылымдарының әкімшілік қызметінің мықты және әлсіз жақтары, жіберілген қателіктері анықталады. Мұндай жағдайлар әкімшілік-құқықтық және сот жүйелерін неғұрлым тиімді тәсілдерін жетілдіруге зор мүмкіндік береді.

Авторлар жария-құқықтық дауларды құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесіне назар аударды. Шет елдердің әкімшілік істер бойынша жария сот төрелігі әлде қашан алда болғаны мәлім.

Әкімшілік жария өндірістерді қараудың тетіктерін пайдалану мен оларды сот жүйесінде қолдану ережелерін дайындауда халықаралық тәжірибенің маңыздылығы дәлелденіп отыр. Дегенмен, осымен қатар қазақстандық әкімшілік сот тәжірибесінде сот процесін жеделдету мен тиімділігін арттыратын жаңашылдықтарды нормативті бекіту қажет етілуде.

Түйінді сөздер: жария құқықтық дау, әкімшілік процесс, басқару, әкімшілік рәсімдер, тиімді тетіктер.

© D.R. Yegezhanova¹, I.S. Saktaganova², 2025

¹ Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

² L.N. Gumilyov Eurasian National University; Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹yegezhanova_d@mail.ru; ²Aridnis@mail.ru)

PUBLIC AND LEGAL DISPUTE AS A PHENOMENON OF THE ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDING OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The issues of the meaning of public and legal disputes of the institute are discussing in scientific conceptions of modern public rights in the sphere of administrative law and process. In given article the authors are covering the actual questions of the progressive meaning of public and legal disputes in the system of administrative legal proceeding. There were analyzed by this aim the theoretical approaches to explaining the term of public and legal dispute and its clarification species also the effective mechanism of its consideration. For any judicial system of developed country the judicial dispute is undesirable factor of risk and it can be created serious legal consequences for its participants especially if the defendant is an administrative organ. In the process of administrative launch and judicial procedures are revealed strong and weak sides of administrative activity of the public managing structure, frequently there are a lot of mistakes made which are allowed in the result to carry out more effective ways of modifying of the activity for further steable development of judicial, administrative and legal systems. In the article was paid attention for overseas legal experience of public and legal disputes regulation. Recognized that the overseas experience of foreign states in the direction of public justice by the administrative claim went far ahead. Proven that an unconditional role in rules development by using mechanisms of consideration of the public administrative proceedings and promotion them in judicial system are belonging to an international practices. However, it needs normative consolidation of many novations promoting to fast judicial process and its effectivity in practice of Kazakhstani administrative courts.

Keywords: public and legal dispute, administrative process, management, administrative procedures, effective mechanisms.

References:

1. Podoprigora R.A. Administrativnaya yustitsiya v Kazahstane: istoriya, sostoyanie, perspektivy. Rezhim dostupa: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/1=y> (data obrashcheniya: 10.10.2024).
2. Balieva Z.Ja., Ayupova Z.K. Administrativnaya yustitsiya Respubliki Kazahstan kak instrument i opora slyshashchego gosudarstva // Vestnik instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii. 2024. №2(77). S.99-100. Rezhim dostupa: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/download/1518/1385/114> (data obrashcheniya: 15.10.2024).
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovy slovar russkogo yazyka. M.: Az, 1995. 944 s.
4. Hamaneva N.Yu. Teoreticheskie problemy administrativno-pravovogo spora // Gosudarstvo i pravo. 1998. №12. S. 29-36.
5. Popadenko E.V. Ugolovno-pravovoi konflikt: ponyatie i sposoby preodoleniya // Problemy sovershenstvovaniya yuridicheskoi tehniki i differentsiatsii otvetstvennosti v ugolovnom prave i protsesse: sb.nauchn. statei / Otv.red. L.L. Kruglikov. Yaroslavl: YarGU, 2006. Vyp.1. S. 115-120.
6. Galligan D., Polyanskiy V.V., Starilov Ju.N. Administrativnoe pravo: istoriya razvitiya i osnovnye sovremennye kontseptsii. M., 2002. 198 s.
7. Suhareva N.Ju. Administrativno-pravovye spory v sfere ekonomiki // Pravo i ekonomika. 2001. №4. S. 56.
8. Kardona F. Sistema administrativnoi yustitsii: sravnitelnyi obzor situatsii v stranah-chlenah OESR. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37488760 (data obrashcheniya: 25.10.2024).
9. Ustynova I.P., Husar O.A., Myronets O.M. Theoretical issues of a public-legal dispute concept in the process for appeals against decisions of competitive selection commissions of economic entities' heads in the state sector of economy Legal Bulletin Air and Space Law. Kyiv: NAU. 2021. №1(58). S.111-119. Available from: <https://er.nau.edu.ua/handle/NAU/53741> (date of reference: 01.11.2024).
10. Ablaeva E.B. Specializirovannye administrativnye sudy Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii. 2024. №1(76). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsializirovannye-administrativnye-sudy-respubliki-kazahstan> (data obrashcheniya: 03.12.2024).
11. Sarpekov R.K. Sravnitelno-pravovoi analiz pravovogo statusa suda v administrativnom sudoproizvodstve nekotoryh evropeiskih stran // Vestnik instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii. 2019. №4(58). S.15-21. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-statusa-suda-v-administrativnom-sudoproizvodstve-nekotoryh-evropeyskih-stran/viewer> (data obrashcheniya: 04.12.2024).
12. Suleimenova G.Zh. Administrativnye sudy v sudebnoi sisteme Respubliki Kazahstan: problemy organizatsii i pravovogo regulirovaniya // Vestnik Karagandinskogo universiteta. 2006. №3(43). S.189-193. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33842955&pos=5;-104#pos=5;-104 (data obrashcheniya: 04.12.2024).
13. Posner, Richard A. Creating a Legal Framework for Economic Development // Chicago Unbound. 1998. Vol13. No1, February. P.1-11. Rezhim dostupa: https://chicagounbound.uchicago.edu/journal_articles/166/ (date of reference: 01.11.2024).
14. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Kasym-Zhomarta Kemelevicha Tokaeva narodu Kazahstana ot 2 sentyabrya 2019 goda. Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (data obrashcheniya: 04.12.2024).
15. Ionova D.YU. Nekotorye osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya procesual'nogo polozheniya lic, uchastvuyushchih v dele, po kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva RF // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. №.3(31). S.41-46. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-protsessual'nogo-polozheniya-lits-uchastvuyushchih-v-dele-po-kodeksu> (data obrashcheniya 04.12.2024).
16. Zhetpisbaev B.A., Mirazov G.T. Administrativnaya yusticiya: problemy teoretiko-metodologicheskogo modelirovaniya // Vestnik KazNU. 2017. T. 2. №. 82. S.35.

Авторлар туралы мәліметтер:

Егежанова Диана Рамзиевна – заң ғылымдарының магистрі, Alikhan Bokeikhan University докторанты, Мәңгілік ел, 11, 070000, Семей, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5224-2314>;

e-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Сактаганова Индира Советовна - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің доценті, Сәтпаев көшесі, 2, 010008, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>;

Researcher iD WoS: JNA-1605-2023;

Scopus Author iD: 57202532606;

e-mail: Aridnis@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С. Жария-құқықтық дау Қазақстан Республикасының әкімшілік процестің феномені ретінде // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 71-84. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71.

Авторлардың қосқан үлесі:

Егежанова Д.Р - зерттеу жүргізу, мәтінді дайындау және өңдеу.

Сактаганова И.С - зерттеу тұжырымдамасын дайындау және бекіту, мәтінді өңдеу.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 05.11.2024; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 23.06.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Егежанова Диана Рамзиевна – магистр юридических наук, докторант Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік ел, 11, 070000, Семей, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5224-2314>;

e-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Сактаганова Индира Советовна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>; Researcher iD WoS: JNA-1605-2023;

Scopus Author iD: 57202532606;

e-mail: Aridnis@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С. Публично-правовой спор

как феномен административного судопроизводства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 71-84. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71).

Вклад авторов:

Егежанова Д.Р - проведение исследования, подготовка и редактирование текста.

Сактаганова И.С - разработка и утверждение концепции исследования, редактирование текста.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 05.11.2024; поступила после рецензирования: 23.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Yegezhanova Diana Ramzievna - Master of Law Degree, Alikhan Bokeikhan University doctoral student, 11, Mangilik el Street, 070000, Semey, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5224-2314>;

e-mail: egezhanova_d@mail.ru.

Saktaganova Indira Sovetovna - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpaev Street, 010008, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7218-197X>;

Researcher iD WoS: JNA-1605-2023;

Scopus Author iD: 57202532606;

e-mail: Aridnis@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Yegezhanova D.R., Saktaganova I.S. Public and legal dispute as a phenomenon of the administrative legal proceeding of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 71-84. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71).

Contribution of the authors:

Yegezhanova D.R. - conducting research, preparing and editing the text.

Saktaganova I.S. - development and approval of the research concept, text editing.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 05.11.2024; revised: 23.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

Ретракция статьи

Статья «Проблемы и перспективы классификации административных правонарушений в контексте реформы КОАП РК» авторов Жумагулова М.И. и Жумагулова Д.М., опубликованная в журнале «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» (том 80, номер 4, 2025), стр. 85-96, DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_85 ретрагирована в связи с получением отрицательного заключения рецензента.

Мақаланы ретракциялау

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы» журналында жарияланған авторлар М.И. Жұмағұлов пен Д.М. Жұмағұловтың «ӘҚБТК реформасы контекстіндегі әкімшілік құқық бұзушылықтарды жіктеудің мәселелері мен перспективалары» атты мақаласы (80 том, 4 нөмір, 2025), 85-96 б., DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_85 рецензенттің теріс қорытындысын алуына байланысты ретракцияланды.

Retraction of the article

The article «Problems and Prospects of Classifying Administrative Offenses in the Context of the Reform of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan» by the authors Zhumagulov M.I. and Zhumagulov D.M., published in the journal Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan (volume 80, number 4, 2025), pp. 85-96, DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_85 was retracted due to receiving a negative reviewer's opinion.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 97-109

УДК 342.5
ГРНТИ 10.15.33
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_97
Научная статья

© С.С. Каржаубаев^{1*}, М.М. Алишева², 2025

^{1,2} Институт законодательства и правовой информации РК, Астана, Казахстан

² Кокшетауский университет имени А.Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан
(e-mail: ¹serikseit@mail.ru; ²Alisheva.m@zqai.kz)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Национальная безопасность является важнейшим приоритетом государства. Основное направление национальной безопасности заключается в защите прав граждан, общества и государства. При этом первостепенной ценностью национальной безопасности является человек, его права и свободы. Основную роль в осуществлении мер по защите прав граждан, общества и государства отведено специальным государственным органам. На практике иногда возникают такие ситуации когда полномочия специальных органов тесно переплетаются с правами граждан. В некоторых случаях возникают противоречия. Тем самым создается условия для ущемления прав и свобод граждан, возникают казусные ситуации требующие решения. В статье дана попытка решить вопрос урегулирования таких ситуаций на основе совершенствования законодательства, регулирующего полномочия специальных государственных органов. В статье выдвигается идея заложить нормы, предусматривающие применение специальных, принудительных, силовых средств только в особых случаях, симметричных предполагаемым угрозам. Обоснована идея что, ограничение прав граждан должно соответствовать степени, интенсивности и реальности угрозы охраняемым лицам и объектам. При этом, по мнению авторов, должны соблюдаться меры, позволяющие правильно оценить степень и реальность угрозы.

Особая роль в деле защиты национальных интересов отведена профилактике мер безопасности охраняемых объектов. Значимость профилактики правонарушений, а в частности терроризма актуальна и необходима, так как позволяет специальным органам минимизировать такие риски.

Наряду с соблюдением прав граждан в статье большое внимание уделяется и соблюдению прав сотрудников специальных органов. В статье даются предложения по совершенствованию Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года.

Ключевые слова: национальная безопасность, специальные органы, права граждан, полномочия специальных органов, профилактика мер безопасности, дисциплинарное взыскание, пробелы норм.

Введение ти обеспечения националь-
Проблемы совершенствова- ной безопасности и прохож-
ния законодательства в облас- дения службы в специальных

* автор для корреспонденции. E-mail: serikseit@mail.ru.

государственных органах Республики Казахстан является одной важных, так как затрагивают само существование государственности. Первостепенным является установление понятия национальной безопасности, тем самым очерчиваются круг интересов, являющихся наиболее важными для определения государственных приоритетов.

В научной литературе понятие национальная безопасность трактуется по-разному. Так, например, Ejur Beti указывает, что государственная безопасность различается от зависимости от стран, но единым является то, что это документ, включающий в себя роль государства в международной системе, вызовы и возможности, воспринимаемые внутри и за пределами страны и полномочия субъектов по реализации стратегии национальной безопасности [1]. Chao Wu видит необходимость постоянного обновления политики национальной безопасности, которая нуждается в зависимости от постоянно меняющихся угроз и вызовов [2]. Sarah Cardaun, Sylvia Veit считают национальную безопасность важным аспектом внутренней и внешней политики, не ограничивая в ее понимании [3].

В Казахстане понятие национальная безопасность сформирована в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года. Согласно подпункту 3) статьи 1 этого закона «национальная безопасность Республики Казахстан (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности националь-

ных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства»¹. Анализ указанной нормы позволяет выделить важные приоритеты, на которые нацелено государство, без которых не может существовать государство. Такими приоритетами выступают права человека, общества и государства. Указанные ценности закреплены и в действующей Конституции 1995 года, которая согласно пункту 1 статьи 1 Конституции, провозглашает высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы². Указанные нормы показывают важность прав человека, общества и государства. Исходя из данной логики следует что национальная безопасность в первую очередь нацелена на обеспечение прав граждан и последующие приоритеты интересы общества и государства.

Многие ученые считают первостепенным приоритетом граждан права в национальной безопасности. Regina Queiroz полагает, что права граждан являются первоосновой государства, так как ограничения граждан создают условия когда граждане становятся рабами, и тогда они разделяются на подчиненные и командующих [4]. Derek G. Evans указывает, что права граждан не вытекают из государства, а государство формируется и функционирует на основе своей главной роли «носителя обязанностей» [5]. Valentina Stetsenko, Tatiana Khavronskaya, Elena Makarova, Valentina Konchakovskaya, напротив счита-

¹ Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527/z1200527.htm> (дата обращения: 04.08.2025)

² Конституция Республики Казахстан 1995 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 04.08.2025).

ют, что права граждан могут быть ограничены с учетом нарастающих угроз. Однако при этом, отмечают важность соблюдения прав граждан [6].

Учитывая мнения ученых и нормы действующего национального законодательства, можно сделать вывод о важности прав и свобод граждан, как основного приоритета национальной безопасности.

Установив приоритет национальной безопасности в лице прав и свобод граждан, необходимо определить механизм их соотношения с полномочиями специальных государственных органов. Данный вопрос является актуальным и значимым в силу того, что зачастую на практике возникают казусные ситуации противоречия прав и свобод граждан и полномочий специальных государственных органов. В большинстве случаев такие казусы приводят к нарушению прав и свобод граждан. Поэтому важно выработать механизм по их урегулированию.

Методы и материалы

Основными методами применяемые при написании статьи стали метод анализа и синтеза. С помощью метода анализа были выделены основные проблемы, связанные с соотношением прав граждан и полномочий специальных государственных органов. Метод синтеза позволил на основе важного полномочия специального органа выявить важность профилактики мер безопасности охраняемых объектов. Метод анализа продемонстрировал влияние отсутствия профилактики на права граждан. Формально-юридический метод раскрыл коллизии и недостатки Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах

Республики Казахстан».

Обсуждение и результаты

Реализация прав человека как первоочередного приоритета национальной безопасности непосредственно отражается на полномочиях специальных органов. К специальным органам, согласно пункту 2 статьи 3 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года, относятся органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Служба государственной охраны Республики Казахстан. Особенностью специальных органов, согласно пункту 1 статьи 3 указанного Закона является, то что специальные государственные органы непосредственно подчинены и подотчетны Президенту Республики Казахстан. Основной функцией специальных органов является осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также меры, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов. Все эти полномочия позволяют специальным органам реализовывать возложенные на них законодательством функции по обеспечению национальной безопасности.

Как правило, многие полномочия специальных органов граничат с правами граждан, так как могут покушаться на неотчуждаемые, гарантируемые конституционными нормами права граждан. По мнению Н.А. Сартаевой, полномочия специальных органов отражаются на правах граждан, включая неприкосновенность личности, его личную свободу и свободу передвижения [7]. Как показывает практика, специальные органы наделены полномочиями по

ограничению прав граждан. В данном случае возникает очень тонкая грань между правами граждан и полномочиями специальных органов. Т.А.Трифонова, исследуя проблемы прав человека высказывает мнение, что в настоящее время нарастает тенденция расширения полномочий органов государственной охраны [8]. Происходит процесс абсолютизации полномочий данных органов, что негативно отражается на соблюдении прав граждан. Поэтому очень важно предусмотреть четкие границы, позволяющие соблюсти права граждан и реализовать меры по обеспечению национальной безопасности. Назрела необходимость разработать нормы, предусматривающие применение специальных, принудительных, силовых средств только в особых случаях, симметричных предполагаемым угрозам. Следовательно, ограничение прав граждан должно соответствовать степени, интенсивности и реальности угрозы охраняемым лицам и объектам. При этом очень важно, должны соблюдаться меры, позволяющие правильно оценить степень и реальность угрозы.

Yury Holodnyk, анализируя принятые нормативные правовые акты регулирующие деятельность специальных и правоохранительных органов отмечает, что отдельные законы, разрешают соблюдать права человека фрагментарно [9]. Действительно такое положение имеет место и в национальном законодательстве. Указанные обстоятельства заставляют обратить пристальное внимание на устранение имеющихся казусов. Отсутствие решения как следствие может негативно отразиться на защищенности граждан и вызовет

недоверие общества к государству. Исторический опыт показывает какие негативные последствия могут возникнуть в результате злоупотребления полномочий со стороны специальных органов и такие последствия могут быть как общественное порицания, так и силовые методы свержения власти.

Следует отметить, что в подпункте 1) пункта 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года, предусмотрен основной принцип деятельности специальных государственных органов, заключающийся в обязательности защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств. Однако, в статье 4 данного Закона не предусматриваются задачи специальных государственных органов. Данная норма отсылает понятие задач к законам и актам Президента Республики Казахстан. Тем самым нарушается принцип, указанный в пункте 1 статьи 24 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 20216 года. В качестве альтернативы предлагается изложить статью 4 данного Закона в следующей редакции: «Основные задачи возлагаются на специальные государственные органы законом и актами Президента Республики Казахстан, направленные на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств».

Для полной реализации принципа обязательности защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, указанного в под-

пункте 1) пункта 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года необходимо предусмотреть принцип применения специальных, принудительных, силовых средств только в особых случаях, адекватные предполагаемым угрозам. Следует дополнить статью 5 данного Закона принципом применения специальных, принудительных, силовых средств только в особых случаях, адекватные предполагаемым угрозам. Тем самым будет в полной мере реализован первый важный принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, в том числе от противоправных посягательств, исходящих от сотрудников специальных государственных органов.

Наряду с соотношением прав граждан и полномочиями специальных органов следует особое внимание обратить на профилактику мер безопасности охраняемых объектов. Значимость профилактики правонарушений, а в частности терроризма актуальна и необходима, так как позволяет специальным органам минимизировать такие риски. Наиболее перспективным направлением профилактики является мероприятия по подготовке и проведению охранных мероприятий. Такие меры позволяют устранить практически все риски совершения правонарушений в отношении охраняемых лиц и объектов. К.В. Боричев, М.Ю. Павлик, считают важным для профилактики правонарушений такие меры профилактики как обследование всех охраняемых объектов на предмет обнаружения средств, кото-

рые могут использоваться для диверсий и актов террора. Кроме того, указанные авторы указывают на необходимость допуска к охраняемым объектам определенных лиц [10]. Поддерживая эту мысль ряд ученых полагают обязательность проведения профилактических работ. Так, А.В. Гордин, А.В. Киселев, считают первостепенным принятие нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность специальных органов по профилактике правонарушений, а именно специальной профилактике. Кроме того, по их мнению, важен мониторинг результатов и прогнозирование развития возможных рисков [11]. Действительно, указанные мероприятия в совокупности могут дать положительный эффект по предотвращению правонарушений в отношении охраняемых лиц и объектов.

В настоящее время, в век высоких технологий и научных достижений важно предусмотреть риск применения новейших разработок в отношении охраняемых лиц и объектов. Поэтому следует провести работы по охране коммуникационных сетей на предмет возможных проникновений посредством Интернета, во избежание утечки персональных данных, государственных секретов.

Т.В. Корнаухова, видит прогнозирование как наиболее важным направлением в деле профилактики [12]. Прогнозирование как важный инструмент профилактики правонарушений играет особую роль в профилактике правонарушений в отношении охраняемых лиц и объектов. Положительный эффект прогнозирования может выражаться не только в безопасности охраняемых лиц и объектов, но может предотвратить материальный ущерб, а также предотвратить

человеческие жертвы. Такие меры в конечном результате способствуют реализации конституционных прав граждан, связанных с жизнью, здоровьем и собственностью.

Следовательно, профилактика правонарушений в отношении охраняемых лиц и объектов, как следствие положительно отражается на реализации конституционных прав граждан, связанных с жизнью, здоровьем и собственностью.

Одним из важных проблем обеспечения национальной безопасности и прохождения службы в специальных государственных органах Республики Казахстан является совершенствования законодательства в этой области. Большинство ученых, в том числе V. Pryimak [13], I.B. Kardashova [14] и другие, считают важным совершенствование законодательства в области обеспечения национальной безопасности и прохождения службы в специальных государственных органах.

Правовое исследование Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года позволило обнаружить некоторые коллизии и противоречия. Одним из таких противоречий является наличие нормы, предусматривающий запрет на получение очередного звания при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания (пункту 11 статьи 27).

Согласно пункту 7 статьи 64 данного Закона дисциплинарным взысканием признается мера дисциплинарного воздействия на сотрудника, применяемого уполномоченным руководителем. Данная норма несет в себе элементы субъективного подхода, которые могут иметь негативные и корруп-

ционные последствия. Исмагулов К.Е., Турецкий Н.Н. также высказывались о наличии такого недостатка указанной нормы [15].

Согласно пункту 7 статьи 64 Закона, руководитель специального органа может наложить на сотрудника такие дисциплинарные взыскания как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, снижение в специальном звании на одну ступень и увольнение со службы по отрицательным мотивам. Увольнение со службы по отрицательным мотивам предусматривает разрыв всех отношений сотрудника со специальными органами в котором он проходил службу. Такое расторжение отношений влечет за собой ряд правовых последствий и в том числе прекращение стажа службы с момента его увольнения. Следовательно, только при увольнении у сотрудника возникает правовое основание для отказа в присвоении очередного звания. Все другие дисциплинарные взыскания менее тяжкие и не связаны с увольнением со службы. Сотрудник, продолжая свою службу имеет полное право на получение очередного звания, даже при наличии взысканий.

Согласно пункту 4 статьи 26 данного закона предусмотрено только одно условие присвоения очередного специального звания, и это условие срок выслуги. Другие основания для присвоения очередного специального звания не предусмотрено. Следовательно, даже при наличии взысканий сотрудник имеет полное право, при условии наступления срока выслуги право на присвоение очередного специального звания.

Более того, такое ограничение по сути является наказанием. А как известно, за одно и то же

правонарушение нельзя привлекать к повторно ответственности и нести тем самым двойное наказание. Данный принцип вытекает из пункта 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, согласно которого никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны³. Данный международный принцип закреплен в КоАП РК. Предлагается исключить пункт 11 статьи 27 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года.

Другим недостатком является то, что сотрудники специальных государственных органов имеют право заниматься преподавательской деятельностью (подпункт 16) пункта 1 статьи 17). Недостатком является сам термин «преподавательская». В действующем законодательстве предусмотрен другой термин «педагогическая» (подпункт 3) пункта 1 статьи 13 Закона «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, подпункт 2) пункта 1 статьи 13 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года). Предлагается заменить слово «преподавательская» в подпункте 16) пункта 1 статьи 17 данного закона словом «педагогическая».

Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от

13 февраля 2012 года имеет ряд терминов, подлежащий различному толкованию смысл. Таким термином выступает словосочетание «может быть». Указанный термин несет в себе субъективную оценку и может быть истолкован по-разному, что создает правовую основу для коррупционных правонарушений. Так, согласно второго абзаца пункта 6 статьи 58 указанного закона, по рекомендации аттестационной комиссии аттестуемый сотрудник может быть направлен на военно-врачебную комиссию. В данном случае руководство в своих интересах может по своему усмотрению применять указанную норму. Пункты 8 и 10 статьи 63 данного Закона также содержат словосочетание «может быть», создающее коррупционную основу. В данном Законе имеют место и другие нормы содержащие данное словосочетание, что создает коллизию применения и порождает коррупционную основу.

Согласно пункту 3 статьи 24 Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года, текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Указанные нормы противоречат данной норме. Основываясь на данных обстоятельствах следует привести в соответствие текст действующей редакции закона путем замены либо исключения данного словосочетания.

Заключение

На основе вышесказанного

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 08.09.2025).

можно сделать следующие выводы.

1. Пересмотреть нормы, косвенно покушающиеся на права человека в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность специальных органов. В частности, пересмотреть статью 4 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года, предусмотрев в ней важность соблюдения прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, закрепленных в подпункте 1 пункта 1 статьи 5 данного Закона.

2. Дополнить статью 5 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года принципом применения специальных, принудительных, силовых средств только в особых случаях, адекватные

предполагаемым угрозам.

3. Необходимо дальнейшее усиление профилактики правонарушений в отношении охраняемых лиц и объектов, так как профилактические меры способствуют не только охране и защите не только охраняемых лиц и объектов, но и защите прав граждан. Соблюдение всех профилактических мер как следствие положительно отражается на реализации конституционных прав граждан, связанных с жизнью, здоровьем и собственностью.

4. Устранить казусы отдельных норм Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года, негативно влияющих на правоприменительную практику (пункт 11 статьи 27, подпункт 16) пункта 1 статьи 17, второй абзац пункта 6 статьи 58, пункты 8 и 10 статьи 63).

Список литературы:

1. Ejup Beti. National security as a comprehensive notion, state security from the aspect of international law and its political manifesto. May 2024. *Balkan Journal of Interdisciplinary Research* 10(1):105-113. DOI: <https://doi.org/10.2478/bjir-2024-0010> (дата обращения: 01.09.2025).

2. Chao Wu. Redefining concepts of nation and national security and establishing their models for the new era Author links open overlay panel. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsasus.2024.12.002> (дата обращения: 01.09.2025).

3. Sarah Cardaun, Sylvia Veit. Integrierte Sicherheit durch einen Sicherheitsrat? Ansätze zur Institutionalisierung der Nationalen Sicherheitsstrategie. *Zeitschrift für Politik* (Special Issue 13, edited by Holger Janusch and Thomas Dörfler), 199-218. June 2025 *Zeitschrift für Politik*. Available from: https://www.researchgate.net/publication/392657384_Integrierte_Sicherheit_durch_einen_Sicherheitsrat_Ansatze_zur_Institutionalisierung_der_Nationalen_Sicherheitsstrategie_Zeitschrift_fur_Politik_Special_Issue_13_edited_by_Holger_Janusch_and_Thomas_Dor (дата обращения: 01.09.2025).

4. Regina Queiroz. Individual liberty and the importance of the concept of the people. Available from: <https://www.nature.com/articles/s41599-018-0151-3> (дата обращения: 01.09.2025).

5. Derek G. Evans. Human Rights and State Fragility: Conceptual Foundations and Strategic Directions for State-Building. *Journal of Human Rights Practice*, Volume 1, Issue 2, June 2009, Pages 181–207, Published: 01 June 2009. DOI: <https://doi.org/10.1093/jhuman/hup007> (дата обращения: 01.09.2025).

6. Valentina Stetsenko, Tatiana Khavronskaya, Elena Makarova, Valentina Konchakovskaya. Yksityisten ja yleisten etujen tasapainottaminen kansallisen turvallisuu den ihmisoikeusrajoituksia koskevissa asioissa Heinäkuu 2023 *academic Journal of Interdisciplinary Studies* 12(4):17. DOI: <https://doi.org/10.36941/ajis-2023-0091> (дата обращения: 01.09.2025).

7. Сартаева Н.А. Научное обеспечение законопроектной работы по совершенствованию законодательства о деятельности правоохранительных органов: возвращаясь к научным публикациям Сартаевой Н.А. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2022. №3(70). С. 263 – 270. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2022_70_3_263 (дата обращения: 02.09.2025).

8. Трифонова Т.А. Юридические проблемы охранной деятельности (на примере федеральной службы охраны) // Пролог: журнал о праве. 2017. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-problemy-ohrannoy-deyatelnosti-na-primere-federalnoy-sluzhby-ohrany> (дата обращения: 02.09.2025).

9. Yury Holodnyk. International standards of observance of the rights and freedoms of citizens in the activities of law enforcement bodies of Ukraine December 2023 Visegrad Journal on Human Rights. DOI: <https://doi.org/10.61345/1339-7915.2023.4.7> (дата обращения: 02.09.2025).

10. Боричев К.В., Павлик М.Ю. О роли органов государственной охраны в противодействии терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1(89). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-organov-gosudarstvennoy-ohrany-v-protivodeystvii-terrorizmu> (дата обращения: 02.09.2025).

11. Гордин А.В., Киселев А.В. Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. №2[26]. Режим доступа: <https://antiterror.utmn.ru/materialy/1130686/> (дата обращения: 02.09.2025).

12. Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №4 (24). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-borby-k-profilaktike-terrorizma> (дата обращения: 08.09.2025).

13. Pryimak V. Improving national security legislation as an efficiency multiplier of the corruption offenses prevention in the military command and control bodies. April 2022 // Visnyk Taras Shevchenko National University of Kyiv Military-Special Sciences. DOI: <https://doi.org/10.17721/1728-2217.2022.49.63-65> (дата обращения: 08.09.2025).

14. Kardashova I.B. Vectors of Development of Legislation in the Field of National Security. January 2023. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.041-049> (дата обращения: 08.09.2025).

15. Исмагулов К.Е., Турецкий Н.Н. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о специальных государственных органах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2023. №2 (73). С. 204 – 212. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_73_2_204 (дата обращения: 08.09.2025).

© С.С. Қаржаубаев¹, М.М. Алишева², 2025

^{1,2} ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан

² А.Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан
(e-mail: ¹serikseit@mail.ru; ²Alisheva.m@zqai.kz)

ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Аннотация. Ұлттық қауіпсіздік мемлекеттің маңызды басымдығы болып табылады. Ұлттық қауіпсіздіктің негізгі бағыты-азаматтардың, қоғамның және мемлекеттің құқықтарын қорғау. Бұл ретте ұлттық қауіпсіздіктің басты басымдығы адам, оның құқықтары мен бостандықтары болып табылады. Азаматтардың, қоғамның және мемлекеттің құқықтарын қорғау жөніндегі шараларды жүзеге асыруда арнайы мемлекеттік органдарға негізгі рөл берілген. Іс жүзінде кейде арнайы органдардың өкілеттіктері азаматтардың құқықтарымен тығыз байланысты болатын жағдайлар туындайды. Кейбір жағдайларда қайшылықтар туындайды. Осылайша, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіру үшін жағдайлар жасалады, шешуді қажет ететін кездейсоқ жағдайлар туындайды. Мақалада арнаулы мемлекеттік органдардың өкілеттіктерін реттейтін заңнаманы жетілдіру негізінде осындай

жағдайларды реттеу мәселесін шешуге әрекет жасалды. Автор арнайы, мәжбүрлі, күштік құралдарды тек болжамды қауіптерге симметриялы ерекше жағдайларда қолдануды көздейтін нормаларды қарастыру идеясын ұсынады. Автордың пікірінше, азаматтардың құқықтарын шектеу қорғалатын адамдар мен объектілерге төнетін қауіптің дәрежесіне, қарқындылығына және шындығына сәйкес келуі керек. Сонымен бірге, авторлардың пікірінше, қауіптің дәрежесі мен шындығын дұрыс бағалауға мүмкіндік беретін шаралар сақталуы керек.

Ұлттық мүдделерді қорғау ісінде қорғалатын объектілердің қауіпсіздік шараларының алдын алуға ерекше рөл берілген. Құқық бұзушылықтардың, атап айтқанда терроризмнің алдын алудың маңыздылығы өзекті және қажет, өйткені бұл арнайы органдарға мұндай тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді.

Азаматтардың құқықтарын сақтаумен қатар, мақалада арнайы органдар қызметкерлерінің құқықтарын сақтауға да көп көңіл бөлінеді. Мақалада 2012 жылғы 13 ақпандағы «Қазақстан Республикасының арнаулы мемлекеттік органдары туралы» Қазақстан Республикасының заңын жетілдіру жөнінде ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: ұлттық қауіпсіздік, арнайы органдар, азаматтардың құқықтары, арнайы органдардың өкілеттіктері, қауіпсіздік шараларының алдын алу, тәртіптік жаза, нормалардың олқылықтары.

© S.S. Karzhaubayev¹, M.M. Alisheva², 2025

^{1,2} Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, Kokshetau, Kazakhstan
(e-mail: ¹serikseit@mail.ru; ²Alisheva.m@zqai.kz)

ON THE ISSUE OF IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

Abstract. National security is the most important priority of the State. The main direction of national security is to protect the rights of citizens, society and the State. At the same time, the primary priority of national security is the individual, his rights and freedoms. The main role in the implementation of measures to protect the rights of citizens, society and the State is assigned to special government agencies. In practice, sometimes there are situations when the powers of special bodies are closely intertwined with the rights of citizens. In some cases, there are contradictions. This creates conditions for the infringement of the rights and freedoms of citizens, and there are accidental situations that need to be addressed. The article attempts to resolve the issue of resolving such situations on the basis of improving legislation regulating the powers of special state bodies. The author suggests the idea to provide rules providing for the use of special, coercive, forceful means only in special cases symmetrical to the alleged threats. According to the author, the restriction of citizens' rights should correspond to the degree, intensity and reality of the threat to protected persons and objects. At the same time, according to the authors, measures should be taken to correctly assess the extent and reality of the threat.

A special role in the protection of national interests is assigned to the prevention of security measures for protected facilities. The importance of crime prevention, and in particular terrorism, is relevant and necessary, as it allows special authorities to minimize such risks.

Along with the observance of citizens' rights, the article pays great attention to the observance of the rights of employees of special bodies. The article provides proposals for improving the Law of the Republic of Kazakhstan «On Special State Bodies of the Republic of Kazakhstan» dated February 13, 2012.

Keywords: national security, special bodies, citizens' rights, powers of special bodies, prevention of security measures, disciplinary action, gaps in standards

References:

1. Ejup Beti. National security as a comprehensive notion, state security from the aspect of international law and its political manifesto. May 2024. Balkan Journal of Interdisciplin-

- ary Research 10(1):105-113. DOI: <https://doi.org/10.2478/bjir-2024-0010> (data obrashheniya: 01.09.2025).
2. Chao Wu. Redefining concepts of nation and national security and establishing their models for the new era Author links open overlay panel. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsasus.2024.12.002> (data obrashheniya: 01.09.2025).
3. Sarah Cardaun, Sylvia Veit. Integrierte Sicherheit durch einen Sicherheitsrat? Ansätze zur Institutionalisierung der Nationalen Sicherheitsstrategie. Zeitschrift für Politik (Special Issue 13, edited by Holger Janusch and Thomas Dörfler), 199-218. June 2025 Zeitschrift für Politik. Available from: https://www.researchgate.net/publication/392657384_Integrierte_Sicherheit_durch_einen_Sicherheitsrat_Ansatze_zur_Institutionalisierung_der_Nationalen_Sicherheitsstrategie_Zeitschrift_fur_Politik_Special_Issue_13_edited_by_Holger_Janusch_and_Thomas_Dor (data obrashheniya: 01.09.2025).
4. Regina Queiroz. Individual liberty and the importance of the concept of the people. Available from: <https://www.nature.com/articles/s41599-018-0151-3> (data obrashheniya: 01.09.2025).
5. Derek G. Evans. Human Rights and State Fragility: Conceptual Foundations and Strategic Directions for State-Building. Journal of Human Rights Practice, Volume 1, Issue 2, June 2009, Pages 181–207, Published: 01 June 2009. DOI: <https://doi.org/10.1093/jhuman/hup007> (data obrashheniya: 01.09.2025).
6. Valentina Stetsenko, Tatiana Khavronskaya, Elena Makarova, Valentina Konchakovskaya. Yksityisten ja yleisen etujen tasapainottaminen kansallisen turvallisuuden ihmisoikeusrajoituksia koskevissa asioissa Heinäkuu 2023 academic Journal of Interdisciplinary Studies 12(4):17. DOI: <https://doi.org/10.36941/ajis-2023-0091> (data obrashheniya: 01.09.2025).
7. Sartaeva N.A. Nauchnoe obespechenie zakonoproektnoy raboty po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva o dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov: vozvrashhajaz' k nauchnym publikacijam Sartaevoy N.A // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. Nauchno-pravovoj zhurnal. 2022. №3(70).S. 263 – 270. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2022_70_3_263 (data obrashheniya: 02.09.2025).
8. Trifonova T.A. Juridicheskie problemy ohrannoy dejatel'nosti (na primere federal'noj sluzhby ohrany) // Prolog: zhurnal o prave. 2017. №4. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-problemy-ohrannoy-deyatelnosti-na-primere-federalnoy-sluzhby-ohrany> (data obrashheniya: 02.09.2025).
9. Yury Holodnyk. International standards of observance of the rights and freedoms of citizens in the activities of law enforcement bodies of Ukraine December 2023 Visegrad Journal on Human Rights. DOI: <https://doi.org/10.61345/1339-7915.2023.4.7> (data obrashheniya: 02.09.2025).
10. Borichev K.V., Pavlik M.Ju. O roli organov gosudarstvennoj ohrany v protivodejstvii terrorizmu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. №1(89). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-organov-gosudarstvennoj-ohrany-v-protivodejstvii-terrorizmu> (data obrashheniya: 02.09.2025).
11. Gordin A.V., Kiselev A.V. Analiz ideologii terrorizma v kontekste sovremennyh vyzovov i ugroz. Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2021. №2[26]. Rezhim dostupa: <https://antiterror.utmn.ru/materialy/1130686/> (data obrashheniya: 02.09.2025).
12. Kornauhova T.V. Ot bor'by k profilaktike terrorizma // Izvestija VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2012. №4(24). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-borby-k-profilaktike-terrorizma> (data obrashheniya: 08.09.2025).
13. Pryimak V. Improving national security legislation as an efficiency multiplier of the corruption offenses prevention in the military command and control bodies. April 2022. // Visnyk Taras Shevchenko National University of Kyiv Military-Special Sciencesju. DOI: <https://doi.org/10.17721/1728-2217.2022.49.63-65> (data obrashheniya: 08.09.2025).
14. Kardashova I.B. Vectors of Development of Legislation in the Field of National Security. January 2023. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.041-049> (data obrashheniya: 08.09.2025).
15. Ismagulov K.E., Tureckij N.N. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o special'nyh gosudarstvennyh organah // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. Nauchno-pravovoj zhurnal. 2023. №2(73). S. 204 – 212. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2023_73_2_204 (data obrashheniya: 08.09.2025).

Автор туралы мәліметтер:

Қаржаубаев Серік Сейітұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару заңнамасы бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Жеңіс даңғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>;

e-mail: serikseit@mail.ru.

Алишева Марал Мейрашқызы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ғылыми хатшысы, Жеңіс даңғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан, А.Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті Құқықтану кафедрасының доценті, М.Әуезов көшесі, 189, 020000, Көкшетау, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7213-9633>

Researcher iD WoS: WSX-2281-2025

e-mail: Alisheva.m@zqai.kz

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Қаржаубаев С.С., Алишева М.М. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселесіне // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 97-109. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. М.М. Әлішева «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы» ғылыми-құқықтық журналының бас редакторы.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 02.10.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 26.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Қаржаубаев Серик Сеитович - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Женис 15А, 010000, г. Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>;

e-mail: serikseit@mail.ru.

Алишева Марал Мейрашевна - кандидат юридических наук, ученый секретарь Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Женис 15А, 010000, г. Астана, Казахстан, доцент кафедры юриспруденция Кокшетауского университета имени А.Мырзахметова, улица М.Ауэзова, 189, 020000, Кокшетау, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7213-9633>

Researcher iD WoS: WSX-2281-2025

e-mail: Alisheva.m@zqai.kz

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Каржаубаев С.С., Алишева М.М. К вопросу совершенствования законодательства в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025; 80(4): 97-109. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97).

Информация о конфликте интересов. Алишева М.М. является главным редактором научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан».

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 02.10.2025; поступила после рецензирования: 26.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Karzhaubayev Serik Seitovich - Leading Researcher at the Department of Criminal, Criminal Procedure and Penal Enforcement Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Zhenis Avenue, 15A, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>;

e-mail: serikseit@mail.ru.

Alisheva Maral Meirashevna - Candidate of Legal Sciences, Academic Secretary of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Ave., 010000, Astana, Kazakhstan, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, 189, M. Auezov Street, 020000, Kokshetau, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7213-9633>

Researcher iD WoS: WSX-2281-2025

e-mail: Alisheva.m@zqai.kz

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Karzhaubayev S.S., Alisheva M.M. On the issue of improving legislation in the field of national security // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 97-109. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97).

Conflict of interest statement. M.M. Alisheva is the editor-in-chief of the scientific and legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan».

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 02.10.2025; revised: 26.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 110-125

УДК 34.01
ГРНТИ 10.07
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_110
Научная статья

© С.К. Укин¹, Р.Г. Нурмагамбетов^{2*}, И.В. Михайличенко³, 2025

¹Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан

²Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
Костанай, Казахстан

³Западный филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Калининград, Российская Федерация
(e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

ЦИФРОВОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье излагаются вопросы формирования цифрового права как отрасли права в системе права Казахстана. В статье отмечается, что несмотря на то, что по состоянию на май 2025 года в Казахстане еще не принят отдельный законодательный акт в форме Цифрового кодекса, тем не менее, в системе казахстанского права на основе тех правовых норм, которые содержатся в различных правовых актах, регулирующих вопросы цифровых отношений, искусственного интеллекта и т.д., объективно институционализировалось цифровое право.

Авторы констатируют, что в научной литературе пока нет единого определения понятия «цифровое право». При этом в статье отмечается, что цифровое право по предмету регулирования общественных отношений является не самостоятельной отраслью, а комплексной отраслью права, правовые нормы которых регулируют вопросы как в сфере публично-правовых, так и в сфере частноправовых отношений.

В свою очередь, в статье особое внимание обращается на то, что нормы административно-деликтного и уголовного права, устанавливающие административную и уголовную ответственность соответственно в сфере информатизации и связи как составной части цифровых отношений, не являются составной частью норм цифрового права. Тем не менее, в статье подчеркивается, что цифровое право включает в свое содержание в том или ином объеме нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права.

Излагая метод цифрового права, авторы полагают, что в цифровом праве присутствуют как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования. Соответственно, в статье указывается, что в цифровом праве в той или иной степени сочетаются императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

Кроме того, в статье освещаются вопросы источников цифрового права, а также кратко освещается цифровое право как правовая наука и как учебная юридическая дисциплина.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровое право, предмет цифрового права, цифровой кодекс, система права, отрасль права.

* автор для корреспонденции. E-mail: Orel032@mail.ru.

Введение

Научно-технический прогресс, появление новых технологий, в том числе цифровых технологий, стремительное развитие искусственного интеллекта вызывают к жизни необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данной довольно уже ставшей обширной сферы жизни людей, общества и государства. Сейчас трудно представить себе жизнь без цифровых технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Широкий спектр цифровых услуг, ChatGPT прочно вошли в повседневную жизнь людей, организаций, а также в сферу деятельности государственного управления. Достаточно сказать, что ChatGPT стал самым скачиваемым приложением в мире. Приложение от OpenAI за март месяц 2025 года установили 46 миллионов раз — это на 28 процентов больше, чем в феврале 2025 года¹.

При этом следует отметить, что сам по себе искусственный интеллект может нести те или иные риски, связанные в том числе с вопросами регулирования правоотношений в сфере искусственного интеллекта и вытекающими отсюда юридическими рисками. Так, в Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля № 592 отмечается, что «юридические риски связаны с правовыми пробелами и коллизиями в законодательстве (меры по снижению включают право законодательной инициативы по

внесению изменений в законодательство, обращение физических и юридических лиц с предложениями в законодательство, правовой мониторинг с целью выявления противоречий в законодательстве, адаптивное регулирование)»².

В данной статье мы рассмотрим прежде всего правовые аспекты становления и развития цифрового права в Республике Казахстан как отрасли права, оставив за скобками технические вопросы цифровизации и функционирования искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования явилась нормативно-правовая база, в частности Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана», Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях и иные законодательные акты, а также труды казахстанских и зарубежных ученых-юристов.

Методологическую базу исследования составили как общенаучные, так и частно-научные методы познания: диалектический, индукции, дедукции, анализа, обобщения, а также описательный и сравнительно-правовой методы.

Обсуждение

Как известно, отрасль права

¹ ChatGPT стал самым скачиваемым приложением в мире // URL: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=55689> (дата обращения: 14.04.2025).

² Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения 21.05.2025).

в романо-германской правовой семье, к которой также относится правовая система Казахстана, выступает одним из крупных структурных элементов системы права. В юридической литературе отрасль права определяется как «самостоятельное подразделение системы права, состоящее из правовых норм, регулирующих качественно специфический вид общественных отношений» [1, с. 292].

Как правило, появление новых социальных сфер, участков жизни людей и общества, которые объективно нуждаются в правовом урегулировании, вызывают к жизни изменения, дополнения того «строительного» материала, из которого состоит система права, а также институциональное формирование новых отраслей и институтов права. При этом часть норм одной и той же отрасли права может регулировать отношения, которые составляют предмет регулирования иных отраслей права. Кроме того, часть тех или иных норм одной и той же отрасли права может регулировать частно-правовые, а другая часть – публично-правовые отношения. Соответственно, одна и та же отрасль права может содержать совокупность как частно-правовых, так и публично-правовых норм.

Известно, что в настоящее время основные критерии, которые берутся за основу разделения системы права на отрасли права, — это предмет, метод, способы правового регулирования общественных отношений и иные критерии. При этом наиболее крупными структурными элементами системы права выступают частное и публичное право.

Если говорить о предмете правового регулирования, то

«предмет правового регулирования – это качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы определенной отрасли права» [1, с. 295].

Соответственно, как было отмечено выше, появление цифровых технологий, искусственного интеллекта как относительно новых видов явлений общественной и социальной жизни в той или иной степени обуславливает необходимость правового регулирования вопросов, связанных в том числе с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом». Если говорить о Казахстане, можно сказать, что в настоящее время в системе казахстанского права на основе правовых норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы цифровых отношений, объективно институционализировалась такая правовая категория, как цифровое право, несмотря на то что по состоянию на май 2025 года еще не принят отдельный законодательный акт в форме Цифрового кодекса, который выступал бы одним из главных источников цифрового права.

Цифровое право как отрасль права.

Что из себя представляет цифровое право как отрасль права? В юридической литературе пока нет единого подхода к определению понятия «цифровое право». В широком смысле цифровое право можно рассматривать как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта. В бо-

лее узком смысле, цифровое право – это отрасль права, регулирующая отношения в цифровой сфере.

Тем самым, можно сказать, что «цифровое право — это отрасль права, которая занимается регулированием юридических аспектов, связанных с использованием информационных технологий, цифровыми данными, интернетом и компьютерной средой. Данная область права появилась в ответ на быстрое развитие технологий информационной сферы и возникающие правовые вопросы, связанные с таким развитием»³.

В настоящее время можно согласиться с мнением М.А. Рожковой, которая определяет «...цифровое право как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права» [2].

Кроме того, «цифровое право, наш взгляд, как и само понятие «право», можно рассматривать как в объективном, так и в субъективном смысле. Цифровое право в объективном смысле – «это сфера права, которая включает в себя нормы нескольких отраслей права и регулирует отношения, связанные с IT.»⁴.

В субъективном смысле «Цифровые права — это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию

цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет. Доступ в интернет признаётся как право в соответствии с законодательством ряда стран»⁵.

В то же время в настоящее время в юридической литературе присутствуют различные точки зрения авторов на политико-правовую природу цифровых прав. В частности, к данной проблематике обращалась в своей работе А.О. Филатова [3, с. 56-58].

Она высказывает точку зрения относительно содержания понятия «цифровые права», затрагивает разнообразные теоретические аспекты анализируемого явления. Необходимо отметить, что особенностью анализируемых прав является их содержание, в частности, включение целого ряда конституционно закрепленных личных прав, таких как конституционное право на жизнь, охрану здоровья, неприкосновенность личной жизни, семейной тайны и многих других прав человека.

Существование в юридической литературе точек зрения без трактовки анализируемого понятия приводит к выводу о наличии теоретического научного пробела в понимании цифровых прав и их видов. Варианты решения данной проблемы можно найти в работах различных авторов в трудах, где косвенно описывается политико-правовая их природа. В работах данных авторов анализируются

³ Что такое цифровое право // URL: <https://suvorov.legal/tsifrovoe-pravo/> (дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Цифровое право: что это, зачем его нужно знать и где можно изучить // URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/519638/> (дата обращения 21.05.2025 г.).

⁵ Цифровые права // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (дата обращения 21.05.2025 г.).

многие вопросы, касающиеся определения правовой природы цифровых прав.

Так, В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов цифровые права рассматривают как «сведения, выраженные в электронной форме, удостоверяющие с помощью специального кода имущественные права на объекты гражданских прав» [4, с.10-15]. В.В. Жемеров в своей работе сужает понимание цифровых прав, считая их «разновидностью субъективных прав, выраженных в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с ними» [5, с. 105-108].

А.О. Филатова высказывает мнение, что «сущность цифровых прав человека представляет собой особенности природы, содержания, ролевого назначения и способы конституционно-правового регулирования прав человека, выражаемые в информационно-телекоммуникационной форме. Она проявляется в том, что правовую основу цифровых прав человека составляет одно из фундаментальных прав человека - конституционное право человека на свободу информации в его многообразном проявлении, включая права свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом» [3, с. 56-58].

Прогноз мировых экспертов в части влияния цифровизации, отмечающих глобальное воздействие этого процесса отражает реальность, в которой субъекты правоотношений реализуют конституционные нормы. По мнению мировых экспертов, процесс цифровизации происходит во

многих странах мира, проблемные вопросы обсуждаются на уровне Организации Объединенных Наций и других международных организаций. «Настает время привязать новые технологии к основным конституционным принципам и нормам» - отмечает В.А. Емелин [6, с. 62-70].

Вопрос осуществления данного процесса остается дискуссионным. Эту мысль подтверждает усиливающийся разрыв между правовыми предписаниями и цифровой реальностью. Наглядно это можно заметить по появлению цифровых норм, которые не урегулированы нормами права в социально-экономической и в других сферах жизнедеятельности общества. На лицо сегодня влияние искусственного интеллекта, инструментов виртуальной реальности, которые создают совершенно новые виды отношений, идущие вразрез с конституционно-правовой материей.

По мнению Д. Поста, «развитие коммуникаций и цифровых технологий в сочетании с недавно возникшими потребностями в обществе, связанными с пандемией, привели к форсированному прогрессу в киберпространстве, открыв множество новых граней правоотношений, вытекающих из взаимодействия с цифровой средой, так, очевидно, что цифровая среда, в частности платформы, нуждаются в персонифицированных правовых нормах» [7, р. 155-157].

Характерна эта тенденция не только для Республики Казахстан, но и для других государств, которые сталкиваются с общими мировыми процессами перехода на «Индустрию 4.0». Понимая, что этот процесс не одного дня, отметим, что для осуществления дан-

ной работы имеются в государстве все необходимые ресурсы для устранения присутствующей неопределенности, пробельности в конституционном регулировании отношений в анализируемой сфере, которая порождает правовые риски, непосредственно влияющие на функционирование конституционно-правовых норм [8, с. 25-33]. Начать эту работу необходимо с разработки комплексного стратегического юридического документа, в котором закрепить категориально-понятийный аппарат цифровым конституционным правам человека, их видам.

К сожалению, в настоящее время отсутствие целостных формулировок, определяющие содержание цифровых прав человека в долгосрочной перспективе, повлекло за собой отсутствие ответа на вопрос о результатах регулирования общественных отношений в сфере цифровизации, в каком объеме необходимо осуществлять данное регулирование, какова функциональная роль государственных органов в этом процессе, пределы такого регулирования и т.д.

Цифровые права уже частично закреплены в законодательствах Эстонии, Греции, Финляндии, Испании, Мексики, Коста - Рики. Речь идет о гарантировании права на доступ к Интернету как неотъемлемого права человека. По этому пути пошли такие государства, как Китай, Франция, Федеративная Республика Германия, Великобритания и мн.др.

Предмет цифрового права

Как правило, отрасли права как по предмету, так и по объекту регулирования общественных отношений можно подразделить на самостоятельные и комплексные

отрасли. Некоторые отрасли права, например таможенное право, Д.Н. Бахрах относит к институту административного права [9, с. 13-21]. Если говорить о цифровом праве, то исходя из круга регулируемых общественных отношений такую отрасль права мы можем отнести к комплексной отрасли права, поскольку цифровое право включает в свое содержание в том или ином объеме нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права. С этой точки зрения цифровое право мы можем отнести к комплексной отрасли права.

В то же время те или иные нормы цифрового права обладают качеством технических норм, поскольку связаны с регулированием компьютерных, информационных, цифровых технологий, искусственного интеллекта и т.п., и соответственно, с этой точки зрения технические нормы облечены в правовую форму. Как известно, технические нормы – это нормы, которые регулируют порядок обращения людей с техническими средствами, порядок изготовления того или иного товара, продукции, изделия. Кроме того, технические нормы определяют строительные, технические нормы и иные требования к тем или иным продукциям, товарам, изделиям, сам технологический процесс и т.д. При этом технические нормы не могут регулировать правовые отношения, содержанием которых являются субъективные права и юридические обязанности, которые складываются на основе именно правовых, а не технических норм.

Однако нарушение тех или иных технических норм может

привести к тем или иным последствиям, которые могут нанести вред как обществу и государству, так и организациям и отдельной личности. Поэтому в случае нарушения технических норм в зависимости от наступления или опасности наступления тех или иных последствий «в дело вступают» правовые нормы, которые, как известно, кроме регулятивной функции выполняют охранительную функцию, в том числе путем установления ответственности (санкции) за нарушение технических норм, в том числе норм в сфере цифровых технологий.

К примеру, Глава 31 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года⁶ (далее – КоАП РК) предусматривает административную ответственность за административные правонарушения в области информатизации и связи (ст.ст.637-641). В частности, статья 640 КоАП РК устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи. В свою очередь, Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года⁷ (далее – УК РК) предусматривает уголовную ответственность также в сфере информатизации и связи (ст.ст.205-213).

Тем самым, нормы административно-деликтного и уголовного права устанавливают административную и уголовную ответственность соответственно за

те или иные нарушения технических норм, частью которых, на наш взгляд, являются нормы цифрового права. Поэтому нарушение норм цифрового права в установленных законодательными актами случаях влекут юридическую, в том числе административную и уголовную ответственность.

При этом отметим, что перечисленные нормы КоАП РК и УК РК, устанавливающие административную и уголовную ответственность соответственно в сфере информатизации и связи, не могут быть составной частью норм цифрового права, поскольку известно, что ответственность за административные правонарушения устанавливается КоАП РК, а уголовная ответственность за уголовные правонарушения – соответственно УК РК. Поэтому не только указанные нормы КоАП РК и УК РК, но и все нормы КоАП РК и УК РК не могут выступать в качестве источников цифрового права, так как мы уже отметили, нормы цифрового права не могут устанавливать административную и уголовную ответственность соответственно.

Вместе с тем, в предмет регулирования цифрового права хотя и не входят общественные отношения, регулируемые нормами уголовного и административно-деликтного права, тем не менее, предмет цифрового права охватывает те отношения, которые регулируются иными нормами административного права, не связанные с административной ответственностью (административно-деликтным правом). Например,

⁶ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят Законом Республики Казахстан от 5 июля 2014 г (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.05.2025).

в Законе Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении»⁸, который кроме конституционного права является источником административного права, в подпункте 21-1) статьи 27 и подпункте 17-1) статьи 31 закрепляется компетенция соответствующих акиматов по вопросам оказания электронных услуг с применением информационных систем в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации. Данные нормы Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении» кроме норм конституционного и административного права также выступают составной частью норм цифрового права, и, соответственно, предметом регулирования цифрового права, а не только конституционного и административного права.

Приведем рабочее определение предмета цифрового права. Итак, предметом цифрового права, на наш взгляд, выступают общественные отношения, возникающие в связи с созданием, использованием, распространением, регулированием и защитой цифровых технологий, информационных систем и интернет-технологий, а также с созданием и деятельностью искусственного интеллекта в правовой сфере, а также с защитой прав и свобод человека в сфере цифровых технологий и деятельности искусственного интеллекта.

Метод цифрового права

Как известно, в теории права выделяют императивный и диспозитивный методы правового регулирования. Кроме того, вы-

деляют еще рекомендательный метод правового регулирования. Если говорить кратко, то императивный метод, характерный преимущественно для публичных отраслей права (прежде всего для административного, уголовного, налогового, частично конституционного права и др.) как правило, предусматривает властный способ воздействия на общественные отношения. Диспозитивный метод, который наиболее ярко проявляется в частных отраслях права, предоставляет право субъектам правоотношений самим выбирать тот или иной вариант поведения, в рамках, определенных правовыми нормами.

Если говорить о цифровом праве, то исходя из того, что цифровое право нами рассматривается как комплексная отрасль права, в нем присутствуют как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования, поскольку как было отмечено выше, цифровое право как комплексная отрасль права включает в свое содержание нормы отраслей как из публично-правовой, так и частноправовой сферы. Соответственно, в цифровом праве в той или иной степени сочетаются императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

При этом, если говорить об охранительных правоотношениях, в частности о санкциях, то нормы цифрового права в случае их нарушения обеспечиваются санкциями из других отраслей права – гражданского, трудового, административно-деликтного и уголовного права.

Источники цифрового права

Из теории права известно,

⁸ Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546 (дата обращения: 08.05.2025).

что выделяют источники права в материальном, идеальном и формальном смыслах. В контексте данной статьи мы рассмотрим источники цифрового права в формальном смысле.

В правовой системе Казахстана источники права, как известно, имеют писаную форму и указаны в пункте 1 статьи 4 Конституции через категорию «действующее право».

Источниками же цифрового права как комплексной отрасли права, в отличие, например от уголовного права, где единственным формальным источником выступает Уголовный кодекс Республики Казахстан, является комплекс законов (включая Конституцию) и подзаконных актов, а также иных правовых актов (например, нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики), содержащих нормы цифрового права. Кроме того, источниками цифрового права являются международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, содержащие нормы цифрового права.

Цифровое право как правовая наука

Как правовая наука цифровое право – это совокупность различных теорий, учений, взглядов, гипотез по вопросам цифрового права, изложенных в монографиях, учебных и учебно-методических материалах, статьях, научных докладах и т.п.

Цифровое право как учебная юридическая дисциплина

Подготовка кадров в сфере юридического образования должна ориентироваться на подготовку высококвалифицированных, широко образованных специалистов, спо-

собных к активному творческому участию в государственно-правовой жизни, обладающих надлежащей политической и правовой культурой.

При этом изучение и усвоение цифрового права, как известно, возможно после того, как обучающиеся в полном объеме усвоят такие дисциплины, как «Теория государства и права», «Конституционное право Республики Казахстан», «Административное право Республики Казахстан», «Гражданское право Республики Казахстан» и другие отраслевые юридические дисциплины. Однако именно Теория государства и права, изучая общие закономерности развития и функционирования государства и права, исследует общие для всех отраслевых юридических наук проблемы, такие, как нормы права, правоотношения, право и дееспособность, юридическая ответственность и т.д. Изучение обучающимися перечисленных и других базовых юридических понятий закладывает основу для усвоения отраслевых и специальных (прикладных) юридических дисциплин. Тем самым, качество юридического образования зависит в том числе и от соблюдения последовательности изучения юридических дисциплин обучающимися.

Что же касается цифрового права, то на примере факультета экономики и права Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы вначале с 2021-2022 учебного года в качестве компонента «Minor» (Майнер), а затем с 2024-2025 учебного года включена в учебный план в качестве вузовского компонента дисциплина «Информационное и цифровое право» для образовательных

программ «Юриспруденция» и «Судебная и правоохранительная деятельность» как базовая дисциплина в объеме 4 кредитов на 3 семестре. Изучение данной дисциплины в содержательном плане ориентирует обучающихся на формирование навыков в области информационного права на основе широкого использования последних достижений правовой науки и практики в решении задач правового регулирования общественных отношений в информационной сфере.

При этом задача преподавателя, на наш взгляд, состоит не в том, чтобы заставлять обучающихся наизусть учить тексты законов и иных нормативных правовых актов, хотя это тоже важно. Главное, чтобы обучающиеся овладели государственно-правовыми категориями, юридической терминологией и знали значение дефиниций (терминов) как по дисциплине «Информационное и цифровое право», так и по другим юридическим дисциплинам.

Результаты

Как было отмечено выше, по состоянию на май 2025 года в Казахстане пока еще не принят Цифровой кодекс Республики Казахстан. Но отсутствие соответствующего кодифицированно-

го акта не означает отсутствие соответствующей отрасли права. Отрасль права в системе права институционально и объективно оформляется и формируется в результате, как было отмечено выше, принятием комплекса правовых норм, которые могут содержаться не только в едином законе, в том числе и в едином кодифицированном акте, но и в различных, и в то же время в разноуровневых по юридической силе правовых актах. Если говорить о законодательных актах, то в настоящее время, к примеру, к источникам казахстанского цифрового права мы можем отнести нормы таких законов Республики Казахстан, как Конституционный закон от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (ст. 4-1)⁹, Гражданский кодекс (ст.115 и др. положения)¹⁰, Закон от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»¹¹, Закон от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите»¹², Закон от 24 ноября 2015 года «Об информатизации»¹³, Закон от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан»¹⁴ и ряд иных законодательных актов, регулирующих вопросы цифровых технологий и искусственного

⁹ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 21.05.2025).

¹¹ Закон от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484 (дата обращения: 21.05.2025).

¹² Закон от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения: 21.05.2025).

¹³ Закон от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902 (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁴ Закон от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_

интеллекта. Если говорить об искусственном интеллекте, то по состоянию на май 2025 года в Парламенте Казахстана уже рассматривается проект Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», который станет одним из источников цифрового права Казахстана.

При этом, как мы уже отмечали, сам процесс кодификации, связанный с принятием Цифрового кодекса Республики Казахстан, как правило, предполагает, что Цифровой кодекс должен в своем содержании не просто объединить, а переработать с учетом реально складывающихся общественных потребностей правовые нормы из ряда вышеперечисленных Законов и иных нормативных правовых актов [10, с.53-60]. Принятию Цифрового кодекса также должно предшествовать внесение соответствующих изменений и дополнений в статью 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»¹⁵, в которой должно быть указание о регулировании соответствующих общественных отношений Цифровым кодексом.

Заключение

В заключении отметим, что в настоящее время в системе казахстанского права уже институционально оформилась такая

относительно новая комплексная отрасль права, как цифровое право. Как было отмечено выше, в цифровом праве содержатся нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, финансового, трудового и иных отраслей права. Соответственно, в цифровом праве присутствуют как императивные, так и диспозитивные нормы. С этой точки зрения мы не можем в полном объеме отнести цифровое право ни к публичному, ни к частному праву. В этом случае цифровое право выступает как частно-публичное право.

При этом несмотря на то, что нормы цифрового права регулирует вопросы, связанные с цифровыми технологиями (цифровой сферой) и искусственным интеллектом, отметим, что нормы цифрового права, как и нормы всех иных отраслей права, регулируют прежде всего правовые отношения, где в качестве участников таких отношений выступают лица, обладающие правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, т.е. правосубъектностью. В будущем мы не исключаем, что и искусственный интеллект будет обладать правосубъектностью и может стать субъектом права и правовых отношений.

Список литературы:

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений. Под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 1995. С. 384.
2. Рожкова М.А. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 08.04.2025).

id=33689356 (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2025 г.)// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788 (дата обращения: 08.05.2025).

3. Филатова А.О. К вопросу о выделении нового поколения прав человека: цифровые правомочия активного избирательные права // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2021. №18. С. 56-58.
4. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Цифровые права: понятие и проблемы использования // Journal of Legal and Economic Studies. 2020. №1. С. 10-15.
5. Жемеров В.В. Цифровые права человека: бытие формирующее осознание // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2019. №2(23). С. 105-108.
6. Емелин В.А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. №1 (9). С. 62-70.
7. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. 1992. Volume 43. P. 155-157.
8. Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К. Влияние цифровых технологий на развитие некоторых аспектов теории конституционного регулирования отношений в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. №3(78). С. 25-33.
9. Бахрах Д.Н. Таможенное право как институт административного права // Государство и право. М., 1995. №3. С.13-21.
10. Нурмагамбетов Р.Г., Укин С.К., Нализко Н.А. Новые объекты права, созданные цифровыми технологиями, и юридические последствия связанных с ними правоотношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. №4 (75). С. 53-60.

© С.К. Укин¹, Р.Г. Нұрмағамбетов², И.В. Михайличенко³, 2025

¹ А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

² «Челябі мемлекеттік университетіндегі»

ФМБ ЖББ мекемесі Қостанай филиалы, Қостанай, Қазақстан

³ РХШЖМҚА ФМБ ЖББ мекемесі Батыс филиалының, Калининград, Ресей Федерациясы
(e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстанның құқық жүйесіндегі құқық саласы ретінде цифрлық құқықты қалыптастыру мәселелері баяндалады. Мақалада 2025 жылғы мамырдағы жағдай бойынша Қазақстанда цифрлық кодекс нысанында жеке заңнамалық акт әлі қабылданбағанына қарамастан, цифрлық қатынастар, жасанды интеллект және т. б. мәселелерін реттейтін әртүрлі құқықтық актілерде қамтылған құқықтық нормалар негізінде қазақстандық құқық жүйесінде, цифрлық құқық объективті түрде институттандырылды.

Авторлар ғылыми әдебиеттерде «цифрлық құқық» ұғымының бірыңғай анықтамасы жоқ екенін айтады. Сонымен бірге мақалада қоғамдық қатынастарды реттеу пәні бойынша цифрлық құқық дербес сала емес, құқықтық нормалары жария құқық саласындағы да, жеке құқық қатынастарындағы да мәселелерді реттейтін күрделі құқық саласы болып табылатыны атап өтілген.

Өз кезегінде, мақала цифрлық қатынастардың құрамдас бөлігі ретінде ақпараттандыру және коммуникация саласындағы тиісінше әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін әкімшілік-құқықтық және қылмыстық құқық нормалары цифрлық құқық нормаларының құрамдас бөлігі болып табылмайтынына ерекше назар аударылады. Осыған қарамастан, мақалада цифрлық құқық өзінің мазмұнына сол немесе өзге де дәрежеде құқықтың әртүрлі салаларының: конституциялық, азаматтық, әкімшілік, қаржылық, еңбек және басқа да құқық салаларының нормаларын қамтитыны атап көрсетілген.

Цифрлық құқық әдісін ұсына отырып, авторлар цифрлық құқықта құқықтық

реттеудің императивті және факультативтік әдістері бар деп есептейді. Тиісінше, мақалада цифрлық құқық бір немесе басқа дәрежеде құқықтық реттеудің императивті және факультативтік әдістерін біріктіретінін көрсетеді.

Сонымен қатар, мақала цифрлық құқықтың қайнар көздері мәселелерін қамтиды және цифрлық құқықты заң ғылымы және академиялық заң пәні ретінде қысқаша қарастырады.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, цифрлық технологиялар, цифрлық құқық, цифрлық құқық пәні, цифрлық кодекс, құқық жүйесі, құқық саласы.

© S.K. Ukin¹, R.G. Nurmagambetov², I.V. Mikhaylichenko³, 2025

¹Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly, Kostanay, Kazakhstan

²Kostanay Branch of the FSBE Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University», Kostanay, Kazakhstan

³Russian Academy of National Economy and Public Administration; Kaliningrad, Russian Federation (e-mail: ¹justitia8@mail.ru; ²Orel032@mail.ru; ³mihailichenko_iv@mail.ru)

DIGITAL LAW IN THE KAZAKH LEGAL SYSTEM: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article outlines the issues of the formation of digital law as a branch of law in the legal system of Kazakhstan. The article notes that despite the fact that, as of May 2025, Kazakhstan has not yet adopted a separate legislative act in the form of a Digital Code, nevertheless, in the system of Kazakh law, based on those legal norms contained in various legal acts regulating issues of digital relations, artificial intelligence, etc., digital law has been objectively institutionalized.

The authors state that there is no single definition of the concept of «digital law» in the scientific literature. At the same time, the article notes that digital law on the subject of regulating public relations is not an independent branch, but a complex branch of law, the legal norms of which regulate issues in both the sphere of public law and private law relations.

In turn, the article draws special attention to the fact that the norms of administrative-tort and criminal law, establishing administrative and criminal liability, respectively, in the field of informatization and communication as an integral part of digital relations, are not an integral part of the norms of digital law. Nevertheless, the article emphasizes that digital law includes in its content, to one extent or another, the norms of various branches of law: constitutional, civil, administrative, financial, labor and other branches of law.

In presenting the method of digital law, the authors believe that digital law contains both imperative and optional methods of legal regulation. Accordingly, the article indicates that digital law combines imperative and optional methods of legal regulation to one degree or another.

In addition, the article covers the issues of sources of digital law, and briefly covers digital law as a legal science and as an academic legal discipline.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, digital law, subject of digital law, digital code, legal system, branch of law.

References:

1. Hropanjuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie dlya vysshih uchebnyh zavedeniy. Pod red. prof. V.G. Strekozova. M., 1995. S. 384.
2. Rozhkova M.A. Cifrovoe pravo (Digital Law) — chto eto takoe i chem ono otlichaetsya ot kiberprava / internet-prava /kompyuternogo prava? Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (data obrashcheniya: 08.04.2025).
3. Filatova A.O. K voprosu o vydelenii novogo pokoleniya prav cheloveka: cifrovye

pravomochiya aktivnogo izbiratelnye prava // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума srednerusskiiy universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2021. №18. S. 56-58.

4. Goltsov V.B., Golovanov N.M. Cifrovye prava: ponyatie i problemy ispolzovaniya // Journal of Legal and Economic Studies. 2020. №1. S. 10-15.

5. Zhemerov V.V. Cifrovye prava cheloveka: bytie formiruyushchee osoznanie // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. 2019. №2(23). S. 105-108.

6. Yemelin V.A. Kiborgizatsiya i invalidizatsiya tehnologicheskii rasshirennogo cheloveka // Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal. 2013. №1(9). S. 62-70.

7. Post D. Governing Cyberspace // Wayne Law Abstract. 1992. Volume 43. P. 155-157.

8. Nurmagamбетov R.G., Ukin S.K. Vliyanie cifrovyyh tehnologiy na razvitie nekotorykh aspektov teorii konstitutsionnogo regulirovaniya otnosheniy v Respublike Kazahstan: problema i puti sovershenstvovaniya // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2024. №3(78). S. 25-33.

9. Bahrah D.N. Tamozhennoe pravo kak institut administrativnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1995. №3. S. 13-21.

10. Nurmagamбетov R.G., Ukin S.K., Nalizko N.A. Novye obyekty prava, sozdannyye cifrovymi tehnologiyami, i yuridicheskie posledstviya svyazannykh s nimi pravootnosheniy // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2023. №4(75). S. 53-60.

Авторлар туралы мәліметтер:

Укин Сымбат Кенжебекұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің мемлекет және құқық теориясы кафедрасының қауымдастырылған профессоры (доценті), А.Байтұрсынов көшесі, 47, 110000, Қостанай, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;

e-mail: justitia8@mail.ru.

Нұрмағамбетов Рашит Ғабитұлы - құқық бойынша философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), «Челябі мемлекеттік университетіндегі» Федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары білім беру мекемесі Қостанай филиалының құқық кафедрасының профессоры, А. Бородин көшесі, ғимарат 168А, 1100006, Қостанай, Қазақстан.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Михайличенко Илья Викторович - заң ғылымдарының кандидаты, Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясының жоғары білім беру федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесінің Батыс филиалының құқықтану кафедрасының доценті, Артиллерия көшесі, 62 үй, 236038, Калининград, Ресей Федерациясы.

e-mail: mihaileichenko_iv@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Укин С.К., Нұрмағамбетов Р.Ғ., Михайличенко И.В. Қазақстандық құқық жүйесіндегі цифрлық құқық: теориялық-құқықтық аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық қарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 110-125. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Авторлардың қосқан үлесі:

Укин С.К. - кіріспе, талқылаулардан - цифрлық құқық пәні, цифрлық құқық әдісі, цифрлық құқық көздері, құқықтық ғылым ретінде цифрлық құқық, оқу заң пәні ретінде цифрлық құқық, нәтижелер.

Нұрмағамбетов Р.Ғ. - аннотация, түйінді сөздер - 3 тілде, талқылаулардан – басынан бастап цифрлық құқық пәніне дейінгі бөлік, әдебиетті зерделеу, библиографи-

яны ресімдеу, транслитерация.

Михайличенко И.В. - зерттеу материалдары мен әдістері, талқылаулардан - басынан бастап цифрлық құқық пәніне дейінгі бөлім, қорытынды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 28.05.2025; рецензиялаудан 18.08.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Укин Сымбат Кенжебекович - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) кафедры теории государства и права Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы, улица А.Байтұрсынова, 47, 110000, Костанай, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;

e-mail: justitia8@mail.ru.

Нурмагамбетов Рашит Габитович - доктор философии по праву (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры права Костанайского филиала «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», улица А. Бородин, зд. 168А, 1100006, Костанай, Казахстан.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Михайличенко Илья Викторович - кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Западного филиала «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», улица Артиллерийская, д. 62, 236038, Калининград, Российская Федерация.

e-mail: mihaailichenko_iv@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. Цифровое право в системе казахстанского права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 110-125. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Вклад авторов:

Укин С.К. – введение, из обсуждений – предмет цифрового права, метод цифрового права, источники цифрового права, цифровое право как правовая наука, цифровое право как учебная юридическая дисциплина, результаты.

Нурмагамбетов Р.Г. – аннотация, ключевые слова на 3 языках, из обсуждений – часть от начала до предмета цифрового права, изучение литературы, оформление библиографии, транслитерация.

Михайличенко И.В. – материалы и методы исследования, из обсуждений – часть от начала до предмета цифрового права, заключение.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; поступила после рецензирования 13.08.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Ukin Symbat Kenzhebekovich - candidate of Law, Associate Professor (Associate Professor) of the Department of Theory of State and Law of Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly, 47, A.Baitursynov Street, 110000, Kostanay, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5213-1805>;
e-mail: justitia8@mail.ru.

Nurmagambetov Rashit Gabitovich - Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor (Associate Professor), Professor of the Law Department of the Kostanay Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chelyabinsk State University», A. Borodin Street, building 168A, 1100006, Kostanay, Kazakhstan.

e-mail: Orel032@mail.ru.

Mikhaylichenko Ilya Viktorovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 62, Artillery street, 236038, Kaliningrad, Russian Federation.

e-mail: mihailichenko_iv@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Ukin S.K, Nurmagambetov R.G, Mikhaylichenko I.V. Digital law in the kazakh legal system: the oretical and legal aspects // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 110-125. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110.

Contribution of the authors:

Ukin S.K. – introduction, from discussions – the subject of digital law, the method of digital law, sources of digital law, digital law as a legal science, digital law as an academic legal discipline, results;

Nurmagambetov R.G. – abstract, keywords in 3 languages, from discussions – part from the beginning to the subject of digital law, study of literature, bibliography design, transliteration;

Mikhaylichenko I.V. – materials and methods of research, from discussions – part from the beginning to the subject of digital law, conclusion.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 28.05.2025; revised: 18.08.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

**АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ/
ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО/
CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW**

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 126-142

УДК 347.61
ГРНТИ 10.47.31
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_126
Научная статья

© Э.Б. Аблаева¹, 2025

¹ Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова, Алматы, Казахстан
(e-mail: 'ablaeva_1981@mail.ru)

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ

Аннотация. Изучается законодательство Республики Казахстан в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты традиционного института брака и семьи. Наряду с ними, исследуются нормативные правовые акты в сфере применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий для лечения или преодоления бесплодия, в том числе по получению казахстанскими гражданами медицинской помощи за счет средств Фонда обязательного социального медицинского страхования в качестве застрахованных в системе обязательного социального медицинского страхования граждан, социальной защиты лиц и семей, имеющих детей в результате применения суррогатного материнства. Глубокий и всесторонний анализ норм законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений способствовал выявлению серьезных проблем, с которыми в повседневной жизни сталкиваются наши казахстанские граждане и семьи, имеющие прямое показание к суррогатному материнству.

Автор считает, что сложившаяся не в пользу казахстанских граждан и семей практика применения суррогатного материнства противоречит нормам казахстанского законодательства, гарантирующим право на охрану семьи, материнства, отцовства, репродуктивного здоровья, а также на получение застрахованными гражданами медицинской помощи за счет средств Фонда ОСМС и социальных выплат из Фонда социального страхования. Выявлено, что в нарушение требований законодательства по охране репродуктивного здоровья граждан и получению ими медицинской помощи в системе ОСМС, Министерство здравоохранения РК установило различного рода незаконные запреты и ограничения на применение какого-либо из вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Серьезной критике также подвергнуты незаконная деятельность нотариусов, которая выражается в совершении нотариальных действий по нотариальному удостоверению договоров суррогатного материнства, противоречащих правовой природе договоров гражданско-правового характера по возмездному оказанию услуг, общим началам и смыслу гражданского законодательства.

В завершение работы, автор высказывает свои предложения по

совершенствованию казахстанского законодательства в сфере применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также рекомендации казахстанским гражданам и семьям в защите своих конституционных прав на охрану репродуктивного здоровья, получение ими бесплатной медицинской помощи и социальных выплат по случаю потери доходов в связи с беременностью и родами и уходу в декретный отпуск.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, охрана репродуктивного здоровья, репродукция человека, искусственное оплодотворение, бесплодие, суррогатное материнство, генетическая мать, генетический отец, заказчики, исполнитель.

Введение

Казахстан является одной из немногих стран, законодательство которого официально разрешило проведение практически всех современных вспомогательных репродуктивных методов и технологий (ВРМТ). В их числе: искусственная инсеминация, искусственное оплодотворение (ИО), имплантация эмбрионов. При проведении одного из названных ВРМТ могут быть использованы криоконсервация женских или мужских половых клеток, эмбрионов, тканей репродуктивных органов, донация половых клеток и суррогатное материнство. Все они в Республики Казахстан (РК) успешно применяются клиниками по репродукции человека для лечения мужского, женского, смешанного и иного бесплодия. Сегодня суррогатное материнство и донация половых клеток считаются одним из наиболее востребованных видов ВРМТ.

Конституция РК 1995 г. статьями 27 и 29 провозгласила, что «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства», а «граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья»¹, конечно, в том числе и на охрану репродуктивного здоровья. На первый взгляд, казалось бы, государство Казахстан признает

создание семьи, совокупление, воспроизводство потомства, материнство и отцовство естественными правами каждого гражданина РК, в том числе и иностранных граждан, которые могут реализовать их в РК, уделяет особое внимание репродуктивному здоровью граждан и проблеме демографии населения. За кажущейся видимостью скрывается тот факт, что в действительности государственные органы и субъекты здравоохранения создают серьезные препятствия гражданам в лечении бесплодия, вплоть до лишения их права на применение в отношении них некоторых видов современных ВРМТ, о чем предстоит рассказать в настоящей работе.

На верный взгляд А.Б. Габбасова, «генная инженерия, трансплантация органов и тканей человека, искусственное оплодотворение и выращивание зародышей (суррогатное материнство) ..., – все это поднимает комплекс философских, этнических, а также юридических проблем, требующих своего однозначного нормативно-правового решения» [1, с.26-27]. Имеющиеся на сегодняшний день проблемы, коллизии и дефекты в законодательстве, а также проблемы, с которыми сталкиваются граждане и семьи, прибегнувшие к суррогатному материнс-

¹ Конституция Казахстана от 30 августа 1995 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 15.12.2024).

тву, не нашли своего нормативного правового разрешения и единообразия в правоприменительной практике.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы действующее законодательство РК, регламентирующее основания, правила, условия и порядок применения ВРМТ. Наряду с ними, в качестве сравнительного материала использовано российское законодательство, регулирующее правоотношения, возникающие в сфере репродуктивной медицины. В познании объективной действительности использованы общелогические, философские, специальные юридические методы.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 29 Конституции РК, граждане имеют право на охрану здоровья и вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом. В целях реализации конституционного права каждого на охрану здоровья был принят Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения», который в рассматриваемой сфере правоотношений, ст. 79 закрепил за гражданами право на лечение бесплодия, в том числе с применением современных ВРМТ, разрешенных в Казахстане². Единственной нормой, определяющей понятие ВРМТ и общие условия их применения, представляется ст. 146 Кодекса. Законодатель признает ВРМТ методом лечения бесплодия, которое разрешено в применении

разнополыми людьми, состоящим в браке или одиноким людям, не состоящим в браке. Главное условие для применения в отношении них одного из методов лечения бесплодия – обоюдное или единоличное информированное согласие на медицинское вмешательство в организм мужчины и женщины или одного из них³. Разрешив ч. 3 ст. 146 применение ВРМТ одиноким женщинам или мужчинам, не состоящим в браке, Кодексом не указано при каких обстоятельствах они могут к ним прибегнуть. При такой конструкции норм есть вероятность того, что мужчины одного пола, не состоящие в официальном браке, могут использовать в программах ВРМТ двух женщин: донора яйцеклеток и суррогатную мать. Как правильно подметил А.Н. Довнар, понятие договора суррогатного материнства, содержащееся в Правилах и условиях проведения ВРМТ, противоречит нормам семейного законодательства РК, поскольку, во-первых, сужает круг субъектов, которые могут воспользоваться суррогатным материнством, во-вторых, определение его как соглашения между «лицами, состоящими в браке (супружестве)» предоставляет лицам нетрадиционной сексуальной ориентации возможность заключить договор [2, с. 51].

Пробел в законодательстве и неоднозначность его понимания привело к тому, что в действительности, на практике участились случаи обращения одиноких мужчин с нетрадиционной ориентацией в клиники по репродукции человека за применением в

² Кодекс Казахстана от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K20000000360> (дата обращения: 15.12.2024).

³ Там же.

отношении них донорства женских половых клеток и суррогатного материнства. Однако казахстанские клиники в целях соблюдения конфиденциальности и боязни быть привлеченным к ответственности за дискриминацию по половому или социальному признаку информацию об этом открыто не разглашают. Автор настоящей работы также предпочитает строго придерживаться правил неразглашения сведений о пациентах с нетрадиционной ориентацией, обращающихся к услугам донора женских половых клеток и суррогатных матерей, которые стали ему известными в ходе проведения данного исследования. Безусловно, такое положение наносит урон традиционному институту – браку и семье. Неслучайно, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» признает браком или супружеством только – равноправный союз между мужчиной и женщиной, а также отрицает в качестве такового – фактическое сожительство как мужчины и женщины, так и лиц одного пола⁴. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» прямо не указал, что люди одного пола вправе применять донацию женских половых клеток и суррогатное материнство. Но, все же, ч. 3 ст. 146 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» в обход п. 26) ст. 1 и ч. 3 ст. 2 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» создает все благоприятные условия для создания семьи между людьми одного пола, что в

последующем порождает для них имущественные и личные неимущественные права и обязанности. Существуют опасения того, что со временем в Казахстане будут зарождаться официально не признаваемые законодательством и не имеющие официального статуса нетрадиционные семьи между однополыми людьми, в которых будут рождаться дети, появившиеся на свет при помощи двух видов ВРМТ – донация женских половых клеток и суррогатное материнство.

Во избежание таких случаев нужно строго руководствоваться показаниями для донации женских половых клеток и суррогатного материнства. Как вытекает из Правил и условий проведения донорства половых клеток, тканей репродуктивных органов, донация женских половых клеток показана лишь женщинам с низким овариальным резервом, у которых истощены яичники, отсутствуют собственные яйцеклетки или вследствие их худшего качества применение их нежелательно⁵. Показаниями к суррогатному материнству в соответствии с п. 45 Правил и условий применения ВРМТ является: 1) врожденное или приобретенное отсутствие матки; 2) деформация полости и шейки матки; 3) патология эндометрия; 4) соматические заболевания, противопоказанные для вынашивания; 5) неудачные повторные попытки ВРМТ и т. п.⁶.

Исходя из медицинских показаний, донация женских половых

⁴ См.: Пункт 26) ч. 1 ст. 1 и абзац 2 ч. 3 ст. 2 Кодекса Казахстана от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 15.12.2024).

⁵ Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 8 декабря 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021760> (дата обращения: 15.12.2024).

⁶ Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 15 декабря 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (дата обращения: 15.12.2024).

клеток и суррогатное материнство предназначено только для женщин в лечении или преодолении бесплодия. Поэтому мужчины, как состоящие, так и не состоящие в браке, независимо от сексуальных ориентацией, не могут использовать эти виды ВРМТ.

Во-вторых, соответствии с ч. 4 ст. 146 Кодекса, порядок и условия проведения ВРМТ определяются уполномоченным органом, которым является Министерство здравоохранения РК, которое пользуясь предоставленной ему законом законодательной функцией, установил различного рода запреты в применении одного из методов ВРМТ. Так, в соответствии с абзацем 3 п. 3 Правил и условий проведения ВРМТ, «женщина, не состоящая в браке, получает лечение бесплодия в организациях здравоохранения, безопасными и эффективными методами, в том числе с использованием ВРТ (за исключением суррогатного материнства) с получением полной и исчерпывающей информации об их эффективности, оптимальных сроках применения, о возможных осложнениях, медицинских и правовых последствиях и иных сведений, касающихся их воздействия на организм»⁷.

Обратим внимание на Главу 9 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» от 2011 года, которым регламентировано суррогатное материнство и применение ВРМТ. Кодекс ч. 1 ст. 58 четко прописал: «применение ВРМТ допускается в отношении женщин, состоящих в зарегистрированном браке

(супружестве), а также в отношении женщин, не состоящих в браке (супружестве), достигших совершеннолетия и имеющих удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации»⁸. Схожим образом изложена ч. 3 ст. 146 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»⁹. Как видим, нормы права, содержащиеся в двух разных кодифицированных актах, согласованы между собой. Следовательно, совершеннолетние женщины в возрасте от 18 лет независимо от их семейного положения и социального статуса при обладании ими удовлетворительного состояния физического, психического и репродуктивного здоровья, заранее проинформированные о возможных рисках медицинского вмешательства и добровольно давшие свое согласие, вправе по законодательству РК прибегнуть к суррогатному материнству. Норма, изложенная в ч. 1 ст. 58 Кодекса, не распространяется на женщину, желающей стать суррогатной матерью, поскольку в отношении нее действует другая норма, которая в ст. 56 Кодекса содержит иные требования, предъявляемые к ней, как: абсолютно здоровая женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая собственного ребенка.

Комментируемые нормы наглядно показывают, что Минздрав РК в противоречие Кодексам РК «О браке (супружестве) и семье» и «О здоровье народа и системе здравоохранения», которые по

⁷ Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 15 декабря 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (дата обращения: 15.12.2024).

⁸ Кодекс Казахстана от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹ Кодекс Казахстана от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 15.12.2024).

отношению к подзаконному нормативному правовому акту – приказу Министра являются нормативными правовыми актами основного вида и вышестоящего уровня, установило полный запрет на применение разведенными или незамужними женщинами суррогатного материнства. Тем самым, центральный орган исполнительной власти в нарушение конституционного принципа о недопущении дискриминации по мотивам социального положения и пола, а равно в ущемление конституционного права каждого на охрану репродуктивного здоровья и получение медицинской помощи, незаконно лишил одиноких или незамужних женщин права на применение в лечении или преодолении бесплодия суррогатного материнства, которое для них представляется единственной возможностью стать генетической матерью.

Сложившаяся ситуация опасна еще тем, что, установив такой запрет, Минздрав подверг незамужних или разведенных женщин в зависимое от мужчин или мужей положение. В беседе с незамужними или разведенными женщинами, для которых показано суррогатное материнство, они признались в том, что в силу желания стать матерью были вынуждены претерпевать унижения мужей или его родственников, соглашаться на их ультиматумы, сохранять зарегистрированный с ними брак или заключать с другими фиктивные браки.

В свою очередь, казахстанские клиники, для которых уполномоченным органом в сфере медицины является Минздрав,

строго подчиняются их приказам, нежели вышестоящим основным нормативным правовым актам – Кодексам РК. Они, руководствуясь приказами Министра здравоохранения, разрабатывают и утверждают свои локальные правовые акты, которыми установлены и другие запреты на применение ВРМТ, например, запрет на участие в программе суррогатного материнства женщине, у которой последние роды были 6-12 месяцев назад или повышенный или пониженный индекс массы тела.

Впечатляет, что некоторые добросовестные нотариусы, знающие законодательство РК в сфере ВРМТ, как Г.И. Конопьянова, с которой автор настоящей работы лично знаком, удостоверяют договор суррогатного материнства незамужним или разведенным женщинам, поскольку Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» прямо разрешил им применять суррогатное материнство, а в соответствии со ст. 57 Главы 9 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», одной из сторон договора могут выступать, как «супруги», так и «заказчики». К тому же, на сегодняшний день, Г.И. Конопьянова является одним из единственных нотариусов по г. Алматы, который, руководствуясь п. 1) ч. 2 ст. 30-1 Закона РК «О нотариате», удостоверяет договора суррогатного материнства, самостоятельно составленный сторонами, освободив их излишней траты денежных средств по оплате услуг правового и технического характера¹⁰.

Как правильно сказал супруг Г.И. Конопьяновой, профессор Э.Б. Мухамеджанов, «непонимание

¹⁰ Закон Казахстана от 14 июля 1997 года «О нотариате» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_ (дата обращения: 15.12.2024).

сути норм или неправильная их трактовка может привести, к нежелательным ситуациям, которые могут создать субъектам рассматриваемых правоотношений неожиданные проблемы» [3, с. 36]. Ссылаясь на определение суррогатного материнства, данного Всемирной организацией здравоохранения, из которого также вытекает право женщины на заключение договора суррогатного материнства, автор считает, что женщины, не состоящие в браке, имеют право на применение ВРМТ, включая суррогатное материнство. Э.Б. Мухамеджанов открыто признал, что подзаконные правовые акты Министра здравоохранения РК не соответствуют Кодексам РК «О браке (супружестве) и семье» и «О здоровье народа и системе здравоохранения» [3, с. 38-39]. Со дня выхода его статьи прошло более чем 10 лет, но проблемы, связанные с дефектом, коллизией и пробелом в праве, все еще сохраняются в приказах Министра здравоохранения РК.

Неоднозначное решение указанных проблем А.С. Жаппарова признает следствием отсутствия у нотариусов единообразия в понимании и применении одних и тех же норм закона, которые в одних случаях их понимают и применяют расширительно, а в других ограничительно [4, с. 32].

Примечательно, что российский законодатель четко определил, что в качестве потенциальных родителей в программе суррогатного материнства выступают только будущие генетическая мать и генетический отец, состоящие в браке между собой, либо одинокие и незамужние женщины, не

состоящие с кем-либо в браке, чьи половые клетки использовались в искусственном оплодотворении, для которых в целом вынашивание и рождение ребенка представляется невозможным в силу медицинских показаний¹¹. Применение суррогатного материнства мужчиной и женщиной, не состоящих в браке, запрещено. Следует поддержать мнение Ш.С.Гаджимагомедовой, А.Т. Кухмазовой в той части, что российское законодательство лояльное и опережает казахстанское и украинское, которыми одиноким женщинам запрещается применять суррогатное материнство [5, с. 147-148]. Следовательно, российское законодательство не ущемляет право на материнство одиноких или незамужних женщин, которым показано суррогатное материнство, а также не допускает рождение ребенка в программе суррогатного материнства между парами, официально не состоящими в зарегистрированном браке, что предостерегает от разрушения традиционного института брака и семьи, в котором кто-либо из потенциальных родителей с кем-либо уже состоит. А в Казахстане имеются случаи, когда одинокие женщины применяют ВРМТ с мужчиной, состоящим в зарегистрированном браке с другой женщиной, с ее же согласия.

Административный произвол и бюрократия со стороны Минздрава РК не ограничивается вышеизложенными незаконными запретами и ограничениями. Стоило бы взглянуть на абзац 2 п. 3 и п. 5 Правил и условий проведения ВРМТ в редакции приказа Министра здравоохранения РК А. Цой от 18 июня 2021 г. № ҚР ДСМ-52.

¹¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.12.2024).

Правила не содержали запрета на применение суррогатного материнства женщинами, не состоящими в браке. Напротив, Правила в редакции приказа Министра здравоохранения РК А. Цой от 18 июня 2021 г. п. п. 3) п. 5 указали, что одним из критериев отбора для проведения процедуры ИО в системе ОСМС является: «... проведение процедуры ВРТ с донорскими половыми клетками и суррогатного материнства при условии оплаты донорских клеток и услуг суррогатной матери пациентами самостоятельно за счет собственных средств (отсутствие детородного органа и (или) наличие медицинских противопоказаний для вынашивания плода)»¹².

Следующим основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, возникающие в системе ОСМС, принятым в целях реализации конституционного права каждого на охрану здоровья, в том числе и репродуктивного, представляется Закон РК «Об обязательном социальном медицинском страховании». В соответствии с ч. 1 ст. 5 названного закона, право на медпомощь в системе ОСМС имеют лица, за которых осуществлялась уплата отчислений и (или) взносов в фонд, а также освобожденные от уплаты взносов в фонд ОСМС. Лица, из заработной платы или доходов которых осуществлялось исчисление, удержание, перечисление, уплату отчислений и (или) взносов в фонд ОСМС имеют полное право на лечение или преодоление бес-

плодия в системе ОСМС¹³.

Значит, процедура ИО, состоящая из нескольких этапов, в отношении застрахованных граждан должна осуществляться за счет средств Фонда ОСМС. Поэтому застрахованные в системе ОСМС граждане, которым напрямую показана донация половых клеток или суррогатное материнство, вправе провести ИО за счет средств Фонда ОСМС, оплатив вознаграждение донорам или суррогатным матерям.

Тем временем, ссылаясь на новую редакцию абзаца 2 п. 3 и п. 5 Правил и условий проведения ВРМТ, клиники стали отказывать застрахованным в системе ОСМС женщинам, как состоящим, так и не состоящим в браке, у которых имеется прямое показание к суррогатному материнству, в выдаче им Протокола на проведение программы ЭКО в рамках системы ОСМС, без чего фактически невозможно за счет средств Фонда ОСМС воспользоваться каким-либо методом ВРМТ в лечении бесплодия.

Во избежание генетического родства суррогатной матери с будущим ребенком в программе суррогатного материнства запрещено использование ее женских половых клеток. Аналогичным образом, в целях установления генетического родства будущего ребенка с потенциальными родителями запрещается одиноким женщинам или супружеской паре использование в программе суррогатного материнства одновременно чужих мужских и женских

¹² Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 18 июня 2021 г. «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-272/2020 «Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023144> (дата обращения: 15.12.2024).

¹³ Закон Казахстана от 16 ноября 2015 года «Об обязательном социальном медицинском страховании» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> (дата обращения: 15.12.2024).

половых клеток. Полагаю, не имеет юридических объяснений и в социально-экономическом аспекте выглядит крайне невыгодным использование супружеской парой одновременно чужих мужских и женских половых клеток и суррогатного материнства, так как ребенок, рожденный в возмездных программах донации половых клеток и суррогатного материнства, генетически несвязанный ни с одним из будущих родителей, подобно усыновлению или удочерению чужих детей. Таким супружеским парам и одиноким людям рекомендовано безвозмездное усыновление или удочерение, генетически несвязанных с ними детей. Поэтому такие запреты, установленные п.49 Правил и условий проведения ВРМТ¹⁴, являются вполне оправданными.

Исследуя проблемы применения суррогатного материнства в РК, встречающиеся в законодательстве и на практике, нельзя не затронуть правовое положение иностранцев, которые по законодательству РК обладают теми же правами и несут те же обязанности, что и казахстанцы при условии, если иное не оговорено Конституцией, законами РК и международными договорами, участниками которых является государство РК. Поэтому они также вправе в РК прибегнуть к суррогатному материнству. Еще одним важным условием для реализации иностранцами прав и свобод в РК является абзац 3 ст. 3 Закона РК «О правовом положении иностранцев», согласно которому «исполь-

зование иностранцами своих прав и свобод не должно наносить ущерб интересам РК, правам и законным интересам ее граждан и других лиц и неотделимо от исполнения ими обязанностей, установленных законами РК»¹⁵.

К большому огорчению, вступившее в силу с 10 ноября 2023 г. «Соглашение о взаимном освобождении от визовых требований между Правительством РК и Правительством Китайской Народной Республики»¹⁶, установившим гражданам Казахстана и Китая безвизовый режим, в том числе в целях лечения, привело к тому, что использование китайскими гражданами своих прав на лечение бесплодия методом суррогатного материнства нанесло сильный ущерб не только гражданам РК, которым напрямую показано суррогатное материнство, но и самому государству РК в улучшении демографии населения страны. Сегодня китайские граждане полностью захватили рынок суррогатного материнства своими заманчивыми предложениями о выплате потенциальным суррогатным матерям гонораров, варьирующих от 8 до 10 миллионов тенге за вынашивание их эмбриона и плода, с ежемесячным содержанием от 400 до 500 тысячи тенге, что не по карману нашим казахстанским гражданам, страдающих бесплодием, которые и без того правилами Министра здравоохранения РК были лишены права на использование процедуры ИО за счет средств Фонда ОСМС. Непременно, так

¹⁴ Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 15 декабря 2020 года № // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁵ Закон Казахстана от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_ (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁶ Постановление Правительства Казахстана от 26 июля 2023 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000612> (дата обращения: 15.12.2024).

повысились стоимость услуг клиник на проведение процедур ИО и услуг суррогатной матери. Сейчас казахстанские гражданки – потенциальные суррогатные матери желают сотрудничать исключительно с иностранцами, особенно с супружескими парами Китая, нежели Казахстана.

Напомним, что до 2023 года иностранные граждане чаще всего за медицинской помощью обращались в клиники по репродукции человека Украины и России в силу лояльности их национального законодательства и результативности ВРМТ. Картина резко меняется вследствие обострения межгосударственных отношений между названными странами, ужесточения российского законодательства в сфере ВРМТ по отношению к иностранцам, а также в целом ухудшения социально-экономического положения. Сейчас Казахстан для россиян стал тем местом, где программы ВРМТ и услуги суррогатной матери являются доступными и дешевыми, что также сильно повлияло на казахстанский рынок суррогатного материнства.

Интересна позиция российского законодателя в сфере ВРМТ. Так, с 2023 г. ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пополнилась ч. 11: «Один из потенциальных родителей (генетическая мать или генетический отец) или оба потенциальных родителя (генетическая мать и генетический отец) либо одинокая женщина (генетическая мать), указанные в ч. 9 настоящей статьи, должны иметь гражданство Российской Федерации»¹⁷. Подчеркнем, что требование в виде

наличия гражданства РФ у одного из потенциального родителя, контролирует незаконный вывоз иностранцами из территории РФ детей, определяет политико-правовую связь детей с государством РФ, предостерегает от торговли детьми и использования их в дальнейшем для трансплантации органов.

Хотелось бы рассказать о следующей серьезной проблеме, с которой сталкиваются генетические матери в программе суррогатного материнства. Проведение процедур ИО и программ суррогатного материнства составляет предмет семейной тайны и тайны происхождения детей, которую они желают сохранить в тайне от всех, имитируя свою беременность. Но в поле зрения законодателя не попадают вопросы постановки на учет по беременности генетической матери, которые позволили бы ей сохранить конфиденциальность и на основании листка нетрудоспособности оформить декретный отпуск с продолжительностью 126 или 140 дней. Правовой пробел видится том, что Трудовым кодексом РК не регламентирован порядок прекращения трудового договора по истечении срока с работником, ожидающим ребенка в программе суррогатного материнства, в отношении них не установлена нормальная продолжительность рабочего времени или неполное рабочее время, не предусмотрены внутрисменные и специальные перерывы, а также отпуска в связи с беременностью и рождением ребенка (детей) или без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Право на социальную защиту лиц и семей,

¹⁷ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 25.12.2024).

имеющих детей в результате применения суррогатного материнства, за ними не закреплено. В законодательстве РК содержатся лишь нормы, которыми прописаны случаи страхования от социальных рисков и социальные выплаты работникам, родившим, усыновившим или удочерившим детей¹⁸.

Согласно ч. 2 ст. 77 Социального кодекса РК, право на социальные выплаты возникает по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами – с даты отпуска по беременности и родам, указанной в листе о временной нетрудоспособности, а по случаю потери дохода в связи с усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) – с даты отпуска работникам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка (детей), указанной в листе о временной нетрудоспособности¹⁹. В Правилах проведения экспертизы временной нетрудоспособности, а также выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности есть единственный п.57 указавший, что лицам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка (детей), а также биологической матери при суррогатном материнстве непосредственно из родильного дома лист или справка о временной нетрудоспособности выдается, со дня усыновления (удочерения) и до истечения 56 календарных дней со дня рождения ребенка²⁰. Следующим п. 58 Правила указали кому и для чего лист временной нетрудоспособности выдается. В частности, он выдается

только беременным женщинам, женщинам, родившим ребенка (детей), женщинам (мужчинам), усыновившим или удочерившим новорожденного ребенка (детей). Правила предусматривают 2 случая их выдачи: 1) для осуществления социальной выплаты на случай потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей) из Государственного фонда соцстрахования; 2) для предоставления отпуска по беременности и родам, отпуска работникам, усыновившим (удочерившим) новорожденного ребенка (детей) по месту работы²¹.

Остановимся на последней проблеме, существующей в сфере суррогатного материнства. Так, если следовать логике законодателя, вытекающей из ст. 55 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», то обязанность генетических родителей состоит в принятии на себя всех расходов, затрачиваемых на проведение ИО, медицинское обслуживание и содержание суррогатной матери, а суррогатной матери в подтверждении удовлетворительного состояния своего здоровья, ответственности за наступившую беременность и передаче ребенка его генетическим родителям. Принятие ими обязательств подтверждается нотариально удостоверенным договором. В этой связи, п. 48 Правил и условий проведения ВРМТ указал, что после заключения договора, проводится программа суррогатного материнства и пошагово расписал весь алгоритм

¹⁸ Трудовой кодекс Казахстана от 23 ноября 2015 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 25.12.2024).

¹⁹ Социальный кодекс Казахстана от 20 апреля 2023 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 25.12.2024).

²⁰ Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 18 ноября 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021660> (дата обращения: 25.12.2024).

²¹ Там же.

действий²². Однако нотариусы, ссылаясь на п. 1 ч. 2 ст. 57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», отказывают в заверении договора, требуя представить медицинское заключение о состоянии здоровья и годности суррогатной матери. Складывается ситуация, при которой генетические родители без нотариально заверенного договора оплачивают расходы на медицинское обследование и содержание суррогатной матери, после чего выясняется, что она оказывается негодной по состоянию здоровья или необременённая ничем суррогатная мать отказывается от участия в программе. Отказ нотариуса в совершении нотариальных действий считается незаконным, так как законодатель п. 1 ч. 2 ст. 57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» указал, что суррогатная мать при заключении договора обязана представить медицинское заключение о своем здоровье, а клиника выдает в 2 экземплярах заключение о применении ВРМТ с полной и исчерпывающей информацией об использованных в ИО биоматериалах лиц, желающих иметь ребенка, либо донорского банка, то есть Справка об эмбрионах, 1 экземпляр которого прилагается к нотариально удостоверенному договору и хранится по месту его заключения²³.

Заключение

Государству Казахстана нет никакой пользы от репродуктивного туризма, позволяющего иностранным гражданам применять ВРМТ, поскольку не способствует демографическому приросту казахстанс-

кого населения, укреплению традиционного института брака и семьи, улучшению репродуктивного здоровья наших сограждан, развитию национальной системы здравоохранения. Наше государство, в первую очередь, должно позаботиться о своих бесплодных или бездетных гражданах, которые желают преодолеть бесплодие или излечиться от него с применением ВРМТ, создать полноценные семьи, воспроизводить потомство, улучшить демографию населения. Спрос иностранных граждан на ВРМТ значительно повысило их стоимость и сделало искусственное оплодотворение и суррогатное материнство социально-экономически недоступным для казахстанских пациентов. При таких обстоятельствах экономическую выгоду получают частные клиники по репродукции человека, тогда как национальная система здравоохранения и демографическое положение в стране оставляют желать лучшего. Использование иностранными гражданами своих репродуктивных прав на применение в Казахстане суррогатного материнства не должно быть во вред правам и законным интересам казахстанских граждан и семей. Над проблемой в сфере суррогатного материнства нужно серьезно задуматься, ведь Казахстан не только правовое, но и социальное государство. В сфере репродуктивной медицины нам желательно использовать опыт российского законодателя, для которого в приоритете права и законные интересы своих российских граждан и семей.

Законодателю необходимо ус-

²² Приказ Министра здравоохранения Казахстана от 15 декабря 2020 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021816> (дата обращения: 28.12.2024).

²³ Кодекс Казахстана от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 28.12.2024).

тановить полный запрет на применение ВРМТ мужчинами, не состоящими в зарегистрированном браке, с привлечением донора женских половых клеток и суррогатной матери ввиду отсутствия у них прямого медицинского показания на донацию женских половых клеток и суррогатного материнства. Аналогичный запрет необходим в отношении женщин, которым не показано суррогатное материнство, одинокой женщине с использованием половых клеток мужчины, состоящего в зарегистрированном браке с другой женщиной, а также паре, где мужчина состоит в зарегистрированном браке с другой женщиной. Отсутствие таких запретов наносит сильный урон традиционному институту браку и семьи, превращает метод лечения или преодоления бесплодия с помощью суррогатного материнства в репродуктивный бизнес, воспользоваться которым могут только состоятельные люди, а также создают условия для появления неполноценных семей.

Незамужним или разведенным женщинам, супружеским парам, которым показано суррогатное материнство и отказано в его применении, в том числе из средств Фонда ОСМС, рекомендуется обратиться в суды общей или

гражданской юрисдикции с иском об оспаривании законности приказа Министра здравоохранения РК «Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-272/2020, противоречащего в отдельной части Закону РК «Об обязательном социальном медицинском страховании, а также Кодексам РК «О браке (супружестве) и семье» и «О здоровье народа и системе здравоохранения». Аналогичным образом, супружеским парам или заказчикам, которым нотариус отказал в совершении нотариальных действий, следует в порядке Главы 45 ГПК обратиться в суд с жалобой.

Трудовым и Социальным кодексами РК, Правилами проведения экспертизы временной нетрудоспособности, а также выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности следует закрепить право на социальную защиту биологической матери в программе суррогатного материнства, включая ее право на социальные выплаты по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, на отпуск по случаю ухода за ребенком до достижения им возраста 3 лет.

Список литературы:

1. Габбасов А.Б. Теоретические проблемы комплексной кодификации законодательства Республики Казахстан (на примере законодательства о здравоохранении) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2008. № 4 (12). С. 25-29.
2. Довнар А.Н. Применение искусственных методов репродукции в России и Казахстане: сравнительно-правой анализ законодательного регулирования // Социально-политические науки. 2022. № 1. С. 48-54.
3. Мухамеджанов Э.Б., Нугманов С. Правовой взгляд на вопросы, связанные с суррогатным материнством // Сетевое издание «zakon.kz». Режим доступа: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/4551145-pravovojj-vzgljad-na-voprosy-svjazannye.html> (дата обращения: 16.12.2024).

4. Жаппарова А.С. Некоторые вопросы правового регулирования биоэтики в законодательстве Республики Казахстан // Доктрина медичного права. 2016. № 1 (17). С. 25-33.

5. Гаджимагомедова Ш.С., Кухмазова А.Т. Правовое обеспечение суррогатного материнства: Российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. № 1. С. 143-149.

© Э.Б. Аблаева¹, 2025

¹С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹ablaeva_1981@mail.ru)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰРСАҚ АНА: ЗАҢНАМАДАҒЫ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация. Қазақстан Республикасының репродуктивті денсаулықты сақтау және дәстүрлі неке мен отбасы институтын қорғау саласындағы заңнамасы зерделенуде. Сонымен қатар, Қазақстанда бедеулікті емдеуде немесе еңсеруде қосалқы репродуктивтік әдістер мен технологияларды қолдану саласындағы, оның ішінде міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру қорының қаражаты есебінен азаматтардың міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесінде сақтандырылушы азаматтар ретінде медициналық көмек алуы жөніндегі, құрсақ ана қолдану нәтижесінде балалары бар адамдар мен отбасыларды әлеуметтік қорғау заңнамасы зерттелуде. Қарастырылып отырған құқықтық қатынастар саласындағы заңнама нормаларын терең және жан-жақты талдау біздің қазақстандық азаматтар мен құрсақ ананы қолдануға тікелей көрсеткіші бар отбасылар күнделікті өмірде кездесетін күрделі мәселелерді анықтауға ықпал етті.

Автор қазақстандық азаматтар мен отбасылардың пайдасына қалыптаспаған құрсақ ана қолдану тәжірибесі отбасын, ана болуды, әке болуды, ұрпақты болу, денсаулығын қорғауға, сондай-ақ МӘМС қорының қаражаты және әлеуметтік сақтандыру қорынан төленетін әлеуметтік төлемдер есебінен сақтандырылушы азаматтардың медициналық көмек алу құқығына кепілдік беретін заңнамаға қайшы келеді деп санайды. Азаматтардың репродуктивті денсаулығын қорғау және олардың МӘМС жүйесінде медициналық көмек алуы жөніндегі заңнаманың талаптарын бұза отырып, денсаулық сақтау министрлігі қандай да бір қосалқы репродуктивтік әдістер мен технологияларды қолдануға әртүрлі заңсыз тыйымдар белгілегені анықталды.

Ақылы қызмет көрсету туралы азаматтық-құқықтық шарттардың құқықтық табиғатына, азаматтық заңнаманың жалпы қағидаттары мен мағынасына қайшы келетін құрсақ ана болу шарттарын нотариаттық куәландыру бойынша нотариаттық іс-әрекеттер жасау кезінде нотариустардың заңсыз әрекеттеріне де елеулі сын айтылды.

Жұмыс соңында автор қазақстандық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар, сондай-ақ қазақстандық азаматтар мен отбасыларға өздерінің репродуктивті денсаулықты сақтауға конституциялық құқықтарын қорғауда, жүктілік пен босануға және бала күтімі бойынша демалысқа кетуге байланысты, табысынан айырылу жағдайы бойынша тегін медициналық көмек пен әлеуметтік төлемдерді алуда кеңестер береді.

Түйінді сөздер: қосалқы репродуктивтік технологиялар, репродуктивті денсаулықты сақтау, адамның репродукциясы, жасанды ұрықтандыру, бедеулік, құрсақ ана, генетикалық ана, генетикалық әке, тапсырыс беруші, орындаушы.

© E.B. Ablaeva¹, 2025¹ Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan
(e-mail: 'ablaeva_1981@mail.ru)**SURROGATE MOTHERHOOD IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
PROBLEMS IN LEGISLATION AND PRACTICE**

Abstract. The legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of reproductive health protection and protection of the traditional institution of marriage and family is studied. Along with them, regulatory legal acts in the field of application of assisted reproductive methods and technologies for treatment or overcoming infertility are studied, including on receipt by Kazakhstani citizens of medical care at the expense of the Compulsory Social Health Insurance Fund as insured in the system of compulsory social health insurance of citizens, social protection of individuals and families with children as a result of the use of surrogacy. A deep and comprehensive analysis of the norms of legislation in the considered area of legal relations contributed to the identification of serious problems that our Kazakhstani citizens and families with a direct indication for surrogacy face in everyday life.

The author believes that the practice of using surrogate motherhood, which has developed against Kazakhstani citizens and families, contradicts legislation guaranteeing the right to protect the family, motherhood, fatherhood, and reproductive health, as well as to receive medical care from the insured at the expense of the CSHI Funds and social benefits from the Social Insurance Fund. It has been revealed that in violation of the requirements of the legislation on the protection of the reproductive health of citizens and their medical care in the MHI system, the Ministry of Health has established various kinds of illegal prohibitions in the use of any of the assisted reproductive methods and technologies.

Serious criticism has also been leveled at the illegal activities of notaries, which are expressed in the performance of notarial acts on the notarial certification of surrogacy contracts, which contradict the legal nature of civil law contracts for the provision of services for a fee, the general principles and meaning of civil legislation.

At the end of the work, the author gives recommendations on improving Kazakh legislation, as well as advice to Kazakhstani citizens and families in protecting their constitutional rights to reproductive health, receiving free medical care and social benefits in case of loss of income due to pregnancy and childbirth and maternity leave.

Keywords: assisted reproductive technologies, reproductive health protection, human reproduction, artificial insemination, infertility, surrogate motherhood, genetic mother, genetic father, customer, contractor.

References:

1. Gabbasov A.B. Teoreticheskie problemy kompleksnoj kodifikacii zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan (na primere zakonodatel'stva o zdoravoohranении) // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. 2008. № 4 (12). S. 25-29.
2. Dovnar A.N. Primenenie iskusstvennyh metodov reprodukcii v Rossii i Kazahstane: sravnitel'no-pravoj analiz zakonodatel'nogo regulirovanija // Social'no-politicheskie nauki. 2022. № 1. S. 48-54.
3. Muhamedzhanov Je.B., Nugmanov S. Pravovoj vzgljad na voprosy, svjazannye s surrogatnym materinstvom // Setevoe izdanie "zakon.kz". Rezim dostupa: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4551145-pravovoj-vzgljad-na-voprosy-svjazannye.html> (data obrashhenija: 16.12.2024).
4. Zhapparova A.S. nekotorye voprosy pravovogo regulirovanija biojetiki v zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan // Doktrina medichnogo prava. 2016. № 1 (17). S. 25-33.
5. Gadzhimagomedova Sh.S., Kuhmazova A.T. Pravovoe obespechenie surrogatnogo materinstva: Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 143-149.

Автор туралы мәліметтер:

Аблаева Эльвира Бекболатқызы - заң ғылымдарының кандидаты, С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің «Х. Досмұхамедов атындағы қоғамдық денсаулық сақтау» мектебінің медициналық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Төле Би көшесі, 94, 050000, Алматы, Қазақстан.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>;

e-mail: ablaeva_1981@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Аблаева Э.Б. Қазақстан Республикасындағы құрсақ ана: заңнамадағы және тәжірибедегі мәселелер // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 126-142. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_126.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру кезі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 27.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 18.03.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Аблаева Эльвира Бекболатовна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры медицинского права школы «Общественное здравоохранение имени Х. Досмухамедова» Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова, улица Төле Би, 94, 050000, Алматы, Казахстан.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>;

e-mail: ablaeva_1981@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Аблаева Э.Б. Суррогатное материнство в Республике Казахстан: проблемы в законодательстве и практике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 126-142. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_126.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025; поступила после рецензирования: 18.03.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ablaeva Elvira Bekbolatovna - Candidate's degree in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Medical Law, School of Public Health named after H. Dosmukhamedov, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, 94, Tole Bi Street, 050000, Almaty, Kazakhstan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>;

e-mail: ablaeva_1981@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Ablaeva E.B. Surrogacy in the Republic of Kazakhstan: problems in legislation and practice // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 126-142. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_126.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received: 27.01.2025; revised: 18.03.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND LEGAL INFORMATION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SCIENTIFIC AND LEGAL JOURNAL
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
Volume 80 Number 4(2025), 143-158

UDC 347.763
IRSTI 10.27.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_143
Scientific article

© S.K. Idrysheva¹, E.M. Muratova^{2*}, A.M. Alenov³, 2025

^{1,2} Maksut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan

³ «Astana» International University, Astana, Kazakhstan

(e-mail: ¹isk.80@mail.ru; ²elmuratova.83@gmail.com; ³lsc@mail.ru)

LEGAL REGULATION OF TAXI AGGREGATORS AND DRIVERS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

Abstract. The article examines contemporary approaches to the legal regulation of taxi aggregators – digital ride-hailing platforms that mediate between passengers and drivers – in the Republic of Kazakhstan, the European Union, the United States, and the Russian Federation. The study covers the latest legislative changes and judicial practice from 2023 to 2025, including key court cases such as *City of New York v. Uber Technologies Inc.*, *C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v. Uber Spain*, and the Kazakhstani case of *Ospan A.A. v. Glovo Kazakhstan LLP*. Through a comparative legal analysis, the authors discuss the employment status of drivers (self-employed vs. employee), issues of algorithmic management and the provision of social and labor guarantees, as well as new approaches to taxation of digital platforms (for example, the “VAT in the Digital Age” (ViDA) package in the EU). Special attention is paid to the evolving regulatory frameworks for the platform economy in Kazakhstan (digital reforms of 2023–2025) and in Russia (Federal Law No. 580 and subsequent amendments in 2023–2025). The results show that despite the global nature of ride-hailing businesses, legal solutions vary significantly. The EU seeks to ensure labor rights for platform workers through a presumption of employment relationships and regulation of algorithms; the US relies on local regulations (such as city-level licensing and wage rules) and piecemeal judicial mechanisms; meanwhile, Kazakhstan and Russia are only beginning to form their own models, currently focused more on registration and control than on social protection. In conclusion, the authors propose recommendations to improve the legal regulation of taxi aggregators, aiming to balance the interests of platforms, drivers, and society.

Keywords: taxi aggregators; digital platforms; labor law; self-employment; algorithmic management; platform taxation; social protection; comparative law; Uber; Yandex Go

Introduction

The development of digital technologies and the growth of the platform economy have radically changed the taxi transportation sector. Plat-

form-based aggregators (Uber, Yandex Go, Bolt, etc.) introduced new models of interaction between passengers and drivers, quickly capturing a significant market share. How-

* corresponding authors. E-mail: elmuratova.83@gmail.com.

ever, the rise of aggregators has brought serious legal challenges – from the lack of a clear legal status for these platforms to their evasion of traditional employer obligations toward drivers. In Kazakhstan, as in many countries, legislation still does not define the term “taxi aggregator.” This omission leads to inconsistent enforcement: the companies present themselves as mere information intermediaries, while courts increasingly view aggregators as transportation firms providing taxi services. Such legal uncertainty creates risks for all market participants and consumers, allowing platforms to minimize their responsibility by shifting it onto drivers.

Scholars note that digitalization is driving a shift from traditional, stable models of employment toward hybrid and flexible forms of interaction between workers and employers. As Kaishataeva A.K. and Bayazitova R.T. emphasize, the conventional understanding of employment relations is expanding [1].

A comparative legal analysis is necessary to develop effective regulation. The global nature of ride-hailing services means that foreign experience and best practices can inform Kazakhstan’s approach. Based on international experience, in order to improve the quality of service and protect workers, the status, rights, and obligations of workers should be defined. A comprehensive framework that delineates the status, rights, and obligations of workers is therefore necessary. In recent years, the issue has become more urgent. During 2024–2025 the European Union advanced new regulations for digital platforms (for example, the ViDA package to impose VAT on ride-hailing services), Kazakhstan began discussing reforms to its transport leg-

islation, and courts in both the US and Europe increasingly recognized *de facto* employment relationships in the gig economy. Against this backdrop, it is timely to analyze the legal mechanisms used in different jurisdictions to regulate taxi aggregators and protect the rights of drivers.

The purpose of this study is to conduct a comparative legal analysis of how relations between taxi aggregators and drivers are regulated in Kazakhstan and abroad, to identify key trends, and to develop recommendations for improving national legislation. The authors proceed from the hypothesis that formally recognizing the relationship between an aggregator and a driver as an employment relationship – and establishing clear obligations for aggregators – will increase the level of legal protection and accountability in the taxi market.

Methodology

The study adopts a comparative legal methodology. We compare legislative approaches and judicial practices regarding taxi aggregators in Kazakhstan, the European Union, the United States, and Russia. The analysis covers relevant regulatory acts in these jurisdictions and significant court decisions (including precedents such as the EU Court of Justice’s Uber Spain ruling C-434/15, the City of New York v. Uber case in the US, and Kazakhstan’s Ospan A.A. v. Glovo case). We also consider international guidelines like the International Labour Organization’s Recommendation No. 198 on determining employment relationships (ILO, 2006). In addition, current scientific publications in peer-reviewed journals (including Scopus-indexed literature) and analytical reports on recent platform economy reforms

have been examined. This mixed approach allows us to address both the legal and socio-economic aspects of the problem. Special attention is paid to the characteristics of labor relations on ride-hailing platforms, the formal vs. actual status of drivers, and mechanisms for holding aggregators liable under civil law.

Results and discussion

Comparative Regulatory Approaches in Different Jurisdictions: Legal responses to ride-hailing platforms have diverged markedly across countries. In the **European Union (and the United Kingdom)**, courts and lawmakers increasingly treat taxi aggregators as transportation service providers rather than neutral “information intermediaries.” Notably, a 2017 ruling of the European Court of Justice in *Uber Systems Spain SL (C-434/15)* held that Uber is inextricably linked to the provision of transport services and can be regulated as a taxi company¹.

This precedent opened the door for EU member states to impose licensing and safety requirements on the platform. Following this approach, courts in France (e.g. a 2019 Paris Court of Appeal decision upheld by the Cour de Cassation in 2020) have reclassified Uber drivers as employees rather than independent contractors [2].

The rationale is that the platform controls key aspects of the work – ac-

cess to customers, pricing, trip monitoring, and even the ability to “deactivate” drivers – creating a relationship of subordination characteristic of an employment contract. As a result, in several EU countries (France, the UK, Belgium, and others), ride-hailing drivers are being granted a status closer to employees, with corresponding social guarantees such as paid leave and insurance. At the same time, requirements for the platforms themselves have tightened: many European jurisdictions now mandate that drivers obtain taxi licenses or similar authorization before working through an app.

For example, Italy’s courts intervened to ban services like UberPop when unlicensed drivers were used, pushing platforms to work only with licensed taxi drivers. Moreover, the EU has moved to eliminate aggregators’ tax advantages over traditional taxi operators².

Under the new ViDA rules, from 2025 platforms that intermediate passenger transport in the EU will be deemed the suppliers for VAT purposes and required to charge and pay VAT on rides. This ensures equal tax treatment for all market participants and removes a competitive edge aggregators previously enjoyed³.

In the **United States**, regulation is fragmented and primarily at the state or city level. One illustrative example is **New York City**, which has one of the country’s strictest taxi reg-

¹ The service provided by Uber connecting individuals with non-professional drivers is covered by services in the field of transport // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-12/cp170136en.pdf#:~:text=In%20today's%20judgment%2C%20the%20Court,as%20'a%20service%20in%20the>.

² Italian court bans unlicensed taxi services like Uber // URL: <https://www.reuters.com/article/technology/italian-court-bans-unlicensed-taxi-services-like-uber-idUSKBN0OB1FQ/#:~:text=The%20court%20in%20Italy%27s%20business,unfair%20competition>.

³ The service provided by Uber connecting individuals with non-professional drivers is covered by services in the field of transport. Member States can therefore regulate the conditions for providing that service. Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE No 136/17. Luxembourg, 20 December 2017. Press and Information Judgment in Case C-434/15. Asociación Profesional Elite Taxi v Uber Systems Spain SL // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-12/cp170136en.pdf>.

ulatory regimes⁴.

To operate there, ride-hailing drivers must obtain a Taxi and Limousine Commission (TLC) driver's license, which entails training, exams, background checks, and vehicle requirements similar to traditional taxis⁵.

When Uber entered New York's market while bypassing many of these rules, it was met with legal challenges – notably *City of New York v. Uber Technologies Inc.* – in which the city accused Uber of running an illegal taxi service by using non-TLC-licensed drivers⁶.

Uber argued it was merely a technology platform, not a carrier, but the city responded with regulatory measures: since 2018–2019 New York has capped the number of ride-hail vehicles and set minimum wage standards for drivers on these apps. Courts upheld the city's authority to impose such measures (for instance, rejecting Uber's lawsuit against the vehicle cap). Effectively, New York integrated aggregators into its existing taxi system: app-based drivers are subject to the same licensing and safety standards as traditional cab drivers, which improves passenger safety and levels the playing field, although it increases compliance costs for platforms⁷.

It should be noted that there is **no uniform federal policy in the US** on the employment status

of gig drivers – debates continue, and companies have vigorously lobbied to preserve the independent contractor model. Some states (like California, via legislation such as AB5 and ensuing court battles) and other court decisions have at times moved to classify drivers as employees or grant them specific labor protections, but these efforts remain piecemeal and contested⁸.

Overall, the US approach relies on local regulation of certain conditions (pay, licensing) and litigation, rather than a nationwide solution.

Russia has only recently shifted away from treating aggregators as purely information services. In 2023, Russia enacted a comprehensive law on taxi transport that introduced the concept of a “transport aggregator” in legislation. This law assigns aggregators a set of responsibilities, including verifying that drivers have valid licenses and insurance, transmitting trip data to government systems, and bearing liability for certain violations (such as safety requirements). Under this framework, an aggregator is no longer completely shielded from responsibility: for example, if an unqualified driver is allowed on the platform or if consumer rights are violated, the company may be held accountable alongside the driver. Russian courts have also begun to hold platforms liable in practice. In some cases, courts have

⁴ Get a TLC Drivers License // URL: <https://www.nyc.gov/site/tlc/drivers/get-a-tlc-drivers-license.page#:~:text=driver%20record%20that%20is%20dated,28>.

⁵ Measures for Digital Platform Operators Providing Public Ride-Hailing Services // URL: <https://www.bgloballaw.com/2025/08/02/measures-for-digital-platform-operators-providing-public-ride-hailing-services/#:~:text=mobile%20applications,in%20accordance%20with%20applicable%20laws>.

⁶ Yellow Taxi Group Lawsuit Claims NYC Is Letting Uber Operate Illegally // URL: <https://www.cbsnews.com/newyork/news/yellow-taxi-group-lawsuit-claims-city-is-letting-uber-operate-illegally/>.

⁷ Factbox: Uber's legal challenges around the world // URL: <https://www.reuters.com/article/technology/factbox-ubers-legal-challenges-around-the-world-idUSKBN1XZ25F/#:~:text=UNITED%20STATES>.

⁸ Battle Over Rideshare Worker Classification Continues: New York Supreme Court Holds Uber Drivers Are Employees, Entitled to Unemployment Insurance // URL: <https://www.peifferwolf.com/battle-over-rideshare-worker-classification-continues-new-york-supreme-court-holds-uber-drivers-are-employees-entitled-to-unemployment-insurance/#:~:text=the%20New%20York%20Supreme%20Court%2C,to%20the%20drivers%20at%20issue>.

ordered aggregators to compensate passengers for damage caused by a driver's actions, reasoning that the platform exerts sufficient control to establish a form of joint liability (drawing on principles of consumer protection and the legal notion of an "information intermediary" owning a service). Outside Russia, other countries in the Commonwealth of Independent States and beyond are observing similar trends.

Notably, in the **United Kingdom**, which is no longer in the EU but faces similar issues, the Supreme Court ruled in 2021 that Uber drivers are "workers" entitled to a minimum wage and holiday pay. Likewise, courts and lawmakers in countries such as India, Brazil, and South Africa have faced mounting pressure (through litigation or new laws) to improve working conditions for gig drivers. Initially, most governments allowed ride-hailing platforms to operate with minimal oversight. As the gig economy grew and problems of social protection and unfair competition emerged, regulators worldwide started moving from a hands-off stance to introducing basic requirements (e.g. mandatory registration of drivers, insurance coverage, minimum fare rules) and now increasingly towards **special rules tailored to the platform economy** [3].

There is a general global trend from regulatory inaction to "soft" regulation, and finally to more stringent regimes establishing a new legal status for platform participants. Analysts underscore the need to clearly delineate the category of platform-based work and to enumerate aggregators' obligations toward both contractors

and customers. In short, to ensure fairness, many jurisdictions are recognizing that taxi aggregators must be legally defined and brought into the regulatory fold, rather than left entirely to self-regulation.

Turning to **Kazakhstan**, the rise of ride-hailing platforms around 2016–2017 initially occurred in a legal vacuum. Aggregators such as Yandex.Taxi and InDriver were not explicitly regulated and presented themselves as dispatch or information services. Typically, the platform would sign a civil contract (offer agreement) with drivers, who were not hired as employees; drivers often operated as individual entrepreneurs or without any formal status [4].

So, aggregators got around employer responsibilities like paid vacation, social security, and workplace safety laws. De jure, drivers were independent contractors, but de facto the situation often differed: aggregators controlled the distribution of rides through algorithms, set fare prices and commissions, collected passenger payments, and could unilaterally block drivers from the app for rule violations.

Recognizing this discrepancy, some drivers turned to the courts to seek acknowledgment of an employment relationship with the platforms. A landmark case was *Ospan A.A. v. Glovo Kazakhstan LLP* in 2023, where the Kazakhstani court of cassation found that the relationship between a courier and the platform was in substance an employment relationship despite the absence of a formal labor contract⁹.

The court applied criteria from

⁹ Верховный Суд Республики Казахстан (2021, 6 декабря). Постановление № 600121006ап/19 по делу Оспан А.А. против ЧСИ Сарбасова М.И. (г. Нур-Султан). Судебная коллегия по административным делам. В деле рассматривается правовой статус курьера и его отношения с ТОО «Glovo Kazakhstan» // URL: https://www.ilawnetwork.com/wp-content/uploads/2022/10/KAZakhstan-2.-Supreme-Court-Order-on-Glovo-Courier.pdf?utm_source=chatgpt.com.

Article 27 of Kazakhstan's Labor Code¹⁰ and ILO Recommendation No. 198 – noting indicators such as the worker's sustained engagement, subordination to the platform's rules, economic dependence on a single source of income, and lack of autonomy in setting work conditions¹¹.

It concluded that the “agency” agreement between Glovo and the courier was a sham intended to disguise what was effectively an employment arrangement.

Despite this judicial recognition, Kazakhstan's legislation still does not explicitly require platforms to hire drivers or couriers as employees. No statutory criteria exist yet to distinguish an independent contractor from an employee in the gig economy, meaning platforms can lawfully continue using civil contracts for drivers. In 2023, however, a new **Social Code** was adopted that introduced the notion of an “internet platform-registered contractor”¹².

This move requires individuals working via online platforms (including taxi drivers) to register and pay into the social security system. Starting from January 1, 2025, ride-hailing drivers must notify local executive authorities of their activity, and all such drivers will be entered into a national registry of carriers. Failure to comply can result in administrative fines. While these changes aim to formalize the sector and bring gig workers into certain social insurance schemes, experts observe that they *do not* resolve the issue

of substantive labor protection for platform workers. By law, the new “contractor” category remains under civil law, i.e. **self-employed**, which means drivers are still excluded from the protections of labor law and cannot form trade unions to collectively defend their interests. At the same time, Kazakhstan has begun tightening oversight of aggregators themselves. In 2025, Parliament adopted amendments to the transportation law providing for the creation of a self-regulatory organization (SRO) for taxi aggregators.

This SRO will maintain a digital registry of drivers, verify that drivers have the required licenses and insurance, and ensure trip data is transmitted to tax and transport authorities. Additionally, ride receipts must include details of the carrier, trip time, and route to increase transparency. The SRO is obligated to report any violations (such as unlicensed driving or safety breaches) to the authorities. These measures are intended to bring the market out of the shadows, secure tax revenues and improve safety¹³.

However, they **do not directly address drivers' employment rights** or social guarantees. In summary, Kazakhstan is only at the beginning of developing a comprehensive regulatory model for ride-hailing platforms: it has started with steps focused on registration, oversight, and taxation, while the central questions of drivers' legal status and platforms' responsibilities

¹⁰ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>.

¹¹ Рекомендация Международной организации труда №198. «Рекомендация о трудовом правоотношении» (заключена в г. Женева 15.06.2006) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=278310>.

¹² Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года №224-VII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>.

¹³ Kazakhstan to track taxi ride data under new transportation law // URL: https://en.tengrinews.kz/laws_initiatives/kazakhstan-to-track-taxi-ride-data-under-new-transportation-266822/#:~:text=The%20SRO%20will%20work%20directly,regulations%20aimed%20at%20stricter%20oversight.

toward workers remain largely unresolved.

Key Issues and Trends – Toward Balanced Regulation: The comparative analysis above reveals that leaving the legal status of aggregators and their drivers undefined works to the advantage of the platforms but undermines fairness in the market. By declaring themselves mere “technology companies” rather than transportation providers or employers, aggregators in many jurisdictions have attempted to evade the rules that apply to traditional taxi companies – such as licensing, labor standards, and taxation.

This creates an asymmetry of obligations: conventional taxi firms shoulder full responsibility for passenger safety and employee welfare, whereas platform companies profit from providing identical services while avoiding many corresponding duties. International experience now shows that a lack of regulation in this area is no longer tenable. There is broad recognition that governments must define new categories of platform-based employment and impose baseline obligations on digital labor platforms to protect workers and consumers [3].

A primary concern is **social protection and labor rights** for drivers. In Europe and even parts of the United States, a consensus is growing that ride-hailing drivers and couriers should enjoy the same fundamental protections as employees in traditional forms of work [5].

These include the right to safe working conditions, reasonable working hours and rest periods, minimum wage guarantees, and access to social insurance (healthcare, unemployment, and pension schemes).

Without such guarantees, platforms gain a competitive edge by lowering labor costs at the expense of drivers’ welfare, leaving these workers in a vulnerable position. Reclassifying drivers as employees (as seen in France and the UK) automatically extends labor legislation to them – covering minimum wage, overtime, paid leave, and employer contributions to insurance – thereby improving their social security. In Kazakhstan’s context, while courts have begun to acknowledge some gig work as *de facto* employment (e.g. the Glovo case), a systematic solution requires legislation that clearly delineates the criteria under which an aggregator-driver relationship must be treated as an employment contract.

For example, if a driver works predominantly for one platform, does not build an independent client base, and is economically dependent on the platform, then the law could presume an employment relationship. As ILO guidance suggests, it is the **actual dependency and subordination** in the relationship that should determine its legal classification (ILO, 2006). Without such legal clarification, platforms will likely continue using civil-law contracts to mask employment, resulting in the continued erosion of workers’ rights [6, p. 110].

Another significant issue is **algorithmic management and control**. Aggregators extensively use algorithms to allocate rides, set dynamic pricing, monitor driver performance (through ratings and ride acceptance rates), and even to discipline drivers (e.g. by suspending or “deactivating” those who violate certain rules). This algorithmic control creates a hierarchy akin to traditional managerial control over employees [7].

Drivers have little influence over

their working conditions when every aspect – from which rides they are offered to how their earnings are calculated – is determined by the platform's opaque algorithms. They also face so-called “technostress” from constant GPS tracking and automated performance evaluations. Despite the fact that drivers are considered to be independent contractors, their activities are completely controlled by application algorithms. Research proves that such facts lead to deterioration of working conditions, fatigue and emotional burnout of drivers.

Given the above, platforms should increase the transparency and fairness of algorithms. Drivers should be given the right to information and the right to appeal certain decisions. Currently, platforms operate in such a way that drivers have no idea how tasks are distributed or why they are removed from work. In order to ensure fairness, it is possible to provide for checks for bias in certain decisions, as well as a ban on systems that force drivers to work for excessively long periods of time.

Importantly, even if drivers remain formally self-employed, they should have the **right to collective organization**. In a number of countries, gig workers have been allowed to form unions or associations to collectively bargain with platforms over commissions, bonuses, and other working conditions. Providing a collective voice can help address the power imbalance between individual drivers and global corporations – an imbalance highlighted by waves of protests by ride-hailing drivers and couriers (including in Kazakhstan in 2021–2022) against low pay and lack of benefits.

In the absence of robust regulation, some platforms have attempted to self-regulate through **corporate so-**

cial responsibility (CSR) initiatives. Companies seeking to improve their reputation and driver retention have introduced voluntary measures: for example, programs to support drivers with fuel discounts or cashback, bonuses for high customer ratings, free accident insurance, or other perks. A growing body of research has demonstrated that the implementation of CSR initiatives has the potential to enhance the level of trust between drivers and passengers. Furthermore, it has the potential to contribute to the development of platforms that implement such a system by establishing them as a competitive advantage. For instance, during the course of the COVID-19 pandemic Bolt and Yandex Go publicized their endeavors to provide enhanced insurance or assistance to drivers. However, there are views that contend that reliance on voluntary corporate support is inadequate. **Uniform “rules of the game”** enforced by the state are necessary so that all platforms meet minimum standards, rather than a few good actors going beyond what the law requires while others do nothing. That said, governments can encourage CSR by, for example, ranking or certifying platforms based on their social responsibility, which might motivate companies to exceed the legal minima. But ultimately, voluntary measures should complement, not replace, legal regulation [8, p. 240].

Finally, an essential aspect of any comprehensive approach is **aggregators' liability to third parties** (especially passengers). Under classic common-carrier or employer liability principles, if an employee driver causes harm in the course of work (e.g. a traffic accident injuring a passenger or pedestrian), the taxi company or employer is vicariously

liable for damages.

Aggregator platforms, by denying that drivers are their employees (and often denying they themselves provide transportation services at all), have tried to avoid such liability. This legal gap complicates the ability of victims to get compensated, as they must pursue individual drivers who often have limited resources¹⁴.

Different jurisdictions have begun to formulate solutions to ensure platforms share responsibility for safety. In **Russia**, as noted, the law now explicitly makes aggregators accountable for verifying their drivers and allows holding them liable alongside the driver for certain infringements (such as failure to meet safety standards or consumer protection violations). In the **EU**, discussions on a forthcoming platform work directive include provisions for **joint and several liability**, meaning a platform could be held liable for work-related damages if it exerted control over the working conditions. The European Law Institute's Model Rules on online intermediaries similarly propose that a platform be considered liable when it has a decisive influence over the supplier of services (like a driver). The principle was implicitly endorsed by the ECJ in the *Uber Spain* case, which stressed that Uber cannot be viewed as a neutral intermediary but as part of the transportation service itself – thus it must accept the obligations that come with operating a transport service. In the **United States**, there is no specific federal rule for platform liability in ride-hailing, but courts have started to draw analogies from other contexts. A notable example is *Oberdorf v. Amazon.com Inc.* (3d Cir. 2019), where a federal appellate court held that

Amazon could be treated as a “seller” and held strictly liable for a defective product sold by a third-party on its marketplace [9].

The court reasoned that Amazon was not merely a passive platform but actively involved in the transaction and thus could not escape responsibility for product safety. By analogy, a taxi aggregator that plays an active role in every ride (selecting drivers, setting fare algorithms, handling payments, etc.) should bear **strict or joint liability** if a passenger is injured or other harm occurs during a ride. Implementing a rule of joint liability (or subsidiary liability) for platforms – together with mandatory third-party liability insurance covering all rides – would greatly enhance consumer protection.

It would ensure that injured parties can receive compensation (since the platform and its insurer are likely to have deeper pockets than an individual driver) and it would incentivize companies to vet drivers carefully, enforce vehicle safety standards, and generally exercise greater caution in their operations. Indeed, many courts around the world (including some in Kazakhstan) have already found that despite formal agreements, the relationship between platforms and drivers **amounts to “hidden” employment**, making it logical to also extend at least some employer-like liabilities to the platforms. At present, Kazakhstan has **no explicit provisions** on aggregators' civil liability for accidents or crimes involving drivers using their apps, but enshrining such liability (for example, making the platform jointly responsible for damages caused by drivers during platform-arranged trips) would significantly raise the level of consumer protection and

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=572;-51#pos=572;-51.

discipline the industry. It is worth noting that aggregators are generally much better positioned than individual drivers to absorb these costs – they can pool risk, obtain insurance, or establish compensation funds – whereas a lone driver might be insolvent in a serious accident [10, p. 90].

In conclusion, the comparative review indicates that a **comprehensive regulatory approach** is needed to address the challenges posed by taxi aggregators. Key elements of such an approach include: formally recognizing genuine employment relationships in the gig economy, establishing clear duties for platforms (in terms of oversight, safety, and fair treatment of workers), and holding platforms accountable on par with traditional transport companies for both labor obligations and third-party liabilities. Only a combination of these measures will create a level playing field that balances the interests of passengers, drivers, and the platforms themselves, ensuring the taxi market's sustainable and fair development.

Conclusion

This study confirms that to ensure legal certainty and fairness in the taxi services market, countries need to update their regulatory approaches to ride-hailing platforms. Several key conclusions and recommendations emerge from the comparative analysis. **First**, many jurisdictions should **recognize the relationship between an aggregator and a driver as an employment relationship** whenever the factual circumstances reflect continuous work and subordination of the driver. Courts in France, the UK and certain U.S. states have already taken steps in this direction, supported by ILO

recommendations. Granting drivers official employee status would extend labor law protections to them, increase their social security (through insurance coverage, guaranteed wages, etc.), and correct the present imbalance in bargaining power between drivers and platforms. For Kazakhstan, this implies developing legal criteria to distinguish genuine self-employment from disguised employment in the gig economy, so that drivers who depend on a platform are not denied labor rights.

Second, it is necessary to introduce the concept of “**taxi aggregators**” into the current legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as to define their rights, obligations, and status as part of the transport service. Consequently, platforms will be subject to specific obligations. It is imperative that drivers be subject to a rigorous compliance verification process. This process encompasses a comprehensive evaluation of the driver's qualifications, including but not limited to: possession of a valid driver's license, adequate driving experience, a recent medical examination, and the functionality of the vehicle. Aggregators, in turn, are obligated to adhere to the stipulated requirements for regulated tariffs, maximum commissions, trip accounting, and the exchange of information with government agencies when necessary. International experience – for example, recent EU and Russian regulations – shows that imposing these responsibilities on platforms significantly improves service safety and quality. In Kazakhstan's case, the planned introduction of a transparent driver accreditation system through an industry SRO is a step in the right direction toward formalizing platform duties.

Third, effective regulation must

ensure appropriate **liability and insurance mechanisms** are in place. Legislators should establish that an aggregator bears joint and several liability for harm caused by a driver in the course of fulfilling a ride request. In practice, laws could oblige the platform to compensate passengers for any damages alongside the driver. This rule would encourage companies to take a more responsible approach in selecting and supervising drivers, since the platform itself would face financial exposure for accidents or misconduct. Joint liability will also contribute to the development of trusting relationships between the parties, as the consumer will be confident that the service is supported by those who are able to pay (in this case, the platform or its insurer). In addition, regulators should provide for mandatory travel liability insurance in order to ensure compensation for victims without the need for litigation with individual drivers.

Finally, national regulations should be brought into line with international standards and best practices, as online platforms are growing worldwide. In this regard, attention may be drawn to the proposed EU Directive on platform work. According to this document, the platform protects the “presumption of employment.” That is, if a platform acts as an employer, it must prove that the worker is not an employee. In addition, since algorithms largely determine who gets a particular job and

how drivers are managed, there is a growing need for rules that allow these algorithms to work and prevent any unfairness. In addition, drivers should be guaranteed the **right to organize collectively** (to form unions or associations) for the purpose of collective bargaining, even if they are not classified as traditional employees. Embracing the principles of “decent work” developed by Fairwork researchers (Heeks et al., 2021) – which include fair pay, fair conditions, fair contracts, fair management, and fair representation – could provide a useful framework for evaluating and improving platform practices. In the area of taxation, Kazakhstan and other countries should consider adopting measures analogous to the EU’s ViDA package, so that aggregators properly fulfill tax obligations (such as VAT) on an equal footing with conventional businesses.

Taken together, these measures will make the taxi market more **sustainable and equitable**. Recognizing drivers as employees or at least as equal partners in labor relations will secure their social rights and improve their quality of life. The aforementioned recommendations for amendments and additions to the legislation of the Republic of Kazakhstan are expected to enhance transparency, safety, and accountability, thereby contributing to the modernization of the taxi industry.

References:

1. Kaishatayeva A.K., Bayazitova P.T. Standards in labor relations: some aspects of theoretical and legal analysis. // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2022. 2(69). S. 116. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2022_69_2_116.
2. Sheremet'eva N.V. Otvetstvennost' agregatorov informacii ob uslugah perevozki passazhirov. Administrativnoe pravo i process. 2024. №10. S. 47-49. Rezhim dostupa:

<https://lawinfo.ru/articles/8035/otvetstvennost-agregatorov-informacii-ob-uslugax-perevozki-passazirov>.

3. Denis Novikov, Fatima Nogaylieva. Legal regulation of platform employment in BRICS. Available from: <https://law-journal.hse.ru/article/view/24530#:~:text=the%20growth%20of%20the%20virtually,of%20the%20categories%20of%20platform>.

4. Sabina Insebayeva and Serik Beyssembayev. Digital Platform Employment in Kazakhstan: Can New Technologies Solve Old Problems in the Labor Market? Available from: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-labor-and-working-class-history/article/digital-platform-employment-in-kazakhstan-can-new-technologies-solve-old-problems-in-the-labor-market/E822F89BD59BACCFC8282C9C86C0AED4>.

5. Mathieu Rosemain and Dominique Vidalon Top French court deals blow to Uber by giving driver 'employee' status. Available from: <https://www.reuters.com/article/business/top-french-court-deals-blow-to-uber-by-giving-driver-employee-status-idUSKBN-20R21P/#:~:text=The%20Cour%20de%20Cassation%20upheld,a%20subordinate%20of%20the%20company>.

6. Amorim, H., & Moda, F. (2020). Work by app: algorithmic management and working conditions of Uber drivers in Brazil. *Work Organization, Labor & Globalization*. 14(1). 101–118. Available from: https://www.researchgate.net/publication/342910602_Work_by_app_algorithmic_management_and_working_conditions_of_Uber_drivers_in_Brazil.

7. Bogdanov D.E. Vliyanie additivnykh tehnologij na opredelenie modeli deliktnoj otvetstvennosti operatora onlajn-platformy. 2020. 73(7). *Lex Russico* 81. Available from: <https://clck.ru/3F4GVP>.

8. Malos, S., Vogelgesang Lester, G., & Virick, M. Uber Drivers and Employment Status in the Gig Economy: Should Corporate Social Responsibility Tip the Scales? *Employee Responsibilities and Rights Journal*. 2018. 30(3). 239–251. DOI: 10.1007/s10672-018-9325-9.

9. Oberdorf v. Amazon.com Inc. No. 18-1041 (3d Cir. 2019). Available from: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca3/18-1041/18-1041-2019-07-03.html>.

10. Zhumabayeva A., Nurmagambetov A. Platform employment and the obligation to conclude an employment contract in the Republic of Kazakhstan: issues of theory and practice. *Access to Justice in Eastern Europe*. 2023. №4(21). 80–99. DOI <https://doi.org/10.33327/AJEE-18-6.4-a000411>.

© С.К. Идрышева¹, Е.М. Муратова², М.А. Аленов³, 2025

^{1,2} Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан

³ Международный университет «Астана», Астана, Казахстан
(e-mail: ¹isk.80@mail.ru; ²elmuratova.83@gmail.com; ³lsc@mail.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРЕГАТОРОВ ТАКСИ И ВОДИТЕЛЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных подходов к правовому регулированию агрегаторов такси (цифровых платформ, обеспечивающих посредничество между пассажирами и водителями) в Республике Казахстан, Европейском союзе, Соединённых Штатах Америки и Российской Федерации. Исследование охватывает последние законодательные новации и судебную практику 2023–2025 гг., включая ключевые дела: *City of New York v. Uber Technologies Inc.*, *C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v. Uber Spain* и *Оспан А.А. против ТОО «Глово Казахстан»*. В рамках сравнительно-правового анализа рассматриваются вопросы определения статуса занятости водителей (самозанятость vs. наёмный труд), алгоритмического управления и предоставления социально-трудовых гарантий, а также новые подходы к налогообложению цифровых платформ (например, пакет «VAT in the Digital Age (ViDA)» в ЕС). Анализируется нормативная база регулирова-

ния платформенной экономики в Казахстане (цифровые реформы 2023–2025 гг.) и российское законодательство (Федеральный закон № 580 и последующие поправки 2023–2025 гг.). Полученные результаты показывают, что, несмотря на глобальный характер деятельности агрегаторов, правовые модели существенно различаются: ЕС ориентируется на обеспечение трудовых прав работников платформ посредством презумпции наличия трудовых отношений и регулирования алгоритмов; США преимущественно опираются на локальные механизмы регулирования условий оплаты и судебную практику; Казахстан и Россия находятся в процессе формирования собственных моделей, сосредоточенных главным образом на регистрации и контроле, нежели на социальной защите. В заключение сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования агрегаторов такси с учётом баланса интересов платформ, водителей и общества.

Ключевые слова: агрегаторы такси, цифровые платформы, трудовое право, самозанятость, алгоритмическое управление, налогообложение платформ, социальная защита, сравнительное право, Uber, Yandex Go.

© С.К. Идрышева¹, Е.М. Муратова², М.А. Аленов³, 2025

^{1,2} Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан

³ «Астана» халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

(E-mail: ¹isk.80@mail.ru; ²elmuratova.83@gmail.com; ³lsc@mail.ru)

ТАКСИ АГРЕГАТОРЛАРЫ МЕН ЖҮРГІЗУШІЛЕРІНІҢ ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУЫ

Аннотация. Мақала такси агрегаторларын (жолаушылар мен жүргізушілер арасындағы делдалдықты қамтамасыз ететін цифрлық платформалар) құқықтық реттеудің қазіргі заманғы тәсілдерін талдауға арналған. Зерттеу Қазақстан Республикасын, Еуропалық одақты, Америка Құрама Штаттарын және Ресей Федерациясын қамтиды. Жұмыста 2023–2025 жж. соңғы заңнамалық жаңалықтар мен сот тәжірибесі, соның ішінде негізгі істер: *City of New York v. Uber Technologies Inc.*, *C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v. Uber Spain* және *Оспан А.А. Glovo Kazakhstan ЖШС-ге қарсы* ісі қарастырылады. Салыстырмалы-құқықтық талдау аясында жүргізушілердің еңбек мәртебесін айқындау (өзін-өзі жұмыспен қамту vs. жалдамалы еңбек), алгоритмдік басқару және әлеуметтік-еңбек кепілдіктерін қамтамасыз ету, сондай-ақ цифрлық платформаларды салық салудың жаңа тәсілдері (мысалы, ЕО-дағы «VAT in the Digital Age (ViDA)» пакеті) мәселелері зерделенеді. Қазақстандағы платформалық экономиканы құқықтық реттеу негіздері (2023–2025 жж. цифрлық реформалар) және Ресей заңнамасы (№ 580 Федералдық заң және 2023–2025 жж. енгізілген түзетулер) талданады. Зерттеу нәтижелері агрегаторлардың жаһандық сипатына қарамастан, құқықтық модельдердің айтарлықтай ерекшеленетінін көрсетеді: ЕО еңбек қатынастарының презумпциясы мен алгоритмдерді реттеу арқылы платформалық жұмысшылардың еңбек құқықтарын қамтамасыз етуге ұмтылса, АҚШ төлем шарттарын жергілікті деңгейде реттеу мен ішінара сот тетіктеріне сүйенеді; ал Қазақстан мен Ресей әлеуметтік қорғаудан гөрі тіркеу мен бақылауға бағытталған өз реттеу үлгілерін қалыптастыру процесінде. Қорытындыда агрегаторларды құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша платформалардың, жүргізушілердің және қоғамның мүдделерін теңестіруге негізделген ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: такси агрегаторлары, цифрлық платформалар, еңбек құқығы, өзін-өзі жұмыспен қамту, алгоритмдік басқару, платформаларды салық салу, әлеуметтік қорғау, салыстырмалы құқық, Uber, Yandex Go

Авторлар туралы мәліметтер:

Идрышева Сара Кимадиевна - Ресей Федерациясының заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасының заң ғылымдарының кандидаты (PhD), доцент, Maksut Narikbayev University Жоғары құқық мектебінің құрметті профессоры, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>;

Researcher ID WOS: N-4239-2014;

Scopus Author ID: 57208162047;

e-mail: isk.80@mail.ru.

Мұратова Эльвира Мұратқызы – заң ғылымдарының магистрі, Maksut Narikbayev University DBA бағдарламасы докторанты, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>;

e-mail: elmuratova.83@gmail.com.

Әленов Марат Амрадинұлы - заң ғылымдарының докторы, «Астана» халықаралық университетінің Жоғары құқық мектебінің профессоры, Қабанбай батыр данғылы, 8, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>;

e-mail: lsc@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Идрышева С.К., Мұратова Э.М., Әленов М.А. Такси агрегаторлары мен жүргізушілерінің қызметін құқықтық реттеу: қазақстандық және халықаралық тәжірибенің салыстырмалы-құқықтық талдауы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 143-158. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143.

Авторлардың қосқан үлесі:

Идрышева С.К - тұжырымдаманы қалыптастыруға, зерттеу міндетін қоюға, әдіснамаға, жалпы ғылыми басшылыққа және қолжазбаны түпкілікті бекітуге жауапты.

Мұратова Э.М. - формалды талдау, зерттеу, ресурстарды қамтамасыз ету, визуализация және мәтінді дайындау – шолу мен редакциялауға жауапты.

Әленов М.А - зерттеу, ресурстарды қамтамасыз ету, валидация және мәтінді дайындау – шолу мен редакциялауға жауапты.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 01.09.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 11.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Идрышева Сара Кимадиевна - доктор юридических наук Российской Федерации, кандидат юридических наук Республики Казахстан (PhD), доцент, Emeritus Professor Высшей школы права Maksut Narikbayev University, Кургальжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>;

Researcher ID WOS: N-4239-2014;
Scopus Author ID: 57208162047;
e-mail: isk.80@mail.ru.

Муратова Эльвира Муратовна – магистр юридических наук, докторант по программе DBA Maksut Narikbayev University, Кургальжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>;
e-mail: elmuratova.83@gmail.com.

Аленов Марат Амрадинович - доктор юридических наук, профессор Высшей школы права Международного университета «Астана», проспект Кабанбай батыра, 8, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>;
e-mail: lscce@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Идрышева С.К., Муратова Э.М., Аленов М.А. Правовое регулирование деятельности агрегаторов такси и водителей: сравнительно-правовой анализ казахстанской и международной практики // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 143-158. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143.

Вклад авторов:

Идрышева С.К. – ответственная за формирование концепции, постановки исследовательской задачи, методологию, общее научное руководство и окончательное утверждение рукописи.

Муратова Э.М. – ответственная за формальный анализ, исследование, обеспечение ресурсами, визуализацию и подготовку текста – обзор и редактирование.

Аленов М.А. – ответственный за исследование, обеспечение ресурсами, валидацию и подготовку текста – обзор и редактирование.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2025; поступила после рецензирования: 11.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors information:

Idrysheva Sara Kimadievna - Doctor of Law of the Russian Federation, Candidate of Law of the Republic of Kazakhstan (PhD), Associate Professor, Emeritus Professor of the Higher School of Law of Maksut Narikbayev University, 8, Kurgalzhin Highway, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>;
Researcher ID WOS: N-4239-2014;
Scopus Author ID: 57208162047;
e-mail: isk.80@mail.ru.

Muratova Elmira Muratkyzy – Master of Legal Sciences, Maksut Narikbayev University DBA student, 8, Kurgalzhin Highway, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>;

e-mail: elmuratova.83@gmail.com.

Alenov Marat Amradinovich - Doctor of Law, Professor at the Higher School of Law, Astana International University, 8, Kabanbai Batyr Avenue, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>;

e-mail: lsc@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Idrysheva S.K., Muratova E.M., Alenov M.A. Legal regulation of taxi aggregators and drivers: a comparative legal analysis of Kazakhstan and international practice // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 143-158. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143).

Contribution of the authors:

Idrysheva S.K. - responsible for the formation of the concept, formulation of the research task, methodology, general scientific guidance and final approval of the manuscript.

Muratova E.M. - responsible for formal analysis, investigation, resources, visualization and writing – review & editing.

Alenov M.A. - responsible for investigation, resources, validation and writing – review & editing.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 01.09.2025; revised: 11.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 4(2025), 159-175

УДК 347.73
ГРНТИ 10.23.21
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_159
Научная статья

© Ю.С. Костяная^{1*}, А.К. Курманова², 2025

¹ Институт парламентаризма, Астана, Казахстан

² Национальный университет обороны Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹k_yuliya_s7@mail.ru; ²k.aigul_k@mail.ru)

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОДДЕРЖКУ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Статья посвящена исследованию семейного предпринимательства как важного элемента устойчивого социально-экономического развития Республики Казахстан. Цель работы - анализ текущего состояния семейного бизнеса, его особенностей и проблем правового регулирования, а также обоснование необходимости законодательной поддержки. В исследовании использован сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить опыт Казахстана с практикой таких стран, как США, Германия, Япония и Турция, где семейное предпринимательство регулируется отдельными нормативными актами. Также применены методы анализа нормативных документов и доктринальных источников. Результаты исследования показывают, что семейные предприятия обладают уникальными характеристиками: устойчивостью к экономическим вызовам, преемственностью и тесными связями внутри коллектива. Выделены две группы семейного бизнеса: малые фирмы, где заняты члены семьи, и крупные компании, передающиеся по наследству. В Казахстане семейные предприятия представлены преимущественно малыми компаниями, часто действующими в сельской местности. Авторы подчеркивают необходимость законодательного закрепления правового статуса семейного бизнеса. Предлагается два подхода: внесение изменений в существующие кодексы или принятие отдельного закона о семейном предпринимательстве. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов при разработке законодательных инициатив и государственных программ поддержки семейного бизнеса. В качестве вывода в научной работе можно определить необходимость государственного стимулирования развития семейных предприятий, что позволит обеспечить охрану традиционных форм ведения бизнеса и экономический рост государства. А это положительные факторы для упрочения региональных сообществ и экономическом развитии страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, зарубежный опыт, семейная конституция, семейные предприятия и компании, государственная поддержка.

* автор для корреспонденции. E-mail: k_yuliya_s7@mail.ru.

Введение

В настоящее время одним из основных показателей стабильности экономики и уровня жизни населения государства является уровень формирования и развития доли малого и среднего бизнеса. Поддержка малого и среднего предпринимательства имеет положительные стороны в отношении появления рабочих мест, повышения благосостояния населения, конкурентоспособности отечественных производителей и, как следствие, экономического роста, что можно увидеть на примере успешного опыта стран Европы, Азии и США. В них малый и средний бизнес представляет собой фактор развития экономики государства и социальной стабильности, гарантирующий устойчивость к кризисным ситуациям. В Послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество», глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что «при оказании финансовой поддержки государство будет отдавать приоритет конкурентоспособным малым и средним предприятиям» [1]. Опора на семейное взаимодействие, когда содействие и вовлеченность членов семьи, особенно в начале образования, выступает в качестве характерной особенности малого предпринимательства.

Предпринимательство, основанное на семейных взаимоотношениях, содействует укреплению социальной стабильности. Это объясняется повышенной ответственностью в отношении трудового коллектива, а значит, формированию надежных рабочих мест и увеличению материального состояния людей.

При этом сохранение семейных ценностей позволяют осуществить долгосрочное планирование в развитии бизнеса с участием последующих поколений, что также содействует формированию экономического успеха данного бизнеса.

Однако, как отмечает Муханова А.Е., чтобы быть семейной фирмой, капитал компании, как и она сама должны оставаться исключительно в руках семьи и передаваться по наследству [2, с. 1210]. Автор предлагает классифицировать семейные компании на две основные категории в зависимости от их капитальной структуры, методов управления и масштабов деятельности.

Первая категория семейных компаний охватывает малый бизнес с численностью до 10 человек, где сотрудники – это родственники. Она делится на два подкласса: предприятия одной семьи и нескольких родственных семей.

Предприятия, основанные одной семьей, отличаются отсутствием формальных структур управления, что делает их гибкими, но ограничивает возможности роста. Управление осуществляется главой семьи, а задачи распределяются без строгой иерархии. Здесь речь идет в основном об индивидуальном предпринимательстве и данный подкласс является наиболее распространенным по миру.

Компании, основанные несколькими родственными семьями, обладают более формализованной структурой и иерархией. Здесь семейные отношения трансформируются в деловые, а обязанности разделяются между управленцами и подчиненными.

Вторая категория включает крупные компании, передающиеся по наследству из поколения в поколение. Эти предприятия управляются семейными кланами и контролируются через семейный пакет акций. Крупные семейные компании обладают значительным влиянием на экономику благодаря устойчивой структуре и долговечности.

Материалы и методы

При выполнении исследования использовались общенаучные и специальные методы познания, такие как сравнительно-правовой метод, анализ нормативно-правовых актов, историко-правовой и доктринальный анализ. Теоретической базой исследования послужили труды казахстанских и зарубежных ученых, материалы докладов международных организаций и аналитические данные по вопросам семейного предпринимательства.

Нормативную базу исследования составили Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Кодекс о браке (супружестве) и семье, а также зарубежные законодательные акты, включая Закон о семейном предприятии Японии, Закон «О семейном предпринимательстве» Узбекистана и Федеральный декрет-закон ОАЭ №37/2022. В работе также были использованы положения национального законодательства государств Европы, США и Турции для анализа правового регулирования семейного бизнеса.

В результате исследования предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования семейного предпринимательства в Казахстане, вклю-

чая внесение изменений в действующие кодексы и разработку отдельного закона о семейном предпринимательстве. Работа выполнялась в контексте изучения опыта законодательного реформирования семейного бизнеса и его роли в устойчивом социально-экономическом развитии.

Результаты

Можно отметить, что объем акционерного пакета для семейной компании в государствах разный. В частности, Германия и США определяет примерно четвертую часть от общего объема акций, который должен быть самым большим. Половину от всего объема акций требуется для определения в качестве семейной в Финляндии.

Для Республики Казахстан больше характерно развитие небольших семейных компаний. Как отмечает Джулаева А.М., что «малый бизнес часто является семейным бизнесом, особенно на стадии возникновения и становления, т.к. опирается на поддержку членов семьи.» [3, с. 42].

Нормы казахстанского законодательства практически не охватывают понятие семейного бизнеса, за исключением индивидуального предпринимательства. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан регулирует вопросы ведения семейного бизнеса, определяя правовые, экономические и социальные условия для предпринимателей и закрепляет, что семейное предпринимательство, осуществляется на базе общей совместной собственности крестьянского хозяйства или общей совместной собственности на приватизирован-

ное жилище.

В Казахстане концепция семейного бизнеса тесно связана с культурными традициями и является одной из форм поддержания и передачи семейных ценностей из поколения в поколение. Нельзя не согласиться с Джулаевой А.М., что семейные традиции, которые являются неотъемлемой частью культурного наследия любого народа, особенно укоренены в сельских районах. Эти районы меньше всего подвергаются влиянию внешних изменений и новшеств, что делает их более устойчивыми к культурной эрозии. Сельское хозяйство, пронизанное духом традиционности, сильно зависит от приверженности населения к сельской жизни. Именно в такой среде семейный бизнес находит благодатную почву для своего развития, поскольку именно здесь можно полноценно реализовать традиционные методы ведения хозяйства, сочетая их с современными подходами к бизнесу. Данные особенности сельскохозяйственной области делают ее привлекательной для содействия в развитии и поддержки со стороны государства в отношении семейных предприятий.

Однако, полагаем, что на сегодняшний день в нашей стране уже давно назрела необходимость законодательного урегулирования семейного предпринимательства как отдельного вида.

По мнению Ершовой И.В., что «если нет достаточно четких различий между семейным и малым предпринимательством, то нет и необходимости создания новых правовых категорий, конструкций, формирования специального правового режима экономической (предпринимательской) деятельности субъекта семейного пред-

принимательства, отличного от субъекта малого предпринимательства» [4].

Можно выделить некоторые особенности семейного предпринимательства [5, с. 25].

В первую очередь, это относится к установлению управления бизнесом в отношении членов семьи. Выражением такой особенности в управлении является наличие в собственности мажоритарной или существенной долей в акционерном или долевом капитале. Это дает возможности семье определять приоритеты в концептуальном планировании в бизнесе, а также гарантировать сменяемость в управлении компанией, а также обеспечивать ее охрану от неблагоприятных воздействий со стороны.

Второй особенностью выступает область, рассчитанный на следование традиционных ценностей и коллективную деятельность членов семьи. Видами деятельности, в которых больше всего представлены семейные компании, могут быть сельскохозяйственное производство, пищевая и легкая промышленность, общественное питание. Они наиболее привлекательны для семейного предпринимательства в связи с тем, что позволяют инвестировать знания и навыки членов семьи и передать их будущим поколениям, а также использовать местные ресурсы.

Характер трудовых и внутрихозяйственных взаимоотношений является третьей особенностью, поскольку в центре взаимодействия коллектива лежат не только документы компании, но и семейные связи, основанные на доверии и взаимопонимании. Эта черта способствует обеспечению высокой

надежности и долгосрочного развития семейной компании.

По мнению некоторых исследователей [6], одной из особенностей семейного предпринимательства выступает личное участие его владельцев. Они не только являются собственниками, но и непосредственно участвуют в деятельности семейного бизнеса. Такая форма предпринимательства позволяет обеспечить защиту ее целей всеми участниками и объединение семейных и корпоративных задач.

Все указанные выше особенности, в частности, управление семьей бизнесом, особый характер трудовых и внутрихозяйственных взаимоотношений, особая область ведения бизнеса, личное участие ее владельцев, в комплексе образуют фундамент для точного определения и разграничения семейного предпринимательства от иных его форм. Таким образом, данные особенности определяют семейное предпринимательство в качестве стабильного и особого способа, имеющего важное значение для экономики и общества в целом.

Для мирового семейного бизнеса характерны некоторые особенности [7]. В странах с высокими затратами на наемный труд семейный бизнес играет важную роль. Одной из ключевых особенностей таких предприятий является экономическая целесообразность, обусловленная использованием труда членов семьи для снижения издержек. Это особенно актуально для малых и средних компаний. Привлечение членов семьи, готовых работать за минимальную оплату, позволяет минимизировать расходы на за-

работную плату и поддерживать жизнеспособность предприятия. Поэтому данная особенность наиболее выражена в развитых странах, таких как страны Европы и США, где стоимость труда особенно высока.

Одним из особенностей семейного бизнеса выступает преобладание больших холдингов, компаний, корпораций, которые передаются по наследству из поколения в поколение. Эта особенность обеспечивает не только долговечность таких компаний, но и позволяет сохранять внутри семьи корпоративные ценности, накопленные знания и проверенные бизнес-модели. Примером успешного наследственного семейного бизнеса является Англия, где около 16% семейных предприятий в настоящее время представлены потомками более четырех поколений. Больше 60% граждан Швеции входят в штат компаний, представляющих собой семейный бизнес. Существенное число компаний, чей ежегодный доход составляет более полутора миллиона евро, сосредоточено в Италии, что свидетельствует о высокой эффективности и конкурентоспособности семейного бизнеса в этой стране [8, с. 54].

Семейные компании занимают значительное место в мировой экономике. В Европе они составляют от 65% до 80% всех компаний и обеспечивают до 50% рабочих мест. В Великобритании и США на семейных предприятиях работает около 60% трудоспособного населения¹. Крупнейшая семейная компания — Wall-Mart, а среди известных брендов в топ-50 семейных бизнесов входят Ford, Estee Lauder, Dell, Nike и другие.

¹ Примеры семейного бизнеса: дело по любви // URL: <https://getcompass.ru/blog/posts/primery->

Во Франции корпорация Peugeot занимает лидирующие позиции в автомобильной отрасли, а часовая марка Tissot, основанная в 1853 году, успешно продается по всему миру. В Японии 96% компаний - семейные, и многие из них существуют более двух веков. Самая старая японская компания - отель «Хоси-Рёкан», работающий с 728 года².

Италия и Франция также имеют многовековую традицию семейного бизнеса, как, например, семья Маринелли, занимающаяся литьём колоколов более 1000 лет, и винодельня де Гулэн. Семейную историю имеют множество фирм и торговых марок известных по всему миру, среди них: Oral-B, Siemens, Adidas, Samsung Electronics и другие³.

В Турции семейный бизнес доминирует: 58 из 100 самых быстроразвивающихся компаний страны - семейные⁴. Турецкие компании особенно выделяют-ся семейными традициями и уважением к старшим, что влияет на управление и передачу бизнеса между поколениями.

С учетом интенсивного развития семейного бизнеса в некоторых странах приняты отдельные законы о регулировании семейного предпринимательства. Так, общественные отношения в области создания и управления семейными компаниями в Японии

рассматриваются законом о семейном предприятии (Family Business Act) от 1973 года.

Закон Республики Узбекистан «О семейном предпринимательстве»⁵. 16 марта 2012 года рассматривает исследуемый институт как инициативную деятельность, которая реализуется посредством привлечения членов семьи для получения дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность. При этом форма организации семейного предпринимательства может определяться посредством создания юридического лица либо без его образования. Специфика законодательного регулирования в данном отношении выражается в признании семейной компании как отдельного юридического лица, как вида организационно-правовой формы предпринимательской деятельности.

Новый Федеральный декрет-закон №37/2022 о семейном бизнесе вступил в силу в январе 2023 года в ОАЭ. Он охватывает все эмираты и касается семейных компаний, работающих на территории ОАЭ⁶. Согласно закону, семейным предприятием является «любая компания, в которой большая часть долей или акций принадлежит лицам, относящимся к одной семье, и которая зарегистрирована в федеральном реестре как семейное предприятие».

semeynogo-biznesa (дата обращения: 14.11.2024).

² Свой чужой. Кадровый менеджмент // URL: <https://q-media.ru/archive/384623543> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Семейный бизнес или что такое хорошо и что такое плохо // URL: <https://vc.ru/life/143773-semeinyi-biznes-cto-takoe-horosho-i-cto-takoe-ploho-4-naedine-so-skype> (дата обращения: 25.11.2024).

⁴ В Турции больше всего процветают семейные фирмы, созданные во время правления ПСР // URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2019/05/21/mo-v-turcii-bolshe-vsego-procvetayut-semejnye.html> (дата обращения: 25.11.2024).

⁵ Закон Республики Узбекистан 26 апреля 2012 года №ЗРУ-327 «О семейном предпринимательстве» // URL: <https://www.lex.uz/acts/2004954/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ Семейный бизнес в Эмиратах получил новые гарантии // URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/semeynyy-biznes-v-emiratakh-poluchil-novye-garantii/?ysclid=lvkxfquwe0250620175> (дата обращения: 27.12.2024).

Однако, во многих странах нормы о семейном предпринимательстве содержатся в гражданском законодательстве и не имеют отдельного закона. Так Законом №89/20127 в Гражданский кодекс Чешской Республики (ГК ЧР) был введен новый институт семейного предпринимательства [9, с. 375]. Нормы ГК ЧР относительно деятельности семейного предприятия применяются лишь при отсутствии регулирования, установленного на уровне устава, кооператива или иным институциональным образом.

Исходя из опыта зарубежных стран, можно отметить, что в Республике Казахстан существует необходимость законодательного реформирования вопросов семейного предпринимательства.

Обсуждение

Развитие семейного предпринимательства является важным элементом устойчивого экономического и социального развития. Поддержка семейных бизнесов на всех уровнях - от финансовой до образовательной и юридической - позволит создать прочную основу для экономического роста и социального благополучия.

Семейное предпринимательство должно стать приоритетным направлением государственной политики и общественной поддержки, чтобы обеспечить устойчивое развитие и процветание семейных предприятий, которые являются основой местных экономик и сообществ.

Добиться всех этих целей можно двумя способами. Первый, на наш взгляд первоначальный способ, это внесение соответствующих поправок в Предпринимательский, Гражданский, Налоговый кодек-

сы Республики Казахстан кодекс, в Кодекс о браке и семье в части определения что собой представляет семейное предпринимательство, каким образом создается семейное предприятие, на каких условиях, определить участников, их права и обязанности и ряд других дополнений и изменений.

Данные дополнения нужны в целях совершенствования правового механизма, обеспечивающего регулирование отношений, возникающих в сфере семейного бизнеса, эффективного решения актуальных социальных, профессиональных и стратегических вопросов, связанных с ведением семейного предпринимательства, а также устранения правовых пробелов в области законодательства о семейном бизнесе с учётом национального и международного опыта. Всё это поможет поддержать развитие семейного бизнеса, что в первую очередь, положительно скажется на стимулировании предпринимательства в целом.

Естественно, ведение семейного предпринимательства имеет специфические опасности, которые могут выражаться, к примеру, в процессе управления, когда внутрисемейные взаимоотношения могут отрицательно повлиять на принимаемые решения и на само руководство компанией. В связи с тем, что зачастую при такой форме бизнеса отсутствуют параллельные источники финансирования, возможности для формирования дополнительного капитала ограничены. Семейное предпринимательство может зависеть от возможных конфликтов между членами семьи. В таком случае его управление может

быть тяжелым, что создает угрозу для материального ущерба или банкротства семейной компании.

Поэтому очень важно законодательно урегулировать все возможные риски деятельности семейного предприятия, предусмотреть способы решения споров, предусмотреть меры финансовой поддержки семейного бизнеса, что является очень важным вкладом в развитие экономики страны.

Второй способ – это принятие отдельного закона, направленного на регулирование вопросов семейного предпринимательства.

По мнению Левушкина А.Н. достаточно привлекательной выглядит модель правового регулирования семейного предпринимательства, предусматривающая действие отдельного специального закона о семейном предпринимательстве, устанавливающая особый правовой статус этой формы предпринимательской деятельности [10, с. 19].

Отсутствие специального законодательного акта, направленного на регулирование семейного предпринимательства без четкого определения термина как следствие создают значительные правовые пробелы и неопределенность в организации и функционировании такого рода бизнеса [11, с. 54]. Эти правовые неясности становятся серьезным барьером для эффективного развития семейных предприятий, так как без четкой правовой базы затрудняется предоставление государственной поддержки, необходимой для их роста и укрепления.

Отсутствие специального законодательства не только затрудняет деятельность самих семейных предприятий, но и ограничивает возможности их

взаимодействия с внешними партнерами и государственными органами.

Независимо от того, каким путем идти в процессе развития и поддержки семейного предпринимательства существует несколько ключевых моментов, которые следует определить в первую очередь: понятие семейного предпринимательства, семейная конституция, определение круга лиц семейного предприятия и другие.

Современная юридическая наука по-разному определяет институт семейного предпринимательства. Согласно Назаровой Т.Ю., к нему можно отнести предприятия, где большой объем имущества либо возможности управления находится у членов одной семьи. При этом некоторые из них являются работниками данного предприятия [12, с. 12].

Получается, исследуемый институт характеризуется тем, что о члены одной семьи не только владеют и контролируют бизнес, но и непосредственно участвуют в его повседневной работе, занимая ключевые позиции или выполняя важные функции в управлении и развитии компании. В такой структуре семейные связи играют решающую роль в принятии стратегических и операционных решений, а также в определении долгосрочных целей и перспектив предприятия.

Более развернутое определение ученых-юристов определяет семейное предпринимательство как семейное предпринимательство – это инициативная деятельность членов семьи и их родственников, которые одновременно выступают собственниками и работниками созданного или приобретенного

ими предприятия. Цель такой деятельности – удовлетворение потребностей общества путём организации производства и продажи товаров и услуг. При этом предприниматели постоянно отслеживают изменения в спросе конечных потребителей и стремятся поддерживать и формировать спрос через продуманную маркетинговую стратегию, творческий подход и внедрение инноваций. [13, с. 125]. Таким образом, деятельность семейного предприятия характеризуется активным участием членов семьи и их родственников, которые организуют производство и сбыт товаров и услуг. Благодаря продуманной маркетинговой стратегии, творческим подходам и инновациям, предприятие стремится не только удовлетворить, но и воссоздать спрос на свою продукцию и услуги, обеспечивая таким образом устойчивое развитие бизнеса.

На этапе становления такой бизнес представляет собой небольшое предприятие, обладающее потенциалом для расширения и трансформации. Шипицына К.С. определяет семейное предпринимательство как формат, который находится обычно на грани самозанятости и малого предпринимательства [14, с. 633].

Согласно определению, предложенному Савиной Т.Н. и Щанкиной Т.В., семейное предпринимательство – это одна из форм малого предпринимательства, которая характеризуется наличием родственных связей между работниками и собственниками предприятия [15].

В мировой практике также отсутствует единство в вопросах понятия «семейного предпри-

нимательства», и в каждой стране различаются критерии отнесения бизнеса к семейному в определении дефиниции «семейное предприятие». В США и Германии семейным предпринимательством считается бизнес, в котором семье принадлежит более 25% акций компании, а в странах Скандинавии – не менее 50% акционерного капитала [16, с. 139].

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, семейное предпринимательство можно определить, как трудовое объединение лиц, выступающее в форме семейного предприятия, которое создается его членами на добровольной основе. Это предприятие базируется на совместных активах, принадлежащих членам семьи, и направлено на создание и продажу продукции, выполнение задач или предоставление услуг.

Семейный бизнес является особым видом малого предпринимательства, объединяющим хозяйственную и рабочую деятельность внутри одной семьи или среди родственников. Это не просто бизнес-структура, а социально-институциональная система [17, с. 13], которая взаимодействует и развивается в контексте социальных отношений между её членами.

Немаловажным вопросом является то, что для успешного функционирования компании и сохранения института семьи крайне важно обеспечить правильное регулирование, которое будет способствовать поддержанию устойчивого делового курса и гармонии внутри организации. Методы и инструменты, используемые для достижения этой цели, могут существенно различаться в зависимости от страны. Одни стра-

ны могут делать акцент на жестком правовом регулировании и четком разграничении семейных и бизнес-отношений, тогда как другие могут предоставлять более гибкие инструменты, позволяющие учитывать уникальные особенности каждого семейного предприятия.

В Испании в сфере семейного бизнеса разрабатываются специальные регулирующие механизмы, такие как семейные протоколы, которые определяют роль и участие членов семьи в управлении предприятием. Также могут создаваться семейные советы, которые способствуют решению конфликтов и вопросов, не охваченных протоколом или договорными соглашениями [18, с. 46]. Для обеспечения сохранности капитала семьи в Португалии применяются специализированные соглашения о партнёрстве, подписание которых направлено на предупреждение возможных внутрисемейных конфликтов и противоречий, что могут способствовать дестабилизации деятельности предприятия. Такой механизм позволяет не допускать споры между членами семьи, не позволяя проектировать их на предпринимательскую деятельность. Тем самым разрешаются сразу две задачи: конфликтные ситуации не выносятся за рамки семейных взаимоотношений и на личные отношения не влияют разногласия по поводу бизнеса.

Принятие семейной конституции является важным шагом для обеспечения устойчивости и успешного функционирования бизнеса. Карагусов Ф. [19] отмечает, что семейная конституция является инструментом семейного управления бизнесом (предпри-

мательским делом), рекомендуемым передовой практикой корпоративного управления.

Относительно ведения семейного предпринимательства семейная конституция выступает как основной документ, который имеет ряд достоинств. Во первых, документ направлен на установление конкретного функционала в отношении членов семьи, которые участвуют в руководстве бизнеса. Таким образом, предупреждается появление возможных конфликтных ситуаций, так как каждым понимаются свои функции и границы ответственности. Кроме того, в конституции отражаются положения и порядок в вопросах разрешений стратегических вопросов, что целесообразно в отношении сменяемости, возможности передачи контроля, разделении доходов. Конституция вносит в бизнес семейные традиции и ценности, тем самым сплачивая и объединяя членов семьи. А также она может стать инструкцией для последующих поколений в целях обеспечения стабильности ведения предпринимательской деятельности.

Семейная конституция должна содержать в себе правила взаимоотношений членов семьи, ценности, которым семья должна следовать в своем бизнесе, сведения об органах управления, о главе и членов семейного предприятия и ряд других вопросов.

Другим немаловажным вопросом является определение круга лиц семейного предприятия. Согласно Кодексу Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»⁷, семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства,

⁷ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года №518-IV. О браке (супружестве) и семье

усыновления или иной формы воспитания детей, и направленных на развитие семейных отношений. Близкие родственники: родители, дети, усыновители, усыновленные, братья и сестры (полнородные и неполнородные), бабушка, дедушка, внуки.

Полагаем, целесообразным определить членами семейного предприятия супругов, близких родственников и других члены семьи, которые в численности должны составлять не более пяти-семи членов семьи.

Такое ограничение круга участников семейного бизнеса только супругами и близкими родственниками имеет несколько важных целей и логических обоснований. Одним из характерных особенностей в данном отношении выступает непосредственное участие членов семьи, задействованных в бизнесе. Тем самым исключается формальность участия некоторых членов семьи, которые никаким образом не могут влиять на деятельность семейного предприятия. Это не соответствует природе семейного предпринимательства, где каждый участник принимает непосредственное участие в нем. Ограничение в количестве определяет возможность и ответственность члена семьи за свою деятельность в бизнесе.

Определение числа участников семейного предпринимательства посредством их ограничения позволяет облегчить управление и взаимоотношения внутри компании. Небольшое количество людей в бизнесе уменьшает количество времени, необходимое для принятия решений и увеличивает эффективность реализации задач.

Тем самым, семейное предприятие оперативно сможет реагировать на различные внешние факторы.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейное предпринимательство представляет собой одно из необходимых условий обеспечения экономического роста государства и повышения уровня жизни населения. Такая форма предпринимательской деятельности опирается на традиционные ценности и при этом способствует улучшению общественно-хозяйственных взаимоотношений в стране. Семейные предприятия отличают способность к быстрым изменениям, сопротивляемость к внешнему воздействию, что помогает им противодействовать негативным ситуациям и содействовать росту экономического благополучия населения.

При этом немаловажно отметить необходимость государственной поддержки в развитии семейного предпринимательства [20]. Для успешного начала и быстрого и эффективного роста бизнеса могут помочь такие меры государственного стимулирования, как дотации, целевое финансирование (гранты) и кредиты на выгодных условиях. Обучение предпринимателей посредством проведения различных семинаров по менеджменту, юридической консультации представляют участникам семейного предпринимательства средства уменьшения правовых рисков, разработки и введения новшеств, ведения бизнеса в целом. Проведение коммуникационных мероприятий для обмена опытом между

предпринимателями в данной области дает возможность повышения потенциала компании и их взаимодействия в будущем[21].

Поддержка семейного предпринимательства может стать одним из способов для эффективного экономического роста Республики Казахстан. Это может стать важнейшим фактором в развитии семейных ценностей и устоев, что является фундаментом менталитета казахстанского народа.

В целом развитие семейного предпринимательства в Казахстане требует комплексного подхода, включающего как законодательное реформирование, так и активную государственную поддержку. Только при создании благоприятных условий для семейных бизнесов можно ожидать их полноценного развития, что в конечном итоге принесет значительные социальные и экономические выгоды для всего общества.

Список литературы:

1. Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Муханова А.Е. и др. Особенности развития семейного бизнеса как формы предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. №11-6. С.1210-1214.
3. Джулаева А.М. Проблемы развития семейного бизнеса в современной экономике // Вестник КазНУ. Сер. Экономическая. 2014. №3. С. 41-47.
4. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. №18(2). С.103-115. Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.147.2.103-115> (дата обращения: 02.12.2024).
5. Мохов А.А. Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. №2. С. 25-28.
6. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №3 (43). С. 206-217.
7. Евстигнеева К.В., Лунова Е.А. Особенности ведения семейного бизнеса в России // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004812> (дата обращения: 08.11.2024).
8. Шнуровозова Т. Семейный бизнес по-русски. М.: Дашков и К. 2010. 208 с.
9. Телышев В.В. Практика применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран // Образование и право. 2020. №6. С. 375-380.
10. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. №11 (96). С. 19-25.
11. Пономарев Д.А. Понятие и признаки семейного предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 11. №5. С. 54-64.
12. Назарова Т.Ю. Семейное предпринимательство в Российской Федерации: направления развития: дис.канд. экон. наук. Тамбов, 2008. 149 с.
13. Баранец Н.И. Семейное предпринимательство как социально-экономическая проблема / Ученые записки. 2007. №4. С. 124-131.
14. Шипицына К.С. Перспективы и проблемы семейного предпринимательства:

русская реальность // Экономические науки. 2015. №8. С. 633-635.

15. Савина Т.Н., Щанкина Т.В. Развитие семейного предпринимательства как способ борьбы с бедностью. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-semeynogo-predprinimatelstva-kak-sposob-borby-s-bednostyu> (дата обращения: 12.12.2024).

16. Салиенко Н.В., Кочетков Ю.В. Новое поколение российских предпринимателей: семейный аспект // Вестник ТГУ. Вып. 7 (111). 2012. С.138-142.

17. Плотнокова И.А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области): дис. ... канд. социол. наук. – Пенза. 2015. 247 с.

18. Родионова М.Е., Коровина Я.Е. Социально-психологические особенности управления коллективом в семейном бизнесе (на примере европейских стран) // Социосфера. 2013. №. 4-2. С.46-51.

19. Карагузов Ф. Семейная конституция как инструмент управления в семейном бизнесе [представление концепции семейной конституции и контрольные вопросы для обсуждения на тему: «Разработка Семейной конституции» и закрепления материала]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39057817&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 25.12.2024).

20. Nursyam H. Increasing family entrepreneurship opportunities. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/376304920_Article_review_INCREASING_FAMILY_ENTREPRENEURSHIP_OPPORTUNITIES (date of reference: 12.12.2024).

21. Bettinelli C., Fayolle A., Randerson K. Family Entrepreneurship: A Developing Field. Режим доступа: <https://www.nowpublishers.com/article/DownloadSummary/ENT-049> (date of reference: 12.12.2024).

© Ю.С. Костяная¹, А.К. Курманова², 2025

¹ Парламентаризм институты, Астана, Казахстан

² ҚР Ұлттық қорғаныс университеті, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹k_yuliya_s7@mail.ru; ²k.aigul_k@mail.ru)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ: ШАҒЫН БИЗНЕС ҚОЛДАУҒА ЖАҢА КӨЗҚАРАС

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуының маңызды элементі ретінде отбасылық кәсіпкерлікті зерттеуге арналған. Жұмыстың мақсаты - отбасылық бизнестің ағымдағы жағдайын, оның ерекшеліктері мен құқықтық реттеу мәселелерін талдау, сондай-ақ заңнамалық қолдау қажеттілігін негіздеу. Зерттеуде Қазақстанның тәжірибесін отбасылық кәсіпкерлік жекелеген нормативтік актілермен реттелетін АҚШ, Германия, Жапония және Түркия сияқты елдердің тәжірибесімен салыстыруға мүмкіндік беретін салыстырмалы-құқықтық әдіс пайдаланылды. Нормативтік құжаттар мен доктриналық дереккөздерді талдау әдістері де қолданылды. Зерттеу нәтижелері отбасылық кәсіпорындардың бірегей сипаттамалары бар екенін көрсетеді: экономикалық қиындықтарға төзімділік, сабақтастық және ұжым ішіндегі тығыз байланыстар. Отбасылық бизнестің екі тобы бар: отбасы мүшелері жұмыс істейтін шағын фирмалар және мұрагерлік ірі компаниялар. Қазақстанда отбасылық кәсіпорындар көбінесе ауылдық жерлерде жұмыс істейтін шағын компаниялармен ұсынылған. Авторлар отбасылық бизнестің құқықтық мәртебесін заңнамалық тұрғыдан бекіту қажеттілігін атап көрсетеді. Екі тәсіл ұсынылады: қолданыстағы кодекстерге өзгерістер енгізу немесе отбасылық кәсіпкерлік туралы жеке заң қабылдау. Жұмыстың практикалық маңыздылығы заңнамалық бастамалар мен отбасылық бизнесті қолдаудың мемлекеттік бағдарламаларын әзірлеу кезінде нәтижелерді пайдалану мүмкіндігі болып табылады. Зерттеу нәтижелері отбасылық кәсіпкерлікті қолдау мемлекеттік саясаттың басымдығы болуы керек екенін растайды,

бұл жергілікті қауымдастықтарды нығайтуға және экономиканың тұрақты дамуына ықпал ете отырып, экономикалық тұрақтылықты арттыруға және мәдени дәстүрлерді сақтауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: отбасылық кәсіпкерлік, шетелдік тәжірибе, отбасылық конституция, отбасылық кәсіпорындар мен компаниялар, мемлекеттік қолдау.

© Yu.S. Kostyanaya¹, A.K.Kurmanova², 2025

¹ Institute of Parliamentarism, Astana, Kazakhstan

² National Defense University of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹k_yuliya_s7@mail.ru; ²k.aigul_k@mail.ru)

DEVELOPMENT OF FAMILY ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: A NEW PERSPECTIVE ON SMALL BUSINESS SUPPORT

Abstract. The article is devoted to the study of family entrepreneurship as an important element of sustainable socio-economic development of the Republic of Kazakhstan. The purpose of the work is to analyze the current state of the family business, its features and problems of legal regulation, as well as substantiate the need for legislative support. The study uses a comparative legal method that allows comparing the experience of Kazakhstan with the practice of such countries as the USA, Germany, Japan and Turkey, where family business is regulated by separate regulations. The methods of analysis of normative documents and doctrinal sources are also applied. The results of the study show that family-owned enterprises have unique characteristics: resilience to economic challenges, continuity and close ties within the team. There are two groups of family businesses: small firms where family members are employed, and large companies that are inherited. In Kazakhstan, family-owned enterprises are mainly represented by small companies, often operating in rural areas. The authors emphasize the need for legislative consolidation of the legal status of the family business. We propose two approaches: amendments to existing codes or the adoption of a separate law on family entrepreneurship. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results in the development of legislative initiatives and government programs to support family businesses. The findings of the study confirm that support for family entrepreneurship should become a priority of state policy, which will increase economic sustainability and preserve cultural traditions, contributing to the strengthening of local communities and sustainable economic development.

Keywords: family entrepreneurship, foreign experience, family constitution, family enterprises and companies, government support.

References:

1. Poslanie Glavy gosudarstva K. Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya natsiya. Blagopoluchnoe obshchestvo». Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obraschheniya: 25.12.2024).
2. Muhanova A.E. i dr. Osobennosti razvitiya semeinogo biznesa kak formy predprinimatelstva // Fundamentalnye issledovaniya. 2015. №11-6. S. 1210-1214.
3. Dzhulaeva A.M. Problemy razvitiya semeinogo biznesa v sovremennoi ekonomike // Vestnik KazNU. Ser. Ekonomicheskaya. 2014. №3. S. 41-47.
4. Ershova I.V., Trofimova E.V. Spetsialnyi pravovoi rezhim deyatel'nosti sub'yektov malogo i srednego biznesa v kontekste poiska perspektivnykh napravleniy podderzhki inyh segmentov otechestvennoi ekonomiki // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. 2023. №18(2). S.103-115. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.147.2.103-115> (data obraschheniya: 02.12.2024).
5. Mohov A.A. Semeinoe i maloe predprinimatelstvo v sovremennoi Rossii: doktrina i zakonodatel'stvo // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. 2017. №2. S. 25-28.

6. Levushkin A.N. Semeinoe predprinimatelstvo i semeinyi biznes: ponyatie, pravovaya priroda i perspektivy razvitiya // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. №3 (43). S. 206-217.
7. Evstigneeva K.V., Luneva E.A. Osobennosti vedeniya semeinogo biznesa v Rossii // Materialy V Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoj konferentsii «Studencheskiy nauchnyi forum». Rezhim dostupa: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013004812> (data obrashcheniya: 08.11.2024).
8. Shnurovozova T. Semeinyi biznes po-russki. M.: Dashkov i K, 2010. 208 s.
9. Telyshev V.V. Praktika primeneniya spetsialnykh norm dlya semeinogo predpriyatiya v sisteme prava zarubezhnykh stran // Obrazovanie i pravo. 2020. №6. S. 375-380.
10. Levushkin A.N. Semeinoe predprinimatelstvo v sisteme malogo i srednego predprinimatelstva: pravovaya priroda i puti razvitiya // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. 2018. №11 (96). S. 19-25.
11. Ponomarev D.A. Ponyatie i priznaki semeinogo predprinimatelstva // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2023. T.11. №5. S. 54-64.
12. Nazarova T.Yu. Semeinoe predprinimatelstvo v Rossiyskoi Federatsii: napravleniya razvitiya: dis.kand. ekon. nauk. Tambov. 2008. 149 s.
13. Baranets N.I. Semeinoe predprinimatelstvo kak sotsialno-ekonomicheskaya problema / Uchenye zapiski. 2007. №4. S.124-131.
14. Shipitsyna K.S. Perspektivy i problemy semeinogo predprinimatelstva: rossiyskaya realnost // Ekonomicheskie nauki. 2015. №8. S. 633-635.
15. Savina T.N., Shhankina T.V. Razvitie semeinogo predprinimatelstva kak sposob borby s bednostyu. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-semeynogo-predprinimatelstva-kak-sposob-borby-s-bednostyu> (data obrashcheniya: 12.12.2024).
16. Salienko N.V., Kochetkov Yu.V. Novoe pokolenie rossiyskikh predprinimatelei: semeinyi aspekt // Vestnik TGU. Vyp. 7 (111). 2012. S.138-142.
17. Plotnikova I.A. Institutsionalnoe razvitie semeinykh predpriyatiy v sfere malogo biznesa (na primere Penzenskoi oblasti): dis. ... kand. sotsiol. nauk. Penza, 2015. 247 s.
18. Rodionova M.E., Korovina Ja.E. Socialno-psihologicheskie osobennosti upravleniya kolektivom v semeinom biznese (na primere evropeiskikh stran) // Sotsiosfera. 2013. №. 4-2. S.46-51.
19. Karagusov F. Semeinaya konstitutsiya kak instrument upravleniya v semeinom biznese [predstavlenie kontseptsii semeinoi konstitutsii i kontrolnye voprosy dlya obsuzhdeniya na temu: «Razrabotka Semeinoi konstitutsii» i zakrepleniya materiala]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39057817&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashcheniya: 25.12.2024).
20. Nursyam H. Increasing family entrepreneurship opportunities // https://www.researchgate.net/publication/376304920_Article_review_INCREASING_FAMILY_ENTREPRENEURSHIP_OPPORTUNITIES (date of reference: 12.12.2024).
21. Bettinelli C., Fayolle A., Randerson K. Family Entrepreneurship: A Developing Field. Rezhim dostupa: <https://www.nowpublishers.com/article/DownloadSummary/ENT-049> (date of reference: 12.12.2024).

Авторлар туралы мәліметтер:

Костяная Юлия Сергеевна - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасының Парламентаризм институтінің аға маманы, Мәңгілік ел данғылы, 8/2, 010000), Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5693-9496>;

Scopus Author ID: 57200531382;

e-mail: k_yuliya_s7@mail.ru.

Курманова Айгуль Куанышевна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университетінің мемлекеттің жұмылдыру дайындығы кафедрасының доценті, Тұран данғылы, 72, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0450-3671>;

Researcher ID WoS: AAV-5824-2021;

Scopus Author iD: 57210435972;
e-mail: k.aigul_k@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Костяная Ю.С., Курманова А.К. Қазақстан Республикасында отбасылық кәсіпкерлікті дамыту: шағын бизнесті қолдауға жаңа көзқарас // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 159-175. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_159.

Авторлардың қосқан үлесі:

Костяная Ю.С. - материалдар мен әдістер, талқылау, нәтижелер, қорытынды, әдебиет және авторлар туралы ақпарат, шет елдердің тәжірибесі бөлігінде талқылау, библиографиялық дереккөздерді зерттеу.

Курманова А.К. - аннотация, кіріспе, транслитерация, шет елдердің тәжірибесі бөлігінде талқылау, библиографиялық дереккөздерді зерттеу, әдебиет және авторлар туралы ақпарат.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 13.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 25.06.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Костяная Юлия Сергеевна - магистр юридических наук, главный специалист Института парламентаризма, проспект Мәңгілік ел, 8/2, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5693-9496>;

Scopus Author iD: 57200531382;

e-mail: k_yuliya_s7@mail.ru.

Курманова Айгуль Куанышевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры мобилизационной подготовки государства Национального университета обороны Республики Казахстан, проспект Туран, 72, 010000, Астана, Казахстан

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0450-3671>;

Researcher iD WoS: AAV-5824-2021;

Scopus Author iD: 57210435972;

e-mail: k.aigul_k@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Костяная Ю.С., Курманова А.К. Развитие семейного предпринимательства в Республике Казахстан: новый взгляд на поддержку малого бизнеса // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 159-175. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_159.

Вклад авторов:

Костяная Ю.С. - материалы и методы, обсуждение, результаты, заключение,

литература и инфо об авторах, обсуждение в части опыта зарубежных стран, изучение библиографических источников.

Курманова А.К. - аннотация, введение, транслитерация, обсуждение в части опыта зарубежных стран, изучение библиографических источников, литература и инфо об авторах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025; поступила после рецензирования: 25.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Kostyanaya Yuliya Sergeevna - master of Law, Chief Specialist of the Institute of Parliamentarism of the Republic of Kazakhstan, 8/2, Mangilik el Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5693-9496>;

Scopus Author iD: 57200531382;

e-mail: k_yuliya_s7@mail.ru.

Kurmanova Aigul Kuanyshevna - candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of mobilization training of the state at the National Defense University of the Republic of Kazakhstan, 72, Turan Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0450-3671>;

Researcher iD WoS: AAV-5824-2021;

Scopus Author iD: 57210435972;

e-mail: k.aigul_k@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Kostyanaya Yu.S., Kurmanova A.K. Development of family entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan: a new perspective on small business support // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 159-175. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_159.

Contribution of the authors:

Kostyanaya Yu.S. - materials and methods, discussion, results, conclusion, references and author information, discussion of international experience, bibliographical references.

Kurmanova A.K. - abstract, introduction, transliteration, discussion of international experience, bibliographical references, references and author information.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 13.01.2025; revised: 25.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НӨМІРІ 4(2025), 176-191

ӨОЖ 349.6
ГТАМР 10.59.31
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_176
Ғылыми мақала

© А.А. Мукашева¹, Б.А. Жусипова^{2*}, Қ.У. Оразалиев³, 2025

¹ Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан
^{2,3} Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹anarabai@mail.ru; ²bakyt-enu@yandex.kz; ³orazali.kair2020@yandex.kz)

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА СУ РЕСУРСТАРЫН МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында су ресурстарын басқарудың заманауи әдістерін іске асыру ерекшеліктері қарастырылады.

Су ресурстарын пайдалану және қорғау саласындағы заманауи инновациялық технологиялар, сондай-ақ табиғат қорғау қызметін жүзеге асыру процесінде осындай инновациялық технологияларды тиімді пайдалануды жүзеге асыратын нормативтік-құқықтық актілер сипатталған.

Авторлар су заңнамасының кемшіліктерін жоюдың және су ресурстарын басқаруды жақсартудың негізгі тәсілдерін қарастырып, Су кодексінің жаңа редакциясында цифрландыру мен автоматтандыруды енгізуді қамтамасыз ететін нормаларды көздейді.

Қазақстан Республикасының Су шаруашылығы кешенін жетілдіру қазіргі заманғы технологияларды пайдалана отырып мониторинг жүйесін енгізуді, су үнемдеуші және экологиялық қауіпсіз технологияларды қолдану негізінде су ресурстарының сандық және сапалық көрсеткіштерін қатаң есепке алуды және бақылауды көздейтін экожүйелік су пайдалану қағидаттарына негізделуге тиіс.

Су ресурстарын басқару саласын цифрландырудың басты мақсаты –халықты сумен жабдықтау сапасын арттыру, экологиялық-санитарлық жағдайды жақсарту, гидротехникалық құрылыстардың қауіпсіздігін анықтау және бақылау, су шаруашылығы инфрақұрылымының жай-күйі туралы ақпаратты қалыптастыру, халықтың цифрлық білімін жетілдіру болып табылады.

Авторлар цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік реттеу мәселелері бойынша су заңнамасын және оларды қолдану практикасын жетілдіруге бағытталған ұсыныстар дайындайды. Бұл өз кезегінде су ресурстарын мемлекеттік құқықтық реттеудегі тиісті құқықтық актілердің кемшіліктерін жою жолымен су шаруашылығы саласына тиісті шешімдерді дайындауға және енгізуге мүмкіндік береді.

Осы сыни мәселелерді талдай отырып, авторлар Қазақстан Республикасындағы су қатынастары құқықтық жүйені кеңірек түсінуге ықпал ететін нормативтік-құқықтық нормалардың құқықтық табиғатының әртүрлі аспектілері туралы өзіндік көзқарасын ұсынады. Түптеп келгенде, зерттеу Қазақстанның құқықтық шеңберіндегі су ресурстарын басқару саласын цифрландырудың құқықтық мәні мен рөлін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Ол құқықтық базаны қалыптастыру елдегі су ресурстарын

*хат-хабарларға арналған автор. E-mail: bakyt-enu@yandex.kz.

қорғау үшін осы шешімдердің ықтимал салдарын көрсетеді.

Түйінді сөздер: су шаруашылығы, су ресурсы, цифрландыру, цифрлық платформа, цифрлық технологиялар, мемлекеттік басқару, гидротехникалық құрылыстар, ақпаратқа қол жеткізу, цифрлық трансформация, су ресурстарын басқару.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Жолдауында цифрландыруды экономикамыздың жүйелі мәселелерін шешу жолдарының бірі ретінде көрсетіп, сонымен бірге осы Жолдауда қаралған басқа да мәселелерде «Елеулі прогресстің» төмендігін атап өтті¹.

Мемлекет басшысы алдағы жылдарға арналған міндеттер ретінде «ауыл шаруашылығы жерлерінің жай-күйіне, су ресурстары инфрақұрылымының тозғанына, ирригациялық жүйелерді автоматтандыру және цифрландыру деңгейі төмен екендігіне аса мән бере отырып, аталған барлық мәліметтерге бірыңғай цифрлық платформаларын енгізуді көздеді. Сондай-ақ жолдауды айтылған бұл мәселелерді жүзеге асыру барысында ұлттық іс шаралардың бірі ретінде су саласын дамытудың кешенді жоспарын әзірлеу тапсырылды.

Цифрландырудың жаһандық ауқымы адамның күнделікті іс-әрекетінің барлық салаларына, сонымен қатар өндірістің барлық салаларын басқару құрылымына цифрлық трансформация енуі цифрлық қоғамның қалыптасуы туралы айтуға мүмкіндік береді.

Әлеуметтік-экономикалық қатынастарда цифрлық трансформация процестері мемлекеттік басқару мазмұнының субъективті-объективті құрамына да әсер етеді.

Сонымен бірге құқықтық доктрина үшін дәстүрлі механизмдер мен ұсынымдар негізінде оларды құқықтық реттеу үшін жаңа сын қатерлер туындайды.

Бір қызығы, «цифрландыру» ұғымына нормативтік құқықтық актілерде нақты анықтама берілмеген, оның техникалық құрамдас бөлігін көрсету тұрғысынан ғана кездеседі және ақпаратты берудің аналогтық түрінен цифрлық түрге көшу ретінде түсіндіреді.

Заңнамалық тұрғыдан қарасақ цифрландыру қазіргі цифрлық мемлекетті құрудағы элементтердің бірі болып саналады. Оның қалыптасуы мемлекеттік органдардың тікелей атқаратын функцияларын түбегейлі жаңа даму траекториясына көшіруге жағдай жасау болып танылады.

Біздіңше цифрлық технологиялар көмегімен экономикаға үлкен прогресс жасау осы ғасырдағы өзгерістердің негізгі қозғаушы күші ретінде азаматтық қоғамды өзгертіп, экономиканың барлық аспектілерін қарастырып мемлекеттік басқаруды жүзеге асыруды білдереді.

Су ресурстарын мемлекеттік реттеу контекстіндегі цифрландыру туралы мәселе өте маңызды және осы процестің ғылыми негізделген тұжырымдамасын қалыптастыруды талап етеді.

Цифрландыруға байланысты жол берілетін шектер заң шығару процесінің рәсімдік (сатыларымен) ғана емес, сондай-ақ өзге де

¹ Мемлекет басшысының 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 13 қыркүйектегі № 1008 Жарлығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200001008> (жүгінген күні: 13.11.2024).

сипатқа ие болуы мүмкін, ол объективті себептермен (мысалы, қандай да бір шешімді шығаруда технологиялық жетілмегендігімен), субъективтік себептермен басқару саласына сондай-ақ цифрлық технологияларды қолдана отырып іске асырудың саяси ерік-жігердің болуы не болмауы жатқызылады.

Бұл ретте тиісті уәкілетті органдардың мемлекеттік су ресурстарын басқаруға қатысуына байланысты олардың қызметін үйлестіру мәселесін жан-жақты зерттеу үшін лауазымдық өкілеттері мен қызметтерінің ара жігін анықтап алу қажет. Ол өз кезегінде су ресурстарын тиімді пайдаланудың платформалық модельді енгізуі арқылы азаматтардың өмірлік жағдайына неғұрлым ыңғайлы жолмен шешім қабылдауға бағытталған тиімді мемлекеттік аппарат құруға мүмкіндік береді.

Заң әдебиетінде су саласындағы мемлекеттік басқару мәселелері жан-жақты зерттелген, бірақ сонымен бірге олар әлеуметтік процесс пен меншік нысандарының көрінісі ретінде объективтілігіне байланысты өзекті болып қала береді. Көбінесе экология саласындағы мемлекеттік басқару жүйесімен көрініс табады.

Қазіргі жаһандық мәселенің біріне айналып отырған су тапшылығы, су ресурстарын тиімсіз пайдалану, су объектілерінің ластануы және олардың деградацияға ұшырау факторының әсерінен халықтың өмір сүру қауіпсіздігінің деңгейін төмендетеді.

Тек қана Қазақстан ғана емес Орталық Азиядағы қоршаған ортаның, сондай-ақ су объектілерінің жағдайы елдердің әрқайсысы үшін

басым міндет су ресурстарын реттеу процесін жылдам және тиімді жаңғырту болып саналады. Сондықтан оны әрі қарай зерттеуді қажет етеді, атап айтқанда талдау аясында қоршаған ортаны қорғау процесінде цифрлық технологияларды су объектілеріне де қолданған жөн деп сайнаймыз. [1, р. 8].

Қазақстан трансшекаралық су көздерінің ресурстарына тәуелді. Сонымен қатар экономиканың барлық секторлары суға тәуелді болып келеді. Сондай-ақ су шаруашылығы инфрақұрылымының ескіруі ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіпте су үнемдеу технологияларын аз қолдануы, бөгет, канал ластануы және олардың бекітілуі су тасқынының болуына алып келді. Осы аталған мәселелер Қазақстанда су объектілерін қалпына келтіруге және суды қорғау үшін экономикалық шығындардың өсуіне жол береді.

Осыған байланысты суды пайдалануды басқарудың тиісті мемлекеттік-құқықтық тетігін қалыптастыру негізінде су ресурстарын пайдаланудың тиімділігі мен ұтымдылығын арттыру мәселесі өзекті болып қала береді. Бұл мәселелер Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшу жөніндегі тұжырымдамасының тәсілінің бірі ретінде су ресурстарын орнықты пайдалану экономикалық қызметтің барлық түрлерінің пайдалануына қатысты пысықталмағандығын меңзейді².

Қазақстанда мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру мақсатында, жаңа құрылған Су ресурстары және ирригация министрлігі су қорын пайдалану, қорғау және бақылау

² Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшуі жөніндегі тұжырымдама туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 30 мамырдағы № 577 Жарлығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1300000577> (жүгінген күні: 13.11.2024).

салаларында мемлекеттік саясатты қалыптастырады. Су ресурстарын цифрландыруды енгізу оның ішінде ведомствоаралық электрондық өзара іс-қимыл жасау, су шаруашылығындағы инфрақұрылымдарды дамыту, су үнемдеу технологияларды қолдану осы саладағы елеулі проблемаларды шешуге арналған үйлестіруші мемлекеттік орган болып танылады. Сонымен бірге аталған министрлікке қатысты «Қазсушар» РМК кәсіпорын гидротехникалық құрылыстар мен кешенді мақсаттағы су қоймаларын, су құбырларын және өзге су шаруашылық объектілерін ұстау, пайдалану, қалпына келтіру функцияларын жүзеге асырады.

Бұл процестің басталуы цифрландыруға көшудің ресми жариялануына дейін болды. Алдымен, Қазақстанда 2017 жылы «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының қабылдауынан бастау алды.

Қазақстан Республикасының экономикасы даму қарқынын жеделдету және цифрлық технологияларды пайдалану есебінен халықтың өмір сүру сапасын жақсартуға қол жеткізу үшін екі бағытта жүзеге асырылды. Біріншісі қазіргі цифрлық экономиканы жүзеге асыру, екіншісі болашақтың цифрлық экожүйесін қарқынды дамыту және цифрлық трансформацияны іске қосу болып табылады³.

2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпарат-

тық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы ҚР Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы қаулысына сәйкес, «жеке текшілік ететін салалар мен өңірлерде технологиялық саясаттың негізгі бағдарын іске асыратын салаалық және жергілікті атқарушы органдар ерекше маңызды рөл атқарады»⁴.

Қазақстан Республикасының Әкімшілік-рәсімдік процестік Кодексінің 43-3-бабына сәйкес, «Мемлекеттік органдар цифрлық трансформациялауды жүргізеді»⁵ яғни Су ресурстары және ирригация министрлігі мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациялауды жүргізудегі мақсаты су ресурстары инфрақұрылымды жаңғырту және мемлекеттік басқарудың цифрлық алгоритмдік реттеу жүйелеріне көшуді білдіреді.

Әдетте, ҚР субъектілері атқарушы билік органдарына берілген өкілеттіктері арнайы заңдарда тікелей көрсетілген. Оның ішінде цифрлық жол картасын әзірлеу, жекелеген стратегиялық бағыттарын іске асыру көзделінеді. Ресми ұстанымға сәйкес, қазіргі кезеңде оған қол жеткізудің тиімді тетіктерінің бірі цифрландыру болып табылады, бұл жалпы түрде қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларына цифрлық технологияларды енгізуді білдіреді⁶. Атап айтсақ, су саласын цифрландыру ауылшаруашылығын мемлекеттік қолдау шараларын жетілдіру, заманауи су үнемдеу технологияларын енгізу және

³ «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы (Күшін жойған.) Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000827> (жүгінген күні: 13.11.2024).

⁴ 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269> (жүгінген күні: 13.11.2024).

⁵ Қазақстан Республикасының Әкімшілік-рәсімдік процестік Кодексі 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350#z1551> (жүгінген күні: 13.11.2024).

⁶ Су ресурстары және ирригация саласындағы 2023 жылдың қорытындысы // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/water/> (жүгінген күні 13.11.2024).

неғұрлым ауыл шаруашылығы суды көп қажет етпейтін дақылдарына көшу жөніндегі шаралар басқа стратегиялық құжаттар да нақтыланған⁷.

Қоршаған ортаны қорғау саласындағы цифрландыру болашақ қатынастардың даму векторын белгілеп қана қоймай, қазіргі табиғи ресурстарды ұтымды әрі тиімді пайдалану мәселелерін шешуге мүмкіндік береді деп болжануда.

Цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік басқаруға неғұрлым жедел ден қою құралы ретінде қарастырылып отырған салаға суды есепке алу мен бөлуді цифрландыру және үнемдеудің озық технологияларды енгізудің қолайлы жағдайларын қалыптастырудың түйінді рөлі берілген.

Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Су кодексі (бұдан әрі - ҚР Су Кодексі) де ерекшелік емес, ол цифрлық технологияларды қолдану немесе қолдану арқылы туындайтын қатынастарды мүлдем елемейді, сонымен қатар су қатынастарының ақпараттық-цифрлық аспектісі мүлдем реттелмеген. Нәтижесінде ҚР Су Кодексі тек су ресурстарын басқару саласына қатысты мәліметтер базасын толтыруды анықтайды. (ҚР Су кодексінің 35-бабы)⁸.

ҚР Су кодексі жобасында жергілікті атқарушы органдардың құзыретіне елді мекендердің сумен жабдықтау және су бұру жүйе-

лерін салу, жаңғырту, цифрландыру, автоматтандыру және реконструкциялау жөніндегі іс-шараларды іске асыруды қамтамасыз ету көзделген. Сонымен қатар Қазақ су шаруашылығы ғылыми зерттеу талдау орталығы, «Қазсушар» РМК кәсіпорыны су қорын қорғау және пайдалану саласындағы қызметті цифрландыру жүйесін жетілдіруге үлесін тигізеді⁹.

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру мәселелері көбінесе стратегиялық жоспарлаудың әртүрлі құжаттарында көрініс тапты, олардың негізгілеріне мыналар жатады: Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы¹⁰. Қазақстан Республикасының Ақпараттық доктринасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 20 наурыздағы № 145 Жарлығы¹¹.

Материалдар мен әдістер

Қазақстандағы су қатынастарын цифрлық технологияларды қолдану арқылы мемлекеттік реттеудің қазіргі тәсілдері мен құралдарын бағалау үшін зерттеуде талдау, салыстыру, жалпылау әдістері, формальды-құқықтық әдістер қолданылды. Нәтижесінде цифрландыру жағдайында су

⁷ Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2021 – 2030 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 30 желтоқсандағы № 960 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000960> (жүгінген күні 13.11.2024).

⁸ Қазақстан Республикасының Су Кодексі Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 9 шілдедегі N 481 Кодексі // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000481> (Жүгінген күні 14.11.2024 ж.)

⁹ Концепция проекта Водного кодекса Республики Казахстан // URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14246001> (жүгінген күні: 14.11.2024).

¹⁰ Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000522>. (жүгінген күні: 14.11.2024).

¹¹ Қазақстан Республикасының Ақпараттық доктринасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 20 наурыздағы № 145 Жарлығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2300000145>. (жүгінген күні: 14.11.2024).

қатынастарының мазмұны мен маңыздылығын ашуға, олардың субъектісі және объектісін сипаттауға және жіктеуге мүмкіндік туды.

Талқылау және нәтижелер

Цифрландыру жағдайында мемлекеттік басқаруды жаңғырту саласына бірқатар әртүрлі ғылымның салалары құқық, экономика, саясат, т.б. ғылыми зерттеулер енеді.

Дәстүр бойынша мемлекеттік басқару мәселелері заң ғылымында әкімшілік құқық тұрғысынан зерттеледі. Әкімшілік құқық ғылымын зерттеушілер мемлекеттік басқаруда жаңа ақпараттық технологияларды қолдану арқылы жүзеге асырады, бұл көбінесе атқарушы органдардың қызметін ақпараттық қамтамасыз ету ретінде белгіленеді. Бұл тәсілмен ақпараттық технологиялар мемлекеттік басқару объектісі ретінде қарастырылады, ал ақпараттық қамтамасыз ету билік жүйесінің ішінде қамтылады.

Ресей ғалымы Э.В. Талапинаның авторлық анықтамасына сәйкес, «мемлекеттік басқаруды жаңғыртуды мемлекеттік басқару институтын сапалы қайта бағалау және қайта құру деп түсіндіре отырып, оның пікірінше, цифрлық трансформация АКТ-ны мемлекеттік органдардың ұйымдастырылуы мен қызметінде және тікелей және кері байланыс тетіктерінде белсенді қолдану арқылы көрінеді: 1) мемлекеттік басқару субъектілерінің құрамын кеңейту және олардың өзара іс-қимыл режимдерін күрделендіру; 2) басқарушылық шешімдер қабылдауға және билікті бақылауды жүзеге асыруға азаматтардың, азаматтық қоғам институттарының

және бизнес-құрылымдардың қатысу мүмкіндіктеріне кепілдік беру; 3) мемлекеттік басқарудың ақпараттық ашықтығын транспаренттіліктің әмбебап қағидатын сіңіру арқылы жүзеге асырылады». [2, с. 13]

С.М. Зубаревтың пікірінше, «мемлекеттік басқаруды цифрландыру - бұл мемлекеттік функцияларды іске асыруда және мемлекеттік қызметтер көрсетуде сапалы қайта құруларды жүзеге асыруға азаматтар мен мемлекеттің тиімді өзара іс-қимылын қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін мемлекеттік органдардың қызметіне цифрлық технологияларды енгізу процесі». [3, с. 26].

А.А. Евремов цифрлық трансформация мемлекеттік басқаруда цифрлық технологияларды қолдану арқылы нақты әлеуметтік маңызы бар нәтижелердің басталуын болжайды. Ол мемлекеттік құқықтық қамтамасыз етудің ақпараттық-құқықтық механизміне қоғамдық қатынастарды реттеудегі жүзеге асырылатын ұйымдастырушылық, нормативтік, функционалдық және процедуралық элементтер жүйесіне сипаттама беріп, оның ақпараттық кеңістікте іске асыру барысында тиісті қауіптерін болжау, анықтау және болдырмау мақсатын анықтады. [4, с. 8]

А. Өзенбаева қоршаған ортаны цифрландыруды құқықтық реттеу аспектілеріне тоқталды, оның пікірінше, «экологиялық қауіпсіздік саласында құқықтық реттеуді жетілдірудің тұжырымдамасын әзірлеу, заңдардағы кедергі келтіретін шектеулерді жою, мемлекеттік реттеудің жекелеген салаларын цифрландыру мәселесін талқылаудың кезі келгенін және экологиялық ақпарат қорын сақтаудың цифрлық платформа-

сын әзірлеп, нормативтік құқықтық актілер қабылдау қажет деп есептеді». [5, с. 53]

Ғалымдардың пікіріне келісе отырып, біздіңше цифрлық технологияның жаңа мүмкіндіктері мемлекеттік басқарудың тиімді шешімдерін қабылдауға мүмкіндік беретін әртүрлі деректер көлемінің күрт өсуіне әкеледі деп санаймыз. Бірақ цифрлық технологиялардың дамуында теріс факторлар туындауы мүмкін олар: 1) цифрлық трансформация экосистемінің жеткіліксіз дамуы;

2) халықтың цифрлық дағдыларының жеткіліксіз деңгейі;

3) биліктің барлық деңгейлерінде және ашық инновациялық мәдениетте мақсат қоюдың болмауы;

4) жекелеген аумақтардағы материалдық-техникалық ресурстардың біркелкі болмауы т.б.

Мемлекет осы мәселелерді ескеру және шешу үшін шаралар қабылдауы тиіс. Ол үшін мемлекеттік басқару саласында цифрлық технологияларды құру және енгізу, мемлекеттік органдардың қызметінде цифрлық технологияларды пайдалану жөніндегі іс-шараларды үйлестіру, мемлекеттік қызметтер көрсету және оларды ұсыну сапасын бақылау, билік органдарының ақпараттық ашықтығын дамыту, цифрлық технологияларды пайдалану арқылы мемлекеттік билік органдарымен азаматтар мен бизнестің өзара іс-қимылын жақсарту саласында өзіндік жүйесін дамытуды талап етеді.

Қазақстанда климаттың өзгеруіне жаһандық ден қоюға Париж келісімінің міндеттерін орындауға бағытталған ұлттық басымдықтарының бірі ретінде су ресурстарын басқару болып

табылады. Ол сумен жабдықтау секторында коммуналдық қызметтерді ұсынудың негізгі принциптері суды пайдаланудың әртүрлі түрлері үшін жеткілікті мөлшерде жоғары сапалы сумен қамтамасыз ету, сондай-ақ ағынды және жаңбыр суларын тиімді пайдалану, су гидротехникалық құрылыстарды жаңғырту, ауылшаруашылығы өнеркәсібінде суды пайдаланудың тиімділігін арттыру, суды үнемдеу және қорғауды қамтиды.

Цифрландырудың белсенді дамып келе жатқан бағыттарының бірі – өзіндік нормативтік базасы бар экологиялық ақпарат. Экологияға қолжетімділік қағидатына негізделеді, бұл жариялылық және салааралық принципін жүзеге асыру болып табылады. Экологиялық және табиғи ресурстық құқық саласында бұл қағидат уәкілетті органдар иелігіндегі қоршаған ортаның жай-күйі туралы ақпаратқа, экология мәселелерін қозғайтын уәкілетті органдардың жоспарланатын және іске асырылатын іс-әрекеттері туралы ақпаратқа да қатысты қаралады.

Мұндай ақпараттың қолжетімділігі барлық мүдделі тұлғалардың табиғи ортаның құрамдас бөліктерінің бірі ретінде суды пайдалану және қорғау мәселелерін міндетті түрде қамтитын экологиялық маңызды шешімдер қабылдауға қатысуын қамтамасыз ету міндетін және соның салдарынан мемлекеттік басқару тетігінің тиімділігін арттыру міндетін орындайды.

Азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқықтарына қатысты шешімдер қабылдауға қатысуы принциптері бұл қоршаған ортаны қорғаудың конституциялық негізгі принциптерінің бірі болып

табылады. Өз кезегінде қолданыстағы ҚР Су кодексінде су қорының жай-күйі туралы ақпараттың қолжетімділігі, су қорын пайдалану мен қорғау жөніндегі міндеттерді шешудегі жариялық және оларға жұртшылықты тарту қағидаттары көзделген. Ал Су кодексі жобасында су қорын қорғау және пайдалану саласында шешімдер қабылдауға жұртшылықтың қатысуы туралы бап енгізілді (Су кодексі жобасы 68-бап)¹².

Дегенмен де еліміздегі Абай, Ақмола, Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан, Қарағанды, Қостанай, Павлодар, Солтүстік Қазақстан, Ұлытау облыстарында орын алған су тасқынында алдын-ала болжам жүргізу механизмі жетілмегендігін көрсетті. Судың жай-күйі туралы халыққа алдын-ала ақпарат жарияланбаған, «Қазгидромет» тек қана жауын-шашын, боран дауылды болжайды. Бұл атқарушы органдардың нақты алдын-алу шараларын дер кезінде орындамағанынан, су шаруашылығы ұйымдарының су шаруашылығы жүйелері мен құрылыстарына тиісті техникалық жай-күйін қауіпсіздігін қамтамасыз етілмегендігінен көрініс тапты.

Жалпы ақпаратқа қол жеткізудің негізгі конституциялық қағидаттары арнайы ақпаратқа қол жеткізу туралы заңымен реттеледі¹³.

Халықаралық деңгейде экологиялық мәселелер барлық мүдделі азаматтардың қатысуымен ең тиімді түрде шешілетіні туралы ереже 1992 жылғы Рио-

де-Жанейро қоршаған орта және даму декларациясының оныншы қағидасында тұжырымдалды. Бұдан кейін ақпаратқа қол жеткізу, шешім қабылдау процесіне жұртшылықтың қатысуы және қоршаған ортаға қатысты мәселелер бойынша сот төрелігіне қол жеткізу туралы Конвенциясы 1998 ж. (бұдан әрі – Орхус конвенциясы) қабылданды. Орхус конвенциясы еркін қол жеткізуді көздейтін экологиялық ақпараттың құрамына жазбаша, аудиовизуалды, электрондық немесе кез келген өзге де материалдық нысандағы оның ішінде судың жай-күйі туралы кез келген ақпарат енгізіледі. Ал іске асыру кезінде жұртшылықтың пікіріне жоспарланатын қызмет түрлерінің тізбесіне ағынды суларды тазарту, өзен бассейндері арасында су ресурстарын тасымалдау жөніндегі жұмыстар, бөгеттер және суды ұстап тұруға немесе тұрақты сақтауға арналған басқа да объектілер салу құрылысы сияқты қызмет кіреді¹⁴. Көріп отырғанымыздай бұл конвенция жер үсті су объектілерін пайдалану арқылы жүзеге асырылатын экономикалық қызметтің негізгі түрлерін ескере отырып, Қазақстанның су кодексіне қарағанда суды пайдалану мен қорғауға қатысты экологиялық ақпаратты кеңірек түсіндіреді.

Қазақстан заңнамасында ақпараттың ашықтығы тұрғысынан ашық және жабық деректер бар мемлекеттік құпиямен шектелуі мүмкін. Бірақ экологиялық ақпарат жалпыға бірдей қолжетімді болып табылады және шектелуге

¹² Концепция проекта Водного кодекса Республики Казахстан // URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14246001> (дата обращения: 14.11.2024).

¹³ Ақпаратқа қол жеткізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 16 қарашадағы № 401-V ҚРЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000401> (жүгінген күні: 14.11.2024).

¹⁴ Ақпаратқа кіру, шешімдер қабылдау процесіне жұртшылықтың қатысуы және қоршаған ортаға қатысты мәселелер бойынша сот әділдігіне қол жеткізу туралы конвенцияны бекіту туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2000 жылғы 23 қазан N 92-I // URL: <https://ecogofond.kz/kz/orhusskaja-konvencija/> (жүгінген күні: 14.11.2024).

және құпияландыруға жатпайды (ЭК 17 бабы)¹⁵.

Ақпаратқа қолжетімдік қағидасын іске асырудың техникалық жағы қазір пайдаланушылардың шектеусіз шеңберінің тиісті ақпаратымен танысуға арналған жария интерфейстері де, уәкілетті органдар арасында деректер алмасу және азаматтар мен ұйымдарға мемлекеттік қызметтер көрсету үшін жабық интерфейстері де бар, өз кезегінде ақпараттық жүйелерді құру және жақсарту болып танылады.

Қазақстанның су ресурстарын басқару саласында ауыз сумен жабдықтаудың әртүрлі ақпараттық жүйелері және басқа қызмет салаларының дерек қорлары жұмыс істейді, бірақ су объектілері туралы белгілі бір ақпаратты аз қамтылған.

Ең алдымен, мынаны айту кету керек ҚР су ресурстарын басқару жүйесін дамытудың 2024-2030 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы ҚР Үкіметінің 2024 жылғы 5 ақпандағы қаулысында «су ресурстарын басқару жүйесінде жедел бағалауға және уақытылы шешім қабылдауға мүмкіндік беретін заманауи цифрлық технологияларды енгізу жоспарланды. Су ресурстарын ұтымды басқару бойынша кешенді тәсілдерді тұжырымдау арқылы оларды есепке алу және басқару жүйесінде автоматтандыру мен цифрландыру енгізілді. Аталған жобаға сәйкес, 2030 жылға қарай Қазақстанда 20 жаңа су қоймасын салу, 15 су қоймасын және 14 мың шақырымнан астам суару каналын қайта жаңарту жоспарлануда»¹⁶.

Геоақпараттық платформасы су ресурстарын пайдалануды басқарудың тиімділігін арттыру, ҚР мемлекеттік құрылымдарымен бірыңғай ақпараттық кеңістікті және әртүрлі ведомстволардың мемлекеттік ақпараттық ресурстарын, сондай-ақ олардың жұмыс істеуін қамтамасыз ететін құралдарды қамтитын бірыңғай ақпараттық-технологиялық инфрақұрылымды ұйымдастыру мақсатында құрылған. Онда су объектілері, гидротехникалық құрылыстар, су шаруашылығы бассейндері мен учаскелері, гидропосттар және т.б. бейнеленген бірыңғай су кадастры қалыптасады. Өкінішке орай әлі ресми сайттар, ондағы ақпараттар туралы ашық деректер қамтылмады.

Шын мәнінде, аталған цифрлық платформаны жасаушылар су объектілерін кешенді және мақсатты пайдалануды ақпараттық қамтамасыз ету, суды пайдаланудың теріс әсерін болдырмау және оның салдарын жою жөніндегі іс-шараларды жоспарлау және әзірлеу мақсатында су қатынастары саласындағы қолданыстағы ақпараттық жүйелердің ландшафтын барынша ықтимал біріздендіруге ұмтылады. Платформаның жария бөлігі барлық мүдделі тұлғалар үшін ашық деректер түріндегі ақпараттың қолжетімділігін қамтамасыз етуге бағытталған, ал қол жетімділігі шектеулі дерекқордың қалған бөлігі атқарушы орган мен су пайдаланушылардың өзара әрекеттесуін жақсартуға арналған. Көріп отырғанымыздай, іс жүзінде су ресурстарын басқару процесін-

¹⁵ Қазақстан Республикасының Экология Кодексі 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400> (жүгінген күні: 14.11.2024).

¹⁶ Қазақстан Республикасының су ресурстарын басқару жүйесін дамытудың 2024 – 2030 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 5 ақпандағы № 66 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2400000066> (жүгінген күні: 14.11.2024).

де цифрлық технологиялардың рөлінің айтарлықтай өсуі байқалады, оған суды бақылаудың бастапқы процестерінің цифрлық формасына көшу үлкен әсер етеді.

Қорытынды

Қазақстан Республикасы инновациялық экономиканы дамыту жаһандық бәсекеге қабілеттілікке қол жеткізу мақсатында цифрландыруды дамытуға бейімделу және оларды қабылдау міндеттерін алға қойды.

Қарастырылып отырған саладағы цифрлық тенденцияларды талдау негізінде су заңнамасының су қатынастары саласында цифрлық технологияларды қолдануды одан әрі дамытуға, болашақта қолданыстағы ақпараттық жүйелер негізінде Қазақстан Республикасының су шаруашылығы кешенін басқарудың бірыңғай ақпараттық-аналитикалық жүйесін құру мүмкіндігі туралы қорытындылар жасалды.

Біздің ойымызша, су құқықтық қатынастары саласындағы барлық мемлекеттік органдардың функционалдық міндеттерін нақты бекіту қажет. Мұндай нақты бекітудің болмауы су қатынастарын одан әрі дамыту және жетілдіру мәселесін шешуді едәуір қиындатады.

Қазақстан Республикасының Су кодексінің жаңа редакциясында цифрландыру мен автоматтандыруды енгізуді қамтамасыз ететін бүкіл төмендегі тізбек бойынша нормалар көзделуі тиіс деп есептейміз:

Біріншіден, облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың, аудандардың, облыстық маңызы бар қаланың жергілікті атқарушы органдары және бассейндік инспекциялар құзыретінде кіруі тиіс: су ре-

сурстарын басқару саласына цифрлық технологияларды енгізу арқылы су шаруашылығына қатысты барлық ақпаратты халыққа толық жеткізу үшін ашықтық стандартын әзірлейді және бекітеді. Оның ішінде су тұтыну нормасы, ауыз су қауіпсіздігі көрсеткіштері, ауызсумен қамтамасыз етудің нақты есебі, төтенше жағдайларды алдын алу, су тасқыны туралы ескертулер, су тасқыны болжамын бағалауды анықтағыш көрсеткіштер.

Екіншіден, су қорын қорғау және пайдалану саласындағы өзге де уәкілетті мекемелер құзыретінде суды есепке алу, су кадастр жерді қашықтықтан зондтау негізінде ғарыштық мониторинг жүргізу саласындағы іс-шараларды жүзеге асырады.

Үшіншіден, уәкілетті мекеменің құзыретінде (гидротехникалық құрылыстардың жай-күйі туралы және оның қауіпсіздігі саласындағы нормативтік техникалық өлшем-шарттарын енгізу, сумен жабдықтау және су бұру жүйелерін салу кезінде жаңа технологияларды пайдалану т.б.) жөніндегі іс-шараларды іске асырады.

Төртіншіден, су ресурстарын мемлекеттік басқару саласында басқа субъектілермен тікелей өзара іс-әрекетсіз су ресурстарын басқарудың бірқатар тетіктерін (тұтастай немесе бір бөлігінде) жүзеге асыру мүмкін емес. Сондықтан да мемлекеттік атқарушы мекемелер болып табылмайтын субъектілері, олардың лауазымды адамдары (технологияларды әзірлеушілер, цифрлық платформалардың, ақпараттық жүйелердің операторлары, ESG-рейтингтерді құрастырушылар және т.б. басқалар) су ресурстарын басқаруға нақты қатысуын сипаттайтын нормалар қамытылуы тиіс.

Аталған ұсыныстар өз кезегінде цифрландыру жағдайында су ресурстарын басқару саласындағы қызметтерін нығайтуды, сонымен бірге цифрлық технологиялармен

жұмыс істеу дағдыларын жетілдіруді және цифрландыру ұсына-тын қажеттіліктерді пайдалануға мүмкіндік береді.

Әдебиеттің тізімі:

1. Orazaliev K., Mukasheva A., Ybyray N., Nurekeshov T. Current regulation of water relations in Central Asia // Regional Science Policy and Practice. 2024. Том 16. Выпуск 9. С 8. Available from: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57140767100> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Талапина Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование Дис... доктора юрид. наук: 12.00.13. М., 2015. с. 469. Режим доступа: http://igpran.ru/prepare/a.persons/TalapinaEV/TalapinaEV_diss..pdf?ysclid=m3hk35tyvt956946811 (дата обращения: 14.11.2024).
3. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Том 15. № 6. С.23-32. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032>.
4. Ефремов А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2021. 37с. Режим доступа: <https://rusneb.ru/library/the-russian-state-library/funds/>.
5. Өзенбаева А. Правовое регулирование цифровизации окружающей среды в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. 2021. №100 (4). С. 46-55. <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.05>.

© А.А. Мукашева¹, Б.А. Жусипова², К.У. Оразалиев³, 2025

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

^{2,3} Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹anarabai@mail.ru; ²bakyt-enu@yandex.kz; ³orazali.kair2020@yandex.kz)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации современных методов управления водными ресурсами в Республике Казахстан.

Также в статье будут затронуты современные инновационные технологии в области использования и охраны водных ресурсов, а также нормативно- правовые акты, осуществляющие регламентацию их эффективного использования в процессе осуществления природоохранной деятельности.

Авторами рассмотрены основные способы устранения недостатков водного законодательства и улучшению управления водными ресурсами, которые должны предусматривать нормы, обеспечивающие внедрение цифровизации и автоматизации в новой редакции Водного кодекса.

Совершенствование водохозяйственного комплекса Республики Казахстан должно основываться на принципах экосистемного водопользования, предусматривающих внедрение системы мониторинга с использованием современных технологий, а также строгий учет и контроль количественных и качественных показателей водных ресурсов на основе применения водосберегающих и экологически безопасных технологий.

Главной целью цифровизации сферы управления водными ресурсами является повышение качества водоснабжения населения, улучшение эколого-санитарного

состояния, определение и контроль безопасности гидротехнических сооружений, формирование информации о состоянии водохозяйственной инфраструктуры, совершенствование цифровых знаний населения.

Авторы разрабатывают предложения, направленные на совершенствование водного законодательства и практики их применения по вопросам государственного регулирования водных ресурсов в условиях цифровизации. Это, в свою очередь, позволит разработать и внедрить соответствующие решения в водохозяйственную отрасль, путем устранения недостатков соответствующих правовых актов в государственном правовом регулировании водных ресурсов.

Анализируя эти важнейшие вопросы, авторы предлагают собственное видение различных аспектов правовой природы нормативных норм, способствующих более широкому пониманию водных отношений в Республике Казахстан. В конечном счете исследование предлагает более глубокое понимание цифровизации в сфере управления водными ресурсами и роли в рамках нормативно-правовой базы Казахстана. В нем подчеркиваются потенциальные последствия этих решений для защиты водных ресурсов в стране.

Ключевые слова: водное хозяйство, водные ресурсы, цифровизация, цифровая платформа, цифровые технологии, государственное управление, гидротехнические сооружения, доступ к информации, цифровая трансформация, управление водными ресурсами.

© A.A. Mukasheva¹, B.A. Zhussipova², K.U. Orazaliev³, 2025

¹Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan

^{2,3}L.N. Gumilyov named after Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹anarabai@mail.ru; ²bakyt-enu@yandex.kz; ³orazali.kair2020@yandex.kz)

STATE LEGAL REGULATION OF WATER RESOURCES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article discusses the features of the implementation of modern methods of water resources management in the Republic of Kazakhstan. The article will also touch upon modern innovative technologies in the field of use and protection of water resources, as well as regulatory legal acts regulating their effective use in the process of environmental protection activities.

The authors consider the main ways to eliminate the shortcomings of water legislation and improve water resources management, which should provide for norms ensuring the introduction of digitalization and automation in the new edition of the Water Code.

The improvement of the water management complex of the Republic of Kazakhstan should be based on the principles of ecosystem water use, providing for the introduction of a monitoring system using modern technologies, as well as strict accounting and control of quantitative and qualitative indicators of water resources based on the use of water-saving and environmentally friendly technologies.

The main goal of digitalization of the sphere of water resources management is to improve the quality of public water supply, improve the ecological and sanitary condition, identify and control the safety of hydraulic structures, generate information about the state of water infrastructure, and improve the digital knowledge of the population.

The authors are developing proposals aimed at improving water legislation and the practice of their application on issues of state regulation of water resources in the context of digitalization. This, in turn, will make it possible to develop and implement appropriate solutions in the water industry by eliminating the shortcomings of relevant legal acts in the state legal regulation of water resources.

Analyzing these important issues, the author offers his own vision of various aspects of the legal nature of regulatory norms that contribute to a broader understanding of water relations in the Republic of Kazakhstan. Ultimately, the study offers a deeper understand-

ing of digitalization in the field of water resources management and its role within the regulatory framework of Kazakhstan. It highlights the potential implications of these decisions for the protection of water resources in the country.

Keywords: Water Management, Water Resource, digitalization, digital platform, digital technologies, public administration, hydraulic structures, access to information, digital transformation, Water Resources Management.

References:

1. Orazaliev K., Mukasheva A., Ybyray N., Nurekeshov T. Current regulation of water relations in Central Asia // Regional Science Policy and Practice. 2024. Tom 16. Vypusk 9. S 8. Rezhim dostupa: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57140767100> (data obrashhenija: 14.11.2024).
2. Talapina Je.V. Modernizacija gosudarstvennogo upravlenija v informacionnom obshhestve: informacionno-pravovoe issledovanie Dis... doktora jurid. nauk: 12.00.13. M., 2015. 469 s. Rezhim dostupa: http://igpran.ru/prepare/a.persons/TalapinaEV/TalapinaEV_diss..pdf?ysclid=m3hk35tyvt956946811 (data obrashhenija: 14.11.2024).
3. Zubarev S.M. Pravovye riski cifrovizacii gosudarstvennogo upravlenija // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. Tom 15. № 6. C.23-32. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032>.
4. Efremov A.A. Informacionno-pravovoj mehanizm obespechenija gosudarstvennogo suvereniteta Rossijskoj Federacii: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., 2021. 37s. Rezhim dostupa: <https://rusneb.ru/library/the-russian-state-library/funds/>.
5. Ūzenbaeva A. Pravovoe regulirovanie cifrovizacii okružhajushhej sredy v Respublike Kazahstan // Vestnik KazNU. Serija Juridicheskaja. 100 (4). C. 46-55. <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.05>.

Авторлар туралы мәліметтер:

Мукашева Анор Абайханкызы - заң ғылымдарының докторы, Нархоз университетінің құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессоры, Жандосов көшесі, 55, 050035, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6147-060X>;

e-mail anarabai@mail.ru.

Жусипова Бакыт Акылбаевна - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің конституциялық және азаматтық құқық кафедрасының доценті, Сатпаев көшесі, 2, 010008, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2710-2950>;

e-mail bakyt-enu@yandex.kz.

Оразалиев Кайырбек Уткирулы - заң ғылымдарының магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің конституциялық және азаматтық құқық кафедрасының докторанты, Сатпаев көшесі, 2, 010008, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7916-9184>;

e-mail: orazali.kair2020@yandex.kz.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Мукашева А.А., Жусипова Б.А., Оразалиев К.У. Цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік құқықтық реттеу // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 176-191. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176.

Авторлардың қосқан үлесі:

Мукашева А.А. - су ресурстарын пайдалану және қорғау саласындағы заманауи инновациялық технологиялар тиімді пайдалануды жүзеге асырудың құқықтық реттеу мәселесін зерттеу бойынша маңызды үлес қосты. Оның негізгі рөлі зерттеудің әдіснамалық негіздерін әзірлеу және қазақстандық және халықаралық құқықтық нормаларға салыстырмалы талдау жасау болды. Автор цифрландыру жағдайында мемлекеттік басқаруды жаңғырту саласына бірқатар теориялық және құқықтық аспектілерді терең зерттеп, заңнамалық олқылықтарды анықтау және оларды жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар берді.

Жусипова Б.А. - ғылыми зерттеудің әр кезеңін үйлестіріп, алынған деректердің жүйелілігін қамтамасыз етті, сондай-ақ ұсынылған нәтижелердің ғылыми және практикалық құндылығын арттыруға бағытталған талдаулар жүргізді. Оның жетекшілігімен құқықтық реттеуді жетілдірудің жаңа тәсілдері ұсынылып, цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік басқаруды жаңғырту саласындағы ұлттық заңнаманың халықаралық стандарттарға сәйкестігін қамтамасыз ету бойынша маңызды ұсыныстар жасалды.

Оразалиев Қ.У. - зерттеу барысындағы белсенділігі алынған нәтижелердің ғылыми құндылығын арттыруға қорытынды бөлімінде тұжырымдар жасады (ғылыми деректерді зерттеу, нәтижелерін айқындау, жүйеге келтіру). Цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік басқаруды мәселелерін құқықтық реттеуге бағытталған заң актілеріне талдау жасалды, заңнамалық олқылықтарды анықтау және оларды жетілдіру бойынша ұсыныстарын әзірледі. Зерттеудің нәтижелігін артыру үшін аналитикалық, салыстырмалы-құқықтық талдау әдістерін қолданды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 19.11.2024; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 13.05.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Мукашева Анар Абайханқызы - доктор юридических наук, профессор Школы права и государственного управления университета Нархоз, улица Жандосова, д. 55, 050035, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6147-060X>;

e-mail anarabai@mail.ru.

Жусипова Бакыт Акылбаевна - автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, улица Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2710-295>;

e-mail: bakyt-enu@yandex.kz.

Оразалиев Кайырбек Уткирулы – магистр юридических наук, докторант кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, улица Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7916-9184>;

e-mail, orazali.kair2020@yandex.kz.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Мукашева А.А., Жусипова Б.А., Оразалиев К.У. Государственное правовое регулирование водных ресурсов в условиях цифровизации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 176-191. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176).

Вклад авторов:

Мукашева А.А. - внесла важный вклад в изучение проблемы правового регулирования осуществления эффективного использования при современных инновационных технологии в области использования и охраны водных ресурсов. Ее основная роль заключалась в разработке методологических основ исследования и проведении сравнительного анализа казахстанских и международных правовых норм. Автор глубоко исследовала ряд теоретических и правовых аспектов в области модернизации государственного управления в условиях цифровизации, дал конкретные рекомендации по выявлению законодательных пробелов и их совершенствованию.

Жусипова Б.А. - координировала каждый этап научного исследования, обеспечивала систематичность полученных данных, а также проводил анализы, направленные на повышение научной и практической ценности представленных результатов. Под его руководством были предложены новые подходы к совершенствованию правового регулирования и выработаны важные рекомендации по обеспечению соответствия национального законодательства в области модернизации государственного управления водными ресурсами международным стандартам в условиях цифровизации.

Оразалиев К.У. - активность в ходе исследования сделал выводы в разделе заключения на повышение научной ценности полученных результатов (исследование научных данных, определение результатов, систематизация). Проведен анализ законодательных актов, направленных на правовое регулирование вопросов государственного управления водными ресурсами в условиях цифровизации, выработаны предложения по выявлению законодательных пробелов и их совершенствованию. Для повышения результативности исследования использовали методы аналитического, сравнительно-правового анализа.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; поступила после рецензирования 13.05.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Mukasheva Anor Abaikhankyzy - Doctor of Legal Sciences, Professor of School of Law and Public Administration at Narkhoz University, 55, Zhandosov st., 050035, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6147-060X>;
e-mail anarabai@mail.ru.

Zhussipova Bakyt Akyibaevna - corresponding author for, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Civil Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpayev Street, 010008, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2710-2950>;

e-mail bakyt-enu@yandex.kz.

Orazaliev Kaiyrbek Utkiruly - Master of Laws, Doctoral student of the Department of Constitutional and Civil Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpayev Street, 010008, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7916-9184>;

e-mail orazali.kair2020@yandex.kz.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Mukasheva A.A., Zhussipova B.A., Orazaliev K.U. State legal regulation of water resources In the context of digitalization // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 176-191. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176.

Contribution of the authors:

Mukasheva A.A. - They have made an important contribution to the study of the problem of legal regulation of effective use with modern innovative technologies in the field of use and protection of water resources. His main role was to develop the methodological foundations of the study and conduct a comparative analysis of Kazakh and international legal norms. The author has deeply researched a number of theoretical and legal aspects in the field of modernization of public administration in the context of digitalization, gave specific recommendations on identifying legislative gaps and improving them.

Zhussipova B.A. - She coordinated each stage of scientific research, ensured the consistency of the data obtained, and also conducted analyses aimed at increasing the scientific and practical value of the presented results. Under his leadership, new approaches to improving legal regulation were proposed and important recommendations were developed to ensure compliance of national legislation in the field of modernization of public water resources management with international standards in the context of digitalization.

Orazaliev K.U. - Activity in the course of the research drew conclusions in the conclusions section on increasing the scientific value of the results obtained (research of scientific data, determination of results, systematization). The analysis of legislative acts aimed at the legal regulation of issues of state water resources management in the context of digitalization has been carried out, proposals have been developed to identify legislative gaps and improve them. Methods of analytical, comparative legal analysis were used to improve the effectiveness of the study.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 19.11.2024; revised 13.05.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 192-208

УДК 347.1
ГРНТИ 10.27.23
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_192
Научная статья

© А.А. Нурмагамбетов^{1*}, С.И. Каракушев², А.Б. Жумабаева³, 2025

^{1,2} Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан

³ Институт парламентаризма, Астана, Казахстан

(e-mail: ¹an.nurmagambetov@gmail.com; ²s.karakushev@bk.ru; ³aigerimzhumabayeva9933@gmail.com)

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ КОНСТРУКЦИЯМ

Аннотация. С момента возникновения юридической науки нахождение наиболее рациональной, эффективной и управляемой модели правового регулирования в разрезе экономической эффективности являлось задачей для множества исследователей. В действительности определение влияния права на экономику и vice versa как способ выявления проблематики их интеракции в юридической литературе затрагивается весьма редко, следовательно, сама методология научного анализа зачастую не включала в себя экономический анализ права, его конструкций и взаимосвязей в частном праве.

Авторами статьи исследуются аспекты методологии экономико-правовых изысканий, его основных направлений (позитивное, нормативное), влияние политики права на действующее право и поиск оптимального правового регулирования. Кроме того, проводится экономический анализ некоторых гражданско-правовых конструкций как междисциплинарный подход к анализу права с позиций экономической эффективности используемых правовых конструкций.

Авторы приходят к обоснованному выводу, что нахождение четкого и строгого метода экономико-правового анализа представляется маловероятным ввиду характерных сложностей в определении системы координат ценностей, интересов, ожиданий общества. Нахождение баланса между указанными категориями и категориями общественного блага, свободы, справедливости должно сопровождаться учетом максимально возможного количества переменных. В этом смысле экономический анализ гражданско-правовых конструкций призван обеспечить больший учет действующих факторов для, во-первых, определения закономерностей взаимодействия права и экономики, а, во-вторых, для гибкости нормотворческого процесса с учетом экономической целесообразности изменений. В свою очередь нормативная объективизация экономического анализа позволяет достичь наибольшей рациональности в достижении целей правотворчества.

Ключевые слова: экономический анализ права, методы экономико-правового анализа, экономика права, нормотворчество, экономическая эффективность права.

*автор для корреспонденции. E-mail: an.nurmagambetov@gmail.com.

Введение

Поиск политико-правового идеала на протяжении почти всего пути развития человечества и правовая идеология планомерно объективировалась в программных документах, измышлениях их идеологов [1, с.211-212]. Представления о политико-правовом идеале изменялись с течением времени и являлись предметом поиска прямо или косвенно для множества юристов. Выражением стремлений в таких поисках являются правовые нормы, оптимальное содержание которых стоит во главе угла нормотворческого процесса. Сравнительно недавно юристы и философы лишь поверхностно исследовали вопросы соблюдения баланса между общественными интересами и ценностями. В частности, исследования аспектов регулирования соотношения общественных потребностей и ценностных ориентиров можно встретить в трудах Д.Роллза [2], Р. Иеринга [3], R.Pound [4] и др. Позднее, со второй половины XX века к проблематике экономического анализа права стало обращаться небольшое количество экономистов и юристов, причем развитие исследований происходило в различных направлениях: издержки в деликтном праве, поведенческий анализ права и экономики, теоретизация трансакционных издержек в праве и т.д.

Субъективный фактор, существующий в экономических воззрениях практикующих юристов и теоретиков права, на наш взгляд, уже включен в парадигму их согласованного восприятия той или иной экономической теории. Приверженность определенной экономической теории в разрезе

времени и страны четко выражается при историческом экскурсе, начиная от теории свободы рыночных отношений, плановой экономики, заканчивая теориями общего благосостояния и либеральной экономики. Междисциплинарное взаимодействие между юристами и экономистами на всех этапах развития отдельных наук осложнялось различиями не в понимании одних и тех же явлений, а в образе мышления и закрепившейся постулатии. Весьма отчетливо об этом говорил Ф. Хайек, когда утверждал, что «пагубные последствия специализации знания особенно сказываются в двух старейших дисциплинах – в экономической теории и юриспруденции...», а также добавлял, что «Правила справедливого поведения, изучаемые юристом, служат основанием определенного порядка, характерные свойства которого остаются юристу неизвестными, а изучением этого порядка занимается, главным образом, экономист, который, в свою очередь, мало что знает о характерных особенностях правил поведения, на которых покоится изучаемый порядок» [5, с. 23]. Отдельные попытки нахождения междисциплинарного подхода в казахстанской юридической науке стали проявляться не только в гражданском праве, но и в уголовном [6, с.39-44]. Примечательно, что западноевропейские ученые-правоведы стали также концентрироваться на экономическом анализе права в уголовных преступлениях [7, с. 76-87].

Наибольшего прогресса в экономическом анализе права достигли ученые из США, зародив целую школу и предложили инструментарий юристам и экономистам, применимый к кон-

кретным правовым доктринам и об их вкладе приведем в институтам. Коротко информацию нижеследующей таблице:

Имя	Профессия	Ключевой вклад
Рональд Коуз	Экономист	Теорема Коуза, трансакционные издержки [8]
Гэри Беккер	Экономист	Экономическая теория преступности и наказания [9]
Ричард Познер	Юрист	Систематический экономический анализ всех отраслей права [10]
Гвидо Калабреззи	Юрист	Экономический анализ деликтного права [11]
Генри Манн	Юрист	Экономический анализ корпоративного права [12]
К. Санстейн/Р. Талер	Юрист/ Экономист	Поведенческий анализ права и экономики («Nudge») [13]

В рамках разработанной вышеуказанными учеными методологии была сформирована правовая мысль, подчиняющая себе как правотворческий процесс, так и разрешение споров. При этом активное развитие собственных школ в Европе имеет место в настоящее время, но в целом не выходит за рамки уже созданного в США доктринального аппарата. В Казахстане междисциплинарные исследования по указанной тематике практически отсутствуют, что весьма нехарактерно для развития юридической и экономической наук весьма развитой постсоветской страны. К примеру, экономическому анализу права в соседней Российской Федерации посвящено достаточно много трудов, что говорит о зарождающемся интересе к междисциплинарным исследованиям.

В нашем же понимании экономический анализ права является сложным междисциплинарным явлением. Основной правовой пласт посвящен регулированию экономических отношений, в связи с чем полагаем важным обращение к экономическому

анализу права как характерному эволюционному этапу развития правовой науки, ее методологии. В рамках экономической теории изучается производство, обмен, потребление товаров, работ или услуг и исследуется поведение индивидов и институтов, участвующих в таком обороте, а также ставится к разрешению проблема выбора в условиях ограниченности ресурсов и бесконечности потребностей. Экономическая теория в процессе своего развития стала поставщиком методологии для других наук, включая политологию, право, социологию и др. Разумеется, сложность экономических отношений не позволяет экономической теории быть точной наукой, достоверно предсказывать события или эффективно их контролировать. Тем не менее качество нормотворческого процесса может быть повышено за счет перенятия методологической базы экономической теории с целью нахождения наиболее эффективного применения.

В настоящее время многими учеными, в том числе А.Г. Карапетовым [14, с. 31-33], Р. Познером [10, с.32-

35], экономический анализ права в предлагается разделять на позитивный экономический анализ и нормативный экономический анализ. Позитивный экономический анализ делегирует возможность спрогнозировать влияние тех или иных норм на поведение участников экономического оборота, вычленив факторы, оказывающие влияние на экономические процессы. В свою очередь нормативный экономический анализ призван обеспечить выработку норм права с позиций экономической целесообразности.

Бенефициарная направленность правовых норм в ретроспективе позитивного экономического анализа права в конечном счете выполняет несколько важных задач. Во-первых, это установление и актуализация влияния принимаемых норм на поведение потребителя и экономику в целом. Во-вторых, это прогностическое определение паттернов правового регулирования в зависимости от экономической ситуации в прошлом с целью выявить наиболее эффективную модель правового регулирования в настоящем либо будущем. Определение регуляторных последствий логически приводит юристов, экономистов и специалистов смежных наук к шагу имплементации изысканий, фактическому нахождению баланса между *de lege lata* и *de lege ferenda*. Собственно, такая деятельность подпадает под понятие нормативного экономического анализа права.

Вытекающие методологические проблемы чаще всего характеризуются стиранием границ при переходе с позитивного

экономического анализа к нормативному экономическому анализу права, при котором может быть нанесен ущерб ряду общественных политико-правовых ценностей: свободе, равенству, справедливости, законности, общественного порядка и т.д. Экономическая наука в указанном смысле предлагает собственную систему ценностей в качестве основной, замещая, по сути интуитивно-прагматический подход юридической науки в области политико-правового выбора. Таким образом, в какой-то момент экономико-теоретический инструментарий оказался шире, чем у правовой науки, по-прежнему старающейся прийти к научному обоснованию процессов, связанных с определением и функционированием политики права.

Символично, что решение столь многогранных задач в настоящее время в Казахстане приобретает большую значимость по мере роста экономики, усложнении хозяйственных связей, появлении новых, не имеющих аналогов сфер экономики (например, искусственный интеллект) или даже отраслей (атомная энергия). Так, как известно, Казахстан приступил к строительству новых АЭС после проведенного референдума. Наспешность общества касательно строительства АЭС понятны и в целом касаются возможного загрязнения при их эксплуатации. В данной ситуации Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении на форуме Национального совета по науке и технологиям 26 сентября 2025 года попытался снять беспокойство граждан, резко возразив против

глобальных инициатив по противодействию изменения климата¹. Здесь наш интерес вызывает стратегическое взаимодействие между агентами (государством в лице АЭС и гражданами), решения которых должны влиять друг на друга. Налицо проблема социальных издержек, где граждане в частности и общество в целом пытаются разрешить внешний эффект экономической деятельности (возможное загрязнение и ущерб экологии) в то время, когда затраты на подобный эффект не учитываются рынком. В таком понимании издержки строительства АЭС могут быть не отражены в рыночной цене за электроэнергию, а потенциальное загрязнение может считаться социальными издержками, не включенными в стоимость электроэнергии. В рамках разрешения такой проблемы Р. Коуз разработал теорему, согласно которой агенты могли бы формализовать соглашение, ведущее к наиболее эффективному результату и распределению ресурсов по схеме, оптимальной для всех агентов, невзирая на первоначальное распределение прав и обязанностей. В границах такой логики указанной теоремы АЭС могла бы выплачивать компенсацию жителям близлежащих районов за потенциальный ущерб экологии либо граждане могли бы платить АЭС за сокращение производства электроэнергии и снижения потенциального ущерба экологии. По мнению Р. Коуза таким способом рынок сам способен разрешить возникающие проблемы внешних эффектов экономики без прямого вмешательства государства. В действительности, право,

устанавливая правила игры для взаимодействия таких агентов, сталкивается с ограниченностью инструментов разрешения проблем как экономического, так и юридического порядка, начиная с самой методологии.

Данная работа призвана внести свой вклад в формирование основ методологии экономического анализа права, обеспечить некий вклад в трансцендентном взаимодействии позитивного экономического анализа и нормативного экономического анализа права.

Материалы и методы

В ходе проведенного исследования использовались научные источники и работы по экономике, праву, политологии и социологии. Используемые методы не ограничивались историческим, сравнительно-правовым, аналитическим, диалектическим, но включали в себя теоретические (моделирование и логический анализ) и эмпирические методы (анализ данных).

Результаты и обсуждение

К сожалению, в настоящее время, и, вероятно, еще и длительное время в будущем, построение междисциплинарной методологии в рассматриваемом контексте есть и будет сталкиваться с отсутствием подхода, когда государству приходится выбирать между ростом экономики и отрицательными эффектами такого роста в ущерб, к примеру, национальной безопасности либо здоровью граждан. Связанно это, в первую очередь со сложностями в приближении правовой науки к логическим и математическим

¹ Глава государства выступил на заседании Национального совета по науке и технологиям // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-2684537> (дата обращения: 07.10.2025г.).

моделям прогнозирования влияния правовых норм на поведение индивидов. Действительно, крайне сложно определить научными методами приемлемость и адекватность цены экономического роста, к примеру, за счет ухудшения экологического фона.

Сложности в выработке методологии могут так же скрываться и в различном подходе экономической и юридической наук к оценке одного и того же явления как с учетом текущего регулирования, так и будущего. Самым наглядным примером можно назвать кейс с суррогатным материнством. Так, в случае если суррогатная мать отказывается передать ребенка после рождения заказчиком:

- при юридическом подходе по законодательству Республики Казахстан должно быть обеспечено понуждение к исполнению договора и фактическая передача ребенка заказчиком, где юрист оценивает свершившийся факт (*ex post*) с целью обеспечения прав заказчиков, вытекающих из законодательства;

- при экономическом подхо-

де оценивается влияние передачи ребенка (исполнение договора о суррогатном материнстве) в свете экономической ценности явления в текущих условиях, где экономистом оценивается ожидаемый (*ex ante*) эффект от события – повышения деторождаемости в связи с доверием к институту суррогатного материнства.

В обоих случаях анализ, проводимый как юристами, так и экономистами не зависит от законодательства, поскольку оно может разниться от страны к стране, но направление этого анализа будет везде одинаковым: соблюдение законности для юриста и экономическая целесообразность для экономиста. При этом несмотря на то, что у юристов и экономистов может быть одна цель, заключающаяся в предупреждении нежелательных эффектов, направление их оценки может быть подчинено разным мотивам.

Таким образом различия в юридическом и экономическом подходах может быть раскрыта в следующей таблице:

Оценка явления	
Юридический подход:	Экономический подход:
Соответствие законодательству	Экономическая целесообразность
Оценка после события (<i>ex post</i>)	Оценка ожидаемого события (<i>ex ante</i>)
Профилактика/снятие нежелательных эффектов посредством применения ответственности	Предотвращение/снятие нежелательных эффектов посредством прогнозирования результата

Переходя к идее разработки междисциплинарной методологии экономического анализа права, хотелось бы остановиться на рассмотрении применимых в настоящее время методов и экономических моделей влияния

правовых норм на поведение индивидов. Указанные методы условно можно разделить на теоретические и эмпирические, но также и связанные с ними пронизывающие методы, о которых расскажем ниже.

Теоретические методы экономического анализа права.

Модель рационального выбора (Rational choice theory).

Краткая суть данной методологии заключается в том, что индивиды действуют рационально: оценивают возможные выгоды и издержки своей деятельности и опционально действуют так, чтобы максимизировать свою полезность.

Пример: угроза применения наказания в виде административной ответственности/уголовной ответственности увеличивает издержки совершения правонарушения/преступления. Исходя из рациональности индивид будет менее склонен к совершению правонарушения/преступления, если ожидаемые издержки (размер штрафа/лишение свободы) превысят выгоду от их совершения.

Модель равновесия (Equilibrium model).

Данный метод был заимствован из микроэкономики и основан на стремлении рациональных индивидов к равновесию в условиях заданных правом правил.

Пример: при анализе рынка труда модель спроса и предложения позволяют понять, как установление минимального размера оплаты труда влияет на уровень безработицы в стране.

Теория игр (Game theory).

Методология в данном случае изучает взаимодействие между рациональными индивидами, решения которых влияют друг на друга. Право в данном случае так же устанавливает правила поведения для индивидов.

Пример: приводится знаменитый пример, известный как «дилемма заключенного», когда двум подозреваемым выгодно молчать (кооперироваться) во

избежание ответственности, однако в отсутствие доверия и стимулов каждый из них дает показания против другого. Право здесь выполняет функцию создания стимулов для кооперации.

Анализ издержек и выгод (Cost-benefit analysis).

Метод, часто используемый для оценки экономической целесообразности правового решения или государственного проекта. Последствия, как положительные, так и отрицательные переводятся в денежную форму для проведения сравнения.

Пример: при принятии решения о строительстве АЭС сравниваются выгоды (производство электроэнергии, энергетическая безопасность) с возможными издержками (стоимость строительства, экологический ущерб).

Эмпирические методы экономического анализа права.

Эконометрика и регрессионный анализ (Econometrics and regression analysis).

Рассматриваемый метод позволяет оценить количественную связь между изменениями в законодательстве (независимая переменная) и интересующим исходом (зависимая переменная) совместно с другими контролируемыми факторами.

Пример: анализирующий может построить регрессионную модель, при которой изменения в законодательстве, например, отмена смертной казни, уровень безработицы, образование, демография влияют на количество тяжких преступлений.

Естественные эксперименты (Natural experiments).

Метод направлен на установление ситуации, когда то или иное изменение в зако-

нодательстве либо правовой политике затронуло одну группу (обработанную группу), но не затронуло другую (контрольную группу), что позволяет выявить причинно-следственную связь.

Пример: ужесточение экологического законодательства в зависимости от области Казахстана, где для сравнения будут недропользователи одной области и недропользователи другой области, где экологические стандарты не менялись

Разностная разность (Difference-in-differences).

Также часто используемый метод анализа естественных экспериментов, при котором сравниваются изменения результатов в обработанной группе до и после правовой реформы с изменениями результата в контрольной группе за тот же период времени.

Пример: сравнительный анализ изменений уровня выбросов в атмосферу в области с повышенными экологическими тарифами (разница «после» минус «до») по сравнению с тем, насколько изменились выбросы в другой области без изменений экологических тарифов.

Анализ временных рядов (Time series analysis).

При данном методе проводится изучение данных, собранных за последовательные промежутки времени (месяцы, годы) для выявления паттернов и оценки воздействия изменений в законодательстве.

Пример: анализ числа оправдательных приговоров за определенный период после проведения судебной реформы.

Лабораторные и полевые эксперименты (Lab and Field experiments).

Методология имеет задачей создать любые контролируемые условия для тестирования гипотез.

Пример: в качестве полевых исследований обычно моделируются правовые ситуации (переговоры о возмещении ущерба, корпоративные споры и т.д.), а в качестве полевых экспериментов могут использоваться онлайн и офлайн опросы (например, просьбы выбрать интуитивно предлагаемые варианты текстов стимулирования своевременной оплаты штрафов и т.д.).

Стоит также отметить и ключевые концепции, которые пронизывают практически все вышеуказанные методы экономического анализа права.

Эффективность по Парето: определенная ситуация, при которой невозможно улучшить положение одного индивида, не ухудшив положение другого индивида.

Критерий Калдора-Хикса: основной критерий эффективности при экономическом анализе права, гласящий, что решение может считаться эффективным если те, кто от него выиграл, могут в теории компенсировать проигравшим их потери, но при этом всё еще остаться в выигрыше.

Трансакционные издержки: таковыми называют издержки, связанные с ведением переговоров, исполнением договоров, истребованием информации и т.д. Здесь нормативное регулирование стремится минимизировать подобные издержки.

Ниже мы представим собственный взгляд на возможность создания подходов в выработке методологии экономического анализа на примере некоторых правовых конструкций гражданского права с опорой на

основные институты гражданского права.

Экономический анализ институтов права собственности.

С точки зрения экономики подход к праву собственности строго ориентирован на эффективность распределения прав, внутренние стимулы к использованию и охране ресурсов, а также к минимизации трансакционных издержек. Обращаясь к классической модели англо-американской системы права, собственность рассматривается через призму внутренних стимулов к инвестициям, правам распоряжения имуществом, корректировки исключительных прав в интересах экономической эффективности, что отражено в работах авторов западной школы как Р. Познер [10], Р. Кутер, Т. Улин [15].

Экономический анализ права собственности, на наш взгляд должен рассматриваться в ракурсе признания норм как стимулов, которые формируют поведение индивидов (субъектов). С такой позиции эффективность защиты права собственности должна определяться не формальной полнотой прав, а уровнем трансакционных издержек при реализации этих прав, их исполнении. В условиях Казахстана нередко встречаются несоответствия между юридической формой и экономической реальностью, поскольку формальная регистрация прав собственности часто не гарантирует их защиты, а судебная защита сопряжена с существенными издержками (время, деньги, репутация и т.д.). Исходя из такой мысли, в Казахстане требуются исследования, измеряющие реальные трансакционные расходы и влия-

ние институциональной среды (фактически сложившего законодательства) на инвестиционные стимулы.

Экономический анализ обязательств права.

В данном случае экономический анализ обязательственного права сводится к оценке эффективности условий договоров: распределению рисков между сторонами, стимулах к исполнению договора, санкциях за неисполнения, а также глубине контрактного регулирования.

Обращаясь к понятию свободы договора предлагаемый подход позволяет четко установить ее экономические основания: минимизация издержек обмена и эффективное распределение рисков.

Примечательно, что когда-то казахстанский законодатель, желая смоделировать реальные издержки исполнения договоров, сознательно ввел институты медиации и арбитража, что было полезно для всех участвующих сторон как альтернативный способ разрешения споров.

Теоретизация и эмпирические исследования в области экономического анализа права в данном случае должны быть нацелены не только на формальные санкции за неисполнение договора, но и трансакционные издержки в связи с исполнением договора (сроки, стоимость, вероятность исхода при возникновении спора). Также экономический анализ обязательств права позволяет оценить, какие диспозитивные нормы и санкции обеспечивают минимальные совокупные потери для сторон, где уклон, по нашему мнению, должен быть сделан на эффективность, а не на формализм.

Экономический анализ института наследования.

При экономическом подходе к наследованию обычно рассматриваются вопросы передачи богатства между поколениями, стимулирования накоплений, влияние завещательных правил на экономическое неравенство и мобилизацию капитала. При этом теоретические выводы будут сильно разниться в зависимости от параметров перехода наследства (важно учитывать такие переменные как налоги, обязательность долей, транзакционные барьеры, сроки вступления в наследство и т.д.).

Нормы наследственного права, по нашему убеждению, должны рассматриваться через призму стимулирования накопления и эффективного распределения богатства. Сложность в получении эмпирической базы для оценки в условиях Казахстана связана, прежде всего, с отсутствием статистических данных о передаче недвижимости в порядке наследования, что лишает возможности комбинирования правовых и эконометрических методов.

Экономический анализ института авторского права.

Экономический анализ авторского права в широком смысле оценивает баланс между стимулами к созданию (вознаграждением правообладателей) и общественного доступа (ограниченность монополии, добросовестное использование, некоторые исключения из объема защиты). Здесь для достижения наилучшего моделирования могут быть сформулированы критерии оптимальной продолжительности защиты авторских прав, объема их защиты, введены переменные в виде

эффектов от цифровизации на модели распределения доходов и копирования, введен критерий эффективности для оценки вклада авторского права в рост благосостояния.

Экономический анализ институтов сделок.

В рамках теории рационального выбора, обсужденной ранее, нами не рассматривался вопрос ограниченной рациональности, возникающая в силу естественных ограничений, присущих человеческому сознанию. В этой связи индивид часто может действовать на основе собственных представлений, зачастую приводящих к иррациональности. Именно такое понимание природы человека породило в свое время поведенческую экономическую теорию (behavioral economics).

Традиционно экономический анализ института сделок сводится к нахождению баланса между формализацией сделок, которая должна снизить неопределенность для стороны сделки, и их либерализацией, ведущей к росту споров и недобросовестности.

Экономический анализ института исковой давности.

С экономической точки зрения исковая давность как институт выполняет функции снижения издержек, предсказуемости, лимитирования риска вступления в спор. По мнению некоторых ученых-теоретиков, ограничения исковой давности являются оптимальным компромиссом между выгодами судебной защиты и расходами на подготовку доказательной базы и хранение информации [16].

В настоящее время в Казахстане существуют неопределенность в установлении начала течения сроков, сложности в приоста-

новлении и восстановлении сроков давности, которые создают дисбаланс между защитой кредитора и стабильностью гражданского оборота. В качестве возможного подхода в определении методологии экономического анализа возможно моделировать влияние различных сроков на поведение должников, загруженность судов подобными исками, частоту исков в разрезе длительного времени.

Заключение

Полагаем, что развитие междисциплинарной методологии экономического анализа права в свете корреляции части неработающих либо неэффективных нормотворческих решений казахстанского законодателя с действующими законами макро- и микроэкономики приобретает особое значение. Расширение методологического инструментария как юристов, так и экономистов на пути инновационного развития экономики Казахстана обеспечит возможность в большем объеме учитывать факторы, влияющие на экономику, нормотворческий процесс. Однако даже в таком случае полностью полагаться на комбинированную методологию будет нельзя в силу многогранности экономической жизнедеятельности. Случается, что даже при установлении четких причинно-следственных взаимосвязей в экономике предупредить

возникновение негативных эффектов заранее не представляется возможным на конкретном этапе эволюционирования юридической и экономических наук. Так, Джон М. Кейнс указывал, что существенная безработица может существовать даже в развитой экономике с равновесным рыночным состоянием спроса и предложения [17]. И проблем подобных этой множество. В связи с этим какое-либо моделирование гипотез не может считаться эталоном для любой и каждой страны. Всё же количество переменных, оказывающих влияние на экономические процессы больше, чем мы можем учесть при моделировании, однако это не означает, что стремление к определению подходов при анализе данных не должно развиваться. В указанном смысле экономический анализ права будет и должен составить теоретическую и эмпирическую базу при совершенствовании законодательства. Разумеется, юридическая догматика не должна быть заменена экономическим анализом права, но являться дополнением к используемой методологии, позволяя оценивать фактические стимулы и последствия нормативных решений, выявлять и исправлять дисфункции, вызванные конфликтом между формой и экономическим содержанием институтов.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 361с.
2. Ролз Джон. Теория справедливости. Новосибирск: издательство Новосибирского университета. 1995. 535с.
3. Иеринг Р. фон. Борьба за право / Доктора Рудольфа фон-Иеринга ...; Пер. с нем. П.П. Волкова. М.: Изд. К.П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. 77с.
4. Pound R. Jurisprudence. St. Paul, Minn.: West Publishing Co, 1959. Vol. 1.

Introduction. P. III - V.

5. Хайек Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов и справедливости и политики. М., 2006. 644с.

6. Coase, R.H. (1988). The Nature of the Firm: Origin. Journal of Law, Economics, & Organization, 4(1), 3–17.

7. Becker G.S. The economics of crime // Cross Sections. 1995. Fall. P. 8 – 15.

8. Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2 т. / Пер. с англ. под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб: Экономическая школа, 2004. 976 с.

9. Calabresi G. The Cost of Accidents: A Legal and Economic Analysis. New Haven, 1970.

10. Manne H.G. (1967). Our Two Corporation Systems: Law and Economics. Virginia Law Review, 53(2), 259–284.

11. Thaler R.H., & Sunstein, C.R. (2008). Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press.

12. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528с.

13. Cooter R., Ulen T. Law and Economics. 6th ed. Pearson Education, 2012.

14. Lando H.A. Rationale for the Limitation Period in Sales Law. (2007) Copenhagen Business School - CBS Law, Lando, Henrik, A Rationale for the Limitation Period in Sales Law (May 28, 2007).

15. Keynes J.M. Allgemeine Theorie der Beschdftigung, des Zinses und des Geldes, 1936 (Deutsche Ausgabe 1966), bes. V. Buch.

© А.А. Нұрмағамбетов¹, С.И. Қарақұшев², А.Б. Жұмабаева³, 2025

^{1,2} А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан

³ Парламентаризм институты, Астана, Қазақстан

(e-mail: ¹an.nurmagambetov@gmail.com; ²s.karakushev@bk.ru; ³aigerimzhumabayeva9933@gmail.com)

ҚҰҚЫҚТЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАЛДАУ ӘДІСТЕМЕСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАРЫНДА ҚОЛДАНЫЛУЫ

Аннотация. Құқықтану ғылымы қалыптасқан сәттен бастап құқықтық реттеудің неғұрлым ұтымды, тиімді және басқарылатын моделін экономикалық тиімділік тұрғысынан айқындау көптеген зерттеушілер үшін өзекті міндет болып келеді. Шын мәнінде, құқықтың экономикаға және керісінше экономика¹ құқыққа ықпалын анықтау мәселесі олардың өзара әрекеттесу проблематикасын айқындаудың бір тәсілі ретінде заң әдебиетінде өте сирек қарастырылады. Соның салдарынан ғылыми талдаудың әдіснамасы көбіне құқықтың экономикалық талдауын, оның құрылымдары мен жеке құқықтағы өзара байланыстарын қамтымаған.

Мақала авторлары экономикалық-құқықтық зерттеулер әдіснамасының аспектілерін, оның негізгі бағыттарын (позитивтік және нормативтік), құқық саясатының қолданыстағы құқыққа әсерін және оңтайлы құқықтық реттеуді іздестіру мәселелерін қарастырады. Сонымен қатар, зерттеуде кейбір азаматтық-құқықтық құрылымдарға экономикалық талдау жүргізіледі, бұл құқықтық конструкциялардың экономикалық тиімділігі тұрғысынан құқықты зерделеудің пәнаралық тәсілі ретінде ұсынылады.

Авторлар құқық пен экономиканың өзара әрекеттесу заңдылықтарын айқындау үшін және нормашығармашылық үдерісін экономикалық мақсатқа сай бейімдеу үшін экономикалық-құқықтық талдаудың нақты және қатаң әдісін қалыптастыру қиын деген негізді қорытындыға келеді. Себебі, қоғамның құндылықтары, мүдделері мен күтілімдерінің жүйесін анықтау күрделі сипатқа ие. Осы аталған категориялар мен қоғамдық игілік, еркіндік және әділдік сияқты ұғымдардың арасындағы тепе-теңдікті сақтау барынша көп айнымалыларды ескеруді талап етеді.

Осы тұрғыда азаматтық-құқықтық құрылымдардың экономикалық талдауы қолданыстағы факторларды кеңінен есепке алу арқылы құқық пен экономиканың

өзара байланысын тереңірек түсінуге және нормашығармашылық қызметтің икемділігін арттыруға мүмкіндік береді. Өз кезегінде экономикалық талдаудың нормативтік объективтендірілуі құқық шығармашылығы мақсаттарына жетуде барынша ұтымдылыққа қол жеткізуді қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: құқықтың экономикалық талдауы, экономикалық-құқықтық талдау әдістері, құқық экономикасы, нормашығармашылық, құқықтың экономикалық тиімділігі.

©A.A. Nurmagambetov¹, S.I. Karakushev², A.B. Zhumabayeva³, 2025

^{1,2} A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

³ Institute of Parliamentarism, Astana, Kazakhstan

(e-mail:¹an.nurmagambetov@gmail.com; ²s.karakushev@bk.ru; ³aigerimzhumabayeva9933@gmail.com)

METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS OF LAW AND ITS APPLICATION TO CIVIL LAW STRUCTURES

Abstract. Since the inception of legal science, the search for the most rational, effective, and manageable model of legal regulation in terms of economic efficiency has been a persistent challenge for numerous scholars. In fact, the identification of the mutual influence between law and the economy vice versa – as a means of uncovering the issues inherent in their interaction – has been rarely addressed in legal scholarship. Consequently, the methodology of scientific inquiry has often excluded economic analysis of law, its constructs, and its interrelations within private law.

The authors of this article examine the methodological aspects of economic and legal research, its main directions (positive and normative), the impact of legal policy on the existing legal system, and the search for optimal legal regulation. Furthermore, an economic analysis of certain civil law constructs is conducted as an interdisciplinary approach to the study of law from the perspective of the economic efficiency of applied legal frameworks.

The authors reasonably conclude that the establishment of a clear and rigorous method of economic and legal analysis appears unlikely due to the inherent complexity of defining a coherent system of values, interests, and societal expectations. Achieving a balance between these categories and such notions as public good, freedom, and justice must be accompanied by the consideration of the maximum possible number of variables. In this sense, the economic analysis of civil law constructs is intended to enhance the consideration of relevant factors – first, to identify the regularities of the law–economy interaction, and second, to ensure flexibility in the law-making process in light of the economic feasibility of legal reforms. In turn, the normative objectification of economic analysis enables greater rationality in achieving the objectives of lawmaking.

Keywords: economic analysis of law, methods of economic – legal analysis, law and economics, lawmaking, economic efficiency of law.

References:

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* M.: Yurid. lit., 1981. T. 1. 361p.
2. Rolz Dzhon. *Teoriya spravedlivosti.* Novosibirsk: izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. 1995. 535p.
3. Iering R. fon. *Bor'ba za pravo / Doktora Rudol'fa fon-Igeringa; Per. s nem. P.P. Volkova.* M.: Izd. K.P. Soldatenkova: tip. Gracheva i K., 1874. 77s.
4. Pound R. *Jurisprudence.* St. Paul, Minn.: West Publishing Co, 1959. Vol.1. Introduction. P. III - V.
5. Hajek F.A. fon. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov i spravedlivosti i politiki.* M., 2006. 644p.
6. Coase, R.H. (1988). The Nature of the Firm: Origin. *Journal of Law, Economics, &*

Organization, 4(1), 3–17.

7. Becker G.S. The economics of crime // Cross Sections. 1995. Fall. P. 8 – 15.
8. Pozner R.A. Ekonomicheskij analiz prava. V 2 t. / Per. s angl. pod red. V.L. Tambovceva. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2004. 976 p.
9. Calabresi G. The Cost of Accidents: A Legal and Economic Analysis. New Haven, 1970.
10. Manne H.G. (1967). Our Two Corporation Systems: Law and Economics. Virginia Law Review, 53(2), 259–284.
11. Thaler R.H., & Sunstein, C.R. (2008). Nudge: improving decisions about health, wealth, and happiness. Yale University Press.
12. Karapetov A.G. Ekonomicheskij analiz prava. M.: Statut, 2016. 528p.
13. Cooter R., Ulen T. Law and Economics. 6th ed. Pearson Education, 2012.
14. Lando H.A. Rationale for the Limitation Period in Sales Law. (2007) Copenhagen Business School - CBS Law, Lando, Henrik, A Rationale for the Limitation Period in Sales Law (May 28, 2007).
15. Keynes J.M. Allgemeine Theorie der Beschäftigung, des Zinses und des Geldes, 1936 (Deutsche Ausgabe 1966), bes. V. Buch.

Авторлар туралы мәліметтер:

Нұрмағамбетов Ануар Аманжолұлы – хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының кандидаты, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің «Құқықтану» кафедрасының профессор-зерттеушісі, 3-ғимарат, Әуелбеков көшесі, 106, 020004, Көкшетау, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>;

E-mail: an.nurmagambetov@gmail.com.

Қарақұшев Сәлімгерей Иманғалиевич - заң ғылымдарының кандидаты, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің «Құқықтану» кафедрасының меңгерушісі, 3-ғимарат, Әуелбеков көшесі, 106, 020004, Көкшетау, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>;

E-mail: s.karakushev@bk.ru.

Жұмабаева Айгерім Бауыржанқызы - PhD (құқық), МТҚБ «Парламентаризм институты» ШЖҚ РМК әлеуметтік жобалар және қоғамдық бастамалар бөлімінің бас маманы, Мәңгілік Ел даңғылы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3376-4325>;

e-mail: zhumabayeva@umto.kz.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Нұрмағамбетов А.А., Қарақұшев С.И., Жұмабаева А.Б. Құқықтың экономикалық талдау әдістемесі және оның азаматтық құқық құрылымдарында қолданылуы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 192-208. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192.

Авторлардың қосқан үлесі:

Нұрмағамбетов А.А. - зерттеудің тұжырымдамалық негіздерін әзірлеуді жүзеге асырды, негізгі ғылыми проблеманы анықтады, сондай-ақ жұмыстың мақсаттары мен міндеттерін тұжырымдады. Автор мақаланың кіріспесін, қорытындысын, сондай-ақ «Нәтижелер және талқылау» бөлімінің бөлігін дайындады, таңдаған тақырыптың ғылыми және практикалық маңыздылығын негіздеді, азаматтық-құқықтық құрылымдарды экономикалық-құқықтық талдау үшін маңызы бар теориялық және нормативтік-құқықтық көздерге кешенді талдау жүргізді.

Қарақұшев С.И. - зерттеу әдіснамасын әзірлеуге және сипаттауға жауап берді, эмпирикалық деректерді жинауды және жүйелеуді жүзеге асырды, алынған нәтижелерді талдамалық өңдеу мен түсіндіруді жүргізді. Мақаланың негізгі бөлімі -

«Нәтижелер және талқылау» дайындалды және құрылымдалды.

Жұмабаева А.Б. - зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми және нормативтік-құқықтық әдебиеттерді талдауды жүзеге асырды, кіріспенің бір бөлігін, сондай-ақ «Нәтижелер және талқылау» бөлімінің бір бөлігін дайындады, белгіленген стандарттарға сәйкес библиографиялық тізімді ресімдеді. Автор транслитерация, авторлар туралы деректерді дәл көрсету және жарияланымның формальды элементтерін дұрыс ресімдеуді қамтамасыз ету бойынша міндеттерді орындады.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 15.10.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 01.12.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Нурмагамбетов Ануар Аманжолович – автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, профессор-исследователь кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова, корпус №3, ул. Ауелбекова, 106, 020004, Кокшетау, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>;

e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com.

Каракушев Салимгерей Имангалиевич - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова, корпус №3, ул. Ауелбекова, 106, 020004, Кокшетау, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>;

e-mail: s.karakushev@bk.ru.

Жумабаева Айгерим Бауыржанкызы - PhD (право), главный специалист Центра социальных проектов и общественных инициатив РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО, проспект Мангилик Ел, 8, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3376-4325>;

e-mail: zhumabayeva@umto.kz.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Нурмагамбетов А.А., Каракушев С.И., Жумабаева А.Б. Методология экономического анализа права и её применение к гражданско-правовым конструкциям // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 192-208. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192.

Вклад авторов:

Нурмагамбетов А.А. – осуществил разработку концептуальных основ исследования, определила ключевую научную проблему, а также сформулировал цели и задачи работы. Автором подготовлены введение, заключение статьи, а также часть раздела «Результаты и обсуждение», обоснована научная и практическая значимость избранной темы, проведён комплексный анализ теоретических и нормативно-правовых источников, имеющих значение для экономико-правового анализа гражданско-правовых конструкций.

Каракушев С.И. – отвечал за разработку и описание методологии исследования, осуществил сбор и систематизацию эмпирических данных, провёл аналитическую

обработку и интерпретацию полученных результатов. Подготовлен и структурирован основной раздел статьи – «Результаты и обсуждение».

Жумабаева А.Б. – осуществила анализ научной и нормативно-правовой литературы по теме исследования, подготовила часть введения, а также часть раздела «Результаты и обсуждение», оформила библиографический список в соответствии с установленными стандартами. Автором были выполнены задачи по транслитерации, точному указанию данных об авторах и обеспечению корректного оформления формальных элементов публикации.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2025; поступила после рецензирования: 01.12.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Nurmagambetov Anuar Amanzholovich – corresponding author, Candidate of Legal Sciences, Professor-Researcher of the Department of Jurisprudence Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Building No. 3, 106, Auelbekov Street, 020004, Kokshetau, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>;

e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com.

Karakushev Salingeray Imangaliyevich – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Jurisprudence Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Building No. 3, 106, Auelbekov Street, 020004, Kokshetau, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>;

e-mail: s.karakushev@bk.ru.

Zhumabayeva Aigerim Bauyrzhankyzy – PhD (Law), Chief Specialist of the Department of Social Projects and Public Initiatives RSE on REM «Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support, 8, Mangilik El Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3376-4325>;

e-mail: zhumabayeva@umto.kz.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Nurmagambetov A.A., Karakushev S.I., Zhumabayeva A.B. Methodology of economic analysis of law and its application to civil law structures // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 192-208. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192.

Contribution of the authors:

Nurmagambetov A.A. - carried out the development of the conceptual foundations of the study, identified a key scientific problem, and also formulated the goals and objectives of the work. The author prepared the introduction, conclusion of the article, as well as part of the section “Results and Discussion,” substantiated the scientific and practical significance of the selected topic, conducted a comprehensive analysis of theoretical and regulatory sources that are important for the economic and legal analysis of civil law structures.

Karakushev S.I. - was responsible for the development and description of the research methodology, collected and systematized empirical data, carried out analytical pro-

cessing and interpretation of the results obtained. The main section of the article, “Results and Discussion,” was prepared and structured.

Zhumabaeva A.B. - analyzed the scientific and regulatory literature on the topic of research, prepared part of the introduction, as well as part of the section “Results and discussion,” issued a bibliographic list in accordance with established standards. The author performed the tasks of transliteration, accurate indication of data about the authors and ensuring the correct design of the formal elements of the publication.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 15.10.2025; revised: 01.12.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 4(2025), 209-219

УДК 347.94
ГРНТИ 10.55.61
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_209
Научная статья

© Д.В. Пархоменко¹, 2025

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация
(e-mail: ¹dara8@inbox.ru)

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛОКИРОВАННОЙ ЗАСТРОЙКИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Блокированная застройка известна с древнейших времен. Ее основным достоинством являются энергоэффективность, дешевизна, доступность. Несмотря на это и в Российской Федерации и в Республике Казахстан статус домов блокированной застройки остается неоднозначным. Его совершенствование не является приоритетным, но проблематика, возникающая в связи с применением норм его регулирования, актуальна для большого количества людей, проживающих в блокированной застройке. В настоящее время практика определения статуса дома блокированной застройки разнится: это и многоквартирная застройка для домов блокированной застройки, где жилые блоки являются квартирами, и индивидуальная застройка с определением долей в праве общей долевой собственности на жилые блоки, и индивидуализированная застройка – приобретение каждым жилым блоком статуса индивидуального жилого дома. В зависимости от статуса жилых блоков от ситуации к ситуации разнятся статусы земельных участков под ними.

В статье описываются причины формирования столь разнообразной практики и ее последствия. Автор видит решение обозначенной проблемы в едином подходе к блокированной застройке и земельным участкам, на которых она осуществляется, впоследствии. Также в статье обозначается необходимость приведения всей уже имеющейся застройки к такому единому подходу в административном (несудебном) порядке. Полномочия по определению статуса, как полагает автор, следует возложить на органы местного самоуправления и собственников жилых блоков. Кроме того, необходимо обратить внимание на идентификацию признаков жилого блока. Эти полномочия автор предлагает возложить на лиц, сведущих в технической инвентаризации и кадастровой деятельности.

Ключевые слова: блокированная застройка, квартира, индивидуальный жилой дом, земельный участок.

Введение

В социальных науках выделяют науку «ойкографию» (греч. oikos – дом), исследования в области которой проводятся по всему миру.

Л. Марселин в 1999 г. указал [1] на то, что сам жилой дом, и его конфигурация отражают в первую очередь мировоззренческие характеристики его жителей: в

странах Латинской Америки (на примере Бразилии и Гаити), например, конфигурация дома отражает ряд социальных принципов, регулирующих, например, отношения между полами и поколениями. Конфигурация дома имеет также символический характер.

Исследования в этом направлении продолжались, и в своей статье 2021 г. Биль и Нейбург [2] расширяют перечень факторов влияния особенностей конфигурации домов до пяти:

- семейные связи,
- экономическая динамика домохозяйств, связанная с предоставлением жилья, обращением денег и использованием технологий,
- государственная политика и инфраструктуры,
- экологический фактор,
- эстетика, обобщающая историю и формирующая траекторию завтрашнего дня.

Останки древних укрепленных поселений – протогородов, датированные XVIII–XVI вв. до н. э., в районах восточного Оренбуржья, Башкортостана и северного Казахстана указывают на то, что в это время блокированная застройка использовалась, выполняя жилую и производственную задачи. Такое жилище отличалось технологической обеспеченностью, значительной для этого времени. Но в первую очередь отмечается такое ее свойство как энергоэффективность [3].

Блокированная застройка известна на Руси со времен Золотой Орды (XIII век): в истории архитектуры указывают на то, что по периметру крупных богатых усадеб строились блокированные дома для зависимых людей и дворовой челяди [4]. Широкое

распространение в Сибири (Кемерово) эти дома получили с инициативы голландского архитектора Й.Б. Ван Лохема [5], основным достоинством таких домов называли дешевизну и практичность. Для Голландии и Японии блокированные дома являются традиционной формой жилых домов [6].

А. Прокофьева указывает на то, что к факторам предпочтения такого дома в Голландии относили:

- фискальный (налог на здание определялся пропорционально ширине уличного фасада);
- характер почвы (водонасыщенные глинистые почвы определяют характер домов «подпирающих» друг друга);
- климатические особенности: такие дома планировались криволинейными, чтобы гасить сильные порывы ветра;
- религиозное учение Кальвина, призывавшего к умеренности и упрощению.

Следует отметить, что миграционные процессы обусловили в XIX в. распространение этой застройки в Китае [7].

Таким образом, блокированная застройка в России исторически была связана с дешевизной и практичностью. Изменение ряда тенденций ведет к тому, что малоэтажное жилищное строительство стало играть существенную роль в обеспечении жильем граждан [8]; кроме того, они являются эффективным элементом агломераций [9].

Материалы и методы исследования

В своих исследованиях автор установил, что стоимость дома блокированной застройки (ДБЗ) на 30% [10] меньше индивидуального жилого дома с аналогичными

характеристиками. При исследовании иных характеристик респонденты указывали:

- ДБЗ дешевле в процессе строительства, реконструкции;
- стоимость инженерных коммуникаций при проведении сразу к нескольким блокам снижается для каждого хозяина;
- обогрев всего здания менее затратен для каждого собственника;
- возможность размещения вблизи нескольких семей, объединенных между собой родством.

В современном Казахстане такое жилье тоже представляет интерес в первую очередь как доступное малоэтажное жилище экономкласса [11].

Обсуждение

На обсуждение в данной статье выносятся отдельные положения правового регулирования блокированной застройки в России и Казахстане.

Правовое регулирование блокированной застройки в России.

Сами по себе признаки блокированной застройки менялись в разных нормативно-правовых актах, действовавших в России с 01.01.1990 г. по 01.01.2022 г.

В это время сменилось «несколько поколений» строительных норм и правил, регулирующих малоэтажную застройку блокированными домами. В разные периоды действовали:

1. с 01.01.1990 по 31.12.2001 – СНиП 2.08.01-89*¹;
2. с 01.01.2002 по 19.05.2011 – СНиП 31-02-2001;
3. с 20.05.2011 по 20.04.2017 – СП 55.13330.2011;
4. с 21.04.2017 по 16.05.2023 –

СП 55.13330.2016.

Далее методом сравнения и обобщения строительных правил анализируется, насколько сильно менялись подходы к блокированной застройке. Выделяется четыре этапа формирования статуса блокированной застройки. Следует обозначить, что принципиальным различием является то, каким образом технические специалисты интерпретировали отнесение блокированной застройки, и тут до 2022 года были возможными несколько редакций.

Первым этапом следует назвать отнесение жилого блока к помещениям, а нескольких (всего дома блокированной застройки) – к многоквартирному дому в соответствии с СНиП 2.08.01-89*.

За одиннадцать лет действия СНиП 2.08.01-89* возникли определенные жилищные и земельные отношения. Преимущественно под квартирами земельные участки обычно предоставлялись под каждым блоком на основании свидетельства о праве собственности на землю или иными актами уполномоченных органов власти. В более позднее время актуальность приобрели выписки из похозяйственных книг по состоянию на дату вступления в силу Земельного кодекса РФ² (30.10.2001), сведения в которых велись по хозяйствам, то есть исходя из принципа наличия самостоятельного земельного участка под каждым хозяйством.

Так, с завершением первого этапа регулирования блокированной застройки, в России появились жилые блоки в статусе квартир, дома

¹ Постановление Госстроя СССР от 16.05.1989 №78 «Об утверждении СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», СНиП 2.08.01-89 «Жилые здания» и СНиП 2.08.02-89 «Общественные здания и сооружения».

² Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ. 2001. № 44. Ст. 4147.

блокированной застройки в статусе многоквартирных, под каждой квартирой формировались самостоятельные земельные участки.

Вторым этапом следует назвать период действия СНиП 31-02-2001³, во время действия которого вступает в силу Градостроительный кодекс РФ, редакция которого в части дома блокированной застройки соотносится с обозначенным СНиП. В указанных нормах отсутствует определенность статуса жилого блока и дома блокированной застройки: то есть неясно, право на какой объект приобретает собственник жилого блока.

В это время появляется два вида интерпретации: дом блокированной застройки имеет статус многоквартирного дома, и тогда жилой блок в нем – это квартиры (как на первом этапе) или он имеет статус индивидуального жилого блока, а права на жилые блоки в нем приобретаются как на имущество в общей долевой собственности.

В этом случае на регулирование отношений распространялось действие Жилищного кодекса с момента его вступления в силу, – с одной стороны, законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с многоквартирными домами, – с другой стороны.

Вопросы реконструкции решались в порядке, установленном Градостроительным кодексом РФ⁴ (вступил в силу с 30.12.2004) для многоквартирных домов, а отдельные вопросы приобретения индивидуальных прав собственников жилых блоков на объекты на

земельном участке (бани, гаражи, хозяйственные постройки) – решались в судебном порядке.

Во вступившем в силу Градостроительном кодексе РФ изложены признаки блокированной застройки. Они представляют собой более широкую совокупность в сравнении со СНиП 31-02-2001. В документе изложены такие признаки как:

- здание имеет жилое назначение;
- в состав входит не более трех этажей;
- состоит из нескольких блоков, количество которых не превышает десять;
- каждый блок предназначен для проживания одной семьи;
- каждый блок имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком;
- каждый блок расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования.

Практика предоставления земельных участков в этот период сложилась также различная. В случае, если земельный участок был предоставлен до вступления в силу Жилищного кодекса РФ⁵ (01.03.2005), такие земельные участки предоставлялись либо так же, как и на первом этапе (в случае, если были те же правоустанавливающие документы); либо формировался единый земельный участок под домом блокированной застройки в статусе индивидуального жилого дома, и права на него возникали исходя из распределения прав на такой дом.

С момента вступления в силу Жилищного кодекса РФ

³ Постановление Госстроя РФ от 22.03.2001 №35 «О принятии и введении в действие СНиП «Дома жилые одноквартирные» // «Нормирование в строительстве и ЖКХ». №2. 2001.

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации // СЗ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации // СЗ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

(01.03.2005) земельные участки стали формироваться под многоквартирным домом в общую долевую собственность правообладателей квартир (жилых блоков) в многоквартирных домах (домах блокированной застройки).

Так, с завершением второго этапа регулирования блокированной застройки, в России появились:

- жилые блоки в статусе квартир и дома блокированной застройки в статусе многоквартирных, или права на жилые блоки в статусе долей в праве на индивидуальный жилой дома (дом блокированной застройки),

- земельные участки под жилыми блоками в собственности правообладателей помещений, или земельные участки под домами блокированной застройки в общей долевой собственности правообладателей помещений.

Третий этап ознаменовался вступлением в силу СП 55.13330.2011⁶, а также действием СП 55.13330.2016⁷ до 01.03.2022 г.

Изменений в правовом статусе домов блокированной застройки и земельных участков под ними не последовало, но появилось два дополнительных признака, которые должны были иметься у жилого блока:

- жилой блок имеет самостоятельные инженерные системы и индивидуальные подключения к внешним сетям,

- жилой блок не имеет общих с соседними жилыми блоками чердаков, подполий, шахт

коммуникаций, вспомогательных помещений, наружных входов, а также помещений, расположенных над или под другими жилыми блоками.

Четвертый этап формирования статуса блокированной застройки связан с вступлением в силу 01.03.2022 Федерального закона от 30.12.2021 №476-ФЗ⁸.

Он кардинально изменил подход к домам блокированной застройки, что отразилось в первую очередь на Градостроительном кодексе РФ, а чуть позже (в 2023) – на строительных нормах и правилах (были внесены изменения в СП 55.13330.2016).

Во-первых, этот акт внес изменения в терминологию: жилой блок стал называться ДБЗ, а ДБЗ (в понимании до Закона 476-ФЗ) – застройкой домами жилыми индивидуальными блокированными (блокированная застройка).

Во-вторых, законодатель уравнил эти дома блокированной застройки с индивидуальными жилыми домами. Как следствие, стало возможным оформить индивидуальные земельные участки под каждым домом блокированной застройки.

В-третьих, этот закон допустил возможность изменить статус жилых блоков из квартир в индивидуальные жилые дома по соглашению сторон. Автор полагает, что регулирование этих отношений в сегодняшнем виде может решить задачи оформления прав не для всех

⁶ Приказ Минрегиона РФ от 27.12.2010 №789 «Об утверждении свода правил «СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные» // «Бюллетень строительной техники». №3. 2011.

⁷ Приказ Минстроя России от 20.10.2016 №725/пр «Об утверждении СП 55.13330 «СНиП 31-02-2001 Дома жилые одноквартирные» // «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации». №2. 2017.

⁸ Федеральный закон от 30.12.2021 №476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405464/ (дата обращения: 20.04.2025).

собственников жилых блоков и земельных участков под ними. Это обусловлено сложностью и многообразием имущественных отношений, сформировавшихся за годы становления актуального законодательства. Но сама по себе законодательная конструкция с ее распространением на последующую застройку значительно упорядочивает их.

Таким образом, изначально дома блокированной застройки планировалось уравнивать в статусе с многоквартирными, а блоки в них – с квартирами. Но земельная реформа и возможность приобретения права частной собственности на землю внесли коррективы и появились уточнения, связанные с изоляцией и самостоятельностью блоков внутри ДБЗ, в том числе в части использования земельного участка. В 2011 г. увеличилось количество признаков, связанных с самостоятельностью через особенности регулирования инженерных систем.

Правовое регулирование блокированной застройки в Казахстане.

Регулирование блокированной застройки в Республике Казахстан также неоднозначно:

1) Закон Республики Казахстан от 16.07.2001 № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» не содержит понятия блокированной застройки,

2) Издаваемое с учетом обозначенного выше Закона от

16.07.2001 № 242 решение Западно-Казахстанского областного маслихата №8-7 от 29.05.2004 «О Правилах застройки территории Западно-Казахстанской области»⁹ в п. 116 указывает на регулирование блокированной застройки как по правилам жилого дома, так и по правилам квартиры. Он является индивидуальной (усадебной) застройкой, и его обязательным признаком является наличие своего приусадебного земельного участка, который является индивидуально-определенной вещью [12].

3) Закон Республики Казахстан от 07.04.2016 № 486-V «О долевом участии в жилищном строительстве»¹⁰ указывает на то, что блокированные жилые дома могут быть многоквартирными. В этом случае они имеют признаки:

- назначение – жилое,
- высота не более трех надземных этажей (без учета мансарды),
- каждый из таких домов имеет непосредственный выход на приквартирный участок.

При этом следует обозначить, что земельный участок с квартирой в многоквартирном доме могут быть зарегистрированы в качестве кондоминиума¹¹, таким образом, может в определенном смысле быть решена проблематика дома блокированной застройки.

Результаты

Таким образом, можно заключить, что в России в разное

⁹ Решение Западно-Казахстанского областного маслихата №8-7 от 29 мая 2004 года «О Правилах застройки территории Западно-Казахстанской области» // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/20755/rus/22.10.2005/23>. Дата обращения: 20.04.2025).

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2016 года № 486-V «О долевом участии в жилищном строительстве» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38446797&pos=61;-59#pos=61;-59. Дата обращения: 20.04.2025).

¹¹ П. 16-5 ст. 2 1. Закона Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-І «О жилищных отношениях» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&pos=240;-49#pos=240;-49. Дата обращения: 20.04.2025).

время наблюдались самые разные подходы к статусу жилых блоков в ДБЗ в зависимости от способа и оснований оформления прав на жилой блок и земельный участок под ним. Но с точки зрения жилищного законодательства и целесообразности в целом блокированную застройку следует рассматривать как индивидуальную застройку [13], а уравнивание этой застройки с традиционными многоквартирными (многоэтажными) жилыми домами нерационально.

В Казахстане предложена концепция кондоминиума. Но такая концепция в малой степени затрагивает распоряжения в части реконструкции или продажи долей, вопросы изоляции квартир и решения вопросов общей собственности (общей стены, забора и прочее) и, следовательно, требует проработки.

Заключение

Следует резюмировать, что несмотря на давность регулирования отношений, связанных с блокированной застройкой, однозначного подхода в регулировании (как квартиры в многоквартирном доме или как индивидуальной застройки) нет ни в российских, ни в казахстанских правовых реалиях. Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения и походов к правовому регулированию, поскольку несмотря на стремления законодателя придать единый

вид этому имуществу и удачные попытки, выразившиеся в понятии кондоминиума – в Казахстане, и регулированием 476-ФЗ – в России, он все еще многолик и зачастую меняется от объекта к объекту.

Представляется, что вектор законодательства на данном этапе должен быть направлен на то, чтобы вся последующая застройка имела единый статус. Автор полагает, что лучшим из решений будет приобретение жилым блоком статуса индивидуального жилого дома, а совокупности таких домов – статуса блокированной застройки. В части прав на земельные участки, представляется, что проблему должно решить приобретение самостоятельного права у собственников жилого блока на самостоятельный земельный участок под ним.

Вторым направлением регулирования должно стать приведение всех сложившихся ситуаций «к общему знаменателю» в административном (внесудебном) порядке. При этом, как представляется, полномочия по определению статуса следует возложить на органы местного самоуправления и собственников жилых блоков. Кроме того, важным моментом остается идентификация признаков жилого блока (индивидуального жилого дома). Эти полномочия следует возложить на лиц, сведущих в технической инвентаризации и кадастровой деятельности.

Список литературы:

1. Louis HERNES Marcelin. Scimago institutions rankings. A linguagem da casa entre os negros no Recôncavo Baiano. Available from: <https://www.scielo.br/j/mana/a/kg9r3xv9t-C5yvVyBSTkTPLc/?lang=pt> (date of reference: 20.04.2025).
2. João HIEHL, Federico NEIBURG. Oikography: Ethnographies of House-ing in Critical Times. Available from: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.14506/>

ca36.4.01 (date of reference: 20.04.2025)

3. Ульчицкий О.А., Ярковая Т.Н. Энергоэффективность укрепленных поселений. Архитектурно-археологическое наследие Древнего Урала // Вестник ТГАСУ. 2007. №2. С. 76-84.

4. Надырова Х.Г. Архитектура городов Золотой Орды // Известия КазГАСУ, 2008, №1 (9). С. 33-38.

5. Нижегородцева Ю.Е., Винокурцева П.А. Вклад голландского архитектора Й. Б. Ван Лохема в развитие архитектуры г. Кемерово. DOI 10.24412/cl-37280-2024-1-67-71

6. Прокофьева И.А. Морфотипы индивидуального жилого дома Голландии и Японии // История архитектуры. Научно-технический и производственный журнал. 2014. №11. С. 26-30.

7. Ким А.А. Влияние маятниковой рабочей миграции на формирование эклектичной архитектуры провинции Гуандун (на примере городского уезда Кайпин) // Общество и государство в Китае. 2019. С. 668-676.

8. Зайнуллина Т.Г. Проблемы и перспективы малоэтажного жилищного строительства // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11 № 4. Часть 2. С. 61-63.

9. Абилов А.Ж., Махрова А.Г., Сафронов С.Г., Яскевич В.В. Новейшие тенденции развития агломерации Астаны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2025. Т. 80. № 4. С. 136–148.

10. Пархоменко Д.В. Разработка моделей кадастрового учета и кадастровой оценки домов блокированной застройки: дисс... канд. техн. наук. Новосибирск, 2016. 113 с.

11. Мукашева М.М., Самойлов К.И. Перспективы формирования жилья экономкласса в блокированных двухэтажных домах в Казахстане // Наука и образование сегодня. 2019. С. 62-64.

12. Досмаганова А.Д. Категория «земля» и «земельный участок» в призме права государственной и частной собственности Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2010, №2(18). С. 121-126.

13. Труфанов А.В. Проблемы разграничения многоквартирных домов и домов блокированной застройки: критический анализ новелл жилищного законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т.7 вып. 2. С. 60—66. DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17209.

© Д.В. Пархоменко¹, 2025

¹Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университеті,
Новосибирск, Ресей Федерациясы
(e-mail: ¹dara8@inbox.ru)

РЕСЕЙ МЕН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БҰҒАТТАЛҒАН ҚҰРЫЛЫСТЫ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР ТАРИХИ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Бұғатталған даму ежелгі заманнан бері белгілі. Оның басты артықшылығы - энергия тиімділігі, арзандығы, қол жетімділігі. Осыған қарамастан, Ресей Федерациясында да, Қазақстан Республикасында да бұғатталған құрылыс үйлерінің мәртебесі екіұшты болып қала береді. Оны жетілдіру басымдық болып табылмайды, бірақ оны реттеу нормаларын қолдануға байланысты туындайтын проблемалар бұғатталған құрылыста тұратын көптеген адамдар үшін өзекті. Қазіргі уақытта бұғатталған құрылыс үйінің мәртебесін анықтау тәжірибесі әртүрлі: бұл тұрғын үй блоктары пәтер болып табылатын блокталған құрылыс үйлеріне арналған көп пәтерлі құрылыс және тұрғын үй блоктарына ортақ үлестік меншік құқығындағы үлестерді анықтайтын жеке құрылыс және жеке құрылыс – әрбір тұрғын блоктың жеке тұрғын үй мәртебесін алуы. Тұрғын үй блоктарының мәртебесіне байланысты

жағдайдан жағдайға қарай олардың астындағы жер учаскелерінің мәртебесі әр түрлі болады.

Мақалада әртүрлі тәжірибенің пайда болу себептері және оның салдары сипатталған. Автор белгіленген мәселенің шешімін кейіннен бұғатталған құрылысқа және ол жүзеге асырылатын жер учаскелеріне бірыңғай көзқараста көреді. Сондай-ақ, мақалада барлық қолданыстағы құрылыстарды әкімшілік (соттан тыс) тәртіппен осындай бірыңғай тәсілге келтіру қажеттілігі көрсетілген. Мәртебені анықтау өкілеттігі, автордың пікірінше, жергілікті өзін-өзі басқару органдарына және тұрғын үй блоктарының иелеріне жүктелуі керек. Сонымен қатар, тұрғын үй блогының белгілерін анықтауға назар аудару қажет. Автор бұл өкілеттіктерді техникалық түгендеу мен кадастрлық қызметті білетін адамдарға жүктеуді ұсынады.

Түйін сөздер: бұғатталған құрылыс, пәтер, жеке тұрғын үй, жер учаскесі.

© D.V. Parkhomenko ¹, 2025

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation
(e-mail: ¹dara8@inbox.ru)

ON SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATING ROW HOUSING IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Abstract. Row housing has existed since ancient times, offering advantages such as energy efficiency, affordability, and accessibility. Despite these benefits, the legal status of row houses remains ambiguous in both the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. While improving this legal framework is not a priority, issues arising from its application are highly relevant to a significant number of people living in such developments. At present, legal practice regarding the classification of row housing varies. In some instances, it is treated as multi-unit residential development, where individual housing blocks are designated as apartments. In other cases, it is considered individual housing development, with residential blocks recognized as shares in a joint ownership structure. Alternatively, there are scenarios in which each block is accorded the status of an independent single-family home. Depending on the status of the residential blocks, the legal status of the land lots beneath them also differs.

The article describes the reasons behind such diverse legal interpretations and their consequences. The author sees the solution to this issue in establishing a unified approach to both row housing and the land lots they occupy. Furthermore, the article emphasizes the importance of applying unified framework to all existing developments through administrative (rather than judicial) procedures. The author suggests that the authority to determine the legal status of row housing should be delegated to local governments and the owners of residential blocks. Additionally, attention must be given to the identification of defining characteristics of a residential block. The author recommends that this responsibility be assigned to professionals with expertise in technical inventory and cadastral registration.

Key words: row housing, apartment, single-family home, land lot.

References:

1. Louis Herns Marcelin. Scimago institutions rankings. A linguagem da casa entre os negros no Recôncavo Baiano. Available from: <https://www.scielo.br/j/mana/a/kghr3xv9tC5yvVyBSTkTPLc/?lang=pt> (date of reference: 20.04.2025).
2. João Hiehl, Federico Neiburg. Oikography: Ethnographies of House-ing in Critical Times. Available from: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.14506/ca36.4.01> (date of reference: 20.04.2025).
3. Ul'chickij O.A., Jarkovaja T.N. Jenergojeffektivnost' ukreplennyh poselenij.

Arhitekturno-arheologicheskoe nasledie Drevnego Urala // Vestnik TGASU. 2007. №2. S. 76-84.

4. Nadyrova H.G. Arhitektura gorodov Zolotoj Ordı // Izvestija KazGASU, 2008, №1 (9). S. 33-38.

5. Nizhegorodceva Ju. E., Vinokurceva P.A. Vklad gollandskogo arhitekтора J. B. Van Lohema v razvitie arhitektury g. Kemerovo. DOI 10.24412/cl-37280-2024-1-67-71

6. Prokof'eva I.A. Morfotipy individual'nogo zhilogo doma Gollandii i Japonii // Istorija arhitektury. Nauchno-tehnicheskij i proizvodstvennyj zhurnal. 2014. №11. S. 26-30.

7. Kim A.A. Vlijanie majatnikovoj rabochej migracii na formirovanie jeklektichnoj arhitektury provincii Guandun (na primere gorodskogo uezda Kajpin) // Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae. 2019. S. 668-676.

8. Zajnullina T.G. Problemy i perspektivy maloetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva // TERRA ECONOMICUS. 2013. T. 11 № 4. CHast' 2. S. 61-63.

9. Abilov A. ZH., Mahrova A. G., Safronov S. G., YAskevich V. V. Novejshie tendencii razvitiya aglomeracii Astany // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 2025. T. 80. № 4. S. 136–148.

10. Parhomenko D.V. Razrabotka modelej kadaastrovogo ucheta i kadaastrovoj ocenki domov blokirovannoj zastrojki: diss... kand. tehn. nauk. Novosibirsk, 2016. 113 s.

11. Mukasheva M.M., Samojlov K.I. Perspektivy formirovanija zhil'ja jekonomklassa v blokirovannyh dvuhjetazhnyh domah v Kazahstane // Nauka i obrazovanie segodnja. 2019. S. 62-64.

12. Dosmaganova A.D. Kategoriya «zemlya» i «zemel'nyj uchastok» v prizme prava gosudarstvennoj i chastnoj sobstvennosti Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2010. №2(18). S. 121-126.

13. Trufanov A.V. Problemy razgranichenija mnogokvartirnyh domov i domov blokirovannoj zastrojki: kriticheskij analiz novell zhilishhnogo zakonodatel'stva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2022. T.7. vyp. 2. S. 60—66. DOI: 10.47475/2618-8236-2022-17209.

Автор туралы мәліметтер:

Пархоменко Дарья Васильевна - техника ғылымдарының кандидаты, доцент, Новосибирск мемлекеттік экономика және басқару университетінің әкімшілік, қаржы және корпоративтік құқық кафедрасының доценті, Каменская көшесі, 56, 630099, Новосибирск, Ресей Федерациясы.

ORCID 0009-0003-1077-0869;

e-mail: dara8@inbox.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Пархоменко Д.В. Ресей мен Қазақстандағы бұғатталған құрылысты реттеудің кейбір тарихи- құқықтық ерекшеліктері туралы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 209-219. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 02.10.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 17.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Пархоменко Дарья Васильевна - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления, ул. Каменская, 56, 630099, Новосибирск, Российская Федерация.

ORCID 0009-0003-1077-0869;

e-mail: dara8@inbox.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Пархоменко Д.В. О некоторых историко-правовых особенностях регулирования блокированной застройки в России и Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 209-219. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209).

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 02.10.2025; поступила после рецензирования: 17.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Parkhomenko Daria Vasilievna - PhD, Associate Professor of the Administrative, Financial and Corporate Law Department dozent Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Kamenskaya street, 630099, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID 0009-0003-1077-0869;

e-mail: dara8@inbox.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Parkhomenko D.V. On some historical and legal aspects of regulating row housing In Russia and Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 209-219. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209).

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 02.10.2025; revised: 17.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 220-235

УДК 349.41
ГРНТИ 10.55.51
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_220
Научная статья

© А.И. Рзабай¹, С.С. Суркова², Д.Н. Бекежанов^{3*}, 2025

^{1,2}Таразский университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

³Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан
(e-mail: ¹toty_r@mail.ru; ²svetlanka_8709@mail.ru; ³bek_dauren@mail.ru)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых современных правовых аспектов развития сельского хозяйства в Республике Казахстан. И на современном этапе развитие аграрного сектора требует регулирования таких вопросов, как улучшение качества и плодородности земельных участков; введение независимого экологического мониторинга плодородия почв и водообеспечение. Вопросы водных ресурсов и состояния почв напрямую связаны с эффективностью аграрной политики и требуют комплексного межотраслевого подхода.

Казахстан обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом, а фермерское хозяйство играет ключевую роль в его развитии. За последние годы в этой сфере произошли значительные изменения, направленные на повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора. Фермерские хозяйства производят около 70% сельскохозяйственной продукции страны, обеспечивая продовольственную безопасность. Преобладают мелкие фермерские хозяйства, специализирующиеся на производстве зерновых, масличных культур, плодовоовощной продукции, мяса и молока.

Государство активно поддерживает сельское хозяйство посредством субсидирования, налоговых льгот и инвестиционных программ. Однако, несмотря на положительную динамику, сохраняется ряд системных проблем. В статье рассмотрены ключевые вопросы, в том числе недостаточное водоснабжение, осуществляемое централизованно, с ограниченным доступом к квитанциям и контролю подачи. Другой важной проблемой остаётся недостаточная эффективность применения удобрений, несмотря на субсидии, что обусловлено отсутствием должного контроля.

Цель исследования — выявление актуальных проблем использования сельскохозяйственных земель в Казахстане и формулирование предложений по их решению. Задачи статьи направлены на комплексный анализ проблематики и её правовых аспектов.

Материалы данного исследования в дальнейшем могут быть использованы в учебном процессе дисциплин «Земельное право» и «Аграрное право Республики Казахстан». Теоретическая значимость данного исследования заключается в поднятии некоторых важных проблем в области сельского хозяйства, результаты которого могут быть полезны в нормотворческой деятельности.

* автор для корреспонденции. E-mail: bek_dauren@mail.ru.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельные споры, земельные отношения, земельное право, удобрение, субсидии

Введение

Земельные участки на сегодняшний день остаются важными объектами земельных правоотношений, в отношении которых зачастую возникают споры. Актуальность земельных споров содержит в себе несколько факторов. Одним из них является исторический, который включает в себя несколько категорий. Это переход от плановой экономики к рыночной. Процесс приватизации и разгосударствления земли привел к спорам о принадлежности и границах земельных участков. В отношении разрешения подобных споров законодательством четко определено разделение земельного участка приватизируемых государственных сельскохозяйственных организаций, предусмотренных статьями 103 Земельного Кодекса Республики Казахстан¹. Другим фактором, имеющим отношение к земельным спорам, является несовершенство законодательства. Некоторые пробелы и противоречия в законодательстве создают условия для возникновения споров [1, с. 178]. Следующим фактором, актуализирующим тему нашего исследования, является социально-экономический. Стоимость земли достаточно высока, но и земля является ценным активом, что зачастую приводит к конфликтам интересов между различными субъектами.

Распределение земельных участков довольно сложный процесс, поскольку затрагивает организацию конкурса. Увеличение спроса на землю для строительства жилья и объектов инфраструктуры,

что может приводить к спорам с собственниками и землепользователями сельхозземель. В тоже время стоит отметить некоторые сложности в осуществлении аграрной политики нашей страны, так как земли находятся либо в частной собственности, либо в аренде.

Возрастающий спрос на землю под жилищное строительство и инфраструктурные проекты зачастую вступает в конфликт с интересами сельхозпроизводителей и собственников участков сельскохозяйственного назначения [2, с. 33].

Особое значение приобретают земельные участки, находящиеся в частной собственности или долгосрочной аренде. Распределение таких участков — процесс сложный, требующий прозрачных процедур, включая конкурсы и аукционы. С 2022 года проводится активная политика по изъятию неиспользуемых и выданных с нарушением земель. Правовую основу для изъятия таких участков составляет Земельный кодекс Республики Казахстан, в частности статьи 92 и 93, в которых регламентированы основания и порядок изъятия неиспользуемых земельных участков у землепользователей. Согласно ст. 92 ЗК РК, неиспользование земельного участка в течение сроков, установленных законодательством, является основанием для его изъятия в судебном порядке.

С 2022 года данная политика приобрела системный характер, сопровождаясь цифровизацией земельного мониторинга, в том числе

¹ Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_ (дата обращения: 15.08.2024).

с применением дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) и спутниковых технологий². На практике это позволяет выявлять факты неосвоенности или неэффективного использования участков без проведения выездных проверок. В частности, по данным Министерства сельского хозяйства РК, за 2022–2023 гг. в государственность возвращено более 5 млн. га таких земель [3]. Это позволило включить данные земли в активный оборот и перераспределить их между добросовестными землепользователями на конкурсной основе.

Особенностью проводимой политики стало также делегирование части функций местным исполнительным органам (акиматам), которые вправе инициировать процедуру изъятия на основании актов проверки и предписаний об устранении нарушений. Несмотря на положительные результаты, реализация данной политики сопровождается рядом проблем, в том числе: – трудностями в доказывании факта неиспользования при формальном соблюдении требований (например, поверхностная обработка почвы); – противодействием со стороны крупных землевладельцев, пытающихся сохранить право собственности; – ограниченностью административных ресурсов на местах [4, с. 45].

Основополагающей целью исследования является – рассмотреть некоторые проблемные вопросы земель сельскохозяйственного назначения и его обеспечения. Основными задачами в достижении поставленной цели являются: выявить особенности

осуществления проводимой политики по изъятию сельскохозяйственных земель; проанализировать изменения в законодательстве РК и систему реформирования земельных отношений; раскрыть понятие и виды земельных споров; выявить другие существенные проблемы в использовании сельскохозяйственных земель.

Результаты данного исследования позволяют предложить рекомендации по совершенствованию правового регулирования и реализации эффективной государственной политики в сфере земельных отношений.

Материалы и методы

В данном исследовании использовались метод анализа, позволивший рассмотреть содержание понятий земельных отношений и земельных споров. В том числе были использованы методы сравнения, толкования, исторический и юридический, а также метод синтеза и правового исследования. В том числе, использовался диалектический метод, классификации, формально-логический метод и сравнительно-правовой методы.

Науке известно немало ученых Казахстана и России, которые проводили исследование в области правового регулирования сельскохозяйственных земель. Отметим научные труды Л.Е. Еркинбаевой, Е.Ш. Дусипова, И.С. Несипбаевой, Э.С. Куандыковой, Л.М. Махметовой, Р.Н. Пировой, С.А. Боголюбова, Л.С. Булгаковой, О.А. Гуреевой, М.Б. Кабановой, В.В. Лаврова, Я.К. Чепенко.

Труды этих исследователей содержат достаточно всестороннее

² Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 10 августа 2022 года № 250 «Об утверждении Методики по проведению мониторинга земель» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34966007&pos=23;-48#pos=23;-48 (дата обращения: 20.08.2024).

освещение правовых проблем, касаемых земель в сфере сельского хозяйства, но отметим, что данное научное исследование также может внести значительный вклад в решение многих возникающих правовых вопросов сельскохозяйственного сектора Казахстана.

Обсуждение

Лица, в праве собственности которых имеются «земельные участки, согласно законодательству, имеют право на защиту своих прав государством только в случае добросовестного владения, пользования и распоряжения, а также исполнения возложенных на них этим правом обязанностей, требований законодательства и принципов общества. Но за последнее время наблюдается тенденция роста земельных споров» [5]. В статье 167 Земельного кодекса РК указывается, что возникающие земельные споры рассматриваются согласно законодательству. Также, подобные споры могут быть рассмотрены в медиативном порядке. Под земельными спорами понимаются возникшие разногласия между сторонами в отношении границ, а также по поводу владения, распоряжения и пользования. Именно при использовании тех или иных земельных участков могут появиться споры, где нарушаются интересы сторон правоотношений.

Судебной практикой установлено, что нарушения возникают по поводу аренды, неправильного установления площади, незаконного захвата участка, неправильного использования выделенных земельных участков. Данные споры чаще всего возникают между

равными субъектами. Но земельные правоотношения могут быть нарушены и со стороны государственных органов, различных разностей, касающихся выделения участка, проведения торгов, аукционов, наложения сервитутов, приватизации. Именно отстаивание своих прав и доказывание нарушений по поводу земельных участков именуется земельным спором. «За период 12 месяцев 2022 года всего по республике по земельным спорам поступило 4 307 административных исков: из них: рассмотрено с вынесением решения – 1559 дел, (удовлетворено 1059 или 67%, отказано 500 или 32% от общего числа вынесенных решений); возвращено в связи с примирением сторон – 89, с урегулированием спора в порядке медиации – 389; - возвращено 1654 исков. Всего окончено – 4 097 дела, из них в письменном производстве – 105. Вынесено частных определений – 335. Применены меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания – 186, на общую сумму - 11 410 217 тенге»³, - говорится в анализе судебной практики рассмотрения административных исков по земельным спорам. Зачастую все судебные споры — это дела по урегулированию спора о праве на земельный участок либо от гражданско-правовых сделок, либо на акт местного исполнительного органа. Для целей единообразного и правильного рассмотрения спора и применения земельного законодательства суды ориентируются на Нормативное постановление ВС РК «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» от

³ Анализ судебной практики рассмотрения административных исков по земельным спорам // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/analiz_sudebnoy_praktiki_rassmotreniya_administrativnyh_iskov_po_zemelnym_sporam.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

2007 года⁴, заменивший постановление 1998 года.

Зачастую, поданные иски в суд за защитой своих прав в отношении земель являются обоснованными, так как все возникшие факты, подтверждающие право собственности, подтверждают эти права. При подготовке судебного разбирательства, суды устанавливают характер взаимоотношений между сторонами, время возникновения спора, причины, а также исследовать все необходимые документы, идентифицирующие земельный участок, в отношении которого спор возник. Объективным примером служит дело № 6001-22-00-6ап/1145 касающийся земельных споров, а именно: допущение ошибки в применении норм материального права⁵.

В судебной практике имеются случаи по сделке купли-продажи земельного участка. Данные сделки должны совершаться с полной проверкой документов и местоположения участка. Так, в результате такой сделки в суд обратился П. с иском к К. и В. об истребовании из незаконного завладения земельного участка. «Судом были удовлетворены исковые требования, так как покупатели (ответчики) не убедились в местоположении участка, и как следствие произошел захват соседнего участка, тем самым повлекших негативные последствия в виде сноса произведенной постройки» [5].

Собственнику важно знать, что границы земельного участка устанавливаются территориаль-

ными органами по управлению земельными ресурсами. Зачастую происходит нарушение норм Земельного кодекса РК в отношении действий компетентных органов и статьи 43 вышеуказанного НПА, где установлено, что при распределении земельных участков местными исполнительными органами должно быть получено заключение земельной комиссии.

В качестве примера является Дело № 7580-22-00-2/9358. В 2022 году Туркестанский областной суд рассмотрел дело, в котором землепользователь обжаловал акт акимата о расторжении договора аренды. Суд признал, что орган не представил доказательств нецелевого использования участка и нарушил статью 92 Земельного кодекса РК⁶.

Таким образом, судебные земельные споры — это важный вектор в справедливом рассмотрении требований о нарушенных правах собственников земельных участков и землепользователей. В тоже время судебной практикой установлено, что зачастую, собственники или землепользователи не совсем правильно трактуют свои права, либо злоупотребляют ими. Обратим особое внимание на возникающие проблемы с землями сельского хозяйства. Практике известны случаи по поводу нарушения использования водного обеспечения полива сельскохозяйственных территорий. Что в малой степени относится к нарушению земельных споров, но тесно связано с землей. Земля и другие объекты природной среды неотделимы друг от друг. Водные

⁴ О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года N 6 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000006S_ (дата обращения: 04.10.2024).

⁵ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №2/2023.

⁶ Судебный кабинет // URL: <https://office.sud.kz/new/>

ресурсы имеют неразрывную связь с землей. Вода есть источник сельскохозяйственных угодий.

Водное обеспечение сельского хозяйства — это комплекс мер, направленных на обеспечение сельскохозяйственных культур необходимым количеством воды для их роста и развития. Это критически важный аспект, особенно в условиях засушливого климата, характерного для многих регионов мира, включая Казахстан. Все больше дискуссий ведется в отношении вопросов регулирования водообеспечения и рационального ее использования. Для этого устанавливаются различные виды поливов. Это стандартная подача через арыковые каналы. Капельное орошение — подача воды непосредственно к корням растений, что позволяет экономить воду и повышает эффективность полива. Оснащение полей трубами и шлангами — достаточно дорогостоящая система, но позволяющая не зависеть от центральной подачи воды. В условиях современного состояния развития сельского хозяйства наблюдается засушливость во многих регионах. Вся система водоснабжения регулируется представителем местного исполнительного органа или лицом, возглавляющим сельский округ или крестьянское поселение. Землепользователями отмечается факт монополизации подачи воды, что ведет к некоторым трудностям в производстве сельского хозяйства.

Результаты

В свете активных изменений в вопросах земельных правоотношений, создание специальной Комиссии по изъятию неиспользуемых земель и земель,

выданных с нарушением, наличие достаточно обширной судебной практики по земельным спорам оставляет данную тему активной и достаточно обладающую новизной, так как эти вопросы не откладываются в долгий ящик, а решают последовательно и достаточно быстро.

Именно возникновение спорных отношений указывает на нарушение чьих-либо законных прав в отношении земельных участков. И спор начинается, когда одна из сторон заявляет об этом нарушенном праве, требуя восстановления этих прав. Основным признаком земельного спора, как и любого другого — это наличие противоречивых позиций, выраженных четко и объективно в отношении предмета спора.

Согласно общим понятию, земельное право — это самостоятельная отрасль права, которая регулирует общественные отношения, тесно связанные с использованием земель и ее охрана. Само понятие земли в правовом поле выполняет две функции:

«1) отражает сущность земли и ее функции в жизни человека (п. 14 ст.12 ЗК);

2) придает земле статус объекта права, устанавливая при этом пределы прав на землю, т.е. четко ограничивая конкретные объекты (земельный фонд государства, земельные участки, земельные угодья), на которые конкретные лица приобретают конкретные права конкретного содержания» [6, с. 115].

В Конституции нашей страны 1993 года указано, что «все природные ресурсы входили в исключительную государственную

собственность»⁷. И уже в Конституции 1995 года было закреплено положение «о частной собственности на землю в пределах и условиях, установленных законодательством»⁸. Указом Президента от 22 декабря 1995 года закрепилось первое понятие о «частной собственности на землю как гражданам, так и для иностранцев»⁹. До 2003 года земли (для подсобного хозяйства, дачного строительства, садоводства, под застройку зданий и сооружений) могли находиться в частной собственности, однако, после принятия Земельного Кодекса была введено «право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения» [7].

Согласно Земельному кодексу РК: «Земля в Казахстане принадлежит его народу. Но от имени народа право собственности осуществляет государство. При этом осуществление права собственности государством реализуется через режим государственной собственности в интересах народа Казахстана. Земельные участки могут находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных настоящим Кодексом»¹⁰.

Организационный и имущественный характер земельных правоотношений определяет своеобразие земли, как объекта. Земельные правоотношения определены как имущественные, поскольку связаны с собственностью на землю, ее использование

правовые возможности. Именно публичное вмешательство в процесс регулирования земельных правоотношений задает этим процессам своеобразную направленность, имеющий организационный характер. Помимо вышеуказанных возникающих правоотношений, возникают и иные формы общественных отношений. Они могут возникать не только в процессе использования земли, но и по поводу таких объектов, которые находятся под землей и над ее поверхностью. Выражаясь словами Боголюбова С.А. – «земельных отношений не существует в чистом виде» [8. с. 77].

Учеными юристами земельные правоотношения разделяют на два вида:

1. Земельные отношения имущественного характера, включающие владение, пользование и распоряжение;

2. Организационные/управленческие земельные отношения, в особенности в сфере охраны земель и их использование.

Нельзя утверждать, что они не взаимосвязаны. Так как, имущественные отношения подразумевают право собственности на ту или иную землю, тогда как такое право возникает на законных основаниях благодаря государственной политике в этой области, которая также осуществляет регулятивную функцию в обеспечении законности права собственности на землю.

Вопросы разграничения поня-

⁷ Конституция Республики Казахстан. Верховный Совет Республики Казахстан от 28 января 1993 года. Утратила силу в связи с принятием новой конституции 30 августа 1995 г // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000> (дата обращения: 15.10.2024).

⁸ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.10.2024).

⁹ Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 10 августа 2022 года № 250 «Об утверждении Методики по проведению мониторинга земель» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34966007&pos=23;-48#pos=23;-48 (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁰ Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442> (дата обращения: 25.10.2024).

тий земли как природного ресурса, либо как земельного участка остаются насущными по сей день. Споры в научной литературе набирают обороты. Как, к примеру, Пирова Р.Н. дает определение земельному участку как «части поверхности земли, имеющий свою фиксированную границу, правовой статус, местоположение, площадь, и иные характеристики, которые указываются в кадастре и иной документации, содержащие данные о регистрации земли» [9, с. 86].

Лавров В.В. выделяет основные признаки земельного участка: «объект вещных прав, так как производится документальная фиксация совершаемых манипуляций с землей, т.е. ее регистрация, обременение, кадастровый учет; недвижимый объект со своими элементами: почва, растительность, градостроительные объекты и водная часть» [10, с. 61].

Специфику земельных отношений обуславливает отнесения земельного участка к недвижимому имуществу, публичное значение земельных ресурсов, их ограниченность, а также само значение земли через призму содержания в качестве природного объекта. Земля сама по себе это сложный и многофункциональный объект, поэтому законодатель закрепил ее юридические признаки в экологическом, земельном и гражданском кодексах, а также в иных нормативных правовых актах. Поэтому, следует рассматривать данные положения в контексте природоресурсного или имущественного содержания.

Платежи за землю закреплены в ст. 9 Земельного Кодекса РК. Оплата за земельный участок может быть единовременной, либо в рассрочку. Также, законодатель устанавливает, что исчисление осуществляется на основе «кадастровой стоимости, которые рассчитываются по базовым ставкам платы за земельные участки с применением поправочных коэффициентов»¹¹ (пп.3, п.3, ст. 9 ЗК РК).

Уникальность содержания земельного участка как объекта земельных отношений выражается в том, что данным участкам присваиваются индивидуальные номера и заносятся в кадастровую книгу. Также, земельно-кадастровая документация включает: «кадастровые дела, государственный реестр земель, кадастровые карты»⁸ (статья 156 ЗК РК).

И важнейшим признаком земельного участка является его зонирование, т.е. режим использования и целевое назначение земли. В дополнение вышеизложенному отметим, что в 2020 году был подписан приказ Министра сельского хозяйства РК №7 об утверждении правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. В нем определяется содержание рационального использования земель сельскохозяйственного назначения с основным акцентом на «недопущение существенного снижения плодородия почв и мелиоративного состояния земель, оптимальное использование земли в целях получения необходимых показателей продуктивности»¹².

¹¹ О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года N 6 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000006S> (дата обращения: 04.10.2024).

¹² Об утверждении Правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и внесении изменений и дополнения в некоторые приказы Министра сельского хозяйства Республики Казахстан. Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 17 января 2020 года № 7. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 20 января 2020

Экологическим кодексом РК установлено, что для каждого компонента окружающей среды должны быть разработаны экологические нормативы качества, в том числе и для почв. На одном из заседаний Правительства РК 2023 года депутатами было вынесено предложение на обсуждение о разработке закона по охране почвы в Казахстане [11]. Как выделяют ученые-исследователи, на разных территориях – различное содержание гумуса, более благоприятные для сельского хозяйства земли расположены на севере, центральной и восточной частях Казахстана [12].

Государством выделяются субсидии на развитие агропромышленного комплекса, в том числе и на субсидирование стоимости удобрений. В 2023 году было подано 5832 заявки и одобрено 2,1 млрд тенге, что говорит о повышении подачи заявок в пять раз [13]. К сожалению, отсутствует информация о фактическом объеме приобретенных удобрений, чтобы была возможность провести анализ в соотношении с известными данными по занятым сельскохозяйственным угодьям.

В 2021 году был снова принят закон по улучшению некоторых моментов, связанных с развитием земельных отношений. В эти изменения вошли вопросы о возможности без выкупа у государства отчуждение сельскохозяйственных земель между землепользователями. При этом срок пользования этим участком должен составлять не менее 5 лет. Установлен запрет на смену сельскохозяйственных земель на

другие категории. Стало обязательным определение территорий необходимых для пастбищ и личное подворье с занесением в План по управлению пастбищ. Открытый доступ о предоставлении земель с подробными сведениями. Установлен мораторий для земель сельского хозяйства в частную собственность до конца 2026 года¹³.

Каждые из изменений несут в себе определенные цели, в том числе для благотворного развития существующих земельных отношений.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на позитивные изменения в земельном законодательстве Казахстана и активную политику по изъятию неиспользуемых земель, ряд проблем в регулировании сельскохозяйственных земель сохраняется. В частности, встречаются земельные споры, связанные с неправомерными действиями государственных органов. Так, в судебной практике встречаются дела, где органы местного самоуправления аннулируют договоры аренды без достаточных оснований (например, решение специализированного межрайонного экономического суда г. Шымкента от 12.07.2023 по делу № 5918-23-00-2/3012). Кроме того, в ряде случаев суды признают недействительными акты акиматов о принудительном изъятии земельных участков без соблюдения процедур, предусмотренных Земельным кодексом РК. По данным Комитета по управлению земельными ресурсами, в 2023 году было зафиксировано более

года № 19893 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000019893> (дата обращения: 30.10.2024).

¹³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам земельных отношений. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2021 года № 39-VII ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000039/links> (дата обращения: 04.11.2024)

400 обращений по фактам неправомерного изъятия земель¹⁴.

Обзор судебной практики Верховного Суда РК за I полугодие 2023 года отмечает, что акты изъятия земли по основаниям «государственных нужд» часто не сопровождаются необходимыми обоснованиями и нарушают права собственников¹⁵.

Отсутствие четкой градации правовых способов защиты в соотношении с конкретными нарушениями затрудняет реализацию прав землепользователей. Например, при незаконном отказе в продлении договора аренды земельного участка закон не предусматривает четкий алгоритм обжалования, а применимые нормы носят общий характер. К примеру, в 2021 году Кызылординский городской суд рассмотрел дело, в котором арендатор лишился доступа к участку, несмотря на фактическое использование земли на протяжении пяти лет. Суд отказал в иске, поскольку договор аренды не был заключен в письменной форме. Например, договоры аренды сельскохозяйственных земель зачастую не заключаются в письменной форме, что нарушает требования статьи 152 Гражданского кодекса РК. Это позволяет собственникам в одностороннем порядке менять условия пользования, взыскивать плату или требовать освобождения участка без законных оснований. В одном из случаев (дело № 4-2345/2022 в Костанайском областном суде) арендатор не смог доказать

факт аренды из-за отсутствия письменного договора, что привело к утрате прав на урожай и финансовым потерям. Подобные ситуации также фиксируются в обращениях граждан в прокуратуру и уполномоченные органы.

Нарушения, связанные с устной формой договоров, особенно сложны в доказывании, так как факты пользования участком и условий аренды невозможно подтвердить документально. Законодательство предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность, однако эффективность этих мер ограничена из-за сложности привлечения к ответственности и пробелов в правоприменении.

Юридическая неграмотность участников правоотношений усугубляет ситуацию. В частности, землепользователи нередко прибегают к помощи непрофессиональных посредников при заключении сделок, что приводит к составлению договоров с нарушениями и невозможности их последующего исполнения. Например, неправильно оформленные кадастровые схемы или отсутствие регистрации аренды в базе ИС ЭГРН становятся препятствием для реализации прав на субсидии и поддержку от государства. Согласно данным Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», значительная доля обращений фермеров в 2022 году касалась вопросов оформления земельных участков, в том числе проблем с кадастровыми данными и согласованием границ [13].

¹⁴ Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/land?lang=ru> (дата обращения: 06.11.2024)

¹⁵ Об утверждении Правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и внесении изменений и дополнения в некоторые приказы Министра сельского хозяйства Республики Казахстан. Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 17 января 2020 года № 7. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 20 января 2020 года № 19893 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000019893> (дата обращения: 30.10.2024).

Необходимо также уделить внимание профилактическому контролю в сфере обеспечения полива сельскохозяйственных земель. Централизованная система подачи воды зависит от технического состояния оросительных каналов, графиков подачи и решений региональных операторов. В отсутствие надлежащего контроля возникают конфликты между землепользователями по поводу распределения водных ресурсов. Так, в Алматинской области в 2023 году зафиксировано более 60 споров по вопросам неравномерной подачи воды в пиковый поливной период, а в Жамбылской области в 2023 году зафиксировано свыше 80 обращений, связанных с дефицитом воды из-за несогласованности графиков полива между фермерскими хозяйствами и КГП «Казводхоз». Некоторые хозяйства были вынуждены пере-seвать культуры, что повлекло существенные убытки¹⁶.

Наконец, отсутствие системы проверки плодородности используемых сельскохозяйственных почв представляет серьезную угрозу для устойчивого развития отрасли. Введение обязательной независимой экспертизы почв позволит выявлять процессы деградации, такие как засоление или истощение гумуса, на ранних стадиях. Экономическая целесообразность такой меры заключается в предотвращении снижения урожайности и повышения затрат на восстановление почв.

Список литературы:

1. Сулейменова Г.Т. Актуальные проблемы земельного законодательства Республики Казахстан // Юридическая наука и практика. 2022. №2(58). С. 17–22.
2. Абишева А.М. Социально-экономические аспекты земельной реформы в

С экологической точки зрения, мониторинг плодородия способствует сохранению биоразнообразия и предотвращению эрозии. Реализация данной меры возможна через аккредитацию независимых агролабораторий, результаты которых будут обязательны при переоформлении договоров аренды или получении господдержки. Исследование Института почвоведения и агрохимии им. У.У. Успанова (2021) показало, что более 42% орошаемых земель в южных регионах подвержены процессам засоления. При этом обязательного мониторинга качества почв не предусмотрено на регулярной основе [14, с. 80].

В Узбекистане введена система обязательного агрохимического обследования почв перед каждым переоформлением договора аренды (Постановление Кабинета Министров № 450 от 2021 г.). Этот опыт может быть адаптирован в Казахстане.

Таким образом, земельные споры выступают не только как правовая категория, но и как индикатор существующих недостатков в земельной политике, системах управления, и взаимодействии между государством и землепользователями. Решение данных вопросов требует как законодательных, так и организационных усилий, направленных на устойчивое и справедливое развитие земельных отношений.

¹⁶ Министерство экологии и природных ресурсов РК. Режим доступа // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecodego?lang=ru> (дата обращения: 24.05.2025)

Казахстане // Экономика и право. 2023. №1(45). С. 33–37.

3. Карашукеев Е. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Пресс-релиз от 10 октября 2023 г. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2023-godu-gosudarstvo-planiruet-izyat-5-mln-ga-neispolzuemyh-selhozzemel-1702730> (дата обращения: 12.10.2024).

4. Турсунов А.Б. Проблемы правоприменения в сфере изъятия неиспользуемых земель // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2023. №3(79). С. 45-49.

5. Парменов М. Право собственности обязывает. Споры на земельный участок либо право землепользования. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31682215&pos=6;-110#pos=6;-110 (дата обращения: 12.10.2024).

6. Махметова Л.М. Земельное право Республики Казахстан: Курс лекций. НИЦ КОУ. Алматы, 2008. 136 с.

7. Сулейменов М.К. Граждане Республики Казахстан: собственность или долгосрочная аренда? Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36121710&pos=14;-39#pos=14;-39 (дата обращения: 12.10.2024).

8. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2024. 287 с.

9. Пирова Р.Н. Земельное право. Учебное пособие (Курс лекций). ДГУНХ. Махачкала, 2019. 147 с.

10. Булгакова Л.С., Гуреева О.А., Кабанова М.Б., Лавров В.В., Чепенко Я.К. Земельное право в определениях, таблицах и схемах: Учебное пособие. СПб., 2023. 82 с.

11. Тукушева А. В Казахстане появится новый закон об охране плодородных земель. Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2024-01-25/tksh-zakon-pochva-kabmin/> (дата обращения: 15.11.2024).

12. Акшалов К. Почвы Казахстана. Режим доступа: <https://baraev.kz/novosti/2445-pochvy-kazahstana.html> (дата обращения: 15.11.2024).

13. Бейсенов А. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» [Совет АПК обсудил ключевые вопросы аграрного сектора и инфраструктуры]. Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/news/53410-sovet-apk-obsudil-klyuchevye-voprosy-agrarnogo-sektora-i-infrastruktury> (дата обращения: 24.04.2025).

14. Алтынбекова Н.А. Успанов Умирбек Успанович: роль в становлении почвоведения Казахстана // Почвоведение и агрохимия. 2015. №. 4. С. 72–88.

© А.И. Рзабай¹, С.С. Суркова², Д.Н. Бекежанов³, 2025

^{1,2}М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз, Қазақстан

³І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан
(e-mail: ¹toty_r@mail.ru; ²svetlanka_8709@mail.ru; ³bek_dauren@mail.ru)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЖЕРЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРДІ РЕТТЕУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығын дамытудың кейбір заманауи құқықтық аспектілерін талдауға арналған. Қазіргі кезеңде аграрлық секторды дамыту жер учаскелерінің сапасы мен құнарлылығын арттыру, топырақ құнарлылығын экологиялық тұрғыдан тәуелсіз бақылауды енгізу, сондай-ақ су ресурстарымен қамтамасыз ету сияқты мәселелерді реттеуді қажет етеді. Су ресурстары мен топырақ жағдайы мәселелері аграрлық саясаттың тиімділігімен тікелей байланысты және кешенді, саларалық тәсілді талап етеді.

Қазақстан ауыл шаруашылығы саласында зор әлеуетке ие, ал фермерлік шаруашылықтар оның дамуына маңызды үлес қосады. Соңғы жылдары бұл салада фермерлік шаруашылықтардың тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыруға

бағытталған елеулі өзгерістер болды. Фермерлік шаруашылықтар Қазақстанның ауыл шаруашылығы өнімдерінің едәуір бөлігін өндіреді және елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етеді. Ауыл шаруашылығында негізінен дәнді-дақылдар, майлы дақылдар, жеміс-көкөніс өнімдері, ет және сүт өндірумен айналысатын шағын фермерлік шаруашылықтар басым.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы ауыл шаруашылығы жерлерін пайдаланудағы өзекті мәселелерді анықтап, оларды шешуге арналған ұсыныстар әзірлеу. Мақаланың міндеттері – осы мәселелер мен олардың құқықтық аспектілерін кешенді талдау.

Бұл зерттеу жұмысының материалдарын болашақта Қазақстан Республикасының Жер құқығы және Аграрлық құқығы сияқты пәндердің оқу үрдісінде пайдалануға болады. Бұл зерттеудің теориялық маңыздылығы ауыл шаруашылығы саласындағы кейбір маңызды мәселелердің көтерілуінде, оның нәтижелері нормашығармашылық қызметте пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: ауыл шаруашылығы, жер дауы, жер қатынастары, жер құқығы, тыңайтқыш, субсидиялар.

© A.I. Rzabay¹, Sv.S. Surkova², D.N. Bekezhanov³, 2025

^{1,2}Taraz University named after M.Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan

³Zhetysay University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan
(e-mail: ¹toty_r@mail.ru; ²svetlanka_8709@mail.ru; ³bek_dauren@mail.ru)

LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF SOME ISSUES IN RELATION TO AGRICULTURAL LAND IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the analysis of certain current legal aspects of agricultural development in the Republic of Kazakhstan. At the present stage, the development of the agrarian sector requires regulation of issues such as improving the quality and fertility of land plots, introducing independent environmental monitoring of soil fertility, and ensuring water supply. Issues of water resources and soil conditions are directly related to the effectiveness of agricultural policy and require a comprehensive, cross-sectoral approach.

Kazakhstan has a significant agricultural potential, and farming plays a key role in its development. In recent years, there have been significant changes in this sphere directed at increasing the efficiency and competitiveness of farms. Farms produce a significant part of Kazakhstan's agricultural output, ensuring food security of the country. Small farms specializing in the production of cereals, oilseeds, fruits and vegetables, meat and milk predominate.

The state actively supports agriculture through subsidies, tax incentives, and investment programs. However, despite positive trends, a number of systemic issues persist. The article examines key challenges, including insufficient water supply, which is centrally managed with limited access to billing and supply control. Another important issue remains the low efficiency of fertilizer use, despite subsidies, due to a lack of proper oversight.

The aim of the study is to identify current problems in the use of agricultural land in Kazakhstan and to propose solutions. The objectives of the article are focused on a comprehensive analysis of the issues and their legal aspects.

Materials of this study can be used in the educational process of such disciplines as Land Law and Agrarian Law of the Republic of Kazakhstan. Theoretical significance of this study is to raise some important problems in the field of agriculture, which results can be useful in the normative activity.

Keywords: agriculture, land disputes, land relations, land law, fertilizer, subsidies

References:

1. Suleimenova G.T. Aktualnye problemy zemelnogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2022. №2(58). S. 17–22.
2. Abisheva A.M. Socialno-ekonomicheskie aspekty zemelnoy reformy v Kazahstane // Ekonomika i pravo. 2023. №1(45). S. 33–37.
3. Karashukeev E. Ministerstvo selskogo hozyaistva Respubliki Kazakhstan. Press-reliz ot 10 oktyabrya 2023 g. Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2023-godu-gosudarstvo-planiruet-izyat-5-mln-ga-neispolzuemyh-selhozzemel-1702730> (data obrashheniya: 12.10.2024)
4. Tursunov A.B. Problemy pravoprimeneniya v sfere izyatiya neispolzuemyh zemel // Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya. 2023. №3(79). S. 45–49.
5. Parmenov M. Pravo sobstvennosti obyazyvaet. Spory na zemelnyy uchastok libo pravo zemlepolzovaniya. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31682215&pos=6;-110#pos=6;-110 (data obrashheniya: 12.10.2024).
6. Mahmetova L.M. Zemelnoe pravo RK: Kurs lektsiy. NITS KOU. Almaty, 2008. 136 s.
7. Suleimenov M.K. Grazhdane Respubliki Kazakhstan: sobstvennost ili dolgosrochnaya аренда? Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36121710&pos=14;-39#pos=14;-39 (data obrashheniya: 12.10.2024).
8. Bogolyubov S.A. Zemelnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait. 2024. 287 s.
9. Pirova R.N. Zemel'noe pravo. Uchebnoe posobie (Kurs lektsiy). DGUNH. Mahachkala, 2019. 147 s.
10. Bulgakova L.S., Gureyeva O.A., Kabanova M.B., Lavrov V.V., Chepenko Ya.K. Zemelnoe pravo v opredeleniyah, tablitsah i shemah: Uchebnoe posobiye. SPb., 2023. 82 s.
11. Tukusheva A.V. Kazahstane poyavitsya novyi zakon ob ohrane plodorodnyh zemel. Rezhim dostupa: <https://kz.kursiv.media/2024-01-25/tksh-zakon-pochva-kabmin/> (data obrashheniya: 15.11.2024)
12. Akshalov K. Pochvy Kazahstana. Rezhim dostupa: <https://baraev.kz/novosti/2445-pochvy-kazahstana.html> (data obrashheniya: 15.11.2024).
13. Beisenov A. Natsionalnaya palata predprinimatelei Respubliki Kazakhstan «Atameken» [Sovet APK obsudil klyuchevye voprosy agrarnogo sektora i infrastruktury]. Rezhim dostupa: <https://atameken.kz/ru/news/53410-sovet-apk-obsudil-klyuchevye-voprosy-agrarnogo-sektora-i-infrastruktury> (data obrashheniya: 24.04.2025).
14. Altynbekova N.A. Uspanov Umirbek Uspanovich: rol v stanovlenii pochvovedeniya Kazahstana. Pochvovedenie i agrohimiya. 2015. №. 4. S. 72–88.

Авторлар туралы мәліметтер:

Рзабай Ақтоты Иманғазықызы - философия докторы (PhD), М.Х. Дулати атындағы Тараз университетінің қауымдастырылған профессоры, И.Сулейменов көшесі, 7а, 080000, Тараз, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-6804>;

Scopus Author ID: 57208207132;

e-mail: toty_r@mail.ru.

Суркова Светлана Сергеевна - философия докторы (PhD), М.Х. Дулати атындағы Тараз университетінің қауымдастырылған профессоры, И.Сулейменов көшесі, 7а, 080000, Тараз, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-5638>;

Scopus Author ID: 58885286100;

e-mail: svetlanka_8709@mail.ru.

Бекежанов Даурен Нуржанұлы - хат-хабарларға арналған автор, философия докторы (PhD), І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің қауымдастырылған профессоры, І. Жансүгіров көшесі, 187А, 040009, Талдықорған, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9858-841X>;

Scopus Author ID: 57197815938;

e-mail: bek_dauren@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Рзабай А.И., Суркова С.С., Бекежанов Д.Н. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы жерлеріне қатысты кейбір мәселелерді реттеудің құқықтық мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 220-235. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_220.

Авторлардың қосқан үлесі:

Рзабай А.И. – аннотация, кілт сөздер, кіріспе.

Суркова С.С. – зерттеу материалдары мен әдістемесі.

Бекежанов Д.Н. – библиографиялық дереккөздерді зерттеу, нәтижелер мен талқылау, статистикалық мәліметтерді өңдеу, қорытынды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға 16.11.2024 келіп түсті; рецензиялаудан 02.06.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Рзабай Актоты Имангазықызы - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Таразского университета им. М.Х. Дулати, улица И.Сулейменова, 7а, 080000, Тараз, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-6804>;

Scopus Author ID: 57208207132;

e-mail: toty_r@mail.ru.

Суркова Светлана Сергеевна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Таразского университета им. М.Х. Дулати, улица И.Сулейменова, 7а, 080000, Тараз, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-5638>;

Scopus Author ID: 58885286100;

e-mail: svetlanka_8709@mail.ru.

Бекежанов Даурен Нуржанович - автор для корреспонденции, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Жетысуского университета имени И. Жансугурова, улица И.Жансугурова, 187а, 040009, Талдыкорган, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9858-841X>;

Scopus Author ID: 57197815938;

e-mail: bek_dauren@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Рзабай А.И., Суркова С.С., Бекежанов Д.Н. Правовые проблемы регулирования некоторых вопросов в отношении сельскохозяйственных земель в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 220-235. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_220.

Вклад авторов:

Рзабай А.И. – аннотация, ключевые слова, введение.

Суркова С.С. – материалы и методология исследования.

Бекежанов Д.Н. – изучение библиографических источников, результаты и обсуждение, обработка статданных, заключение.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 16.11.2024; поступила после рецензирования 02.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Rzabay Aktoty Imangazykyzy - doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of Taraz University named after M.Kh. Dulati, 7a, I.Suleimenov Street, 080000, Taraz, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-6804>;

Scopus Author ID: 57208207132;

e-mail: toty_r@mail.ru.

Surkova Svetlana Sergeevna - doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of Taraz University named after M.Kh. Dulati, 7a, I.Suleimenov Street, 080000, Taraz, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-5638>;

Scopus Author ID: 5888528610;

e-mail: svetlanka_8709@mail.ru.

Bekezhanov Dauren Nurzhanovich - corresponding author for, doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of Zhetysu University named after I. Zhansugurov, 187a, I. Zhansugurov Street, 040009, Taldykorgan, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9858-841X>;

Scopus Author ID: 57197815938;

e-mail: bek_dauren@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Rzabay A.I., Surkova Sv.S., Bekezhanov D.N. Legal problems of regulation of some issues in relation to agricultural land in Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 220-235. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_220.

Contribution of the authors:

Rzabay A.I. – abstract, keywords, introduction.

Surkova Sv.S. – materials and methodology of the study.

Bekezhanov D.N. – study of bibliographic sources, results and discussion, processing of statistical data, conclusion.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 16.11.2024; revised 22.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС/
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС/
CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НӨМІРІ 4(2025), 236-250

**ӨОЖ 343.265.2
ҒТАМР 10.77.41
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_236
Ғылыми мақала**

© А.А. Бекбауова^{1*}, Т.Қ. Әкімжанов², 2025

^{1,2} «Туран» университеті, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹abikosha_07@mail.ru; ²akimzhanovtk@mail.ru)

ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУДЫ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ ІСТЕРДІ АЛҚАЛЫ ҚАРАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Аннотация. 2025 жылға арналған адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспарының¹ 18-тармағына сәйкес шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану жөніндегі істерді қарауды алқабилер қатысатын сотқа беру жөніндегі пилоттық жобаны әзірлеу міндеті қойылды. Осы бапта сотталғандарға шартты түрде мерзімінен бұрын босату тетігін құрудың орындылығына әрекет жасалды. Осы мақалада іс жүзінде шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдануға қатысты істермен айналысатын кәсіби заңгерлердің пікірлері келтірілген. Олар бұл идеяны қолдайды немесе оны қымбат және ыңғайсыз деп санайды. Жоғарыда аталған міндетті іске асыру қажеттілігін анықтау үшін ұлттық заңнаманың ережелері, Қазақстандағы соттардың шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану жөніндегі құқық қолдану қызметі зерттеледі. Мақалада сотқа қарауға келіп түскен сотталғандардың, оның ішінде соңғы үш жылда қанағаттандырылғандардың өтініштерінің саны бойынша статистикалық деректер келтіріледі. Сот шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы шешім қабылдайтын негіздер қаралады. Сот тәжірибесінен алынған материалдардың мысалында сот өтінішті қанағаттандыру немесе бас тарту туралы қаулы шығаратын негіздерге қатысты мәселе талданады. Бұл шешімдер материалдарды объективті бағалау мәселесіне сотталушының шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға құқығы бар негіздерге сәйкестігіне назар аударады. Осыған байланысты авторлар сотталғандарды шартты түрде мерзімінен бұрын босату мәселесін шешу үшін нақты өлшемшарттарды қолданатын кейбір шет елдердің эмпирикалық тәжірибесін келтіреді. Бұл елдерді таңдаудың ерекшелігі: адам құқықтарының сақталуын қамтамасыз ететін негіздерді қолданудың ұзақ тәжірибесінің болуы. Осы елдердің тәжірибесі негізінде авторлар Қазақстанға

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: abikosha_07@mail.ru.

¹ Қазақстан Республикасы Президентінің 2023 жылғы 8 желтоқсандағы № 409 Жарлығы «Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы» // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2300000409> (жүгінген күні: 25.03.2024).

қатысты осындай өлшемшарттарды анықтауға тырысты. Сонымен қатар, зерттелетін істер бойынша шығарылған шешімдер сот билігінің беделіне әсер етеді. Судья істің мән-жайларын, материалдарын жеке-жеке қарайды және заң мен ішкі сенім негізінде шешім шығарады. Сондықтан авторлар алқалық іс жүргізу мәселесін көтереді. Бір қызығы, халықаралық қоғамдастықта мұндай тәжірибе бар, сондықтан мақалада авторлар мұндай шешімді қабылдаудың маңыздылығы туралы қорытынды жасайды. Мұнда бір судья емес, бірнеше адам материалдарды зерттейді және шешімге жауап береді.

Түйінді сөздер: шартты түрде мерзімінен бұрын босату, сотталғандар, өлшемшарттар, алқабилер соты, ұлттық заңнама, шетелдік тәжірибе.

Кіріспе

Сотталған адамдардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету, жазаны өтеу процесін реттеу тетігін жетілдіру үшін Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат Тұжырымдамасының² 4.12-тармағы қылмыстық-атқару заңнамасын дамыту қажеттілігін айқындайды. Президенттің «Жаңа Қазақстан: жаңару және жаңғырту жолы» атты Қазақстан халқына жолдауында³ алқабилер сотының қатысуы мүмкін істер тізімін ұлғайтуға қатысты тапсырма айқындалады. Адам құқықтары жөніндегі омбудсмен алқабилер сотына шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы істерді қарау туралы мәселені енгізуді ұсынды. Президенттің Жарлығымен 2023 жылы шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтінішхаттар бойынша істерге қатысты алқабилерді тарта отырып, сотты қарау жөніндегі пилоттық жоба туралы заң жобасын дайындау жөніндегі іс-қимыл жоспары⁴ бекітілді.

Р.К. Сарпековтың айтуынша, алқабилер соты сот төрелігін жүзеге

асыруға қатысатын субъектілердің құрамына кіреді [1]. Сотталған адамдарды шартты түрде мерзімінен бұрын босату жөніндегі істерді қарауға қатысты мәселе ғалымдар мен кәсіби заңгерлер арасында бұрыннан талқыланып келеді. Н.Н. Клен бойынша мұндай ұсыныс қоғамдағы демократиялық өзгерістердің дәрежесі болып табылады. Бұл пікірді В.В. Ключевант қолдайды, ол бойынша өтініштерді жеке қарауда сыбайлас жемқорлық белгісі бар. Бұл идеяның қарсыластарының қатарында Л.К. Айвар: бұл идеяны әр нақты іс бойынша жүзеге асырудың материалдық шығындары туралы айтады. Бұл ретте ол жұртшылықты тарту арқылы алқалы қарау идеясын қолдайды. Шартты түрде босату туралы істерді қарауды жүктеу идеясын жүзеге асырудың техникалық күрделілігіне И.Л. Трунов назар аударады. Біздің ойымызша, Л.В. Никитинскийдің пікірі дәлірек болады. Ол бойынша алқабилер сотын тарту арқылы судьялар тарапынан түрлі айла-шарғы жасаудан, оларға қысым жасау мүмкіндігінен аулақ болуға болады⁵.

² Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 25.03.2024).

³ Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы. «Жаңа Қазақстан: жаңару және жаңғырту жолы» // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (жүгінген күні: 25.03.2024).

⁴ Қазақстан Республикасы Президенттің 2023 жылғы 16 қыркүйектегі № 353 Жарлығы. Мемлекет басшысының 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2300000353> (жүгінген күні: 25.03.2024).

⁵ ФСИН предлагает, чтобы вопросы об УДО решал суд присяжных // URL: https://trunov.info/press-centr/news_smi/13105/?ysclid=lxj2favwhj417423620 (дата обращения: 25.03.2024).

Шартты түрде мерзімінен бұрын босату сотталғандарға сот тағайындаған қылмыстық жазаны өтеу кезінде олардың заңды мінез-құлқын сақтауға түрткі болады. Бұл бас бостандығынан айыру сияқты шараға қатысты қолайлы. Осы институт арқылы сотталғанды түзеу мекемесінің әкімшілігі тарапынан заңғы сәйкес іс-әрекеттер мен талаптарды сақтау сұрауға алуға оң жағынан қарауға, нормативтік ережелерді сақтауға ынталандыру жүзеге асырылады [2, с. 224]. Бұл институт бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан адамдарды ұстауға қатысты мемлекеттік бюджет қаражатын үнемдеуге мүмкіндік береді. Бұл сондай-ақ тәрбие функциясын іске асыра отырып, уәкілетті органдар сотталғандарға осы мекемелерде болу процесінде талаптарға сәйкес болған кезде сот үкімінде белгіленгеннен қоғамдық өмірге, отбасына және туыстарына ертерек оралу мүмкіндігі туралы білім беретін қылмыстық-атқару мекемелерінің бүкіл жүйесіне жүктемені азайтуға көмектеседі. Бұл ретте сотталғандардың өздері жасалған іс-әрекеттің заңсыздығын түсінеді және мекеме әкімшілігі оны жазасын өтеуден мерзімінен бұрын босату мүмкіндігі туралы ұсыныс жасай алады.

Бұл ретте сот органы мен мемлекеттік биліктің беделі зерттелетін институтты дұрыс қолданбау себебінен бұзылуы мүмкін [3, с. 804]. Аса ауыр және ауыр қылмыстар үшін түзеу мекемелерінде жазасын өтеп жатқан адамдарға қатысты бұл жасалған заңсыз әрекеттің маңыздылығы мен жазасыздық сезімдеріне әкелуі мүмкін. Бұл жаза мақсаттарына жетуге кедергі болып табылады. Мұндай зардаптар аса ауыр және ауыр қылмыстар үшін сотталған адамды кездейсоқ тәртіп-

пен шартты түрде мерзімінен бұрын босату кезінде мүмкін болады және жалпы қоғамға әсер етуі мүмкін. Шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын қолданудың орындылығын тек ғалымдар ғана емес, сонымен қатар осы саладағы тәжірибелік заңгерлер де зерттейді. Атап айтқанда, шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану мәселесін қарау кезінде әрбір сотталған адамға жеке көзқарас туралы пікір басым. Әрбір нақты өтініште зерттелетін институтты қолдану негіздерін егжей-тегжейлі зерттеу маңызды болады. Осыған байланысты шешім қабылдау бойынша мұндай іс-әрекеттерді қоғамдық қатынастардың түрлі салаларындағы адамдардың тәжірибесі негізінде алқалы түрде жүзеге асыру қажет деп санаймыз. Бұл кәсіби заңгерлердің, қоғам қайраткерлерінің, бұқаралық ақпарат құралдары өкілдерінің және т.б. пікіріне негізделген шешім қабылдауға көмектеседі.

Материалдар мен әдістер

Шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын қолдану туралы мәселені зерттеу барысында отандық және шетелдік ғалымдардың, кәсіби заңгерлердің жұмыстары, статистикалық материалдар, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару заңнамасы саласындағы қолданыстағы ұлттық заңнама және кейбір шет мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесі зерделенді. Бұл ретте салыстырмалы құқықтану әдісі, логикалық, эмпирикалық және жалпы ғылыми әдіс сияқты ғылыми зерттеу әдістері қолданылды.

Талқылау

Белгілі бір істің мән-жайын ашық және бірлесіп зерттеу және

талқылау адамдардың сот билігіне деген сенімін арттыруы мүмкін. Сонымен қатар, сотталған адамды босату институтын шартты түрде мерзімінен бұрын қолдану туралы шешім қабылдау үш міндеттің тоғысында: әділдік пен заңдылықты қамтамасыз ету, жазасын өтеп жатқан адамдардың құқықтарын сақтау және адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету. Жазаны тағайындау тек сот үкімімен жүзеге асырылады, оны іске асыру қылмыстық-атқару жүйесі органдарының құзыретінде болады. Сондықтан қазіргі уақытта бұл субъектілер белгіленген жаза мерзімін өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы мәселені шешуге қатысады.

Белгілі бір істің мән-жайын ашық және бірлесіп зерттеу және талқылау адамдардың сот билігіне деген сенімін арттыруы мүмкін. Сонымен қатар, сотталған адамды босату институтын шартты түрде мерзімінен бұрын қолдану туралы шешім қабылдау үш міндеттің тоғысында: әділдік пен заңдылықты қамтамасыз ету, жазасын өтеп жатқан адамдардың құқықтарын сақтау және адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету. Жазаны тағайындау тек сот үкімімен жүзеге асырылады, оны іске асыру қылмыстық-атқару жүйесі органдарының құзыретінде болады. Сондықтан қазіргі уақытта бұл субъектілер белгіленген жаза мерзімін өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы мәселені шешуге қатысады.

Бұдан басқа, сотталған адам-

ның тағайындалған жазасын толық көлемде өтеу қажеттілігінің жоқтығы туралы негіз айқындалады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің⁶ 169-бабының 8-тармағы осы адам шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған кезде оның міндеттерін белгілейді. Зерттелетін институтты қолданудың ресми негіздері сотталған адам жасаған қылмыс санатына байланысты және барлық белгіленген мерзімнен алты ай өтеу міндетті болып табылады.

Ұлттық заңнамада қарастырылып отырған институтты жүзеге асыруда қолдану немесе қанағаттандырмау үшін қажет өлшемшарттар. Атап айтқанда, бұл Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексіне, «Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысына⁷ қатысты. Қылмыстық кодекстің⁸ 72-бабында белгіленген және жоғарыда көрсетілген негіздемелерде сотталған адамды сот тағайындаған мерзімді толық көлемде өтеуге мұқтаж емес деп тануға қатысты нақты өлшемшарттар, талаптар жоқ. Мұндай бұлыңғырлық қылмыстық құқық қағидаттарында шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтінішті қарау кезінде негізделуі тиіс сот шешіміне әсер етуі мүмкін.

Д.В. Долгополовтың пікірінше, сотталған адамды тағайындалған

⁶ Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 254-V ҚРЗ. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (жүгінген күні: 28.03.2024).

⁷ Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 2 қазандағы № 6 нормативтік қаулысы. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000006S> (жүгінген күні 28.03.2024).

⁸ Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 28.03.2024).

жаза мерзімін толық өтеуді қажет етпейтін адам деп танудың нақты өлшемшарттарын белгілеудегі белгісіздік заңнама нормаларын қолдану процесінде даулы сәттерді және нәтижесінде әртүрлі құқық қолдану сот тәжірибесін тудырады [4, с. 21]. Сотталғандардың жазасын толық көлемде өтеу қажеттілігінің жоқтығы туралы тұжырымдау субъективті бағалау болып табылады. Ол сотталған адамдарға, олардың өміріне қатысты салдары бар мәселелерді шешу кезінде әсер етеді. Бұл жағдайда кейбір елдердің заңнамалық тәжірибесін қарастыруға болады. Атап айтқанда, Канаданың 1992 жылғы «Түзеу мекемелері және шартты жаза туралы» Заңы шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану үшін мынадай өлшемшарттарды белгілейді: жасалған іс-әрекеттің сипаты мен ауырлығы, сотталған адамның жауапкершілік деңгейі, тергеу әрекеттерін жүзеге асыру кезіндегі және сот ісін жүргізу кезіндегі оның мінез-құлқы, сотталған адамның жасалған іс-әрекетке қатынасы, оның жәбірленуші тараппен қарым-қатынасы, сотталған адамның түзеу мекемесінде болған кезіндегі мінез-құлқы, оның мақсаты мен болашаққа деген перспективасы, сондай-ақ оған қылмыстық жаза тағайындаған судьяның негіздемелері мен ұсыныстары⁹. Австрияның 1974 жылғы Қылмыстық Кодексі бойынша шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы шешім шығарудың өлшемшарттары ретінде сотталған адамның алдыңғы өмірі, жеке басы, жоспарлары, оның түзеу мекемесіндегі мінез-құлқы, сондай-

ақ басқа адамдар тарапынан заңсыз әрекеттерді жүзеге асырудың алдын алу үшін жазаның қалған бөлігін өтеу үшін негіздердің болуы болып табылады¹⁰. Германияның қылмыстық заңнамасы бойынша зерттелетін институтты қолдану туралы мәселені шешу кезінде сотталған адамның бұрынғы өміріне, жеке басына, жазасын өтеу кезінде оның түзеу мекемесіндегі мінез-құлқына, қылмыстық жазаланатын іс-әрекет жасалған мән-жайларға, қайталану кезінде бұзушылық қаупіне ұшырауы мүмкін игіліктің маңыздылығы мен маңыздылығына, оның азаматтық өмірге оралуы және шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану кезіндегі ықтимал салдарына ерекше назар аудару қажет [5, с. 116]. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қанағаттандырудан бас тартудың негіздерінің бірі сотталған адамның тәркілеу мәніне жататын заттардың орналасқан жері туралы жалған немесе дұрыс емес ақпарат беруі болып табылады.

Елдердің тәжірибесін зерделей отырып, сот босатуға қатысты материалдарды қарастыру барысында сотталған адамның жасалған қылмысқа, оның салдарына қатынасын; оның заңсыз әрекеттерден келтірілген зиянды өтеу жөніндегі әрекеттерін; сотталғанның еңбек және оқу қызметіне қатынасын және жазасын өтеу мерзіміндегі оның мінез-құлқын, оның ішінде қолданылған жазалау және көтермелеу негізінде; түзеу мекемесінің шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану мүмкіндігі туралы пікірін анықтауға бағытталған.

Алты ай ішінде сотталған тара-

⁹ The Corrections and Conditional Release Act // URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/sc-1992-c-20/latest/sc-1992-c-20.html> (date of reference: 08.04.2024).

¹⁰ Criminal Code // URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal-Code-Austria-.pdf> (date of reference: 08.04.2024).

пынан қандай да бір бұзушылықтар болмаған кезде жазаларға қатысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 132-бабының 10-тармағына сәйкес бұрын болған жазалар өтелген болып есептеледі. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жоғарыда көрсетілген нормативтік қаулысының 9-тармағы шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы істерді қарау кезінде алынып тасталған және өтелген жазаларды есепке алуға болмайтынын белгілейді. Іс жүзінде түзеу мекемесінің тәртібін тұрақты сақтамау және олар бойынша жазалардың болуы мүмкін. Содан кейін, алты ай ішінде бұзушылық болмаған жағдайда, бұрынғы жазалар алынып тасталады, ал одан әрі көтермелеу алынған кезде осы сотталған адамға оң сипаттама беріледі. Сотталған шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтінішхат үшін осы формуланы пайдалана алады. Әрине, бұл жағдайда түзету мәселесі артық. Сотталған адамның жаза мерзімін одан әрі өтеу қажеттілігінің болмауына қатысты барлық материалдарға объективті және толық бағалау жүргізу, соттар жеткілікті түрде жүктелген кезде, әрбір іс бойынша қиын.

Сотталған адамға шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы материалдарды қарау сот органының құқығы болып табылады, оның құзыретінде ғана болады. Бұл қараудың мерзімі - бір ай ішінде. Бұл ретте сот процесіне дайындық кезінде сот материалдарды қарайды, өтініш берушінің жеке істерін талап етеді. Бұл жағдайда сот өтінішхат бойынша шешім шығарған кезде жәбірленуші тараптың пікірін ескеретін ереже ерекше болып

табылады. Бұл ретте қылмыстық іс жүргізу заңнамасының ережелеріне сәйкес жәбірленушінің болмауы өтінішхатты қарау процесіне әсер етпейді. Материалдар мен ақпарат жеткіліксіз болған жағдайда, талқылауға дайындық кезінде олар пысықтау үшін қайтарылады. Ол шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдануға қатысты өтінішхатты қанағаттандыру үшін негіздердің жоқтығын анықтаған кезде сот бас тарту туралы шешім шығарады. Өтініштерден бас таратылатын негіздер зерттелетін институтты қолдануға болатын негіздерге дәл қарама-қайшы болып табылады: қылмыс жасау нәтижесінде келтірілген зиянды өтеу жөніндегі әрекеттердің болмауы; сотталған адамның түзеу мекемесінде белгіленген тәртіпке теріс көзқарасы; жазаны нақты өтеу мерзімі ішінде мекеменің тәртіп бұзушылықтарының болуы.

Сотталғандарға жеке көзқарас өтініштерді қарауда жасалған іс-әрекетке деген көзқарасты түзету және өзгерту туралы куәландыратын материалдарды жан-жақты талдауда көрінеді. Атап айтқанда, жазалар мен көтермелеулерді алу жөніндегі материалдар, олардың саны мен сипаты негізінде айқындалатын мінез-құлыққа қатысты; түзеу мекемесінде еңбек міндеттерін орындау бойынша сотталушының жүзеге асырған залалының және берешекті жою жөніндегі өзге де іс-қимылдардың негізінде қаралатын залалды өтеу және т.б. Мысалы, ұқсас негіздер болған кезде әртүрлі сот шешімі шығарылады: негіздеме алынған көтермелеулердің, өндіріп алулардың, зиянды өтеуге жіберілетін сомалардың және т.б. жүйелілігі, саны мен мазмұны болып табылады. Бұл бөлімдегі

проблемалық аспект сотта түзеу мекемесі белгілеген көтермелеулердің, жазалардың заңдылығын қарау мүмкіндігінің болмауы болып табылады. Осы мекемелердің сотталған адамның мінез-құлқының объективті көрінісі үшін сотқа көтермелеулерді, жазаларды қолдандудың дәлелдерін ұсыну міндетін заңнамалық айқындау қажет. Куәгерлердің айғақтары, фото, аудио, бейнематериалдар сотталған адамға әсер етудің қолданылған әдістерінің заңдылығын негіздей алады. Қазіргі уақытта бұл мәселе түзеу мекемесінің әкімшілігінің қарауында.

Судьялардың өздері зорлық-зомбылық қылмыстары үшін сотталған адамдарға қатысты материалдарды «таңдаулы» талдау мүмкіндігін мойындайды [6]. Сот шығарылған шешімдер үшін жеке жауап береді. Бұл ретте сот болашақта қылмыс жасауы мүмкін адамдарға қатысты шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдана алады деген қауіп қалады.

Сот шешімін тағайындау заңнаманың ережелері, оның ішкі сенімдері негізінде жүзеге асырылады. Соттың шығарылған шешімдеріне апелляциялық тәртіппен шағым жасалуы мүмкін, онда қабылданған шешім түпкілікті болып табылады.

Қаралып отырған институтты қолдану бойынша сот органдарының тәжірибесін қарастыра отырып, сотталған адамның немесе оның өкілінің шартты түрде мер-

зімінен бұрын босату туралы өтінішхаттарды соттардың қанағаттандырмауының бұлыңғырлығы мен негізсіздігін анықтауға болады. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолданудан бас тартудың негіздемесі әртүрлі болуы мүмкін, оның ішінде «ішкі сенімдер» негізінде. Бұл түсіндіру мазмұны бойынша түсініксіз, заңнамада анықтамасы мен сипаттамасы жоқ. Және бұл - шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану үшін ұлттық заңнамада белгіленген шарттардың сақталуын куәландыратын материалдар болған кезде. Осы фактінің нәтижесі шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандар санының жыл сайын азаюы болып табылады. 1-кестеге сәйкес соттар қанағаттандырған өтініштер саны басым. Мәселен, 2023 жылы 12 мың өтінішхат келіп түсті, олар бойынша 10 мың (83%) қаралды: оның ішінде 6200 (62%) қанағаттандырылды және 3800 (38%) қанағаттандырудан бас тартылды. 2024 жылдың бірінші тоқсанында өтінішхаттар бойынша 3450 материал келіп түсті, олар бойынша 2000 (58%) қаралды, оның ішінде тиісінше 1115 (56%) және 885 (44%). Бұл ретте пайыздық арақатынаста 2023 және 2024 жылдардағы кезеңдерді салыстыра отырып, шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолданудан бас тартудың айтарлықтай өсуі байқалады: 2023 жылы-3800 (38%), 2024 жылдың бірінші тоқсанында – 885 (44%).

1 кесте. Сот қанағаттандырған немесе қанағаттандырудан бас тартқан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы өтінішхаттардың саны.

№	Атауы	2023 ж.	%	2024 жылдың бірінші тоқсаны	%
1.	Түскен өтінішхаттардың жалпы саны	12 000		3 450	

1.1.	Қарастырылды	10 000	83	2000	58
1.2.	Қанағаттандырылған өтінішхаттар саны	6200	62	1115	56
1.3.	Қанағаттандырудан бас тарту саны	3800	38	885	44
1.4.	Апелляциялық өтінішхаттар бойынша қайта қаралғандар саны	2000		617 соттың қаулылары	
2.1.	оның ішінде бірінші сатыдағы соттың қаулылары жойылды	151	6,9	11	1,8
2.2.	өзгеріссіз қалды	1210	60,5	414	67,1

Статистикалық ақпаратты соңғы үш жылда Жамбыл облысының мысалында қарауға болады: шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтініштердің барлығы 2021 жылы 1184, 2022 жылы - 1282, 2023 жылы - 1585 құрады; оның ішінде қанағаттандырылған өтініштердің саны 2021 жылы 62 % (728), 32 % (409) 2022 жылы және 2023 жылы 20 % (312) құрады [7]. Бұл жағдайда қанағаттандырылған өтініштердің үш есе айқын төмендеуі байқалады. Бұл жағдай сотталғандарға теріс әсер етеді, олардың психологиялық жағдайын нашарлатады.

Соттардың материалдарын зерттей отырып, істердің ұқсас жағдайлары бойынша сот тәжірибесінің біркелкілігіне назар аудару қажет. Атап айтқанда, Тараз қаласының № 2 сотына сотталған Н.-ға қатысты өтінішхат жолданды, қылмыс жасауына байланысты оның залалын өтеу, бес көтермелеу және мінез-құлықтың бірінші оң дәрежесін алу туралы куәландыратын материалдар ұсынылды. Оған жасалған іс-әрекеттің ауырлығына және әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізу бөлігінде

түзетілмеуіне байланысты қанағаттанудан бас тартылды. Сол сотта тағы бір судьяның сотталған К.-ның өтінішхаты қаралды. Оның мінез-құлқының екінші оң дәрежесі, үш көтермелеуі болды, келтірілген зиян өтелді. Сотталған Н.-дан айырмашылығы: бір жазасы болды, бірақ өтелді. Бұл ретте оның өтініші қанағаттандырылды. Мұнда судьялардың бабы, сипаттамалары, материалдары бойынша ұқсас істер бойынша әртүрлі шешімдерін байқаймыз.

Сотталған М.-ға қатысты сот өтінішхатта қанағаттандырудан төрт рет бас тартты. Сотталған адамның өтеу мерзімі ішінде үшінші оң дәрежесі, 26 көтермелеу болғандығы туралы материалдар ұсынылды. Бұл ретте оларға қылмыспен келтірілген зиян толық көлемде өтелмеген. Сот оған салынған және өтелген барлық жазаларды қарастырды, бұл жоғарыда айтылғандай, ескерілмеуі керек. Судьяның ішкі сенімі бойынша, бұл фактілер сотталушының жасалған қылмыстың барлық дәрежесін түсінбегенін көрсетеді.

Апелляциялық сатыға өтінішхаттар саны да қанағаттанудың

төмендегенін көрсетеді: 2021 жылы - 393, 2022 жылы – 686, 2023 жылы - 312; оның ішінде қанағаттандырылған өтініштер саны 2021 жылы - 17 % (66), 2022 жылы - 9,5 % (65) және 2023 жылы - 11 % (113) құрады. Атап айтқанда, бірінші сатыдағы сотта жоғарыда қолданылған өтінішхатты қанағаттандырудан бас тарту негізі апелляциялық сатыдағы қаулыда да жазылған. Сотталған Г.-ға қатысты осындай шешім шығарылды, ал сотталған Е.-нің өтінішхаты қанағаттандырылды және бұл оларға бірдей бап бойынша бір үкім бойынша жаза тағайындалғанына қарамастан. Сотталған Г.-ға қатысты бас тартудың негізі ұсынылған материалдар жазасын өтеу кезінде сотталғандар үшін әдеттегі норма болып табылады және оның түзелгенін дәлелдемейді. Іс жүзінде шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы қолданыстағы ережелерді іске асыру оны ұсынбауға, сыбайлас жемқорлық әрекеттерін жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Нәтижелер

Біздің ойымызша, комиссияны қалыптастыру шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы істерді субъективті қарау және қанағаттандырылмаған өтініштердің аз саны мәселесінің шешімі бола алады. Сотталған адамға шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы алқалы шешім неғұрлым объективті болуы мүмкін: әсіресе материалдардың түпнұсқалығы, оң сипаттамалардың нақтылығы мен дұрыстығы, сондай-ақ жаза қолданудың дұрыстығы, адамның қоғамдық өмірге дайындығын бағалау, жасалған заңсыз әрекетке деген көзқарасын

өзгерту, оны еңбек қызметімен айналысу арқылы түзету және т.б., қазіргі уақытта бір адамның, атап айтқанда мемлекеттік айыптаушының қарауында.

Шартты түрде мерзімінен бұрын босату мәселесін алқалы түрде қарау кейбір шет елдерге тән. Ол үшін тәуелсіз болып табылатын және шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды беру немесе бас тарту мәселелерін қарайтын, осындай сотталғандарды пробациялық бақылауды іске асыратын орган құрылды. Мұндай органдардың құрылуына Канададағы шартты түрде босату жөніндегі ұлттық кеңес, Ұлыбританиядағы кеңес, АҚШ-тағы комиссия мысал бола алады. Жоғарыда қарастырылған критерийлер бойынша жиналған материалдарды осы орган алты және одан да көп ай бойы зерттейді. Бұл ретте сотталғанның өзі, сондай-ақ әңгімелесу, өтінішхат берушіден туындауы мүмкін қауіптілік дәрежесін куәландыратын айғақтар алу үшін өзге де адамдар шақырылады. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды ұсыну жөніндегі функциядан басқа, мұндай орган сотталған адамның мінез-құлқын бақылауды жүзеге асырады, шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды жоя алады, шартты түрде мерзімінен бұрын болу режимінің бұзылуына ден қояды, сондай-ақ халыққа қауіп төндірмейтін адамдарға қатысты бақылауды жояды.

Жаңа Зеландияда «Risk of re-Conviction times Risk of re-Imprisonment» (RoC*RoI) бағдарламасы қолданылады. Оған сәйкес уәкілетті мемлекеттік органдар деректерге сүйене отырып, қылмыстардың қайталану қаупін, қылмыстық қатынастардың нашарлауын және жеке адамның мінез-

құлқын зерттейді. Шығыс ақпарат ретінде жас, оның ішінде қылмыс жасалған кездегі жас; жынысы; кәсібі; білім деңгейі; қызмет түрі; еңбек қызметін жүзеге асырудағы тұрақтылық; жаман әдеттер; жасалған қылмыстардың, оның ішінде бас бостандығынан айыру түріндегі жаза тағайындау жөніндегі үкімдердің саны; сотталған адамның түзеу мекемелерінде болуының жалпы уақыты енгізіледі. Заңсыз әрекетті жасау мүмкіндігін анықтайтын пайыздық мөлшерлеме қаралып отырған адамның (RoC) қайталама көріну қаупін оны түзеу мекемесіне (RoI) қамауға алу тәуекеліне көбейту арқылы белгіленеді. Осы көрсеткішпен шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды беру туралы қорытынды кейіннен шешу үшін шартты түрде мерзімінен бұрын босату жөніндегі Кеңестің қарауына шығарылады [8]. Қазақстандық заңнамаға енгізу және шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды ұсынуға осындай жан-жақты алқалы тәсілді қолдану сот органдарының ресурстарын үнемдеуге мүмкіндік береді, сондай-ақ сапалы шешім шығару үшін әрбір нақты іс бойынша мән-жайларды объективті бағалауға мүмкіндік береді.

Қорытынды

Шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтінішхаттарды қарау және шешім қабылдау процесін жетілдіру қоғамның сот билігіне деген сенімін арттыру үшін қажетті аспект болып табылады.

Соттардың тәжірибесіне және шет мемлекеттердің тәжірибесіне сүйене отырып, шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтініштерді қарау кезінде келесі өлшемдерді ұсынамыз:

- сотталған адамның ішкі тәртіп

талаптарын сақтауы;

- түзеу мекемесінің тәрбие және қоғамдық іс-шараларына қатысу;

- оқуға деген көзқарас;

- жақын адамдармен туыстық қатынастарды сақтау;

- түзеу мекемесі әкімшілігінің тапсырмаларын орындау;

- тағайындалған мерзімді нақты өтеу уақытындағы түзеу мекемесі әкімшілігінің оң және теріс сипаттамаларының саны мен түпнұсқалығы;

- қылмыспен келтірілген залал бойынша талаптарды жәбірленуші тарапқа толық көлемде қанағаттандыру.

Зерттелетін мәселе бойынша сотталғандардың өтініштерін қарау процесіне халықтың әртүрлі топтарынан адамдарды тарту әрбір нақты іс бойынша мән-жайларды кеңірек және тереңірек зерделеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, бұл ашықтықтың күшеюіне және сот органдарының қызметіндегі әділеттілік қағидатының күшеюіне әкеледі. Сондықтан, осы мақсаттарды іске асыру үшін жаңа заңнамалық актілерді әзірлеу және қабылдау ғана емес, сонымен қатар жаңа тәсілдер мен жолдар қажет. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қамтамасыз етудің көптеген резонанстық мысалдарының болуына және оның қоғам үшін салдарына байланысты оның пікірі мен әділеттілік мүдделерін ескеру қажет. Әрбір іс бойынша іс бойынша ілеспе мән-жайлардың болуы, халық үшін тәуекел және сотталған адам үшін оның құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету бөлігінде ықтимал оң жақтары негізінде шешім шығарылуға тиіс. Алқалы қарау, халықтың әртүрлі топтары өкілдерінің қатысуы сот билігін іске

асырудың әділ жүйесіне негіз бола алады. Шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы әділ шешім қабылдау мәселесі кәсіби заңгерлердің де, бүкіл қоғамның да күшжігерін қажет ететін кешенді міндет

болып табылады. Осы процеске қатысқан барлық қоғамдық қатынастар субъектілерінің өзара байланысы арқылы біздің мемлекетімізде тиімді және әділ сот механизмін қалыптастыруға болады.

Әдебиеттің тізімі:

1. Сарпеков Р.К. Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2023. № 1 (72). С. 108-121.
2. Геворкян М.Р. Условно-досрочное освобождение от наказания // Аллея науки. 2018. Т.8. № 5(21). С. 222-225.
3. Красинская Е.С. Основные направления совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания// Аллея науки. 2018. Т.3. № 10(26). С. 803-808.
4. Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 4. С. 20-23.
5. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Потсдам: Universitätsverlag Potsdam, 2021. 494 с.
6. Азаров С. Одинаковых ситуаций не бывает («Время», 2022). Режим доступа: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/odinakovyyh-situatsiy-ne-byvaet-sazarov-vremya-22022022-g> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Халидов Д. Жамбыльские особенности судебной практики по делам об УДО и ЗМН. Режим доступа: <https://bureau.kz/novosti/zhambylskie-osobennost/?ysclid=lxq1p5y5ax553047109> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Михайлова Е.В. Опыт реализации института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в зарубежных странах // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 41-45.

© А.А. Бекбауова¹, Т.К. Акимжанов², 2025

^{1,2} «Туран» университет, Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹abikosha_07@mail.ru; ²akimzhanovtk@mail.ru)

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕГИАЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Аннотация. Согласно 18 пункта Плана действий в области прав человека и верховенства закона на 2025 год поставлена задача по разработке пилотного проекта по передаче суду присяжных рассмотрение и дел по применению условно-досрочного освобождения. В данной статье сделана попытка целесообразности создания механизма предоставления осужденным освобождения в условно-досрочном порядке. Приведены мнения профессиональных юристов, которые на практике занимаются делами в отношении применения освобождения в условно-досрочном порядке. Они поддерживают данную идею либо считают ее затратной и неудобной. Для выяснения необходимости в реализации вышеуказанной задачи исследуются положения национального законодательства, правоприменительная деятельность судов в Казахстане по применению освобождения в условно-досрочном порядке. В статье приводятся статистические данные по количеству поступивших в суд на рассмотрение ходатайств осужденных, в том числе тех, что были удовлетворены за последние три года. Рассматриваются основания, по которым суд при-

нимает решение о предоставлении условно-досрочного освобождения. На примере материалов из судебной практики анализируется вопрос относительно оснований, по которому суд выносит постановление об удовлетворении ходатайства или отказе. Данные решения обращают внимание на проблему объективной оценки материалов на соответствие основаниям, по которым осужденный имеет право на условно-досрочное освобождение. В этой связи авторами приводится эмпирический опыт некоторых зарубежных стран, которые применяют конкретные критерии для решения вопроса по освобождению осужденных в условно-досрочном порядке. Особенность выбора данных стран в том, что у них длительная практика применения этих оснований, которая обеспечивает соблюдение прав человека. На основе опыта данных стран авторы сделали попытку определить такие критерии по отношению к Казахстану. Кроме того, вынесенные решения по изучаемым делам отражаются на авторитете судебной власти. Судья единолично рассматривает обстоятельства дела, материалы и на основе закона и внутренних убеждений выносит решение. Поэтому авторы поднимают вопрос о коллегиальном разбирательстве. Интересно, что такой опыт в международном сообществе имеется, поэтому в статье авторы приходят к выводу о важности принятия такого решения, где не один судья, а несколько человек изучают материалы и несут ответственность за вынесенное решение.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденные, критерии, суд присяжных, национальное законодательство, зарубежный опыт.

© A.A. Bekbauova¹, T.K. Akimzhanov², 2025

^{1,2}«Turan» University, Almaty, Kazakhstan

(E-mail: ¹abikosha_07@mail.ru; ²akimzhanovtk@mail.ru)

ON THE ISSUE OF COLLEGIAL CONSIDERATION OF CASES ON THE APPLICATION OF PAROLE

Abstract. According to paragraph 18 of the Action Plan in the field of human Rights and the Rule of Law for 2025, the task has been set to develop a pilot project for the transfer of jury trials and cases on the application of parole. This article attempts to explore the feasibility of creating a mechanism for granting parole to convicted persons. Professional lawyers who in practice deal with cases regarding the application of parole give their opinions. They support this idea or consider it costly and inconvenient. To clarify the need to implement the above task, the provisions of national legislation and the law enforcement activities of courts in Kazakhstan on the application of parole are being investigated. The article provides statistical data on the number of applications submitted to the court for consideration by convicts, including those that have been satisfied over the past three years. The grounds on which the court decides to grant parole are considered. Using the example of materials from judicial practice the court issues a decision on the satisfaction of the petition or refusal, analyzing the question is ed regarding the grounds. These decisions draw attention to the problem of an objective assessment of materials for compliance with the grounds on which the convicted person is entitled to parole. In this regard, the authors present the empirical experience of some foreign countries that apply specific criteria to resolve the issue of the release of convicts on parole. The peculiarity of the choice of these countries is that they have a long-term practice of applying these grounds, which ensures respect for human rights. Based on the experience of these countries, the authors made an attempt to define such criteria in relation to Kazakhstan. In addition, the decisions made on the cases under study reflect on the authority of the judiciary. The judge alone examines the circumstances of the case, the materials and makes a decision based on the law and internal beliefs. Therefore, the authors raise the issue of collegial proceedings. Interestingly, there is such an experience in the international community, so in the article the authors come to the conclusion about the importance of making such a decision, where

not one judge, but several people study the materials and are responsible for the decision.

Keywords: conditional early release, convicts, criteria, jury trial, national legislation, foreign experience.

References:

1. Sarpekov R.K. Otdel'nye garantii obespechenija nezavisimosti sud'i, prisjazhnyh zasedatelej i povyshenija jeffektivnosti sudebnoj dejatel'nosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. 2023. № 1 (72). S. 108-121.
2. Gevorkjan M.R. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya // Alleja nauki. 2018. T.8. № 5(21). S. 222-225.
3. Krasinskaja E.S. Osnovnye napravlenija sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya // Alleja nauki. 2018. T.3. № 10(26). S. 803-808.
4. Dolgopolov D. Praktika primenenija sudami uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvaniya nakazaniya // Ugolovnoe pravo. 2010. № 4. S. 20-23.
5. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germanija. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. 494 s.
6. Azarov S. Odinakovyh situacij ne byvaet («Vremja», 2022). Rezhim dostupa: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/odinakovyh-situacij-ne-byvaet-sazarov-vremya-22022022-g> (data obrashhenija: 14.04.2024).
7. Halidov D. Zhambyl'skie osobennosti sudebnoj praktiki po delam ob UDO i ZMN. Rezhim dostupa: <https://bureau.kz/novosti/zhambyl'skie-osobennost/?ysclid=lxq1p5y5ax553047109> (data obrashhenija: 17.04.2024).
8. Mihajlova E.V. Opyt realizacii instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvaniya nakazaniya v zarubezhnyh stranah // Kriminologicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 41-45.

Авторлар туралы мәліметтер:

Бекбауова Асель Айдархановна - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, «Туран» университетінің докторанты, Қ.Сәтбаев көшесі, 16а, 050046, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>;

e-mail: abikosha_07@mail.ru.

Әкімжанов Талғат Құрманұлы - заң ғылымдарының докторы, «Туран» университетінің құқықтану және халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Қ.Сәтбаев көшесі, 16а, 050046, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0402-7441>;

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Бекбауова А.А., Әкімжанов Т.Қ. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы істерді алқалы қарау туралы мәселеге // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық акпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 236-250. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_236.

Авторлардың қосқан үлесі:

Бекбауова А.А. - зерттеу әдістемесіне жауапты. Аннотация, кіріспе, қорытынды, нәтижелер мен талқылауға жауапты талқылауға, авторлар туралы мәліметтер, библиографиялық дереккөздерді өңдеді және талдады, әдебиет пен транслитерацияны ресімдеуге қатысты.

Әкімжанов Т.Қ. - кіріспе, қорытынды, талқылау, статистикалық деректерге талдау жүргізді. Мақаланың мәтінін қайта қарап, оны жариялау үшін соңғы нұсқасын бекітті.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға 24.06.2024 келіп түсті; рецензиялаудан 07.03.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Бекбауова Асель Айдархановна – автор для корреспонденции, магистр юридических наук, докторант университета «Туран», улица К.Сатпаева, 16а, 050046, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>;

e-mail: abikosha_07@mail.ru.

Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран», улица К.Сатпаева, 16а, 050046, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0402-7441>;

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Бекбауова А.А., Акимжанов Т.К. К вопросу о коллегиальном рассмотрении дел о применении условно-досрочного освобождения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 236-250. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_236.

Вклад авторов:

Бекбауова А.А. - ответственная за методологию исследования. Ответственная за обсуждение аннотации, введения, заключения, результаты и сведения об авторах, редактировала и анализировала библиографические источники, участвовала в оформлении литературы и транслитерации.

Акимжанов Т.К. - проводил анализ вводных, заключительных, дискуссионных, статистических данных. Пересмотр текста статьи и утверждение окончательной версии для ее публикации.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024: поступила после рецензирования 07.03.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Bekbauova Asel Aidarkhanovna - corresponding author for, master of Law, doctoral student at the «Turan» University, 16a, K.Satpayev Street, 050046, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>;

e-mail: abikosha_07@mail.ru.

Akimzhanov Talgat Kurmanovich - doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence and International Law of the «Turan» University, 16a, K.Satpayev Street, 050046, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0402-7441>;

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Bekbauova A.Ai., Akimzhanov T.K. On the issue of collegial consideration of cases on the application of parole // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 236-250. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_236.

Contribution of the authors:

Bekbauova A.A. - responsible for the research methodology. Responsible for discussing the abstract, introduction, conclusion, results, and author information, edited and analyzed bibliographic sources, and participated in the design of literature and transliteration.

Akimzhanov T.K. - conducted an analysis of introductory, concluding, discussion, and statistical data. Reviewed the article's text and approved the final version for publication.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 24.06.2024; revised 07.03.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 4(2025), 251-267

УДК 343.9:328.185
МРНТИ 02.71.39
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_251
Научная статья

© Р.Т. Нуртаев^{1*}, Е.Р. Нуртаев², 2025
^{1,2}Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹nurtaev.r@zqai.kz; ²yerden.nurtayev@gmail.com)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные правовые и социально-психологические аспекты, связанные с раскрытием особенностей культуры восприятия и противодействия коррупции в нашем обществе. Обосновывается концептуальное положение, содержание которого сводится к тому, что эффективное противодействие государством и обществом коррупции возможно при условии максимальной активизации в целостном единстве политической воли институтов государства и гражданского общества. Основанной на сформированной в сознании граждан республики правильной культуры восприятия и оценки степени социальной опасности и социально опасных последствий распространения коррупции в стране. Оцениваемой в качестве негативного социального явления, оказывающего значительное отрицательное воздействие на те прогрессивные инициативы и перемены, которые предпринимаются нашим государством и обществом в целях создания надежного фундамента для построения справедливого и постоянно развивающегося нового Казахстана. Надежным фундаментом, на котором возможно возведение здания нового Казахстана, справедливым будет назвать создание реформированных в республике социально-экономических, политических, правовых и культурно-нравственных отношений, ориентированных в совокупности на разрешение принципиально важных задач, соответствующих целям дальнейшего движения нашего народа к прогрессу и процветанию. Реформирование социально-экономических отношений предполагает реализацию конституционных начал, констатированных относительно закрепления общенародной собственности на землю и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы. Успешное проведение социально-экономических преобразований в республике откроет реальные возможности для дальнейшей активизации имеющихся потенциальных возможностей противодействия коррупции. Повышению эффективности противодействия коррупции способствует степень активности и последовательности проявляемой государством соответствующей политической воли в организации борьбы с коррупцией. Связанной с обоснованным планированием и принятием правильной тактики и стратегии мер воздействия на коррупционную преступность.

Ключевые слова: коррупция, культура, правосознание, противодействие, справедливость, доминанта, поведение, идеальное, совесть.

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: nurtaev.r@zqai.kz.

Введение

Коррупционные уголовные правонарушения в своей совокупности составляют одну из сложных социально-правовых, экономических, морально-этических и культурных проблем для жизни нашего общества. Допущенное даже одно коррупционное злоупотребление: будь то дисциплинарный или административный проступок, способно бывает повлечь за собой целый ряд преступлений, иногда тяжких и особо тяжких. Преодоление негативных факторов, свойственных конструированию коррупционных сценариев построения взаимоотношений между людьми, ориентированное в конечном итоге на разрешение задачи морально-психологического оздоровления общества, способно открыть новые реальные возможности для развертывания позитивного потенциала жизни нашего народа. Мотивированного стремлениями к созданию справедливого и честного аппарата государственных служащих в стране. Комплекс осуществляемых в республике правовых мер активизации противодействия коррупции предполагает планирование и реализацию отдельных правотворческих задач, связанных с внесением поправок в отдельные правовые акты, касающиеся регламентации борьбы с коррупционными деяниями. Перспективным началом в решении задачи активизации противодействия коррупции справедливым будет признать формулировку выводов, положений и рекомендаций, ориентированных на дальнейшее развитие и совершенствование культурно-нравственных и социально-психологических отношений как факторов, предс-

ставляющих в совокупности важные факторы организации противодействия проявлениям коррупции в нашем обществе. Учитывая то обстоятельство, что названные факторы существенным образом способствуют делу повышения общественного сознания и культуры граждан. Формированию в конечном итоге принципиальной жизненной позиции отрицательного отношения и активного противостояния коррупции в стране.

Президент нашей страны Касым-Жомарт Кемелевич Токаев уделяет особо повышенное внимание вопросам эффективной борьбы с преступностью и коррупцией в нашей республике. «В последние два года, - констатирует он, - государство показало свою способность эффективно бороться с организованной преступностью. Выявляется и пресекается деятельность наиболее опасных преступных групп, определяются их коррупционные связи и источники финансирования. В прошлом году к уголовной ответственности привлечено 246 лиц, в том числе 30 лидеров организованных преступных групп.

Системная борьба с коррупцией – абсолютно нужная работа, здесь сомнений быть не должно. Государством проводится работа не только по выявлению коррупционных правонарушений, но и по предотвращению рисков в этой сфере» [1].

Мерами активизации противодействия коррупции ставится конечная цель ее полной ликвидации в нашей стране. Достижение такой цели логичным представляется связывать с перспективами восхождения нашего государства и общества в своем развитии до определенного уровня функцио-

нирования. Основу такого уровня функционирования составляет надежный фундамент социально-экономических, политических, правовых и культурнонравственных отношений в обществе в полном соответствии с заложенными в Конституции страны принципами.

Материалы и методы

Данная работа основывается на материалах, содержащих в себе результаты исследования разносторонних теоретических аспектов, раскрывающих специфические особенности феномена коррупции; анализа и обобщения нормативных правовых актов, учете и заимствовании положительных результатов международного теоретического и практического опыта. В процессе исследования использован комплекс получивших широкое распространение общенаучных и специальных методов юридической науки.

Результаты

Коррупционная преступность характеризуется реальной угрозой процессу нормального функционирования нашей республики. Повышенная опасность коррупционных деяний заключается в том, что они оказывают негативное воздействие на действующие в республике интересы обеспечения стабильности и порядка, нарушая принципы справедливости и посягая на отношения мира и согласия между людьми.

Для максимально полного раскрытия специфических особенностей феномена коррупции уместным представляется исследовать его на основе использования комплексного подхода. Комплексный подход предполагает обязательное включение в орбиту

исследования рассмотрение вопросов, касающихся коррупции, не только под углом зрения положений и рекомендаций юриспруденции, но и на основе использования фундаментальных социально-психологических и культурологических научных концепций. Справедливым будет отметить, что факты оставления безнаказанными за деяния, связанные со злоупотреблениями и иными неправомерными поведениями корпуса государственных служащих, приводит к формированию отрицательного отношения рядовых граждан к корпусу чиновников. Эти обстоятельства актуальным представляется учитывать в проведении уголовной, криминологической и пенитенциарной политики государства, реализуемых в отношении лиц, привлекаемых к ответственности за коррупционные правонарушения. То есть уголовно-правовые меры воздействия нужно строить на соблюдении, прежде всего, принципов неотвратимости ответственности и наказания. Криминологические меры должны быть ориентированы на всемерное расширение масштабов профилактической работы в отношении обнаруживающих склонность к проявлениям потенциальных коррупционных поведенческих актов чиновников. Пенитенциарные меры воздействия следует планировать и реализовывать в отношении лиц, осужденных за коррупционные деяния, с целью их полной ресоциализации и исправления.

Характерологическая составляющая природы того или иного правового акта может найти свое логически выверенное объяснение при условии, если будет соблюден порядок, устанавливаемый офи-

циальными субъектами творчества для обращения с такого рода документами. Это нужно в интересах достижения цели учета специфики определенных процессов, возможно иницируемых в такого рода случаях на отдельных участках функционирования общественных отношений. Приведенные рассуждения следует увязывать с особенностями, свойственными самой природе правовой нормы. Которая характеризуется стремлением к максимальному воплощению в жизненную действительность главной своей задачи – обеспечению нормальных взаимоотношений в обществе, реализуемых посредством осуществления регуляторных действий в процессе использования потенциала правовой нормы.

Обсуждение

Поиск оптимальных путей для дальнейшего совершенствования и развития планируемых и реализовываемых конкретных мер, направленных противодействию проявлениям коррупции в нашей республике, наводит исследователей на вывод о необходимости более углубленного переосмысления феномена коррупции в современных условиях нашей жизненной действительности. В юридической литературе обоснованно указывается на то обстоятельство, что «результаты антикоррупционной деятельности в глобальном масштабе остаются ограниченными: между публичными заявлениями властей о решимости искоренить коррупцию и реальными показателями сохраняется значительный разрыв, свидетельствующий об устойчивом росте масштабов лицемерия и несоответствии

между риторикой и действиями» [2, с. 514].

В контексте взаимосвязи с приведенными выше рассуждениями акцент внимания уместным представляется сосредоточиться на вопросе детализированного переосмысления генезиса, раскрывающего самый механизм функционирования коррупции. Таковое переосмысление правильным будет строить на результатах использования разносторонне верифицированных гипотетических предположений, содержащих концептуальные выводы, основанные на комплексном подходе к принятию решения о систематизации положений и рекомендаций правового, социально-психологического и культурного содержания и толка. Такой научный подход может позволить исследователю выработать новый взгляд к оценке коррупции с точки зрения правовой, социально-психологической и морально-этической оценки и восприятия. Развернутое объяснение особенностей, характеризующих социально-психологическое и культурное восприятие населением республики феномена коррупции, имеет важное значение для разрешения задачи усиления борьбы с коррупцией за счет включения в этот процесс широких масс людей. Получение государством широкомасштабной поддержки со стороны народа в постановке работы по организации борьбы с коррупцией составляет по сути фундаментальную основу к достижению успеха в осуществлении государством этой важной своей функции.

Повышенную готовность рядовых граждан оказывать активное содействие государственным органам в борьбе с коррупцией мож-

но, видимо, объяснить тем, что разгул коррупции в стране существенным образом нарушает ритм нормальной жизнедеятельности множества рядовых граждан страны. И именно с их стороны можно наблюдать проявление максимальной заинтересованности в пресечении, обуздании, а в конечном итоге и полной ликвидации коррупции в нашей стране.

Проявление солидарности нашим населением с принятием компетентными государственными органами действенных и эффективных мер, ориентированных на пресечение коррупционных деяний, можно объяснить тем, что вредоносные последствия коррупционных решений и поведений представителей корпуса чиновничье-бюрократического аппарата во многих случаях обертываются различными неблагоприятными воздействиями на нормальный, привычно устоявшийся ритм жизни множества рядовых тружеников республики. Поэтому планы и решения о принятии государством новых законодательных или правоприменительных инициатив, касающихся усиления борьбы с коррупционными деяниями, может, естественно, найти широкую поддержку среди народа.

Результаты исследовательского поиска оптимальных путей, представляющих определенную перспективу для оптимизации мер воздействия на коррупционные правонарушения, наводят на справедливость выдвижения предположения о том, что организуемую государством кампанию противодействия коррупции следует включить в систему мероприятий, представляющих собой приоритетную социально-политическую значимость в сфере

деятельности государственных органов. Критериями же надежности, стабильности и прочности фундамента политической составляющей государства можно назвать оценочные подходы, основанные на характеристике степени устойчивости возможным негативным влияниям различных коррупциогенных факторов. Ориентируясь на сформулированные в таком контексте оценочные характеристики, раскрывающие в достаточно ясном виде представление об уровне успешности функционирования государственного механизма, можно строить предположения, основанные на принятии во внимание статистических показателей, объективно раскрывающих состояние борьбы с коррупцией в стране. Расположение же объективными данными, раскрывающими реальные количественные и качественные показатели коррупции, позволит компетентным государственным органам планировать и разрабатывать конкретно определенный комплекс эффективных мер профилактики и борьбы с этой категорией правонарушений. Добиваясь тем самым снижения уровня коррупции в стране посредством проведения теоретически обоснованной и практически выверенной государственной политики организации борьбы с коррупционными правонарушениями.

Положительное разрешение задачи, связанной с преодолением получивших в нашей республике широко распространенных масштабов коррупции, справедливым представляется рассматривать в контексте с объективной необходимостью установления неразрывной связи государственных органов с активной поддержкой

со стороны рядовых граждан республики. Здесь на очередь дня выдвигается решение вопроса, касающегося стимуляции осознанного и прямого принятия участия широких слоев населения в массовом изобличении, а также и привлечении к ответственности заподозренных в причастности к коррупции лиц. Такая кампания, характеризующаяся по сути широкомасштабной организацией всенародного противостояния коррупционным проявлениям, может привести к положительным результатам при условии детализированной правовой регламентации нормами действующего законодательства. Ибо всякие не урегулированные нормами права общественные мероприятия, подобные выше рассматриваемым, могут содержать в себе потенциальные угрозы возникновения вредоносных неуправляемых жизненных ситуаций, иницируемых отдельными противозаконно настроенными лицами.

Отдельного внимания заслуживает поиск правильных путей, открывающих реальные возможности для формирования антикоррупционного иммунитета в сознании и поведенческой ориентации корпуса государственных служащих. Здесь справедливым представляется обратиться к положениям и рекомендациям, содержащим в себе указание на перспективность широкого распространения и реализации в деятельности корпуса государственных служащих, специальных требований. Это имеются в виду применения в качестве критериев оценки их работы правил, основанных на понятиях меритократического и эффективного подходов оценки. Оценка

работы каждого отдельно взятого государственного служащего, осуществляемая с точки зрения степени его соответствия требованиям меритократических и эффективных установок, открывает реальные возможности для формирования объективного представления о степени пригодности того или иного лица (будь то претендент на занятие государственной службой или аттестуемый госслужащий). С учетом специфических особенностей исполнения конкретно определенных обязанностей на тех или иных участках функционирования государственного аппарата. С акцентом также внимания на уровень результатов его деятельности под углом зрения степени принесенной пользы для государства и общества.

Создание меритократически ориентированного и высокоэффективного корпуса государственных служащих в нашей республике, представляющее собой по сути значительный вклад в дело дальнейшего улучшения государственной службы, может открыть новые реальные возможности для построения у нас высокопрофессионального аппарата государственных служащих. Наряду с важностью перспектив реализации меритократического и эффективного подходов правил оценки деятельности государственных служащих, немаловажное значение для решения задачи повышения эффективности работы госслужащих имеет и правильное применение и реализация полезных положений и рекомендаций, разработанных в рамках научного направления, получившего название «эргономика». В рамках которой исследуются на основе углубленного детализи-

рованного подхода проблемы, ориентированные на поиск исчерпывающих ответов на вопросы о степени соответствия отдельного лица по своим качествам конкретно определенной сфере деятельности.

То есть можно с полной уверенностью сделать вывод: в интересах разрешения задачи оптимального построения кадровой политики нашего государства, связанного с решением вопросов организации подбора, аттестации и переаттестации корпуса чиновничьего аппарата; представляется справедливым основывать принятие решений на обязательном соблюдении и реализации оценочных подходов, раскрываемых в меритократических объяснениях, высвечивании сути и перспектив ориентации на эффективные методы организации работы корпуса госслужащих и характеристике позитивных перспектив использования эргономических рекомендаций в постановке и решении вопросов обновления кадровой политики в подборе и расстановке аппарата госслужащих республики.

Процесс предпринимаемых государством правовых мер противодействия коррупции должен реализовываться на основе детализированных регламентаций в рамках соответствующих отраслей права. Особого внимания в этом плане заслуживает решение вопроса детализированной урегулированности уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией. Так как наибольший материальный и моральный ущерб защищаемым законами интересам государства и общества наносится именно в результате совершения коррупционных деяний лицами, находящимися на государственной

службе. «С уголовно-правовой точки зрения основными признаками коррупционных преступлений, связанных с государственной службой, являются: а) посягательство на законную деятельность государственного аппарата; б) противоправное действие или бездействие, ведущее к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан и государства (объективная сторона); в) факт совершения деяния должностным лицом (субъект преступления); г) виновное поведение, выражающееся в умышленном или неосторожном действии (субъективная сторона)» [3, с. 89].

Следовательно, решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение коррупционного деяния должно основываться на подробном анализе и обобщении всех элементов и признаков, образующих в совокупности состав наказуемого коррупционного уголовного правонарушения. В Главе 15 Уголовного кодекса нашей республики сформулированы нормы, регламентирующие уголовную ответственность предусмотрена за коррупционные и иные преступления, нарушающие интересы государственной службы и механизмы государственного управления. Повышенную общественную опасность представляют коррупционные деяния, проявляющиеся во взяточничестве в различных формах, как-то: в получении взятки, даче взятки, в оказании посредничества во взяточничестве.

По выводам, сформулированным профессором Рахметовым С.М. «в нашей стране наблюдается рост числа регистрируемых коррупционных преступлений. Следу-

ет также отметить, что ущерб от коррупционных преступлений из года в год растет. Например, по находившимся в 2021 году в производстве органов досудебного расследования Республики Казахстан 2046 уголовным делам о коррупционных преступлениях сумма причиненного ущерба составила 9 млрд 655 млн. 348 тысяч тенге. Изъят и добровольно возмещен ущерб на сумму 7 млрд 6 млн. 162 тысячи тенге. В 2022 году сумма причиненного от совершения коррупционных преступлений ущерба составила 12 млрд 348 млн. 428 тысяч тенге, изъят и добровольно возмещен ущерб на сумму 5 млрд 652 млн. 982 тысячи тенге. В 2023 году сумма причиненного от совершения коррупционных преступлений ущерба составила 51 млрд 36 млн. 153 тысячи тенге. Изъят и добровольно возмещен ущерб на сумму 45 млрд 460 млн. 646 тыс. тенге. Поэтому в рейтинге стран мира на 2023 год наша страна занимает 101 место среди 180 стран мира, подвергнутых исследованию» [4, с. 63-64].

С точки зрения правовой науки, антикоррупционные меры должны быть ориентированы на устранение причин и факторов, способствующих развитию коррупции. Масштабность коррупции часто отражает общие тенденции в политической и экономической сферах — нестабильность, снижение уровня правосознания, моральное обесценивание и деформацию общественного контроля. Поэтому эффективная антикоррупционная политика должна воздействовать на системные основания, а не только на последствия [5, с. 128].

Важное место в комплексе

реализуемых государством мер противодействия коррупции справедливым было бы предоставить положительному разрешению задачи исключения из системы действующего законодательства коррупциогенных норм. Ибо именно изначально заложенные в конструктивных началах отдельных правовых норм факторы, содержащие в себе определенные потенциальные заряды коррупциогенных источников, способны в последующем инициировать различные сценарии коррупционных правонарушений со стороны отдельных, недобросовестно настроенных государственных служащих. Согласно выводов профессора Тихомирова Ю.А., «коррупциогенности законодательства присущи следующие признаки. К первой категории признаков, указывающих на нормативную коррупциогенность, относятся скрытность противоправных действий, наличие мотивов личной выгоды, нарушение норм закона и использование должностного положения для совершения незаконных действий. Эти элементы отражают особенности самой структуры коррупционных отношений и позволяют своевременно выявлять потенциальные источники коррупционных рисков.

Вторая группа факторов связана с особенностями законодательства, которое может не преднамеренно создавать возможности для коррупционного поведения. Формулировки норм, допускающие расширительное толкование или предоставляющие чрезмерную свободу усмотрения, нередко становятся предпосылкой для внешне законных, но фактически неправомερных действий». [6, 34-35 с].

В свою очередь, создание комплекса строгих и четких методов и способов, концентрирующих в себе

реальные правовые возможности для обеспечения государственным органам успешной борьбы с коррупцией, справедливым представляется рассматривать с учетом разработки и реализации конкретно определенной системы разносторонне обоснованной предварительной подготовительной мониторинговой работы. В содержание которой закладывается, на основе логически выверенных методов и способов исследования, выдвижение прогностических предположений по вопросам оптимизации деятельности компетентных государственных органов в противодействии коррупции, а также путей устранения коррупциогенных факторов из действующих правовых документов. В рамках реализации государственной антикоррупционной политики, по мнению А.В. Павлушкина, важным направлением является постоянный мониторинг правоприменительной практики. Этот процесс включает сбор и анализ информации о деятельности органов власти и их правовых актах.

«Одним из ключевых критериев является выявление случаев, когда государственные органы выходят за рамки своей компетенции при принятии нормативных документов. Вторым важным аспектом правового мониторинга выступает анализ законности и обоснованности решений, принимаемых должностными лицами. Особое внимание уделяется фактам, подтверждающим наличие нарушений при исполнении нормативных актов, включая обращения граждан и организаций, свидетельствующие о неправомерных действиях либо бездействии представителей власти. Еще одним третьим критерием оценки

эффективности законодательства служит наличие в нем положений, которые потенциально могут способствовать коррупции. К таким элементам относятся чрезмерно широкие полномочия правоприменителей, возможность произвольного толкования исключений из правил, а также сложные или неопределенные требования к гражданам и организациям. Выявление подобных положений позволяет совершенствовать нормативные акты и устранять предпосылки для злоупотреблений. Также четвертым критерием антикоррупционного анализа является систематизация наиболее часто встречающихся факторов, повышающих риск коррупции в правовых документах. Их классификация помогает выработать типовые подходы к корректировке законодательства и предотвращению появления аналогичных рисков в будущем. Последним пятым из ключевых показателей правового мониторинга является учет числа выявленных коррупциогенных положений в законодательных актах по итогам антикоррупционной экспертизы. Уполномоченные органы фиксируют не только количество выявленных нарушений, но и предпринимаемые меры по их устранению, что способствует повышению качества правового регулирования.

При применении данного показателя устанавливается количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом, содержание данных коррупциогенных факторов, а также меры по их устранению» [7, с. 19–20].

Профессор Рахметов С.М. вполне обоснованно указывает на

то обстоятельство, что «большое количество видов освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о коррупциогенности УК в части дачи возможностей для прекращения производства по уголовному делу и далеко не все уголовные дела прекращаются безвозмездно. Об этом свидетельствуют многочисленные факты получения взятки за прекращение уголовных дел. В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении экс-руководителя Национальной палаты предпринимателей А.Мырзахметова, который привлекается к уголовной ответственности по подозрению в получении взятки в сумме 30 миллионов долларов за оказание содействия в освобождении от уголовной ответственности его родственника. В Шымкенте вынесен приговор экс-заместителю главы Антикора Максату Кожабаяеву, осужденному за мошенничество. Согласно материалам дела, являясь должностным лицом, он вступил в преступный сговор с предпринимателем. Бизнесмен рассказал высокопоставленному сотруднику правоохранительных органов, что родственник его знакомого проходит фигурантом по уголовному делу. Кожабаяев пообещал помочь и свою услугу оценил в 120 тысяч долларов США» [8, с. 61-62].

Степень результативности принимаемых государством мер, нацеленных на противодействие коррупции, находится также и в определенной зависимости от положительного разрешения задачи, связанной с перспективой создания социально-психологической обстановки, предполагающей реальную возможность своевременной коррекции мотивации, динамических стереотипов поведения, цен-

ностных ориентаций и установок граждан, ориентированных на создание устойчивой антикоррупционной доминанты. Учитывая то объективное обстоятельство, на которое указывает Андрей Курпатов: «Центр возбуждения в головном мозге (доминанта) подавляет все прочие желания и потребности, игнорирует сопротивления, которые, кстати, его только заводят, но ничуть ему не препятствуют, перераспределяет силы и гонит нас в одном, заданном ею – доминантой – направлении» [9, с. 54].

Распространенности в нашем обществе коррупционных правонарушений в определенной степени способствуют феномены, получающие закрепление в сознании отдельной части государственных служащих, проявляющиеся в форме привычного стереотипа коррупционного поведенческого акта в конкретных жизненных ситуациях, обусловленного, соответственно, мотивацией устойчиво закрепившейся коррупционной доминанты в качестве психологической установки, динамического стереотипа поведения. Когда в среде простых граждан, составляющих количественное преимущество в обществе, складывается атмосфера некоего безразличного, а то и терпимого отношения к разгулу коррупции. Манипулированию представителями чиновничье-бюрократического аппарата волей и сознанием отдельной части граждан республики. Здесь уместным будет отметить, что «психологической предпосылкой развития теневой экономики и коррупции является манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, которое способствует латентности этих явлений, их

мимикрии и видоизменению. В арсенале коррупции наряду со взяточничеством находится лоббирование, протекционизм, переход политических лидеров и государственных чиновников на должности «почетных» президентов коммерческих компаний, создание таможенных и налоговых привилегий и др.» [10, с. 54-55].

Значительной социально-психологической и денежно-материальной питательной почвой, выступающей одним из факторов для беспрепятственного совершения коррупционных деяний, можно назвать наблюдающуюся в обществе тенденцию к определенной девальвации традиционных ценностных ориентаций и жизненных установок. В своих исследованиях профессор А.И. Долгова отмечает, что усиление коррупции и усложнение ее форм закономерно для обществ, где материальные ценности становятся главным критерием успеха. В подобных условиях духовные ориентиры теряют значимость, а богатство воспринимается как главный показатель личной ценности. Когда допускаются любые средства ради обогащения, разрушаются социальные регуляторы – мораль, право, религия, общественное мнение. Если же при этом закон не способен гарантировать минимальный уровень социальной защиты, а реальность не соответствует нормам, то общество неизбежно сталкивается с ростом коррупции и криминогенности [11, с. 25].

Заключение

Разрешение задачи более активного противостояния государством и обществом негативным факторам, проявляющимся в снижающемся уровне проявления

коррупции, представляется перспективным рассматривать во взаимосвязи с ориентированностью на конкретизацию и реализацию потенциальных позитивных начал, содержащихся в правовой, социально-психологической и культурной сферах жизни нашего народа. Преследуемая государством и обществом цель, направленная на создание всеобщей атмосферы проявления нетерпимости к сценариям коррупционных поведений чиновников, может быть достигнута, помимо воплощения множества других знаковых и содержательных мер, также и в результате формулирования научно обоснованных, подтвержденных правоохранительной практикой, результатов концептуальных теоретических разработок, раскрывающих в совокупности оптимальные меры и способы борьбы с коррупцией на основе разностороннего переосмысления проблемных аспектов построения государством научно выверенной и практически перспективной системы, раскрывающей направления стратегии борьбы с коррупцией в нашей республике.

Внесенный авторами вклад состоит в том, что в настоящей статье, основываясь на комплексном подходе к исследованию проблемы активизации противодействия коррупции в Казахстане, они сформулировали ряд концептуальных положений и рекомендаций. Использование которых может способствовать внесению определенной ясности в понимание отдельных, скрытых от глаза характерологических особенностей феномена коррупции. Так, авторами обосновывается положение о том, что не снижающийся уровень коррупции является одним из источников

воспроизводства количественных и качественных показателей преступности в стране. Поэтому учитывая повышенную актуальность и значимость повышения эффективности борьбы с коррупцией, авторы обосновывают положение о необходимости возведения ор-

ганизации мер воздействия на коррупцию в одно из магистральных направлений, являющейся составной частью проводимой государством политики в качестве самостоятельного приоритетного направления.

Список литературы:

1. Токаев К.К. «Цель – укрепить экономику и суверенитет». Интервью Главы государства газете «Ана тілі» 3 января 2025 г. Режим доступа: <https://akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-cel-ukrepiť-ekonomiku-i-suverenitet-20524>.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М. Волтерс Клувер, 2005. 768 с.
3. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб; Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. 272 с.
4. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Недостатки Уголовного кодекса Республики Казахстан и пути их устранения. В книге: «Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рамках ревизии, предусмотренной Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». Коллективная монография. Астана, 2024. 260 с.
5. Ведерникова О.Н. Основные направления борьбы с коррупцией. Коррупция и борьба с ней. М. Российская криминологическая ассоциация. М. 2000. 160 с.
6. Тихомиров Ю. Преодолеть коррупциогенность законодательства // Право и экономика. М. 2004, № 5. с. 64.
7. Павлушкин А.В. Антикоррупционные показатели правового мониторинга. Правовой мониторинг в Республике Казахстан: теория, проблемы, перспективы // Материалы международной научно-практической конференции 29 ноября 2012 года. Астана. 2013. 220 с.
8. Рахметов С.М. Коррупциогенность норм уголовного законодательства и пути их устранения. Аналитический отчет об итогах фундаментального и прикладного научного исследования 2023 года (заключительный). Астана: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2024. 123 с.
9. Курпатов А.В. Законы мозга. Универсальные правила. СПб: Изд-во Нева, 2023. 235 с.
10. Васильев В.Л. Психологический анализ генезиса коррупции, теневой экономики и организованной преступности в России. Коррупция и борьба с ней. М. Российская криминологическая ассоциация. 2000. 160 с.
11. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней. Коррупция и борьба с ней. М. Российская криминологическая ассоциация. 2000. 160 с.

© Р.Т. Нұртаев¹, Е.Р. Нұртаев², 2025

^{1,2} Maksut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹nurtaev.r@zqai.kz; ²yerden.nurtayev@gmail.com)

ҚАЗАҚСТАНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫ ЖАНДАНДЫРУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада қоғамымыздағы сыбайлас жемқорлықты қабылдау және оған қарсы іс-қимыл мәдениетінің ерекшеліктерін ашуға байланысты жекелеген құқықтық және әлеуметтік-психологиялық аспектілер қарастырылған. Тұжырымдамалық ереже негізделеді, оның мазмұны мемлекет пен қоғамның сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді іс-қимылы мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының саяси ерік-жігерінің біртұтас бірлігінде барынша жанданған жағдайда мүмкін болатындығына негізделеді. Республика азаматтарының санасында қалыптасқан әлеуметтік қауіптілік дәрежесін және елдегі сыбайлас жемқорлықтың таралуының әлеуметтік қауіпті салдарын қабылдау мен бағалаудың дұрыс мәдениетіне негізделген. Әділ және үнемі дамып келе жатқан жаңа Қазақстанды құру үшін сенімді іргетас құру мақсатында мемлекетіміз бен қоғамымыз қабылдайтын прогрессивті бастамалар мен өзгерістерге елеулі теріс әсер ететін теріс әлеуметтік құбылыс ретінде бағаланады. Жаңа Қазақстанның ғимаратын тұрғызуға болатын сенімді іргетас республикада реформаланған әлеуметтік-экономикалық, саяси, құқықтық және мәдени-адамгершілік қатынастарды құру деп атауға болады, олар біздің халқымыздың прогресс пен өркендеуге қарай одан әрі қозғалысының мақсаттарына сәйкес келетін принципті маңызды міндеттерді шешуге бағытталған. Әлеуметтік-экономикалық қатынастарды реформалау жер мен оның жер қойнауына, суына, өсімдіктер мен жануарлар әлеміне және басқа да табиғи ресурстарға жалпыхалықтық меншікті бекітуге қатысты конституциялық қағидаларды іске асыруды көздейді. Республикада әлеуметтік-экономикалық қайта құруларды табысты жүргізу сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қолда бар әлеуетті мүмкіндіктерін одан әрі жандандыру үшін нақты мүмкіндіктер ашады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыруға сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті ұйымдастыруда мемлекет көрсететін тиісті саяси ерік-жігердің белсенділігі мен дәйектілігі дәрежесі ықпал етеді. Сыбайлас жемқорлық қылмысқа ықпал ету шараларының дұрыс тактикасы мен стратегиясын негізді жоспарлаумен және қабылдаумен байланысты.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, мәдениет, құқықтық сана, қарсылық, әділеттілік, доминант, мінез-құлық, идеал, ар-ұждан.

© R.T. Nurtaev¹, Y.R. Nurtaev², 2025

^{1,2} Maksut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹nurtaev.r@zqai.kz; ²yerden.nurtayev@gmail.com)

ACTUAL PROBLEMS OF INTENSIFICATION OF ANTI-CORRUPTION IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines certain legal and socio-psychological aspects related to the disclosure of the peculiarities of the culture of perception and anti-corruption in our society. The author substantiates the conceptual position, the content of which boils down to the fact that effective counteraction by the state and society to corruption is possible provided that the political will of the institutions of the state and civil society is maximally activated in the integral unity. Based on a correct culture of perception and assessment of the degree of social danger and the socially dangerous consequences of the spread of corruption in the country, formed in the minds of the citizens of the republic. It is assessed

as a negative social phenomenon that has a significant negative impact on the progressive initiatives and changes that are being undertaken by our state and society in order to create a reliable foundation for building a fair and constantly developing new Kazakhstan. It is fair to call the creation of reformed socio-economic, political, legal, cultural and moral relations in the republic a reliable foundation on which to build a new Kazakhstan, focused collectively on solving fundamentally important tasks that correspond to the goals of the further movement of our people towards progress and prosperity. The reform of socio-economic relations presupposes the implementation of the constitutional principles stated regarding the consolidation of national ownership of land and its subsoil, water, flora and fauna, and other natural resources. The successful implementation of socio-economic transformations in the republic will open up real opportunities for further activation of existing potential anti-corruption capabilities. The degree of activity and consistency of the relevant political will shown by the State in organizing the fight against corruption contributes to improving the effectiveness of anti-corruption. Related to the informed planning and adoption of the correct tactics and strategy of measures to influence corruption crime.

Keywords: corruption, culture, legal awareness, counteraction, justice, dominant, behavior, ideal, conscience.

References:

1. Tokaev K.K. «Cel' – ukrepiť jekonomiku i suverenitet». Interv'ju Glavy gosudarstva gazete «Ana tili» 3 janvarja 2025 g. Rezhim dostupa: <https://akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-cel-ukrepiť-ekonomiku-i-suverenitet-20524>.
2. Luneev V.V. Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. M. Volters Kluver, 2005. 768 s.
3. Golik Ju.V., Karasev V.I. Korruptcija kak mehanizm social'noj degradacii. SPb; Izdatel'stvo. R. Aslanova «Juridicheskij centr Press». 2005. 272 s.
4. Sarpekov R.K., Rahmetov S.M. Nedostatki Ugolovnogogo kodeksa Respubliki Kazakhstan i puti ih ustraneniya. V knige: «Sovershenstvovanie ugolovnogogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v ramkah revizii, predusmotrennoj koncepciej pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda». Kollektivnaja monografija. Astana, 2024. 260 s.
5. Vedernikova O.N. Osnovnye napravleniya bor'by s korruptciej. Korruptcija i bor'ba s nej. M. Rossijskaja kriminologicheskaja asociacija. M. 2000. 160 s.
6. Tihomirov Ju. Preodolet' korruptciennost' zakonodatel'stva. // Pravo i jekonomika. M. 2004, № 5. s. 64.
7. Pavlushkin A.V. Antikorruptcionnye pokazateli pravovogo monitoringa.- Pravovoj monitoring v Respublike Kazakhstan: teorija, problemy, perspektivy // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 29 nojabrja 2012 goda. Astana. 2013. 220 s.
8. Rahmetov S.M. Korruptciennost' norm ugolovnogogo zakonodatel'stva i puti ih ustraneniya. Analiticheskij otchet ob itogah fundamental'nogo i prikladnogo nauchnogo issledovanija 2023 goda (zakljuchitel'nyj). Astana: RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan», 2024. 123 s.
9. Kurpatov A.V. Zakony mozga. Universal'nye pravila. SPb: Izd-vo Neva, 2023. 235 s.
10. Vasil'ev V.L. Psihologicheskij analiz genezisa korruptcii, tenevoj jekonomiki i organizovannoj prestupnosti v Rossii. Korruptcija i bor'ba s nej. M. Rossijskaja kriminologicheskaja asociacija. 2000. 160 s.
11. Dolgova A.I. Opredelenie korruptcii i zakonodatel'stvo o bor'be s nej. Korruptcija i bor'ba s nej. M. Rossijskaja kriminologicheskaja asociacija. 2000. 160 s.

Авторлар туралы мәліметтер:

Нұртаев Рамазан Тұяқұлы - хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының докторы, профессор, Maksut Narikbayev University Emeritus professor, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-3841-196X>;

e-mail: nurtaev.r@zqai.kz.

Нұртаев Ерден Рамазанұлы - педагогика және психология бойынша PhD, Maksut Narikbayev University Assistant professor, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-6559-5776>;

Scopus Author ID 57215365106;

e-mail: yerden.nurtayev@gmail.com.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Нұртаев Р.Т., Нұртаев Е.Т. Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылды жандандырудың өзекті мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 251-267. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251.

Авторлардың үлесі:

Нұртаев Р.Т. - сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құқықтық және саяси аспектілерін талдауға елеулі үлес қосты. Зерттеу шеңберінде ол: Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының құқықтық негізін, оның ішінде халықаралық міндеттемелер мен ұлттық заңнаманы зерттеді. Мемлекеттік құрылымдар жүзеге асырып отырған антикоррупциялық шаралардың тиімділігін бағалай отырып, құқық қолдану тәжірибесін талдады. Мемлекеттік бақылау тетіктерін қарастырып, құқық қолданудағы проблемалық аймақтарды айқындады және заңнамалық бастамаларды жетілдіру жолдарын ұсынды. Халықаралық тәжірибені ескере отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатта институционалдық реформалардың және жаңа тәсілдердің қажеттілігін негіздеді.

Нұртаев Е.Р. - қазақстандық қоғамдағы сыбайлас жемқорлықтың психологиялық және әлеуметтік аспектілерін зерттеуге үлес қосты. Өз еңбегінде ол: Халықтың сыбайлас жемқорлыққа деген көзқарасын, сонымен қатар жемқорлыққа төзімділікке әсер ететін мәдени, білімдік және әлеуметтік-экономикалық факторларды талдады. Жемқор ортадағы шешім қабылдау психологиялық тетіктерін, оның ішінде нормалардың, ұстанымдардың және топтық қысымның ықпалын зерттеді. Психологиялық ағарту мен білім беру бағдарламалары арқылы антикоррупциялық дүниетанымды қалыптастыру жөнінде ұсынымдар әзірледі.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 12.02.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 26.05.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Нуртаев Рамазан Туякович - автор для корреспонденции, доктор юридических наук, профессор, Maksut Narikbayev University Emeritus professor, Кургальжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-3841-196X>;

e-mail: nurtaev.r@zqai.kz.

Нуртаев Ерден Рамазанович - PhD по педагогике и психологии, Maksut Narikbayev University Assistant professor, Кургальжинское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-6559-5776>;
Scopus Author ID 57215365106;
e-mail: yerden.nurtayev@gmail.com.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Нуртаев Р.Т., Нуртаев Е.Р. Актуальные проблемы активизации противодействия коррупции в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 251-267. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251.

Вклад авторов:

Нуртаев Р.Т. - внес значительный вклад в анализ юридических и политических аспектов противодействия коррупции. В рамках исследования он: изучил правовую базу антикоррупционной политики Казахстана, включая международные обязательства и национальное законодательство. Провел анализ правоприменительной практики, рассматривая эффективность антикоррупционных мер, реализуемых государственными структурами. Рассмотрел механизмы государственного контроля, оценил проблемные зоны в правоприменении, предложил пути совершенствования законодательных инициатив в сфере борьбы с коррупцией. Обосновал необходимость институциональных реформ и разработки новых подходов в антикоррупционной политике с учетом международного опыта.

Нуртаев Е.Р. - внес вклад в исследование психологических и социологических аспектов коррупции в казахстанском обществе. В своей части работы он: Проанализировал восприятие коррупции населением, исследовал факторы, влияющие на толерантность к коррупции, включая культурные, образовательные и социально-экономические аспекты. Рассмотрел психологические механизмы принятия решений в условиях коррупционной среды, включая влияние норм, установок и группового давления. Разработал рекомендации по формированию антикоррупционного мировоззрения через психологическое просвещение и образовательные программы.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025; поступила после рецензирования: 26.05.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nurtaev Ramazan Tuyakovich - corresponding author for, doctor of Law, Professor, Maksut Narikbayev University Emeritus professor, 8, Kurgalzhin Highway, 010000, Astana, Kazakhstan.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-3841-196X>;
e-mail: nurtaev.r@zqai.kz.

Nurtaev Yerden Ramazanovich - PhD in Pedagogy and Psychology, Maksut Narikbayev University Assistant professor, 8, Kurgalzhin Highway, 010000, Astana, Kazakhstan.

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-6559-5776>;
Scopus Author ID 57215365106;
e-mail: yerden.nurtayev@gmail.com.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the review-

ers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Nurtaev R.T., Nurtaev Y.R. Actual problems of intensification of anti-corruption in Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 251-267. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251).

Contribution of the authors:

Nurtayev R.T. - made a significant contribution to the analysis of the legal and political aspects of combating corruption. Within the framework of the study, he: Examined the legal foundations of Kazakhstan's anti-corruption policy, including international commitments and national legislation. Conducted an analysis of law enforcement practices, assessing the effectiveness of anti-corruption measures implemented by state institutions. Reviewed mechanisms of state control, identified problem areas in law enforcement, and proposed ways to improve legislative initiatives in the field of anti-corruption. Substantiated the need for institutional reforms and the development of new approaches to anti-corruption policy, taking into account international experience.

Nurtayev Y.R. - contributed to the study of the psychological and sociological dimensions of corruption in Kazakhstani society. In his part of the work, he: Analyzed public perceptions of corruption and examined factors influencing tolerance toward corrupt practices, including cultural, educational, and socio-economic aspects. Investigated psychological mechanisms of decision-making within corrupt environments, including the influence of norms, values, and group pressure. Developed recommendations for shaping an anti-corruption mindset through psychological education and awareness programs.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 12.02.2025; revised: 26.05.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 4(2025), 268-283

УДК 343.3/.7
ГРНТИ 10.79.41
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_268
Научная статья

© А.Х. Феткулов¹, А.Т.Садвакасова^{2*}, 2025

^{1,2} Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан
(e-mail: ¹fetkulov_german@mail.ru; ²adel_sadvakasova@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ НАРКОТИКОВ В ПОДПОЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем незаконного изготовления наркотиков в подпольных лабораториях Республики Казахстан. Целью статьи является оценка результативности расследования уголовных дел по фактам функционирования таких лабораторий, а также в формулировании предложений по совершенствованию деятельности правоприменителя. Методологическая основа исследования включает комплексный анализ научных источников, статистических материалов и данных правоприменения. Кроме того, в работе представлен сравнительный обзор международного опыта противодействия незаконному наркопроизводству. Отдельный акцент сделан на изучении современных вызовов, обусловленных ростом числа подпольных лабораторий и усложнением контроля за оборотом прекурсоров. Анализируются примеры выявления незаконных производств, трансформация перечня изготавливаемых наркотических веществ и перспективы обновления законодательных механизмов для эффективного противодействия наркопреступности. Результаты работы показывают недостаточную эффективность существующих методов расследования, вызванную проблемами в координации между правоохранительными органами и нехваткой специализированных знаний. В статье подчеркивается важность взаимодействия между различными правоохранительными и экспертными структурами и необходимость внедрения современных методологий и технологий. Область применения результатов охватывает процессы реформирования уголовно-процессуального законодательства, повышение квалификации правоохранительных органов и совершенствование межведомственного взаимодействия в контексте борьбы с наркопреступностью.

В заключении, авторы пришли к выводам о необходимости совершенствования казахстанского законодательства, регламентирующего контроль за оборотом прекурсоров и усилении роли профессионального обучения судебных химиков и оперативных сотрудников для повышения точности и эффективности расследований уголовных дел, связанных с незаконным производством наркотиков в нарколабораториях.

Ключевые слова: подпольная лаборатория, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, нарколаборатория, производство наркотиков, расследование, прекурсоры, эксперт-химик.

* автор для корреспонденции. E-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Введение

В своем послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», Президент Касым-Жомарт Токаев акцентировал внимание на неотложности проблемы наркотиков, подчеркнув её значимость для сохранения генофонда нации. Глава государства указал на то, что, несмотря на принятие соответствующих законодательных мер, ощутимые результаты в борьбе с наркотиками на сегодняшний день отсутствуют, что свидетельствует о недостаточной эффективности работы государственных и правоохранительных структур. Проблематика наркотиков, по словам Президента, продолжает усугубляться, что требует дальнейшего усиления контрольных и превентивных мер¹.

Следует подчеркнуть, что Президент Республики Казахстан обратился с посланием к народу в контексте текущей реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которая осуществится в соответствии с Концепцией правовой политики государства до 2030 года (далее Концепция)². Данная Концепция, направлена на реализацию ключевых идей и правовых принципов Конституции Республики Казахстан, особенно в аспектах защиты прав и свобод человека и гражданина. Существующее стратегическое документальное направление не только определяет рамки законодательных изменений, но и задаёт вектор развития правовой системы стра-

ны в долгосрочной перспективе.

Целью настоящей статьи является изучение и аналитическое осмысление проблем эффективности расследования уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением наркотиков в подпольных лабораториях на территории Республики Казахстан. В работе предпринимается попытка выявить основные трудности и потенциальные направления совершенствования взаимодействия между правоохранительными органами и профильными специалистами на разных стадиях досудебного расследования, а также рассмотреть, как доступность профессиональных знаний и уровень оперативно-практических навыков влияют на результативность расследования данного вида уголовных правонарушений. Отдельный акцент сделан на анализе актуальных вызовов, возникающих для общества и системы правоохранительных органов в условиях роста числа подпольных лабораторий и усложнения контроля за оборотом прекурсоров и химических реактивов.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить ряд следующих задач:

- проанализировать текущую ситуацию с незаконным производством наркотиков в подпольных лабораториях;
- оценить эффективность существующих методов расследования;
- предложить меры по оптимизации процессов расследования рассматриваемых уголовных правонарушений.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 3 сентября 2024 г // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 25.10.2024).

² Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 25.10.2024).

Исследование следственной и судебной практики в Республике Казахстан свидетельствует об имеющихся случаях обнаружения незаконных производств по изготовлению наркотических средств из растений конопли, таких как гашиши, а также гашишное масло [1, с. 171]. При этом на сегодняшний день данные факты стали довольно редкими. Причиной тому служит рост поставок контрабандных полусинтетических и синтетических наркотиков на нелегальный рынок, которые стали вытеснять традиционные препараты каннабисной группы. Такая тенденция привела к значительному увеличению незаконного потребления и спроса на синтетические наркотики, что ставит перед обществом и государственными органами новые серьезные вызовы в области контроля и противодействия распространению наркотических средств.

В свою очередь, увеличение спроса и высокая стоимость полусинтетических и синтетических наркотиков могут быть причиной формирования собственного незаконного производства этих наркотиков в стране. Здесь следует акцентировать внимание на том, что новые синтетические наркотики стали дешевле и доступнее. Закрытие внешних границ, ограничения в передвижении людей, товаров и услуг способствовало тому, что в Казахстане увеличилось количество подпольных лабораторий по нелегальному производству психотропных веществ [2, с. 45]. Так, в 2024 году сотрудниками полиции ликвидировано 63 подпольные лаборатории. При этом из незаконного оборота изъято более

21 тонны наркотиков, из них 547 кг синтетики, 2,5 кг героина, более 10 тонн марихуаны, 572 кг гашиша³.

Реальности осуществления подобных намерений могут также способствовать: благоприятные условия для культивирования опийного мака и обширный ареал произрастания эфедры, наличие собственного производства фармакопейного эфедрина, большое количество заводов и фабрик, которые используют почти весь перечень прекурсоров и других, необходимых для изготовления наркотиков химических веществ. Кроме того, в настоящее время необходимая информация о способе производства наркотиков является в противоположность к тому, что было ранее, быстро доступной и наглядной для всех заинтересованных лиц и по всему спектру, через использование сети Интернет.

Также считаем необходимым отметить, что в нашем исследовании поднимается проблема неэффективности существующих подходов к расследованию уголовных дел, связанных с незаконным производством наркотиков в подпольных лабораториях в Республике Казахстан. Несмотря на усилия государства по борьбе с наркотической угрозой, текущие методы расследования часто оказываются неадекватными из-за отсутствия координации между различными правоохранительными и экспертными органами, а также из-за недостатка профессиональных знаний и современных технических средств, что ведёт к тому, что многие подпольные лаборатории остаются нераскрытыми, а изъятые наркотики не всегда можно точно идентифицировать.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан. В 2024 году полиция ликвидировала 94 внутренних канала поставки наркотиков // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/915416?lang=ru> (дата обращения: 28.01.2025).

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки данной научной статьи авторы применили комплексный анализ правоприменительной практики и законодательства, связанных с незаконным производством наркотиков в подпольных лабораториях. Особое внимание было уделено изучению статистических данных и отчетов правоохранительных органов, что позволило авторам оценить текущую ситуацию и выявить основные трудности в расследовании дел рассматриваемой категории. Также использовалась методология качественного анализа экспертных мнений судебных химиков и оперативных сотрудников, которая способствовала глубокому пониманию внутренних процессов и вызовов, с которыми сталкиваются правоохранительные органы.

Дополнительно авторы произвели сравнительный анализ международного опыта в области борьбы с наркопроизводством, что позволило обогатить исследование практическими примерами из различных юрисдикций. Данный подход позволил не только оценить эффективность существующих механизмов на национальном уровне, но и предложить адаптированные методы и подходы, успешно применяемые в других странах. Такие методы включали изучение научной литературы и нормативных правовых документов, что способствовало созданию обоснованных рекомендаций по совершенствованию процессов расследования и усилению межведомственного взаимодействия.

Обсуждение

Героин, являющийся первым синтетическим наркотиком, доступ-

ным на нелегальном рынке, был разработан путём синтеза из природных источников, таких как опий и морфин, которые традиционно употреблялись наркозависимыми путём внутривенного введения [3, с. 175]. Процесс его появления ярко демонстрирует общий переход химических знаний и технологий из области законного производства фармацевтических препаратов в сектор незаконного производства наркотических средств.

Большинство наркотических и психотропных веществ, с небольшими исключениями, являлись результатом фармацевтических исследований и первоначально использовались для медицинских и научных целей. Примерами таких веществ являются полусинтетическое психоактивное наркотическое вещество из семейства лизергаминов, известное как ЛСД, и фенциклидин.

С течением времени, многие наркотические и психотропные вещества стали объектами незаконного использования и распространения. За последние двадцать лет наблюдается устойчивый рост спроса на эти вещества, что привело к увеличению объема нелегального производства наркотиков, возникновению подпольных лабораторий, а также к развитию методов экстрагирования и синтеза широкого спектра запрещенных субстанций в различных странах. Данный процесс в значительной мере поспособствовал достижениям в области химии, доступностью необходимых химических реагентов и оборудования, а также наличием свободно распространяемой или нелегальной научно-технической литературы.

В принципе, любое наркотическое или психотропное веще-

ство, подпадающее под действие контрольных мер в соответствии с законодательством, может быть синтезировано или обработано в условиях любой подпольной лаборатории. До недавнего времени незаконное производство героина и кокаина из растительных материалов было сосредоточено в определенных географических районах мира, где в наличии была необходимая технология [4, с.2]. В настоящее время технология стала широкодоступной и производство осуществляется преимущественно в тех регионах, в которых культивируется и производится опий и лист коки или рядом с такими регионами.

Одновременно более сложные процедуры экстракции и новые методы появились в подпольных лабораториях многих стран, производящих широкий спектр известных и новых синтетических веществ (аналогов), для незаконной продажи. С течением времени набор наркотических средств, производимых таким образом, сократился до нескольких конкретных наркотиков. Однако перечень наркотиков, входящих в этот набор, периодически меняется в зависимости от спроса, наличия прекурсоров и возможности получения наркотиков из других источников. Статистические оценки изъятий, которые сообщаются, указывают, что основными видами наркотиков, производимых в лабораториях на сегодня, являются наркотические средства амфетаминового ряда: амфетамин (АМ), метамфетамин (МАМ). 3,4-метиллендиоксиамфетамин (МДА), метаквалон, фенциклидин (РСР) и ЛСД [5, с. 8]. Кроме того, за последние годы подпольными лабораториями синтезированы аналоги фентанила, меперидина (питидин),

аминорекса, АМ и МАМ, такие как 3,4 метиллендиоксиметамфетамин (МДМА) или «Экстази», N-пироксп-МДА (N-ОН-МДА) и другие.

Незаконные нарколаборатории могут располагаться практически в любом месте: в изолированных фермерских хозяйствах, в жилых городских домах и помещениях коммерческих предприятий и в удаленных горных районах.

Оборудование, используемое в подпольных лабораториях для производства наркотиков, варьируется от простейших до высокотехнологичных комплексов, специально разработанных для незаконного использования. Согласно исследованию В.Ю. Кузовлева, пространства, где осуществляется нелегальное производство наркотиков, требуют специализированной подготовки и оснащения для выполнения противоправных операций [6, с. 186], что подчеркивает необходимость определенной адаптации помещений для осуществления незаконной деятельности.

Работать в них могут специалисты разного уровня - от высококвалифицированных химиков, имеющих доступ к новейшим химическим методам, до предпринимчивых непрофессиональных людей.

Для того чтобы избежать ответственности, а также уклониться от выполнения положений законов о запрете наркотиков и международных конвенций, в подпольных лабораториях все чаще производятся новые препараты - аналоги контролируемых наркотиков.

Таким образом, возникает особая сложная задача перед учреждениями по обеспечению соблюдения законодательства в рассматриваемой сфере, поскольку требуется не только применять

новые методы расследования, но и в отдельных случаях принимать новые законодательные акты, а также использовать новые методы исследования. Вместе с тем, задача правоохранительных органов и ведомств, оказывающих противодействие незаконному изготовлению и транспортировке наркотиков, не ограничивается их обнаружением и изъятием. И если раньше, с целью обеспечения судов доказательствами, являлось достаточным установление природы и состава наркотиков, то в настоящее время требования к доказательствам в отношении подпольных лабораторий включают решение таких вопросов, как установление возможного источника производства наркотика (растительного происхождения или синтетического), законность его изготовления (законное или нелегальное производство), определение природы прекурсоров, реагентов и растворителей, используемых в незаконном производстве, а также обеспечение квалифицированной консультацией, для производства каких наркотиков они могут быть использованы.

Решение подобных вопросов усложняется тем, что операторы подпольных лабораторий смогли значительно модифицировать известные методы синтеза, используя заменители или смеси прекурсоров, в том случае, когда доступность к основным химикатам становилась ограниченной в результате эффективного контроля.

Экстракция натуральных наркотиков и синтез многих контрабандных наркотиков требует для их осуществления разнообразные химикаты, имеющие широкое применение в химической, фармацев-

тической промышленности и международной торговле [7, с. 99].

Международная транспортировка прекурсоров, растворителей, реагентов и катализаторов происходит под прикрытием легальной коммерции, поэтому транспортировка и незаконное подпольное производство стало мировыми проблемами. В ответ на это пугающее развитие, Конвенцией ООН 1988 года были включены под международный контроль наряду с наркотическими средствами и психотропными веществами, вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотиков, материалы и оборудование (ст. 12 и ст. 13)⁴.

Таким образом, программа борьбы с деятельностью подпольных лабораторий должна предусматривать средства, необходимые для определения того, какие наркотики производятся таким способом, как они производятся, какие используют прекурсоры и основные химические вещества или оборудование; систематической обработки новой информации для последующих следственных действий и проведения предварительного расследования.

Успешное расследование уголовных дел, связанных с деятельностью подпольных лабораторий на всех этапах во многом определяется взаимодополняющей ролью сотрудников правоохранительных органов и судебных химиков.

Наиболее полную информацию о подпольных лабораториях можно получить, установив тесную связь с поставщиками прекурсоров, реактивов и лабораторного оборудования, производителями и оптовыми реализаторами обо-

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г // URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения 22.01.2025).

дования для изготовления таблеток и капсул.

О том, что в конкретном районе действует подпольная лаборатория, можно судить по ряду признаков, в частности по тому, насколько велико предложение наркотиков, что находит отражение в их относительно низкой цене.

Следует обратить внимание на ряд следующих обстоятельств и источники информации, которые бы давали возможность правоохранительным органам и экспертам-химикам сделать вывод о существовании подпольной лаборатории.

Во-первых, анализ лабораторных результатов, которые могут указать наличие новых наркотиков и рецептуру их получения. Во-вторых, химическая характеристика примесных профилей и сравнительное изучение изъятых наркотиков с целью установления связей между образцами и идентификации новых источников производства наркотиков. В-третьих, результаты анализа биологических жидкостей после смерти и в случаях, включающих лиц за рулем, которые употребляют наркотики, могут указывать на использование новых наркотиков и смесей и являться одним из признаков, по которым можно судить об активности подпольных лабораторий.

О выявлении подпольных лабораторий может также способствовать независимое расследование полиции и получение оперативной информации от конфиденциальных помощников. Интересующая информация может быть получена при расследовании на таможнях, связанные с импортом или попытками контрабанды контролируемых или необычных химикатов. Также к обстоятельствам, которые

указывают на признаки существования подпольной лаборатории можно отнести попадание людей в больницы (реанимацию) в результате воздействия химикатов, подозрительный запах, огни и взрывы необычной, не установленной причины, необычная планировка (конструкция) помещений, избыточное или необычное потребление воды или электричества. Хорошо мотивированное подозрение на существование подпольной лаборатории может в дальнейшем быть дополнено анализами образцов воздуха, мусора из помещения или канализационной трубы.

Если собранная информация указывает на возможное существование подпольной лаборатории, то сотрудники правоохранительных органов должны проверить всех новых жителей квартала или района, а также принять меры по выявлению новых жителей, подвергавшихся ранее арестам, в связи с нарушением законов о наркотиках. Сотрудникам необходимо провести проверку наличия вентиляционных систем, особенно в периоды холодной погоды, а также осуществить сбор информации у предприятий коммунального сектора о наличии в данном районе объектов, которые демонстрируют повышенное потребление электроэнергии, воды или газа. Данные меры направлены на обеспечение комплексного контроля за использованием ресурсов и выявление возможных аномалий в их расходовании, что может указывать на нелегальную деятельность.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий необходимо выяснить в почтовых отделениях, доставляющих адресатам посылки, получает ли кто-либо достаточ-

но часто большие посылки, а также обследовать подозрительные районы на предмет наличия вентиляционного оборудования или же необычных запахов. Так, необходимо инициировать взаимодействие с фармацевтическими предприятиями для получения данных о новых клиентах, которые осуществляют заказы по телефону, выступая под видом представителей компаний или организаций. Важно идентифицировать лиц, отправляющих заказы по почте на фирменных бланках неустановленных компаний или организаций. Кроме того, следует обратить внимание на клиентов, которые требуют осуществить отправку товаров на домашний адрес или в определенное почтовое отделение, кто заказывает большие объёмы прекурсоров и реагентов, кто регулярно изменяет процедуру оформления заказа и т.д.

К другим источникам потенциально полезной информации, являются представители фирм по установке или доставке тяжелого оборудования, у которых имеются картотеки с регистрацией заказов или журналы. Клиентами таких фирм могут быть другие фирмы оптовой или розничной торговли химическими веществами или отдельные физические лица.

Выбор оптимального времени для осуществления операции по захвату подпольной лаборатории имеет решающее значение, особенно в условиях отсутствия информатора, работающего внутри данной лаборатории. Преждевременное вмешательство в деятельность лаборатории часто не приводит к значимым результатам, за исключением обнаружения химических веществ, используемых в производственном процессе, кото-

рые в свою очередь могут быть законными. Поэтому критически важно тщательно планировать время операции, чтобы максимизировать возможность изъятия запрещенных субстанций и получения доказательств нелегальной деятельности.

Операции захвата подпольных лабораторий по производству наркотиков могут быть весьма опасными по той причине, что в них находятся «летучие» химические вещества и не исключается возможность пожара или взрыва. Кроме того, всегда существует опасность случайного отравления наркотиками оперативных сотрудников в результате вдыхания паров или попадания наркотика на кожу. Поэтому важно, чтобы сотрудники полиции тщательно подготовились к захвату подпольных лабораторий.

Значимыми являются все детали операции: конкретные оперативные задачи, личная гигиена, наличие защитной одежды и защитных средств, а также противопозов. Следует тщательно продумать меры по обращению с химическими веществами, контролю и обеззараживанию помещения и, что особенно важно, порядок действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Тактика расследования уголовных правонарушений, связанных с деятельностью подпольных лабораторий предполагает, что на основании предварительного исследования эксперты-химики и сотрудники полиции должны определить тип и размер подпольных лабораторий. В дальнейшем, используя имеющиеся данные, эксперт-химик должен оценить возможные схему производства и количество химиков, необходимых для завершения процесса реакции. Должна быть разработана страте-

гия для первоначального входа в незаконную лабораторию. Необходимо продумать действия, обеспечивающие сведение до минимума риска для входящей команды, основываясь на свойствах потенциальных химикатов и оборудования. Информация о потенциальном риске в обязательном порядке должна быть доведена до команды участников. Правоохранительные органы должны уведомить необходимые вспомогательные службы (пожарники, больницы, агентство по вредным отходам здравоохранения и по охране окружающей среды). На каждой стадии изъятия участники должны иметь конкретные роли и обязанности.

Кроме того, при непосредственном осуществлении мероприятий в подпольной лаборатории необходимо знать степень риска для здоровья и безопасности. После производства всех необходимых оперативных и следственных действий, незаконная нарколаборатория должна быть проветрена, и атмосфера улучшена, действующее оборудование должно быть выключено в безопасности этих помещений.

Следует отметить, что действия в подпольных лабораториях участников следственного действия, заключаются в фиксации доказательств на видео, фотографирование и снятия отпечатков пальцев [8, с. 69]. Также необходимо отобрать доказательственный материал в соответствии с консультацией эксперта-химика, а представительный образец должен быть взят в качестве доказательственного материала в достаточном количестве, чтобы обеспечить установление всего состава веществ. Оборудование подпольных лабораторий, под руководством судебных

химиков, необходимо разобрать, эксперт-химик должен оказать помощь сотрудникам, которые проводят изъятие материала, допрос подозреваемого. Функции эксперта (специалиста) должны быть аналогичны функциям переводчика; а в случае необходимости следует провести комплекс мероприятий по обеззараживанию подозреваемого.

Прежде чем покинуть подпольную лабораторию участники изъятия подпольной лаборатории должны проверить еще раз помещения, чтобы убедиться в их безопасности, и в том, что все вещественные доказательства собраны. Следует принять меры для защиты населения от потенциально опасных условий, связанных с функционированием лабораторий, посредством ограничения доступа в помещения и размещения соответствующих предупреждающих табличек. По завершении расследования необходимо обеспечить надлежащее обращение с изъятими химическими веществами, их безопасное хранение и последующее уничтожение.

При уничтожении химикатов требуется неукоснительно соблюдать экологические и технические стандарты безопасности. Для корректного проведения процедур опечатывания лабораторий целесообразно участие специалиста с необходимой квалификацией, чьи рекомендации позволят снизить вероятность аварий и иных рисков. Особую осторожность следует проявлять при обращении с литием алюмогидридом, который, при контакте с водой имеет высокий взрывоопасный потенциал. После выхода из лабораторного помещения необходимо тщательно очистить кожу и убедиться, что личные вещи не были загрязнены. Так, все меро-

приятия по деактивации, включая полное мытьё тела, должны выполняться незамедлительно после снятия защитной экипировки.

Перед демонтажем лаборатории необходимо зафиксировать все связанные с её работой объекты и подготовить детальное фотоописание технологических процессов и оборудования. В качестве вещественных доказательств следует изымать не только конечный продукт производственного процесса, но и первичные и вторичные реагенты, находящиеся на промежуточных стадиях обработки. Необходимо уделить внимание исходному сырью и добавкам, используемым для получения финального продукта, включая вспомогательные элементы и оборудование, такие как таблеточные прессы и другие технологические устройства. Важно также изымать всю техническую документацию, включающую научные работы, методики и формулы, связанные с производственным процессом.

Результаты

В рамках проведённого исследования была проанализирована проблематика эффективности расследования уголовных дел, связанных с деятельностью подпольных нарколабораторий в Республике Казахстан. Центральное внимание в исследовании уделено значимости координации действий правоохранительных органов и судебных химиков, поскольку данное взаимодействие выступает определяющим условием результативности досудебного производства. Подчёркивается, что уровень компетентности и развитые профессиональные навыки указанных специалистов имеют ключевое значение для своевременной идентификации и

последующей нейтрализации подпольных наркопроизводств.

Наряду с этим обоснована потребность в адаптации и практическом внедрении современных методик и технологических решений в алгоритмы расследования. Обозначается, что применяемые в настоящее время подходы требуют системного обновления, направленного на повышение точности обнаружения нелегальных лабораторий и совершенствование процедур экспертного анализа веществ, которые подлежали изъятию. Проанализированные данные приводят к выводу о существенной потребности в пересмотре законодательных рамок, особенно в части контроля за оборотом химических прекурсоров, что может способствовать снижению количества подпольных нарколабораторий и повышению эффективности их обнаружения.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, при расследовании уголовных правонарушений, связанных с эксплуатацией нелегальных наркотических лабораторий, крайне важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов, задействованные в сборе вещественных доказательств, строго следовали нормам уголовно-процессуального законодательства и специализированной Инструкции о порядке представления, приема и возврата вещественных доказательств. Указанные процедуры служат основными руководящими принципами, обеспечивающими законность и порядок в обращении с доказательственными материалами, однако не заменяют собой

официально утвержденные ведомственные инструкции. Таким образом, их соблюдение является обязательным и непереносимым для гарантирования правильности и законности проводимых операций;

Во-вторых, в целях сокращения спроса на незаконные наркотические средства целесообразно внедрить комплекс профилактических мер, нацеленных на предотвращение наркопреступлений, что включает в себя ликвидацию условий и факторов, которые способствуют возникновению подпольных лабораторий для нелегального изготовления наркотиков;

В-третьих, необходимо в Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»⁵

в ст. 1 закрепить понятие лаборатории по незаконному производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» либо дать разъяснение данного понятия в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров»;

В-четвертых, следует инициировать ряд научных исследований, направленных на определение критериев, которые обуславливают привлечение к уголовной ответственности за организацию или руководство лабораторией, занимающейся незаконным производством наркотических средств и психотропных веществ.

Список литературы:

1. Budney A.J., Stanger C. Употребление и злоупотребление каннабисом // IACPP №2. С. 167-198. Режим доступа: https://iacapap.org/_Resources/Persistent/f51e62c-49b467eb4d38eae080893128b36ae750f/G.2-Cannabis-Russian-UKR.pdf
2. Феткулов А.Х. Анализ наркоситуации в стране и некоторые пути преодоления наркотизма // «Хабаршы - Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2021. № 2 (72). С. 44-49.
3. Золотов Я.А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика образования. 2013. №1. С. 174-177.
4. Кирсанов А.И. Региональные центры глобальной наркоугрозы // Социально-гуманитарные знания. 2009. №6. С. 2-15.
5. Корчагин О.Н., Севрюков А.П. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков // Вестник Института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2015. №2 (19). С. 7-13.
6. Кузовлёв В.Ю. К вопросу о формировании понятийно-терминологического криминалистического аппарата семантического поля «незаконная нарколаборатория» // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2024. №4 (68). С. 181-191.
7. Феткулов А.Х. Двухвекторность уголовной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Казахстан // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2020. №1 (56). С. 98-101.
8. Репин А.В., Попельницкий Е.В. Некоторые аспекты тактики и технологии ос-

⁵ Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806 (дата обращения 25.01.2025).

мотра, фиксации и изъятия объектов в нарколабораториях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №4 (37). С. 67-74.

© А.Х. Феткулов¹, А.Т.Садвакасова², 2025

^{1,2} Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанда, Қазақстан
(e-mail: ¹fetkulov_german@mail.ru; ²adel_sadvakasova@mail.ru)

ЖАСЫРЫҢ ЗЕРТХАНАЛАРДА ЕСІРТКІ ӨНДІРУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ТЕРГЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының жасырын зертханаларында есірткіні заңсыз дайындау проблемаларын зерттеуге арналған. Мақаланың мақсаты осындай зертханалардың жұмыс істеу фактілері бойынша қылмыстық істерді тергеудің нәтижелілігін бағалау, сондай-ақ құқық қолданушының қызметін жетілдіру жөніндегі ұсыныстарды тұжырымдау болып табылады. Зерттеудің әдіснамалық негізі ғылыми дереккөздерді, статистикалық материалдарды және құқық қолдану деректерін кешенді талдауды қамтиды. Сонымен қатар, жұмыс заңсыз есірткі өндірісіне қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибесіне салыстырмалы шолу жасайды. Жерасты зертханалары санының өсуіне және прекурсорлардың айналымын бақылаудың күрделенуіне байланысты заманауи сын-қатерлерді зерттеуге ерекше назар аударылды. Заңсыз өндірістерді анықтау мысалдары, өндірілетін есірткі заттарының тізбесін трансформациялау және есірткі қылмысына тиімді қарсы тұру үшін заңнамалық тетіктерді жаңарту перспективалары талданады. Жұмыс нәтижелері құқық қорғау органдары арасындағы үйлестіру проблемалары мен мамандандырылған білімнің жетіспеушілігінен туындаған қолданыстағы тергеу әдістерінің тиімділігінің жеткіліксіздігін көрсетеді. Мақалада әртүрлі құқық қорғау және сараптамалық құрылымдар арасындағы өзара әрекеттесудің маңыздылығы және заманауи әдіснамалар мен технологияларды енгізу қажеттілігі көрсетілген. Нәтижелерді қолдану саласы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын реформалау, құқық қорғау органдарының біліктілігін арттыру және есірткі қылмысына қарсы күрес контекстінде ведомствоаралық өзара іс-қимылды жетілдіру процестерін қамтиды.

Қорытындылай келе, авторлар прекурсорлардың айналымын бақылауды реттейтін қазақстандық заңнаманы жетілдіру және есірткі зертханаларында есірткіні заңсыз өндірумен байланысты қылмыстық істерді тергеудің дәлдігі мен тиімділігін арттыру үшін сот химиктері мен жедел қызметкерлерін кәсіптік оқытудың рөлін күшейту қажеттілігі туралы қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: жасырын зертхана, есірткі құралдары, психотроптық заттар, есірткі, есірткі зертханасы, есірткі өндірісі, тергеу, прекурсорлар, сарапшы-химик.

© A.Kh. Fetkulov¹, A.T. Sadvakassova², 2025

^{1,2} Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan
(e-mail: ¹fetkulov_german@mail.ru; ²adel_sadvakasova@mail.ru)

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENSES RELATED TO DRUG PRODUCTION IN CLANDESTINE LABORATORIES

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of illicit drug manufacture in clandestine laboratories of the Republic of Kazakhstan. The purpose of the article is to assess the effectiveness of the investigation of criminal cases on the facts of the

functioning of such laboratories, as well as in the formulation of proposals for improving the activities of law enforcement officers. The methodological basis of the research includes a comprehensive analysis of scientific sources, statistical materials and law enforcement data. In addition, the paper provides a comparative overview of international experience in countering illicit drug production. A special emphasis is placed on studying modern challenges caused by the growing number of clandestine laboratories and the increasing complexity of controlling the turnover of precursors. The article analyzes examples of the detection of illegal production, the transformation of the list of manufactured narcotic substances and the prospects for updating legislative mechanisms to effectively counter drug crime. The results of the paper show the lack of effectiveness of existing investigative techniques, caused by problems in coordination between law enforcement agencies and a lack of specialised knowledge. The article emphasises the importance of cooperation between different law enforcement and expert structures and the need to introduce modern methodologies and technologies. The scope of application of the results covers the processes of reforming criminal procedural legislation, improving the qualifications of law enforcement agencies and improving interagency co-operation in the context of combating drug-related crime.

In conclusion, the authors came to the conclusions about the need to improve Kazakhstani legislation regulating the control of precursor trafficking and strengthening the role of professional training of forensic chemists and operational officers to improve the accuracy and efficiency of criminal investigations related to illicit drug production in drug laboratories.

Keywords: clandestine laboratory, narcotic drugs, psychotropic substances, narcotics, drug laboratory, drug production, investigation, precursors, expert chemist.

References:

1. Budney A.J., Stanger C. Upotreblenie i zloupotreblenie kannabisom // IACPP – №2. S. 167-198. Rezim dostupa: https://iacapap.org/_Resources/Persistent/f51e62c49b467eb-4d38eae080893128b36ae750f/G.2-Cannabis-Russian-UKR.pdf.
2. Fetkulov A.H. Analiz narkosituatsii v strane i nekotorye puti preodoleniya narkotizma // «Habarsy - Vestnik» Karagandinskoi akademii MVD Respubliki Kazakhstan im. Barimbeka Beisenova. 2021. № 2 (72). S. 44-49.
3. Zolotov Ja.A. Narkotiki: istoricheskaya retrospektiva // Ekonomika obrazovaniya. 2013. №1. C. 174-177.
4. Kirsanov A.I. Regionalnye centry globalnoi narkougrozy // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. 2009. №6. S. 2-15.
5. Korchagin O.N., Sevryukov A.P. K voprosu o sovershenstvovanii pravovykh mekhanizmov borby s nezakonnyimi himicheskimi laboratoriyami po proizvodstvu narkotikov // Vestnik instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD RF. 2015. №2 (19). S. 7-13.
6. Kuzovlyov V.Ju. K voprosu o formirovanii ponyatiyno-terminologicheskogo kriminalisticheskogo apparata semanticheskogo polya «nezakonnyaya narkolaboratoriya» // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. 2024. №4 (68). S. 181-191.
7. Fetkulov A.H. Dvuhvektornost ugolovnoi politiki v sfere protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov v Respubliki Kazakhstan // Vestnik KJeU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudentsiya. 2020. №1 (56). S. 98-101.
8. Repin A.V., Popelnitskiy E.V. Nekotorye aspekty taktiki i tehnologii osmotra, fiksatsii i izyatiya obyektov v narkolaboratoriyah // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №4 (37). S. 67-74.

Авторлар туралы мәліметтер:

Феткулов Аликжан Халелұлы - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, Академическая көшесі, 9, 100009, Қарағанды, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8719-6629>;

Scopus Author ID: 57221396258;
e-mail: fetkulov_german@mail.ru.

Садвакасова Аделя Талғатқызы - философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, Академическая көшесі, 9, 100009, Қарағанды, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5959-3718>;
Scopus Author ID: 57208919305;
Researcher ID: P-8153-2017;
e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Феткулов А.Х., Садвакасова А.Т. Жасырын зертханаларда есірткі өндірумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудің ерекшеліктері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 268-283. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_268.

Авторлардың қосқан үлесі:

Феткулов А.Х. - зерттеуді тұжырымдамалауға жауапты-жасырын зертханаларда есірткіні заңсыз өндіру проблемасын зерттеудің негізгі идеялары мен тәсілдерін анықтау, құқық қолдану практикасы мен заңнамасын талдаумен айналысқан, сондай-ақ ғылыми мақаланы дайындауда қолданылатын зерттеудің негізгі әдістерін анықтаған.

Садвакасова А.Т. - статистикалық деректерді жинауды және талдауды жүзеге асырды, бұл мәселенің ауқымын және ағымдағы тергеу әдістерінің тиімділігін бағалауға мүмкіндік берді. Сондай-ақ, А.Т. Садвакасова нормативтік құқықтық құжаттарды зерделеумен айналысты, бұл Қазақстанда қолданылатын бейімделген әдістер мен тәсілдерді әзірлеуге үлес қосуға көмектесті.

Авторлар жариялауға арналған материалдарды дайындауға, соның ішінде әдебиеттер жиынтығын іздеу мен рәсімдеуге және мақаланың академиялық стандарттарға сәйкестігін қамтамасыз етуге бірлесіп қатысты. Сондай-ақ, авторлармен бірлесіп, зерттелетін мәселелер бойынша арнайы ғылыми әдебиеттер талданды және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша негізгі тұжырымдар мен ұсыныстар тұжырымдалды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 28.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 24.06.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Феткулов Аликжан Халелович - кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, улица Академическая, 9, 100009, Караганда, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8719-6629>;
Scopus Author ID: 57221396258;

e-mail: fetkulov_german@mail.ru.

Садвакасова Адель Талгатовна - доктор философии (PhD), старший научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, улица Академическая, 9, 100009, Караганда, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5959-3718>;

Scopus Author ID: 57208919305;

Researcher ID: P-8153-2017;

e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Феткулов А.Х., Садвакасова А.Т. Особенности расследования уголовных правонарушений, связанных с производством наркотиков в подпольных лабораториях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 268-283. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_268.

Вклад авторов:

Феткулов А.Х. - ответственный за концептуализацию исследования - определение ключевых идей и подходов к изучению проблемы незаконного производства наркотиков в подпольных лабораториях, занимался анализом правоприменительной практики и законодательства, а также определил основные методы исследования, использованные при подготовке научной статьи.

Садвакасова А.Т. - осуществляла сбор и анализ статистических данных, что позволило оценить масштаб проблемы и эффективность текущих методов расследования. Также, Садвакасова А.Т. занималась изучением нормативных правовых документов, что помогло внести вклад в разработку адаптированных методов и подходов, применяемых в Казахстане.

Авторы совместно участвовали в подготовке материалов для публикации, включая поиск и оформление списка литературы и обеспечение соответствия статьи академическим стандартам. Также, совместно авторами была проанализирована специальная научная литература по исследуемой проблематике и сформулированы основные выводы и рекомендации по усовершенствованию правоприменительной практики.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025; поступила после рецензирования: 24.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Fetkulov Alikzhan Khalelovich - candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher Research Institute of Economic and Legal Research Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 9, Akademicheskaya Street, 100009, Karaganda, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8719-6629>;

Scopus Author ID: 57221396258;

e-mail: fetkulov_german@mail.ru.

Sadvakassova Adel Talgatovna - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Scientific Associate, Research Institute of Economic and Legal Research Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 9, Akademicheskaya street, 100009, Karaganda, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5959-3718>;

Scopus Author iD: 57208919305; Researcher iD: P-8153-2017;

e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Fetkulov A.Kh., Sadvakassova A.T. Peculiarities of investigation of criminal offenses related to drug production in clandestine laboratories // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 268-283. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_268.

Contribution of the authors:

Fetkulov A.Kh. - responsible for the conceptualization of research - identification of key ideas and approaches to the study of the problem of illicit drug production in clandestine laboratories, analyzed law enforcement practice and legislation, and identified the main research methods used in the preparation of a scientific article.

Sadvakassova A.T. - collected and analyzed statistical data, which made it possible to assess the scale of the problem and the effectiveness of current investigative methods. Sadvakassova A.T. also studied regulatory legal documents, which helped to contribute to the development of adapted methods and approaches used in Kazakhstan.

The authors jointly participated in the preparation of materials for publication, including the search and registration of the literature list and ensuring that the article meets academic standards. Also, the authors jointly analyzed the special scientific literature on the issue under study and formulated the main conclusions and recommendations.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 28.01.2025; revised: 24.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ/
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ/
INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND LEGAL INFORMATION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SCIENTIFIC AND LEGAL JORNAL
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
Volume 80 Number 4(2025), 284-301

UDC 323.1:373.2 (045)
GRNTI 110.87.27
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_284
Scientific article

© D.A. Abdakimova¹, I.Kh. Saidzoda², M.T. Akimzhanova^{3*}, 2025

^{1,3} Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan,
Dushanbe, Tajikistan

(e-mail: ¹abdakimova16@gmail.com; ²info@mmk.tj; ³makimzhanova@inbox.ru)

ON THE ISSUE OF DETERMINING A CHILD'S NATIONALITY: NATIONAL, INTERNATIONAL, AND FOREIGN LEGAL REGULATORY MECHANISMS

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the legal mechanism for determining a child's nationality in light of constitutional guarantees and international human rights standards. The purpose of the study is to identify problems and systemic contradictions between the current norms of the national legislation of the Republic of Kazakhstan and the international obligations of the state in the area of ensuring the child's right to ethnic self-identification. The analysis is based on the provisions of the Constitution, regulatory decisions of the Constitutional Court, the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family», and international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan. To ensure completeness and objectivity, the experience of the CIS countries and non-CIS countries was analysed, in particular, the legal consolidation of national identity in Israel and Bosnia and Herzegovina - countries in which constitutions formalize the special status of «titular» nations. The experience of Canada and Belgium was considered, whose legislative practice allows us to assess the risks of applying a similar model in multinational states, including Kazakhstan. The study found that the automatic determination of nationality based on the origin of parents creates the preconditions for discrimination, especially in relation to orphans and stateless persons, and substantiated that the existing regulatory model requires revision in order to ensure the voluntary nature of ethnic self-identification and prevent confusion between the concepts of nationality and citizenship.

The study is based on a combination of general scientific and specialized methods: deduction, historical, comparative legal, and systemic analysis, case studies, and a doctrinal approach. The empirical basis was formed by the normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, international legal documents (including the Convention on the Rights of the Child and the Convention on the Reduction of Statelessness), as well as decisions of

*corresponding author. E-mail: makimzhanova@inbox.ru.

the European Court of Human Rights and materials of law enforcement practice of the CIS states.

The results of the study can be used for further reform of family and marriage legislation of the Republic of Kazakhstan. The results of the conducted research may be useful for the scientific community, legislative bodies, and human rights organizations.

Keywords: nationality, child, ethnic self-identification, citizenship, discrimination, statelessness, right to self-determination.

Introduction

The issue of determining a child's nationality encompasses not only legal aspects but also touches on a wide range of social and political issues related to the realization of human rights in the areas of ethnic self-identification, national self-determination, equality, and non-discrimination. Therefore, examining the current legal mechanism for its compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan and international obligations is particularly relevant given the country's multinational population.

The scientific relevance of this study is substantiated by the fact that Article 65 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family», which regulates the procedure for determining a child's nationality, has generated legal debate regarding its compliance with Article 19 of the Constitution. The constitutional provision of this article regulates the right of every individual to independently determine their nationality and also enshrines the freedom to indicate or not indicate it. Legal dissonance arises in cases of absence, uncertainty, or deprivation of the rights of a child's parents, which leads to the risk of violating the child's rights. Based on this, nationality is studied from two aspects: on the one hand, as ethnicity, on the other, as a political and legal connection of an individual with the state (citizenship), which is especially important in the context of legal regulation of identity.

Thus, the issue of determining a

child's nationality is highly sensitive, as it lies at the intersection of legal, ethnopolitical, and sociocultural processes, reflecting not only individual identity but also the principles of statehood, equality, and human rights.

Methods and Materials

In the process of scientific research, a complex of methods was used: deduction, historical, comparative legal and systemic analysis, case study and doctrinal approach.

The use of the historical method made it possible to trace the formation and development of the category of «nationality» in the legal context - from its institutionalization in the Soviet period to modern trends in the CIS countries and foreign countries. This method allowed us to identify patterns that define the dual nature of the concept of «nationality» as an ethnocultural and legal characteristic of individuality. The deductive method was used by the authors in analysing international UN standards, the Convention on the Rights of the Child, the Convention on the Reduction of Statelessness, etc., and determining the compliance of the regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan with them.

The comparative legal method was applied in the analysis of the provisions of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the norms of international law, as well as the practice of foreign states on the issue of determining the nationality and citizenship of a child. A systems analysis method was used to identi-

fy internal consistency (or inconsistencies) between the provisions of Article 65 of the Family Code of the Republic of Kazakhstan, the Constitution, and Kazakhstan's international obligations. A case study approach was used to analyze decisions of the European Court of Human Rights (in particular, *Ciubotaru v. Moldova* and *Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina*), which illustrate standards of legal protection for ethnic self-identification. The authors used a doctrinal approach to evaluate scientific positions and legal concepts concerning issues of ethnicity, citizenship and self-identification.

Results and Discussion

The modern legal understanding of the category of «nationality» in Kazakhstan is largely determined by the historical experience of the Soviet period. An examination of the specifics of its formation and evolution in the post-Soviet space allows us to more accurately assess the legal nature and significance of this category in determining the nationality of a child.

The category of «nationality» in the post-Soviet legal context continues to perform a dual function – to be not only an ethnocultural marker, but also a legal identifier of an individual. It is reflected in official documents, is used when applying for citizenship, and can influence the scope of rights and opportunities granted. Issues of legal recognition of national identity in post-Soviet countries remain the subject of academic and public debate. Research in this area allows us to trace the historical origins of this category, as well as to identify contemporary contradictions between the personal right to ethnic self-identification and state instruments for recording or, conversely, levelling ethnicity in the public legal sphere.

The main problem is that the freedom of ethnic self-determination proclaimed in constitutions is implemented unevenly in practice and is often accompanied by restrictions on the expression and preservation of national identity. The issue of determining the nationality of children born in interethnic families or in situations of migration across state borders is particularly complex. In various jurisdictions, this choice may depend on the parents' citizenship, place of birth, or the child's own personal will in the future, which often gives rise to additional legal and identification difficulties.

The development of the modern concept of nationality is largely determined by the Soviet historical experience, which was studied in detail by A.K. Bayburin [1; 458]. In the 1920s and 1930s, the Soviet state institutionalized the category of nationality, endowing it with legal significance and enshrining it in passports, birth certificates, and other official documents. Initially, such a measure was in line with the policy of indigenization, aimed at supporting national cultures and forming the personnel elites of the union republics. Over time, however, nationality evolved into an instrument of bureaucratic accounting and social regulation, influencing the distribution of access to educational, professional, and other resources. In Soviet legal practice, a child's ethnicity was determined by the nationality of the parents, although only one of them could be indicated in documents, which excluded the possibility of official recognition of mixed identity. Thus, ethnicity was formed not as an expression of personal self-perception, but as a result of state regulation.

According to A.K. Bayburin, it is precisely this tradition of rigidly defining and politicizing ethnicity that has

had a lasting impact on the modern perception of the category of nationality: any documentary indication of ethnicity in the post-Soviet space is still often perceived not as a neutral statement of fact, but as an expression of government interference in personal self-determination [1; 461].

Modern Russian constitutional and legal doctrine enshrines freedom of personal self-determination (Article 26 of the Constitution of the Russian Federation)¹, including the right of an individual to independently determine their nationality. However, as N.A. Zainitdinov notes, the practical mechanisms for implementing this right remain unequal [2; 46-53].

The standard Russian passport does not have a «nationality» column, but republics with official languages have special inserts where representatives of the «titular» peoples can indicate their ethnicity. This creates an unbalanced situation: some groups receive an official means of expressing their identity, while others - primarily Russians and residents of regions without such inserts - are deprived of this opportunity. The lack of a record of nationality in state documents relegates the issue of ethnicity to the realm of personal relationships and family upbringing, depriving it of legal formality. The author proposes to establish the option of indicating nationality for all citizens on a voluntary and equal basis, which would eliminate regional differences and prevent the hierarchization of ethnicity [2; 46-53].

In turn, D.Sh. Pribudagova and M.M. Gamzatova consider the right to national identity in its individual and collective dimensions [3; 41-45]. In their opinion, self-determination of an

individual is impossible outside the cultural context of a group, which includes language, traditions, forms of education, social and educational institutions. This is of fundamental importance for children: nationality cannot be reduced to a single choice at birth registration; it is formed through socialization. Therefore, the formal neutrality of the state (for example, refusing to record nationality in documents) does not ensure equality unless there is a cultural and linguistic infrastructure that allows a child to inherit their ethnic identity. The authors insist on strengthening national and cultural autonomies and supporting bilingual education.

The Belarusian model is based on the principle of non-interference of the state in the process of determining nationality. Article 50 of the Constitution of Belarus² enshrines the right to preserve one's national identity and prohibits coercion to indicate it. In this case, the child's nationality is not recorded in identification documents, and the choice of ethnic self-identification is postponed to a later age, when personal self-awareness is formed. This model reduces the risk of politicization of ethnicity, but requires sustainable state support for cultural diversity so that children truly have a choice.

The particular challenges of determining a child's nationality and ensuring their legal status are particularly acute for stateless persons. As N.V. Polyakova emphasizes, ethnic identity does not provide full legal protection for stateless persons: in the absence of citizenship, access to basic rights is limited, and identity verification procedures remain lengthy

¹ The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

² Constitution of the Republic of Belarus No. 2875-XII dated March 15, 1994 // URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.

and complex [4; 260]. If a child is born to stateless parents, their ethnicity is not accompanied by a legally defined status, creating a double uncertainty-both identity-related and legal.

In this context, the principle of non-discrimination, enshrined in the Law of the Republic of Tajikistan «On the Rights of the Child»³, is particularly relevant. It guarantees the equality of all children, regardless of their origin or legal status. This approach reflects states' international obligations to ensure equal legal protection and emphasizes the need to simplify legalization procedures so that no child is left outside the legal framework.

Moreover, in a number of post-Soviet states, ethnicity is actually beginning to function as a surrogate marker of civil and legal affiliation. In situations of statelessness or unsettled foreign status, ethnic identity is often used by government agencies as a benchmark for determining «natural» citizenship. This is particularly evident in repatriation programs for individuals «with historical roots» (for example, the «Oralman/Kandas»⁴ program in Kazakhstan or the «Compatriots»⁵ policy in Russia), where belonging to a particular nationality becomes not only a cultural but also a legally significant basis for obtaining simplified legal status. However, such practices increase the risk of blurring the line between nationality and citizenship, as nationality can become a condition for access to a basic set of rights, which contradicts the principles of equality and non-discrimination. For stateless persons, this creates additional vulnerability, as the recognition

or non-recognition of their ethnicity by the authorities can directly impact their ability to obtain documents, residence permits, or access social services.

Thus, an analysis of scientific approaches shows that the category of «nationality» in the post-Soviet legal space retains a special status, acting not only as an expression of ethno-cultural identity, but also as an element of legally significant self-identification. Historically, nationality was institutionalized as a fixed characteristic of personality, which laid the foundation for a model of externally imposed belonging and continues to influence modern mechanisms for its determination. Currently, freedom to choose one's nationality is legally declared, but the actual conditions for its implementation remain heterogeneous and depend on the cultural and linguistic environment, family socialization patterns, and regional state policy. Determining the nationality of children and individuals in borderline legal situations remains particularly challenging. For example, parents are of different ethnicities or stateless. In some cases, nationality can assume a substitute function, serving as a guideline when making decisions about documentation and access to social support mechanisms, creating the risk of substituting legal status for ethnicity. Therefore, an effective regulatory model must combine voluntary self-determination, equal access to cultural resources, and protection from administrative or discriminatory use of ethnicity, ensuring that nationality is an expression of personal and

³ The Law of the Republic of Tajikistan «On the Rights of the Child» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3378671.

⁴ «On approval of the Rules for granting or extending the status of Candace» Order of the Minister of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2013 No. 329-O-M // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008624>.

⁵ Federal Law of the Russian Federation «On the State Policy of the Russian Federation in relation to Compatriots Abroad» dated 05/24/1999 N 99-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/.

cultural identity, not a tool for distributing rights and opportunities.

A comparison of these trends with the national legislation of the Republic of Kazakhstan allows us to identify certain discrepancies between the proclaimed constitutional principles of freedom of ethnic self-determination and their practical implementation. This is most clearly evident in the current version of Article 65 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family»⁶, which establishes the automatic determination of a child's nationality solely based on the nationality of the parents. In particular, such a mandatory norm excludes:

- free national self-identification unrelated to origin, depriving orphans and abandoned children who lack reliable information about their parents of the opportunity to exercise this right;
- creates an unequal legal status between children depending on the availability of information about their parents, which creates signs of discrimination on social and ethnic grounds;
- ignores personal beliefs, ethnocultural identity, and the potential transformation of an individual's sense of self throughout life.

This provision violates paragraph 1 of Article 19 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan⁷, which enshrines the right of every person to independently determine their nationality. Nationality is not a formal attribute reflected in parents' documents, but the result of a deep personal awareness of one's belonging to a particular ethnocultural community, formed under the influence of

language, culture, traditions, upbringing, and life experience [5].

This approach reflects a balance of objective and subjective factors in determining citizenship. In this case, objective factors such as ethnic origin through parents or family line are taken into account, but the importance of socio-cultural self-identification is also recognized. Furthermore, recording citizenship in official documents may entail legal consequences, including the right to repatriation, state support, participation in the quota system, and protection of the rights of representatives of national minorities [6]. Therefore, any criteria established by the state in this area must be justified, not arbitrary, and must not limit the exercise of rights enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Consequently, citizenship is a deeply personal category, not reducible solely to biological origin. Enshrining in legislation a single method for determining a child's citizenship violates the principle of constitutional equality and the prohibition of discrimination and personal autonomy, as it hinders the child's exercise of the right to ethnic self-determination in the future. Moreover, this violates international standards, in particular the provisions of Article 8 of the Convention on the Rights of the Child⁸, which enshrines the right to preserve individuality, including citizenship.

On April 16, 2025, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan adopted a regulatory resolution on verifying the compliance of Article 65 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» with the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

⁶ The Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family» dated 26 December, 2011. № 518-IV // URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1100000518>.

⁷ Constitution of the Republic of Kazakhstan. Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum // URL: https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_.

⁸ The Convention on the Rights of the Child was adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

The essence of this article is that the determination of a child's citizenship is carried out on the basis of the citizenship of the parents, and if the parents have different citizenships, it is at the discretion of the child.

A study of international experience and progressive foreign practice on this issue allows us to conclude that the provisions of Article 65 of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Marriage (Matrimony) and Family», in the absence of flexible mechanisms, may give rise to the following legal conflicts and potential grounds for declaring it unconstitutional:

1. Restriction of personal choice and ethnic self-identification (contrary to Article 19 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan). According to the constitutional norm, every person has the right to freely determine their national identity, which includes both maintaining the ethnicity of their parents and making an independent choice, especially upon reaching adulthood.

However, Article 65 of the Civil Code establishes that when registering the birth of a child, his citizenship is determined solely on the basis of the citizenship of the parents. This approach does not take into account situations where a child may not share the ethnocultural identity of the parents or have no information about them at all (for example, in cases of abandonment of newborns, lack of information in official civil status documents, or parental refusal).

2. This provision may be considered contrary to the principles of constitutional equality and personal autonomy, since it does not provide the child with the opportunity to exercise the right to ethnic self-determination in the future. Furthermore, it violates international standards, in particular the provisions of the Convention

on the Rights of the Child (Article 8), which enshrines the right to preserve individual identity, including nationality.

Thus, taking into account the constitutionally enshrined principle of freedom of self-identification, Article 65 of the Code in its current version needs to be revised and brought into line with international human rights standards.

Legal uncertainty in the absence of parents, since the norm does not provide for a clearly regulated procedure for determining the nationality of a child left without parental care, or in the event of their death, unknown status, abandonment of the child, or the inability to establish the ethnicity of the parents based on documents [7; 1170].

This gap in legal regulation creates legal uncertainty, which contradicts the principle of legal certainty, a fundamental element of the rule of law and constitutional order. As a result, children in such situations find themselves in a vulnerable position, which may result in:

- restrictions in obtaining legal documents that require an indication of ethnicity;

- difficulties in realizing the right to education, medical care, and social protection, especially in programs where ethnicity is significant.

Thus, the lack of a procedural mechanism for determining a child's nationality in such cases requires legislative regulation to eliminate the legal vacuum and ensure equal access to basic rights and guarantees.

Establishing a rigid link between a child's nationality and the ethnicity of their parents excludes the possibility of freely choosing their ethnic identity, which can be regarded as an indirect restriction based on origin.

In particular, the impossibility of

indicating a nationality different from the ethnicity of the parents may conflict with Article 19 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, which grants everyone the right to determine and indicate their nationality. From the point of view of international law, this contains signs of discrimination on the basis of lack of ethnicity, which violates Articles 14 and 19 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Convention on the Rights of the Child (Articles 2 and 7). The above-mentioned articles of the Convention enshrine the protection of the child from discrimination on any grounds and the right to acquire a nationality, as well as the obligations of states to protect these rights in accordance with their laws and international obligations, especially in cases where otherwise the child might be left stateless.

The Republic of Kazakhstan has accepted international obligations to protect the rights of the child from discrimination and statelessness by signing a number of international documents. In international practice, the issue of determining the citizenship of a child in cases where the citizenship of the parents is unknown and the person has the right to self-determination is considered in order to prevent statelessness and ensure the rights of the child. These standards are contained in the Convention on the Rights of the Child and the Convention on the Reduction of Statelessness (1961)⁹, which oblige states to grant citizenship to children born on their territory who would otherwise remain stateless. The International Covenant on Civil and Political Rights¹⁰ (Article 26) explicitly establishes a prohibition of discrimination and respect for the eth-

nic, cultural and personal identity of the child.

If a child, being a citizen of Kazakhstan, cannot choose a citizenship that does not correspond to the ethnic origin of his parents, this may be considered a restriction based on origin. Without additional provisions regulating the right to national self-identification in cases of absence of parents, and without taking into account the opinion of the child (upon reaching a certain age), Article 65 may contradict the Constitution of the Republic of Kazakhstan (Articles 19 and 14) and the country's international obligations. This creates grounds for a constitutional and legal examination of the relevant norm.

In most foreign countries, the citizenship (ethnicity) of citizens is not regulated by law and is not recorded in documents in the context in which we, citizens of the post-Soviet space, understand it. International practice insists that the official recording of citizenship in state documents is a dangerous discriminatory instrument. Based on this, international law identifies it in two meanings: «nationality» as «citizenship» through the legal connection of a specific person with a specific state. The second meaning is achieved through a person's ethno-cultural self-identification, that is, the protection of a person's right to freely determine their ethnicity.

In this regard, we support the position of M. Foster and T.R. Baker that racial (national) discrimination is both a cause and a consequence of statelessness, and that national legislation and practice of individual states can simultaneously entrench and support such discrimination [8; 92].

Undoubtedly, the granting of citi-

⁹ The Convention on the Reduction of Statelessness of August 30, 1961 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml.

¹⁰ The International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

zenship is an exercise of the sovereign right of the state, which is enshrined in the fact that states themselves determine the legislative mechanisms for its implementation. Nevertheless, the principle of non-discrimination against individuals on any basis is consistent with the international principle of «jus cogens», that is, imperative force. Thus, states, when exercising their sovereign right in matters of regulating citizenship, are obligated, first and foremost, to proceed from their international obligations under ratified international treaties. If we turn to the fundamental international human rights documents, we see that the Universal Declaration of Human Rights¹¹ (Article 15) of 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights (Article 24) of 1966, and the Convention on the Rights of the Child (Article 7) regulate the issue of «nationality» by defining «citizenship» as belonging to a particular state. Another issue is that these same international documents enshrine the individual's right to ethnic self-identification. Thus, Article 27 of the International Covenant on Civil and Political Rights guarantees persons belonging to national minorities the right to preserve and develop their culture and use their language. Regarding similar rights for minors and young children, these guarantees are enshrined in Article 30 of the Convention on the Rights of the Child.

Regarding the regulation of this issue at the regional level, the European Convention on Human Rights (Article 8) of 1950 considers the issue of ethnic self-identification as an ele-

ment of an individual's private life. The European Court of Human Rights¹² considered this issue in the case of Ciubotaru v. Moldova (2010, application no. 27138/04)¹³. The case of Ciubotaru v. Moldova concerned the refusal of the Moldovan authorities to satisfy the applicant's request to change the entry on official documents regarding his ethnicity from «Moldovan» to «Romanian», citing the applicant's inability to provide evidence of his Romanian identity. The authorities insisted on the provision of evidence such as information about his parents or official documents confirming his Romanian nationality. The European Court has ruled that the state's requirement for «objective proof» of ethnicity is contrary to the principle of self-identification and violates a person's right to respect for private life. As a result, a violation of Article 8 of the Convention was found, and it was concluded that the state has no right to impose ethnicity or hinder its free expression.

Article 14 of the European Convention expressly prohibits discrimination on the basis of nationality, as demonstrated, in particular, by the European Court of Human Rights' decision in the case of Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina (2009, applications nos. 27996/06 and 34836/06)¹⁴. The case concerned the constitutional ban on representatives of the Roma and Jewish minorities from running for public office. The applicants complained that, despite having experience comparable to that of the country's highest officials, they were constitutionally barred from running for these positions solely be-

¹¹ Declaration of Human Rights of 1948 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

¹² The European Convention on Human Rights // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG.

¹³ Case of Ciubotaru v. MOLDOVA. 27138/04 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001->.

¹⁴ Case of Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina - HUDOC // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001->.

cause of their ethnic origin. The Constitution of Bosnia and Herzegovina explicitly provides that only representatives of the «constitutional peoples» - Bosniaks, Croats, and Serbs - may be elected to the highest government positions. The European Court found a violation of Article 14 of the Convention, taken together with Article 8, emphasizing that exclusion based on ethnicity affects issues of personal identity.

The Constitution of Bosnia and Herzegovina is unique in that it is an annex to the 1995 Dayton Agreement, which ended the civil war. The Constitution has international legal status, being part of the peace treaty and guaranteed by the international community. Another unique feature is its enshrinement of the priority of the three titular ethnic groups - Bosniaks, Serbs, and Croats. This priority is expressed in the formation of the highest organs of state power taking into account ethnic parity.

The Preamble itself states that the Constitution of Bosnia and Herzegovina is adopted on behalf of the Bosniaks, Serbs, and Croats as peoples (including those who constitute the population of the country) and the citizens of Bosnia and Herzegovina¹⁵. For example, Article IV of the Constitution defines the procedure for forming the Parliamentary Assembly as follows: «The House of Peoples shall consist of 15 deputies, two-thirds of whom represent the Federation (including five Croats and five Bosniaks), and one-third of whom represent the Republika Srpska (five Serbs). The Croat and Bosniak deputies appointed by the Federation shall be elected, respectively, by the Croat and Bosniak deputies of the House of Peoples of the Federation. Deputies from the Republika Srpska shall be

elected by the People's Assembly of the Republika Srpska».

Similarly, Article V defines the procedure for forming the Presidency of Bosnia and Herzegovina, which shall consist of three members: one Bosniak and one Croat, each elected directly from the territory of the Federation, and one Serb elected directly from the territory of the Republika Srpska.

Article VII of the Basic Law of the country establishes that the Central Bank of the state is also formed taking into account the priority of the three ethnic groups. Thus, the Presidium appoints three members of the first Board of Governors of the Bank: two from the Federation (one Bosniak and one Croat, each with one vote) and one from the Republika Srpska. Thus, the principle of forming the highest organs of state power presupposes the existence of a «vital national interest» mechanism, allowing each ethnic group to block decisions if it believes its rights are being violated.

As for other ethnic groups living in the territory of Bosnia and Herzegovina, the Constitution defines their status as others. The constitutional enshrinement of the special status of «titular» nations and the limitation of other ethnic groups' political rights, from the point of view of international law, are discriminatory and need to be revised. We agree that the uniqueness of the Constitution of Bosnia and Herzegovina was determined by the military conflict and served as a «temporary compromise» to end the military conflict. Self-determination and independence of conflicting ethnic groups was assumed, but today, many provisions need to be revised, taking into account the principle of a «civic nation» rather than «constitutive peoples». Constitutional reforms

¹⁵ URL: https://legalns.com/download/books/cons/bosnia_and_herzegovina.pdf.

must be based on international law, which provides for the protection of fundamental human rights, while preserving mechanisms for protecting the cultural and linguistic identity of ethnic groups, without infringing on the political rights of other citizens. The issue of constitutional recognition of «titular» nations is a sensitive one, not only because it is inconsistent with international law on issues of discrimination, human rights, and equality, but also because it poses the risk of creating a precedent for other states to follow.

There are more than ten states in the world that enshrine the principle of «constitutive peoples» in their fundamental laws, including Lithuania, Mongolia, Croatia, Estonia, Slovakia, and Israel.

The experience of Israel, which adopted the «Basic Law: Israel - the Nation-State of the Jewish People» in 2018, is of interest for research. Article 1 of this law states: «The State of Israel is the national state of the Jewish people, in which they exercise their natural, cultural, religious and historical right to self-determination»¹⁶. This constitutional provision alone violates several provisions of international instruments on non-discrimination and equality.

For example, the Constitution of Israel enshrines the right to self-determination as a unique and exclusive right of the Jewish people. However, Article 1 of the UN Charter¹⁷, the International Covenant on Civil and Political Rights and international law in general recognize the right to self-determination for all peoples living on the territory of a given state. According to András L.Páp, the example of Israel most clearly demonstrates how

the definition of a titular (ethno)national majority is the core of nation-building and the nationalist project, since nationalism is also interpreted in the context of ethnic kinship in the diaspora. Various forms of constitutional nationalism for the diaspora, such as the Law of Return, the Basic Law on the «nation-state», status laws, and policies of ethnicized external citizenship, should serve as sources for further analysis, especially if there is an asymmetry in how the state classifies and operationalizes the ethnicity of minorities, «others», in relation to the majority that constitutes the nation [9; 217].

Violations of the principle of non-discrimination against citizens of non-Jewish origin are seen in the recognition of the exclusivity of the Jewish people. As is known, 23% of the population of Israel are representatives of other nationalities¹⁸. This violates not only the principle of non-discrimination but also the right of peoples to self-determination, which is also a norm of international law, classified as «jus cogens». As is well known, international norms require states to ensure the collective rights of minorities not only with respect to rights such as the preservation of language, culture, and traditions, but also to ensure equal access and participation in the political life of the state. Thus, the Israeli Constitution, like the Basic Law of Bosnia and Herzegovina, creates a hierarchy based on ethnicity, which contradicts key international human rights documents that enshrine the equality of peoples and condemn discrimination on any basis.

While international law supports and guarantees the concept of freedom of self-determination, the states

¹⁶ Basic Law: Israel is the national State of the Jewish people // URL: <https://main.knesset.gov.il /ru/activity/ pages/basiclaw.aspx?lawid=13>.

¹⁷ The UN Charter // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

¹⁸ The population of Israel // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.

we have examined destabilize the situation with their constitutional provisions on non-discrimination and equality for representatives of non-titular nations. Thus, the problem of determining a child's nationality is much deeper and goes beyond a single issue, touching not only on civil but also political and socio-cultural aspects.

Returning to the issue of determining a child's nationality, in international practice, determining a child's nationality in the absence of parents is most often regulated with the aim of preventing statelessness and ensuring the rights of the child. Looking at international practice regulating this issue, we see various approaches.

According to Belgian law, a child born in Belgium to foreign parents may acquire Belgian citizenship subject to certain conditions aimed at preventing statelessness. These provisions are enshrined in the Belgian Nationality Code (*Code de la nationalité belge*)¹⁹, which was reformed in 1984. Specifically, the articles concerning the acquisition of citizenship by birth in Belgium provide for the following cases:

1. A child born in Belgium and who did not have any other citizenship before reaching the age of 18 automatically acquires Belgian citizenship.

2. A child born in Belgium and who lost their only other citizenship before reaching the age of 18 also acquires Belgian citizenship.

Polish law is based on the principle of *jus sanguinis* (right of blood), which grants citizenship to children if at least one parent is a Polish citizen. According to the Citizenship Act of 2 April 2009²⁰ (which entered into force on 15 August 2012), a child born or

found on the territory of Poland acquires Polish citizenship if both parents are unknown, their citizenship is unknown or they are stateless (Articles 14(2) and 15). This provision is aimed at preventing statelessness among children born in Poland.

Conclusion

Thus, the study revealed the following. The provisions of Article 65 of the Marriage and Family Code of the Republic of Kazakhstan, as currently amended, are formally consistent with the Constitution of the Republic of Kazakhstan; however, they do not fully ensure the realization of the child's right to ethnic self-identification, especially in the context of international standards. Moreover, the lack of a flexible mechanism for determining a child's citizenship in the absence or unknown status of parents, as well as the rigid linking of citizenship to the ethnic origin of the parents, may contradict the constitutional provisions of Articles 14 and 19, as well as the international obligations of the Republic of Kazakhstan enshrined in the Convention on the Rights of the Child and other fundamental international documents.

The experience of many progressive countries is based on the practice of eliminating mandatory documentary recording of a child's ethnicity and recognizing it as an element of private life that must be respected. In post-Soviet countries, the «nationality» column is retained, but the freedom to indicate or not indicate ethnicity is granted.

At the same time, there are states (Israel, Bosnia and Herzegovina) where, even with the constitutional enshrinement of the status of the

¹⁹ URL: https://diplomatie.belgium.be/en/belgians-abroad/nationality/being-granted-belgian-nationality-age-18?utm_source=chatgpt.com.

²⁰ URL: <https://karta-pobytyu.pl/ru/baza-wiedzy/ustawa-z-dnia-2-kwietnia-2009-r-o-obywatelstwie-polskim/>.

«titular» nation, there is a high risk of institutionalizing ethnic hierarchy and discrimination.

The conducted analysis allows us to draw conclusions that can be taken into account when aligning national legislation with constitutional guarantees and international obligations of the Republic of Kazakhstan:

1. Develop an alternative legal mechanism for establishing a child's citizenship in the absence of information about the parents, in cases of deprivation of parental rights. The primary goal of legal regulation should be to overcome the legal vacuum that arises in cases of death, absence, or unknown identity of a child's parents, deprivation of parental rights, or abandonment of the child.

2. Provide for a gradual transition from a model of rigid definition of ethnicity to a flexible model that takes into account the right to self-determination, ethnic self-identification and

non-discrimination.

3. Continue efforts to align national legislation with the Republic of Kazakhstan's international obligations under international treaties on the prevention of statelessness and the protection of children's rights. Legal reform should be based on the principles of non-discrimination and respect for the cultural and ethnic diversity of society, as well as the right to self-determination and ethnic self-identification.

International practice demonstrates the commitment of states to preventing statelessness among children, especially in cases of parental absence. The Republic of Kazakhstan may consider amending its national legislation to automatically grant citizenship to children born on its territory without parents, in order to comply with international standards and ensure the protection of children's rights.

References:

1. Байбурин А.К. Советские практики определения национальности в 1920–30-е гг. В кн.: Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. 2014. С. 458–467.
2. Зайнитдинов Н.А. Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С.46–53.
3. Пирбудагова Д.Ш., Гамзатова М.М. Конституционное право определять и указывать свою национальную принадлежность как реализация этнической самоидентификации личности в контексте обеспечения прав человека в Российской Федерации // Юридический Вестник ДГУ. 2013. № 2. С.41-45.
4. Полякова Н.В. Правовое положение лиц без гражданства в современных условиях: законодательство и проблемы его реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 2. С. 260-265.
5. Акатова С.Б. К вопросу о праве ребенка определять и указывать свою национальность. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32147637 (дата обращения: 01.11.2025).
6. Жовтис Е.А. Правовое мнение о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 19 Конституции РК статьи 65 Кодекса РК от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье». Режим доступа: https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/pravovoe-mnenie-o-stati-19/ (дата обращения: 01.11.2025).
7. Акимжанова М.Т. Некоторые проблемы защиты личных неимущественных прав ребенка по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. N 4 (53). С.169-176.
8. Foster M., Baker Timnah Rachel. Racial Discrimination in Nationality Laws A Doctrinal Blind Spot of International Law? // Columbia journal of race and law. 2021. №1. P.84-146.

<https://DOI: 10.7916/cjrl.v1i1.8018> (date of reference: 30.10.2025).

9. Pap András László. Conceptualizing and Operationalizing Identity, Race, Ethnicity, and Nationality by Law // Nationalities papers. 2021. № 49 (2). P.213-220. <https://DOI:10.1017/nps.2020.51> (date of reference: 30.10.2025).

© **Д.А. Абдакимова¹, И.Х. Саидзода², М.Т. Акимжанова³, 2025**

^{1,3} ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан

² Тәжікстан Республикасының Президенті жанындағы Заңнама ұлттық орталығы, Душанбе, Тәжікстан

(e-mail: ¹abdakimova16@gmail.com; ²info@mmk.tj; ³makimzhanova@inbox.ru)

БАЛАНЫҢ ҰЛТЫН АНЫҚТАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ҰЛТТЫҚ, ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТЕТІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақала конституциялық кепілдіктер мен адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттары тұрғысынан баланың ұлтын анықтаудың құқықтық тетіктерін жан-жақты зерттеуге арналған. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы ұлттық заңнамасының қолданыстағы нормалары мен баланың этникалық өзін-өзі сәйкестендіру құқығын қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттің халықаралық міндеттемелері арасындағы проблемалар мен жүйелі қайшылықтарды анықтау болып табылады. Талдау Конституцияның ережелеріне, Конституциялық Соттың, «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің нормативтік қаулыларына және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарға негізделген. Толықтығы мен объективтілігін қамтамасыз ету үшін ТМД елдерінің, алыс шет елдердің тәжірибесі, атап айтқанда, Израильде, Боснияда және Герцеговинада ұлттық бірегейлікті құқықтық бекіту - Конституциялар «титулды» ұлттардың ерекше мәртебесін рәсімдейтін елдер талданды, Қазақстанды қоса алғанда, Канада мен Бельгияның тәжірибесі қаралды, олардың заңнамалық тәжірибесі көпұлтты мемлекеттерде ұқсас модельді қолдану тәуекелдерін бағалауға мүмкіндік береді.

Зерттеу барысында ата-аналардың шығу тегі бойынша ұлтты автоматты түрде анықтау, әсіресе жетім балалар мен азаматтығы жоқ адамдарға қатысты кемсітушілікке алғышарттар жасайтыны анықталды және қолданыстағы реттеу моделі этникалық өзін-өзі сәйкестендірудің еріктілігін қамтамасыз ету және ұлт пен азаматтық ұғымдарының араласуына жол бермеу мақсатында қайта қарауды қажет ететіндігі негізделген.

Зерттеу жалпы ғылыми және арнайы әдістер кешеніне негізделген: дедукция, тарихи, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік талдау, case-study және доктриналық тәсіл. Эмпирикалық негізді Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері, халықаралық-құқықтық құжаттар (оның ішінде бала құқықтары туралы Конвенция және азаматсыздықты қысқарту туралы Конвенция), сондай-ақ Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың шешімдері және ТМД мемлекеттерінің құқық қолдану практикасының материалдары құрады.

Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының отбасылық-неке заңнамасын одан әрі реформалау үшін пайдаланылуы мүмкін. Жүргізілген зерттеу нәтижелері ғылыми қоғамдастық, заң шығару қызметі органдары, құқық қорғау ұйымдары үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: ұлт, бала, этникалық өзін-өзі сәйкестендіру, азаматтық, кемсітушілік, азаматтығы жоқ, өзін-өзі анықтау құқығы.

© Д.А. Абдакимова¹, И.Х. Саидзода², М.Т. Акимжанова³, 2025^{1,3} Институт законодательства и правовой информации РК, Астана, Казахстан² Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан(e-mail: ¹abdakimova16@gmail.com; ²info@mmk.tj; ³makimzhanova@inbox.ru)

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОСТИ РЕБЁНКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию правового механизма определения национальности ребёнка в свете конституционных гарантий и международных стандартов защиты прав человека. Цель исследования заключается в выявлении проблем и системных противоречий между действующими нормами национального законодательства Республики Казахстан и международными обязательствами государства в сфере обеспечения права ребёнка на этническую самоидентификацию. Анализ основан на положениях Конституции, нормативных постановлениях Конституционного Суда, Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», и международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан. Для обеспечения полноты и объективности был проанализирован опыт стран СНГ, стран дальнего зарубежья, в частности, правовое закрепление национальной идентичности в Израиле, Боснии и Герцеговине - странах, в которых конституции формализуют особый статус «титовых» наций, рассмотрен опыт Канады и Бельгии, законодательная практика которых позволяет оценить риски применения аналогичной модели в многонациональных государствах, в том числе и в Казахстане.

В ходе исследования установлено, что автоматическое определение национальности по происхождению родителей создаёт предпосылки для дискриминации, особенно в отношении детей-сирот и лиц без гражданства и обосновано, что существующая модель регулирования требует пересмотра с целью обеспечения добровольности этнической самоидентификации и недопущения смешения понятий национальности и гражданства.

В основу исследования положен комплекс общенаучных и специальных методов: дедукции, исторического, сравнительно-правового и системного анализа, case-study и доктринального подхода. Эмпирическую основу составили нормативные правовые акты Республики Казахстан, международно-правовые документы (в том числе Конвенция о правах ребёнка и Конвенция о сокращении безгражданства), а также решения Европейского суда по правам человека и материалы правоприменительной практики государств СНГ.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего реформирования семейно-брачного законодательства Республики Казахстан. Результаты проведённого исследования могут быть полезны для научного сообщества, органов законодательной деятельности, правозащитных организаций.

Ключевые слова: национальность, ребенок, этническая самоидентификация, гражданство, дискриминация, безгражданство, право на самоопределение.

References:

1. Bajburin A.K. Sovetskie praktiki opredelenija nacional'nosti v 1920–30-e gg. V kn.: Sovetskie natsii i nacional'naja politika v 1920–1950-e gody. 2014. S. 458–467.
2. Zajnitdinov N.A. Ukazanie nacional'nosti v pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii kak forma realizacii prava na nacional'nuju prinallezhnost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. № 1. S.46–53.
3. Pribudagova D.Sh., Gamzatova M.M. Konstitucionnoe pravo opredeljat' i ukazivat' svoju nacional'nuju prinallezhnost' kak realizacija jetniceskoj samoidentifikacii lichnosti

v kontekste obespechenija prav cheloveka v Rossijskoj Federacii // Juridicheskij Vestnik DGU. 2013. № 2. S.41-45.

4. Poljakova N.V. Pravovoe polozhenie lic bez grazhdanstva v sovremennyh usloviyah: zakonodatel'stvo i problemy ego realizacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2. S. 260-265.

5. Akatova S.B. K voprosu o prave rebenka opredeljat' i ukazyvat' svoju nacional'nost'. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32147637 (data obrashhenija: 01.11.2025).

6. Zhovtis E.A. Pravovoe mnenie o rassmotrenii na sootvetstvie punktu 1 stat'i 19 Konstitucii RK stat'i 65 Kodeksa RK ot 26 dekabrya 2011 goda «O brake (supruzhestve) i sem'e». Rezhim dostupa: https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/pravovoe-mnenie-o-statii-19/ (data obrashhenija: 01.11.2025).

7. Akimzhanova M.T. Nekotorye problemy zashhity lichnyh neimushhestvennyh prav rebenka po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. N 4 (53), 2018. S.169-176.

8. Foster, M, Baker, Timnah Rachel. Racial Discrimination in Nationality Laws A Doctrinal Blind Spot of International Law? // Columbia journal of race and law. 2021. №1. P.84-146. <https://DOI: 10.7916/cjrl.v11i1.8018> (date of reference: 30.10.2025).

9. Pap András László. Conceptualizing and Operationalizing Identity, Race, Ethnicity, and Nationality by Law // Nationalities papers. 2021. №49(2).P.213-220. <https://DOI:10.1017/nps.2020.51> (date of reference: 30.10.2025).

Авторлар туралы мәліметтер:

Абдакимова Дана Абдижаппаровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің басшысы, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1800-2851>;

e-mail: abdakimova16@gmail.com.

Саидзода Иззатулло Хабибулло - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Тәжікстан Республикасының Президенті жанындағы Заңнама ұлттық орталығының директоры, академик А. Адхамов көшесі, 13, 734024, Душанбе, Тәжікстан.

e-mail: info@mmk.tj.

Акимжанова Маржангуль Турсунхановна – хат-хабарға арналған автор, философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің басшысы, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4440-3819>;

Researcher ID: AAK-2279-2021;

Author ID Scopus: 57204332730;

e-mail: makimzhanova@inbox.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Абдакимова Д.А., Саидзода И.Х., Акимжанова М.Т. Баланың ұлтын анықтау туралы мәселеге: құқықтық реттеудің ұлттық, халықаралық және шетелдік тетіктері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 284-301. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_284.

Авторлардың қосқан үлесі:

Барлық авторлар мақаланың негізгі ережелерін талқылауға белсенді қатысты, оның мазмұнын дайындықтың барлық кезеңдерінде келісіп.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 10.11.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 13.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Абдакимова Дана Абдижаппаровна – кандидат юридических наук, руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан, проспект Жеңіс, 15А, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1800-2851>;

e-mail: abdakimova16@gmail.com.

Саидзода Иззатулло Хабибулло - кандидат юридических наук, доцент, директор Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, ул.академика А. Адхамова, 13, 734024, Душанбе, Таджикистан.

e-mail: info@mmk.tj.

Акимжанова Маржангуль Турсунхановна – автор для корреспонденции, доктор философии (PhD), руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан, проспект Жеңіс, 15А, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4440-3819>;

Researcher ID: AAK-2279-2021;

Author ID Scopus: 57204332730;

e-mail: makimzhanova@inbox.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Абдакимова Д.А., Саидзода И.Х., Акимжанова М.Т. К вопросу об определении национальности ребенка: национальный, международный и зарубежный механизмы правового регулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 284-301. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_284.

Вклад авторов:

Все авторы принимали активное участие в обсуждении основных положений статьи, согласовали ее содержание на всех этапах подготовки.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 10.11.2025; поступила после рецензирования: 13.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Abdakimova Dana Abdizhapparovna – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of International Law and Comparative Law of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1800-2851>;

e-mail: abdakimova16@gmail.com.

Saidzoda Izzatullo Habibullo - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, 13, akademik A. Adhamov Street, 734024, Dushanbe, Tajikistan.

E-mail: info@mmk.tj

Akimzhanova Marzhangul Tursunkhanovna - Corresponding author, Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Civil, Civil Procedure Legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4440-3819>;

Researcher ID: AAK-2279-2021;

Author ID Scopus: 57204332730;

e-mail: makimzhanova@inbox.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Abdakimova D.A., Saidzoda Iz.H., Akimzhanova M.T. On the issue of determining a child's nationality: national, international, and foreign legal regulatory mechanisms // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 284-301. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_284](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_284).

Contribution of the authors:

All authors actively participated in the discussion of the main provisions of the article, agreed on its content at all stages of preparation.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 10.11.2025; revised: 13.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 302-316

УДК 341.3
ГРНТИ 10.87.68
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_302
Научная статья

© А.А. Аралбаева¹, Э.Б. Курманалиева², Н.Е. Байгелова^{3*}, 2025

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

² Университет Кунаева, Алматы, Казахстан

³ Университет международного бизнеса имени К. Сагадиева, Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹sen.fil@mail.ru; ²Yelmira_777@mail.ru; ³Nbaygelova@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. Проблема защиты детей в условиях международных конфликтов является одной из наиболее острых гуманитарных проблем современности. Дети относятся к одной из наиболее уязвимых групп, чьи права беспрепятственно нарушаются в ходе вооруженных конфликтов, миграционных кризисов со всеми сопутствующими деструктивными обстоятельствами. Вооруженные конфликты наносят серьезный ущерб физическому, психологическому и социальному благополучию детей, так как они являются наиболее уязвимой группой населения. Дети, лишившиеся родных людей, крова, пропитания, становятся жертвами принудительного привлечения к участию в вооруженных конфликтах в качестве солдат. В случаях отказа, их может постигнуть физическая расправа и смерть. Международно-правовые документы, такие как «Конвенция о правах ребенка 1989 года», «Женевская конвенция (IV) 1949 года», «Дополнительный протокол I к Женевской конвенции от 1977 года» и другие, предусматривают механизмы защиты прав детей в условиях вооруженного конфликта. Однако их реализация часто сталкивается с препятствиями, связанными с неудовлетворительной организацией международного контроля, отсутствием унификации правовой базы на региональном и международном уровнях, недостаточным финансированием программ по защите прав детей в условиях военных действий и т.д. Эффективная защита детей требует скоординированных мер со стороны международных организаций для усиления контроля за соблюдением стандартов, установленных международными договорами. В конечном итоге, защита детей в условиях вооруженных конфликтов должна рассматриваться как общая ответственность всего человечества. Только совместные усилия всех стран мира способны обеспечить защиту детей, путем обеспечения безопасной среды, доступа к медицинской помощи и образованию.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, защита детей, военные конфликты, Конвенция о правах ребенка, международные организации, военные преступления.

* автор для корреспонденции. E-mail: Nbaygelova@mail.ru.

Введение

Несмотря на то, что в двадцать первом веке межгосударственные отношения регулируются нормами международного права, войны не стали редким явлением. Более того, современные военные конфликты, благодаря развитию науки и техники, вышли на технологически новый уровень, который позволяет вести войну в киберпространстве. Это многократно усложняет ход и последствия вооруженных конфликтов [1]. Не будучи прямым участником военных действий, гражданское население принимает на себя основной удар и огромные потери в ходе, как международных, так и немеждународных военных конфликтов.

Оказываясь не по своей воле в условиях ожесточенных войн, гражданское население пребывает в состоянии жертвы, которой необходима защита. Но из общей численности мирного населения, в особом покровительстве и обеспечении безопасности нуждается наиболее уязвимая ее часть, то есть дети.

Так, UNICEF заявил, что 2024 год это был – «один из худших годов в истории современных конфликтов» по деструктивному влиянию их на детей, в числе которых: убийства, пытки, рост числа ранений, нарушение прав, голод, вовлечение к прямому участию в вооруженных конфликтах, потеря доступа к образованию и медуслугам¹.

В полномасштабных и локаль-

ных конфликтах в Газе, Судане, Украине и Гаити наблюдается неуклонный рост числа жертв среди детей:

- *Судан*. Война в Судане привела к крупнейшему и самому разрушительному гуманитарному кризису в мире. К началу 2025 года 16 миллионов детей умирают от голода; более 200 детей изнасилованы и убиты.

- *Гаити*. Только за один (с 2023 по 2024) год число детей, завербованных вооруженными группами, выросло на 70 %. Речь идет о десятках тысяч детей, принимающих непосредственное участие в вооруженных конфликтах².

- *Украина*. По данным украинской прокуратуры, к июлю 2024 года: погибло 555 детей; более 1 984 ранены; тысячи детей похищены из которых 19 000 задокументированных случаев³.

- *Газа*. В связи с установлением полной блокады со стороны Израиля начиная с марта 2025 года для оказания гуманитарной помощи Газе, было зафиксировано 65 000 случаев острого недоедания у детей. Согласно отчету ООН от июня 2025 года, 2 700 детей в возрасте до пяти лет в секторе Газы страдают от постоянного недоедания, что представляет собой трехкратное увеличение численности голодающих детей по сравнению с тремя месяцами ранее. Было также зафиксировано более 15 000 детей убитыми; 20 000 детей пропали без вести⁴.

¹ Not the new normal' – 2024 'one of the worst years in UNICEF's history' for children in conflict // URL: https://www.unicef.org/iraq/press-releases/not-new-normal-2024-one-worst-years-unicefs-history-children-conflict?utm_source=chatgpt.com (date of reference: 14.01.2025).

² More than 200 children were raped in Sudan since the beginning of 2024, UN children's agency says // URL: <https://apnews.com/article/sudan-rape-united-nations-1a41ab9e532a3bec683e21bdd6f2ca6a> (date of reference: 14.01.2025).

³ Child abductions in the Russo-Ukrainian War // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Child_abductions_in_the_Russo-Ukrainian_War?utm_source=chatgpt.com (date of reference: 14.01.2025).

⁴ Hunger in the Gaza Strip // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gaza_Strip_famine?utm_source=chatgpt.com (date of reference: 14.01.2025).

Так как, представленные цифры являются подтвержденными, трудно даже предположить сколько могло быть случаев, не вошедших в официальную статистику, которая, в свою очередь, не отражает количество беженцев, сирот, больных из числа детей по причине отсутствия элементарных условий для существования. В данной связи, все страны мира в настоящее время обеспокоены тем, что в условиях военных конфликтов, дети лишаются самого необходимого (в том числе: питьевой воды, продовольствия, медикаментов, крова и т. д.) для физического выживания, что становится причиной различных инфекционных заболеваний, приводящих к массовой гибели, в первую очередь, ослабленных детей [2].

Таким образом, проблема защиты прав детей в условиях современных военных конфликтов остается одной из наиболее актуальных и требующих пристального внимания со стороны мирового сообщества.

Материалы и методы

Материалами для представленной работы послужили все основополагающие документы, принятые Организацией Объединенных Наций, касающиеся защиты гражданского населения в периоды военных конфликтов, а также «Конвенция МОТ 1999 года (№ 182) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда», «Римский статут Международного уголовного

суда, вступивший в силу в 2002 году», «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка» от 2000 года. Также был исследован доклад Грасы Машел «Влияние вооруженных конфликтов на детей», представленный на заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Методологической основой для исследования стали сравнительный и исторический анализ, а также нормативный и описательный методы.

Результаты и обсуждение

Закрепление правового статуса ребенка в условиях военных конфликтов предполагает выделение ряда аспектов, необходимых для комплексного подхода в ходе правового регулирования. Дети, в период вооруженных конфликтов, могут иметь различные позиции. Так, большинство из них относится к категории общих, а другая, может быть активно вовлечена в процесс войны (солдаты, разведчики, диверсанты, санитары, грузчики боеприпасов, взятые в плен и другие). Градацию различных статусов детей во время войны обеспечивают основополагающие документы, принятые Организацией Объединенных Наций, касающиеся защиты гражданского населения в периоды военных конфликтов, а также «Конвенция МОТ №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года»⁵; «Конвенция о правах ребенка 1989 года»⁶; «Римский статут Международного уголовного суда 1998 года»⁷; «Конвенция против пыток

⁵ Convention on the Worst Forms of Child Labour, 1999 (No. 182) // URL: https://normlex.ilo.org/dyn/normlex_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312327:NO (date of reference: 14.01.2025).

⁶ Convention on the Rights of the Child of 1989 // URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (date of reference: 14.01.2025).

⁷ Rome Statute of the International Criminal Court of 1998 // URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/rome-statute-international-criminal-court> (date of reference: 14.01.2025).

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года»⁸ и другие.

Всестороннее регулирование прав детей осуществляется вышеупомянутой Конвенцией о правах ребенка, которая регулирует и устанавливает права детей как в мирное, так и в военное время [3].

Согласно условиям Конвенции, конфликтующие государства обязаны обеспечить все возможные меры для защиты детей от деструктивного влияния военных конфликтов, пагубно отражающихся на их психическом и физическом развитии [4].

Важнейшими международными документами, которые непосредственно защищают права детей в периоды военных конфликтов являются: Женевская конвенция (I), принятая в 1864 году и являющаяся первым международным договором, направленным на защиту жертв войны, и которая заложила основу для развития международного гуманитарного права⁹; Женевская конвенция (II), принятая в 1949 года, также известна как «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава морских вооруженных сил». Она является одним из четырех

основных соглашений, принятых в рамках Женевских конвенций, и направлена на защиту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих на море, коим дети, не достигшие совершеннолетия также могут относиться¹⁰; Женевская конвенция (III), «Об обращении с военнопленными» заменила Женевскую конвенцию 1929 года, касавшуюся военнопленных¹¹. И наконец, в качестве дополнения к предыдущим конвенциям международная конференция разработала Женевскую конвенцию (IV) в 1949 году «О защите гражданского населения во время войны»¹² и два Дополнительные протокола к Женевским конвенциям 1977 года, касающиеся защиты жертв международных (Протокол I)¹³ и немеждународных (Протокол II)¹⁴ вооруженных конфликтов, а также содержащие ограничения на средства и методы ведения войны. Все Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним непосредственно и прямо регулируют статус участников военных действий, в число которых входят и дети.

Международные документы запрещают лиц моложе 15 лет вовлекать в военные действия независимо от того, внутригосударственный это конфликт или

⁸ Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 1984 // URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading> (date of reference: 14.01.2025).

⁹ Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Geneva, 12 August 1949 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gci-1949> (date of reference: 14.01.2025).

¹⁰ Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea. Geneva, 12 August 1949 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gcii-1949> (date of reference: 14.01.2025).

¹¹ Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 12 August 1949 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949> (date of reference: 14.01.2025).

¹² Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, 12 August 1949 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949> (date of reference: 14.01.2025).

¹³ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977> (date of reference: 14.01.2025).

¹⁴ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apii-1977> (date of reference: 14.01.2025).

международный. Однако, не смотря на строгий запрет, в современных войнах дети принимают активное участие. Особенно такая активность наблюдается во внутригосударственных военных столкновениях на африканском континенте [5]. Так, «журналист Петер Шолл-Латур писал о детях-солдатах как о «наиболее ужасной болезни Африки». Он был свидетелем того, как во время гражданской войны в Сьерра-Леоне во Фритауне около 8000 человек были изувечены бандой детей-солдат, известной как «Вестсайдские мальчики»» [6]. «В 2008 году в Демократической Республике Конго более половины личного состава всех военных формирований (30 000 человек) были несовершеннолетними. В Уганде почти 70% боевиков так называемой «Армии сопротивления Господа» составляют дети и подростки, некоторым из них всего по восемь лет. Их похищают во время набегов на деревни и заставляют сражаться на стороне боевиков, а тех, кто пытается бежать, убивают. С 1980-х годов таким образом стали боевиками около 30 000 детей» [7].

Факты участия детей в современных военных конфликтах, также подтверждаются статистическими данными. Так, согласно «данным Детского фонда ООН, в 2017 году в военных действиях в

Сирии участвовали не менее 900 детей, четверть из них была моложе 15 лет»¹⁵. «В докладе ООН в 2023 году массовые правонарушения в отношении детей совершалась израильской армией на территории оккупированной Палестины. В российско-украинской войне было зарегистрировано 938 случаев совершенных преступлений против детей Украины. Также, ООН особо отметил нарастающую тенденцию, связанную с вовлечением подростков к непосредственному участию в вооруженных конфликтах с оружием в руках и увеличивающихся случаев сексуального насилия в отношении девочек»¹⁶.

Массовое привлечение детей к военным действиям обусловлено тем, что дети, в силу возраста, меньше вызывают подозрений и могут выполнять функцию наблюдателей, разведчиков, успешно вести партизанскую подрывную деятельность и т.д. Детская психика легко поддается различным манипуляциям со стороны взрослых, в силу чего, ими легко управлять и при необходимости отправлять их на смертельно опасные боевые задания [8].

В течение всей истории человечества и в современном мире, дети оказываются прямыми участниками в самых кровопролитных войнах. По этой причине, не редкими являются процессы привле-

¹⁵ Все стороны конфликта в Сирии используют детей // URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D0%B2-%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B-%D1%8C%D0%B7%D1%83%D1%8E%D1%82-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9/a-42933572> (дата обращения: 14.01.2025).

¹⁶ ООН внесла армию Израиля в «черный список» причиняющих вред детям в зоне конфликта // URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%BE%D0%BE%D0%BD-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8E-%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8F-%D0%B2-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%8E%D1%89%D0%B8%D-1%85-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8F%D0%BC-%D0%B2-%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0/3247316> (дата обращения: 14.01.2025).

чения их к ответственности за совершенные преступления с последующим применением смертной казни. Какой бы тяжкой не была деятельность детей на войне, международные организации призывают страны мира рассматривать их участие как вынужденное, без права выбора. Дети становятся жертвами обстоятельств и манипуляций взрослых боевиков, сопровождающихся жестокими видами физической расправы или убийством в случаях отказа [9].

«Римский статут Международного уголовного суда, вступивший в силу в 2002 году, в соответствии с пунктом 2 (а) (XXVI) статьи 8»¹⁷, квалифицирует как военное преступление действия, направленные на формирование воинских подразделений из детей, не достигших 15-летнего возраста. Так, например, «в марте 2012 года Международный уголовный суд признал гражданина Демократической Республики Конго Томаса Лубангу Дило, лидера «Союза конголезских патриотов», участника итурийского конфликта, виновным в вербовке детей для участия в боевых действиях»¹⁸.

«Римский статут действия, связанные с отрывом ребенка от привычной среды и передачей в другую, чуждую для него национальную, этническую, религиозную группу, квалифицирует как геноцид. Сексуальное насилие (изнасилование, сексуальное рабство, принудительные аборты и

другие действия) также квалифицируются как военные преступления и как преступления против человечества»¹⁹.

Большого внимания, в деле защиты прав детей в условиях военных конфликтов, заслуживает принятый в 2000 году «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах»²⁰. Несмотря на то, что Протокол расширяет права детей, (повышение призывного возраста), в нем имеются недочеты. Так, например, в статье 1 Протокола применяется весьма «размытая» формулировка, которая может трактоваться по собственному усмотрению каждого государства. Предложение участникам документа «принять все возможные меры» можно понимать по-разному, так как документ не устанавливает границы таких мер. Кроме того, названный документ практически не уделяет внимания детям, не принимающим непосредственного участия в войне (беженцам, мигрантам), хотя их положение может быть не менее опасным и тяжелым в условиях военных конфликтов [10].

Как отмечалось выше, «значительным вкладом Протокола в дело защиты прав детей, стало повышение возраста обязательно призыва (от 18 лет), так как в «Конвенции о правах ребенка» и «Дополнительном протоколе I к Женевской конвенции» «государствам-участникам предлагалось

¹⁷ Rome Statute of the International Criminal Court // URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/ADD16852-AEE9-4757-ABE7-9CDC7CF02886/283503/RomeStatutEng1.pdf> (date of reference: 14.01.2025).

¹⁸ Thomas Lubanga Dyilo // URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CaseInformationSheets/LubangaEng.pdf> (date of reference: 14.01.2025).

¹⁹ The office of the prosecutor. Policy on children // URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2023-12/2023-policy-children-en-web.pdf> (date of reference: 14.01.2025).

²⁰ Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (date of reference: 14.01.2025).

стремиться отдавать предпочтение лицам более старшего возраста для привлечения их к участию на войне»» [11].

Несмотря на имеющиеся недостатки, «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка» стал новой вехой в деле защиты детей в условиях современных военных конфликтов, так как предусмотрел поствоенную реабилитацию детей, получивших психофизические травмы и их возвращение в мирное общество (ст. 6). Статья 7 названного документа обязала все страны-участницы Конвенции сотрудничать между собой в данном вопросе и оказывать максимальное содействие друг другу²¹.

Дети, вовлеченные в военные действия, выполняют не только функцию солдат с оружием в руках, но и работников в хозяйственной части, где им приходится принимать на себя всю тяжесть бытового обслуживания боевиков, связанных с перемещением тяжелых грузов, транспортировки раненых и т. д. Насильственное привлечение девочек к работам, также связанным с обслуживанием боевиков в качестве санитарок, прачек, ухаживающих за ранеными и т.д., нередкое явление [12]. Кроме того, подневольные девочки выполняют роль наложниц. Сексуальное насилие над ними осуществляется

посредством физического и психоэмоционального порабощения, результатом чего становится заражение ВИЧ инфекцией, беременность с вытекающими опасными для жизни и здоровья последствиями²².

Большое количество детей в зонах боевых действий страдает от применения неизбирательных оружий и оружий массового поражения. Так, например, дети подрываются на противопехотных минах и на неразорвавшихся артиллерийских снарядах, а также массово гибнут при так называемых «ковровых бомбардировках», цель которых, уничтожение гражданского населения противной стороны²³.

Все еще спорным остается критерий возраста ребенка. По данному вопросу существует два подхода. Первый определяет возраст ребенка, принимающего участие в вооруженном конфликте, как не достигшего 18 лет. Другой - обозначает 15 лет [13]. Так, например, Конвенция о правах ребенка в ст. 38 содержит следующее установление «государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях»²⁴. «Женевская конвенция 1949 года²⁵ и Дополнительный протокол I 1977 года»²⁶ допускает лиц, достигших 15 лет и выше

²¹ Optional Protocol on the Involvement of Children in Armed Conflict. The Protocol was adopted by the General Assembly on 25 May 2000 and entered into force on 12 February 2002 // URL: <https://childrenandarmedconflict.un.org/tools-for-action/opac/> (date of reference: 14.01.2025).

²² The Impact of Armed Conflict on Women and Girls // URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/impact_conflict_women.pdf (date of reference: 14.01.2025).

²³ Child landmine survivors: an inclusive approach to policy and practice // URL: <https://hpod.law.harvard.edu/pdf/Save-the-Children.pdf> (date of reference: 14.01.2025).

²⁴ Convention on the Rights of the Child // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of reference: 14.01.2025).

²⁵ Convention (IV) on the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, August 12, 1949 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949> (date of reference: 14.01.2025).

²⁶ Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts, of June 8, 1977 (Protocol I) (as amended) // URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> (date of reference: 14.01.2025).

(ДП I, п.2, ст. 77) вовлекать в военные действия независимо от того, внутригосударственный это конфликт или международный. Согласно «Конвенции МОТ 1999 года (№ 182) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» «термин «ребенок» применяется ко всем лицам в возрасте до 18 лет» (ст. 2)²⁷. «Римский статут Международного уголовного суда» в статье 8 (XXVI) квалифицирует «набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях» военным преступлением²⁸. В то же время, «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 2000 года»²⁹ в статье 3, повысил возраст вербовки детей для участия в военных действиях до 18 лет. Однако, допускает право каждого государства определять возраст ребенка основываясь на свои внутренние законы. Таким образом, мы можем наблюдать разногласия в международных документах в вопросах, касающихся призывного возраста к непосредственному участию в войне.

По мнению авторов, международные документы, регулирующие защиту прав детей, должны закрепить возраст ребенка до 16 лет, так как с точки зрения биологического развития, человек в данном возрасте способен брать уголовную ответственность на себя в полном объеме и осознавать последствия своих дейс-

твий, принимать зрелое решение, а также, что является немаловажным, противостоять внешней манипуляции.

Заключение

По мнению авторов статьи, в современном мире нет недостатка в международных документах, обеспечивающих правовое регулирование в вопросах защиты прав детей в условиях вооруженных конфликтов. Однако, неразрешенной остается проблема, связанная с неспособностью мирового сообщества гарантированного защитить детей в периоды военных действий в силу недобросовестного выполнения странами-участницами требований Конвенции о защите прав ребенка и других документов в надлежащем объеме, несмотря на ее всестороннюю правовую регламентацию. Как правило, факты нарушения прав детей конфликтующими сторонами, тщательно скрываются от мировой общественности и это существенно усложняет возможность установления всестороннего контроля за действиями враждующих сторон.

Таким образом, на основании проведенного исследования, авторы предлагают принять ряд мер для защиты прав детей в условиях военных конфликтов:

1. По вопросу регулирования призывного возраста, все международные документы, касающиеся защиты прав детей, должны быть унифицированы в сторону ее усреднения начиная с 16 лет. Так как такой возраст предполагает

²⁷ The 1951 Convention on the Legal Status of Refugees and its 1967 Protocol // URL: <https://www.unhcr.org/about-unhcr/overview/1951-refugee-convention#:~:text=The%201951%20Refugee%20Convention%20and,of%20treatment%20for%20their%20protection.> (date of reference:14.01.2025).

²⁸ Convention on the Rights of the Child of 1989 // URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (date of reference:14.01.2025).

²⁹ Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict New York, May 25, 2000 // URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtsg_no=iv-11-b&chapter=4&clang=_en (date of reference:14.01.2025).

возможность распространения на детей действий Женевских конвенций, защищающих права комбатантов.

2. В настоящее время есть острая необходимость в том, чтобы международные организации добились ратификации всеми странами мира документов, касающихся защиты прав детей и неуклонно их соблюдали, в том числе и в условиях военных конфликтов. По нашему мнению, повысить эффективность работы международных комиссий по контролю соблюдения условий Конвенции по защите прав ребенка, можно посредством применения определенных методов, позволяющих воздействовать на государства. Данные методы могут быть как мягкими в форме убеждения, так и более жесткими. Так, например, для универсализации Конвенции о запрещении противопехотных мин, страны, не ратифицировавшие документ, приглашаются на совещания государств – участников Конвенции. Председатель Конвенции на постоянной основе проводит встречи с официальными представителями стран, не присоединившихся к документу, с целью стимулировать последних к принятию участия в работе совещания для того, чтобы они имели возможность пересмотреть свою позицию в сторону ратификации документа³⁰.

3. Для достижения положительной динамики в деле охраны и защиты прав детей в условиях военных конфликтов, по нашему мнению, свои положительные результаты принесет тесная и слаженная работа региональных и

международных организаций. Так, например, организации на разных уровнях, как на региональном, так и на международном, могут через подписания меморандумов непосредственно взаимодействовать между собой и согласовывать проведение различных мероприятий, направленных на реализацию программ по сотрудничеству в сфере защиты прав детей как в мирное, так и в военное время. Кроме того, активный обмен информацией и опытом; участия в рабочих встречах; взаимодействие и взаимопомощь в реализации планов и проектов по вышеобозначенным вопросам будут способствовать достижению общих положительных результатов.

4. Необходимо на уровне региональных и международных организаций принять меры по эффективному осуществлению реинтеграции и реабилитации детей в постконфликтный период. Реинтеграция детей должна осуществляться посредством постепенного возвращения детей-солдат к мирной жизни, хотя это представляется весьма сложной задачей для страны, пребывающей в состоянии послевоенного восстановления. Для реабилитации детей-сирот после окончания войны необходимо организовать поиски членов их семей и воссоединять их. Немаловажным является физическое и психоэмоциональное оздоровление детей путем проведения медицинской терапии и работы детских психологов, так как дети после войны имеют тяжкое бремя перенесённых душевных и физических страданий.

5. В качестве дополнитель-

³⁰ Совещание государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении // URL: [https://www.apminebanconvention.org/fileadmin /_APMBC-DOCUMENTS/Meetings/2020/18MSP-Oslo-Action-Plan-Status-of-Implementation-ru.pdf](https://www.apminebanconvention.org/fileadmin/APMBC-DOCUMENTS/Meetings/2020/18MSP-Oslo-Action-Plan-Status-of-Implementation-ru.pdf) (дата обращения: 14.01.2025).

ных, неправовых мер воздействия, мы призываем международное сообщество предавать широкой огласке последствия военных преступлений в отношении детей. Участников войны, не соблюдавших права детей, необходимо подвергать порицанию и осу-

ждению со стороны мирового сообщества. Военные преступники, вина которых доказана, должны привлекаться к уголовной ответственности и отвечать за содеянное перед Международным уголовным судом.

Список литературы:

1. Жусупбекова М.К., Тойлыбекова Э.О., Шукенова Ж.С. Правовой статус участников вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. 2024. №3(148). С. 105 – 118.
2. Goldhagen J., Adamkiewicz T. Child rights and the necessity for an Optional Protocol for the Protection of Children in Armed Conflicts. Available from: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11409333/> (date of reference:14.01.2025).
3. Shyam Kumar. United Nations Convention on the Rights of the Child and the Protection of Children in Armed Conflict: Commentary. Available from: https://www.researchgate.net/publication/369334678_United_Nations_Convention_on_the_Rights_of_the_Child_and_the_Protection_of_Children_in_Armed_Conflicts_A_Commentary (date of reference:14.01.2025).
4. Richard Burchill. Protection of children in armed conflict. Available from: https://www.researchgate.net/publication/334671077_Protecting_Children_in_Armed_Conflict (date of reference:14.01.2025).
5. Akbariavaz Kh., Jalalian A. Children Protected Under International Humanitarian Law. Available from: <https://sciarena.com/storage/models/article/UtV4RSDgiutc4d5wB-7jutwsEHLTsdH6cj92emWJkTmKapwmnwtcBg59vxt6B/children-protected-under-international-humanitarian-law.pdf> (date of reference:14.01.2025).
6. Scholl-Latour P. Death in the rice fields: an eyewitness account of the three Vietnam wars, 1945-1979. New York: St. Martin's Press, 1985. P. 383.
7. Scholl-Latour P. Matata am Kongo. Stuttgart: Dt. Verl-Anst, 1961. P. 365.
8. Ferrara P., Cammisa I., Zona V., Giardino I., Pastore M., Pettoello-Mantovani M. War inflicts severe violations on the fundamental human rights of children. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667009724000083> (date of reference:14.01.2025).
9. Atkinson K.E. Refugees and recruitment: understanding violations against children in armed conflict using new data. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1542316619879679> (date of reference:14.01.2025).
10. Oberg Ch, Goldhagen J., Spencer N. Renewing our commitment to protect children experiencing armed conflict. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jpc.16367> (date of reference:14.01.2025).
11. Roos van der Haer, Brown K.J. The effect of war exposure on children; an exploration of conflict and post-conflict gendered experiences. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13642987.2024.2377328> (date of reference:14.01.2025).
12. Machel G. The impact of armed conflict on children. Available from: <https://childrenandarmedconflict.un.org/1996/08/1996-graca-machel-report-impact-armed-conflict-children/> (date of reference:14.01.2025).
13. Mayer C.-H. The life and political leadership of Graça Machel. Available from: https://www.researchgate.net/publication/383908988_The_life_and_political_leadership_of_Graca_Machel_Psychobiography_and_Qualitative_Psychology_13_126-154 (date of reference:14.01.2025).

© А.А. Аралбаева¹, Э.Б. Курманалиева², Н.Е. Байгелова³, 2025

¹ Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

² Қонаев университеті, Алматы, Қазақстан

³ Қ. Сағадиев атындағы халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹sen.fil@mail.ru; ²Yelmira_777@mail.ru; ³Nbaygelova@mail.ru)

БАЛАЛАРДЫҢ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРҒА ҚАТЫСУЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аннотация. Халықаралық қақтығыстар жағдайында балаларды қорғау мәселесі қазіргі заманның ең өткір гуманитарлық мәселелерінің бірі болып табылады. Балалар қарулы қақтығыстар, барлық ілесіп жағдайлармен көші-қон дағдарыстары кезінде құқықтары кедергісіз бұзылатын ең осал топтардың біріне жатады. Қарулы қақтығыстар балалардың физикалық, психологиялық және әлеуметтік әл-ауқатына үлкен зиян келтіреді, өйткені олар халықтың ең осал тобы болып табылады. Туған адамдарынан, баспанасынан, тамағынан айырылған балалар қарулы қақтығыстарға сарбаз ретінде қатысуға мәжбүрлеп тартудың құрбаны болады. Бас тарту жағдайында олар физикалық қырғын мен өлімге ұшырауы мүмкін. «1989 жылғы бала құқықтары туралы Конвенция», «1949 жылғы Женева конвенциясы (IV)», «1977 жылғы Женева конвенциясына қосымша I Хаттама» сияқты халықаралық құқықтық құжаттар қарулы қақтығыс жағдайында балалардың құқықтарын қорғау тетіктерін қарастырады. Алайда, оларды жүзеге асыру көбінесе халықаралық бақылаудың қанағаттанарлықсыз ұйымдастырылуына, аймақтық және халықаралық деңгейде құқықтық базаны біріздендірудің болмауына, соғыс жағдайында балалардың құқықтарын қорғау бағдарламаларын жеткіліксіз қаржыландыруға және т.б. байланысты кедергілерге тап болады. Сайып келгенде, қарулы қақтығыстар жағдайында балаларды қорғау бүкіл адамзаттың ортақ жауапкершілігі ретінде қарастырылуы керек. Әлемнің барлық елдерінің бірлескен күш-жігері ғана қауіпсіз ортаны қамтамасыз ету, медициналық көмек пен білімге қол жеткізу арқылы балаларды қорғауды қамтамасыз ете алады.

Түйінді сөздер: халықаралық гуманитарлық құқық, балаларды қорғау, әскери қақтығыстар, бала құқықтары туралы Конвенция, халықаралық ұйымдар, әскери қылмыстар.

© А.А. Aralbayeva¹, E.B. Kurmanalieva², N.E. Baigelova³, 2025

¹ Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan

² Kunaev University, Almaty, Kazakhstan

³ K. Sagadiev University of International Business, Almaty, Kazakhstan
(e-mail: ¹sen.fil@mail.ru; ²Yelmira_777@mail.ru; ³Nbaygelova@mail.ru)

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE INVOLVEMENT OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT

Abstract. The problem of child protection in the context of international conflicts is one of the most acute humanitarian problems of our time. Children belong to one of the most vulnerable groups, whose rights are freely violated during armed confrontations, migration crises with all the accompanying destructive circumstances. Armed conflicts cause serious damage to the physical, psychological and social well-being of children, as they are the most vulnerable group of the population. Children who have lost their relatives, shelter, and food become victims of forced involvement in armed conflicts as soldiers. In cases of refusal, they may suffer physical violence and death. International legal instruments such as the «Convention on the Rights of the Child of 1989», the «Geneva Convention (IV) of 1949», «Additional Protocol I to the Geneva Convention of 1977», and others provide

mechanisms for the protection of children's rights in situations of armed conflict. However, their implementation often faces obstacles related to the unsatisfactory organization of international control, the lack of unification of the legal framework at the regional and international levels, insufficient funding for programs to protect children's rights in the context of military operations, etc. Effective protection of children requires coordinated actions by international organizations to strengthen control over compliance with standards established by international treaties. Ultimately, the protection of children in situations of armed conflict should be seen as a shared responsibility of all mankind. Only the joint efforts of all countries of the world can ensure the protection of children by providing a safe environment, access to medical care and education.

Keywords: international humanitarian law, protection of children, military conflicts, Convention on the Rights of the child, international organizations, war crimes.

References:

1. Zhusupbekova M.K., Toilybekova E.O., Shukenova Zh.S. Pravovoi status uchastnikov vooruzhennykh konfliktov v mezhdunarodnom gumanitarnom prave // Vestnik Evraziyskogo natsionalnogo universiteta im. L.N. Gumileva. 2024. №3(148). S.105-118.
2. Goldhagen J., Adamkiewicz T. Child rights and the necessity for an Optional Protocol for the Protection of Children in Armed Conflicts. Available from: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11409333/> (date of reference:14.01.2025).
3. Shyam Kumar. United Nations Convention on the Rights of the Child and the Protection of Children in Armed Conflict: Commentary. Available from: https://www.researchgate.net/publication/369334678_United_Nations_Convention_on_the_Rights_of_the_Child_and_the_Protection_of_Children_in_Armed_Conflicts_A_Commentary (date of reference:14.01.2025).
4. Richard Burchill. Protection of children in armed conflict. Available from: https://www.researchgate.net/publication/334671077_Protecting_Children_in_Armed_Conflict (date of reference:14.01.2025).
5. Akbariavaz Kh., Jalalian A. Children Protected Under International Humanitarian Law. Available from: <https://sciarena.com/storage/models/article/UtV4RSDgiutc4d5wB-7jutwsEHLTsdH6cj92emWJkTmKapwmnwtcBg59vxt6B/children-protected-under-international-humanitarian-law.pdf> (date of reference:14.01.2025).
6. Scholl-Latour P. Death in the rice fields: an eyewitness account of the three Vietnam wars, 1945-1979. New York: St. Martin's Press, 1985. R. 383.
7. Scholl-Latour P. Matata am Kongo. Stuttgart: Dt. Verl-Anst, 1961. R. 365.
8. Ferrara P., Cammisa I., Zona V., Giardino I., Pastore M., Pettoello-Mantovani M. War inflicts severe violations on the fundamental human rights of children. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667009724000083> (date of reference:14.01.2025).
9. Atkinson K.E. Refugees and recruitment: understanding violations against children in armed conflict using new data. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1542316619879679> (date of reference:14.01.2025).
10. Oberg Ch, Goldhagen J., Spencer N. Renewing our commitment to protect children experiencing armed conflict. Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jpc.16367> (date of reference:14.01.2025).
11. Roos van der Haer, Brown K.J. The effect of war exposure on children; an exploration of conflict and post-conflict gendered experiences. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13642987.2024.2377328> (date of reference:14.01.2025).
12. Machel G. The impact of armed conflict on children. Available from: <https://childrenandarmedconflict.un.org/1996/08/1996-graca-machel-report-impact-armed-conflict-children/> (date of reference:14.01.2025).
13. Mayer C.-H. The life and political leadership of Graça Machel. Available from: https://www.researchgate.net/publication/383908988_The_life_and_political_leadership_of_Graca_Machel_Psychobiography_and_Qualitative_Psychology_13_126-154 (date of reference:14.01.2025).

Авторлар туралы мәліметтер:

Аралбаева Айгерим Адиловна - заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің құқық және мемлекеттік басқару мектебінің ассистент-профессоры, Жандосов көшесі, 55, 050057, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1597-0261>;

e-mail: sen.fil@mail.ru.

Курманалиева Эльмира Бахытжановна - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының доценты, Құрманғазы көшесі, 107, 050022, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9367-9506>;

e-mail: Yelmira_777@mail.ru.

Байгелова Нургуль Елеусизовна - заң ғылымдарының кандидаты, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университетінің әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының доценті, Абай даңғылы, 8а, 050010, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8846-1366>;

e-mail: Nbaygelova@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Аралбаева А.А., Курманалиева Э.Б., Байгелова Н.Е. Балалардың қарулы қақтығыстарға қатысуын халықаралық-құқықтық реттеу // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық қарпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 302-316. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_302.

Авторлардың қосқан үлесі:

Аралбаева А.А. – Женева конвенциялары бойынша мәліметтерді дайындады, олардың нормалары аталған тақырыпты зерттеудің негізін қалады. Мақаланың кіріспе, негізгі және қорытынды бөлімдерін құрастыруға қатысты.

Курманалиева Э.Б. – 1949 жылғы Женева конвенцияларын дамыту мақсатында қабылданған Қосымша Хаттама I бойынша мәліметтерді дайындады, жүйеледі және талдады. Ғылыми мақаланың негізгі және қорытынды бөлімдерін құрастыруға қатысты.

Байгелова Н.Е. – Қарулы қақтығыстар жағдайында балалардың қорғалуына қатысты халықаралық құжаттарды зерттеді. Қазіргі әскери іс-қимылдар жүргізіліп жатқан аумақтардағы балалар құқықтарының қорғалу жағдайына қатысты статистикалық мәліметтерді дайындады. Ғылыми мақаланың негізгі және қорытынды бөлімдерін құрастыруға қатысты. Мақала мәтінінің грамматикалық түзетулерін жүзеге асырды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 16.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 24.06.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Аралбаева Айгерим Адиловна - кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы права и государственного управления Университета Нархоз, улица Жандосова, 55, 050057, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1597-0261>;

e-mail: sen.fil@mail.ru.

Курманалиева Эльмира Бахытжановна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, улица Курмангазы, 107, 050022, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9367-9506>;

e-mail: Yelmira_777@mail.ru.

Байгелова Нургуль Елеусизовна - кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Университета международного бизнеса имени К. Сагадиева, проспект Абая, 8а, 050010, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8846-1366>;

e-mail: Nbaygelova@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Аралбаева А.А., Курманалиева Э.Б., Байгелова Н.Е. Международно-правовое регулирование участия детей в вооруженных конфликтах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 302-316. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_302.

Вклад авторов:

Аралбаева А.А. – подготовила материалы по Женевским конвенциям, положения которых легли в основу исследования обозначенной темы. Участвовала при составлении вводной, основной и заключительной части статьи.

Курманалиева Э.Б. – подготовила, систематизировала и проанализировала материалы по Дополнительному Протоколу I, принятого для развития Женевской конвенции 1949 года. Приняла участие в составлении основной и заключительной части научной статьи.

Байгелова Н.Е. – исследовала международные документы, касающиеся защиты детей в условиях вооруженных конфликтов. Подготовила статистические данные по состоянию защиты прав детей на территориях современных военных действий. Приняла участие в составлении основной и заключительной части научной статьи. Осуществила грамматическую корректировку текста статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025; поступила после рецензирования: 24.06.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Aralbayeva Aigerim Adilovna - candidate of Law, Assistant Professor at the Narkhoz University School of Law and Public Administration, 55, Zhandosova Street, 050057, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1597-0261>;
e-mail: sen.fil@mail.ru.

Kurmanalieva Elmira Bakhytzhanovna - candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines at Kunaev University, 107, Kurmangazy Street, 050022, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9367-9506>;
e-mail: Yelmira_777@mail.ru.

Baigelova Nurgul Eleusizovna - candidate of Law, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities K. Sagadiev University of International Business, 8a, Abai Avenue, 050010, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8846-1366>;
e-mail: Nbaygelova@mail.ru.

For citation: Aralbayeva A.A., Kurmanalieva E.B., Baigelova N.E. International legal regulation of the involvement of children in armed conflict // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 302-316. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_302.

Contribution of the authors:

Aralbaeva A. A. – Prepared materials on the Geneva Conventions, the provisions of which formed the basis for the study of the designated topic. Participated in the drafting of the introduction, main body, and conclusion of the article.

Kurmanaliyeva E.B. – Prepared, systematized, and analyzed materials on Additional Protocol I, adopted to develop the 1949 Geneva Convention. Participated in the drafting of the main body and conclusion of the scientific article.

Baigelova N. E. – Investigated international documents concerning the protection of children in armed conflict situations. Prepared statistical data on the state of child rights protection in territories affected by contemporary military actions. Participated in the drafting of the main body and conclusion of the scientific article. Carried out grammatical corrections of the article text.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 16.01.2025; revised: 24.06.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 317-329

УДК 342.41 + 340.5
ГРНТИ 10.87.17
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_317
Научная статья

© М.С. Башимов^{1*}, Е.Н. Жиенбаев², 2025

¹ Мажилис Парламента Республики Казахстан, Астана, Казахстан

² Администрация Президента Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹shag.13@inbox.ru)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Конституционные реформы 2022 года в Казахстане обозначили новые векторы дальнейшей модернизации правовой и политической системы. Вместе с тем, конституционные реформы, проведенные в странах Центральной Азии, таких как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан со временем показали свою эффективность.

Авторами статьи было проведено исследование, посвященное особенностям конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте мировых тенденций эволюции конституционализма в последние десятилетия. Актуальность исследования обоснована глобальными тенденциями интернационализации конституционализма и необходимостью учёта региональной конституционной идентичности. Методологически применены сравнительно-правовой и институциональный подходы, анализ основных положений действующих конституций, а также сопоставление направлений реформирования. В результате исследования выявлен тренд в региональном конституционном развитии, развивающийся в унисон с современными подходами к проведению конституционных реформ, – использование общенациональных референдумов, ориентир на внедрение эффективных механизмов обеспечения прав человека, а также стремление к адаптации глобальных стандартов к национальным условиям. Особое внимание уделено Казахстану, где реализуется формула «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчётное Правительство». Результаты исследования, изложенные в данной статье, могут быть в дальнейшем использованы для законодательного совершенствования конституционных институтов в регионе.

Ключевые слова: конституционализм, интернационализация конституционализма, конституционная идентичность, государства Центральной Азии, конституционная реформа.

* автор для корреспонденции. E-mail: shag.13@inbox.ru.

Введение

Идея конституционализма – это не просто политико-правовая категория. Это концепция, согласно которой между государством и обществом подписывается условно некий договор, согласно которому государственная власть должна быть ограничена правом и законом, а также утверждены демократические принципы политического устройства. Жан-Жак Руссо в своем труде «Об общественном договоре» писал, что общественный договор подразумевает отчуждение индивидуальных прав в пользу целого общества, но одновременно – приобретение равных прав и как части этого общества. Именно в этом заключается роль договора: соединить свободу личности и силу коллектива в единый правовой порядок [1, с.52].

Конституционализм как правовая и политическая доктрина опирается на признание верховенства Конституции, принципов разделения властей и правовой ограниченности государственной власти. Ростки конституционализма восходят к античным дискуссиям о правлении и законе. У греков и римлян уже обсуждались идеи разделения функций управления и роли законов в ограничении власти правителя. В римском праве сформировались институциональные решения, позднее ставшие основой европейских правовых традиций. Как учил Марк Туллий Цицерон: «пусть благо народа будет высшим законом» (*salus populi suprema lex*) [2, с. 14].

Современные конституционные реформы в различных странах демонстрируют несколько основных тенденций. Расширение механизмов общественного учас-

тия – референдумы, публичные обсуждения, участие институтов гражданского общества, сочетание базовых принципов (верховенство права, разделение властей) с гибкими механизмами их адаптации; усиление правовой защиты личности через включение социальных и экономических прав в текстах конституций, повышение прозрачности институтов власти и их подотчетности обществу. В ряде стран эти реформы реализуются через комплексное обновление институтов. Так, в Российской Федерации в 2020 году был принят пакет поправок к Конституции. В Узбекистане в 2023 году состоялся референдум, предусматривающий комплекс конституционных изменений [2, с.14].

В условиях интенсивной трансформации внешнеполитической и внутренней среды страны Центральной Азии проводят конституционные реформы, направленные на модернизацию институтов государства, укрепление правового порядка и повышение участия граждан в управлении. Эти процессы актуальны для доктрины конституционализма и заставляют переосмысливать роль сбалансированности ветвей власти и механизмов обеспечения прав человека в условиях постсоветского пространства. Цель исследования – провести сравнительный анализ конституционных реформ в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане, выявить общие и отличительные черты, а также оценить перспективу формирования региональной модели. Задачи включают обзор глобальных тенденций конституционализма, анализ концепции конституционной идентичности, детальное рассмотрение указанных

стран и формулирование выводов и рекомендаций.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования проблематики соотношения конституции, политики и права являются диалектический, логико-правовой, системно-структурный методы, методы политико-правового анализа, формально-юридического анализа, правового моделирования.

Обсуждения и результаты

Конституция, политико-правовые институты, их теоретико-методологическое обоснование являются постоянным объектом научных исследований. «Феномены конституция, конституционализм... безусловно входят в число важнейших атрибутов любого демократического, прогрессивного государства. Тенденцией современного периода развития конституционализма является двувекторная характеристика: в парадигмах практического и теоретического конституционализма». Представляет интерес образное сравнение процедуры изменения конституции с «волшебным зеркалом, способным раскрыть истинное лицо конституции». Есть и более креативное отражение конституционной реформы, представляющая изменение и дополнение конституции как конституционную революцию. [3, с. 53].

При любой модернизации конституции, будь то частичные поправки или полная реформа, потребуются значительные усилия, поскольку это влечет за собой трансформацию всей правовой системы, выстроенной на ее фундаменте. Это подтверждается

историей: даже самые устойчивые конституции со временем корректируются независимо от их «возраста». Изменения часто перерастают в масштабные конституционные реформы, направленные на улучшение государственно-правовой структуры в ответ на новые вызовы и потребности общества [4, с. 186].

Последние десятилетия развития конституционализма в мире были ознаменованы новым этапом конституционного реформирования, в котором усиливаются два взаимосвязанных процесса – интернационализация и идентификация. Глобальный конституционализм сегодня сочетает заимствование универсальных стандартов – признанных прав человека, верховенства права, представительной демократии – с поиском собственной идентичности каждой правовой системы.

По мысли классика конституционализма Ганса Кельзена, высказанной им в «Чистой теории права», конституционная норма есть основная норма государственного правопорядка [5, с. 247]. Сегодня эта «основная норма» уже не замыкается только национальной конституцией – над ней выстраивается уровень универсальных правовых принципов, что превращает конституцию в узел международной правовой системы.

Одной из ведущих современных тенденций в эволюции конституционных моделей является интернационализация (или транснационализация) конституционного права, когда «...универсальные и региональные международные стандарты всё в большей мере определяют содержание национального права» [6, с.14]. Следует присоединиться к мнению

Юргена Хабермаса, который рассуждая о «постнациональном конституционализме», пишет, что сегодня «конституции становятся площадками для универсальных принципов – они открыты для перевода с языка одной культуры на язык другой» [7, с.500].

В юридической литературе подчёркивают, что международные стандарты и судебная практика всё активнее входят в ткань национальных конституций, а границы между публичным и международным правом становятся проницаемыми [8, с. 7-15].

Таким образом, современный конституционализм – это не только юридическая конструкция, но и ценностная, нравственная и диалогическая система, в которой право связывает национальное и глобальное.

Наряду с глобализацией и унифицирующими трендами государства укрепляют собственную конституционную идентичность – совокупность исторических, культурных и ценностных оснований основного закона. Как верно заметил Д.Г. Шустров: «Если попытаться определить конституционную идентичность одним словом, то это будет слово «сущность». Конституционная идентичность выражает сущность конституции. Именно неизменяемые конституционные нормы придают конституции идентичность. С изменением этих норм, конституция утрачивает своё основное содержание, теряет свою сущность, а вслед за этим исчезает конституционная идентичность, на её месте возникает новая конституция» [9, с.379]. Признак неизменяемости ряда конституционных норм важен с точки зрения обеспечения

устойчивости конституции. Однако в политико-юридическом дискурсе указывается и второй признак конституционной идентичности – ценностный. Так, в аналитическом обзоре Европейского парламента (2024) отмечается, что конституционная идентичность может пониматься как совокупность признаков, обеспечивающих устойчивость конституции и её согласованность с ценностями общества¹. Н.В. Варламова указывает наряду со стабилизирующей ролью конституционной идентичности её динамический потенциал, подмечая, что именно идентичность обеспечивает устойчивость конституционного порядка при интеграционных процессах: «В современных условиях конституционная идентичность выступает как фактор стабильности и одновременно – ориентир трансформации» [10, с. 51].

Для стран Центральной Азии эта категория особенно значима, поскольку все страны региона стремятся уравновесить наследие советской конституционной модели с либерально-демократическими ценностями, закреплёнными в действующих конституциях, мировые тренды развития конституционного права с национальными традициями и религиозно-культурными ценностями.

Если обратиться к обзору конституционных реформ в странах постсоветской Центральной Азии, то следует отметить, что в 20-е годы нового XXI века в них был взят курс на модернизацию различных сторон жизнедеятельности общества и государства. При этом коренные изменения начались с проведения конституционных реформ. В этом

¹ Аналитический обзор Европейского Парламента. EPRS Study 760344, pp. 12-16.

ракурсе академик А.Х.Саидов подчёркивает: «Конституционная реформа является необходимой юридической предпосылкой нынешнего и будущего успешного и устойчивого развития. В частности, она может стать жизненно важным инструментом содействия лучшему управлению путём изменения конституционных правил, способствующих укреплению системы сдержек и противовесов между ветвями власти, большей подотчётности, прозрачности, участию и предсказуемости»².

Во всех центральноазиатских странах концептуальное содержание проводимых реформ было сопряжено с совершенствованием взаимодействия ветвей власти, модели взаимоотношений власти и общества, выборного законодательства, партийным строительством, иными новеллами, призванными соотнести мировые тенденции развития конституционного строя с особенностями конституционной традиции и вызовами, стоящими перед государством на данном этапе. Спектр нововведений носил достаточно широкий характер, ориентируя на реализацию сформированного в верхах и обществе реформаторского запроса.

Республика Узбекистан

Конституционное развитие Узбекистана, как и многих других стран, приобретает новые черты под влиянием глобализации, которая активно трансформирует национальные правовые системы. В этих условиях особенно актуальным становится вопрос о соответствии основного закона динамично меняющимся общественным реалиям.

Принятая 30 апреля 2023 г. на всенародном референдуме Конституция Республики Узбекистан в новой редакции, в которую включено 155 статей (против прежних 128) ознаменовала собой важный этап в развитии «суверенного, демократического, правового, социального и светского государства».

Конституционная реформа Узбекистана была направлена на реализацию приоритетного принципа «Во имя чести и достоинства человека». При том достоинство человека – это обеспечение мирной и безопасной жизни, фундаментальных прав и свобод граждан, поэтапное создание достойных условий жизни и современной инфраструктуры, квалифицированное медицинское обслуживание, качественное образование, социальная защита и здоровая экологическая среда для каждого жителя страны [11, с. 43].

Суть социального государства в узбекской модели раскрывается через призму конкретных гарантий:

- всеобщее право на образование (количество конституционных норм в сфере образования и науки увеличилось в 2 раза);
- квалифицированная и доступная медицина (новые гарантии медицинской помощи);
- поддержка семьи (специальные статьи о защите материнства, отцовства и детства);
- социальная защита (гарантии для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, уязвимые категории населения);
- достойный труд (впервые закреплены конституционные нормы о безопасных условиях труда) [4, с. 186].

² Акмаль Саидов. «О необходимости конституционной реформы» // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/15/constitution/>.

Прозрачность, открытость и инклюзивность, а также широкое общественное обсуждение - это основные требования демократического процесса разработки конституционных предложений в Узбекистане.

Соблюдение этих требований позволяют отметить, что конституционная реформа позитивно воспринимается обществом в целом, и выражает волю всего народа Узбекистана.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Новый Узбекистан является правовым государством, в котором права и свободы, интересы и достоинство человека превыше всего», также им отмечено: «Какими бы высокими и сложными не были намеченные нами рубежи, у нас есть все возможности, чтобы их достичь»³.

Республика Кыргызстан

Фундамент политической системы современного Кыргызстана заложен в Основном законе 1993 года «легендарным парламентом» (Верховный совет), проект которого формировался на протяжении двух лет [12, с. 159].

В 2021 года в Кыргызстане была проведена конституционная реформа путем принятия новой Конституции (5 мая 2021 года), целью которой было укрепление государственной власти и повышение ее эффективности, особенно в руках президента.

В преамбуле Конституции Кыргызстана речь идет об ориентации на традиции и опыт предков и особо делается акцент на об-

щечеловеческие моральные ценности. Преимущество отдается при этом патриархальным институтам: семье, религии, обычаям.

Эта реформа привела к изменению государственного устройства с парламентско-президентской формы правления на президентскую, при сохранении однопалатного Жогорку Кенеша что было закреплено в документе.

Государственно-правовая модель страны определяется как «независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство» (статья 1 Конституции).

Как отмечают международные эксперты, новая конституция не только фактически меняет политическое устройство государства, но и базовые конституционные принципы.

Затронули конституционные преобразования и институт легислатуры.

Численность киргизского парламента снова сократилось до 90 парламентариев (было 120), в качестве совещательного и наблюдательного органа выступает народный Курултай - общественно-представительное собрание, которое дает рекомендации по направлениям общественного развития. Произошло усиление роли выборов и референдумов, а также усиление требований к прозрачности и равному доступу на выборах⁴.

Республика Таджикистан

Конституция Таджикистана была принята в 1994 году, за весь

³ Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 34-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8440/> (дата обращения: 05.11.2025 г).

⁴ Президент стал ханом? Зачем в Бишкеке поменяли конституцию // URL: <https://www.dw.com/ru/president-stal-hanom-zachem-v-bishkeke-opjat-pomenjali-konstituciju/a-57121458> (дата обращения: 05.11.2025 г).

период независимости путем всенародных референдумов в Конституцию страны вносились соответствующие изменения и дополнения (1999, 2003, 2016 годы).

Порядок, структура государственного и общественного управления, правовые основы всех сфер жизнедеятельности, цели внутренней и внешней политики, приоритет международных правовых документов, экономические и социальные основы развития общества вытекают именно из норм действующей Конституции Республики Таджикистан.

Существенному реформированию подверглась партийная система страны, в части организации и деятельности политических партий. Установлен запрет партий, основанных на религиозной платформе. Согласно статье 100 Конституции такие ценности, как «республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическое, правовое, светское и социальное государство» провозглашены в качестве нерушимых основ.

Совершенствована деятельность государственной власти. На сегодняшний день, Конституция Республики Таджикистан сохранила двухпалатный Маджлиси Оли. Верхняя палата формируется частично региональными собраниями, частично назначается Президентом, что отражает модель сбалансированного единства.

Как отмечал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «Признание суверенитета Таджикистана посредством его Конституции, несомненно, является бесценным достоянием таджикской нации. Чем больше время

отделяет нас от момента принятия этого судьбоносного документа, тем яснее и ярче проявляется верность избранного пути построения демократического, правового и светского государства» [13].

Республика Казахстан

Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан стала важнейшей вехой на пути укрепления демократических институтов и обеспечения устойчивого развития государства. Новеллы Основного закона не только обновили политико-правовую систему, но и заложили основы для укрепления доверия общества к государству, а также для построения более справедливого и инклюзивного общественного договора. Усиление Парламента, независимости судов и конституционного контроля создали систему сдержек и противовесов, способную противостоять внешним и внутренним вызовам.

Конституционная реформа 2022 г. изменила 33 статьи. Парламент определен как «высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции» (ст. 49 Конституции РК). Глава государства К-Ж Токаев отметил, что «конституционные поправки кардинально преобразуют основы нашей государственности и придадут новый импульс развитию всего общества»⁵. Конституционные изменения были направлены на завершение перехода Казахстана от суперпрезидентской модели к классической президентской республике, о чём прямо заявил Глава государства в Послании народу в марте 2022 года. Реформа предусматривала перераспределение полномочий

⁵ Год испытаний и возможностей // Казахстанская правда. 29 декабря 2022 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/god-ispytaniy-i-vozmozhnostey/> (дата обращения: 05.11.2025 г).

между ветвями власти и обновление структуры Парламента. Существенные изменения затронули избирательную систему в Мажилис, а также расширили полномочия маслихатов, повысив их роль в формировании органов власти на местах. В Конституции был закреплён Конституционный суд, введена статья о статусе Уполномоченного по правам человека, а также официально подтверждён запрет смертной казни.

В целом сопоставление четырёх стран ЦА позволяет говорить о продолжающемся поиске своей конституционной идентичности и наметившейся тенденции формирования регионального типа конституционализма, характеризующегося:

- 1) использованием референдумов как важного инструмента проведения реформ;
- 2) усилением парламентов при сохранении сильных президентов;
- 3) поддержкой международных стандартов прав человека;
- 4) ценностным обновлением конституционных текстов (справедливость, подотчётность, единство).

Президент РК К-Ж. Токаев особо подчеркнул в своей статье, что «вектор развития Центральной Азии – приверженность традиционным ценностям вкупе со

стремлением к модернизации и передовым знаниям»⁶. И данный вектор справедлив и по отношению к содержанию и целям конституционных реформ.

Заключение

Конституционные реформы в странах Центральной Азии демонстрируют стремление к ценностно-ориентированному и функциональному конституционализму.

Развивающуюся модель центральноазиатского конституционализма следует рассматривать в контексте процесса поиска оптимального сочетания универсальных конституционных принципов и национальной идентичности, ориентированных на справедливость, подотчётность и участие граждан. По сути, возможно формирование уникальной гибридной модели конституционного порядка, основывающегося на глобальных стандартах и исторически сложившихся правовых ценностях. Выявлены такие общие черты в развитии конституционализма, как использование референдумов, усиление парламентов, интеграция международных норм. Вместе с тем, единая модель ещё не сложилась окончательно, и дальнейшие реформы потребуют углубления конституционной культуры в регионе.

Список литературы:

1. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Канон+, 1998. С. 52.
2. Жиенбаев Е.Н. Конституционная реформа 2022 года в Казахстане как правовая основа модернизации политической системы и общественных институтов. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «Конституционность и государственность: диалог права и будущего». Астана. 2025. С. 14-16.

⁶ «Ренессанс Центральной Азии»: новая статья Касым Жомарта Токаева // URL: <https://www.zakon.kz/politika/6444287-recessans-tsentrallyy-azii-novaya-statya-kasymzhomartatokaeva.html> (дата обращения: 05.11.2025 г).

3. Айтхожин А.К., Сатбаева А.М., Алимбетова А.Р. Конституция, политика, право: теоретико-методологические аспекты совершенствования конституционного регулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024 г. № 2 (77). С.53-62.

4. Маликова Г.Р. Правовая трансформация: ex contractu и реформы Конституции Узбекистана. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «30 лет Конституции Республики Казахстан: правовые достижения и перспективы развития». Астана. 2025. С.186-193.

5. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: Алеф-Пресс. 2015. С.247.

6. Варламова Н.В. Гетерархичность современных правовых систем и постсоветская теория права. М. ИГП РАН. 2016. С.14.

7. Jürgen Habermas. Between Facts and Norms. MIT Press, 1996. P. 500.

8. Варламова Н.В., Васильева Т.А. Интернационализация конституционного права: современные тенденции. М. ИГП РАН. 2017. С.7–15.

9. Шустров Д.Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением. Дисс... д.ю.н. М., 2021. С.379.

10. Варламова Н. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. Журнал. 2011. № 5 (84). С.51.

11. Саидов А.Х. Важнейшее направление конституционных реформ в Узбекистане – усиление конституционных гарантий прав и свобод человека. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «Конституционность и государственность: диалог права и будущего». Астана. 2025. С.43-48.

12. Алексеев Р.А. Конституционные реформы в Республике Кыргызстан: сущность и особенности // Власть. 2025. Том 33. №2. Стр. 259. Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10650/10342>. (дата обращения: 05.11.2025 г).

13. Шарифзода М.Т. Конституция суверенного Таджикистана и ее роль в укреплении государственного строя. КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-suverennogo-tadzhikistana-i-ee-rol-v-ukreplenii-gosudarstvennogo-stroya/viewer> (дата обращения: 05.11.2025 г).

© М.С. Башимов¹, Е.Н. Жиенбаев², 2025

¹ Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісі, Астана, Қазақстан

² Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹shag.13@inbox.ru)

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМДІ ДАМУ ҮРДІСІ КОНТЕКСТІНДЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАРДЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аннотация. Қазақстанда 2022 жылғы конституциялық реформалар құқықтық және саяси жүйені одан әрі жаңғыртудың жаңа бағыттарын белгіледі. Сонымен қатар, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан сияқты Орталық Азия елдерінде жүргізілген конституциялық реформалар уақыт өте келе өз тиімділігін көрсетті.

Мақаланың авторлары соңғы онжылдықтардағы конституционализм эволюциясының әлемдік үрдістері контекстінде Орталық Азия елдеріндегі конституциялық реформалардың ерекшеліктеріне арналған зерттеу жүргізді. Зерттеудің өзектілігі конституционализмді интернационалдандырудың жаһандық үрдістерімен және өңірлік конституциялық бірегейлікті ескеру қажеттілігімен негізделген. Салыстырмалы-құқықтық және институционалдық тәсілдер, қолданыстағы конституциялардың негізгі ережелерін талдау, сондай-ақ реформалау

бағыттарын салыстыру әдіснамалық тұрғыдан қолданылды. Зерттеу нәтижесінде конституциялық реформаларды жүргізудің қазіргі заманғы тәсілдерімен - жалпыұлттық референдумдарды пайдаланумен, адам құқықтарын қамтамасыз етудің тиімді тетіктерін енгізуге бағдармен, сондай-ақ жаһандық стандарттарды ұлттық жағдайларға бейімдеуге ұмтылумен қатар дамып келе жатқан өңірлік конституциялық дамудағы тренд анықталды. «Мықты Президент - ықпалды Парламент - есеп беретін Үкімет» формуласы іске асырылып жатқан Қазақстанға ерекше көңіл бөлінеді. Осы бапта баяндалған зерттеу нәтижелері одан әрі өңірдегі конституциялық институттарды заңнамалық жетілдіру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: конституционализм, конституционализмнің интернационалдануы, конституциялық бірегейлік, Орталық Азия мемлекеттері, конституциялық реформа.

© M.S. Bashimov¹, E.N. Zhienbaev², 2025

¹ Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² State Institution Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
(e-mail: shag.13@inbox.ru¹)

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM

Abstract. The 2022 constitutional reforms in Kazakhstan have set new directions for the further modernization of the legal and political system. At the same time, constitutional reforms carried out in Central Asian countries such as Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan have proven their effectiveness over time.

The authors of the article conducted a study on the peculiarities of constitutional reforms in Central Asian countries in the context of global trends in the evolution of constitutionalism in recent decades. The relevance of the study is justified by global trends in the internationalization of constitutionalism and the need to take into account regional constitutional identity. Methodologically, comparative legal and institutional approaches were applied, the main provisions of the current constitutions were analyzed, and the directions of reform were compared. The study reveals a trend in regional constitutional development that is developing in line with contemporary approaches to constitutional reform: the use of nationwide referendums, a focus on the introduction of effective mechanisms for ensuring human rights, and a desire to adapt global standards to national conditions. Particular attention is paid to Kazakhstan, where the formula “strong President – influential Parliament – accountable Government” is being implemented. The findings of this study may be used in the future to improve the constitutional institutions in the region through legislative measures.

Keywords: constitutionalism, internationalization of constitutionalism, constitutional identity, Central Asian states, constitutional reform.

References:

1. Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore. M.: Kanon+, 1998. S. 52.
2. Zhienbaev E.N. Konstitucionnaya reforma 2022 goda v Kazakhstane kak pravovaya osnova modernizatsii politicheskoy sistemy i obshchestvennykh institutov. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «Konstitucionnost' i gosudarstvennost': dialog prava i budushchego». Astana. 2025. S. 14-16.
3. Aitkhozhin A.K., Satbaeva A.M., Alimbetova A.R. Konstituciya, politika, pravo: teoretiko-metodologicheskie aspekty sovershenstvovaniya konstitucionnogo regulirovaniya

// Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. № 2 (77). 2024 g. S. 53 -62.

4. Malikova G.R. Pravovaya transformaciya: ex contractu i reformy Konstitucii Uzbekistana. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «30 let Konstitucii Respubliki Kazakhstan: pravovye dostizheniya i perspektivy razvitiya». Astana. 2025. S.186-193.

5. Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave. 2-e izd. Per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. SPb.: Alef-Press, 2015. S. 247.

6. Varlamova N.V. Geterarkhichnost' sovremennykh pravovykh sistem i postsovetskaya teoriya prava. M. IGP RAN. 2016. S.14.

7. Jürgen Habermas. Between Facts and Norms. MIT Press. 1996. P. 500.

8. Varlamova N.V., Vasil'eva T.A. Internacionalizaciya konstitucionnogo prava: sovremennye tendencii. M. IGP RAN. 2017. S. 7–15.

9. Shustrov D.G. Predely izmeneniya konstitucii i konstitucionnyj kontrol' za ikh soblyudeniem. Diss... d.yu.n. M. 2021. S.379.

10. Varlamova N. Konstitucionalizm: variativnost' ponyatiya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. Zhurnal. 2011. № 5 (84). S.51.

11. Saidov A.KH. Vazhnejshee napravlenie konstitucionnykh reform v Uzbekistane – usilenie konstitucionnykh garantij prav i svobod cheloveka. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «Konstitucionnost' i gosudarstvennost': dialog prava i budushchego». Astana. 2025. S. 43-48.

12. Alekseev R.A. Konstitucionnye reformy v Respublike Kyrgyzstan: sushchnost' i osobennosti // Vlast'. 2025. Tom 33. №2. S.259. Rezim dostupa: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10650/10342> (data obrashcheniya: 05.11.2025 g).

13. Sharifzoda M.T. Konstituciya suverennoogo Tadjikistana i ee rol' v ukreplenii gosudarstvennogo stroYA. KibeRLeninka. Rezim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-suverennoogo-tadjikistana-i-ee-rol-v-ukreplenii-gosudarstvennogo-stroya/viewer> (data obrashcheniya: 05.11.2025 g).

Авторлар туралы мәліметтер:

Башимов Марат Советович - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Мәжілісі Парламент депутаты, Мәңгілік Ел, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Жиенбаев Ержан Нурланович - Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігінің Қазақстан Республикасы Президентінің құқықтық мәселелер жөніндегі көмекшісі, Мәңгілік Ел, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Қазіргі заманғы конституционализмді дамыту үрдісі контекстінде Орталық Азия елдеріндегі конституциялық реформаларды салыстырмалы талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 317-329. DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_317.

Авторлардың қосқан үлесі: Барлық авторлар мақаланың негізгі ережелерін талқылауға белсенді қатысты, оның мазмұнын дайындықтың барлық кезеңдерінде келісіп.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 19.11.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 25.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Башимов Марат Советович – автор для корреспонденции, доктор юридических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Мәңгілік Ел, 2, 010000, Астана, Казахстан.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Жиенбаев Ержан Нурланович – Помощник Президента Республики Казахстан по правовым вопросам Администрации Президента Республики Казахстан, Мәңгілік Ел, 8, 010000, Астана, Казахстан.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Сравнительный анализ конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте современных тенденций развития конституционализма // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 317-329. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317).

Вклад авторов:

Все авторы принимали активное участие в обсуждении основных положений статьи, согласовали ее содержание на всех этапах подготовки.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 19.11.2025; поступила после рецензирования: 25.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Bashimov Marat Sovetovich - Corresponding author, Doctor of Law, professor, Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan Deputy, 2, Mangilik El, 010000, Astana, Kazakhstan.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Zhienbaev Erzhan Nurlanovic - State Institution Administration of the President of the Republic of Kazakhstan Assistant to the President of the Republic of Kazakhstan on Legal Issues, 8, Mangilik El, 010000, Astana, Kazakhstan.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Bashimov M.S., Zhienbaev E.N. Comparative analysis of constitutional reforms in Central Asian countries in the context of current trends in the development of constitutionalism // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 317-329. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317).

Contribution of the authors:

All authors actively participated in the discussion of the main provisions of the article, agreed on its content at all stages of preparation, and approved the final version for publication.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received: 19.11.2025; revised: 25.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НӨМІРІ 4(2025), 330-345

ӨОЖ 341.96
FTAMP 10.87.27
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_330
Ғылыми мақала

© Ж. Қанатқызы^{1*}, К.Ж. Алтаева², Ш.Қ. Ергөбек³, 2025

^{1,2} әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³ Т.Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академия, Алматы, Қазақстан

(e-mail: ¹zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com; ²kamilya_a1983@mail.ru; ³shyngys.ergobek@mail.ru)

ЭКОНОМИКАЛЫҚ САНКЦИЯЛАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАРДАҒЫ АДАМНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ САҚТАЛУЫНА ӘСЕРІ

Аннотация. Мақалада халықаралық қақтығыстар жағдайында экономикалық санкциялардың адамның экономикалық құқықтарын сақтауға әсері туралы күрделі мәселе қарастырылады. Сыртқы саясат құралы ретінде қолданылатын санкциялар көбінесе бейбіт тұрғындар үшін күтпеген салдарға алып келеді, олардың өмір сүру деңгейіне, азық-түлікке, денсаулық сақтауға, білімге және басқа да экономикалық игіліктерге қол жеткізу құқығын бұзады.

Мақалада санкцияларды қолданудың екіұштылығы талданады: бір жағынан олар соғыс қимылдарын тоқтатуға және адам құқықтарын қорғауға бағытталуы мүмкін, екінші жағынан экономикалық құлдырауға, кедейліктің өсуіне, азық - түлік қауіпсіздігінің бұзылуына және өмір сүру жағдайларының нашарлауына ықпал етеді.

Авторлар мәселеге әртүрлі көзқарастарды қарастырады, әртүрлі қақтығыстарда санкцияларды қолдану мысалдарын талдайды, сондай-ақ санкциялардың бейбіт тұрғындарға теріс әсерін азайту тетіктерін зерттейді. Мақалада санкцияларды қолданудың орындылығын неғұрлым егжей-тегжейлі құқықтық талдау, сондай-ақ оларды енгізу кезінде адамның экономикалық құқықтарының сақталуын қамтамасыз ету тетіктерін әзірлеу қажеттілігі атап көрсетілген.

Авторлар сонымен қатар кедей және осал популяциялар жиі зардап шегетін Санкциялар ауыртпалығын біркелкі бөлу мәселесін қарастырады, ал бай және әсер етушілер Санкциялар жүйесіндегі олқылықтарды өз пайдасына пайдалана алады.

Қорытындылай келе, авторлар олардың бейбіт тұрғындар үшін жағымсыз салдарын азайтуға бағытталған экономикалық санкцияларды қолдануды оңтайландыру бойынша бірқатар ұсыныстар ұсынады. Атап айтқанда, авторлар гуманитарлық көмек саласындағы халықаралық ынтымақтастықты күшейтуді және олардың халықаралық құқыққа сәйкестігін қамтамасыз ету және адам құқықтарын қорғау үшін санкциялардың қолданылуын тиімді бақылау және бақылау тетіктерін әзірлеуді ұсынады.

Түйінді сөздер: экономикалық санкциялар, халықаралық қақтығыстар, адам құқықтары, адамның экономикалық құқықтары, халықаралық құқық.

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com.

Кіріспе. Қазіргі геосаясат әлемінде экономикалық санкциялар халықаралық стандарттарды бұзатын немесе қауіпсіздікке қатер төндіреді деп есептелетін елдерге немесе режимдерге қысым көрсету үшін қолданылатын халықаралық саясаттың кең таралған құралына айналды. Әлемдік аренадағы субъектілердің мінез-құлқын халықаралық нормаларға сәйкестендіру үшін экономикалық санкциялар мақсатты елдердің экономикалық, саяси және әлеуметтік аспектілеріне әсер ете алатын құрал ретінде қолданылады.

Алайда, экономикалық санкциялардың адамның экономикалық құқықтарының сақталуына әсері күрделі және көп қырлы күйінде қалып отыр. Жаһандық тұрақтылыққа орасан зор салмақпен шешімдер қабылданатын халықаралық қақтығыстарда санкциялар қаншалықты тиімді және олардың қарапайым азаматтардың негізгі құқықтары мен мүдделеріне әсері қандай деген сұрақ талқылаудың ажырамас бөлігіне айналады [1, 56-б.].

Бұл мақаланың мақсаты – халықаралық қақтығыстардағы экономикалық адам құқықтарының сақталуына экономикалық санкциялардың әсерін талдау. Біз санкцияларды қолданудың әртүрлі жағдайларын, олардың оң және теріс аспектілерін қарастырамыз, сондай-ақ жаһандық сын-қатерлердің шешімін табуда саяси және құқықтық мүдделерді теңестіру бойынша ұсыныстар береміз. Бұл тақырыпқа назар аудару, қазіргі заманғы геосаяси шиеленістерге және әрбір адамның негізгі құқықтары мен қадір-қасиетін сақтай отырып, саяси мақсаттарға қол

жеткізе алатын тиімді халықаралық стратегияларды әзірлеу қажеттілігіне байланысты өзекті болып отыр.

Қазіргі әлемде экономикалық адам құқықтарын құрметтеу, әсіресе жаһандану және халықаралық қақтығыстар жағдайында барған сайын өзекті тақырыпқа айналуда. Осы құқықтарды қорғауды қамтамасыз етуде әртүрлі халықаралық стандарттарда анықталғандай халықаралық құқық пен халықаралық механизмдер маңызды рөл атқарады.

Материалдар мен әдістер

Әртүрлі құжаттарда бекітілген халықаралық стандарттар адамның экономикалық құқықтарын анықтау мен қорғаудың негізі болып табылады. Негізгі құжаттардың бірі – Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт. Бұл құжат еңбекке, әділ еңбек жағдайларына және денсаулық пен әл-ауқатқа сәйкес келетін өмір сүру деңгейіне құқықты қоса алғанда, экономикалық құқықтардың кең ауқымын анықтайды¹.

1966 жылы қабылданған Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт халықаралық адам құқықтары құқығының маңызды негізі болып табылады. Оның рөлі мүше мемлекеттерді өз азаматтарының экономикалық құқықтарын құрметтеуге және қорғауға міндеттейтін ортақ стандартты құру болып табылады. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы және Халықаралық еңбек ұйымының стандарттары сияқты қосымша құжаттар экономикалық құқықтардың принциптерін нақтылау және дамыту

¹ Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000087> (жүгінген күні: 10.09.2024).

арқылы Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактін толықтырады.

Адамның экономикалық құқықтарын сақтаудың негізгі аспектілерінің бірі бұл құқықтардың мемлекеттердің міндеттерімен байланысы болып табылады. Халықаралық стандарттарға сәйкес мемлекеттер өз азаматтарының экономикалық құқықтарын құрметтеуге, қорғауға және қамтамасыз етуге міндетті. Құрмет – бұл құқықтарды бұзуы мүмкін әрекеттерден аулақ болу, қорғау – үшінші тұлғалар тарапынан бұзушылықтардың алдын алу, ал қамтамасыз ету – экономикалық құқықтарды жүзеге асыруға жағдай жасау².

Талқылау және нәтижелер

Экономикалық санкциялар мен Адам Құқықтары саласындағы экономикалық санкциялар туралы негізгі стильдендірілген фактілер халықаралық бейбітшілік пен тәртіп жағдайын елемейтін кез келген құқық

бұзушы елмен күресу үшін жұмсақ қару ретінде қарастырылады. БҰҰ жарғысының №39-43 бабында егер Қауіпсіздік Кеңесі кез-келген ел халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке қандай-да бір зиян келтіреді деп санаса, онда ол жедел шаралар қабылдауы мүмкін, яғни қарулы күштерді пайдалану, қаржы жүйелерін бұзу, дипломатиялық қатынастарды үзу және байланыс арналарын үзу мұны түзету үшін ел және БҰҰ-ға мүше барлық басқа елдер осы шешімдерді қабылдауға міндетті. Бірақ уақыт өте келе экономикалық санкциялардың енгізілуі сарапшылардың олардың жарамдылығына қатысты кейбір сұрақтарын тудырды. 1976 жылдан 2019 жылға дейін адам құқықтарын қорғау мақсатында бүкіл әлем бойынша 52-ге жуық елге экономикалық санкциялар енгізілді. Осы уақыт ішінде кейбір елдерге бірнеше рет экономикалық санкциялар енгізілді.

1976-2019 Жылдардағы Санкцияланған Елдердің Тізімі²

Санкцияланған Ел	Экономикалық Санкция (жыл)	Санкцияланған Ел	Экономикалық Санкция (жыл)	Санкцияланған Ел	Экономикалық Санкция (жыл)
Ауғанстан	1999; 1979	Гамбия	2014; 2017	Сауд Аравиясы	2018
Албания	1994	Гватемалла	1977	Самали	1988; 2008; 2009
Ангола	1993	Гвинея	2002; 2008; 2009; 2010; 2014	Оңтүстік Африка	1985
Аргентина	1977	Гаити	1986; 1987; 1991; 2001	Оңтүстік Судан	2011; 2014
Беларусь	2006; 2011; 2004	Индонезия	1991; 2018	Судан	1990; 1991; 2005; 2006

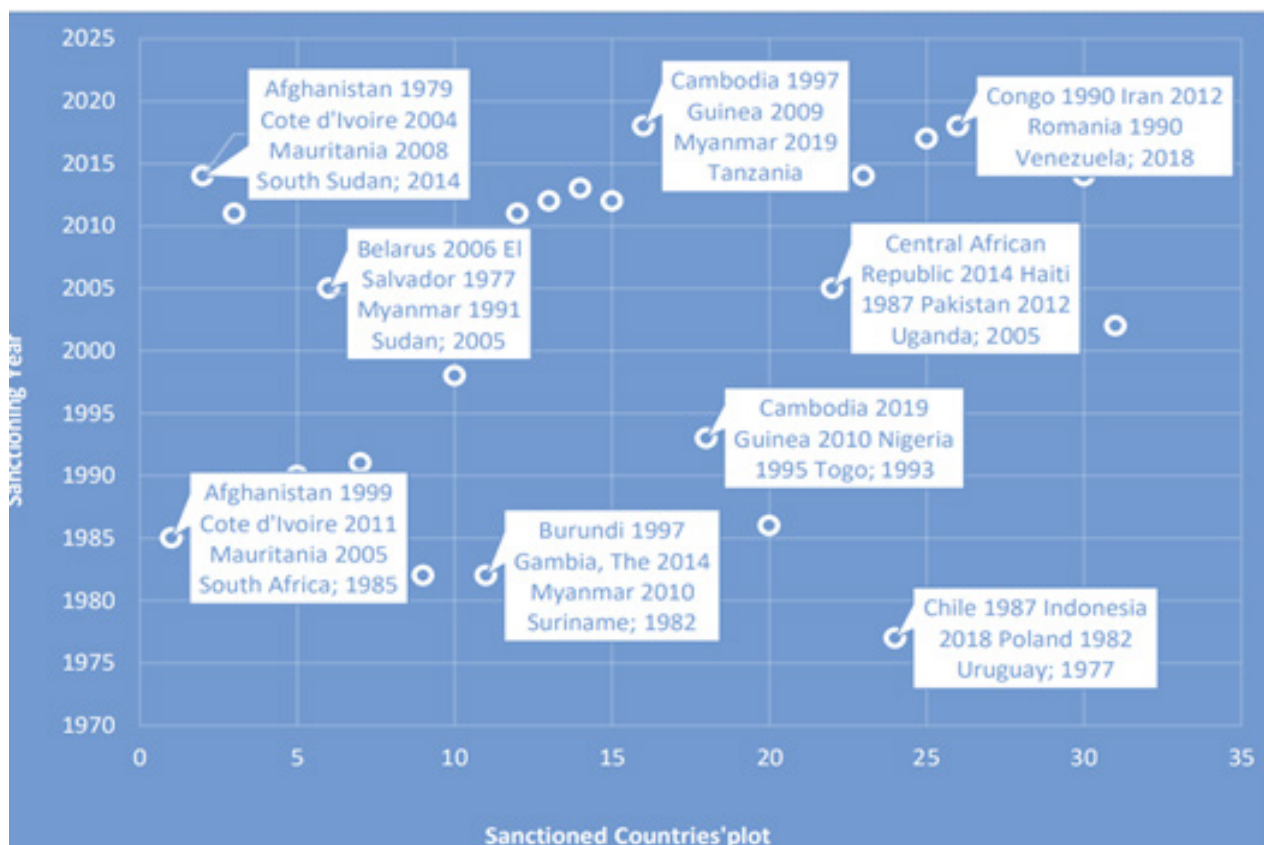
² Жеке тұлғалардың экономикалық және әлеуметтік құқықтары мен бостандықтары // URL: <https://stud.kz/referat/show/37566> (жүгінген күні: 10.09.2024).

Белиз	2018	Иран	1984; 2011; 2012	Суринам	1982; 1998
Бурунди	1996; 1997; 2015; 2016	Ирак	2019	Сирия	2011; 2012; 2013
Камбоджа	1997; 2017; 2018; 2019	Кения	1990	Танзания	2016; 2018
Камерун	1992	Ливия	2011	Того	1992; 1993
Орталық Африка Республикасы	2003; 2013; 2014	Малави	2011	Түркия	1986; 2018
Чили	1979; 1987	Мавритания	2008; 2009	Уганда	2005
ҚХР	1989	Мьянмар	1988; 1989; 1991; 1992; 1996; 1997; 2000; 2003; 2006; 2007; 2010; 2012; 2019	Украина	2014
Конго	1990; 1991; 1992; 2006; 2016	Нигерия	1995; 1996; 2013; 2014	Уругвай	1977
Кот-д'Ивуар	2004; 2005; 2006; 2011	Пәкістан	2007; 2012	Венесуэлла	2015; 2017; 2018; 2019
Египет	2013	Перу	1992	Солтүстік Йемен	2014; 2015
El Salvador	1977; 1979	Польша	1981; 1982	Зимбабве	2002; 2003
Экваторлық Гвинея	1978; 1992; 1993	Румыния	1988; 1990	Эфиопия	1977
Руанда	1994; 2012				

Осы уақыт ішінде әлемде 210-ға жуық экономикалық санкциялар қолданылды. 1976-2019 жылдар аралығында Мьянмаға экономикалық санкциялар 13 рет, одан кейін Гвинея 5 рет, Конго 5 рет ең үлкен қауіп төндірді деп саналады. 1976 жылдан 2019 жылға дейін бүкіл әлем бойынша мақсатты елдерге қатысты енгізілген экономикалық санкциялар төменде 1-диаграммада көрсетілген. Біз 1976 жылдан 2019 жылға дейін әлем елдерінің төрттен біріне жуығы экономикалық санкцияларға ұшырағанын көріп отырмыз. Осы уақыт ішінде БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің мемлекеттері арасында мақсатты елдерге экономикалық санкциялар салуда үлкен алшақтық болды. Шамамен 70 есе экономикалық

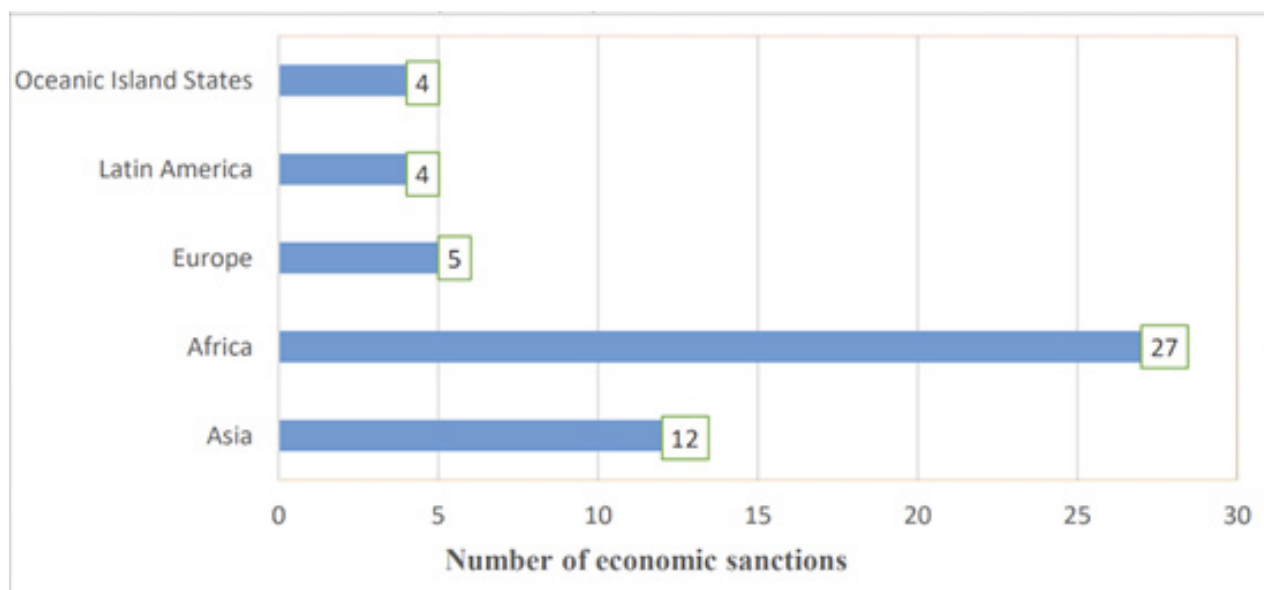
санкцияларды тек АҚШ немесе АҚШ басқа елдермен бірге енгізеді, Франция тек 4 экономикалық санкция енгізілді, Ұлыбритания тек 7 санкция берді, Қытай мен Ресей ешқандай санкция енгізбеді, ал БҰҰ тек 9 экономикалық санкция енгізді. Экономикалық құқықтарды қорғаудың халықаралық тетіктері контекстінде Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар жөніндегі кеңестің (ЭҚБК) рөлі ерекше көрсетілген. БҰҰ-ның бұл органы мүше мемлекеттердің Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт талаптарын сақтауын бақылайды және бағалайды. Мемлекеттік есептерді жүйелі түрде қарау және ұсынымдар беру экономикалық құқықтардың бұзылуына тиім-

ді әрекет етуге мүмкіндік береді.

Кесте 1. 1976 жылдан 2019 жылға дейінгі экономикалық Санкциялар³

2-диаграмма соңғы 44 жылда осы 52 санкцияланған елдің 12-сі Азия аймағынан, 27-сі Африкадан, 5-і Еуропадан, 4-і Латын Америкасынан және 4-і Мұхиттық арал мемлекеттерінен келгенін көрсетеді.

Кесте 2. 1976 жылдан 2019 жылға дейінгі экономикалық Санкциялар (континентальды)²

³ БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің ресми сайты // URL: <https://www.un.org/en/sc/> (жүгінген күні: 10.09.2024).

Азаматтық соғыс, халықаралық келісімшарттардың бұзылуы және мемлекеттік тазарту механизмі салдарынан адам құқықтарының бұзылуы туралы жиі айтылатын Африка елдері басқа континенттермен салыстырғанда соңғы уақытта экономикалық санкциялардың көпшілігін енгізді.

Осы уақыт ішінде енгізілген экономикалық санкциялардың көпшілігі мақсатты мұрагердің мақсаты табысқа жетуіне әкелмеді. 1976-2019 жылдардағы адам құқықтарын қорғауға бағытталған экономикалық санкциялар тек 43 жағдайда ғана сәтті болды және осы уақытқа дейін деректер (Фелбермайр, Кирилах, Сироп-Пулос, Ялчын Және Йотов, 2020) сәтсіздіктердің 25 жағдайын анық көрсетті [2].

Көбінесе «ақылға қонымды санкциялар» деп аталатын экономикалық санкциялар санкцияланған мемлекеттерге қатысты санкция беретін мемлекеттердің болжамды табысына жету үшін басқаша қарастырылады. Бірақ олар мақсатты елдер мен олардың көршілеріне әртүрлі парадоксалды әсер етуіне байланысты олар айтқандай ақылды емес. Кейбір жағдайларда санкциялар күтілетін ықтимал нәтижелерге әкелуі мүмкін болса да, басқа жағдайлардың көпшілігінде олар мақсатты елдердің халқына әсер етіп, олардың табысына, денсаулық сақтау жүйесіне, біліміне және қозғалыс еркіндігіне нұқсан келтіреді (Biersteker, Eckert, Tour info & Chudakova, 2013). Санкция беретін мемлекеттер немесе халықаралық ұйымдар санкцияланған мемлекеттер басшыларының мінез-құлқына немесе шешімдеріне экономикалық санкциялармен әсер етеді деп үміттенеді, бірақ бұл репрессияның күшеюімен бірге халыққа ауыртпалық ретінде

түседі. Бұл көбінесе мақсатты елдермен ғана шектелмейтін адамдардың жан-жақты қайғы-қасіретіне әкеледі, өйткені әлем бұрынғыдан да интеграцияланған және жаһанданған (Герберт, 2022) [3].

Экономикалық санкциялар мақсатты мемлекеттерге олардың сипатына байланысты әр түрлі әсер етеді: санкциялар мен қазірдің өзінде енгізілген санкциялар қаупі. Көптеген зерттеушілер енгізілген экономикалық санкциялар олар қолданылған күтілетін нәтижелерге әкелетінін анықтады, бірақ экономикалық санкциялар қаупі мақсатты елдердегі белгілі бір экономикалық қызметті тоқтата алмады. Көбінесе мұндай қауіптер адам құқықтарын қорғау үшін жағымсыз сыртқы салдарға әкеледі (Морган, Бапат және Кобаяши, 2021). Бірнеше зерттеулер санкцияланған елдердегі адам дамуы индексі мен экономикалық санкциялар арасындағы теріс байланысты көрсетті. Морган, Сиропулос және Йотов (2023) Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі экономикалық санкциялардың эволюциясын және оларды санкциялаушы елдердің белгілі бір мақсатқа жету үшін сыртқы саясат құралы ретінде пайдалануын талқылады. Санкциялар апаттарға дайындық және қалпына келтіру жобаларына шығындарды азайтуға әкеледі (Маклин мен Вханг, 2021) және азық-түлік қауіпсіздігі мен азық-түлік жеткізу тізбегіне әртүрлі реакцияларды көрсетеді (Аллен мен Лекиан, 2013). Екінші жағынан, кейбір зерттеушілер экономикалық санкциялар тыңайтқыштар, пестицидтер, су және электр энергиясы сияқты ауыл шаруашылығына енгізілген ресурстарды жеткізуді қиындататынын анықтады, бұл санкцияланған

мемлекеттерде «азық-түлік тапшылығына» айтарлықтай ықпал етеді (Aita, 2020; Кабалира, 2021). Экономикалық санкцияларды енгізу мақсатты елдерде көптеген қиындықтар туғызады. Олар басқа елдердің шабуылына ұшырауы мүмкін (Петерсон және Дрюри, 2011). Санкцияланған мемлекеттердегі тәртіп жағдайы әртүрлі қарулы күштер немесе қарулы көтерілістер арасындағы ішкі хаос пен қақтығыстармен шиеленіседі (Хултман және Пексен, 2017). Сонымен қатар, Санкциялар кейбір алыпсатарлар тудырған Елеулі этносаралық қақтығыстарға әкелуі мүмкін (Лю және Сюй, 2017). Осының нәтижесінде ішкі қарулы топтарды қаржыландыру және қолдау күшейіп, мақсатты елдердегі терроризм мен қылмыс жағдайының нашарлауына ықпал етеді (Альтман және Гирш, 2022; Баланов, 2017). Нәтижесінде, елдегі тәртіп жағдайын бақылауға алу үшін санкцияланған елдің көшбасшысының халыққа қатысты репрессия деңгейін күшейту ықтималдығы 25% жоғары (Вуд, 2008). Сонымен қатар, басқарушы көшбасшы немесе партия көпшілікті және наразылықтарды тоқтату үшін мемлекеттік бандаларға немесе бұзақыларға қолдау көрсете алады (Андреас, 2005). Санкциялар әйелдерді еңбек нарығынан шығаруға ықпал етеді және муж жұмыс күшіне деген сұранысты тудырады, бұл әйелдердің құқықтары мен әйелдердің теңдігін бұзу қаупін арттырады (Фатолло-Неджд, 2014), сонымен қатар ұлдардың қыздарға білім беруден басымдығына ықпал етеді [4, 155-б.].

Иран, Ирак, Куба, Гаити, Никарагуа, Ауғанстан және Бурунди сияқты елдерге салынған экономикалық санкциялар әл-

ауқат пен денсаулық сақтау мәселелерін күшейтеді.

Farzanegan, Mohammadikhab-zaban және Sadeghi (2015) зерттеулері мұнай санкцияларының Ирандағы макроэкономика мен үй шаруашылықтарының әл-ауқатына әсерін зерттеді. Олар деректерді талдау үшін жалпы тепе-теңдік моделін (GE) және әлеуметтік есепке алу матрицасын қолданды. Нәтижелер экономикалық санкциялар ауылдық және қалалық аудандардағы үй шаруашылықтарының кірістеріне, сондай-ақ жалпы Иран экономикасына теріс әсер еткенін көрсетті [3].

Хафнер-Бертон (2005) экономикалық санкциялардың адам құқықтарын қорғауға әсері туралы балама көзқарас ұсынды. Ол адам құқықтарын жақсарту шарттарын қамтитын артықшылықты сауда келісімдеріне (РТА) қол қойған елдер санкциялардан туындаған жағдайларды бақылау үшін қатаң шаралар қолданбайды деп сендірді. Осылайша, РТА санкцияланған мемлекеттердің тұрғындарына қатысты қуғын-сүргін деңгейінің төмендеуіне ықпал етеді [5, 594-б.].

Экономикалық санкциялардың экономикалық құқықтарды күшейтетіні туралы нақты дәлелдер бар (Lektzian & Mkrtchian, 2021), сондай-ақ мақсатты елдердегі адам құқықтары туралы ереже (Carneiro & Apolinario, 2016). Алайда, кейбір зерттеушілер бұл байланысқа қарсы шығып, алдыңғы зерттеулерде эндогендік проблема болуы мүмкін деп мәлімдеді. Олар санкциялар мен адам құқықтары арасында байланыс жоқ деп мәлімдейді (Gutmann, Neuenkirch & Neumeier, 2020).

Экономикалық санкциялар туралы зерттеулер (Peterson, 2014; Carneiro, 2014) көршілес немесе

соған ұқсас елдерде адам құқықтарын қорғаудың оң салдарын анықтады. Теріс әсерлер мен сілкіністердің ауқымы көрші елдердің билеуші элиталарының хабардарлығын арттырады.

Hufbauer, Schott және Elliot (1985) үлкен үлгі мысалында Санкциялар 34% жағдайда күтілетін нәтижелерге оң әсер ететінін анықтады. Алайда, Pape (1998) сол үлгіні қолдана отырып, экономикалық санкциялардың табысы 5% ғана екенін анықтады [6].

Алайда, экономикалық адам құқықтарын сақтау мәселесі экономикалық санкцияларды қолдану жағдайында ерекше өзекті бола бастайды. Санкциялар мен адам құқықтары арасындағы күрделі динамика мұқият талдауды қажет етеді. Маңызды аспект - санкциялардың бейбіт тұрғындарға әсерін бағалау және саяси қысым мен экономикалық құқықтарды қорғау арасындағы теңгерімді табу. Бұл саладағы халықаралық тетіктердің жұмысы жағымсыз салдарды барынша азайтуға және саяси мүдделер мен адам құқықтарын сақтау арасындағы әділ тепе-теңдікті орнатуға бағытталған.

Экономикалық санкциялар саяси және экономикалық қысым жасау құралы ретінде адамның экономикалық құқықтарына айтарлықтай әсер етеді. Бұл әсердің оң және теріс жақтарын қарастырайық [7].

Экономикалық санкциялар халықаралық құқықтық нормаларды бұзатын елдер немесе режимдер үшін мәжбүрлеу құралы бола алады. Санкциялар тудыратын қысым халықаралық стандарттарға сәйкес саясаттар мен тәжірибелердегі өзгерістерді ынталандыруы мүмкін.

Экономикалық санкциялар адам құқықтарын жүйелі түрде бұза-

тын үкіметтердің қаржылық ресурстарын қысқартуы мүмкін. Бұл мұндай әрекеттерді қолдау және саясатты өзгертуге ынталандыру үшін ресурстардың азаюына әкелуі мүмкін.

Теріс аспектілері:

Экономикалық санкцияларды қолданудың негізгі жағымсыз аспектілерінің бірі олардың қарапайым азаматтарға әсері болып табылады. Сауда және қаржылық шектеулер бағаның өсуіне, өмір сүру деңгейінің төмендеуіне және әлеуметтік-экономикалық жағдайдың нашарлауына әкелуі мүмкін.

Экономикалық санкциялар медициналық жабдықтар мен дәрі-дәрмектерді импорттауға кедергілер тудыруы мүмкін, бұл сапалы медициналық көмекке қол жеткізудің шектелуіне және халықтың денсаулығының нашарлауына әкелуі мүмкін.

Санкциялардың үздіксіз әсері, әсіресе халқы қазірдің өзінде осал елдер жағдайында, гуманитарлық дағдарыс қаупін тудыруы мүмкін. Азық-түлік, су және негізгі тауарлардың болмауы азаматтар үшін ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін.

Тұтастай алғанда, экономикалық санкциялардың экономикалық адам құқықтарына әсері мәселесі саяси мақсаттарға қол жеткізу мен азаматтардың негізгі құқықтары мен қажеттіліктерін сақтау арасындағы мұқият теңгерімді талап етеді. Неғұрлым нақты және мақсатты шараларды әзірлеу экономикалық санкцияларды қолданудың халықаралық стратегиясын әзірлеудің маңызды аспектісіне айналуға.

Қазіргі әлемде экономикалық санкциялар әртүрлі қақтығыстар жағдайында халықаралық сая-

сат құралдарының құрамдас бөлігіне айналуға. Экономикалық санкциялардың әлемнің әртүрлі аймақтарындағы экономикалық адам құқықтарына қалай әсер ететінін талдау үшін бірнеше мысалды қарастырайық.

1. Ресей Федерациясы:

Украинадағы оқиғаларға жауап ретінде АҚШ пен Еуроодақ Ресейге қарсы кең ауқымды экономикалық санкциялар енгізді, оның ішінде қаржы секторындағы шектеулер мен энергетика секторына технологияны жеткізуге тыйым салынды.

Санкциялар Ресей басшылығына Украинаға қатысты саясатын қайта қарауға қысым жасады. Алайда, санкциялар экономикадағы шектеулерге, валюта бағамының нашарлауына және кейбір азаматтардың өмір сүру деңгейінің төмендеуіне де әкелді.

2. Солтүстік Корея:

Солтүстік Кореяның ядролық сынақтарына жауап ретінде БҰҰ-ның бірнеше жылдарға созылған санкциялары сауда және қаржылық операцияларды шектейді.

Санкциялар Солтүстік Кореяның ядролық қару жасау мүмкіндігін шектеуге бағытталған. Дегенмен, олар гуманитарлық көмекті жеткізуге және жалпы халыққа әсер етуге кедергі келтіруі мүмкін.

3. Иран:

Иранға қарсы көпжақты санкциялар оның ядролық бағдарламасына байланысты салынды. 2015 жылғы келісімде санкцияларды жеңілдету қарастырылған, бірақ олар 2018 жылы қайтадан күшейтілді.

Санкциялар Иранның ядролық қауіпсіздік жөніндегі халықаралық міндеттемелерді сақтауға ынталандыруы мүмкін. Дегенмен, олар

инфляцияны тудыру және белгілі бір тауарлар мен қызметтерге қол жеткізуді шектеу арқылы ел экономикасына әсер етеді [7].

Қорытынды

Экономикалық санкциялар саяси мақсаттарға қол жеткізе алады, бірақ олардың адам құқықтарына әсері мұқият тепе-теңдікті қажет етеді.

Азаматтарға кері әсер ету және маңызды қызметтерге қол жеткізуді шектеу санкцияларды қолдану кезінде гуманитарлық ойларды ескеру қажеттігін көрсетеді.

Осы жағдайлық зерттеулердің нәтижелері экономикалық санкцияларды әзірлеу және жүзеге асыру кезінде олардың экономикалық адам құқықтарына әсерін ескере отырып, әрбір жағдайдың нақты жағдайларын талдаудың маңыздылығын көрсетеді.

Экономикалық санкциялардың экономикалық адам құқықтарына әсерін қарастыра отырып, бұл мәселенің күрделі және көп қырлы екені белгілі болады. Экономикалық санкциялар саяси қысымның құралы бола отырып, адам құқықтары мен мүдделерін қорғау тұрғысында оң және теріс жақтары бар.

Экономикалық санкциялар белгілі бір жағдайларда халықаралық құқықтық нормалар мен стандарттарды сақтауды қамтамасыз етудің тиімді тетігі болып шығады.

Адам құқықтарын бұзушыларға әсері: Санкциялар адам құқықтарын жүйелі түрде бұзатын үкіметтерге немесе режимдерге өз саясатын өзгерту үшін қысым көрсетуі мүмкін⁴.

Сауда мен қаржыны шектеу, бағаның өсуі және өмір сүру деңгейінің төмендеуі түріндегі санк-

⁴ Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

циялардың бейбіт тұрғындарға кері әсері.

Маңызды қызметтерге қол жеткізуді шектеу: Санкциялар денсаулық сақтау, білім беру және басқа да маңызды қызметтерге қол жеткізуге кедергілер тудыруы мүмкін.

Санкцияларды қолдану гуманитарлық аспектілерді ескеретін және олардың азаматтық халыққа теріс әсер етуіне жол бермейтін сараланған тәсілмен қатар жүруі керек.

Санкцияларды енгізу және қолдау уақтылы түзету мақсатында олардың экономикалық адам құқықтарына әсерін тұрақты мониторингпен және бағалаумен қатар жүруі керек.

Санкциялар саясаты диалогты белсенді іздеумен және саяси және құқықтық мүдделерді теңестіретін қақтығыстарды дипломатиялық жолмен шешумен қатар жүруі керек.

Қақтығыстарды шешу және адам құқықтарын қорғау халықаралық ынтымақтастық пен әртүрлі елдер мен ұйымдардың келісілген әрекеттері арқылы тиімдірек болады.

Жалпы алғанда, халықаралық қақтығыстарда экономикалық санкцияларды тиімді пайдалану адамның экономикалық құқықтарын құрметтеу және қорғаумен саяси мақсаттарды теңестіруді талап етеді. Осы тепе-теңдікке қол жеткізуде халықаралық тұрақтылық пен әділеттілікті қолдау шараларын жүйелі түрде талдау және түзету басты рөл атқарады.

Бұл жұмыста экономикалық санкциялардың адам құқықтарын қорғауға әсері зерттелді. Регрессиялық талдау үшін реттелген логит моделі қолданылды, ал нәтижелердің тұрақтылығын тек-

серу үшін реттелген тесу моделі қолданылды. Регрессия нәтижелері әр түрлі модельдер бойынша тұрақты, сәйкес келмейтін және дәйекті болып шықты.

Эмпирикалық талдау көрсеткендей, экономикалық санкциялар мақсатты елдердегі адам құқықтарының жағдайын нашарлатады. Санкциялар енгізетін елдер мен ұйымдар адам құқықтары жағдайын жақсартуға бағытталған деп мәлімдегенімен, зерттеу нәтижелері бұл талапты жоққа шығарады. Жұмыс көрсеткендей, экономикалық санкциялар санкцияларға ұшыраған елдердегі адам құқықтарын қорғауды күшейтеді. Осылайша, нөлдік гипотеза 0,01 маңыздылық деңгейінде қабылданбады және нәтижелер балама гипотезаны қолдайды.

Талдау сонымен қатар жан басына шаққандағы ЖІӨ, халық саны, демократия деңгейі және азаматтық соғыстың болуы сияқты бақылау айнымалыларын қамтыды. Бұл айнымалылар бізді қызықтыратын тәуелсіз айнымалының әсерін дәл анықтауға мүмкіндік беретін күтілетін белгілер мен маңыздылық деңгейлерін көрсетті.

Алынған нәтижелерге сүйене отырып, авторлар санкциялар енгізетін елдердің саясаткерлеріне және Халықаралық ұйымдарға экономикалық санкцияларды сыртқы саясат құралы ретінде қайта қарауды және қайта бағалауды ұсынады. Экономикалық санкцияларды оңай қол жетімді құрал ретінде қолдану және енгізу мақсатты елдердегі адам құқықтарының жағдайын нашарлатады, бұл оларды қолданудың дұрыстығына күмән келтіреді. Санкцияларды енгізу билік немесе санкция беретін елдер ұсынған адам құқықтарын

бұзды деген айыптаулармен ақталады. Алайда, санкцияланған елдердің халқы экономикалық санкциялардан зардап шегеді, бұл санкцияларды кез-келген елге қолданар алдында олардың негізділігін тексеру қажеттілігі туралы мәселе туғызады [8, 359-б.].

Нәтижелер әртүрлі көздерден алынған қол жетімді деректерге негізделген. Кейбір жағдайларда деректерде Бос орындар бар және басқа нәтижелерді алу үшін басқа әдістерді қолдануға болады. Дегенмен, авторлардың пікірінше, категориялық тәуелді айнымалыны талдау үшін жұмыста ең қолайлы модель қолданылды. Осылай-

ша, зерттеу нәтижелері саясаткерлер мен зерттеушілерді экономикалық санкцияларды қайта қарастыруға итермелеуі мүмкін. Экономикалық санкциялар тақырыбымен одан әрі жұмыс істеуді жоспарлап отырған зерттеушілер бұл жұмысты анықтама ретінде қолдана алады және оның нәтижелерін өз зерттеулерінде қолдана алады.

Сонымен қатар, елдерді аймақтар мен кірістер топтары бойынша саралау, сондай-ақ экономикалық санкциялардың осы елдердегі адам құқықтары жағдайына салыстырмалы әсерін көрсету үшін үлкен әлеует бар.

Әдебиеттің тізімі:

1. Енин М.А. О соотношении понятий «санкции» и «принудительные меры» в международном праве // Иркутск: Отечественная юриспруденция, 2016. № 10. С. 56–57.
2. Rima Akter, Rabiul Hossain. The impact of economic sanctions on human rights protection: a critical examination of targeted countries. Available from: https://www.researchgate.net/publication/370805096_THE_IMPACT_OF_ECONOMIC_SANCTIONS_ON_HUMAN_RIGHTS_PROTECTION_A_CRITICAL_EXAMINATION_OF_TARGETED_COUNTRIES (date of reference: 08.09.2024).
3. Farzanegan, Mohammad Reza, Mohammadikhabbazan, Mohammad, Sadeghi Hossein. Effect of oil sanctions on the macroeconomic and household welfare in Iran: New evidence from a CGE model. Available from: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/109685/1/818197900.pdf> (date of reference: 10.09.2024).
4. Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 288 с.
5. Emilie M., Hafner-Burton. Trading Human Rights: How Preferential Trade Agreements Influence Government Repression. International Organization. London: Routledge, 2008. p. 623.
6. Gabriel Felbermayr, The Global Sanctions Data Base. Available from: https://www.researchgate.net/publication/342551068_The_Global_Sanctions_Data_Base (date of reference: 10.09.2024).
7. Altmann T., & Giersch J. Sanctioned terror: economic sanctions and more effective terrorism. International Politics. Available from: https://www.researchgate.net/publication/352360932_Sanctioned_terror_economic_sanctions_and_more_effective_terrorism (date of reference: 10.09.2024).
8. Климова Н.И. «Экономика санкций» как область научных исследований: теоретические основы и положения // Фундаментальные исследования. 2016. №5-2. С.357–361.

© Ж. Канаткызы¹, К.Ж. Алтаева², Ш.Қ. Ергөбек³, 2025

^{1,2} Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова, Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com; ²kamilya_a1983@mail.ru; ³shyngys.ergobek@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СОБЛЮДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. В статье рассматривается сложный вопрос о влиянии экономических санкций на соблюдение экономических прав человека в условиях международных конфликтов. Санкции, применяемые в качестве инструмента внешней политики, часто приводят к непредвиденным последствиям для мирных жителей, нарушая их право на доступ к уровню жизни, продовольствию, здравоохранению, образованию и другим экономическим благам.

В статье анализируется неоднозначность применения санкций: с одной стороны, они могут быть направлены на прекращение военных действий и защиту прав человека, с другой стороны, они способствуют экономическому спаду, росту бедности, нарушению продовольственной безопасности и ухудшению условий жизни.

Авторы рассматривают различные подходы к проблеме, анализируют примеры применения санкций в различных конфликтах, а также изучает механизмы снижения негативного воздействия санкций на мирное население. В статье подчеркивается необходимость более детального правового анализа целесообразности применения санкций, а также разработки механизмов обеспечения соблюдения экономических прав человека при их введении.

Авторы также рассматривают проблему равномерного распределения бремени санкций, от которого часто страдает бедное и уязвимое население, в то время как богатые и влиятельные лица могут использовать пробелы в системе санкций в своих интересах.

В заключение авторы предлагают ряд рекомендаций по оптимизации применения экономических санкций, направленных на минимизацию их негативных последствий для гражданского населения. В частности, авторы предлагают усилить международное сотрудничество в области гуманитарной помощи и разработать механизмы эффективного контроля и контроля за применением санкций для обеспечения их соответствия международному праву и защиты прав человека.

Ключевые слова: экономические санкции, международные конфликты, права человека, экономические права человека, международное право.

© Zh. Kanatkyzy¹, K.Zh. Altayeva², Sh.K. Ergobek³, 2025

^{1,2} al-Farabi named after Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³ Kazakh National Academy of Arts named after T. Zhurgenov, Almaty, Kazakhstan
(e-mail: ¹zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com; ²kamilya_a1983@mail.ru; ³shyngys.ergobek@mail.ru)

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE OBSERVANCE OF ECONOMIC HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL CONFLICTS

Abstract. The article examines the complex issue of the impact of economic sanctions on the observance of economic human rights in the context of international conflicts. Sanctions, used as a foreign policy tool, often lead to unforeseen consequences for civilians, violating their right to access to living standards, food, health, education and other economic benefits.

The article analyzes the ambiguity of the application of sanctions: on the one hand, they can be aimed at ending hostilities and protecting human rights, on the other hand, they contribute to economic recession, increased poverty, food insecurity and deterioration of living conditions.

The authors examines various approaches to the problem, analyzes examples of the use of sanctions in various conflicts, and also studies mechanisms to reduce the negative impact of sanctions on civilians. The article emphasizes the need for a more detailed legal analysis of the expediency of applying sanctions, as well as the development of mechanisms to ensure respect for economic human rights when they are imposed.

The authors also examines the problem of evenly distributing the burden of sanctions, which often affects the poor and vulnerable population, while rich and influential people can use gaps in the sanctions system to their advantage.

In conclusion, the authors offers a number of recommendations on optimizing the application of economic sanctions aimed at minimizing their negative consequences for the civilian population. In particular, the authors suggests strengthening international cooperation in the field of humanitarian assistance and developing mechanisms for effective monitoring and control over the application of sanctions to ensure their compliance with international law and the protection of human rights.

Keywords: economic sanctions, international conflicts, human rights, economic human rights, international law.

References:

1. Yenin M.A. O sootnoshenii ponjatiy «sanktsii» i «prinuditelnye mery» v mezhdunarodnom prave // Irkutsk: Otechestvennaja jurisprudentsiya, 2016. № 10. S. 56–57.
2. Rima Akter, Rabiul Hossain. The impact of economic sanctions on human rights protection: a critical examination of targeted countries. Available from: https://www.researchgate.net/publication/370805096_THE_IMPACT_OF_ECONOMIC_SANCTIONS_ON_HUMAN_RIGHTS_PROTECTION_A_CRITICAL_EXAMINATION_OF_TARGETED_COUNTRIES (date of reference: 08.09.2024).
3. Farzanegan, Mohammad Reza, Mohammadikhabbazan, Mohammad, Sadeghi Hossein. Effect of oil sanctions on the macroeconomic and household welfare in Iran: New evidence from a CGE model. Available from: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/109685/1/818197900.pdf> (date of reference: 10.09.2024).
4. Kononova K.O. Sanktsionnye rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON i ih implementatsiya v natsionalnyh pravovyh sistemah gosudarstv-chlenov. M.: Volters Kluver, 2010. 288 s.
5. Emilie M., Hafner-Burton. Trading Human Rights: How Preferential Trade Agreements Influence Government Repression. International Organization. London: Routledge, 2008. p. 623.
6. Gabriel Felbermayr, The Global Sanctions Data Base. Available from: https://www.researchgate.net/publication/342551068_The_Global_Sanctions_Data_Base (date of reference: 10.09.2024).
7. Altmann T., & Giersch J. Sanctioned terror: economic sanctions and more effective terrorism. International Politics. Available from: https://www.researchgate.net/publication/352360932_Sanctioned_terror_economic_sanctions_and_more_effective_terrorism (date of reference: 10.09.2024).
8. Klimova N.I. «Ekonomika sanktsiy» kak oblast nauchnyh issledovaniy: teoreticheskie osnovy i polozheniya // Fundamentalnye issledovaniya. 2016. №5-2. S. 357–361.

Авторлар туралы мәліметтер:

Қанатқызы Жұлдыз - хат-хабарларға арналған автор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті халықаралық қатынастар факультетінің магистранты, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7661-4945>;

e-mail: zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com.

Алтаева Камиля Жакипбековна - PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті халықаралық қатынастар факультетінің халықаралық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, әл-Фараби даңғылы, 71, 050040, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3274-1300>;

Researcher ID WOS: N-4676-2014;

Scopus Author ID: 55975455000;

e-mail: kamilya_a1983@mail.ru.

Ергөбек Шыңғыс Құлбекұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Т.Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының қауымдастырылған профессоры, Панфилов көшесі, 127, 050000, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4874-9830>;

Scopus Author ID: 55976011700;

e-mail: shyngys.ergobek@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Қанатқызы Ж., Алтаева К.Ж., Ергөбек Ш.Қ. Экономикалық санкциялардың халықаралық қақтығыстардағы адамның экономикалық құқықтарының сақталуына әсері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 330-345. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_330.

Авторлардың қосқан үлесі:

Қанатқызы Ж. - хат-хабарларға арналған автор мақаланың кіріспесі мен қорытынды бөлімін жазды. Ғылыми тұжырымдаманы әзірледі, әдеби көздерді зерттеді. Жалпы редакциялау және мәтінді өңдеу жұмыстарын жүргізді.

Алтаева К.Ж. - зерттеу әдістемесін әзірлеуге жауапты болды. Статистикалық деректерді өңдеді және талдау жүргізді. Мақаланың қорытынды нұсқасын бекітті, сонымен қатар транслитерация және авторлар туралы ақпаратты рәсімдеді.

Ергөбек Ш.Қ. - зерттеу нәтижелері мен талқылау бөлімін дайындады. Мақаланың визуализациясына (кестелер, диаграммалар) жауапты болды. Зерттеу барысында қажетті ресурстармен қамтамасыз етті және пайдаланылған әдебиеттер тізімін рәсімдеді.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға 11.10.2024 келіп түсті; рецензиялаудан 03.04.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Қанатқызы Жұлдыз - автор для корреспонденции, магистрант факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби, проспект аль-Фараби, 71, 050040, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7661-4945>;

e-mail: zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com.

Алтаева Камиля Жакипбековна - доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры международного права факультета международных отношений Казахского

национального университета имени аль-Фараби, проспект аль-Фараби, 71, 050040, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3274-1300>;

Researcher ID WOS: N-4676-2014;

Scopus Author ID: 55975455000;

e-mail: kamilya_a1983@mail.ru.

Ергөбек Шыңғыс Құлбекұлы - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахской национальной академии искусств им. Т.Жургенова, улица Панфилова, 127, 050000, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4874-9830>;

Scopus Author ID: 55976011700;

e-mail: shyngys.ergobek@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Қанатқызы Ж., Алтаева К.Ж., Ергөбек Ш.Қ. Влияние экономических санкций на соблюдение экономических прав человека в международных конфликтах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 330-345. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_330.

Вклад авторов:

Қанатқызы Ж. - автор для корреспонденции написала вводную часть и заключение статьи. Разработала научную концепцию, исследовала литературные источники. Провела общую редакцию и обработку текста.

Алтаева К.Ж. - отвечала за разработку методологии исследования. Обработала статистические данные и провела анализ. Утвердила окончательный вариант статьи, а также оформила транслитерацию и информацию об авторах.

Ергөбек Ш.Қ. - подготовил раздел с результатами исследования и обсуждением. Отвечал за визуализацию статьи (таблицы, диаграммы). Обеспечил необходимыми ресурсами в ходе исследования и оформил список использованной литературы.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; поступила после рецензирования 03.04.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Kanatkyzy Zhuldyz - corresponding author, master's student of the Faculty of international relations of al-Farabi Kazakh National University, 71, al-Farabi Avenue, 050040, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7661-4945>;

e-mail: zhuldyzkanatkyzy922@gmail.com.

Altayeva Kamilya Zhakipbekovna - PhD, Associate Professor of the Department of International Law Faculty of international relations al-Farabi Kazakh National University, 71, al-Farabi Avenue, 050040, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3274-1300>;

Researcher ID WOS: N-4676-2014;

Scopus Author ID: 55975455000;

e-mail: kamilya_a1983@mail.ru.

Ergobek Shyngys Kulbekuly - PhD, Associate Professor of the Kazakh National Academy of Arts named after T.Zhurgenov, 127, Panfilov Street, 050000, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4874-9830>;
Scopus Author ID: 55976011700;
e-mail: shyngys.ergobek@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Kanatkyzy Zh., Altayeva K.Zh., Ergobek Sh.K. The impact of economic sanctions on the observance of economic human rights in international conflicts // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 330-345. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_330.

Contribution of the authors:

Kanatkyzy Zh. - corresponding author wrote the introduction and conclusion sections of the article. Developed the scientific concept, and researched literary sources. Conducted general editing and text processing.

Altaeva K.Zh. - was responsible for developing the research methodology. Processed statistical data and conducted analysis. Approved the final version of the article, and also prepared the transliteration and information about the authors.

Ergobek Sh.K. - prepared the research results and discussion section. Was responsible for the visualization of the article (tables, diagrams). Provided the necessary resources during the research and formatted the list of references.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received 11.10.2024; revised 03.04.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 346-363

УДК 343.133.2
ГРНТИ – 10.07.03
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_346
Научная статья

© А.К. Нурлин^{1*}, Ш.Н. Жаржанова², Ә.Ш. Избасаров³, 2025

¹Актюбинский юридический институт МВД РК имени М. Букенбаева, Актюбе, Казахстан

²Западно-Казахстанский медицинский университет имени М. Оспанова, Актюбе, Казахстан

³Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актюбе, Казахстан
(e-mail: ¹akylbek0979@mail.ru; ²shynar_1975@list.ru; ³adilet.izbasarov@mail.ru)

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ФОРМЕ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ США И КАЗАХСТАНА

Аннотация. Развитие экономики страны влияет на деятельность органов государственной власти и поведение субъектов, отправляющих правосудие. Происходит это также в отношении развития процессуального механизма, сохраняющего при этом динамику повышения эффективности судопроизводства. Научная работа посвящена изучению института сделки о признании вины, его положительных и отрицательных особенностей на основе законодательного опыта США. Разные государства применяют различные подходы к регулированию и реализации соглашений на примирение. Различен подход к категориям уголовных правонарушений, ограничениям, инициативе о заключении, а также исполнению условий, определенных сделкой. Выбор законодательного опыта и судебной следственной практики США обусловлен тем, что здесь происходило создание и развитие института сделки о признании вины. Основные положения относительно содержания и процедуры заключения сделки о признании вины развивались в течение трех веков и привели к тому, что большая часть уголовных дел рассматривается с применением данной сделки. Выявляя позитивные и негативные характеристики данного института, появляется возможность выделить существенные особенности процедуры заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в казахстанском законодательстве, чтобы выработать соответствующие рекомендации для повышения эффективности ее реализации и недопущения отрицательных последствий, имеющих место в практике США. Кроме того, в работе рассматриваются негативные аспекты при реализации рассматриваемого института в части процессуальных действий суда при отказе подозреваемого, обвиняемого лица от заключения сделки о признании вины до того, как суд принял решение по делу, наличия от обязательств, которые возникают только у стороны защиты, и возможности недопущения недобросовестных действий прокурора для того, чтобы не проводить им досудебное расследование. Необходимо восполнить пробел в части ответственности каждой стороны за неисполнение условий по сделке.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурор, сделка о признании вины, опыт США, согласительное производство, казахстанское правосудие.

* автор для корреспонденции. E-mail: akylbek0979@mail.ru.

Введение

Гуманизация национального уголовного законодательства, определенная в Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, привела к увеличению в Уголовном кодексе положений относительно уголовной ответственности. В отношении правового регулирования смягчения наказания Османова Г.Ж. считает, что это может привести к вынесению необоснованного приговора и, как следствие, к ослаблению борьбы с преступностью [1, с.121]. Согласно мнения Рахметова С.М, результатом гуманизации стало чрезмерное расширение возможностей освобождения от уголовной ответственности. В качестве одной из таких возможностей Уголовный кодекс устанавливает выполнение условий процессуального соглашения, которое может быть заключено также в форме сделки о признании вины. По мнению ученого, освобождение от уголовной ответственности в данном случае не может быть совместим с принципом неотвратимости ответственности и наказания и принципом справедливости [2, с.81].

Сделка с правосудием или сделка о признании вины стала одним из обсуждаемых вопросов в уголовно-процессуальном праве. Кроме того, противоречивость данного института подкрепляется непринятием многими юристами как противоречащего моральным и нравственным принципам отправления правосудия. При этом внедрению в национальное законодательство данного института способствовали необходимость совершенствования процесса судопроизводства, а также ликвидация различных бюрократических действий. Сделка о признании

вины явилась одним из новшеств, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство для повышения эффективности механизма отправления правосудия.

Введение в национальное законодательство изучаемого института обусловлено экономией времени осуществления судопроизводства, уменьшением количества лиц, находящихся в исправительных учреждениях, реформированием процессуального разбирательства относительно наиболее опасных видов преступлений. Кроме того, по Б. Стефаносу, законодательное закрепление реализации института сделки о признании вины в судопроизводстве позволяет снизить процессуальные расходы, ускорить судебное разбирательство по уголовным делам, заранее определять санкцию по ним [3].

Материалы и методы

Логический метод, который был применен при написании работы, позволил посредством анализа законодательных положений относительно правового обеспечения изучаемого института выделить его особенности, в том числе характеризующиеся как положительные, так и отрицательные. Посредством сравнительно-правового метода стало возможным рассмотрение опыта США как государства, в котором исследуемый институт получил наибольшее развитие. Специально-правовой метод необходим для установления взаимосвязи теоретической базы по исследуемому вопросу с практической.

В качестве материалов при написании статьи были применены материалы судебно-следственной

практики США, а также приведены статистические данные об уголовных делах, по которым заключено процессуальное соглашение. Данная информация позволяет проанализировать причины и последствия применения сделки о признании вины в уголовных делах. Кроме того, приведены примеры из судебной практики Казахстана по уголовным делам относительно признания вины, заключения сделки о признании вины.

Обсуждение

Впервые данный институт появился в США, где в настоящее время рассмотрение уголовных дел более чем в девяноста процентах реализуется посредством ее применения. Основными участниками сделки по положениям Федеральных правил судопроизводства¹ являются прокурор и обвиняемое лицо. Тогда как судья в данных действиях не участвует. Осуществляется обмен признания вины со стороны обвиняемого лица в ходе уголовного судопроизводства на меру уголовного наказания в меньшем объеме или иное его требование. При неисполнении прокурором условий сделки либо назначении иного прокурора по делу данное положение определяется как несоблюдение конституционных прав обвиняемого лица. Суд вправе не согласиться с доводами прокурора и назначить более строгую меру наказания, чем предлагает прокурор. Возможность применения сделки сохраняется до того, как суд вынесет свое решение. В связи с чем, согласно законодательству некоторых штатов обвиняемый может отказаться

от ранее заключенной сделки до оглашения решения судебным органом. Положение суда при осуществляемой сделке заключается в ее признании и внесении ее условий в судебный акт, либо в отказе от данной сделки из-за недостаточности доказательственной базы по обвинению лица в совершении преступления. Судебным органом изучаются материалы по делу, поэтому он сразу не идет на признание условий сделки. По процессуальному законодательству США инициатива относительно сделки лежит на прокуроре, данные условия оговариваются при сделке и назначаются по судебному решению.

Рассмотрим особенности института сделки о признании вины в США для анализа последствий применения, чтобы понять возможные пути развития данного института в Казахстане. В частности, это менее затратный по времени, ресурсам и средствам судебный процесс без привлечения суда присяжных. Сторона обвинения увеличивает свою эффективность в получении обвинительных приговоров посредством заключения таких сделок. Признание вины позволяет избежать полного судебного производства с возможным участием экспертов, специалистов, и при этом судьи и прокуроры получают возможность влиять на дальнейший ход дела. Преимущество подсудимого лица заключается в возможности получения более мягкого приговора суда [4]. Здесь имеется возможность воспользоваться процессуальным положением подсудимого лица про-

¹ Federal Rules of Criminal Procedure // <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp> (дата обращения: 02.04. 2024).

курором, когда он предлагает заключение сделки для влияния на других участников преступного деяния. Тем самым основным для прокурора становится вынесение обвинительного заключения на других участников посредством предоставленной подсудимым информации, и поэтому вероятность сурового приговора в отношении него становится причиной признания.

Согласно федерального законодательства используются две формы сделки: признание вины и признание вины без оспаривания [5].

Сделка о признании вины характеризуется большей властью прокурора, который может предложить наиболее привлекательные для обвиняемого лица условия. Заключение сделки не гарантирует выполнение этих условий и зависит от ценности информации, которую представит обвиняемый.

Признание вины без оспаривания может быть использовано обвиняемым лицом, если:

- имеется возможность подачи ответчиком гражданского иска по уголовному делу;

- из-за нахождения в определенном физическом состоянии (вследствие принятия наркотических, алкогольных веществ, психических расстройств) обвиняемое лицо не помнит детали совершения незаконного деяния.

Последствия по обоим формам одни и те же, при этом признание вины без оспаривания не будет рассматриваться в качестве доказательственной базы при гражданском судебном разбирательстве, а также в любых других судебных процессах [6]. Признание виновным без оспаривания вины может стать дока-

зательством, которое может быть применено в отношении ответчика. Такая форма не всегда используется из-за того, что судья может не принять такое признание, посчитав его неполным.

Участие судьи в обсуждении сделки определяется юрисдикцией штатов, эта возможность предоставляется подсудимому лицу прокурором. Заключение сделки не может происходить с участием судьи. Применение сделки не говорит о смягчении судьей приговора. Здесь присутствует возможность принятия либо отклонения сделки судьей, который может назначить более тяжелую меру уголовного наказания на основании изучения и анализа всей доказательственной базы по делу. В процессе ведения судопроизводства он должен удостовериться в том, что обвиняемый понимает значение признания вины, содержания своих прав и условий сделки [7].

Практика увеличивающегося применения сделки о признании вины в уголовных делах привела к большему использованию правоохранительных ресурсов, чтобы быстро расследовать уголовные дела и увеличить количество обвинительных приговоров. Тем самым, уголовное правосудие перешло от полного судебного разбирательства с изучением обстоятельств дела и привлечением суда присяжных к масштабным переговорам по обсуждению условий сделки между адвокатами и прокурором, что становится удобным для фальсификации приговоров против обвиняемого лица [8].

Противники сделки о признании вины определяют ее как легкий метод избежать ответственности,

так как правонарушитель сможет в скором времени выйти на свободу согласно приговору, заключенному по сделке. Тем самым, подрывается такой принцип уголовного права как неотвратимость уголовной ответственности и наказания, когда назначаются сроки меньше, чем установлены к совершенному незаконному деянию [9]. Согласно Pew Research², в 2019 году только 10 процентов уголовных дел были рассмотрены судом без заключения сделки о признании вины, из которых 2 процента были прекращены. На настоящее время в процессе уголовного судопроизводства в 98 процентах рассматриваемых дел разрешаются на основании заключения сделки. Судебное разбирательство проводится в менее 3 процентов дел, включая в штаты Техас, Нью-Йорк, Пенсильвания и т.д. [10].

Кроме того, согласие на сделку о признании вины дают лица, невиновные в совершении правонарушений. В частности, подобное часто происходит в отношении преступлений сексуального характера. При отягчающих обстоятельствах обвиняемый может признать свою вину, и его не внесут в реестр сексуальных преступников. Поэтому судьи выступают за то, чтобы не заключать сделки в таких ситуациях, так как эти признательные признания могут быть вымышленными, а содержание признания лицом своей вины вызывает необходимость изобличения лица, совершившего преступление, и установления его

личности. То есть приговор суда должен выноситься на основании разбирательства фактов и всех обстоятельств по каждому конкретному делу. Согласно постановлению Верховного суда штата Огайо данное предложение в 2016 году было отклонено³.

Одной из следующих особенностей рассматриваемого института является заключение сделки на любой стадии уголовного судопроизводства, в основном, намного раньше судебного разбирательства. Привлечение суда присяжных не может стать препятствием для обсуждения сделки [11]. Если присяжные заседатели не смогли вынести решение, судья объявляет разбирательство уголовного дела незаконным. В этом случае есть возможность заключить сделку о признании вины, что будет удобным для всех сторон: прокурор, не хочет допустить таких же действий со стороны вновь образованного суда присяжных; обвиняемое лицо - признания виновным в совершении преступления и вынесения тяжелого судебного приговора. На основе сделки в данном случае можно снять уголовное обвинение⁴.

Последствиями заключения сделки о признании вины выступают освобождение от ответственности, вынесение приговора суда с применением уголовного закона о более мягком наказании, чем установлено в законодательстве, лишение права голоса и иных гражданских привилегий, а также удаление судимости при ее незначительности и несовершении

² Criminal Defense Statistics // <https://www.lawfirm.com/criminal-defense/statistics/> (дата обращения: 02.07.2024).

³ What is a Plea Bargain? // <https://www.suhrelaw.com/resources/what-is-a-plea-bargain/> (дата обращения: 02.07.2024).

⁴ What Is a Hung Jury? // <https://www.suhrelaw.com/blog/what-is-a-hung-jury/> (дата обращения: 04.07.2024).

обвиняемым лицом иных незаконных деяний. Закон о снятии судимости⁵ определяет удаление записей о судимости из публичного доступа, в котором каждый имеет право получить информацию о любых процессуальных действиях правоохранительных органов, суда в отношении привлечения лица к ответственности, в том числе протоколы задержаний, арестов и т.д. При этом любое лицо при осуждении в результате сделки о признании вины, оплатив регистрационный сбор, и отбыв наказание, может подать ходатайство о снятии судимости.

На основании изложенного необходимо отметить:

- отсутствие в законодательстве США положения относительно предоставления права обвиняемому лицу к материалам уголовного дела до признания вины. В большинстве случаев адвокаты выявляют негативные моменты в деле после получения доступа к данным материалам, поэтому действия правоохранительных органов и прокурора могут остаться безнаказанными;

- положения относительно освобождения из заключения под залог, предварительном заключении могут быть использованы для того, чтобы заставить признать вину. Данные положения содержатся в действующем законодательстве;

- при заключении сделки о признании вины обвиняемое лицо лишается прав на апелляцию, на оправдательный приговор, на подачу требований в суд об освобождении по причине неизлечимой болезни.

Законодательное обеспечение рассматриваемого института в Казахстане отличается тем, что предполагает возможность заключения соглашения с обвиняемым лицом в трех формах⁶:

- в виде сделки о признании вины, которая может быть осуществлена в отношении преступлений от небольшой тяжести до тяжких;

- в виде соглашения о сотрудничестве, которое осуществляется в отношении особо тяжких преступлений, в том числе реализованных преступной группой, а также преступлений, признанных экстремистскими и/или террористическими;

- в виде соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, которая может быть осуществлена в отношении преступлений небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлением.

Отличительными особенностями данных форм являются:

- категории уголовных преступлений, согласно которым они могут быть заключены;

- возможность взаимодействия с подозреваемым или обвиняемым лицом в отношении заключения сделки, в особенности, меры и вида наказания. В отношении второй формы такое условие отсутствует;

- сами субъекты – подозреваемое, обвиняемое лицо;

- определение объема обязательств защитником данного лица;

- обязательное получение одобрения на сделку о признании вины потерпевшей стороной.

Указанные формы процес-

⁵ What is Expungement Law? // <https://www.hg.org/expungements.html> (дата обращения: 04.07.2024).

⁶ ч.1 ст. 612. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 - V ЗРК. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 02.07.2024).

суальных соглашений отличаются тем, что при сделке о признании вины содержание соглашения заключается в самом факте признания, тогда как в соглашении о сотрудничестве основным признаком выступает активные действия для раскрытия преступного деяния.

В уголовном законодательстве имеется соответствующие положения для реализации указанных форм соглашения. В частности, исполнение всех установленных сделкой условий может повлечь вынесение в отношении обвиняемого лица объема наказания, не превышающего одной второй максимального определенного за данным преступлением срока⁷. При этом закреплена возможность установления судебным органом срока, меньшего, чем определено по условиям сделки. Значит, заключение сделки может иметь смягчающие участь обвиняемого последствия, где мера уголовного наказания может быть ниже минимального срока, установленного законодательством по данному преступлению, как и условиями сделки. К примеру, одной из первых была рассмотрена сделка в суде Жамбылской области в отношении присвоения бюджетных средств руководителем финансового управления Департамента государственных доходов Ж. В результате одобрения судом процессуального соглашения о признании вины было назначено наказание в виде двух лет условно⁸.

Кроме того, статьи 67 и 67-1

Уголовного кодекса РК определяют основания и условия освобождения от уголовной ответственности при выполнении лицом всех условий процессуального соглашения.

Результаты

Необходимо отметить законодательное обеспечение национального уголовного законодательства заключения сделки о признании вины от времени заключения до вынесения судебного приговора, когда такая возможность в отношении лица сохраняется после направления уголовного дела для судебного разбирательства.

Для реализации исследуемой сделки основным выступает согласие обвиняемого, подозреваемого лица при том, что им не оспариваются вопросы относительно подозрения, обвинения, материалов по уголовному делу, объема нанесенного вреда, материального ущерба и т.д.⁹ Это подтверждает добровольность и согласие обвиняемого, подозреваемого лица в намерении заключить сделку. Наличие каких-либо сомнений в данной связи могут привести к отказу в разбирательстве и возврату уголовного дела. В данном отношении обязанность суда подкреплена его ответственностью по удостоверению относительно добровольности, осознания последствий данных действий со стороны обвиняемого, подозреваемого. Заключив сделку, лицо подтверждает факт признания своей

⁷ ч.3 ст. 55. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 - V ЗРК. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.07.2024).

⁸ Сделка о признании вины впервые состоялась в суде Казахстана // <https://tengrinews.kz/crime/sdelka-priznani-vinyi-vpervye-sostoyalas-sude-kazahstana-271441/?ysclid=m48qzzl1a1696419656> (дата обращения: 11.07.2024).

⁹ Ст. 613. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 - V ЗРК. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 02.07.2024).

вины и согласия с обвинением в отношении него. Если суд выявит факт принуждения обвиняемого, подозреваемого лица к заключению сделки ведет к его аннулированию. Поэтому необходимость постоянного обучения судьями в отношении методики осуществления допросов, своевременного выявления возможного психологического давления на обвиняемое, подозреваемое лицо приобретает особую актуальность в настоящее время. На практике нередко признания вины невиновными лицами в связи с различными причинами, где они считают своей обязанностью это сделать. В частности, жителя Восточного Казахстана обвинили в развращении несовершеннолетних детей женщины, которая была с ним с близких отношениях. После ее заявления в полицию мужчину задержали. В ходе следствия он признал вину, после этого суд присяжных признал его виновным в насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней и развращении малолетней. В апелляционном порядке судебный приговор был отменен, мужчина заявил, что сделал признание под давлением следствия [12]. Такое отношение не может служить основанием к заключению сделки и судья также не может его признать.

Кроме того, неоспоримым условием заключения сделки является согласие со стороны потерпевшего лица. На основании положений статьи 615 Уголовно-процессуального кодекса мнение данного лица необходимо в части выяснения объемов компенсации ущерба, нанесенного преступлением при сделке между прокурором и обвиняемым,

подозреваемым, его защитником. Определение мнения потерпевшего лица становится актуальным при том, что в отношении судебного приговора, назначенного в процессе согласительного производства, его обжалование осуществляется только стороной защиты. Определение позиции потерпевшего лица необходимо для суда, чтобы не было допущено нарушение его интересов, понятно ли было содержание заключения сделки и последствия, а также добровольно ли дано согласие на сделку. В течение процесса присутствие потерпевшего лица не является необходимым, как в отношении прокурора, подсудимого, защитника. При этом это не уменьшает необходимость разъяснения судом прав потерпевшего, следствий дачи им согласия на сделку о признании вины. Тем самым формируется уважение к судебной власти, общественное мнение в части отношения к потерпевшей стороне при отправлении правосудия.

В национальном законодательстве имеются ограничения по квалификации преступлений, в отношении которых возможно заключение сделки о признании вины. При рассмотрении уголовного дела должна быть установлена квалификация деяний, совершенных подсудимым. Такая установка определена из-за невозможности заключения сделки относительно совокупности преступлений, когда они не соответствуют положениям закона. В частности, в содержании сделки указывается о совершении преступления средней тяжести и тяжкого преступления. В процессе изучения материалов по делу суд может определить неправильную

квалификацию преступлений органами уголовного преследования, при котором совершенное преступление является особо тяжким. В данном положении на основании пункта 1 части 1 статьи 626 Уголовно-процессуального кодекса необходим возврат уголовного дела прокурору в связи с отсутствием оснований для ведения согласительного производства.

В данном законодательном акте наблюдается пробел относительно процессуальных действий суда при отказе подозреваемого, обвиняемого лица от заключения сделки о признании вины до того, как суд принял решение по делу. В этом отношении мнение Бердыгуловой Ж.А. считаем наиболее верным [13]. По нему, при отказе от процессуального соглашения до вынесения судом приговора возникает необходимость разбирательства в общем порядке. Это становится затруднительным, если соглашение было заключено на стадии взаимоотношений с органами предварительного расследования, так как ими не была собрана доказательственная база. Считаем, в данном случае дело должно быть передано прокурору в связи с отсутствием обвинительного акта и невозможностью осуществления его рассмотрения в общем порядке. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют положения относительно особенностей разбирательства судом дел, в отношении которых заключается процессуальное соглашение о сотрудничестве.

В отношении сделки о признании вины разбирательство уголов-

ного дела осуществляется на основе согласительного производства, где такие судебные действия, как рассмотрение доказательственной базы в отношении подсудимого лица, показаний потерпевшей стороны и свидетелей, не проводятся. Тем самым происходит экономия процессуального времени, где судебный приговор определяет заключение сделки между подсудимым и прокурором. В отношении другой формы соглашения, о сотрудничестве данное производство не реализуется¹⁰. Такой аспект требует разъяснения в данном нормативно-правовом акте.

Кроме того, заключение сделки о признании вины определяет обязательство только стороны защиты, тогда как со стороны обвинения такое не наблюдается. В данном отношении устанавливается только право последнего обращаться в судебный орган о рассмотрении в особом порядке соответствующего уголовного дела. В части уменьшения срока, размера или вида наказания в отношении подозреваемого, обвиняемого таких полномочий прокурор не имеет. При этом, как было указано выше, возможен возврат ему уголовного дела в связи с отсутствием оснований для рассмотрения в порядке согласительного производства, заключения сделки о признании вины, отказа в рассмотрении в порядке согласительного производства, возвращения его на основании наличия сомнений относительно вины подсудимого лица. Иной вариант относительно недобросовестности самого прокуро-

¹⁰ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4. О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S> (дата обращения: 02.07.2024).

ра для непроведения им досудебного расследования: когда он предлагает подозреваемому лицу заключение сделки о признании вины, мотивируя обещанием уголовного наказания до возможного освобождения от него¹¹. В данном случае необходимо внимательное изучение материалов по уголовному делу, в том числе в отношении обстоятельств заключения сделки, чтобы не допустить судебной ошибки.

При этом заключение исследуемой сделки подозреваемым лицом, обвиняемым лицом, лицом, которого привлекли к уголовной ответственности дает ему возможность надеяться на уменьшение срока и вида уголовного наказания либо на освобождения от него. При усмотрении судебным органом заключение сделки соответствующим положениям закона и исполненным в должном отношении, судебный акт может содержать облегчающее наказание решение. В любом отношении смягчение наказания возможно только по решению суда, так как результат рассмотрения судом уголовного дела не является объектом заключения сделки по признанию вины. Поэтому неясные последствия рассмотрения уголовного дела в суде, недостаточность положений относительно ответственности другой стороны за неисполнение условий по сделке являются отрицательными особенностями института сделки по признанию вины. В частности, рассмотрим обстоятельства, когда обвиняемый, признаваясь в совершении преступления, указывает на факты, материалы, доказывающие на совершение более тяжкого преступления. Прокуро-

ром при заключении сделки было обещана квалификация совершенного преступления по менее тяжкой статье. Суд, при рассмотрении материалов по делу, осуществляет возврат уголовного дела прокурору на основании квалификации по более тяжкой статье. В данном случае действия прокурора таковы: он реализует досудебное расследование, разрабатывает обвинительный акт на основе показаний подозреваемого лица, после чего передает уголовное дело в суд. В данном отношении подозреваемое, обвиняемое лицо находится в самой невыгодной позиции.

Поэтому повсеместное общественное информирование, в том числе посредством СМИ, интернета и т.д., позволит гарантировать права граждан, а также формировать уважение и доверие суду, правосудию. В обратном же прокурор предлагает выгодные для обвиняемого, подозреваемого лица условия, а судебный орган назначил длительную тяжелую меру наказания. Поэтому в данном отношении необходимо предложить вынесение частных постановлений судьей при каждом нарушении вышеописанного характера касательно судебного рассмотрения соответствующих уголовных дел.

Изучая судебно-следственную практику Казахстана, можно определить динамику изменения применения исследуемого института с момента внедрения, с 2015 года. Согласно таблице 1 количество уголовных дел, по которым была заключена сделка о признании вины, в 2023 году значительно снизилось по сравнению с 2015 годом на 39 %. Такое же положение

¹¹ ст. 67. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 - V ЗПК. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.07.2024).

наблюдается в отношении дел, возобновленных из числа ранее прерванных сроков досудебного расследования самим органом – снизилось на 94 %; отмененных прокурором постановлений о пре-

рывании сроков досудебного расследования – на 74 %; а также оконченных с использованием сведений полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве – на 92 % ¹².

Таблица 1. Количество оконченных уголовных дел в порядке заключения процессуального соглашения о признании вины.

№	Окончено уголовных дел	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1.	в порядке заключения процессуального соглашения о признании вины	2617	2252	2870	1565	1727	2143	1618	1628	1606
2.	в последующем приняты решения в порядке заключения процессуального соглашения о признании вины:	314	257	299	137	141	136	90	118	20
	возобновлено из числа ранее прерванных сроков досудебного расследования самим органом:									
	отменено прокурором постановлений о прерывании сроков досудебного расследования	62	38	15	15	7	19	18	14	16
3.	с использованием сведений полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве		115	112	66	89	116	58	31	9

Положительные моменты совершения изучаемой сделки явные: уменьшение количества дел, подлежащих рассмотрению судами; уменьшение расходов и рисков по судопроизводству; получение информации по уголовному делу от подсудимого лица. При этом у него есть право не давать вообще каких-либо показаний, обязывать государственные органы самим искать доказательственный материал по делу, свидетелей и т.д.

В отношении реализации сделки есть опасения о наличии возможности применения угроз, насилия, давления или подкупа для получения необходимых последствий по делу, что не соответствует принципу справедливости в отправлении правосудия.

Кроме того, существует возможность оговора себя либо при обстоятельствах, когда имеется возможность оправдания лица по причине отсутствия доказательственной базы, обвиняемое лицо дает признательные показания в отношении совершения менее тяжкого преступления. Последнее возможно, когда человек напуган. Такое чаще происходит в связи с количеством и объемом обвинений.

Рассматривая законодательный опыт США и Казахстана, необходимо обратить внимание на необходимость применения имеющихся рычагов регулирования исследуемых правоотношений. О бездумности копирования американского опыта, который имеет негативные последствия для

¹² Правовая статистика. Статистические отчеты // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 24.12.2024).

самого государства, пишет профессор А.Х. Миндагулов [14]. Упрощенное досудебное производство имеет зачатки сделки о признании вины. Кроме того, для реализации сделки необходимо совершенствование имеющихся методов и форм переговоров органов предварительного расследования с подозреваемыми лицами. Следует согласиться с профессором, так как описанные выше особенности опыта США свидетельствуют о сомнительности в справедливом наказании преступника за совершенное деяние, в упрощении уголовного судопроизводства и о снижении уровня доверия к судебной власти. Поэтому законодательство Казахстана должно базироваться на изучении опыта других стран для недопущения отрицательных последствий и выявления показавших свою эффективность положений, а также развитию имеющихся механизмов регулирования правоотношений.

На основании анализа правоприменительной практики США и действующего казахстанского законодательства относительно сделки о признании вины в уголовном судопроизводстве необходимо выделить следующее:

- Применение исследуемой сделки в правоприменительной практике в США имеет не только положительный эффект в виде быстрого расследования уголовных дел, экономии судебного времени, ресурсов, но и отрицательные последствия в виде увеличения обвинительных приговоров, фальсификации приговоров, привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, избежания или назначения мягкого уголовного наказания к лицам, совершившим преступление, а также нарушения

прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, относительно доступа к материалам уголовного дела, на апелляцию, на условно-досрочное освобождение, на оправдательный приговор, на отказ от сделки и т.д.

В отношении национального законодательства:

- Возможность применения института сделки о признании вины определяется соблюдением прав и интересов всех участников уголовного процесса. В связи с чем, необходимо законодательное закрепление непосредственное участие потерпевшей стороны в заключении и судебном рассмотрении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины;

- В рамках реализации процедуры заключения сделки о признании вины необходимы правовые гарантии на получение квалифицированной юридической помощи по выбору, на доступ и ознакомление с материалами уголовного дела, на обжалование действий органов уголовного преследования. Необходимо отметить, что о предоставлении права на ознакомление с материалами дела было отмечено еще до вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан доцентом Д.К. Канафиным в части соответствия вводимого института международным стандартам справедливого уголовного процесса [15, с.10];

- В законодательстве отсутствуют положения относительно процессуальных действий суда при отказе подозреваемого, обвиняемого лица от заключения сделки о признании вины до того, как суд принял решение по делу. В данном случае дело должно быть передано прокурору в связи с отсутствием

обвинительного акта и невозможностью осуществления его рассмотрения в общем порядке;

- В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют положения относительно особенностей разбирательства судом дел, в отношении которых заключается процессуальное соглашение о сотрудничестве. Заключение сделки о признании вины определяет обязательство только стороны защиты, тогда как со стороны обвинения такое не наблюдается.

Заключение

При реализации сделки о признании вины особо необходимо отметить человеческий фактор: наличие профессиональных защитников, опытных обвинителей, прокуроров, а также компетентных судей, которые тщательно изучит материалы дела и вынесет соответствующее положениям закона решение.

Список литературы:

1. Osmanova G., Bizhanova A. The imposition of a more lenient punishment than that provided for this criminal offense and its role in the leniency system under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 3(70). С. 119 – 129.
2. Рахметов С.М., Ахмеджанов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017. № 4(49). С. 76 – 81.
3. Stephanos B. Harmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. Vol. 88. № 6. P. 234 - 245.
4. Eskew C. The Most Common Types of Plea Bargains. Available from: <https://eskeqlaw.com/common-types-plea-bargains/> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Ahn P. The Role of Plea Bargaining in Criminal Cases. Available from: <https://www.unbundledlegalhelp.com/blog/the-role-of-plea-bargaining-in-criminal-cases/> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Collins M. What Should I Know About Plea Bargains? Available from: <https://medium.com/@mitchellcollins/what-should-i-know-about-plea-bargains-af83dc7a41f4?ysclid=m0z36f22t7583636254> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Portman J. Plea Bargaining Pros and Cons. Available from: <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/criminal-defense/criminal-defense-case/plea-bargaining-pros-cons.htm> (дата обращения: 21.06.2024).
8. Viano E. Plea Bargaining in the United States: A Perversion Of Justice. Available from: https://shs.cairn.info/article/E_RIDP_831_0109?%20lang=en (дата обращения: 21.06.2024).

9. Bryan S. Gowdy. Leniency Bribes: Justifying the Federal Practice of Offering Leniency for Testimony // Louisiana Law Review. 2000. Vol. 60. № 2. pp. 447-479.

10. Smith J., MacQueen G. Going, But Not Quite Gone: Trials Continue to Decline in Federal and State Courts. Does it Matter? Available from: <https://judicature.duke.edu/articles/going-going-but-not-quite-gone-trials-continue-to-decline-in-federal-and-state-courts-does-it-matter/> (дата обращения: 02.07.2024).

11. Johnson C. The vast majority of criminal cases end in plea bargains, a new report finds. Available from: <https://www.npr.org/2023/02/22/%201158356619/plea-bargains-criminal-cases-justice> (дата обращения: 25.06.2024).

12. Козачков М. Почему оправдали мужчину, обвиненного в сексуальных преступлениях против детей? Режим доступа: <https://time.kz/articles/risk/2020/11/03/perodsudn> (дата обращения: 02.12.2024).

13. Бердыгулова Ж.К. Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений. Режим доступа: <https://akm.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy?ysclid=m0z3984k3u543243169> (дата обращения: 25.06.2024).

14. Миндагулов А.Х. Сделка о признании вины. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31022114 (дата обращения: 27.06.2024).

15. Канафин Д.К. Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса. Режим доступа: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Analiz-po-proczessualnym-soglasheniyam.pdf> (дата обращения: 27.06.2024).

© А.К. Нурлин¹, Ш.Н. Жаржанова², Ә.Ш. Избасаров³, 2025

¹ ҚР ІІМ М. Бөкенбаева атындағы Ақтөбе заң институт, Ақтөбе, Қазақстан

² М. Оспанов атындағы Батыс-Қазақстан медицина университеті, Ақтөбе, Қазақстан

³ Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан
(e-mail: ¹akylbek0979@mail.ru; ²shynar_1975@list.ru; ³adilet.izbasarov@mail.ru)

АҚШ ПЕН ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАЛАРЫНДА КІНӘНІ МОЙЫНДАУ ТУРАЛЫ МӘМІЛЕ НЫСАНЫНДАҒЫ ІС ЖҮРГІЗУ КЕЛІСІМІ

Аннотация. Ел экономикасының дамуы мемлекеттік органдардың қызметіне және сот төрелігін жүзеге асыратын субъектілердің мінез-құлқына әсер етеді. Бұл сот ісін жүргізу тиімділігін арттыру динамикасын сақтай отырып, процессуалдық механизмді жеңілдету жағына қарай жүреді. Ғылыми жұмыс АҚШ-тың заңнамалық тәжірибесіне сүйене отырып, кінәні мойындау туралы мәміле институтын, оның оң және теріс ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Әр түрлі мемлекеттер татуласу келісімдерін реттеу мен іске асыруда әр түрлі тәсілдерді қолданады. Қылмыстық құқық бұзушылық санаттарына, шектеулерге, жасасу туралы бастамаға, сондай-ақ мәміледе белгіленген шарттардың орындалуына көзқарас әр түрлі. АҚШ-тың заңнамалық тәжірибесі мен сот-тергеу тәжірибесін таңдау мұнда кінәні мойындау туралы мәміле институтын құру мен дамытудың орын алуына байланысты. Кінәні мойындау туралы мәміленің мазмұны мен рәсіміне қатысты негізгі ережелер үш ғасыр бойы дамыды және қылмыстық істердің көп бөлігі осы мәмілені қолдану арқылы қаралуына әкелді. Осы институттың оң және теріс сипаттамаларын анықтай отырып, біз оны іске асырудың тиімділігін арттыру және АҚШ тәжірибесінде орын алған жағымсыз салдарларды болдырмау жөніндегі ұсыныстарды атап өту үшін қазақстандық заңнамада кінәні мойындау туралы мәміле нысанында іс жүргізу келісімін жасасу рәсімінің елеулі ерекшеліктерін бөліп көрсете аламыз. Бұдан басқа, жұмыста күдіктінің, айыпталушының іс бойынша шешім қабылдағанға дейін кінәні мойындау туралы мәміле жасасудан бас тартуы, қорғаушы тараптың ғана міндеттемелерінің болуы және прокурордың сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізбеуі үшін оның жосықсыз іс-әрекеттеріне жол бермеу мүмкіндігі

кезінде соттың процестік іс-қимылдары бөлігінде қаралатын институтты іске асыру кезінде жағымсыз аспектілер қаралады. Мәміле бойынша талаптарды орындамағаны үшін әрбір тараптың жауапкершілігі бөлігіндегі олқылықтың орнын толтыру қажет.

Түйінді сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу, прокурор, кінәні мойындау туралы мәміле, АҚШ тәжірибесі, келісім өндірісі, қазақстандық сот төрелігі.

© A.K Nurlin¹, Sh.N. Zharzhanova², A.Sh. Izbassarov³, 2025

¹ Institute of the MIA of the RK named after M. Bukenbayeva, Aktobe, Kazakhstan

² M. Ospanov West Kazakhstan Medical University, Aktobe, Kazakhstan

³ Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

(e-mail: ¹akylbek0979@mail.ru; ²shynar_1975@list.ru; ³adilet.izbasarov@mail.ru)

A PROCEDURAL AGREEMENT IN THE FORM OF A PLEA BARGAIN IN THE LAWS OF THE UNITED STATES AND KAZAKHSTAN

Abstract. The development of the country's economy affects the activities of public authorities and the behavior of subjects administering justice. This is happening in the direction of simplifying the procedural mechanism, while maintaining the dynamics of increasing the efficiency of legal proceedings. The scientific work is devoted to the study of the institution of a plea bargain, its positive and negative features based on the legislative experience of the United States. Different States apply different approaches to the regulation and implementation of reconciliation agreements. There is a different approach to the categories of criminal offenses, restrictions, the initiative to conclude, as well as the fulfillment of the conditions defined by the transaction. The choice of legislative experience and judicial and investigative practice in the United States is due to the fact that the institution of a plea bargain was created and developed here. The main provisions regarding the content and procedure for concluding a plea bargain have developed over three centuries and have led to the fact that most criminal cases are considered using this transaction. By identifying the positive and negative characteristics of this institution, we can highlight the essential features of the procedure for concluding a procedural agreement in the form of a plea bargain in Kazakh legislation in order to note recommendations for improving the effectiveness of its implementation and preventing negative consequences occurring in US practice. In addition, the paper examines the negative aspects of the implementation of the institution in question in terms of the procedural actions of the court when the suspect or accused person refuses to enter into a plea bargain before the court has decided on the case, the existence of obligations only on the part of the defense and the possibility of preventing unfair actions of the prosecutor for not conducting a pre-trial investigation. It is necessary to fill the gap regarding the responsibility of each party for non-fulfillment of the terms of the transaction.

Keywords: criminal proceedings, prosecutor, plea bargain, the US experience, conciliation proceedings, Kazakh justice.

References:

1. Osmanova G., Bizhanova A. The imposition of a more lenient punishment than that provided for this criminal offense and its role in the leniency system under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Republic of Kazakhstan. 2022. № 3(70). S.119–129.
2. Rahmetov S.M., Ahmedzhanov F.R. Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti po ugovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Republic of Kazakhstan. 2017. № 4(49). S.76 – 81.
3. Stephanos B. Harmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. Vol. 88. № 6. P.234 - 245.

4. Eskew C. The Most Common Types of Plea Bargains. Available from: <https://eskewlaw.com/common-types-plea-bargains/> (data obrashheniya: 15.03.2024).
5. Ahn P. The Role of Plea Bargaining in Criminal Cases. Available from: <https://www.unbundledlegalhelp.com/blog/the-role-of-plea-bargaining-in-criminal-cases/> (data obrashheniya: 20.06.2024).
6. Collins M. What Should I Know About Plea Bargains? Available from: <https://medium.com/@mitchellcollins/what-should-i-know-about-plea-bargains-af83dc7a41f4?ysclid=m0z36f22t7583636254> (data obrashheniya: 20.06.2024).
7. Portman J. Plea Bargaining Pros and Cons. Available from: <https://www.criminaldefenselawyer.com/resources/criminal-defense/criminal-defense-case/plea-bargaining-pros-cons.htm> (data obrashheniya: 21.06.2024).
8. Viano E. Plea Bargaining in the United States: A Perversion Of Justice. Available from: https://shs.cairn.info/article/E_RIDP_831_0109?lang=en (data obrashheniya: 21.06.2024).
9. Bryan S. Gowdy. Leniency Bribes: Justifying the Federal Practice of Offering Leniency for Testimony // Louisiana Law Review. Vol. 60. № 2. P.447 - 479.
10. Smith J., MacQueenGoing G. Going, But Not Quite Gone: Trials Continue to Decline in Federal and State Courts. Does it Matter? Available from: <https://judicature.duke.edu/articles/going-going-but-not-quite-gone-trials-continue-to-decline-in-federal-and-state-courts-does-it-matter/> (data obrashheniya: 02.07.2024).
11. Johnson C. The vast majority of criminal cases end in plea bargains, a new report finds. Available from: <https://www.npr.org/2023/02/22/1158356619/plea-bargains-criminal-cases-justice> (data obrashheniya: 25.06.2024).
12. Kozachkov M. Pochemu opravdali muzhchinu, obvinennogo v seksual'nyh prestupleniyah protiv detej? Rezhim dostupa: <https://time.kz/articles/risk/2020/11/03/nepodsuden> (data obrashheniya: 02.12.2024)
13. Berdygulova Zh.K. Problemnye voprosy, voznikajushhie pri zakljuchenii processual'nyh soglashenij. Rezhim dostupa: <https://akm.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy?ysclid=m0z3984k3u543243169> (data obrashheniya: 25.06.2024).
14. Mindagulov A.H. Sdelka o priznanii viny. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31022114 (data obrashheniya: 27.06.2024).
15. Kanafin D.K. Institut processual'nyh soglashenij i mezhdunarodnye standarty spravedlivogo ugovnogo processa. Rezhim dostupa: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/01/Analiz-po-procressualnym-soglasheniyam.pdf> (data obrashheniya: 27.06.2024).

Авторлар туралы мәліметтер:

Нурлин Акылбек Клышняязович - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаева атындағы Ақтөбе заң институты ІІО әкімшілік құқық және әкімшілік қызмет кафедрасының доценті, Курсанттар шоссесі, 1, 030011, Ақтөбе, Қазақстан.

e-mail: akylbek0979@mail.ru.

Жаржанова Шынар Нұрсахимқызы - заң ғылымдарының магистрі, М. Оспанов атындағы Батыс Қазақстан медицина университеті қоғамдық-гуманитарлық пәндер кафедрасының оқытушысы, А.Маресьев көшесі, 68, 030019, Ақтөбе, Қазақстан.

e-mail: shynar_1975@list.ru.

Ізбасаров Әділет Шалқарбекұлы - Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің құқықтану кафедрасының оқытушысы, А.Молдағұлова проспекті, 34, 030000 Ақтөбе, Қазақстан.

e-mail: adilet.izbasarov@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Нурлин А.К., Жаржанова Ш.Н., Ізбасаров Ә.Ш. АҚШ пен Қазақстан заңнамаларында кінәні мойындау туралы мәміле нысанындағы іс жүргізу келісімі // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 346-363. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_346.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға 09.09.2024 келіп түсті; рецензиялаудан 17.10.2024 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Нурлин Акылбек Клышнйазович - автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Актюбинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М.Букенбаева, Курсантское шоссе, 1, 030011, Актобе, Казахстан.

e-mail: akylbek0979@mail.ru.

Жаржанова Шынар Нурсахимовна - магистр юридических наук, преподаватель кафедры общественно-гуманитарных дисциплин Западно-Казахстанского медицинского университета имени М.Оспанова, ул. А.Маресьева, 68, 030019, Актобе, Казахстан.

e-mail: shynar_1975@list.ru.

Ізбасаров Әділет Шалқарбекұлы - преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова, проспект А.Молдагуловой, 34, 030000, Актобе, Казахстан.

e-mail: adilet.izbasarov@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Нурлин А.К., Жаржанова Ш.Н., Ізбасаров Ә.Ш. Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины в законодательствах США и Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 346-363. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_346.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; поступила после рецензирования 17.10.2024; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Nurlin Akylbek Klyshniyazovich - corresponding author, candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayeva, 1, Kursantlar Highway, 030011, Aktobe, Kazakhstan.

e-mail: akylbek0979@mail.ru.

Zharzhanova Shynar Nursakhimovna - master of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the M. Ospanov West Kazakhstan Medical University, 68, A.Maresev Street, 030019, Aktobe, Kazakhstan.

e-mail: shynar_1975@list.ru.

Izbassarov Adilet Shalkarbekuly - Lecturer at the Department of Jurisprudence of Aktobe Regional University after K. Zhubanov, 34, A.Moldagulova Avenue, 030000, Aktobe, Kazakhstan.

e-mail: adilet.izbasarov@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Nurlin A.K., Zharzhanova Sh.N., Izbassarov A.Sh. A procedural agreement in the form of a plea bargain in the laws of the United States and Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 346-363. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_346](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_346).

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 09.09.2024; revised 17.10.2024; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГ/
ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ/
LEGAL MONITORING

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 364-380

УДК 349.6
ГРНТИ 10.62.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_364
Научная статья

© Ж.А. Жадауова^{1*}, А.Б. Кайжакпарова²,
А.К. Жаксылыкова³, 2025

^{1,2,3} Институт законодательства и правовой информации РК, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹zhanara76@mail.ru; ²a.kaizhakparova@vss.gov.kz; ³alua_30@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖИВОТНОГО МИРА

Аннотация. В составе природной среды и земель Республики Казахстан животный мир выступает как важный элемент биологического разнообразия и стабилизирующий фактор, влияющий на функционирование биосферы и воспроизводство природных ресурсов.

Законодательство Республики Казахстан в сфере охраны, воспроизводства и использования животного мира является подотраслью экологического законодательства, состоящая из Экологического кодекса Республики Казахстан, Законов Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», «Об ответственном обращении с животными», «Об особо охраняемых территориях» и т.д.

Статья написана по результатам проведенного анализа эффективности законодательства в сфере охраны и использования животного мира.

Настоящая статья содержит предложения по совершенствованию национального законодательства в сфере охраны и использования животного мира, а также включает научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности его правоприменения.

В этой связи авторами, выявлены пробелы, а также дублирующие нормы, проведена ревизия понятийного аппарата и оценка эффективности реализации норм Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК.

В статье представлен обзор и анализ существующих научно-правовых подходов к вопросам охраны и использования животного мира. На их основе обоснована необходимость актуализации терминологического аппарата, используемого в законодательстве, в частности понятий «служебные животные» и «сельскохозяйственные животные».

Таким образом, актуальность проведенного исследования обусловлена

* автор для корреспонденции. E-mail: zhanara76@mail.ru.

объективной необходимостью повышения эффективности, системности и внутренней согласованности законодательства в указанной сфере.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной политики в области правового регулирования охраны и использования животного мира и учтены в законотворческой деятельности, а также могут послужить основой для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: животный мир, охрана животного мира, использование животного мира, анализ эффективности законодательства, анализ нормативных правовых актов, законодательство.

Введение

Животный мир является одним из важнейших биологических ресурсов в виде общей национальной сокровищницы человечества. Выполнение животными естественных функций по поддержанию нормальной окружающей среды, в частности, по обесценению почвы, поддержанию чистоты воды, деградации цветковых растений, определяет их место во Вселенной. А поскольку животный мир в настоящее время зависит от биологического разнообразия, поддержание их в норме должно быть стратегической задачей любого государства [1, 109 б.].

Необходимо признать, что экологическая функция государства является одной из основных направлений его деятельности. Как отмечает Д.М. Степаненко «экологическая функция государства охватывает собой обеспечение охраны окружающей среды, соблюдения, охраны и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, содействие рациональному природопользованию и обеспечение экологической безопасности» [2].

Система законодательства Республики Казахстан развивается от содержания основных идей, заложенных в Конституции. На основе ее в республике были приняты важнейшие природоохран-

ные законы и природоресурсовые кодексы [3, с. 35].

На двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят модельный Закон «Об обращении с животными», определяющий правовые основы обращения с животными, направленный на их защиту от жестокого обращения, на обеспечение безопасности, иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными.

Модельный Закон «Об ответственном обращении с животными» в новой редакции от 27 марта 2017 года № 46-15 определяет правовые основы государственной политики в области обращения с животными. В Модельный Закон были внесены дополнения, предусматривающие следующие принципы обращения с животными:

- гуманного отношения к животным, критерием которого является благополучие животных и человека в рамках общепринятых этических ценностей;
- отношения к животным как к существам, обладающим способностью чувствовать, в том числе испытывать страх и боль;
- обеспечения удовлетворения физиологических и поведенческих потребностей животных;
- защиты животных от жестокого обращения;
- научно обоснованного соче-

тания при обращении с животными нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства¹.

Справочно: в настоящее время в фауне Казахстана обитает 172 вида млекопитающих, 490 видов птиц, 51 вид рептилий, более 100 видов рыб, более 50 000 видов беспозвоночных и более 30 000 видов насекомых [1, 110 б.].

Однако печальная реальность заключается в том, что 132 вида позвоночных и 96 видов беспозвоночных находятся под угрозой исчезновения [4].

Некоторые животные Казахстана, такие как кулан и туранский тигр, исчезли в результате прямого истребления.

В перечень эндемичных, то есть редких растений, произрастающих на ограниченной территории, вошли 299 видов, реликтовых растений вошли 108 видов [5].

Исходя из данных Национального доклада о состоянии окружающей среды, численность редких и находящихся под угрозой исчезновения животных составила в 2021 году - 926 особей тугайного оленя, в 2023 году - 1147 особей; джейрана – в 2021 году - 14894 особи, в 2023 году - 15411 особей; кулана – в 2021 году - 4337,

в 2023 году - 4493 особи; архара в 2021 году – 18863, в 2023 году - 20 316 особей; сайгаков - в 2021 году – 842 000, в 2023 году - 1,915 млн. особей².

По сведениям акиматов, за 2023 год в информационных системах по учету животных зарегистрировали 304 708 собак и 94 974 кошки³.

Согласно данным системы учёта Тапба, в стране в 2024 году зарегистрированы 293 287 животных. Более 206 тысяч из них – собаки⁴.

Что касается численности животных, в том числе бродячих, точных данных пока еще нет. Так, учет количества бродячих животных ведется по факту отлова и формируется каждый квартал. За 9 месяцев 2024 года отловлено 192 076 бродячих и 1 727 владельческих собак, 6 806 бродячих и 15 владельческих кошек⁵.

В 2024 году: крупный рогатый скот (КРС) – до 8,2 млн голов (120,6%), в том числе коровы – до 4,4 млн голов (123,3%), лошади – до 4,1 млн голов (104,9%), верблюды – до 2,8 млн голов (104,7%)⁶; овцы и козы - 21,7 млн. голов, свиньи - 533,6 тыс. голов, 46,3 млн голов птицы⁷.

Материалы и методы

Основными источниками, ис-

¹ Модельный Закон «Об ответственном обращении с животными» (новая редакция) Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 марта 2017 года № 46-15 // URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/356.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).

² Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2023 год подготовлен Министерством экологии и природных ресурсов РК // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/716519?lang=ru> (дата обращения: 13.08.2025).

³ Сколько собак и кошек стоят на учёте в Казахстане // URL: <https://informburo.kz/novosti/skolko-sobak-i-kosek-stoyat-na-ucyote-v-kazaxstane> (дата обращения: 13.08.2025).

⁴ Число зарегистрированных в Казахстане животных значительно не увеличилось за 2024 год // URL: <https://informburo.kz/novosti/chislo-zaregistrovannyh-v-kazaxstane-zhivotnyh-znachitelno-ne-uvelichilos-za-2024-god> (дата обращения: 13.08.2025).

⁵ 2,8 млрд тенге потратят на бездомных животных в 2025 году // URL: <https://zorknews.kz/articles/obshchestvo/2-8-mlrd-tenge-potratyat-na-bezdomnykh-zhivotnykh-v-2025-godu.html> (дата обращения: 13.08.2025).

⁶ Численность поголовья сельскохозяйственных животных увеличилась в Казахстане // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa/press/news/details/897531?lang=ru> (дата обращения: 13.08.2025).

⁷ Основные показатели развития животноводства в Республике Казахстан (январь - февраль

пользованными в ходе подготовки статьи, являлись: тексты нормативных правовых актов, документы государственного и стратегического планирования, а также научные публикации (монографии, диссертации, статьи) казахстанских и зарубежных авторов.

Анализ осуществлялся с использованием теоретических методов, традиционно применяемых в юридической науке, включая методы анализа, синтеза, дедукции, индукции и прочие инструменты логико-правового познания, а также эмпирических методов научного исследования. Кроме того, авторы использовали специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой). Из числа методов других наук использованы статистические, математические методы.

Обсуждение

1. Всестороннее исследование проблем охраны животного мира в Республике Казахстан на сегодняшний день стало одним из актуальных вопросов в научной среде. Прежде всего это обосновано ростом правонарушений в отношении животного мира, а также увеличения фактов жестокого обращения с животными.

Г.Б. Телеуев, А.Е. Бектурганов отмечают, что сегодня правовой основой охраны животного мира в Республике Казахстан, являются порядка 300 нормативных правовых актов, направленных на защиту животных. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593 «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» направлен на охрану

диких животных, а животные, используемые в культурных или развлекательных целях, домашние животные, урегулированы Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII «Об ответственном обращении с животными» [1, 111 б.].

О.Е. Ченцова считает, что «проблема безответственного и жестокого обращения касается не только домашних животных, но и сельскохозяйственных и зоопарковых, лабораторных и служебных, диких в естественных условиях обитания и других. Решать эту чрезвычайно сложную ситуацию нужно только комплексно, в первую очередь воспитывая в обществе ответственное и гуманное отношение к животным. Государство и само в первую очередь должно быть ответственным к животным, в идеале — имея соответствующую продуманную государственную политику, которой пока что в стране нет. Что касается правовых средств, то необходимы скоординированные между собой межотраслевые и отраслевые законодательные решения касательно животных, а также надлежащая правоприменительная практика в соответствующей сфере. Недаром законодательство о животных преподается во множестве университетов мира — например, по некоторым данным в большинстве школ права США. В Казахстане Animal Law, насколько известно, пока что преподается только в одном высшем научном заведении» [6].

Проблема правовой защиты животных связана с необходимостью изменения их правового статуса. С.И.Цыганкова от-

2024г.). Данные Агентства по стратегическому планированию и реформам РК // URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/1b9/1tknn3qf09mwxvrvkah0hgkgxcn3lp9/%D0%91-03-01-%D0%9C%20\(02%202024\)%20%D1%80%D1%83%D1%81%20\(2\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/1b9/1tknn3qf09mwxvrvkah0hgkgxcn3lp9/%D0%91-03-01-%D0%9C%20(02%202024)%20%D1%80%D1%83%D1%81%20(2).pdf) (дата обращения: 13.08.2025).

мечает, что существуют «значительные недостатки глобальной правовой политики по охране животных», необходимы «новые подходы, способные разрешить как этические, так и экологические проблемы взаимоотношений людей и животных», возникает «нужность присвоения животным особого правового положения», следует «заложить фундамент более осознанного отношения к представителям других биологических видов» [7].

Кроме того, существует проблема отраслевого (в гражданском, уголовном праве) определения животных. В подпункте 35) статьи 1 Закона РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» закреплено наиболее широкое фаунистическое определение животных, данное в казахстанском законодательстве: «35) животные – дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и другие), находящиеся в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве;».

Следует отметить, что положения Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» применимы лишь в отношении позвоночных животных, что ограничивает сферу его действия.

В Законе РК от 9 июля 1998 года «О племенном животноводстве» дается определение сельскохозяйственных животных, под которыми понимаются как позвоночные так и беспозвоночные⁸.

Д.В. Бобров предлагает классифицировать животных, находящихся в неволе, по функциональ-

ному признаку на следующие группы: домашние, сельскохозяйственные, служебные, предназначенные для культурно-развлекательных целей, лабораторные [8, с. 43].

О.Е. Ченцова полагает, что «Уголовный и Гражданский кодексы РК, а также Кодекс РК «Об административных правонарушениях», прямо регулируя отношения с животными, не содержат соответствующих определений, а мнения комментаторов о том, какие именно животные урегулированы кодексами, не всегда совпадают. Таким образом, одни и те же виды животных терминологически могут отличаться в различных НПА в соответствии с их целями» [6].

Законодательство зарубежных стран движется в направлении определения статуса отдельных видов животных, как субъектов права и квазисубъектов, субъектов жизни, личностей и даже граждан.

М.Д.Ковырева, Д.В.Черняева отмечают, что животное хоть и является объектом права, «орудием, инструментом человека для удовлетворения им собственных потребностей, но требует к себе определенного, специфического отношения» [9, с. 115].

Повсеместно учеными высказывается мнение о необходимости ревизии разделов общей теории права о субъектах права с учетом передовых идей, достижений и опыта всех отраслей права, а также обновления понятия гражданской правоспособности (Порохов Е.В. [10], Романовская В.Б., Безносова Я. В. [11], Гаджиев А.).

С.В. Тычинин и Е.В. Королёва считают, что «животных при определении их места в классификации объектов гражданских прав следует

⁸ Закон Республики Казахстан «О племенном животноводстве» от 9 июля 1998 года от 9 июля 1998 года № 278 //URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000278_ (дата обращения: 13.08.2025).

относить именно к категории иного имущества, а не вещей» [12].

По мнению К.А. Штенпрес «рассматривать животное как вид имущества или иного имущества, которое ассоциируется, в первую очередь, с вещами, т.е. «неживыми» предметами, означает пренебрежение существенными особенностями живого организма, способного воспринимать внешнее воздействие и оценивать его» [12].

О.И. Баженов считает, что субъектами права не могут быть признаны животные, а соответствующие призывы — это свидетельство глубочайшего социального (цивилизационного) кризиса.

Процесс постепенного отказа от определения животных как объектов права и перевод их в разряд субъектов или подобную категорию, отличную от статуса объекта как такового, принято называть «деобъективизацией» животных [6].

По мнению М.Д. Ковыревой «в случае приравнивания прав животных к человеческим необходимо будет относиться к данным существам одинаково: гуманно, уважая свободы, защищая от насилия и жестокого обращения. В таком случае около 80% населения земного шара придется отказаться от потребления мяса, а производство медикаментов может быть заторможено за неимением аналогов тестирования на животных. Невозможно точно утверждать, подойдет ли данная ситуация мировому сообществу: отказ от использования животных человеком может во многом изменить будущее» [9, с. 118].

По мнению Д.Б. Горохова, «действующие и проектируемые законы оперируют категорией

«жизнь или здоровье животных и растений» либо «жизнь или здоровье животных», дающей повод для рассуждений об ограниченной правосубъектности или квазисубъектности животных и растений». Российский ученый утверждает, что «такой подход законодателя не согласуется с конституционными нормами», «животные и растения в Конституции не упоминаются, используется универсальное понятие «природные ресурсы». Для природных ресурсов устанавливается иной, чем для субъектов правоотношений, правовой режим» [13, с.46-47].

Таким образом, Д.Б. Горохов делает вывод о несовместимости категории «жизнь или здоровье животных» с отраслевым законодательством, более того он считает, к животным термины «убийство», «причинение смерти» неприменимы [13, с. 46-47].

О.И. Ченцова полагает, что сегодня скорее можно говорить о признании наличия у животных естественных прав и в определенном закреплении этих положений на законодательном уровне. Кроме того, установленное Гражданским кодексом Республики Казахстан регулирование животных не отражают на данный момент запросы значительной части общества и потребностей практики [6].

В Классификаторе отраслей законодательства Республики Казахстан, утверждённом постановлением Правительства РК от 11 апреля 2019 года, отсутствует самостоятельная подотрасль, охватывающая данные правоотношения⁹.

В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ука-

⁹ Классификация отраслей законодательства Республики Казахстан. Одобрена постановле-

занный Классификатор, дополнив его подотраслью **130.004.001 «Охрана и использование животного мира»**, что позволит систематизировать нормативную базу и обеспечить более точное позиционирование правовых норм в данной сфере.

Результаты.

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 («Просвещение и воспитание населения в области ответственного обращения с животными, запрещение пропаганды жестокого обращения с животными») Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными», **«запрещаются пропаганда жестокого обращения с животными и (или) призывы к нему, в том числе путем производства, демонстрации, распространения и иного использования печатных, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов с целью извлечения прибыли или без такового»**¹⁰.

В то же время Закон Республики Казахстан «О масс-медиа»¹¹ не содержит норм, запрещающих выпуск и распространение продукции или средств массовой информации, пропагандирующих жестокое обращение с животными.

В связи с этим целесообразно рекомендовать уполномоченному органу внести изменения в Закон Республики Казахстан «О масс-медиа», дополнив пункт 3 статьи 23, подпункт 3 пункта 1 статьи 25 и пункт 4 статьи 67 положениями,

предусматривающими запрет пропаганды жестокого обращения с животными¹² в качестве:

— основания для приостановления выпуска масс-медиа или средства массовой информации либо распространения продукции масс-медиа или средства массовой информации (пункт 3 статьи 23);

— основания отказа в постановке на учет иностранных средств массовой информации (подпункт 3 пункта 1 статьи 25);

— основания ответственности за распространение сообщений и материалов (пункт 4 статьи 67).

2. Согласно пункту 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными», «освещение фактов жестокого обращения с животными **осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «О масс-медиа»**¹³.

В вышеуказанной статье предусмотрена бланкетная норма, которая отсылает к Закону Республики Казахстан «О масс-медиа». Однако Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» не содержит положений об **освещении** фактов жестокого обращения с животными. В целом не совсем ясно в каком контексте должно проходить освещение фактов жестокого обращения с животными.

Но законодателем ясно выражена нормативная установка, в виде диспозитивной нормы в пункте 1 статьи 5 о том, что:

нием Правительства Республики Казахстан от 11 апреля 2019 года № 190 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000190> (дата обращения: 13.08.2025).

¹⁰ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 13.08.2025).

¹¹ Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093> (дата обращения: 13.08.2025).

¹² Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093> (дата обращения: 13.08.2025).

¹³ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 13.08.2025).

просвещение и воспитание населения в области ответственного обращения с животными осуществляются государственными органами, местными исполнительными органами, организациями образования и здравоохранения, природоохранными организациями, общественными объединениями, иными юридическими лицами, а также физическими лицами **путем информирования о законодательстве Республики Казахстан** в области ответственного обращения с животными.».

Таким образом, с целью восполнения пробела и на основании вышеизложенного предлагаем включить **масс-медиа** в перечень субъектов, которые осуществляют просвещение и воспитание населения путем информирования о законодательстве Республики Казахстан в области ответственного обращения с животными. Рекомендуем дополнить норму абзаца второго пункта 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными».

3. В соответствии с подпунктом 5) пункта 4 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК «Об ответственном обращении с животными», «не является жестоким обращением с животным: ...убой животных при проведении религиозных обрядов последователями религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, если это предусматривается их вероучением»¹⁴.

Проблема отграничения религиозного жертвоприношения от

актов жестокого обращения с животными остаётся предметом правовых и этических дискуссий в законодательстве и доктрине ряда зарубежных государств. По сути, речь идет о ритуальном убое, в целях получения мяса, которое соответствует исламским и иудейским предписаниям о ритуально чистой пище «аль-халаль» или иудейскому «кашруту».

Справочно: «Ислам, а ещё в более строгой форме иудейская религия,... предписывают резкое, мгновенное перерезание сонной артерии и горла остро отточенным ножом. Кровь должна вытечь полностью, лишь тогда мясо соответствует исламским предписаниям о ритуально чистой пище «аль-халаль» или иудейскому «кашруту», поэтому применять какие-либо обезболивающие средства строго запрещается. Защитники животных, в свою очередь, утверждают, что лёгкий электрошок, способен облегчить страдания животного, идущего под нож» [14].

Анализ правовых дефиниций понятий «домашние животные», «дикие животные» и «сельскохозяйственные животные», закреплённых в действующем законодательстве, позволяет сделать вывод о том, что ритуальному убою подлежат именно сельскохозяйственные животные.

Подпункт 24) статьи 1 Закона РК «Об ответственном обращении с животными»:

«2) дикие животные – животные, естественной средой обитания которых является дикая природа, в том числе содержащиеся в неволе и (или) полувольных условиях»;

«24) домашние животные

¹⁴ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК //URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 13.08.2025).

(животные-компаньоны) (далее – домашние животные) – животные вне зависимости от вида, которые традиционно содержатся и разводятся человеком для удовлетворения эстетических потребностей и потребностей в общении»¹⁵.

Подпункт 20) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 1998 года № 278 «О племенном животноводстве»:

«20) **сельскохозяйственные животные** (далее – животные) – культивируемые человеком все виды животных, птиц, рыб и пчел, имеющих непосредственное отношение к сельскохозяйственному производству»¹⁶.

На основании изложенного, в целях конкретизации положений статьи 4, рекомендуем подпункт 5) пункта 4 статьи 4 изложить в следующей редакции: «5) убой **сельскохозяйственных** животных при проведении религиозных обрядов последователями религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, если это предусматривается их вероучением».

4. Выявлено несоответствие в определении понятий «служебные животные».

Так Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» определяет понятие (статья 2):

«11) **служебные животные** - собаки и лошади, предназначенные для усиления пограничных нарядов в целях предупреждения, выявления, установления и пресечения правонарушений в по-

граничном пространстве, а также физического, психологического, блокирующего и иного воздействия на правонарушителей;».

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК «Об ответственном обращении с животными» (статья 1) в следующей формулировке:

«20) **служебные животные** – животные, специально подготовленные и используемые (применяемые) в розыскных, сторожевых, патрульно-постовых, защитно-караульных, поисково-спасательных и иных служебных целях, установленных законодательством Республики Казахстан».

Таким образом в целях приведения к единообразию, предлагаем унифицировать определение понятия «служебные животные».

5. Пунктом 1 статьи 9 Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» предусмотрено, что **местные исполнительные органы** областей, городов республиканского значения, столицы в области ответственного обращения с животными разрабатывают правила содержания и выгула домашних животных; разрабатывают правила отлова, временного содержания и умерщвления животных¹⁷.

Следует отметить, что в статьях Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» не предусмотрены конкретные положения, наделяющие местные исполнительные органы компетен-

¹⁵ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК //URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097 (дата обращения:13.08.2025).

¹⁶ Закон Республики Казахстан «О племенном животноводстве» от 9 июля 1998 года № 278 // URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000278(дата обращения:13.08.2025).

¹⁷ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года №97-VII //URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097(дата обращения:13.08.2025).

цией в области ответственного обращения с животными.

Вместе с тем, пунктом 2-2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении»¹⁸, устанавливающим **компетенцию маслихатов**, предусмотрено право маслихатов областей, городов республиканского значения и столицы на утверждение правил содержания и выгула домашних животных, а также правил отлова, временного содержания и умерщвления животных и иных вопросов, связанных с обращением с животными:

«К **компетенции маслихатов** областей, городов республиканского значения, столицы относятся утверждение правил содержания животных, правил содержания сельскохозяйственных животных в населенных пунктах, Правил выпаса сельскохозяйственных животных, правил содержания и выгула домашних животных, правил отлова, временного содержания и умерщвления животных, а также утверждение иных правил, за нарушение которых установлена административная ответственность».

Следовательно, укажем на то, что данное полномочие отсутствует у **исполнительных органов**, но есть в наличии у **представительных органов**.

Таким образом, в целях восполнения пробела, рекомендуем привести в соответствие положения Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» и Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными», дополнить статьи 27, 29 Закона РК

«О местном государственном управлении и самоуправлении».

6. Существенным недостатком в структуре Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» считаем отсутствие статьи, содержащей «Сферу применения настоящего Закона». Считаем целесообразным включение статьи, раскрывающей сферу действия Закона, а также указывающей на какие отношения не распространяется действие настоящего Закона.

Данное упущение разработчика в части «сферы применения настоящего Закона» порождает неопределенность, которую он создает в определении пределов действия Закона.

Так, например, действие Закона не распространяется на отношения, которые регулируются законодательством об охране, воспроизводстве и использовании животного мира, охоте и охотничьем хозяйстве, рыбном хозяйстве и охране рыбных запасов, а также отношения в области аквакультуры.

В связи с этим предлагается восполнить пробел и включить в Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» статью, касающуюся «Сферы применения настоящего Закона».

7. Кроме того в пункте 2 статьи 9 («Компетенция местных исполнительных органов в области ответственного обращения с животными») указано, что «местные исполнительные органы **вправе** организовать строительство и содержание приютов для животных, осуществлять софинансирование частных приютов

¹⁸ Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148 //URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 13.08.2025).

для животных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан»¹⁹.

Известно, что компетенция государственного органа, руководителя государственного органа понимается через единство прав и обязанностей, то есть они непрерывно связаны. Разделение прав и обязанностей в формулах «вправе», «может», «может быть» создает иллюзию того, что в определенных случаях можно использовать полномочие как право, то есть не осуществлять его.

Это, в свою очередь существенно повышает коррупционные риски и как правило, снижает уровень доверия граждан к законодательству.

В целях исключения коррупционных проявлений и самостоятельного толкования должностным лицом слов «**вправе** организовать», предлагаем придерживаться строгой формулировки нормы, без какого-либо усмотрения, изложить пункт 5 статьи 55 Закона в следующей редакции:

«2. Местные исполнительные органы **организуют** строительство и содержание приютов для животных, осуществлять софинансирование частных приютов для животных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.»²⁰.

Заключение

Таким образом, основными тенденциями развития законодательства об охране и использовании животного мира будут являться:

- изменение правового статуса животных, их вывод из категории

объектов, обусловлено признанием способности животных испытывать физическую боль и эмоциональные страдания;

- расширение правового регулирования общественных отношений об охране и использовании животного мира за счет внедрения норм об охране и использовании животного мира в уголовное, административное, гражданское законодательство;

- усиление юридической (административной и уголовной ответственности) за совершение правонарушений в области охраны и использовании животного мира;

- внутриотраслевая дифференциация законодательства об охране и использовании животного мира с выделением относительно обособленной подотрасли законодательства об охоте и охотничьем хозяйстве;

- дальнейшая организация и развитие системы экологического образования, просвещения и воспитания, пропаганды гуманного отношения к животным, просвещения и воспитания населения, а также формирования культуры ответственного отношения с животными; усиление роли общества и неправительственных структур в решении проблем охраны и использования животного мира;

- использование опыта зарубежных стран, стремящихся к эффективной охране животного мира и устойчивому развитию, необходимость адаптации международных практик к национальным условиям;

- применение международного опыта в области охраны животного мира и обеспечения устойчивого

¹⁹ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года №97-VII //URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 13.08.2025).

²⁰ Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» от 30 декабря 2021 года №97-VII //URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 13.08.2025).

развития требует его адаптации с учётом особенностей национального законодательства и практики правоприменения;

- представляется обоснованным внесение в Классифика-

тор отраслей законодательства Республики Казахстан подотрасли 130.004.001, посвящённой вопросам охраны и использования животного мира.

Список литературы:

1. Телеуев Г.Б., Бектурганов А.Е. Қазақстан Республикасында жануарлар дүниесін қорғау туралы заңнаманы жетілдірудің кейбір мәселелері // al-Farabi Kazakh National University, Заң сериясы. 2024. №2(110). 109-118 б. Қол жеткізу режимі: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/3103/2443>.

2. Степаненко Д.М. Экологическая функция государства: теоретико-правовая характеристика. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-funktsiya-gosudarstva-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 13.08.2025).

3. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. Алматы. 2004. 266 с. Режим доступа: <https://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2023/04/%D0%91%D0%B0%D0%B9%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%94.%D0%9B.-%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%A0%D0%9A.pdf>.

4. Московчук А. В Казахстане более 130 видов животных могут исчезнуть. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6451053-v-kazakhstane-bolee-130-vidov-zhivotnykh-mogut-ischeznut.html> (дата обращения: 13.08.2025).

5. Черненко Л. В Казахстане утвердили перечень редких и реликтовых растений. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6387247-v-kazakhstane-utverdili-perechen-redkikh-i-reliktovykh-rasteniy.html> (дата обращения: 13.08.2025).

6. Ченцова О.И. Правовая защита животных. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33906618&pos=7;14#pos=7;14 (дата обращения: 13.08.2025).

7. Цыганкова С.И. Международно-правовая защита животных: проблемы и перспективы. Режим доступа: https://www.mjil.ru/jour/article/view/1226?locale=ru_RU (дата обращения: 13.08.2025).

8. Бобров Д.В. Понятия и проблемы классификации животных как объектов права собственности // Сибирский юридический вестник. №1(96). 2022. С. 43-49. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-problemy-klassifikatsii-zhivotnykh-kak-obektov-prava-sobstvennosti>.

9. Ковырева М.Д., Черняева Д.В. К вопросу о правосубъектности животных // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №4. С. 110-121. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-zhivotnykh>.

10. Порохов Е.В. О субъектах права и межотраслевом подходе к определению их правового статуса. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38398084 (дата обращения: 14.08.2025).

11. Безносова Я.В., Романовская В.Б., Чайка Ю.В. Проблема животных в праве, в образовании, в социальной практике современного государства // Образование и право. №5. 2024. С. 223-226. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhivotnykh-v-prave-v-obrazovanii-v-sotsialnoy-praktike-sovremennogo-gosudarstva> (дата обращения: 13.08.2025).

12. Штенпрес К.А. Животные как объекты гражданских прав // Актуальные исследования. 2023 (октябрь). №41(171). Режим доступа: <https://apni.ru/article/7153-zhivotnie-kak-obekti-grazhdanskikh-prav> (дата обращения: 13.08.2025).

13. Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. С.45 –78. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-rezultat-otechestvennogo-pravotvorchestva-zakonodatelnoe-ustanovlenie-ohrany-zhizni-ili-zdorovya-zhivotnykh-i-rasteniy>.

14. Кирхмайер В. О правомочности ритуального убоя скота. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%83%D0%B1%D0%BE%D1%8F-%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0/a-406555> (дата обращения: 13.08.2025).

© Ж.Ә. Жадауова¹, А.Б. Қайжақпарова²,
А.Қ. Жақсылықова³, 2025

^{1,2,3} ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹zhanara76@mail.ru; ²a.kaizhakparova@vss.gov.kz; ³alua_30@mail.ru)

ЖАНУАРЛАР ДҮНИЕСІН ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫ ДАМУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Қазақстан Республикасының табиғи ортасы мен жерлерінің құрамында жануарлар дүниесі Биологиялық әртүрліліктің маңызды элементі және биосфераның жұмыс істеуіне және табиғи ресурстардың ұдайы өндірілуіне әсер ететін тұрақтандырушы фактор ретінде әрекет етеді.

Қазақстан Республикасының жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану саласындағы заңнамасы Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінен, «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы», «Жануарларға жауапкершілікпен қарау туралы», «Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туралы» және т.б. заңдардан тұратын экологиялық заңнаманың кіші саласы болып табылады.

Мақала жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану саласындағы заңнаманың тиімділігіне жүргізілген талдау нәтижелері бойынша жазылған.

Осы бапта жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану саласындағы ұлттық заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсыныстар қамтылады, сондай-ақ оның құқық қолдану тиімділігін арттыруға бағытталған ғылыми негізделген ұсынымдар қамтылады.

Осыған байланысты авторлар олқылықтарды, сондай-ақ қайталанатын стандарттарды анықтады, тұжырымдамалық аппаратты қарастырды және «Жануарларға жауапкершілікпен қарау туралы» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 30 желтоқсандағы № 97-VII ҚРЗ Заңының стандарттарын іске асырудың тиімділігіне баға берді.

Мақалада жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану мәселелеріне қолданыстағы ғылыми-құқықтық тәсілдерге шолу және талдау ұсынылған. Олардың негізінде заңнамада қолданылатын терминологиялық аппаратты, атап айтқанда «қызметтік жануарлар» және «ауыл шаруашылығы жануарлары» ұғымдарын өзектендіру қажеттілігі негізделген.

Осылайша, жүргізілген зерттеудің өзектілігі аталған саладағы заңнаманың тиімділігін, жүйелілігін және ішкі келісімділігін арттырудың объективті қажеттілігіне байланысты.

Зерттеу нәтижелері жануарлар дүниесін қорғау мен пайдалануды құқықтық реттеу саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыруда пайдаланылуы мүмкін және заңнамалық қызметте ескеріледі, сонымен қатар одан әрі ғылыми зерттеулерге негіз бола алады.

Түйінді сөздер: жануарлар дүниесі, жануарлар дүниесін қорғау, жануарлар дүниесін пайдалану, заңнаманың тиімділігін талдау, нормативтік құқықтық актілерді, заңнамаларды талдау.

© Zh.A.Zhadauova¹, A.B. Kayzhakparova²,
A.K. Zhaxylykova³, 2025

^{1,2,3} Institute of Legislation and Legal Information of the RK, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹zhanara76@mail.ru; ²a.kaizhakparova@vss.gov.kz; ³alua_30@mail.ru)

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON THE PROTECTION AND USE OF WILDLIFE

Abstract. As part of the natural environment and lands of the Republic of Kazakhstan, wildlife acts as an important element of biological diversity and a stabilizing factor affecting the functioning of the biosphere and the reproduction of natural resources.

The legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of protection, reproduction and use of wildlife is a sub-branch of environmental legislation, consisting of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, the Laws of the Republic of Kazakhstan «On protection, reproduction and use of wildlife», «On responsible treatment of animals», «On specially protected areas», etc.

The article is based on the results of an analysis of the effectiveness of legislation in the field of protection and use of wildlife.

This article contains proposals for improving national legislation in the field of protection and use of wildlife, and also includes scientifically sound recommendations aimed at improving the effectiveness of its enforcement.

In this regard, the authors identified gaps, as well as duplicate standards, reviewed the conceptual apparatus and assessed the effectiveness of the implementation of the standards of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Responsible Treatment of Animals» dated December 30, 2021 № 97-VII ZRK.

The article provides an overview and analysis of existing scientific and legal approaches to the protection and use of wildlife. On their basis, the necessity of updating the terminological apparatus used in legislation, in particular the concepts of «service animals» and «farm animals», is substantiated.

Thus, the relevance of the conducted research is determined by the objective need to increase the effectiveness, consistency and internal consistency of legislation in this area.

The results of the study can be used in the formation of state policy in the field of legal regulation of the protection and use of wildlife and taken into account in legislative activities, and can also serve as a basis for further scientific research.

Keywords: animal world, protection of animal world, use of animal world, analysis of the effectiveness of legislation, analysis of regulatory legal acts, legislation.

References:

1. Teleuev G.B., Bekturganov A.E. Kazakstan Respublikasynda zhanuarlar duniesin korgau turaly zannamany zhetildirudin keibir maseleleri // al-Farabi Kazakh National University, Zaң seriyasy. 2024. №2(110). 109-118 b. Rezhim dostupa: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/3103/2443>.

2. Stepanenko D.M. Ekologicheskaya funkciya gosudarstva: teoretiko-pravovaya harakteristika. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-funktsiya-gosudarstva-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (data obrashcheniya: 13.08.2025).

3. Baideldinov D.L., Bekisheva S.D. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan. Almaty. 2004. S 266. Rezhim dostupa: <https://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2023/04/%D0%91%D0%B0%D0%B9%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%94.%D0%9B.-%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D0%A0%D0%9A.pdf>.

4. Moskovchuk A.V. Kazahstane bolee 130 vidov zhiivotnyh mogut ischeznut. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6451053-v-kazahstane-bolee-130-vidov-zhi->

votnykh-mogut-ischeznut.html (data obrashcheniya: 13.08.2025).

5. Chernenko L.V. Kazahstane utverdili perechen' redkih i reliktovykh rasteniy. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/pravo/6387247-v-kazakhstan-utverdili-perechen-redkih-i-reliktovykh-rasteniy.html> (data obrashcheniya: 13.08.2025).

6. Chentsova O.I. Pravovaya zashchita zhivotnykh. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33906618&pos=7;14#pos=7;14 (data obrashcheniya: 13.08.2025).

7. Cygankova S.I. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita zhivotnykh: problemy i perspektivy. Rezhim dostupa: https://www.mjl.ru/jour/article/view/1226?locale=ru_RU (data obrashcheniya: 13.08.2025).

8. Bobrov D.V. Ponyatiya i problemy klassifikatsii zhivotnykh kak obyektov prava sobstvennosti // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. №1(96). 2022. S. 43-49. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-problemy-klassifikatsii-zhivotnykh-kak-obyektov-prava-sobstvennosti>.

9. Kovyreva M.D., Chernyaeva D.V. K voprosu o pravosubyechnosti zhivotnykh // Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2020. №4. S.110-121. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubyechnosti-zhivotnykh>.

10. Porohov E.V. O subyektah prava i mezhotraslevom podhode k opredeleniyu ih pravovogo statusa. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38398084 (data obrashcheniya: 14.08.2025).

11. Beznosova Ya.V., Romanovskaya V.B. Chajka Yu.V. Problema zhivotnykh v prave, v obrazovanii, v sotsialnoi praktike sovremennogo gosudarstva // Obrazovanie i pravo. №5. 2024. S. 223-226. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhivotnykh-v-prave-v-obrazovanii-v-sotsialnoy-praktike-sovremennogo-gosudarstva> (data obrashcheniya: 13.08.2025).

12. Shtenpres K.A. Zhivotnye kak obyekty grazhdanskikh prav. // Aktualnye issledovaniya. 2023 (oktyabr). №41(171). Rezhim dostupa: <https://apni.ru/article/7153-zhivotnie-kak-objekti-grazhdanskikh-prav> (data obrashcheniya: 13.08.2025).

13. Gorohov D.B. Problemnyi rezultat otechestvennogo pravotvorchestva: zakonodatelnoe ustanovlenie ohrany «zhizni ili zdoroya zhivotnykh i rasteniy» // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. №2. S. 45–78. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-rezultat-otechestvennogo-pravotvorchestva-zakonodatelnoe-ustanovlenie-ohrany-zhizni-ili-zdorovya-zhivotnykh-i-rasteniy>.

14. Kirhmayer V. O pravomochnosti ritualnogo uboia skota. Rezhim dostupa: <https://www.dw.com/ru/%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B-C%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%83%D0%B1%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0/a-406555> (data obrashcheniya: 13.08.2025).

Авторлар туралы мәліметтер:

Жадауова Жанара Әбділдақызы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының заңнама тиімділігін талдау бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-2554>;

e-mail: zhanara76@mail.ru.

Қайжақпарова Аида Бақытжанқызы - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының заңнама-ның тиімділігін талдау бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz.

Жақсылықова Алуа Құрманғалиқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының заңнама-ның тиімділігін талдау бөлімінің аға ғылыми қызметкері, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

e-mail: alua_30@mail.ru.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Жадауова Ж.Ә., Қайжақпарова А.Б., Жақсылықова А.Қ. Жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану туралы заңнаманы дамытудың кейбір аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 364-380. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_364.

Авторлардың қосқан үлесі:

Жадауова Ж.А. – нәтижелер, қорытынды.

Қайжақпарова А.Б. – кіріспе, талқылау.

Жақсылықова А.К. – авторлар туралы ақпарат, материалдар мен әдістер, әдебиеттерді ресімдеу, аннотациялар, транслитерация.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 14.08.25; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 19.10.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Жадауова Жанара Абдылдаевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Жеңіс 15А, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-2554>;

e-mail: zhanara76@mail.ru.

Қайжақпарова Аида Бахытжановна - кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Жеңіс 15А, 010000, Астана, Казахстан.

e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz.

Жақсылықова Алуа Курманғалиевна - магистр юридических наук, старший научный сотрудник Отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Жеңіс 15А, 010000, Астана, Казахстан.

e-mail: alua_30@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Жадауова Ж.А., Қайжақпарова А.Б., Жақсылықова А.К. Некоторые аспекты развития законодательства об охране и использовании животного мира // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 364-380. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_364.

Вклад авторов:

Жадауова Ж.А. – результаты, заключение.

Кайжакпарова А.Б. – введение, обсуждение.

Жаксылыкова А.К. – информация об авторах, материалы и методы, оформление литературы, аннотации, транслитерация.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 14.08.2025; поступила после рецензирования: 19.10.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Zhadauova Zhanara Abdylidaevna - Candidate's degree in Jurisprudence, Leading Researcher of the Department of Analysis of the effectiveness of Legislation Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-2554>;

e-mail: zhanara76@mail.ru.

Kayzhakparova Aida Bakytzhanovna - PhD in Law, Associate Professor, Chief Researcher at the Department of Analysis of the Effectiveness of Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz.

Zhaxylykova Alua Kurmangalieva - Master of Law, Senior Researcher at the Department of Analysis of the Effectiveness of Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

e-mail: alua_30@mail.ru.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Zhadauova Zh.A., Kayzhakparova A.B., Zhaxylykova A.K. Some aspects of the development of legislation on the protection and use of wildlife // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 364-380. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_364.

Contribution of the authors:

Zhadauova Zh.A. – results, conclusion.

Kaizhakparova A.B. – introduction, discussion.

Zhaksylykova A.K. – information about authors, materials and methods, design of literature, annotations, transliteration.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 14.08.2025; revised: 19.10.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӨНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НӨМІРІ 4(2025), 381-397

ӨОЖ 349.412
ГТАМР 10.51.59
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_381
Ғылыми мақала

© М.К. Журунова^{1*}, Н. Исабай², А.С. Ибраев³, 2025

^{1,2,3} «Астана» халықаралық университеті, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹m_zhurunova@kazguu.kz; ²nurbek.isabay@gmail.com; ³a-ibraev@mail.ru)

ЖЕР ҚАТЫНАСТАРЫ САЛАСЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ РЕТТЕУ МЕН ЗАҢНАМАНЫ БАҒАЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада цифрлық трансформация ұғымының құқықтық жүйеге ықпалы мен оның мазмұны жан-жақты қарастырылады. Негізгі назар жер құқықтарын қорғау саласында жүргізіліп жатқан цифрландыру үдерістеріне және осы бағыттағы заңнамалық реформалардың тиімділігін бағалау тетіктеріне аударылады. Сонымен қатар, құқықтық мониторингтің рөлі мен оның мемлекеттік басқару жүйесіндегі маңыздылығы сарапталып, халықаралық тәжірибелер мен үздік шетелдік үлгілер талданады. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасындағы цифрлық реформаларды құқықтық тұрғыдан жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар мен бағалар ұсынылады. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы құқық қолдану тәжірибесінде анықталған проблемаларды ескере отырып, келесі басым бағыттарды айқындауға мүмкіндік берді: электрондық аукциондар мен кадастрлық деректердің ашықтығын арттыру; уәкілетті мемлекеттік органдар тарапынан әділдік пен теңдік қағидаттарының сақталуын қамтамасыз ету. Сонымен қатар, жер қатынастары саласындағы қатынастарды реттейтін нормативтік құқықтық актілердің сапасын жетілдіру цифрлық трансформацияның құқықтық негіздерін нығайтып, құқықтық тұрақтылық пен сенімділікті қамтамасыз етеді.

Зерттеу барысында ұлттық заңнаманың нормалары мен олардың тәжірибелік қолданылу нәтижелерін салыстырмалы тұрғыдан сараптау арқылы белгілі бір кемшіліктер мен қайшылықтарды жоюға бағытталған ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу көзделеді. Осыған орай, мақаланың басты мақсаты – цифрлық дәуір жағдайында жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарының нормативтік-құқықтық актілерде көзделген тәртіп бойынша қаншалықты тиімді қорғалатынын бағалау, олардың құқықтық кепілдіктерінің артықшылықтары мен олқылықтарын айқындау, сондай-ақ сот тәжірибесін және қоғамдық пікірді ескере отырып, құқықтық реттеуді жетілдіру жөнінде тұжырымдар жасау болып табылады.

Түйінді сөздер: жер қатынастары, цифрлық реттеу, жер заңнамасы, құқықтық мониторинг, электрондық кадастр, цифрлық трансформация.

Кіріспе

Қазіргі заман талаптарына жаппай енгізілуі жер қатынастары саласын да қамтып, оны құқықтық сай, цифрлық технологиялардың тұрғыдан реттеу механизмдерін

* хат-хабарларға арналған автор. E-mail: m_zhurunova@kazguu.kz.

қайта қарауды қажет етті. Мысалы, электрондық жер кадастрының енгізілуі, онлайн-аукциондар мен қашықтан тіркеу жүйелерінің дамуы қағаз құжат айналымын азайтып, әкімшілік рәсімдерді оңтайландыруға және уақыт шығындарын қысқартуға мүмкіндік берді. Алайда, мұндай жаңашылдықтар жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын қорғау тұрғысынан жаңа құқықтық және техникалық тәуекелдердің туындауына әкелуі ықтимал. Атап айтқанда, ақпараттық деректердің дәл еместігі, цифрлық инфрақұрылымның жеткіліксіздігі, уәкілетті мемлекеттік органдардың шешім қабылдауындағы бірізділіктің болмауы, сондай-ақ ашықтық пен есептіліктің жеткіліксіздігі сияқты мәселелер орын алуы мүмкін. Осыған байланысты құқық қолдану тәжірибесінде туындайтын проблемаларды анықтап, қолданыстағы заңнаманың тиімділігін талдау және оны жетілдіру бағыттарын айқындау өзекті болып табылады. Электрондық кадастр мен онлайн-аукциондар жүйесінің тиімді қызмет етуі жер учаскелеріне қатысты деректердің ашықтығы мен өзектілігін қамтамасыз етуді талап етеді. Деректердің сапасы мен құқықтарға қолжетімділік деңгейі көбінесе техникалық ақаулардың, шекаралардың сәйкессіздігінің немесе шалғай елді мекендердегі интернеттің шектеулі болуынан туындайтын мәселелерге тәуелді. Мұндай жағдайлар азаматтардың қажетті ақпаратқа қол жеткізу мүмкіндігін шектеп, олардың меншік және пайдалану құқықтарының бұзылуына алып келуі ықтимал. Осыған байланысты, деректерді уақтылы жаңарту, ықтимал қателерді түзету және қызметтердің қолжетімділігін арттыру бағытындағы шаралар цифрлық актілер-

дің тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда, құқықтық талдаудың маңызды бөлігі ретінде цифрлық сервистердің құқықтық қатынастардың ашықтығын және тең қолжетімділікті қамтамасыз етудегі рөлі айқындалады.

FAO ұйымының зерттеулері негізінде жүргізілген талдау көрсеткендей, цифрлық қызметтерге қолжетімділікті кеңейту тек заңнаманың тиімділігін арттырумен шектелмей, гендерлік теңдікті қамтамасыз ету, аймақтық теңсіздікті азайту және әлеуметтік инклюзивтілікті күшейту сияқты факторларға да оң әсерін тигізеді.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу барысында қолданылған әдістемелік негіздер кешенді және жүйелі талдауға бағытталған. Негізгі әдіс ретінде нормативтік құқықтық актілердің әртүрлі деңгейлерін салыстыру арқылы олардың өзара сәйкестігі мен қайшылықтарын анықтау көзделді. Бұл тәсіл құқықтық нормалардың тиімділігін бағалауға және қолданыстағы реттеу тетіктеріндегі олқылықтарды айқындауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі шетел мемлекеттеріндегі жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын қорғау саласындағы тәжірибемен салыстыра зерттеу үшін пайдаланылды. Мұндай салыстыру ұлттық заңнаманы халықаралық стандарттармен үйлестіру тұрғысынан тиімді бағыттарды айқындауға ықпал етті. Зерттеу үдерісінде индукциялық және дедукциялық әдістер де қолданылды: индукция жалпы заңдылықтардан нақты практикалық қорытындылар жасауға, ал дедукция нақты мысалдар негізінде жалпы ғылыми тұжырымдар қалыптастыруға мүмкіндік берді.

Зерттеудің материалдық базасын жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын қорғауға қатысты ұлттық заңнама, құқық қолдану тәжірибесі, сондай-ақ осы сала бойынша отандық және шетелдік ғылыми еңбектер, сот актілері мен халықаралық құқықтық құжаттар құрады. Бұл дереккөздер зерттеу мақсатына сәйкес кешенді түрде талданды және ғылыми қорытындылардың негізін қалыптастырды.

Нәтижелер мен талқылау

Заманауи жаһандану жағдайында цифрландыру үрдісі әлемдік дамудың негізгі бағыттарының біріне айналып отыр. Бұл құбылыс мемлекеттік басқару жүйесіне, экономикалық қатынастарға және құқықтық реттеу саласына елеулі ықпал етуде. Цифрлық технологиялардың жаппай енгізілуі басқару тиімділігін арттырумен қатар, қоғамның барлық салаларында ашықтық пен есептілікті қамтамасыз етудің маңызды тетігіне айналды.

Қазақстан Республикасында цифрландыру саясатын іске асыру мақсатында бірқатар стратегиялық және бағдарламалық құжаттар қабылданған. Солардың ішінде ерекше маңызға ие — «Цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы (2023-2029 жылдар)». Аталған тұжырымдама цифрлық экожүйені қалыптастырудың, мемлекеттік қызметтерді автоматтандырудың және деректер қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ұзақмерзімді бағыттарын

айқындайды¹.

Аталған тұжырымдамада мемлекеттік қызметтерді «5 минуттық форматта» ұсыну қағидаты бекітілген, соның нәтижесінде барлық мемлекеттік қызметтердің шамамен 90%-ы бес минуттан аспайтын уақыт ішінде көрсетілуі көзделген. Бұл бастама уәкілетті мемлекеттік органдардың қызметін толық цифрландыруға, бюрократиялық рәсімдерді азайтуға және азаматтар мен бизнес өкілдері үшін мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігін арттыруға бағытталған.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2025 жылға арналған Жолдауында еліміздің үш жыл ішінде «цифрлық мемлекет» моделіне көшуі тиіс екенін ерекше атап өтті. Мемлекет басшысы цифрландыру үдерісінің табысты жүзеге асуы үшін барлық деңгейдегі мемлекеттік органдар мен қоғамның белсенді жұмылуын талап ететінін баса айтты.

Президент өз Жолдауында жер қатынастары саласындағы өзекті мәселелерге де тоқталып, бұл бағытта қағазбастылықты азайту, заңсыз мәмілелер мен әкімшілік кедергілерді жою қажеттілігін атап өтті. Атап айтқанда, әкімдіктерге қайтарылған жерлерді тиімді айналымға енгізу, жайылым тапшылығын шешу және ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді бөлу рәсімдерін түбегейлі жаңарту мәселелеріне басымдық берілді. Осы мақсатта жерді бөлу туралы шешімдер цифрлық форматта қабылданып, электрондық

¹ 2023 - 2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269№>.

конкурстар арқылы жүзеге асырылуы тиіс екендігі көрсетілді².

Цифрлық трансформация үдерісі жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологияларды кеңінен енгізу арқылы бизнес-процестерді оңтайландыруға, құқықтық ақпаратқа қолжетімділікті кеңейтуге және заңнаманы іздеу мен сот тәжірибесін талдауды жеңілдетуге бағытталған. Мұндай өзгерістер құқықтық реттеудің сапасын арттырып қана қоймай, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың тиімді тетіктерін қалыптастыруға мүмкіндік береді [1, 22 б.].

Қазіргі таңда әлемнің көптеген мемлекеттері цифрлық технологияларды құқықтық жүйеге енгізу арқылы әртүрлі деңгейде табыстарға қол жеткізуде. Бұл бағытта Эстония Республикасы цифрлық мемлекеттік басқарудың ең табысты және инновациялық үлгілерінің бірі ретінде кеңінен мойындалған. Елдің цифрлық инфрақұрылымы азаматтарға құқықтық және әкімшілік қызметтерді барынша жедел әрі ашық форматта ұсынуға мүмкіндік береді. Эстония тәжірибесінің айрықша қыры – жер қатынастарын басқару саласында блокчейн технологиясын енгізу болып табылады. Бұл технологияның көмегімен мемлекеттік жер тізіліміндегі әрбір өзгеріс арнайы блокчейн жүйесінде тіркеліп, деректердің бұрмаланбауын, өзгертілмеуін және олардың қауіпсіз сақталуын жоғары деңгейде қамтамасыз етеді. Мұндай тәсіл

құқықтық қатынастардағы ашықтық пен сенімділікті арттырып, жерге құқықтық меншік пен пайдалануға байланысты даулардың алдын алуға мүмкіндік береді³.

Эстонияның бұл тәжірибесі азаматтардың меншік құқықтарын қорғауға бағытталған сенімді және қауіпсіз цифрлық инфрақұрылым қалыптастыру ісінде әлемдік деңгейдегі тиімді үлгі ретінде танылып отыр. Мұндай тәсіл мемлекеттік басқарудағы ашықтықты арттырумен қатар, жерге меншік құқығын тіркеу мен оны қорғау саласында да жоғары сенімділікті қамтамасыз етеді.

Сонымен бірге, АҚШ пен Батыс Еуропа елдері де құқықтық саланы цифрландыру бағытында кешенді және жүйелі шараларды жүзеге асыруда. Мәселен, АҚШ-та жер учаскелерін аукцион арқылы сату тәжірибесі бұрыннан қалыптасқан және қазіргі уақытта бұл үдеріс толықтай электрондық форматта, онлайн-аукциондар арқылы кеңінен жүргізілуде. Бұл тәсіл мемлекеттік ресурстарды басқаруда ашықтық пен бәсекелестікті қамтамасыз етіп, жер нарығының тиімділігін арттыруға ықпал етуде.

Грузия әлемде алғашқылардың бірі болып жылжымайтын мүлік құқықтарын тіркеу жүйесіне блокчейн технологиясын енгізді. Бұл жаңашылдық нәтижесінде мүлікті тіркеу рәсімдерінің уақыты бірнеше минутқа дейін қысқарып, деректердің бұрмалану немесе жоғалу қаупі толығымен жойылды. Мұндай тәсіл тіркеу үдерісінің ашықтығын арттырып, азаматтар-

² Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Қазақстан халқына Жолдауы // URL: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-zhasandy-intellekt-dauirindegi-kazakstan-ozekti-maseleler-zhane-ony-tubegeyli-cifrlyk-ozgerister-arkyly-sheshu-881957>.

³ NJORD Estonia: Real estate transaction using blockchain technology // URL: <https://www.njordlaw.com/njord-estonia-real-estate-transaction-using-blockchain-technology#:~:text=On%20the%20one%20hand%2C%20Estonia,deemed%20relatively%20safe%20and>.

дың меншік құқықтарының сенімді қорғалуын қамтамасыз етті.

Ұлыбританияның Жер тізілімі де соңғы он жыл ішінде толықтай электрондық форматқа көшті. Қазіргі уақытта азаматтар жер учаскесінің мәртебесін, орналасу шекарасын және меншік иесін онлайн режимде көре алады. Бұл шаралар жер қатынастары саласындағы ашықтық пен азаматтардың ақпаратқа еркін қолжетімділігін арттыруға бағытталған.

Австралия мен Канада сияқты елдерде жер учаскелерін электрондық тіркеу және электрондық сауда алаңдары арқылы сату жүйелері кеңінен қолданылады. Мәселен, Канададағы Online Property Auctions платформалары жер және жылжымайтын мүлікті ашық, жария форматта сатуға мүмкіндік беріп, қатысушылар арасындағы бәсекелестікті күшейту арқылы ең жоғары баға мен әділ бөліністі қамтамасыз етеді. Бұл елдердің тәжірибесі цифрлық технологияларды енгізу жер иелерінің құқықтарын қорғауды жаңа, сапалы деңгейге көтеретінін айқын көрсетеді.

Халықаралық тәжірибе негізінен ақпараттық қауіпсіздік, интероперабельдік және құпиялылық қағидаттарына сүйенеді. Мысалы, ISO/IEC 27001 халықаралық стандарты ақпараттық қауіпсіздікті басқару жүйелеріне қойылатын талаптарды белгілесе, GDPR (General Data Protection Regulation) сияқты еуропалық регламенттер жеке деректерді өңдеудің құқықтық негіздерін айқындап, бүкіл әлем үшін үлгілік стандартқа айналды.

Бұдан бөлек, UNCITRAL (БҰҰ халықаралық сауда құқығы жөніндегі комиссиясы) электрондық сауда және электрондық қолтаңба

саласындағы модельдік заңдарды қабылдап, мемлекеттерге цифрлық құқықтық инфрақұрылымды үйлестіру жөнінде ұсынымдар беріп келеді.

Еуропалық Одақтың «Цифрлық компас 2030» стратегиясы цифрлық трансформацияны адам құқықтарын сақтау және әлеуметтік әділеттілік қағидаттарымен ұштастыруды көздейді. Бұл стратегия аясында цифрлық сауаттылықты арттыру, мемлекеттік қызметтерді толық цифрландыру және инфрақұрылымдық қолжетімділікті кеңейту бағыттары нақты индикаторлармен бекітілген.

Қазақстан Республикасында жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын қорғау мақсатында жер ресурстарын басқаруда заманауи цифрлық технологияларды қолдану тәжірибесі кеңінен енгізілуде. Атап айтқанда, электрондық жер кадастры (Е-кадастр) және электрондық аукциондар жүйесі жер қатынастары саласындағы ашықтық пен тиімділікті арттыруға ықпал етуде.

Сонымен бірге, жердің мақсаты пайдаланылуын бақылау үнемі жүзеге асырылуы тиіс. Қазақстан Республикасының Жер кодексінің 159-бабының талаптарына сәйкес, жерге мониторинг жүргізу қашықтықтан зондтау әдісі арқылы іске асырылады. Бұл тәсіл жер қорын тиімді пайдалануды бағалауға және жер ресурстарының жайкүйін тұрақты бақылауға мүмкіндік береді⁴.

Электрондық жер кадастры (Е-кадастр) жүйесі жер учаскелері туралы мәліметтердің ашықтығын қамтамасыз етумен қатар, жерге құқықтарды қорғаудың маңызды құқықтық тетігі ретінде қарас-

⁴ Қазақстан Республикасының Жер кодексі Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 20 маусымдағы N 442 Кодексі // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000442_.

тырылады. Аталған жүйе жер қатынастары саласында цифрлық деректердің дәлдігін арттырып, жер ресурстарын тиімді пайдалануды бақылауға мүмкіндік береді.

Е-кадастрдың тиімділігі оның ғарыштық мониторинг жүйелерімен интеграциялануынан айқын көрінеді. Мұндай өзара байланыс пайдаланылмай жатқан немесе мақсатсыз игеріліп отырған жер учаскелерін уақтылы анықтауға және оларды заңнамаға сәйкес мемлекет меншігіне қайтаруға жағдай жасайды. Бұл өз кезегінде жер қорының тиімді айналымын қамтамасыз етіп, жер қатынастары саласындағы ашықтық пен әділдікті күшейтеді⁵.

Бұл жүйе өз кезегінде жер ресурстарын тиімсіз иеленудің алдын алып, жерді әділ және ашық бөлуге ықпал етеді. Мұндай тәсіл жер қатынастарының тиімділігін арттырып қана қоймай, мемлекеттік жер саясатының негізгі қағидаттары — әділдік, ашықтық және тиімді пайдалану ұстанымдарын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Халықаралық тәжірибе де электрондық кадастрдың жоғары тиімділігін дәлелдеп отыр. Мәселен, Эстония Республикасында енгізілген бірыңғай мемлекеттік электрондық жер тізілімі жер учаскелерінің шекаралары, меншік иелері және жылжымайтын мүлік объектілері туралы барлық ақпаратты орталықтандырылған түрде басқаруға мүмкіндік береді. Бұл жүйе жерге меншік құқығын тіркеу мен бағалау рәсімдерін айтарлықтай жеделдетіп, әкімшілік кедергілерді азайтады. Нәтижесінде, мемлекеттік басқару

тиімділігі артып, азаматтардың жер қатынастары саласындағы құқықтық сенімі күшейеді⁶.

Электрондық аукциондар жүйесі — жер учаскелерін беру және оларды пайдалану құқығын жүзеге асыру кезінде ашықтық пен әділдік қағидаттарын қамтамасыз ететін маңызды институционалдық жаңашылдықтардың бірі болып табылады. Бұл тетік мемлекеттік жер ресурстарын басқарудағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға және бәсекелестік орта қалыптастыруға бағытталған. Қазақстан Республикасында жер телімдерін аукциондық немесе конкурстық негізде сату және жалға беру тәжірибесі 2016 жылдан бастап кезең-кезеңімен енгізілді. Осы бастама жерді бөлу процесін автоматтандыру арқылы шешім қабылдау рәсімдерінің айқындығын арттырып, азаматтар мен бизнес субъектілері үшін тең қолжетімділік жағдайын қамтамасыз етті [2, 6 б.].

Дәстүрлі қағаз түріндегі конкурстық рәсімдермен салыстырғанда, электрондық аукциондар жүйесі жер учаскелерін бөлу процесін барынша ашық, қолжетімді және тиімді етті. Бұл тетік бюрократиялық кедергілерді азайтып, шешім қабылдау үдерісінде адами фактордың ықпалын төмендетуге мүмкіндік берді.

Жер учаскелерін аукциондық және конкурстық әдістер арқылы бөлу — жердің нарықтық құнын айқындап, оны әділ әрі тиімді пайдаланудың маңызды құралы болып табылады. Мұндай тәсіл жер ресурстарын экономикалық тұрғыдан бағалауға, олардың нақты

⁵ БҚО-да 720 мың гектар ауыл шаруашылығы жерлері мемлекет меншігіне қайтарылды / URL: <https://kaz.nur.kz/politics/kazakhstan/2288901-bqo-da-720-myng-gektar-auyl-sharuashylygy-zherleri-memleket-menshigine-qaitaryldy/#:~:text=Айта%20кету%20керек%2C%20Қазақстанда%20жер,мемлекет%20меншігіне%20қайтаруға%20мүмкіндік%20беруде.>

⁶ Estonian e-Cadastre example: Development took half a year! // URL: e-estonia.com.

нарықтық құнын қалыптастыруға және жер қатынастарындағы ашықтықты күшейтуге ықпал етеді. Сонымен қатар, жердің экономикалық негізделген бағасын анықтау мемлекеттік бюджетке қосымша кіріс түсіруге ғана емес, сонымен бірге жер ресурстарын ұтымды басқаруға, инвестициялық белсенділікті арттыруға және ел экономикасының тұрақты дамуына жағдай жасайды [3, 15 б.].

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасының Президентінің тапсырмасына сәйкес, жер ресурстарын бөлу кезінде электрондық конкурстық рәсімдерді міндетті түрде қолдану тәжірибесі енгізілді. Бұл жаңашылдық жер қатынастары саласында әділдік пен ашықтық қағидаттарын нығайтып, заңсыз әрекеттер мен сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің алдын алу құралы ретінде өзінің тиімділігін дәлелдеп отыр.

Электрондық аукциондарға кез келген азаматтың интернет арқылы қатысу мүмкіндігі — жерді бөлу процесін жария және бәсекеге қабілетті етуге мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл жердің нақты нарықтық құнын әділ айқындауға, сондай-ақ ресурстарды тиімді бөлу мен мемлекеттік кірістерді ұлғайтуға ықпал етеді. Нәтижесінде, жер иелерінің құқықтарын қорғау деңгейі артып, жер қатынастары саласындағы сенімділік пен заң үстемдігі нығая түседі.

Осы тұрғыдан алғанда, жер заңнамасының цифрлық дәуір жағдайында реттелуіне құқықтық мониторинг жүргізу мен заңнаманың тиімділігін талдау — өзекті және маңызды міндет болып табылады. Заңнаманың тиімділігін бағалау құқық теориясында күрделі

ұғым саналады, себебі ол белгілі бір нормативтік құқықтық актінің қоғам алдындағы мақсаттарына қаншалықты қол жеткізгенін және сол нәтижелерге жету үшін жұмсалған ресурстар мен шығындардың деңгейін анықтауға бағытталған [4, 90 б.].

Кез келген заңнаманың тиімділігін бағалау және құқықтық мониторинг жүргізу үдерісінде ең алдымен сол заң қабылданар алдында қойылған әлеуметтік, экономикалық және құқықтық мақсаттардың орындалу деңгейі айқындалуы қажет. Мұндай талдау заңнаманың қоғамның нақты қажеттіліктеріне қаншалықты жауап беретінін және оның практикалық әсерін бағалауға мүмкіндік береді.

Мысалы, биыл Қазақстан Республикасының Парламенті Мәжілісінде талқыланған «Цифрлық кодекс» жобасы осы бағыттағы маңызды қадамдардың бірі болып табылады. Аталған құжат он бөлімнен тұрады және цифрлық кеңістіктегі қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу тетіктерін жүйелеуге бағытталған нормаларды қамтиды. Кодекс жобасы дербес деректерді қорғау, цифрлық инфрақұрылымның тұрақтылығы, электрондық қолтаңба мен онлайн-қызметтердің құқықтық мәртебесін нақтылауға қатысты ережелерді біріктіріп, цифрлық экожүйенің бірыңғай құқықтық негізін қалыптастыруды көздейді⁷.

Аталған құқықтық акт 48 баптан тұрады және оған ілеспелі заңнамалық өзгерістер енгізілгенімен, олардың құрамында жер заңнамасына қатысты нақты нормалар қамтылмаған. Мұндай тәсіл жер қатынастарын цифрлық реттеу кезінде құқықтық

⁷ Мәжіліс Цифрлық кодекс жобасын қауға алды // URL: <https://kaz.zakon.kz/kogam-tynysy/6067241-mzhls-tsifrlly-kodeks-zhobasyn-araua-aldy.html>.

үйлесімділік пен жүйеліліктің жеткіліксіздігіне әкелуі ықтимал. Осыған байланысты, тиімді заңнама қоғам мен мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктерін толық қанағаттандырып, реттеу тетіктерінің өзара байланысын қамтамасыз етуі қажет деп есептейміз.

Дегенмен, «Цифрлық кодекс» жобасында жер қатынастарына тікелей қатысты нормалар қарастырылмағанына қарамастан, қолданыстағы Жер кодексінде цифрлық реттеуге арналған бірқатар жаңашылдықтар енгізілген.

Біріншіден, жер учаскелерін онлайн форматта бөлу тәртібін регламенттеу мақсатында Жер кодексі 44-2-баппен толықтырылды. Бұл норма республикалық маңызы бар қалаларда, астанада, облыстық және аудандық деңгейдегі елді мекендерде жер учаскелерін электрондық өтінім беру және онлайн қарау рәсімдерін енгізуді көздейді. Аталған жаңашылдықтың нәтижесінде жер учаскесін алу мерзімі едәуір қысқарып, дәстүрлі рәсімдермен салыстырғанда ең ұзақ мерзімі 30 күнге дейін, ал аукцион арқылы алу – 10 күн ішінде жүзеге асырылуы мүмкін болды.

Екіншіден, деректердің ашықтығын арттыру бағытында жер кадастрына қатысты ақпараттың бір бөлігі жұртшылыққа қолжетімді форматта ұсынылуда. Бұл шешім жер ресурстарын басқарудағы ашықтықты қамтамасыз етіп, азаматтардың құқықтық ақпаратқа қол жеткізу мүмкіндігін кеңейтеді⁸.

Қазақстан Республикасының Жер кодексінің 158-бабының 6-тармағына сәйкес, мемлекеттік құпияны немесе өзге де заңмен белгіленген шектеулерді құрамайтын кадастрлық мәліметтер

жалпы қолжетімді ақпарат болып табылады. Бұл қағида жер ресурстарын басқару саласындағы ашықтықты арттыру мен азаматтардың құқықтық ақпаратқа еркін қол жеткізуін қамтамасыз етудің маңызды құқықтық кепілі болып саналады.

Қазіргі уақытта «Единый государственный кадастр недвижимости (ЕГКН)» ақпараттық жүйесін жетілдіру мәселесі ерекше мәнге ие. Жер және құқықтық кадастрлардың бірігуі негізінде құрылған бұл жүйе жылжымайтын мүлікке қатысты барлық құқықтық және кеңістіктік деректердің бірыңғай ақпараттық базасын құрайды. ЕГКН жүйесінің тиімді жұмыс істеуі үшін оның үздіксіз жаңартылып отыруы және барлық деңгейдегі уәкілетті органдардың өзара ақпараттық алмасу мүмкіндігі қамтамасыз етілуі тиіс.

Аталған жүйені Қазақстан Республикасының ұлттық геоақпараттық инфрақұрылымының негізгі элементі ретінде дамыту орынды. Бұл бағытта қала құрылысы, инфрақұрылымдық даму, экология және табиғи ресурстарды басқару сияқты өзге де салалардың деректерін интеграциялау қажет. Мұндай тәсіл кеңістіктік деректердің толықтығы мен нақтылығын арттырып, жер ресурстарын басқарудағы шешім қабылдау сапасын жаңа деңгейге көтереді.

Сонымен қатар, публичная кадастрлық карта (ашық кадастрлық карта) пайдаланушылар үшін түсінікті әрі ыңғайлы интерфейске ие болуы тиіс. Онда бос жер телімдері, олардың мәртебесі, құқықтық режимі мен негізгі сипаттамалары ашық көрсетіліп, ақпарат тұрақты

⁸ Ашық диалог. URL: <https://dialog.egov.kz/blogs/1376256/questions?page=55&answeredFilter=yes#:~:text=мен%20өзге%20де%20шектеулерді%20қамтымайтын,жер%20учаскесінің%20кадастрлық.>

түрде жаңартылып отыруы қажет. Бұл қадам жер нарығында әділдік пен ашықтық қағидаттарын нығайтып, азаматтардың жер ресурстарына қол жеткізу мүмкіндіктерін кеңейтеді.

Жер туралы деректердің ашықтығы мен қолжетімділігін қамтамасыз ету халық пен бизнес субъектілеріне өз жоспарларын тиімді құруға мүмкіндік береді. Бұл бағытта жер кадастрына қатысты барлық рәсімдер, соның ішінде кадастрлық паспорт алу және оны жаңарту үдерісі, толықтай цифрландырылуы тиіс. Нәтижесінде жылжымайтын мүлік туралы ақпарат – жер телімі мен ондағы құрылыс нысандары біртұтас объект ретінде – электрондық форматта еркін қолжетімді болуы қажет.

Мемлекеттік жер қорын экономикалық айналымға тартудың маңызды тетіктерінің бірі – электрондық аукциондар мен конкурстарды дамыту. Қазіргі таңда жер телімдерін сату және жалға беру gosreestr.kz веб-порталы арқылы жүзеге асырылады. Алайда бұл жүйенің құқықтық және функционалдық базасын жетілдіру қажет. Мысалы, қатысушыларды электронды цифрлық қолтаңба арқылы тіркеу рәсімін жеңілдету, аукцион барысын онлайн режимде жария көрсету, жеңімпазды анықтау және шарт жасасу үдерістерін толық автоматтандыру ұсынылады. Сондай-ақ, ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді жалға беру конкурстарын осы бірыңғай электрондық алаңға көшіру жер нарығында ашықтық пен тең қолжетімділікті қамтамасыз етеді.

Мұндай шаралар қоғамның жер ресурстарын бөлуге деген сенімін арттырып, инвестициялық тартымдылықты күшейтеді. Дегенмен, цифрлық ортада жеке де-

ректердің қауіпсіздігін сақтау аса маңызды. Цифрлық кодекс жобасын талқылау барысында дербес цифрлық мәліметтердің құқықтық мәртебесін айқындау мәселесі өзекті болып отыр. Жер кадастры мен жылжымайтын мүлік тірілімі көптеген жеке тұлғалардың меншігіне қатысты деректерді қамтитындықтан, мұндай мәліметтерді жариялау мен пайдалану кезінде жеке өмірге қол сұқпаушылық қағидаты қатаң сақталуы тиіс. Осыған орай, «мәліметтердің құпиялылығы мен ашықтығы» арасындағы тепетеңдікті заңнамалық деңгейде нақтылау қажет: жер реестріндегі жалпы географиялық ақпарат жалпыға ашық болғанымен, азаматтардың аты-жөні, жеке сәйкестендіру нөмірі секілді деректер тек уәкілетті органдарға немесе заңда белгіленген тәртіппен ғана ұсынылуы тиіс. Бұл тәсіл цифрлық трансформация үдерісін азаматтардың цифрлық құқықтарына нұқсан келтірмей іске асыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, жер заңнамасын цифрлық дәуірге бейімдеу барысында мамандардың кәсіби біліктілігін арттыру және құқықтық сараптаманы күшейту маңызды. Цифрлық кодекс жобасын әзірлеу мен талқылау кезінде тек IT мамандар мен технологиялық сарапшылардың ғана емес, құқық саласының ғалымдары мен практиктерінің де қатысуы қажет. Әрбір заңнамалық жаңалықты дайындау кезеңінде жер құқығы қағидаттарын жетік білетін сарапшылардың қорытындысын алу заңдық қайшылықтардың алдын алады. Осы мақсатта Үкімет жанынан жер қатынастарын цифрландыру жөніндегі тұрақты жұмыс тобын

құрып, оған IT мамандармен қатар жер заңгерлерін, кадастр қызметі өкілдерін және ғылыми қауымдастық мүшелерін енгізу ұсынылады. Бұл құрылым ұсыныстар әзірлеп, құқықтық және техникалық тетіктердің үйлесімділігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталған шаралар Қазақстан Республикасының жер ресурстарын басқару жүйесін толық цифрлық форматқа көшіруге, жер заңнамасын заманауи талаптарға сай жаңғыртуға және стратегиялық мақсаттар — жерді ұтымды пайдалану мен ашық жер нарығын қалыптастыру — міндеттерін орындауға ықпал етеді.

Жер ресурстары туралы цифрлық деректердің құқықтық маңызын реттеу әлі де маңызды мәселе болып қалып отыр. Көптеген мемлекеттердің қазіргі заңнамасы қашықтықтан зондтау технологиялары мен геоақпараттық жүйелер арқылы алынған цифрлық деректердің мәртебесін айқындайтын нормалардың бытыраңқылығымен сипатталады [5, 3512 б.].

Сондықтан жер ресурстары жөніндегі цифрлық деректердің құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету үшін жерді цифрлық ортада мониторингтеу мен қорғауға қатысты нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру қажет.

Нәтижесінде, заңнаманың өзектілігін қамтамасыз ету үшін оның орындалу тиімділігіне тұрақты мониторинг жүргізу қажеттігін заң көмегі одан да көбірек қолжетімді болуы үшін Қазақстанда оның цифрлық контурының белсенді қалыптасуы және біртұтас ақпараттық кеңістікті құру жүргізіліп жатыр [6, 230 б.].

Осы тұрғыда Әділет министрлігі жанынан құқықтық мониторинг-

тің цифрлық платформасын дамыту орынды. Онда жаңа қабылданған заңдардың қолданылу тәжірибесі жөніндегі мәліметтер — сот істерінің статистикасы, азаматтардың шағымдары, әлеуметтік сауалнама нәтижелері — жинақталып, автоматты түрде талдануы тиіс. Мұндай талдау жүйесі проблемалы құқықтық нормаларды дер кезінде анықтап, заңнаманы жетілдіруге негіз болмақ.

Цифрлық экожүйенің табысты жұмыс істеуінде киберқауіпсіздік пен дербес деректерді қорғау шешуші рөл атқарады. Қазақстанның дербес мәліметтерді қорғау саласындағы заңнамасы халықаралық тәжірибеге, әсіресе Еуропалық Одақтың GDPR стандарттарына сәйкестендірілуі қажет. Мемлекеттік деректер базаларына заңсыз қол жеткізу әрекеттеріне қарсы құқықтық және техникалық тосқауыл қою азаматтардың сенімін арттырып, олардың құқықтарының қорғалуына кепілдік береді.

Халықаралық тәжірибе алмасуда маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Мәселен, Эстонияның e-Residency және электрондық идентификация тәжірибесі шетел инвесторлары мен кәсіпкерлерге Қазақстан аумағында қашықтан бизнес жүргізуге мүмкіндік бере алады. Ал блокчейн технологиясын жер тізіліміне енгізу бойынша пилоттық жобаларды іске асыру жер құқықтарының қорғалу деңгейін жаңа сапалық деңгейге көтереді.

Алайда цифрлық трансформация жаңа құқықтық сын-тегеуріндерді де тудырады. Электрондық келісімдердің заңдық күші, дербес деректерді қорғау, блокчейн арқылы куәландырылған құжаттардың құқықтық мәртебесі сияқты мәселелер заңнамаға өзгерістер енгізуді талап етеді. Қазіргі

таңда «цифрлық құқықтар» ұғымы қалыптасып, интернет кеңістігіндегі сөз бостандығы, деректердің құпиялылығы және киберқауіпсіздік салаларында жаңа құқықтық нормалар бекітілуде. Сондықтан заң шығарушы органдар цифрлық технологиялардың даму қарқынына сай құқықтық базаны уақтылы жаңартып отыруы тиіс.

Негізгі мәселелердің бірі – халықтың мемлекеттік органдарға деген сенімінің жеткіліксіздігі, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық пен құқықтық нигилизмнің орын алуы [7, 61 б.].

Бұл азаматтардың басқару үдерістеріне қатысуға деген ынтасын төмендетеді. Осы тұрғыда азаматтардың құқықтық мәдениетін арттыруға және олардың өз құқықтары мен шешім қабылдау үдерістеріне қатысу мүмкіндіктері туралы хабардарлығын көтеруге бағытталған ағартушылық және ақпараттық науқандар маңызды рөл атқарады.

Қорытынды

Жер телімдерін бөлу туралы шешімдердің электронды платформаларда жариялануы қоғам үшін маңызды ашықтық пен сенімділікті қамтамасыз етеді. Мұндай тәсіл азаматтардың жер ресурстарын бөлу үдерісіндегі әділдікке деген сенімін арттырып, мемлекеттік органдардың шешім қабылдау жүйесіне қоғамдық бақылауды күшейтеді.

Сонымен қатар, қазіргі Цифрлық кодекс жобасында жер қатынастарына қатысты нақты цифрлық реттеу тетіктері айқындалмағанын ескере отырып, Қазақстан Республикасының жер заңнамасы мен цифрлық даму стратегиялары негізінде бірқатар институционалдық және құқықтық

ұсыныстар енгізу орынды.

Біріншіден, Цифрлық кодекс пен Жер кодексінің нормаларын өзара үйлестіру қажет. Егер Цифрлық кодекс қабылданатын болса, онда оның қағидаттары Жер кодексімен сәйкестендіріліп, заңнамалық деңгейде өзара байланыс орнатылуы тиіс. Мысалы, Цифрлық кодексте «басымдық нормасы» ретінде жер қатынастарының цифрлық реттелуі Жер кодексінің негізгі қағидаттарын айналып өтпей, керісінше, сол кодекске сілтеме жасау арқылы жүзеге асқаны жөн. Бұл құқықтық коллизиялардың туындауына жол бермей, құқықтық айқындық пен бірізділікті қамтамасыз етеді. Сондай-ақ, жер қатынастарына қатысты цифрлық технологияларды қолдану тәртібі Цифрлық саясат туралы заң шеңберінде нақты регламенттелуі тиіс.

Екіншіден, электрондық жер рәсімдерін бүкіл ел көлемінде енгізу қажеттілігі туындап отыр. Қазіргі таңда Жер кодексінің 44-2-бабына сәйкес электрондық жер беру тәртібі негізінен ірі қалаларда ғана жүзеге асырылуда. Бұл тәжірибені болашақта барлық өңірлерге, соның ішінде ауылдық және аудандық деңгейлерге тарату мақсатында тиісті заңнамалық түзетулер енгізу ұсынылады. Интернет инфрақұрылымының дамуымен бірге ауылдық аумақтарда да электрондық рәсімдердің қолжетімділігі артып келеді. Мұндай қадам жер алу үдерісіндегі бюрократиялық кедергілерді қысқартып, “бір терезе” қағидатын ел азаматтарының барлығына бірдей қолдануға мүмкіндік береді.

Үшіншіден, жер комиссиясы институтынан толық бас тарту қажеттілігі айқын байқалады. Соңғы жылдары Жер кодексіне енгі-

зілген өзгерістер нәтижесінде қалалардағы жер комиссияларының қызметі тоқтатылғанымен, ауылдық жерлерде бұл институт әлі де сақталған. Сарапшылардың пікірінше, жер беру шешімдерін автоматтандырылған электрондық жүйе арқылы жүзеге асыру және комиссия институтынан түбегейлі бас тарту жер қатынастарындағы бірқатар өзекті мәселелерді шешуге мүмкіндік береді. Атап айтқанда, мұндай тәсіл әкімдіктердегі артық ұйымдастырушылық рәсімдерді қысқартып, комиссия отырыстарындағы адами фактордың әсерін жояды және сыбайлас

жемқорлық тәуекелдерін едәуір төмендетеді. Осыған байланысты заңнамаға тиісті өзгерістер енгізу арқылы жер комиссияларының қызметін тоқтату және шешім қабылдауды толығымен цифрлық форматқа көшіру тиімді әрі уақтылы қадам болмақ.

Жоғарыда баяндалған ұсыныстарды іске асыру Қазақстан Республикасының жер қатынастарын цифрлық басқару жүйесін жетілдіруге, әкімшілік рәсімдердің тиімділігін арттыруға және жер ресурстарын әділ, ашық бөлу қағидаттарын қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Әдебиеттің тізімі:

1. Бекенова Ж.Н., Мейрбаев Б.Б., Амиркулова Ж.А. Цифрлық трансформация аясындағы ғылыми этика // ҚҰУ Жаршысы, Философия, мәдениеттану, саясаттану сериясы. 2023. №1(83). 16-25 б.
2. Саяков А.Б., Беристенов А.Т. ҚР елді мекен жерлерін бағалау аймақ схемасының ерекшеліктері // In the world of science and education. International scientific journal. Aktau. November 15, 2024. P. 5-7.
3. Жүсіп Н.М., Беристенов А.Т. Аукционға және конкурсқа шығарылатын жер учаскелері құнының экономикалық негіздемесі // In the world of science and education. International scientific journal. Aktau. November 15, 2024. P. 14-16.
4. Кыдралинова А.К., Капаров Д.С., Тыныбаева А.А., Аскар А.Р. Ақпараттық кеңістікте электрондық коммерцияны дамыту және тұтынушылардың құқықтарын қорғау қажеттілігі // Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы. 2023. № 2. 87-95 б.
5. Akshalova R., Teleuyev G., Bondarenko T., Rakhmetova G., Avazova S., Zhelayeva M., Nikiforova E., Noeva E. Possibilities of Land Management Planning and Development to Achieve the Principles of Sustainable Development: The Relationship Between Legal Regulation and Institutional Support Models in the Context of Digitalization Development // International Journal of Sustainable Development & Planning, 2023, Vol. 18, No. 30, pp. 3503-3512. Available from: https://www.iieta.org/journals/ijstdp/paper/10.18280/ijstdp.200830?utm_source=chatgpt.com. (date of reference: 04.11.2025.).
6. Даулетханова А.А. Халыққа онлайн-платформамен тегін заң көмегін көрсету: проблемалар мен перспективасы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025. №2 (80). 226–234 б. Қол жеткізу режимі: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1730/1543> (жүгінген күн: 04.11.2025.).
7. Ибраев А.С. Правовые механизмы участия общественности в принятии решений в области использования земельных ресурсов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025. №2(80). 55-70 с. Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1658/1529> (дата обращения: 04.11.2025.).

© М.К. Журунова¹, Н. Исабай², А.С. Ибраев³, 2025

^{1,2,3} Международный университет «Астана», Астана, Казахстан
(e-mail: ¹m_zhurunova@kazguu.kz; ²nurbek.isabay@gmail.com; ³a-ibraev@mail.ru)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается влияние понятия цифровой трансформации на правовую систему и его содержание. Основное внимание уделено процессам цифровизации в сфере защиты земельных прав и механизмам оценки эффективности законодательных реформ в данном направлении. Кроме того, анализируется роль правового мониторинга и его значение в системе государственного управления, а также изучаются международный опыт и лучшие зарубежные практики. По результатам исследования предложен ряд рекомендаций и оценок, направленных на совершенствование правового обеспечения цифровых реформ в Республике Казахстан. Результаты исследования, с учётом выявленных проблем в правоприменительной практике Казахстана, позволили определить следующие приоритетные направления: повышение прозрачности электронных аукционов и кадастровых данных; обеспечение соблюдения принципов справедливости и равенства со стороны уполномоченных государственных органов. Кроме того, совершенствование качества нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере земельных отношений, укрепляет правовые основы цифровой трансформации, обеспечивая правовую стабильность и доверие.

В ходе исследования на основе сравнительного анализа норм национального законодательства и практики их применения разработаны научно обоснованные предложения, направленные на устранение отдельных пробелов и противоречий. Основная цель статьи – оценить, насколько эффективно в условиях цифровой эпохи обеспечивается защита прав землевладельцев и землепользователей в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами, выявить сильные и слабые стороны правовых гарантий, а также сформулировать выводы по совершенствованию правового регулирования с учетом судебной практики и общественного мнения.

Ключевые слова: земельные отношения, цифровое регулирование, земельное законодательство, правовой мониторинг, электронный кадастр, цифровая трансформация.

© М.К. Zhurunova¹, N. Isabay², A.S. Ibrayev³, 2025

^{1,2,3} «Astana» International University, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹m_zhurunova@kazguu.kz; ²nurbek.isabay@gmail.com; ³a-ibraev@mail.ru)

LEGAL ASPECTS OF DIGITAL REGULATION AND EVALUATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF LAND RELATIONS

Abstract. The article provides a comprehensive examination of the concept of digital transformation, its impact on the legal system, and its substantive aspects. The main focus is placed on the ongoing digitalization processes in the field of land rights protection and on mechanisms for evaluating the effectiveness of legislative reforms in this area. The role of legal monitoring and its importance within the system of public administration are analyzed, along with international experiences and best foreign practices. Based on the research findings, several recommendations and assessments are proposed to improve the legal framework for digital reforms in the Republic of Kazakhstan. The research results, taking into account the issues identified in Kazakhstan's law enforcement practice, made it

possible to determine the following priority areas: increasing the transparency of electronic auctions and cadastral data, and ensuring compliance with the principles of fairness and equality by authorized state bodies. In addition, improving the quality of regulatory legal acts governing land relations strengthens the legal foundations of digital transformation, ensuring legal stability and public trust.

Through a comparative analysis of national legislation and its practical implementation, the study develops scientifically grounded proposals aimed at eliminating existing gaps and inconsistencies. The main objective of the article is to assess how effectively the rights of landowners and land users are protected under the existing legal framework in the digital era, to identify the strengths and weaknesses of legal safeguards, and to formulate conclusions on improving legal regulation, taking into account judicial practice and public opinion.

Keywords: land relations, digital regulation, land legislation, legal monitoring, electronic cadastre, digital transformation.

References:

1. Bekenova Zh.N., Mejrbaev B.B., Amirkulova Zh.A. Cifrlық transformacija ajasyn dary ыlymi jetika // ҚҰУ Zharshysy, Filosofija, мәдениеттану, sajasattanu serijasy. 2023. №1(83). 16-25 b.
2. Sajakov A.B., Beristenov A.T. ҚР eldi meken zherlerin baralau ajmaq shemasynың erekshe likteri // In the world of science and education. International scientific journal. Aktau. November 15, 2024. R. 5-7.
3. Zhysip N.M., Beristenov A.T. Aukcionға zhәne konkursқа shyғarylatyn zher uchaskeleri қунынұң jekonomikalyқ negizdemesi // In the world of science and education. International scientific journal. Aktau. November 15, 2024. R. 14-16.
4. Kydralinova A.K., Kaparov D.S., Tynybaeva A.A., Askar A.R. Ақпараттық кеңістікте jelektronдық kommercijany damytu zhәne tıtyrushylardyң құқыqtaryn қорғау қazhettiligi // Innovacijalyқ Eurazija universitetiniң Habarshysy. 2023. № 2.87-95 b.
5. Akshalova R., Teleuyev G., Bondarenko T., Rakhmetova G., Avazova S., Zholayeva M., Nikiforova E., Noeva E. Possibilities of Land Management Planning and Development to Achieve the Principles of Sustainable Development: The Relationship Between Legal Regulation and Institutional Support Models in the Context of Digitalization Development. International Journal of Sustainable Development & Planning, 2023, Vol. 18, No. 30, pp. 3503-3512 // Available from: https://www.iieta.org/journals/ijstdp/paper/10.18280/ijstdp.200830?utm_source=chatgpt.com. (date of reference: 04.11.2025.).
6. Daulethanova A.A. Halyққа onlajn-platformamen tegin zaң көmegin көrsetu: problemalar men perspektivasy // Қазақстан Respublikasynың Заңнама zhәne құқықтық ақпарат institutynың Charsichi. Fylymi-құқықтық zhurnal. 2025. №2 (80). 226–234 b. Available from: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1730/1543> (date of reference: 04.11.2025.).
7. Ibraev A. S. Pravovye mehanizmy uchastija obshhestvennosti v prinjatii reshenij v oblasti ispol'zovanija zemel'nyh resurosov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. Nauchno-pravovoj zhurnal. 2025. №2(80). 55-70 b. Available from: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1658/1529> (date of reference: 04.11.2025.).

Авторлар туралы мәліметтер:

Журунова Мереке Қонысханқызы - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, «Астана» халықаралық университеті ҚЖМ аға оқытушысы, Қабанбай батыр даңғылы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6020-5823>;

Researcher ID WOS: LGO-8587-2024;

Scopus Author ID: 56149816300;

E-mail: merekezurunova@gmail.com.

Исабай Нурбек – PhD докторы, «Астана» халықаралық университеті ҚЖМ

қауымдастырылған профессоры, Қабанбай батыр даңғылы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6852-0649>;

Researcher ID: CYR-5858-2022;

Scopus Author ID: 57215348446;

E-mail: nurbek.isabay@gmail.com.

Ибраев Алишер Серикболович – PhD докторы, «Астана» халықаралық университеті ҚЖМ аға оқытушысы, Қабанбай батыр даңғылы, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

E ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7082-4393>;

Researcher ID WOS: X-1235-2018;

Scopus Author ID: 57879500600;

E-mail: alisher-ibraev@mail.ru.

Алғыс. Авторлар Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігіне, сондай-ақ рецензенттерге сараптамалық пікірлері мен сындарлы көзқарастары үшін алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Журунова М.Қ., Исабай Н., Ибраев А.С. Жер қатынастары саласындағы цифрлық реттеу мен заңнаманы бағалаудың құқықтық аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 381-397. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_381](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_381).

Авторлардың қосқан үлесі:

Журунова М.Қ. - зерттеудің тұжырымдамалық негізін қалыптастырып, нормативтік және эмпирикалық деректерді жинау, жүйелеу және бастапқы талдау жұмыстарын жүргізді. Сондай-ақ ол жұмыстың негізгі әдіснамалық бөлімін әзірлеп, мақаланың негізгі тұжырымдарын ғылыми-талдамалық тұрғыда негіздеді.

Исабай Н. - жекелеген нәтижелерге аналитикалық өңдеу жүргізіп, түйіндемелерді талқылауға қатысты, сондай-ақ библиографиялық дереккөздердің бір бөлігін іріктеу және рәсімдеу жұмыстарын орындады.

Ибраев А.С. - зерттеудің әдіснамалық қырларын айқындауға және жалпы құрылымын қалыптастыруға елеулі үлес қосты. Сонымен қатар кіріспе мен қорытынды бөлімдерді дайындап, мәтінді жан-жақты ғылыми редакциялауды және түйінді тұжырымдарды қалыптастыруды жүзеге асырды.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Ғылыми мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын AP26195725 «Жер иелері мен жер пайдаланушылардың құқықтарын қорғау мәселелері: сот практикасын талдау» жобасы аясында дайындалды.

Мақала редакцияға келіп түсті: 24.10.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 07.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Журунова Мереке Конысхановна - автор для корреспонденции, магистр юридических наук, старший преподаватель ВШП Международного университета «Астана», проспект Кабанбай Батыра, 8, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6020-5823>;

Researcher ID WOS: LGO-8587-2024;
Scopus Author ID: 56149816300;
e-mail: merekezurunova@gmail.com.

Исабай Нурбек - доктор PhD, ассоциированный профессор ВШП Международного университета «Астана», проспект Кабанбай Батыра, 8, 010000, Астана, Казахстан.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6852-0649>;

Researcher ID: CYR-5858-2022;
Scopus Author ID: 57215348446;
e-mail: nurbek.isabay@gmail.com.

Ибраев Алишер Серикболович - доктор PhD, старший преподаватель ВШП Международного университета «Астана», проспект Кабанбай Батыра, 8, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7082-4393>;
Researcher ID WOS: X-1235-2018;
Scopus Author ID: 57879500600;
e-mail: alisher-ibraev@mail.ru.

Благодарности. Авторы выражают благодарность Министерству науки и высшего образования Республики Казахстан, а также рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Журунова М.К., Исабай Н., Ибраев А.С. Правовые аспекты цифрового регулирования и оценки законодательства в сфере земельных отношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 381-397. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_381.

Вклад авторов:

Журунова М.К. – осуществила формирование концептуальной базы исследования, провела сбор, систематизацию и первичный анализ нормативных и эмпирических данных, подготовила основную методологическую часть работы и обеспечила научно-аналитическое обоснование ключевых положений статьи.

Исабай Н. – участвовал в аналитической обработке отдельных результатов, принимал участие в обсуждении выводов, а также осуществил подбор и оформление части библиографических источников.

Ибраев А.С. - внес существенный вклад в разработку методологических подходов и общей структуры исследования, подготовил вводные и заключительные разделы, а также осуществил комплексное научное редактирование текста и формирование итоговых положений.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Научная статья подготовлена в рамках проекта AP26195725 «Проблемы защиты прав землевладельцев и землепользователей: анализ судебной практики», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025; поступила после рецензирования 17.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Zhurunova Mereke Konyskhanovna - corresponding authors, master of Law, Senior Lecturer at the Higher School of Law of «Astana» International University, 8, Kabanbai

Batyr Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6020-5823>;

Researcher ID WOS: LGO-8587-2024;

Scopus Author ID: 56149816300;

e-mail: merekezurunova@gmail.com

Isabay Nurbek – PhD, Associate Professor of the Higher School of Law of «Astana» International University, 8, Kabanbai Batyr Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6852-0649>;

Researcher ID: CYR-5858-2022;

Scopus Author ID: 57215348446;

e-mail: nurbek.isabay@gmail.com.

Ibrayev Alisher Serikbolovich - PhD, Senior Lecturer at the Higher School of Law of «Astana» International University, 8, Kabanbai Batyr Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7082-4393>;

Researcher ID WOS: X-1235-2018;

Scopus Author ID: 57879500600;

e-mail: alisher-ibraev@mail.ru.

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude to the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, as well as to the reviewers for their expert insights and constructive contributions.

For citation: Zhurunova M.K., Isabay N., Ibrayev A.S. Legal aspects of digital regulation and evaluation of legislation in the field of land relations // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 381-397. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_381.

Contribution of the authors:

Zhurunova M.K. - developed the conceptual framework of the study, conducted the collection, systematization, and preliminary analysis of normative and empirical data, prepared the principal methodological section of the work, and provided the scholarly and analytical substantiation of the key propositions of the article.

Isabay N. - participated in the analytical processing of selected research results, contributed to the discussion of the study's conclusions, and performed the selection and formatting of a portion of the bibliographic sources.

Ibrayev A.S. - made a substantial contribution to the development of the methodological approaches and the overall structure of the study, prepared the introductory and concluding sections, and carried out comprehensive scientific editing of the manuscript as well as the formulation of the final findings.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. This research article was prepared within the framework of the project AP26195725, "Problems of Protecting the Rights of Landowners and Land Users: An Analysis of Judicial Practice," funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Received 24.10.2025; revised 17.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 398-408

УДК 342.52
ГРНТИ 10.15.35
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_398
Научная статья

© Н.Н. Турецкий¹, 2025

¹ Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(e-mail: 1tnnik@mail.ru)

О ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ»

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, содержание и значение Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», который в настоящее время находится на стадии доработки. Закон был принят в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Затем рассмотрен в Сенате и возвращен в нижнюю палату Парламента с сопутствующими поправками.

Автором уделено внимание правовым, организационным и этическим аспектам регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в Казахстане, а также соответствующим изменениям в национальном законодательстве. Подчеркивается, что Казахстан стал одной из первых стран, предпринявших попытку системно закрепить правовые основы использования технологий ИИ, что соответствует задачам, обозначенным в Послании Президента К.К. Токаева и Концепции правовой политики до 2030 года.

Анализируются структура и ключевые положения Закона, включающего 28 статей, регулирующих порядок применения ИИ государственными органами, субъектами квазигосударственного сектора и бизнеса, а также права и обязанности участников данных отношений. Рассматриваются мнения экспертов и депутатов о характере Закона: от оценок его как рамочного до признания системообразующим актом, формирующим новую отрасль права. Особое внимание уделено введению административной ответственности за нарушение законодательства в сфере ИИ и изменениям в смежных законах.

В заключение подчеркивается, что, несмотря на отсутствие единого международного подхода к регулированию искусственного интеллекта, Казахстан демонстрирует проактивную позицию, создавая национальную модель правового регулирования. Закон направлен на обеспечение безопасности, прозрачности и этичности внедрения ИИ, защиту прав граждан и стимулирование инновационного развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровизация, цифровое государство, безопасность и этичность ИИ.

Введение

В рейтинге развития электронного правительства Казахстан занимает 24-е место из 193 стран.

Эффективность электронного правительства Казахстана высоко оценена, в том числе экспертами Организации Объединенных Наций. Эта высокая позиция была дос-

тигнута за счет цифровизации сферы государственного управления [1].

В 2021 г. Указом Президента РК утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», в которой обращено внимание на необходимость законодательной регламентации искусственного интеллекта, в частности, это касается:

- распределения ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом;
- определения принадлежности права интеллектуальной собственности на произведения, созданные с участием искусственного интеллекта;
- форм переподготовки и повышения квалификации в системе среднего и высшего профессионального образования¹.

В Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» отмечено, что «перед Правительством ставится задача обеспечить тотальное внедрение искусственного интеллекта для модернизации всех сфер экономики, оживления предпринимательской инициативы, поэтому следует модернизировать правовую базу. В стране действует 21 кодекс и более 300 законов. Они перегружены поправками, которые зачастую противоречат друг другу и, в конечном счете, тормозят развитие бизнеса. Предстоит провести глубокую ревизию законодательства. Технологии искус-

ственного интеллекта позволяют сделать это быстро и эффективно» [2].

Казахстан одна из первых стран мира, которая создает правовую базу и развивает собственную модель использования искусственного интеллекта. В частности, Указом Президента РК от 18 сентября 2025 года № 997 реорганизовано Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан путем его преобразования в Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан с передачей функций и полномочий по инновационной деятельности в Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан².

Достижения искусственного интеллекта применяются во многих сферах – от бизнеса до личностного развития, и с каждым днем он совершенствуется, как в фантастических фильмах, рождаются новые идеи его использования во благо человечества. Вместе с тем возрастает угроза его неправомерного применения, в связи с чем необходимо установить меры ответственности на законодательном уровне за причинение ущерба с помощью ИИ с целью снижения возможных рисков и негативных последствий.

Наиболее развитые государства мира создают правовое регулирование в данной сфере. Не рассматривая содержание правовых актов, назовем лишь некоторые из них:

¹ Указ Президента РК от 15 октября 2021 г. №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 03.10.2025).

² Указ Президента РК от 18 сентября 2025 года № 997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления» // URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-merah-po-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-1883846> (дата обращения: 02.10.2025).

- 1) ЕС – Artificial Intelligence Act³;
- 2) США – National Artificial Intelligence Initiative⁴;
- 3) Китай – New Generation of Artificial Intelligence Development Plan⁵.

В средствах массовой информации уже подробно освещаются судебные процессы о причинении вреда гражданам в результате использования механизмов с применением искусственного интеллекта, в т.ч. в случаях сбоя работы роботов или выхода за пределы предусмотренных норм безопасности.

Это было отмечено на совещании с участием Президента по вопросам совершенствования регулирования в области искусственного интеллекта. «Во всем мире идет активное формирование правовых основ для использования искусственного интеллекта. В этой связи целесообразно опираться на передовой международный опыт. В целом, принятие соответствующего закона об искусственном интеллекте является неотложной задачей. Необходимо разработать закон, максимально благоприятный для привлечения инвестиций и внедрения технологий», – подчеркнул Глава государства⁶.

Кроме этого, в названном Послании Главы государства говорится о том, что «стремительное развитие искусственного интел-

лекта уже влияет на мировоззрение и поведение людей, особенно молодежи. Правительство разрабатывает единый концептуальный документ по развитию цифровизации и искусственного интеллекта Digital Qazaqstan»⁷.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили следующие общие и частные научные методы: анализ и синтез (при выявлении ключевых положений законодательства об ИИ); сравнительно-правовой метод (при сопоставлении казахстанского законодательства с правовыми актами ЕС, США и Китая); системный подход (при рассмотрении структуры и внутренней логики Закона); формально-юридический метод (для интерпретации правовых норм и категорий).

В ходе подготовки статьи использованы нормативно-правовые акты Республики Казахстан, в том числе Закон «Об искусственном интеллекте», сопутствующие законы о внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях и иные законодательные акты по вопросам цифровизации. Проанализированы Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, Послание Президента К.К. Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху

³ The EU Artificial Intelligence Act // URL: <https://artificialintelligenceact.eu/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ H.R.6216 - National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Notice of the State Council Issuing the New Generation of Artificial Intelligence Development Plan // URL: https://www.unodc.org/res/ji/import/policy_papers/china_ai_strategy/china_ai_strategy.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

⁶ Принятие закона об искусственном интеллекте является неотложной задачей – Касым-Жомарт Токаев // URL: <https://www.inform.kz/ru/prinyatie-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte-yavlyaetsya-neotlozhnoy-zadachey-kasim-zhomart-tokaev-e51ca8> (дата обращения: 02.10.2025).

⁷ Цель программы Digital Qazaqstan – перевести экономику, госуслуги, здравоохранение и образование на новый технологический уровень. Продвижение от электронного правительства к полноценному «цифровому государству».

искусственного интеллекта», Указ Президента РК № 997 от 18 сентября 2025 года.

Использовались также публикации в средствах массовой информации, экспертные комментарии депутатов и юристов, материалы парламентских слушаний и официальные сайты государственных органов.

Результаты и обсуждение

О Законе. 24 сентября в Мажилисе был принят Закон «Об искусственном интеллекте», который стал базовым документом, устанавливающим правовую основу для использования технологий и систем искусственного интеллекта в Казахстане.

Законопроект инициирован группой депутатов в начале 2025 года. В рабочую группу включены представители государственных органов, квазигосударственного сектора, Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», общественных объединений, научных организаций по различным отраслям права. Рассмотрено более 100 поправок.

При его разработке учитывался опыт зарубежных стран. При этом в кулуарах Парламента депутаты нередко называли этот закон рамочным. «Рамочный закон – это нормативный акт, который устанавливает общие принципы, цели и направления регулирования, не вдаваясь в детали. Он создает основу для правового регулирования, а конкретные нормы и правила обычно прописываются в подзаконных актах или отдельных детализирующих законах»⁸.

На наш взгляд, утверждение, что закон об искусственном интеллекте является рамочным,

представляется не совсем корректным. Следует отметить, что основной (базовый) закон определяет направления деятельности самостоятельной отрасли права, поэтому называть его рамочным – уничижительно. В рассматриваемом случае создается юридическая основа для правового регулирования новой отрасли права.

Представляют интерес рассуждения относительно нового закона Почетного юриста Республики Казахстан С.Г. Темирбулатова: «Основным замечанием по законопроекту является следующее: рассмотренный и принятый нижней палатой Парламента текст проекта перегружен излишней технической детализацией процесса внедрения ИИ, что должно регулироваться подзаконными актами. В тексте законопроекта есть целые главы и отдельные статьи, которые не должны быть в рамочном законе, а некоторые статьи являются чисто декларативными» [3].

Основной автор и разработчик законопроекта, депутат Парламента Е.Смышляева, при его рассмотрении в Мажилисе отметила, что документ состоит из 28 статей, объединенных в 6 глав. В нем закреплены: общие положения, правовое и организационное регулирование сферы ИИ; меры по обеспечению прозрачности и безопасности применения технологий; особенности использования ИИ государственными органами и субъектами квазигосударственного сектора; права и обязанности участников отношений в сфере искусственного интеллекта, а также расширенные полномочия Правительства в формировании

⁸ Рамочный закон // URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item120034/> (дата обращения: 02.10.2025).

государственной политики в данной области [4].

О сопутствующих законах. Кроме основного закона, рассматривались два сопутствующих.

Первый – Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях», которым вводится новая самостоятельная статья 641-1 «Нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере искусственного интеллекта».

Часть 1 названной статьи предусматривает ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере искусственного интеллекта, совершенное в виде:

1) необеспечения собственниками или владельцами систем искусственного интеллекта информирования пользователей о синтетических результатах деятельности системы искусственного интеллекта, которые могут ввести их в заблуждение;

2) неосуществления собственниками или владельцами систем искусственного интеллекта управления рисками систем искусственного интеллекта высокой степени риска, повлекшего негативное воздействие на здоровье или благополучие людей, создание или распространение запрещенной, ложной информации, дискриминацию или нарушение прав человека и причинение иного вреда, если это действие (бездействие) не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

По части 2 за аналогичные дейс-

ствия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, предусмотрены более высокие штрафы⁹.

Процессуальное оформление материалов возлагается на уполномоченный орган в сфере искусственного интеллекта. В настоящее время таким органом является Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан¹⁰.

Вторым сопутствующим законом – Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам искусственного интеллекта и цифровизации», внесены изменения и дополнения в 11 действующих законов. Не останавливаясь подробно на каждом из них, приведем их перечень:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан»;

3. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности»;

4. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи»;

5. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей»;

6. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите»;

7. Закон Республики Казахстан

⁹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» // URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/lawProjects/download?fileId=30446&lawId=7127> (дата обращения: 23.10.2025).

¹⁰ Там же.

от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях»;

8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации»;

9. Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года «О почте»;

10. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года «О цифровых активах в Республике Казахстан»;

11. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О медиа».

Парламентские слушания.

24 сентября рассматриваемый Закон был принят в Мажилисе Парламента. В подтверждение серьезности намерений государства уже через два дня состоялись парламентские слушания «О развитии искусственного интеллекта в Казахстане».

Эта площадка предоставила возможность, с одной стороны, ученым и экспертам высказать свои предложения и замечания по законопроекту, поскольку на тот момент он еще не прошел процедуру одобрения Сенатом Парламента (в соответствии с пунктом 4 статьи 61 Конституции РК «если Сенат не одобрит закон в целом или отдельные его статьи, то закон возвращается в Мажилис. При этом Сенат вправе предложить Мажилису новую редакцию отдельных статей закона»).

С другой стороны, парламентские слушания позволили определить готовность государственных органов к реализации Закона «Об искусственном интеллекте» и в первую очередь – Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. Неслучайно Министр названного ведомства одновременно занимает должность

заместителя Премьер-министра, что подчеркивает стратегическую значимость данного направления для государства.

Открывая парламентские слушания, Председатель Мажилиса Парламента Е.Кошанов отметил несколько ключевых аспектов:

- **этика и безопасность применения искусственного интеллекта** требуют особого внимания. Пока никто не может точно определить границы потенциальных угроз. В такой динамично развивающейся сфере необходимы постоянные мониторинг и адаптация законодательства с учетом появления новых технологий;

- **использование искусственного интеллекта в сфере образования** нуждается в четком законодательном регулировании. Общество буквально разделилось на сторонников и противников таких технологий. Все чаще звучат опасения, что искусственный интеллект может подменить реальные знания, сделав процесс обучения чрезмерно легким, а усвоение материала – поверхностным. При этом важно понимать, что искусственный интеллект – это помощник, а не замена учителю [1].

23 октября текущего года Закон «Об искусственном интеллекте» был рассмотрен Сенатом Парламента и возвращен в Мажилис с предложением новой редакции некоторых его статей. Депутат Сената Б. Аккожина, представляя данный закон, отметила следующее: «Внедрение искусственного интеллекта невозможно без прочной нормативной базы. Закон «Об искусственном интеллекте» является системообразующим документом, впервые создающим в Казахстане правовую основу для

регулирования технологий искусственного интеллекта. Он направлен на обеспечение безопасного и этичного внедрения искусственного интеллекта, защиту прав и свобод физических лиц, а также на стимулирование инновационного развития» [5].

Сенат внес поправки в ряд статей Закона, в частности:

«- объектом авторского права станет произведение, созданное с использованием ИИ только при наличии творческого вклада человека;

- собственники и владельцы ИИ обязаны будут принимать меры не только по минимизации, но и предотвращению возможного ущерба, в т.ч. в части защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц;

- уточнено, что страхование ответственности за вред, причиненный ИИ, осуществляется «в соответствии с законами Республики Казахстан»» [6].

Заключение

Поддерживая авторов, которые считают, что международное сообщество в целом еще не разработало единого подхода к регулированию сферы искусственного интеллекта [7], отметим, что депутаты Парламента Казахстана в данном случае пошли на опережение и самостоятельно инициировали Закон «Об искусственном интеллекте».

Входя в состав рабочей группы Мажилиса Парламента

по рассмотрению проекта Закона «Об искусственном интеллекте», считаю своей моральной обязанностью не использовать предложения, обсуждавшиеся в ходе заседаний, а также не представлять полученную в рамках работы группы информацию в качестве собственных инициатив.

Поэтому в заключение попробуем задействовать сам искусственный интеллект в правотворческом процессе, поставив перед ChatGPT задачу провести анализ Закона РК «Об искусственном интеллекте».

Выявленные им моменты:

- недостаточно проработан баланс между принципами «прозрачность ↔ коммерческая тайна»;

- Закон предусматривает обязанность раскрывать принципы работы систем, но не содержит механизмов защиты коммерческих (бизнес) секретов;

- Закон требует ежегодного обновления рисков, но не предусматривает обязанность незамедлительного уведомления регулятора и пользователей о серьезных инцидентах и ошибках¹¹.

Принятие Закона «Об искусственном интеллекте» – это лишь первый шаг на пути формирования национальной правовой системы в сфере цифровых технологий. Впереди нас ждет большая и ответственная работа по ее совершенствованию, которая позволит превратить названный закон в действенный инструмент регулирования.

Список литературы:

1. Ерлан Кошанов. Применение ИИ в образовании должно быть урегулировано на уровне закона. Режим доступа: <https://liter.kz/erlan-koshanov-primenenii-ii-v-obrazovanii-dolzno-byt-uregulirovano-na-urovne-zakona-1758889869/> (дата обращения:

¹¹ Анализ проекта Закона «Об искусственном интеллекте» // URL: https://chatgpt.com/s/t_68dd-080b5ed081919db80759ad3c59c6 (дата обращения: 20.10.2025).

ния: 05.10.2025).

2. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1/info (дата обращения: 03.10.2025).

3. Темирбулатов С.Г. Правильно ли мы осуществляем правовое регулирование внедрения искусственного интеллекта? Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35249926&pos=6;-108#pos=6;-108&sdock_params=text%3D%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25BC%2520%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BC%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%25D0%25BC%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D35249926%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdock_pos=0 (дата обращения: 15.10.2025).

4. Кенесбай Д. Мажилис принял закон об ИИ: синтетический контент обяжут маркировать. Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/mazhilis-odobril-zakonoproekt-obii-sinteticheskii-kontent-obyazhut-markirovat-142829> (дата обращения: 02.10.2025).

5. Елисеева Е. Сенат вернул закон об искусственном интеллекте в Мажилис. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/amp/obshestvo/6495294-senat-vernul-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-v-mazhilis.html> (дата обращения: 23.10.2025).

6. Maxim Spotkay. Channel. Available from: <https://t.me/s/mspotkay> (дата обращения: 23.10.2025).

7. Симонова В., Сеитова А., Аубакир Ж. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977 (дата обращения: 05.10.2025).

© Н.Н. Турецкий¹, 2025

¹ Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан (e-mail: tnnik@mail.ru)

«ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢЫ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада қазіргі уақытта пысықтау сатысында жатқан «Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасы Заңының алғышарттары, мазмұны мен мәні қарастырылады. Заң Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісінде қабылданған. Содан кейін Сенатта қаралып, ілеспе түзетулермен бірге Парламенттің төменгі палатасына қайтарылды.

Автор Қазақстандағы жасанды интеллектті (ЖИ) реттеудің құқықтық, ұйымдастырушылық және этикалық аспектілеріне, сондай-ақ ұлттық заңнамадағы тиісті өзгерістерге назар аударған. Қазақстан Президент Қ.К.Тоқаевтың Жолдауында және 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында белгіленген міндеттерге сәйкес келетін ЖИ технологияларын пайдаланудың құқықтық негіздерін жүйелі түрде нығайтуға әрекет еткен алғашқы елдердің бірі болды.

Мемлекеттік органдардың, квазимемлекеттік сектор және бизнес субъектілерінің ЖИ қолдану тәртібін реттейтін 28 баптан тұратын Заңның құрылымы мен негізгі ережелері, сондай-ақ осы қатынастарға қатысушылардың құқықтары мен міндеттері талданады. Сарапшылар мен депутаттардың заңның сипаты туралы пікірлері қаралады: оны бастапқы бағалаудан бастап құқықтың жаңа саласын қалыптастыратын жүйе құраушы акт деп тануға дейін. ЖИ саласындағы заңнаманы бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті енгізу және сабақтас заңдардағы өзгерістерге ерекше назар аударылды.

Қорытындылай келе, жасанды интеллектті реттеудің бірыңғай халықаралық тәсілінің болмауына қарамастан, Қазақстан құқықтық реттеудің ұлттық моделін құра отырып, проактивті ұстанымын көрсетіп отырғаны атап өтілді. Заң ЖИ енгізудің

қауіпсіздігін, ашықтығын және әдептілігін қамтамасыз етуге, азаматтардың құқықтарын қорғауға және инновациялық дамуды ынталандыруға бағытталған.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, цифрландыру, цифрлық мемлекет, ЖИ қауіпсіздігі және әдептілігі.

© N.N.Turetskiy¹, 2025

¹ Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹tnnik@mail.ru)

ABOUT THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN “ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE”

Abstract. This article examines the background, content, and significance of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Artificial Intelligence» which is currently undergoing revision. The law was adopted by the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. It was then reviewed by the Senate and returned to the lower house of Parliament with accompanying amendments.

The author focuses on the legal, organizational, and ethical aspects of regulating artificial intelligence (AI) in Kazakhstan, as well as relevant changes to national legislation. It emphasizes that Kazakhstan was one of the first countries to systematically establish a legal framework for the use of AI technologies, which aligns with the objectives outlined in President K.K Tokayev's Address and the Concept of Legal Policy until 2030.

This article analyzes the structure and key provisions of the Law, which includes 28 articles regulating the use of AI by government agencies, quasi-public sector entities, and businesses, as well as the rights and obligations of those involved. It examines the opinions of experts and members of parliament on the law's nature, ranging from its assessment as a framework law to its recognition as a system-forming act establishing a new branch of law. Particular attention is paid to the introduction of administrative liability for violations of AI legislation and amendments to related laws.

In conclusion, it is emphasized that, despite the lack of a unified international approach to regulating artificial intelligence, Kazakhstan is demonstrating a proactive stance by creating a national legal framework. The law aims to ensure the safety, transparency, and ethical implementation of AI, protect citizens' rights, and stimulate innovative development.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, digitalization, digital state, AI safety and ethics.

References:

1. Erlan Koshanov. *Primenenie II v obrazovanii dolzhno byt' uregulirovano na urovne zakona*. Rezhim dostupa: <https://liter.kz/erlan-koshanov-primenenii-ii-v-obrazovanii-dolzhno-byt-uregulirovano-na-urovne-zakona-1758889869/> (data obrashheniya: 05.10.2025).

2. *Kazakhstan v jepohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih resheniya cherez cifrovuyu transformaciju*: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana ot 8 sentjabrja 2025 goda. Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1/info (data obrashheniya: 03.10.2025).

3. Temirbulatov S.G. *Pravil'no li my osushhestvlyajem pravovoe regulirovanie vnedrenija iskusstvennogo intellekta?* Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35249926&pos=6;-108#pos=6;-108&sdock_params=text%3D%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25B-D%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B-C%2520%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BC%25D0%25B5%25D1%-2587%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%25D0%25BC%-

26mode%3Dindoc%26topic_id%3D35249926%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdos_pos=0 (data obrashhenija: 15.10.2025).

4. Kenesbaj D. Mazhilis prinjal zakon ob II: sinteticheskij kontent objazhut markirovat. Rezhim dostupa: <https://www.inform.kz/ru/mazhilis-odobril-zakonoproekt-obii-sinteticheskij-kontent-obyazhut-markirovat-142829> (data obrashhenija: 02.10.2025).

5. Eliseeva E. Senat vernul zakon ob iskusstvennom intellekte v Mazhilis. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/amp/obshhestvo/6495294-senat-vernul-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-v-mazhilis.html> (data obrashhenija: 23.10.2025).

6. Maxim Spotkay. Channel. Available from: <https://t.me/s/mspotkay> (data obrashhenija: 23.10.2025).

7. Simonova V., Seitova A., Aubakir Zh. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Kazahstane i za rubezhom. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977 (data obrashhenija: 05.10.2025).

Автор туралы мәліметтер:

Турецкий Николай Николаевич – заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институты Заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің бас ғылыми қызметкері, Жеңіс даңғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

E-mail: tnnik@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Турецкий Н.Н. «Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасының Заңы туралы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 398-408. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_398.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 04.11.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 17.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Турецкий Николай Николаевич – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, проспект Женис, 15А, 010000, Астана, Казахстан.

E-mail: tnnik@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Турецкий Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 398-408. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_398.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 04.11.2025; поступила после рецензирования: 17.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Turetskiy Nikolay Nikolaevich – Doctor of Law, Chief Researcher of Department of Analysis of Legislation Effectiveness, Institute of Legislation and Legal Information Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

E-mail: tnnik@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Turetskiy N.N. About the law of the Republic of Kazakhstan «On artificial intelligence» // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 398-408. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_398.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received; 04.11.2025; revised: 17.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕГІ ЗАҢШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ПРАКТИКАСЫНАН/
ИЗ ПРАКТИКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ/
FROM THE LAWMAKING PRACTICE IN THE OFFICIAL LANGUAGE

BULLETIN OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND LEGAL INFORMATION OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SCIENTIFIC AND LEGAL JOURNAL
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
Volume 80 Number 4(2025), 409-424

UDC 81'33
IRSTI 16.01.07
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_409
Scientific article

© S.Zh. Zhanzhigitov^{1*}, A.K. Bakytzhanova², B.K. Syzdyk³, 2025

^{1,2,3} Institute of Legislation and Legal Information of the RK, Astana, Kazakhstan
(e-mail: ¹syrympha@gmail.com; ²altyn051275@gmail.com; ³syzdyk@gmail.com)

THE DYNAMICS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN LINGUISTIC EXPERTISE: AN INTERNATIONAL REVIEW OF ACADEMIC PUBLICATIONS

Abstract. This article focuses on analyzing issues related to linguistic expertise in the contemporary scientific arena. The relevance of this topic is evidenced by the increase in the number of papers recorded in the Scopus database under the key-word “linguistic expertise,” from 12 in 2000 to 160 in 2023.

The aim of the article is to conduct a comprehensive examination of scientific publications from 2000 to 2023 in order to identify the main trends and directions in the field of linguistic expertise. The research methodology includes statistical analysis using the SPSS digital tool, which allows collecting extensive data and quantifying scientific research.

The principal novelty of this study lies in its comprehensive mapping of every publication on linguistic expertise indexed in Scopus between 2000 and 2023, systematically classifying them by genre, patterns of authorship collaboration, and interdisciplinary orientation. This approach for the first time in the field reveals not only the literature’s quantitative expansion but also the dynamics of its qualitative shifts. The findings demonstrate a clear transition from descriptive analyses to instrument-oriented models grounded in artificial intelligence, corpus linguistics, and legal linguistics.

The theoretical significance of the article lies in the systematization of multidisciplinary studies on linguistic expertise and in enhancing the understanding of the emerging scientific interest in this subject. The practical significance is reflected in the possibility of applying the findings in such areas as social sciences, humanities, computer science, and psychology.

The conclusions obtained highlight the current importance of linguistic expertise and its potential for fostering interdisciplinary research. The study results underscore the need for further scholarly engagement in this field, confirming the promise of linguistic expertise for various branches of knowledge.

* corresponding author. E-mail: syrympha@gmail.com.

Keywords: linguistics, linguistic expertise, text, scientific publication, Scopus, legal language.

Introduction

Over the past two decades, global interest in linguistic expertise a discipline at the crossroads of linguistics, law, and digital technology has surged, with Scopus showing a ten-fold increase in relevant publications, from a handful of papers in the early 2000s to hundreds today. This expansion marks the field's shift from local legal applications to a genuinely interdisciplinary science that harnesses corpus analysis, artificial intelligence, and digital humanities methods. A systematic bibliometric examination of this body of work not only maps leading research hubs and highlights the most cited strands such as forensic linguistics, fake-news detection, and conflict-triggering language analysis but also exposes thematic "blind spots," thereby setting clear benchmarks for future theoretical and practical advances in linguistic expertise. Utilizing the Scopus database, one of the largest abstract and citation databases of scientific literature, allows for a comprehensive analysis of scientific publication activity, identifying trends and problem areas, which is crucial for the development of scientific disciplines, setting strategies for scientific journals, and university research programs [1]. Researchers increasingly turn to Scopus for bibliometric analysis due to its wide coverage of various publication types, including articles, conference proceedings, books, and review articles [2]. Compared to other databases like Web of Science, Scopus is known for its broader coverage and is considered suitable for bibliometric analysis in various fields [3].

In the research environment, Scopus stands out as a multidisciplinary database, providing scholars with tools to analyze a wide range of topics from social phenomena like workforce flexibility to scientific research in the "blue economy," olfactory and taste dysfunctions associated with COVID-19, as well as issues of poverty and ecology [4–7]. Preference for Scopus is explained not only by its wide coverage of research works but also by the accuracy of citations and the availability of advanced analytical tools, which favorably distinguishes it from other databases like PubMed or Web of Science [8 - 9]. This platform plays a key role in bibliometric analysis, allowing for the assessment of research impact and the identification of new scientific trends and knowledge gaps [10–12]. Thus, Scopus serves as an indispensable resource for the scientific community, facilitating a deep understanding and analysis of interdisciplinary research trends and contributions to scientific knowledge.

Analysis of scientific publication activity in the field of linguistics through the lens of the Scopus database from 2000 to 2023 shows significant growth in interest in this discipline, with the total number of documents reaching 1,305 publications. The research covered a wide range of topics, including technological advancements in language communication, educational innovations in language learning, public health issues, sociolinguistics and cultural studies, as well as legal and ethical aspects of language use and communication technologies. Leading countries by the number of

studies include the United States, the United Kingdom, France, Canada, and China, highlighting the global interest in linguistic expertise. Key research centers contributing to the advancement of this field are CNRS in France, the University of Helsinki in Finland, the Rochester Institute of Technology, Northwestern University, and the University of Vienna in Austria. This analysis underscores the significant growth and diversity of linguistic research, contributing to a deep understanding of language and communication in various social and cultural contexts.

The aim of this study is a comprehensive analysis of scientific publication activity in the field of linguistic expertise using the Scopus database to identify key directions, trends, and development dynamics in this scientific area. Based on extensive analysis of quantitative and qualitative data, the research aims to determine the most actively explored topics and to identify less studied and potentially promising areas within linguistic expertise.

Studying the dynamics and trends in linguistic research through the Scopus database reveals a rich landscape of academic interest and innovation. Kononova et al. (2018) explore the evolution of terminology in interdisciplinary areas like the digital economy, demonstrating how linguistic methods are applied to analyze new terminology [13]. Similarly, Pavlenko (2017) presents an in-depth analysis of sociolinguistic methods in studying the Russian language abroad, emphasizing the significance of linguistic context in a globalized world [14]. Lyubimova (2021) focuses on assessing phonological competence in English, indicating its role as a lingua fran-

ca in international communication [15]. Further research on innovative methods in linguistics is reflected in the work of Kochergina (2019), who develops a linguistic database of negatively evaluative vocabulary, enriching technological approaches in linguistic analysis [16]. Studies like Bakholdina and Koshchavka (2021) expand interdisciplinary horizons by linking morphological and psychological aspects of female identity, highlighting the complexity of the interaction between language and social structures [17]. Avanesov et al. (2019) advance the understanding of the morphology of lingual fossae of the mandible, opening new directions for medical linguistics [18].

Continuing the analysis of linguistic research through Scopus, we turn to the geographical and linguistic study of publications, which reveals the importance of contextualizing linguistic data in various cultural and social settings. Studies such as those conducted by Biró (2022) [19] and Purshke (2020) [20] demonstrate in-depth analysis of linguistic landscapes and their impact on cultural and social aspects of society, emphasizing the role of linguistics in understanding globalization and multilingualism. Mohsen (2021) explores the analysis of global publications, revealing how linguistic research spreads and influences various language communities [21]. Analyzing responses to global events, such as the COVID-19 pandemic, through the lens of linguistics, especially in works by Hou et al. (2020), allows for the assessment of public emotions and risk perception, demonstrating the importance of linguistic analysis for understanding public sentiments [22]. Zhu et al. (2023)

continue this theme, exploring changes in linguistic features associated with public perception of anxiety disorders in the context of the pandemic, emphasizing the importance of linguistics in analyzing social changes [23].

In addition, the study by Ogiela and Ogiela (2017) on linguistic formalisms in cryptography [24] and Liang et al. (2023) on analyzing management tone in economics expand the application of linguistic methods beyond traditional linguistics, demonstrating the interdisciplinary nature of linguistic analysis [25]. These studies show how linguistic approaches can be applied to solve complex issues in various fields, from information security to financial markets, emphasizing the transdisciplinary significance of linguistic research and their ability to provide unique insights into various aspects of human activity and social interaction.

In continuing the comprehensive exploration of linguistic expertise, it is essential to highlight the contribution of specialized institutions that focus on the scientific support of legislative processes, including the linguistic analysis of legal texts. One such institution is the Linguistics Center at the "Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan" (Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan) in the city of Astana. The Center's core activities encompass conducting scientific linguistic expertise on draft legislative acts and international treaties intended for ratification by the Republic of Kazakhstan, as well as undertaking fundamental and applied research related to legal support for government operations. Within its mandate, the Center col-

laborates with governmental and non-governmental organizations, carries out research on legislative drafts, ensures the authenticity and consistent application of legal terminology in the state language, and organizes scholarly and practical events such as conferences and round tables. Several scholars affiliated with the Institute have published research on linguistic expertise and legal linguistics. For instance, N.M. Primashev's study titled "Legal-linguistic monitoring as a means for improving legislation" (Құқықтық-лингвистикалық мониторинг заңнаманы жетілдіру құралы ретінде) provides insights into the role of linguistic monitoring in legislation enhancement [26], A.A. Medinaeva published "On the peculiarities of punctuation rules in the Kazakh language in state-language legislation" (Мемлекеттік тілдегі заңнамадағы қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің ерекшеліктері туралы) [27] and N.A. Nurbayeva authored "Linguistic errors in legal texts" (Заң мәтіндеріндегі лингвистикалық қателер) [28], both underscoring the significance and practical value of linguistic research in the legal domain.

Materials and methods

The data source for the analysis was the Scopus database, owing to its comprehensive coverage of scientific publications in linguistics and related disciplines. The choice of Scopus is due to its authority and wide recognition in the scientific community, as well as its ability to precisely select materials by keywords and other parameters. During the preliminary analysis, 1,305 publications were identified that met the specified selection cri-

teria, including articles (786), conference papers (255), book chapters (128), reviews (59), standalone books (58), editorial materials (9), conference reviews (4), notes (3), short reviews (2), and corrections (1). These materials cover the period from 2000 to 2023, allowing for the analysis of research activity dynamics in this area over more than two decades. The key selection criterion was the use of the phrase “linguistic expertise” in the titles, abstracts, or keywords of documents. This ensured the collection of data directly related to the topic of linguistic expertise. The distribution of materials by years shows a gradual increase in the number of publications, starting from 12 in 2000 and reaching 160 in 2023, reflecting the growing interest in this research field.

An important component of the analysis is also the study of subject differentiation: the largest number of works falls under social sciences (709), arts and humanities (522), computer sciences (318), and psychology (123). Thus, the choice of materials is motivated by the desire to ensure a comprehensive analysis of scientific publication activity in the field of linguistic expertise, identifying key trends and directions in this research area.

As the primary tool for data collection, the Scopus database was selected, being one of the largest and most authoritative scientific databases globally. Scopus provides extensive capabilities for filtering and searching scientific publications by various criteria, including keywords, authors, years of publication, sources, etc., making it an ideal tool for comprehensive analysis of scientific publication activity. In our study, filtering by the

keyword “linguistic expertise” was utilized, allowing for the selection of relevant studies in the field of linguistic expertise. To export data from Scopus, the function of exporting search results in Excel format was used. This provided a convenient data format for subsequent processing and analysis. The Excel file contained all the necessary information about each publication, including article titles, authors, year of publication, number of citations, journals, and other bibliographic data. The exported data served as the basis for further analysis.

For data processing and analysis, the statistical package SPSS (Statistical Package for the Social Sciences) was used, offering a wide range of tools for performing both descriptive and inferential statistical analyses. SPSS allows for various types of analyses, including frequency analysis, distribution analysis, correlation, and regression analyses, making it an indispensable tool for comprehensive study of scientific publication activity. The use of SPSS is due to its convenience, flexibility, and power in analyzing large volumes of data, as well as the ability to visualize analysis results.

Results and Discussion

Moving on to the analysis of results, key trends in the field of linguistic expertise reflected in academic literature indexed by the Scopus database for the period from 2000 to 2023 can be highlighted. A noticeable growth in publications is observed: from the beginning of the century, when there were only 12 articles, to 160 articles in 2023, indicating a significant increase in scientific interest in this discipline (Figure 1). This growth is espe-

cially pronounced starting from activity in this research direction. 2010, marking intensified academic

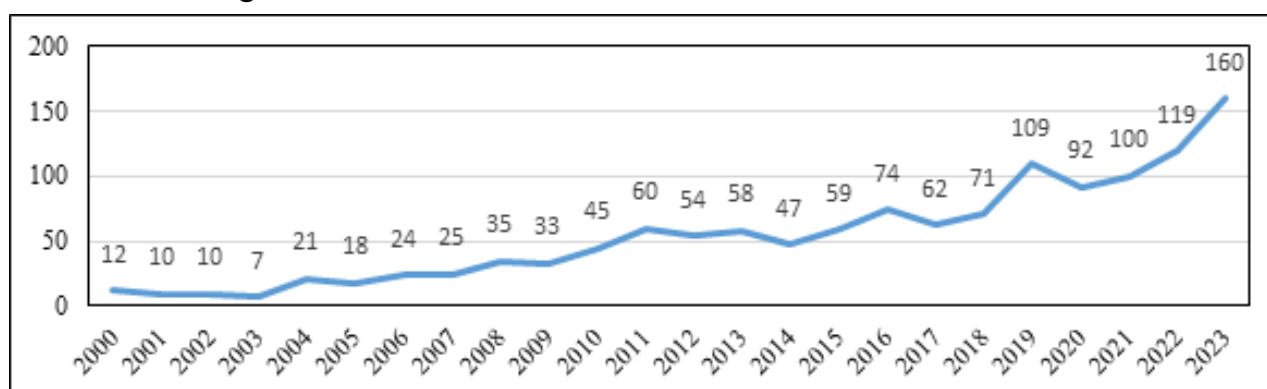

Figure 1. Evolution of Scientific Interest in Linguistic Expertise: Analysis of Scopus Data from 2000 to 2023 (Source: Own calculations based on data from articles indexed in Scopus; Export Date: April 14, 2024).

Analyzing the distribution of publications by country revealed that the greatest contribution to the literature on linguistic expertise was made by scholars from the United States (355 publications), followed by researchers from the United Kingdom (151), France (78), Canada (69), and China (65). Notably, the Russian Federation

also stands out with 63 publications, highlighting the interest in this topic in countries with a legacy of the Soviet academic tradition and demonstrating a tendency toward integration into the global scientific community and an emphasis on publishing in internationally recognized sources (Figure 2).

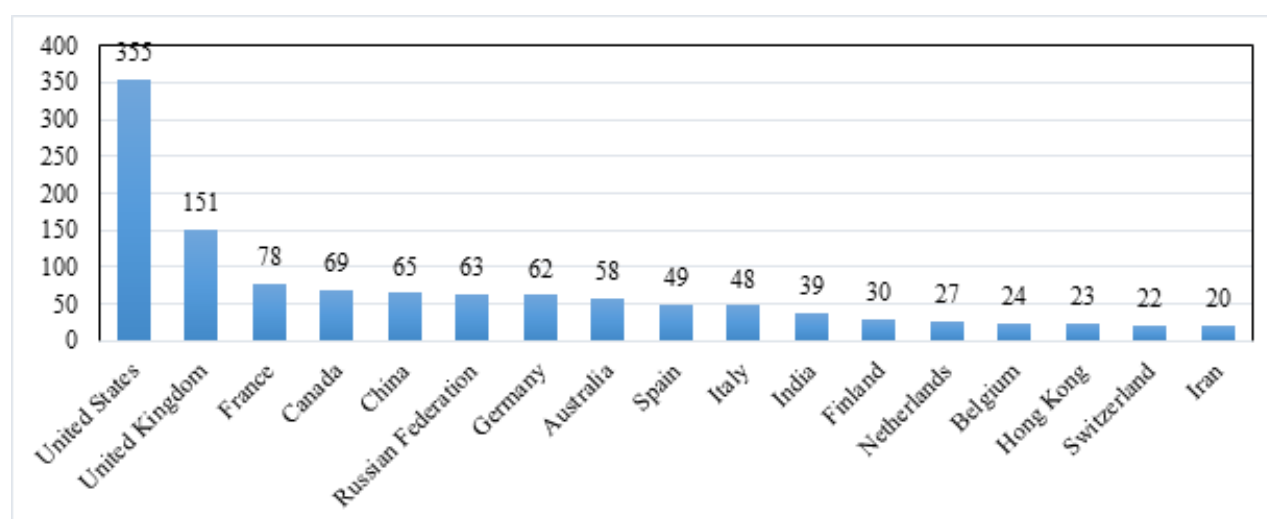

Figure 2. Global Distribution of Publications on Linguistic Expertise: Analysis of Country Contributions to Academic Literature (Source: Own calculations based on data from articles indexed in Scopus; Export Date: April 14, 2024).

Such dynamics may be associated with the globalization of scientific research and increased interaction between countries in the academic

sphere, as well as changes in funding policies and the evaluation of scientific work, which encourage publications in international journals indexed

by leading databases.

In the context of the thematic focus of scientific works, data analysis on linguistic expertise reflects the multidisciplinary nature of research in this area. The majority of publications fall under social sciences (709 works), which is not surprising given the central role of language in social processes and public interaction. Arts and humanities also hold a significant share with 522 publications, emphasizing the importance of linguistic research in these fields.

In the field of computer sciences (318 publications), linguistic expertise

is key to the development of natural language processing technologies and artificial intelligence. Psychology (123 publications) and neuroscience (80 publications) reflect interest in understanding language processing and its connection with cognitive processes (Figure 3). Interdisciplinary links are also evident in other areas such as medicine (103 publications) and engineering (120 publications), where linguistic research can contribute to the development of communication technologies and the improvement of practices in healthcare.

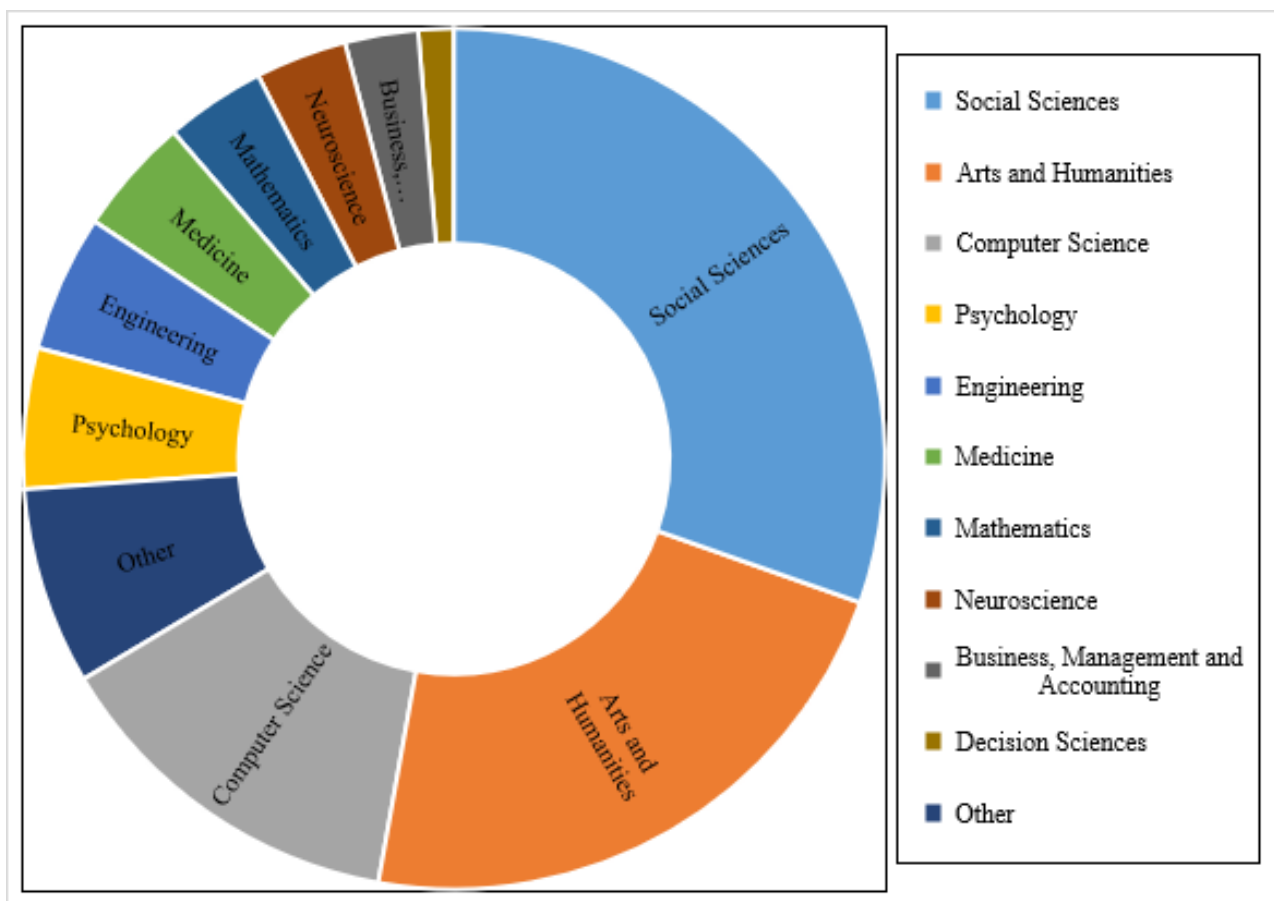

Figure 3. Interdisciplinary Research Landscape: The Contribution of Linguistic Studies to the Development of Sciences (Source: Own calculations based on data from articles indexed in Scopus; Export Date: April 14, 2024).

Such a diverse spectrum of disciplines associated with linguistic expertise underscores the pervasive influence of language on various fields of knowledge and confirms the rele-

vance of this area for numerous academic disciplines. It also indicates that linguistics remains an important component in a wide range of scientific research, reflecting its central role

in interpreting and understanding human experience and knowledge.

Studying the sources where scientific works on linguistic expertise are published demonstrates preferences and trends in the choice of platforms for disseminating research. The main body of publications consists of the “Lecture Notes in Computer Science” series, including the subseries “Lecture Notes in Artificial Intelligence” and “Lecture Notes in Bioinformatics,” with 26 articles. This reflects a strong connection of linguistic expertise with technological developments in computer science and artificial intelligence (Figure 4). Journals like “Frontiers in Psychology” and “PLOS ONE,” each with 10 publications, emphasize an interdisciplinary approach in modern linguistic research, shedding light on psychological and social aspects of language interaction and communication. Publications in “CEUR Workshop Proceedings” and “Communications in Computer and Information Sci-

ence” (9 articles each) demonstrate the relevance of linguistic expertise in the context of computer sciences and information technology. The scientific journal “Medialingvistika” with 8 publications and “Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta Seriya 2 Yazykoznanie” with 6 articles testify to the contribution of Russian researchers to the development of linguistic expertise, highlighting the importance of the national context in studying linguistic phenomena. A number of sources with 5 publications, including “Expert Systems with Applications,” “Language and Education,” and “Linguistics and Education,” indicate the significance of applied aspects of linguistic expertise in education and the application of expert systems. Research published in these journals contributes to understanding how language knowledge and skills influence learning and the development of technological solutions.

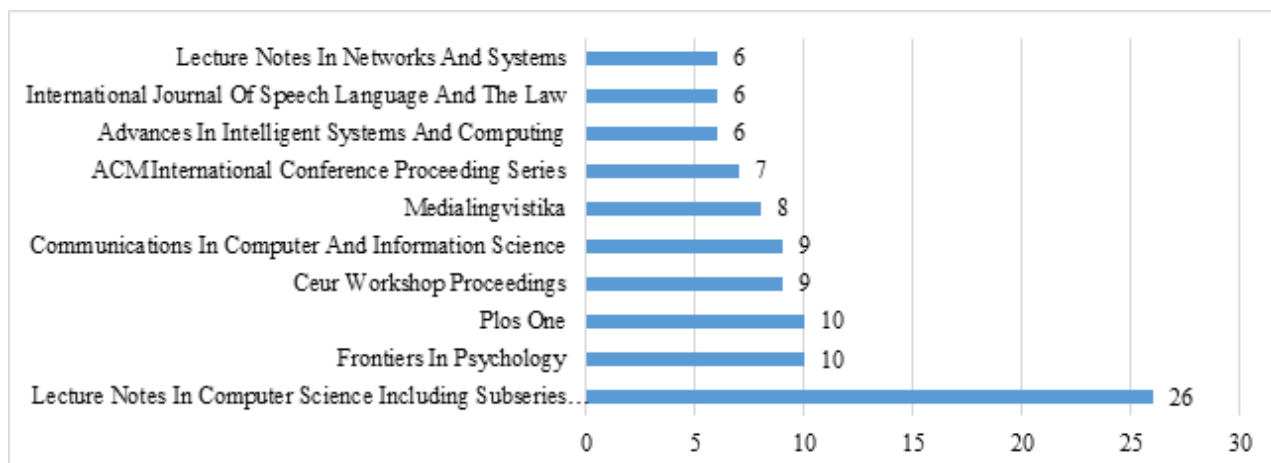

Figure 4. Distribution of Publications on Linguistic Expertise in Various Scientific Editions: Analysis of Scopus Data from 2000 to 2023 (Source: Own calculations based on data from articles indexed in Scopus; Export Date: April 14, 2024).

Overall, the analysis of publication sources confirms the multidisciplinary nature of linguistic expertise and its significance for various fields of knowledge and practical activity. The distribution of publications by sources

will be clearly presented in the subsequent figure, which demonstrates the contribution of various academic journals to the development and dissemination of knowledge in this area.

Overall, based on these data, we

can speak of the progress and evolution of scientific interests that reflect changes in public priorities, technological progress, and the academic community.

The study focuses on analyzing trends in linguistic expertise based on data indexed in Scopus from 2000 to 2023. We investigated how scientific interest in this field has developed, identifying key themes and methodologies that have attracted researchers' attention. The main goal was to understand why certain aspects of linguistics become subjects of active study and how this is reflected globally across various academic circles.

Research confirms a significant increase in academic interest in linguistic expertise, especially since 2010, as evidenced by the growing number of publications. This growth indicates an expansion of research interests and the multidisciplinary nature of linguistic studies, encompassing aspects such as the relationship between linguistic characteristics and perceived experience [29], as well as feedback in second-language writing [30].

Our studies also confirm the multidisciplinary nature of linguistic expertise, especially in the social sciences, where language plays a central role in social processes. This is reflected in the works of Toma and D'Angelo (2014) [29], where the relationship between linguistic characteristics and the perception of experience is analyzed, as well as in the research of Zhang and Hyland (2018), highlighting the importance of feedback in second-language writing. Interest in linguistic expertise is also noticeable in computer sciences, where the development of natural language processing (NLP) and artificial intelligence (AI) technologies plays a key role [30].

In light of the results obtained and the trends identified in our linguistic expertise especially as it relates to legal texts translated from Russian into Kazakh and subsequently refined in terms of lexical, orthographic, and stylistic accuracy we see significant potential for future research. It is vital to continue studying the interaction between linguistic expertise and technological development, particularly in AI and NLP. The opportunities presented by applying these technologies in fields such as medicine, education, and social sciences offer fertile ground for interdisciplinary research. Moreover, exploring how linguistic skills and knowledge contribute to legal interpretation and digital public discourse can provide new insights into social cohesion and disagreement in the digital age.

Further studies could also focus on the impact of linguistic expertise on the development of political discourse and public decision-making. Analyzing the linguistic strategies employed in political communication and their influence on public opinion may prove key to understanding modern political processes and devising effective strategies for informing society. Collectively, these proposals chart a path for a deeper, multifaceted study of linguistic expertise, emphasizing its central role in understanding and shaping modern society, including our specialized work in refining legal texts translated from Russian into Kazakh.

Conclusion

Covering 2000–2023, our review shows that linguistic expertise has moved from a niche pursuit to a vibrant, truly global field. Publication numbers grew steadily, and researchers from the United States, United Kingdom, France, Canada, China, and Russia now set the pace

evidence that interest in language-focused analysis transcends national borders.

The discipline's strength lies in its multidisciplinary: findings and methods drawn from linguistics inform work in the social sciences, computer science, psychology, neuroscience, medicine, and engineering. Studies on natural language processing, the social uses of language, and the cognitive and cultural forces shaping linguistic

structure illustrate how broadly the field now operates.

Looking forward, the rapid uptake of AI and NLP tools signals a shift toward technology-driven inquiry, yet the humanistic core of linguistic expertise its capacity to illuminate how language mediates knowledge and interaction remains intact. Sustained collaboration across disciplines and the refinement of methodological toolkits will be essential to unlocking the field's full potential.

References:

1. Sweileh W. M. Research trends on human trafficking: A bibliometric analysis using Scopus database // *Globalization and Health*. 2018. № 14(1). P. 1–12. <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0427-9>.
2. Kabil M., Priatmoko S., Magda R., Dávid L. Blue economy and coastal tourism: A comprehensive visualization bibliometric analysis // *Sustainability*. 2021. № 13(7). <https://doi.org/10.3390/su13073650>.
3. Yoon J., Kim N., Chung E. Characteristics of scholarly journals published in non English speaking countries: An analysis of library and information science Scopus journals // *Learned Publishing*. 2023. № 36(1). P. 14–24. <https://doi.org/10.1002/leap.1520>.
4. Utomo F. N., Latukismo T. E. Trends and patterns in workforce agility literature: A Scopus based bibliometric analysis // *Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing and Dependable Applications*. 2022. № 13(4). P. 211–224. <https://doi.org/10.58346/jowua.2022.i4.014>.
5. Zyoud S. H., Shakhshir M., Koni A., Shahwan M., Jairoun A. A., Al Jabi S. W. Olfactory and gustatory dysfunction in COVID 19: A global bibliometric and visualized analysis // *Annals of Otology, Rhinology & Laryngology*. 2022. № 132(2). P. 164–172. <https://doi.org/10.1177/00034894221082735>.
6. Chansanam W., Li C. Scientometrics of poverty research for sustainability development: Trend analysis of the 1964–2022 data through Scopus // *Sustainability*. 2022. № 14(9). <https://doi.org/10.3390/su14095339>.
7. Gao S., Meng F., Gu Z., Liu Z., Farrukh M. Mapping and clustering analysis on environmental, social and governance field: A bibliometric analysis using Scopus // *Sustainability*. 2021. № 13(13). <https://doi.org/10.3390/su13137304>.
8. Gupta B., Mamdapur G., Dayal D. Black fungus (mucormycosis) research in India during 1998–2021: A Scopus based scientometric analysis // *International Journal of Medicine and Public Health*. 2021. № 11(3). P. 133–138. <https://doi.org/10.5530/ijmedph.2021.3.24>.
9. Wahyulistyo F., Cahyonowati N. Mapping future research employee fraud with bibliometric analysis // *Jurnal Aset (Akuntansi Riset)*. 2022. № 14(2). P. 187–206. <https://doi.org/10.17509/jaset.v14i1.44435>.
10. Tilbury C., Bigby C., Hughes M. The production and dissemination of Australian social work scholarship: A citation analysis // *Australian Social Work*. 2020. № 75(4). P. 407–419. <https://doi.org/10.1080/0312407X.2020.1798482>.
11. Pons E., Braun L. M. M., Hunink M. G. M., Kors J. A. Natural language processing in radiology: A systematic review // *Radiology*. 2016. № 279(2). P. 329–343. <https://doi.org/10.1148/radiol.16142770>.
12. Grothen A., Tennant B., Wang C., Torres A., Sheppard B., Abastillas G., Rivera D. Application of artificial intelligence methods to pharmacy data for cancer surveillance and epidemiology research: A systematic review // *JCO Clinical Cancer Informatics*. 2020. № 4. P. 1051–1058. <https://doi.org/10.1200/CCI.20.00101>.

13. Kononova O., Lyapin S., Prokudin D. Methods of applying networked scientific environments for studying the terminological base of the interdisciplinary scientific field "Digital Economy" // *Information Society: Education, Science, Culture and Technology of the Future*. 2018. № 2. P. 37–51. <https://doi.org/10.17586/2587-8557-2018-2-37-51>.
14. Pavlenko A. Linguistic landscape and other sociolinguistic methods in the study of Russian language abroad // *Russian Journal of Linguistics*. 2017. № 21(3). P. 493–514. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514>.
15. Lyubimova A. Empirical approaches to assessing phonological competence in English as lingua franca // *Pedagogika: Voprosy Teorii i Praktiki*. 2021. № 6(4). P. 616–622. <https://doi.org/10.30853/ped210077>.
16. Kochergina K. Linguistic database of negative evaluative lexis: Concept, structure, content // *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2019. 446. P. 29–40. <https://doi.org/10.17223/15617793/446/4>.
17. Bakholdina V., Koshchavka S. Associations between morphological and psychological status in a sample of mature and elderly women in Belgorod // *Moscow University Anthropology Bulletin (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia)*. 2021. № 1. P. 54–65. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2021.1.054-065>.
18. Avanesov A., Sedov Y., Mordanov O. Morphology of mandibular lingual cavities // *Stomatologiya*. 2019. № 98(5). P. 113–116. <https://doi.org/10.17116/stomat201998051113>.
19. Biró E. From linguistic landscape to semiotic assemblages in a local market // *Acta Universitatis Sapientiae. Philologica*. 2022. № 14(2). P. 68–85. <https://doi.org/10.2478/ausp-2022-0016>.
20. Purshke C. Exploring the linguistic landscape of cities through crowdsourced data // *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. 2020. P. 1–22. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73400-2_220-1.
21. Mohsen M. A. A bibliometric study of the applied linguistics research output of Saudi institutions in the Web of Science for the decade 2011–2020 // *The Electronic Library*. 2021. № 39(6). P. 865–884. <https://doi.org/10.1108/EL-06-2021-0121>.
22. Hou Z., Du F., Jiang H., Zhou X., Lin L. Assessment of public attention, risk perception, emotional and behavioural responses to the COVID 19 outbreak: Social media surveillance in China // [Preprint]. 2020. <https://doi.org/10.1101/2020.03.14.20035956>.
23. Zhu J., Li Z., Zhang X., Zhang Z., Hu B. Public attitudes toward anxiety disorder on Sina Weibo: Content analysis // *Journal of Medical Internet Research*. 2023. № 25. <https://doi.org/10.2196/45777>.
24. Ogiela U., Ogiela L. Linguistic techniques for cryptographic data sharing algorithms // *Concurrency and Computation: Practice and Experience*. 2017. № 30(3). <https://doi.org/10.1002/cpe.4275>.
25. Liang P., Hu N., Liu L., Zhang T. Managerial tone and investors' hedging activities: Evidence from credit default swaps // *Accounting and Finance*. 2023. № 63(4). P. 3971–3998. <https://doi.org/10.1111/acfi.13080>.
26. Примашев Н. М. Құқықтық лингвистикалық мониторинг заңнаманы жетілдіру құралы ретінде // *Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы*. 2015. № 5(41). Б. 126–129.
27. Мединаева А. А. Мемлекеттік тілдегі заңнамадағы қазақ тілінің пунктуациялық ережелерінің ерекшеліктері туралы // *Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы*. 2024. № 3(78). Б. 257–262. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2024_78_3_257.
28. Нурбаева Н. А. Заң мәтіндеріндегі лингвистикалық қателер // *Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы*. 2024. № 2(77). Б. 297–305. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2024_77_2_297.
29. Toma C. L., D'Angelo J. D. Tell tale words: Linguistic cues used to infer the expertise of online medical advice // *Journal of Language and Social Psychology*. 2014. № 34(1). P. 25–45. <https://doi.org/10.1177/0261927X14554484>.
30. Zhang Z., Hyland K. Student engagement with teacher and automated feedback on L2 writing // *Assessing Writing*. 2018. № 36. P. 90–102. <https://doi.org/10.1016/j.asw.2018.02.004>.

© С.Ж. Жанжигитов¹, А.Қ. Бақытжанова², Б.Қ. Сыздық³, 2025^{1,2,3} ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹syrymphd@gmail.com; ²altyn051275@gmail.com; ³syzdyk@gmail.com)

ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА САЛАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ДИНАМИКАСЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АКАДЕМИЯЛЫҚ ЖАРИЯЛАНЫМДАРҒА ШОЛУ

Аннотация. Мақала қазіргі заманғы ғылыми кеңістіктегі лингвистикалық сараптама мәселелерін талдауға бағытталған. Бұл тақырыптың өзектілігін 2000 жылдан 2023 жылға дейін «лингвистикалық сараптама» кілт сөзі бойынша Scopus дерекқорында тіркелген мақалалар санының 12-ден 160-қа дейін өсуі дәлелдейді.

Мақаланың мақсаты – 2000-2023 жылдар аралығындағы ғылыми жарияланымдарды кешенді саралау арқылы лингвистикалық сараптама саласындағы негізгі үрдістер мен бағыттарды айқындау. Зерттеу әдіснамасы ауқымды деректерді жинақтау мен ғылыми ізденістердің сандық көрсеткіштерін анықтауға мүмкіндік беретін SPSS цифрлық құралын пайдалана отырып статистикалық талдау жүргізуді қамтиды.

Зерттеудің басты жаңалығы 2000–2023 жылдар аралығында Scopus базасына енген лингвистикалық сараптамаға қатысты барлық жарияланымды қамтып, оларды жанрлық ерекшеліктері, авторлық ынтымақтастық үлгілері және пәнаралық бағыттар бойынша жан-жақты жүйелеу. Мұндай әдіс алғаш рет лингвистикалық сараптама саласындағы сандық өсімнің ғана емес, сапалық өзгерістердің де динамикасын ашып көрсетті. Нәтижесінде лингвистикалық сараптаманың сипаттамалық талдаудан жасанды интеллектке, корпус лингвистикасына және құқықтық лингвистикаға негізделген құралдық модельдерге қарай бетбұрыс жасағаны дәлелденді.

Мақаланың теориялық маңызы лингвистикалық сараптама мәселесіне қатысты көпсалалы зерттеулерді жүйелеп, қазіргі таңда қалыптасып келе жатқан ғылыми қызығушылықты тереңірек түсінуге ықпал етуінде. Практикалық маңызы алынған нәтижелердің қоғамдық, гуманитарлық, компьютерлік және психологиялық ғылымдар салаларында кеңінен қолданылу мүмкіндігімен анықталады.

Қорытындылар лингвистикалық сараптаманың қазіргі кезеңдегі маңыздылығын және оның пәнаралық зерттеулерді дамытудағы әлеуетін айғақтады. Зерттеу нәтижелері бұл бағыттағы ғылыми ізденістерді одан әрі жандандырудың қажет екенін көрсетіп, түрлі білім салалары үшін лингвистикалық сараптаманың перспективалы екенін дәлелдеді.

Түйінді сөздер: лингвистика, лингвистикалық сараптама, мәтін, ғылыми жарияланым, Scopus, заң тілі.

© С.Ж. Жанжигитов¹, А.К. Бакытжанова², Б.К. Сыздық³, 2025^{1,2,3} Институт законодательства и правовой информации РК, Астана, Қазақстан
(e-mail: ¹syrymphd@gmail.com; ²altyn051275@gmail.com; ³syzdyk@gmail.com)

ДИНАМИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР АКАДЕМИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем лингвистической экспертизы в современном научном пространстве. Актуальность данной темы подтверждается увеличением количества статей, зарегистрированных в базе Scopus по ключевому слову «лингвистическая экспертиза», с 12 в 2000 году до 160 в 2023 году.

Цель статьи – комплексное исследование научных публикаций за период

2000-2023 гг., направленное на выявление основных тенденций и направлений в области лингвистической экспертизы. Методология исследования включает в себя проведение статистического анализа с использованием цифрового инструмента SPSS, позволяющего собирать обширные данные и определять количественные показатели научных исследований.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые охвачены все публикации по лингвистической экспертизе, включённые в базу Scopus за 2000–2023 гг., и проведена их всесторонняя систематизация по жанровым характеристикам, формам авторского сотрудничества и междисциплинарным направлениям. Такой подход позволил выявить не только количественный рост публикационной активности, но и динамику качественных преобразований в области лингвистической экспертизы. В результате показано, что фокус дисциплины сместился от описательных исследований к инструментально ориентированным моделям, основанным на методах искусственного интеллекта, корпусной и правовой лингвистики.

Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации мультидисциплинарных исследований по проблемам лингвистической экспертизы и более глубоком понимании формирующегося научного интереса к этой теме. Практическая значимость проявляется в возможности применения полученных результатов в таких областях, как социальные, гуманитарные, компьютерные и психологические науки.

Полученные выводы демонстрируют важность лингвистической экспертизы в современный период и ее потенциал в развитии междисциплинарных исследований. Результаты исследования указывают на необходимость дальнейшего активизирования научной деятельности в данном направлении, подтверждая перспективность лингвистической экспертизы для различных областей знаний.

Ключевые слова: лингвистика, лингвистическая экспертиза, текст, научная публикация, Scopus, юридический язык.

Авторлар туралы мәліметтер:

Жанжигитов Сырым Жанмуратович - хат-хабарларға арналған автор, PhD докторы, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының ғылыми қызметкері, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7814-1378>;

Scopus Author ID: 57733800000;

e-mail: syrymphd@gmail.com.

Бакытжанова Алтын Куанышбековна - филология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5305-8295>;

Scopus Author ID: 58785446200;

e-mail: altyn051275@gmail.com.

Сыздық Болат Кенелұлы - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының басшысы, Жеңіс данғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8541-7790>;

Scopus Author ID: 57191857471;

e-mail: syzdyk@gmail.com.

Алғыс. Авторлар Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігіне, сондай-ақ рецензенттерге сараптамалық пікірлері мен сындарлы көзқарастары үшін алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Жанжигитов С.Ж., Бакытжанова А.Қ., Сыздық Б.Қ. Лингвистикалық сараптама саласындағы ғылыми зерттеулердің динамикасы:

халықаралық академиялық жарияланымдарға шолу // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 409-424. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_409.

Авторлардың қосқан үлесі:

Жанжигитов С.Ж. – хат-хабарға жауапты, зерттеу тұжырымдамасы мен әдіснамасын әзірлеу; кіріспе мен қорытындының негізгі нұсқаларын жазу; нәтижелерді талдау және интерпретациялау; статистикалық деректерді өңдеу; жұмысты жалпы ғылыми үйлестіру.

Бақытжанова А.К. – «Материалдар мен әдістер» бөлімін әзірлеу; әдебиеттерге шолу; статистикалық деректерді өңдеу; нәтижелерді талдау және интерпретациялау; қорытынды тұжырымдарды бекіту; кестелер мен суреттерді әзірлеу.

Сыздық Б.К. – деректерді жинау; «Нәтижелер мен талқылау» бөлімінің бастапқы нұсқаларын дайындау; ғылыми және тілдік редакциялау; әдебиеттер тізімін рәсімдеу; транслитерация; авторлар туралы мәліметтерді рәсімдеу.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Бұл мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетінің 2025–2027 жылдарға арналған гранттық қаржыландыруы аясында AP25793567 «Заңгерлердің лингвоконфликтологиялық құзыреттілігін дамытудың педагогикалық моделі («Еститін мемлекет» тұжырымдамасын іске асыру аясында)» жобасы шеңберінде дайындалды.

Мақала редакцияға 15.07.2025 келіп түсті; рецензиялаудан 16.10.2025 кейін келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Жанжигитов Сырым Жанмуратович - автор для корреспонденции, доктор PhD, научный сотрудник центра Лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Женис, 15А, 010000, Астана, Казахстан.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7814-1378>;
Scopus Author ID: 57733800000;
e-mail: syrymshd@gmail.com.

Бакытжанова Алтын Куанышбековна - кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник центра Лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Женис, 15А, 010000, Астана, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5305-8295>;
Scopus Author ID: 58785446200;
e-mail: altyn051275@gmail.com.

Сыздық Болат Кенелұлы - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, руководитель центра Лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; проспект Женис, 15А, 010000, Астана, Казахстан.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8541-7790>;
Scopus Author ID: 57191857471;
e-mail: syzdyk@gmail.com.

Благодарности. Авторы выражают благодарность Министерству науки и высшего образования Республики Казахстан, а также рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Жанжигитов С.Ж., Бакытжанова А.К., Сыздық Б.К. Динамика научных исследований в области лингвистической экспертизы: международный обзор академических публикаций // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 409-424. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_409.

Вклад авторов:

Жанжигитов С.Ж. – автор для корреспонденции; разработка концепции и методологии исследования; написание основных версий «Введения» и «Заключения»; анализ и интерпретация результатов; статистическая обработка данных; общее научное руководство.

Бакытжанова А.К. – подготовка раздела «Материалы и методы»; обзор литературы; статистическая обработка данных; анализ и интерпретация результатов; утверждение итоговых выводов; подготовка таблиц и иллюстраций.

Сыздық Б.К. – сбор данных; подготовка первоначальных версий раздела «Результаты и обсуждение»; научное и языковое редактирование; оформление списка литературы; транслитерация; подготовка сведений об авторах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Настоящая статья подготовлена при грантовом финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2025–2027 годы в рамках проекта AP25793567 «Педагогическая модель развития лингвоконфликтологической компетентности юристов (в рамках реализации концепции «Слышащее государство»)».

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; поступила после рецензирования 16.10.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Zhanzhigitov S. Zh. – corresponding author, PhD, Research Fellow Linguistic Center Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7814-1378>;

Scopus Author ID: 57733800000;

e-mail: syrymphd@gmail.com.

Bakytzhanova A.K. – Candidate of Philological Sciences, Leading Research Fellow Linguistic Center, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5305-8295>;

Scopus Author ID: 58785446200;

e-mail: altyn051275@gmail.com.

Syzdyk B.K. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Linguistic Center Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8541-7790>;

Scopus Author ID: 57191857471;

e-mail: syzdyk@gmail.com.

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude to the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, as well as to the reviewers for their expert insights and constructive contributions.

For citation: Zhanzhigitov S.Zh., Bakytzhanova A.K., Syzdyk B.K. The dynamics of scientific research in linguistic expertise: an international review of academic publications // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 409-424. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_409](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_409).

Contribution of the authors:

Zhanzhigitov S.Zh. - conceptualization and methodology; drafting the primary versions of the Introduction and Conclusion; analysis and interpretation of results; statistical data processing; overall scientific coordination; corresponding author.

Bakytzhanova A.K. - preparation of the Materials and Methods section; literature review; statistical data processing; analysis and interpretation of results; endorsement of final conclusions; preparation of tables and figures.

Syzdyk B.K. - data collection; drafting the initial versions of the Results and Discussion section; scientific and language editing; reference list formatting; transliteration; preparation of author information.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. This article was prepared under the grant funding of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2025–2027 within the framework of project AP25793567 “Pedagogical model for the development of legal professionals’ linguoconflictological competence (within the framework of the “Listening State” concept)”.

Received 15.07.2025; revised 16.10.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ/
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО/
YOUNG RESEARCHERS' TRIBUNE

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 HOMEP 4(2025), 425-438

УДК 342.15
ГРНТИ 10.15.43
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_425
Научная статья

© Д.В. Астраханцев¹, 2025

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация
(e-mail: '63077@mail.ru)

ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуются особые задачи, носящие общегосударственное стратегическое значение, и невозможность достижения которых обуславливает создание в федерациях территорий прямого федерального управления. Для целей настоящего исследования автором приводится собственная классификация территорий прямого федерального подчинения, основанная на территориально-географическом признаке. Путем проведения компаративистского анализа выделены особенности формирования таких территорий в современных федерациях. Обратившись к сложившемуся территориальному устройству действующих федеративных государств, где созданы территории, находящиеся под прямым федеральным управлением, автором выявлены и систематизированы специализированные задачи, являющиеся основанием их создания в зарубежных федеративных государствах, а также Российской Федерации. Доказано, что некоторые из задач создания федеральных территорий, могут носить универсальный характер, вне зависимости от того, в какой именно форме учреждена та или иная территория, находящаяся под прямым управлением из федерального центра. Изучен опыт создания федеральных территорий в Российской Федерации, проанализированы и оценены с точки зрения практической значимости и целесообразности идеи по созданию в ее пределах иных территорий прямого федерального подчинения. Обосновано, что наделение отдельных территорий правовым режимом, который отличается от режима ординарных территориальных частей федеративного государства, продиктован наличием ряда объективно существующих факторов, не позволяющих осуществлять эффективное управление такими территориями. Оценены перспективы по дальнейшему совершенствованию института федеральных территорий, сделан вывод о том, что специализированные задачи, которые преследуются законодателем при учреждении федеральных территорий, также могут быть распространены и на унитарные государства, где на практике также имеет место создание территорий с особым правовым режимом.

Ключевые слова: федерализм, федеративное государство, особый правовой режим, территориальное устройство, федеральные территории, специализированные задачи.

Введение

Вне зависимости от формы территориального устройства государства основополагающий характер в государственном строительстве носит создание гармоничной и эффективной модели управления, позволяющей соблюсти баланс интересов различных административно-территориальных единиц, находящихся в его составе. Одним из способов, направленных на достижение данной цели, является создание территорий с особым правовым режимом, где устанавливается специальное нормативное регулирование. В частности, в унитарных государствах распространены территории с особым экономическим режимом. Например, они были учреждены в Казахстане [1] и Кыргызстане (именуются специальными экономическими зонами и свободными экономическими зонами соответственно), Молдове (зоны свободного предпринимательства) и других государствах.

Однако исключительно экономический фактор не носит определяющий характер при создании таких территорий. Например, правопорядок Казахстана также предусматривает существование особо охраняемых природных территорий и города, чей правовой режим близок к режиму городов федерального значения в Российской Федерации – Байконур [2].

Практика федеративных государств, аналогичным образом, разнится. Так, в них могут быть созданы территориальные единицы, наделенные только правовым режимом субъекта федерации (Швейцария, Германия, Непал и т.д.). Однако не исключены и такие ситуации, когда в федерации

учреждаются обособленные территориальные образования, находящиеся под прямым федеральным управлением и не имеющие правового режима субъектов федерации. При этом их создание может носить крайне разнородный характер.

Приведенные обстоятельства предопределили цель настоящего исследования – посредством обращения к опыту современных федеративных государств – выявить, решением каких задач обусловлена необходимость создания федеральных территорий.

К задачам статьи относится анализ зарубежного и российского опыта создания федеральных территорий, а также оценка перспектив развития данного института в федеративных государствах.

Материалы и методы

При подготовке статьи был проведен анализ действующего конституционно-правового регулирования ряда современных федеративных государств, законодательства Российской Федерации о федеральных территориях.

Материалами для данной работы также стали доктринальные источники – труды российских и зарубежных ученых, исследовавших институт федеральных территорий.

Применен комплекс общенаучных и специальных методов, включая системно-правовой анализ, а также формально-юридический и компаративистский методы исследования.

Обсуждение и результаты

Направленность учреждения федеральных территорий: зарубежный опыт. Перед непосредственным анализом комплекса

различных задач, с наличием которых связывается создание федеральных территорий, полагаем необходимым провести их классификацию, что обусловлено существованием в некоторых федеративных государствах нескольких подобных территорий, имеющих различную правовую природу.

Признавая наличие широкого количества критериев, по которым территории прямого федерального подчинения могут быть классифицированы, для целей настоящего исследования выбран территориально-географический признак. Так, федеральные территории могут быть разделены на следующие группы:

1. Сухопутные или «континентальные» территории. К ним относятся федеральные столичные округа, а также иные территории, находящиеся под прямым управлением федерального центра;

2. Островные территории, которые также в некоторых правовых порядках (например, в Австралии) именуются «внешними».

Практическая значимость приведенной классификации заключается в возможности подробного изучения территориального устройства отдельных федераций.

Представляется, что рассмотрение конкретных примеров создания таких территорий следует начать с федеральных столичных округов, поскольку именно данная форма территорий прямого федерального подчинения была впервые отражена в практике федеративных государств.

Возникновение федеральных столичных округов произошло в конце XVIII века в Соединенных

Штатах Америки — 16 июля 1790 года с принятием Акта о местопребывании — был создан федеральный столичный округ Колумбия¹, который не является частью какого-либо штата. В то же время особый правовой режим округа не позволяет причислить его к субъектам федерации. Впоследствии, данный опыт был рецептирован и иными федеративными государствами, в числе которых, например Австралия, Малайзия, Индия, а также Пакистан.

Немаловажным для проводимого исследования является необходимость учета политического фона, сопровождавшего принятие решений об учреждении федеральных столичных округов в конкретном федеративном государстве. Так, например, общим в историческом развитии таких государств, как США, Австралия, Пакистан и Индия является обретение ими независимости от Великобритании. Избавление от ярма колониальной зависимости, в свою очередь, актуализировало вопрос о размещении столиц новообразованных государств. При этом единство подходов к разрешению данной проблематики отсутствовало.

В частности, в США относительно местоположения будущей столицы было предложено два варианта: либо на территории штата Вирджиния, либо на территории, в то время относившейся к штату Пенсильвания. Похожим образом данный вопрос был поставлен и в Австралии, где на статус федеральной столицы претендовали два высокоразвитых города — Мельбурн и Сидней.

¹ The Residence Act 1790 // The Library of Congress // URL: <https://guides.loc.gov/residence-act> (date of reference: 27.07.2025).

В обоих из описанных случаев был сделан соответствующий выбор в пользу конкретного местоположения столицы. При этом если в США выбирали между двумя вышеприведенными вариантами, то в Австралии итогом развернувшейся дискуссии стало размещение столицы в городе Канберра.

Таким образом, принимая во внимание схожие исторические предпосылки создания федеральных столичных округов в США и Австралии, представляется возможным выделить задачу по достижению компромисса при осуществлении государственного строительства.

В рассматриваемых ситуациях разногласия были обусловлены политико-экономической конкуренцией между высоко-развитыми штатами и городами федерации, что, безусловно, оказывало негативное влияние на устойчивость и стабильность центральной власти.

Резюмируя вышеизложенное, создание федеральных столичных округов имеет направленность на разрешение задач, носящих следующий характер:

1. Административный — несение столичных функций, обуславливающее установление в отношении данных территорий особого правового режима, в частности, касающегося функционирования их органов публичной власти, а также места в территориальном устройстве федерации. Показательным в настоящем случае является практика ранее упомянутого государства Пакистан, где после обретения независимости было принято решение о построении новой столицы. Данный запрос обуславливался, в том

числе, социально-политическими и религиозными факторами, в основу которых легло разделение территорий, ранее относившихся к Британской Индии.

Тем самым новой столицей Пакистана (ранее ею являлся город Карачи) стал Исламабад, чье название переводится как «Город Ислама», что приобретает особый символизм в контексте обозначенных особенностей возникновения суверенного пакистанского государства.

2. Политический и социально-экономический — разрешение противоречий, связанной с конкуренцией экономически развитых субъектов федерации, возникшей в ходе становления и развития государства, переставшего являться чьей-либо колонией.

Таким образом, создание федеральных столичных округов в зарубежных федеративных государствах произошло вследствие особенностей их исторического развития, в то время как отнесение управления столицей к полномочиям федерального центра связано с ее стратегической важностью.

Представляется, что административный, политический и социально-экономический характер задач, с необходимостью разрешения которых связано учреждение федеральных территорий, является универсальным применительно к многообразию их форм. Так, например, в упомянутой Малайзии с 1984 года функционирует федеральная территория Лабуан, являющаяся первой в мире территорией, специальный правовой режим которой обосновывается тем, что она выступает в качестве особой экономической зоны —

международной оффшорной территории [3].

Между тем в зависимости от вида (являются ли они континентальными либо островными) и формы федеральных территорий отличия будут выражены непосредственно в направленности их создания.

Так, в практике зарубежных федераций установление особого правового режима в отношении территории может происходить в рамках мероприятий по повышению обороноспособности страны и укреплению национальной безопасности. В частности, данный опыт был воспринят в Бразилии, где ранее функционировали федеральные территории Фернанду-ди-Норонья и Амапа, имевшие высокое геополитическое и стратегическое значение в период Второй мировой войны.

Современными примерами обращения к данному подходу являются существующие в Индии союзные территории Лакшадвип, Джамму и Кашмир, а также ныне упраздненная в Пакистане Территория племен федерального управления (Зона Племен). Наделение федеральной власти полномочиями по непосредственному управлению данными территориями обусловлено их географическим положением, а в двух последних случаях – сложной геополитической обстановкой.

Таким образом, административный характер разрешаемых задач при создании федеральных территорий может быть связан с реализацией мер поддержания правопорядка в условиях наличия конфликтных ситуаций, будь то территориальные споры или противодействие иным военизированным структурам.

Основополагающей направленностью в разрешении задач административного характера при создании федеральных территорий является совершенствование управленческих процессов, осложненных рядом объективно обусловленных факторов, например, климатическими условиями или географическим положением. Представляется, что в данном случае речь идет о повышении эффективности управления территориями, удаленными от материковой части федерации, а также труднодоступными и малонаселенными континентальными территориями.

Создание некоторых федеральных территорий также может быть направлено на разрешение нескольких задач, что подтверждается практикой отдельных федераций. Так, в Канаде данным правовым режимом наделены Юкон, Нунавут, а также Северо-Западные территории. Обращаясь к историческому развитию Канады и географическому положению упомянутых территорий, отметим, что их освоение было затруднено расположением данных территорий в зоне субарктического климата, из-за чего длительное время они не были заселены.

В этой связи следует признать, что целесообразность организации на данных территориях ординарной системы органов публичной власти, существующей в канадских провинциях, отсутствовала.

Таким образом, нахождение данных территорий под прямым управлением центральной власти объясняется необходимостью разрешения задачи по оптимизации процессов их администрирования. Второй задачей является сох-

ранение традиционного образа жизни коренного населения — инуитов, мнение которых подлежит учету при управлении федеральными территориями [4]. Канада не является единственной федерацией, где существование федеральных территорий, в том числе связано с обеспечением сохранности уклада коренных народов — подобная практика также имеет место в Австралии. Несмотря на то, что при учреждении Северной территории не ставилось такой задачи, в ее границах проживают представители аборигенного населения Австралии, что в настоящее время является фактором сохранения за ней правового режима федеральной территории.

Интересным также видится опыт все той же Австралии, иллюстрирующий, что с течением времени публичный интерес в отношении некоторых территорий может приобретать принципиально иные формы. История ныне действующей федеральной территории Джервис-Бэй началась в 1989 году, когда в отношении нее был установлен соответствующий правовой режим. Ранее она являлась частью федерального столичного округа, а ее появление в составе Австралии обуславливалось важностью обеспечения доступа к морю Канберры. Изъятие указанной территории из состава столичного округа, в свою очередь, связано с разрешением задач природоохранного характера, поскольку в ее пределах расположен национальный парк и ботанический сад Будери.

Таким образом, в зарубежных федерациях создание федеральных территорий направлено

на разрешение следующих задач:

1. Управленческие задачи — в зависимости от формы территории — несение столичных функций, повышение уровня администрирования труднодоступных и удаленных от материковой части федерации территорий;

2. Политические задачи — достижение компромисса между конкурирующими субъектами федерации;

3. Укрепление обороноспособности государства;

4. Повышение уровня экономического развития территории;

5. Сохранение культурного наследия и традиционного образа жизни коренных народов, населяющих территорию;

6. Охрана природных объектов.

Направленность учреждения федеральных территорий: опыт Российской Федерации. Многолетняя практика организации территориального устройства Российской Федерации предусматривает различные формы территориальных единиц с особым правовым режимом, устанавливаемым в зависимости от обстоятельств, обуславливающих необходимость его введения. Для подтверждения высказанного тезиса обратимся к некоторым примерам таких территорий, иллюстрирующих наличие у законодателя широких возможностей по конструированию территорий «специального назначения».

В частности, в Российской Федерации созданы и функционируют города федерального значения, наукограды, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), особые экономические зоны, территории опережающего развития. При этом приведенный перечень не является

исчерпывающим.

Таким образом, в условиях многообразия территорий с особым правовым режимом на протяжении всего существования Российской Федерации, вопрос о целесообразности создания федеральных территорий, не являлся приоритетным в рамках совершенствования российского федерализма.

Вместе с тем 2020 год был ознаменован началом дискуссии о потенциальной возможности учреждения таких территорий. Отдельными политическими деятелями даже приводились конкретные примеры их гипотетического расположения и назывались цели, на которые может быть направлено создание федеральных территорий². Доктринально необходимость отнесения некоторых территорий под прямое федеральное управление обосновывалась сложившейся практикой зарубежных федераций.

Имплементация в российский конституционный правовой порядок института федеральных территорий произошла по итогам принятия поправок в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Часть 1 статьи 67 Конституции РФ была дополнена положениями о допустимости создания таких территорий, учреждаемых отдельным федеральным законом, которым также устанавливается организация публичной власти в их пределах.

Следовательно, буквальное толкование приведенной конституционно-правовой нормы позволяет прийти к выводу о том, что необходимость создания федеральных территорий в Российской Федерации

продиктована важностью разрешения задачи, носящей административный характер, а именно – конструирование системы органов публичной власти, отличающихся от ординарных элементов территориальной устройства российского государства – субъектов федерации.

Первой федеральной территорией, являющейся примером реализации данной концепции, стала территория «Сириус». Ее правовой режим устанавливается Федеральным законом от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»», в соответствии с которым, в ее пределах сформирована особая система органов публичной власти, включающая в себя Совет федеральной территории и Администрацию. Кроме того, законом подразумевается, что на территории «Сириус» могут быть созданы факультативные органы публичной власти – они именуются «иными». При этом допустимость их образования поставлена в прямую зависимость с закреплением в Уставе федеральной территории соответствующей правовой нормы.

Таким образом, федеральный закон, которым создана территория «Сириус» не закрепляет исчерпывающий перечень органов публичной власти данной федеральной территории, образующих собою особую систему.

Помимо закрепления порядка функционирования данной территории в названном законе также приведено ее нормативно-правовое определение, где законодателем раскрываются задачи, на разрешение которых направлено создание территории «Сириус». К ним

² В Конституции может появиться понятие «федеральные территории» // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20200206/1564316849.html> (дата обращения: 30.07.2025).

отнесены следующие задачи:

- обеспечение комплексного, устойчивого социально-экономического и инновационного развития;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- сохранение олимпийского спортивного, культурного и природного наследия;
- создание благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов;
- реализация приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

Представляется, что реализация вышеприведенных задач при наделении территории «Сириус» правовым режимом иных территорий, была бы затруднена в силу особенностей их нормативного регулирования. Так, особые экономические зоны и территории опережающего развития имеют сугубо экономическую направленность учреждения, в то время как условия для преобразования территории, в пределах которой располагается «Сириус» в наукоград или ЗАТО, объективно отсутствуют.

Таким образом, создание федеральных территорий в Российской Федерации подразумевает под собой разрешение более широкого спектра задач, нежели при учреждении иных территорий с особым правовым режимом, что подтверждается складывающейся законодательной практикой. Например, одним из механизмов повышения инвестиционной привлекательности данной территории является установление в ее пределах особенностей налогового обложения, а также допустимость

введения представительным органом власти территории «Сириус» иных налоговых льгот, непоименованных в статье 372.1 Налогового кодекса Российской Федерации. В свою очередь, законодательством Российской Федерации об образовании предусмотрена возможность осуществления специального правового регулирования образовательной деятельности и введения в данной сфере экспериментального правового режима, что уже применяется в пределах территории «Сириус». В рассматриваемой ситуации речь идет о Программе экспериментального правового режима, направленного на разработку, апробацию и внедрение новой образовательной программы в области информационных технологий и информационной безопасности, предполагающей особый срок обучения и участие в ней специализированных субъектов – талантливой молодежи, имеющей достижения, определенные условиями Программы³.

Таким образом, использование механизмов, отличных от тех, что применяются в ординарных территориях Российской Федерации, обусловлено особым родом задач, с необходимостью разрешения которых связано создание территории «Сириус».

В этой связи заслуживает поддержки точка зрения, согласно которой федеральные территории являются самостоятельным институтом российской государственности, обеспечивающим особый правовой режим реализации конституционных ценностей

³ Постановление главы Администрации федеральной территории «Сириус» от 09.02.2024 № 8-п об утверждении экспериментального правового режима в федеральной территории «Сириус», направленного на разработку, апробацию и внедрение новой образовательной программы в области информационных технологий и информационной безопасности // Официальный сайт университета «Сириус». URL: <https://siriusuniversity.ru/upload/docs/8-п.pdf> (дата обращения: 09.11.2025).

и общенациональных интересов, в том числе путем применения специализированных регулятивно-правовых и управленческих моделей [5].

В условиях функционирования в Российской Федерации территории «Сириус» исследователями также высказываются предположения о том, где и с какой целью федеральные территории могли бы получить свое дальнейшее распространение. Некоторые авторы полагают, что к таким территориям следует отнести Арктическую зону Российской Федерации для сохранения традиционного уклада жизни малочисленных этнических общностей и реформирования публичного управления [6].

Однако практическая реализация данных идей видится затруднительной, что обусловлено нахождением десяти субъектов Российской Федерации в границах Арктической зоны, в то время как территория некоторых из них полностью отнесена к соответствующей зоне. Следовательно, в настоящем случае потребуется определение правового режима данных субъектов.

Таким образом, предпосылки для изменения правового режима Арктической зоны Российской Федерации, в настоящее время, отсутствуют.

Отдельные исследователи идут еще дальше, предлагая также отнести под прямое федеральное управление территории опережающего развития, город федерального значения Москва и особые экономические зоны [7]. Вместе с тем при таком подходе практически вся территория Российской Федерации будет объявлена федеральной, поскольку, например, особых экономических зон насчитывает-

ся 60, территорий опережающего развития — 115. Немотивированным видится и преобразование в федеральную территорию столицы Российской Федерации, что потребует отмены действия Закона №4802-1, которым урегулирован правовой режим города Москва, а также внесения поправок в Конституцию РФ, поскольку города федерального значения отнесены к субъектам федерации, в связи с чем их правовой режим не является тождественным федеральным территориям.

Кроме того, так как федеральные территории создаются федеральным законом, то при преобразовании территорий опережающего развития потребуется принятие 115 федеральных законов, что видится практически нецелесообразным.

Основываясь на опыте территории «Сириус», наиболее перспективной и отвечающей задачам по обеспечению комплексного научно-технологического развития Российской Федерации видится идея преобразования в федеральную территорию ЗАТО Саров, ранее высказанная А.Н. Мальцевым и О.С. Раткевичем. В качестве аргумента в поддержку указанной концепции следует привести наличие соответствующей инфраструктуры в виде Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики и Национального центра физики и математики [8]. При этом направленность создания данного центра связана с укреплением кадрового потенциала ядерного оружейного комплекса, подготовкой ученых высшей квалификации и получением научных результатов мирового уровня.

Таким образом, следует конста-

тировать, что ряд вышеописанных факторов, в том числе, обусловленных особенностями развития российского государства, не позволяет эффективно применять институт федеральных территорий с целью совершенствования российского федерализма.

Исходя из опыта создания и функционирования территории «Сириус», а также учитывая особенности вышеуказанного ЗАТО Саров, видится необходимым при рассмотрении потенциальной возможности создания федеральной территории учитывать те задачи, на разрешение которых будет направлено ее учреждение.

Тем самым предлагается принимать во внимание местоположение предполагаемой федеральной территории, наличие соответствующих территориально-географических и социально-экономических предпосылок (например, размещение в ее пределах образовательного или научно-технологического кластера, особых природных объектов и т.д.).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, рассмотренные примеры создания федеральных территорий в различных федеративных государствах раскрывают ключевую цель их учреждения – разрешение специализированных задач, чем и объясняется их прямое федеральное подчинение.

Обобщенно выявленный перечень задач создания федеральных территорий может быть представлен следующим образом:

1. Задачи административной направленности;

2. Задачи политической направленности;

3. Задачи социально-экономической направленности;

4. Задачи социально-культурной направленности;

5. Задачи природоохранной направленности;

6. Задачи оборонной направленности.

Приведенные задачи являются универсальными как для общемировой, так и российской практики создания федеральных территорий. Несмотря на различные исторические, этнокультурные, социально-политические и экономические предпосылки их учреждения в зарубежных федеративных государствах и Российской Федерации, общим следует признать их общегосударственное стратегическое значение.

В этой связи наиболее мотивированным создание федеральных территорий видится при наличии обстоятельств, объективно затрудняющих управление конкретной территорией, проживании в ее пределах коренного населения страны, расположении в ней значимых объектов природы, высокого инвестиционного потенциала, а также в силу необходимости поддержания и укрепления национальной безопасности.

При этом данный подход применим и в случае создания территорий с особым правовым режимом и в унитарных государствах, где распространенной является практика учреждения автономных областей, особых экономических зон и природоохранных зон, а также многих других подобных территорий.

Список литературы:

1. Зиябеков Б.З. Специальные экономические зоны Казахстана как инструмент стимулирования экономического роста // Статистика, учет и аудит. 2023. №3(90). С.47-52.
2. Кайжакпарова А.Б. Становление и развитие законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №3(61). С.183-190.
3. Лазарев В.А. Ключевые аспекты свободного порта: азиатский опыт // Фундаментальные исследования. 2015. №10-1. С.186.
4. Parlee B. Finding voice in a changing ecological and political landscape — Traditional knowledge and resource management in settled and unsettled claim areas of the northwest territories, Canada // Aboriginal policy studies. 2012. Vol. 2. No 1. P. 56-87.
5. Кабышев С.В. Институт федеральной территории в системе российской государственности: методология конституционно-правового исследования // Журнал российского права. 2025. № 7. С.5 - 15.
6. Митина В.В. Совершенствование системы государственного управления Арктической зоной Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №2. С. 35-36.
7. Кравцова А.В. Перспективные направления и механизмы конституционно-правового закрепления федеральных территорий в Российской Федерации // Парадигма. 2022. №2-4. С.17–25.
8. Мальцев А.Н., Раткевич О.С. О перспективе преобразования ЗАТО Саров в «федеральную территорию» // Местное право. 2022. №4. С. 69–76.

© Д.В. Астраханцев¹, 2025

¹ Красноярск мемлекеттік аграрлық университеті, Красноярск, Ресей Федерациясы
(e-mail: 163077@mail.ru)

ФЕДЕРАЛДЫ АУМАҚТАРДЫ ҚҰРУ МІНДЕТТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада жалпы мемлекеттік стратегиялық маңызы бар және оған қол жеткізу мүмкіндігі федерацияларда тікелей федералды басқару аумақтарын құруды анықтайтын ерекше міндеттер зерттеледі. Осы зерттеудің мақсаттары үшін автор аумақтық-географиялық белгіге негізделген тікелей федералды бағыныстағы аумақтардың өзіндік жіктемесін келтіреді. Компаративистік талдау жүргізу арқылы қазіргі федерацияларда осындай аумақтардың қалыптасу ерекшеліктері анықталды. Тікелей федералды басқарылатын аумақтар құрылған қолданыстағы Федеративті мемлекеттердің қалыптасқан аумақтық құрылымына жүгіне отырып, автор оларды шетелдік Федеративті мемлекеттерде, сондай-ақ Ресей Федерациясында құруға негіз болатын мамандандырылған міндеттерді анықтады және жүйелендірді. Федералды аумақтарды құрудың кейбір міндеттері федералды орталықтан тікелей басқарылатын белгілі бір аумақтың қандай формада құрылғанына қарамастан әмбебап сипатта болуы мүмкін екендігі дәлелденді. Ресей Федерациясында федералды аумақтарды құру тәжірибесі зерттелді, оның ішінде тікелей федералды бағыныстың басқа аумақтарын құру идеясының практикалық маңыздылығы мен орындылығы тұрғысынан талданды және бағаланды. Жекелеген аумақтарға Федеративті мемлекеттің қарапайым аумақтық бөліктерінен ерекшеленетін құқықтық режим беру мұндай аумақтарды тиімді басқаруға мүмкіндік бермейтін бірқатар объективті факторлардың болуымен байланысты екендігі негізделген. Федералдық аумақтар институтын одан әрі жетілдіру перспективалары бағаланды, федералдық аумақтарды құру кезінде заң шығарушы алға қойған мамандандырылған міндеттер унитарлық мемлекеттерге де

таралуы мүмкін деген қорытындыға келді, мұнда іс жүзінде арнайы құқықтық режимі бар аумақтарды құру да орын алады.

Түйінді сөздер: федерализм, федеративті мемлекет, арнайы құқықтық режим, аумақтық құрылым, федералды аумақтар, мамандандырылған міндеттер.

© D.V. Astrakhantsev¹, 2025

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation
(e-mail: 163077@mail.ru)

TASKS OF CREATING FEDERAL TERRITORIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article examines specific tasks of national strategic importance, the impossibility of achieving which has led to the creation of territories under direct federal administration in the federations. For the purposes of this study, the author presents his own classification of territories under direct federal control, based on territorial and geographical criteria. Through comparative analysis, the author highlights the characteristics of the formation of such territories in modern federations. Referring to the established territorial structure of existing federal states, where territories under direct federal administration have been created, the author has identified and systematized the specialized tasks that are the basis for their creation in foreign federal states, as well as in the Russian Federation. It has been proven that some of the tasks of creating federal territories may be universal in nature, regardless of the specific form in which a particular territory under direct control from the federal center is established. The experience of creating federal territories in the Russian Federation has been studied, and the idea of creating other territories of direct federal subordination within its borders has been analyzed and evaluated in terms of its practical significance and feasibility. It has been substantiated that granting certain territories a legal regime that differs from that of ordinary territorial units of a federal state is dictated by a number of objectively existing factors that prevent the effective management of such territories. The prospects for further improvement of the institution of federal territories are assessed, and it is concluded that the specialized tasks pursued by the legislator in establishing federal territories can also be extended to unitary states, where in practice territories with a special legal regime are also created.

Keywords: federalism, federal state, special legal regime, territorial structure, federal territories, specialized tasks.

References:

1. Ziyabekov B.Z. Spetsialnye ekonomicheskie zony Kazahstana kak instrument stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta // Statistika, uchet i audit. 2023. №3(90). S. 47-52.
2. Kaizhakparova A.B. Stanovlenie i razvitie zakonodatelstva v oblasti osobo ohranyaemykh prirodnih territoriy Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2020. №3(61). S. 183-190.
3. Lazarev V.A. Klyuchevye aspekty svobodnogo porta: aziatskiy opyt // Fundamentalnye issledovaniya. 2015. №10-1. S. 186.
4. Parlee B. Finding voice in a changing ecological and political landscape — Traditional knowledge and resource management in settled and unsettled claim areas of the northwest territories, Canada // Aboriginal policy studies. 2012. Vol. 2. No 1. P. 56-87.
5. Kabyshev S.V. Institut federal'noj territorii v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti: metodologiya konstitucionno-pravovogo issledovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. № 7. S. 5 - 15.
6. Mitina V.V. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniya Arkticheskoi zonoj Rossijskoi Federatsii // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2023. №2. S. 35-36.
7. Kravtsova A.V. Perspektivnye napravleniya i mehanizmy konstitutsionno-pravovo-

go zakrepleniya federalnyh territoriy v Rossiyskoi Federatsii // Paradigma. 2022. №2-4. S. 17–25.

8. Maltsev A.N., Ratkevich O.S. O perspektive preobrazovaniya ZATO Sarov v «federalnuyu territoriyu» // Mestnoe pravo. 2022. №4. S. 69–76.

Автор туралы мәліметтер:

Астраханцев Даниил Владимирович - Красноярск мемлекеттік аграрлық университетінің аспиранты, Үшінші төрелік апелляциялық соттың сот практикасын талдау және жалпылау бөлімінің жетекші маманы, Ленин көшесі, 1Б, 660049, Красноярск, Ресей Федерациясы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Астраханцев Д.В. Федералды аумақтарды құру міндеттері: салыстырмалы-құқықтық талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 425-438. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 12.08.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 02.12.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Астраханцев Даниил Владимирович – аспирант Красноярского государственного аграрного университета, ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики Третьего арбитражного апелляционного суда, улица Ленина, 1Б, 660049, Красноярск, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Астраханцев Д.В. Задачи создания федеральных территорий: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 425-438. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025; поступила после рецензирования: 02.12.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Astrakhantsev Daniil Vladimirovich - Graduate student of the «Krasnoyarsk State Agrarian University», Senior specialist of 3 level of the department of analysis and generalization of judicial practice The Third Appellate Arbitration Court, 1B, Lenin Street, 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Astrakhantsev D.VI. Tasks of creating federal territories: comparative legal analysis // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 425-438. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425).

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 12.08.2025; revised: 02.12.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 439-450

УДК 346.2
ГРНТИ 10.27.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_439
Научная статья

© О.Т. Әлімов^{1*}, А.Қ. Сейткасымов², 2025

^{1,2} Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹lawyer_olzhas@mail.ru; ²almat03200@gmail.com)

АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследование направлено на изучение генезиса понятия «аффилированные лица» в правовой системе Республики Казахстан, выявление причин его введения, анализ нормативной эволюции и последствий для экономических отношений. Основная цель — определить, как категория аффилированности стала инструментом регулирования в условиях перехода к рыночной экономике, а также раскрыть правовые пробелы, способствовавшие злоупотреблениям в период приватизации.

В работе применены историко-правовой анализ нормативных актов (1993–1999 гг.), изучение судебной практики, а также сравнительно-правовой метод для сопоставления с законодательством Российской Федерации. Дополнительно использован контекстный анализ экономических процессов 1990-х годов.

Установлено, что понятие «аффилированные лица» было введено в 1993 г. в рамках II этапа приватизации для формализации контроля над инвестиционно-приватизационными фондами (ИПФ). Однако отсутствие четкого правового регулирования и критериев ответственности позволили ИПФ выводить активы через аффилированные структуры под видом легальных сделок. Это привело к концентрации собственности у узкого круга лиц и дискредитации идеи народной приватизации. Последующее закрепление термина в законах «О рынке ценных бумаг» (1997) и «Об акционерных обществах» (1998) расширило его содержание, но сохранило фрагментарность регулирования.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования корпоративного законодательства, разработки механизмов противодействия конфликту интересов, а также в учебных курсах по истории права Казахстана.

Институт аффилированности стал ответом на вызовы рыночной трансформации 1990-х годов, однако его изначальная правовая неопределённость создала почву для злоупотреблений. Несмотря на постепенную детализацию в законах, отсутствие системного подхода (например, отдельного закона или включения в Гражданский кодекс) ограничивает эффективность применения понятия в современных условиях.

Ключевые слова: аффилированные лица, приватизация, инвестиционно-приватизационные фонды, приватизационные инвестиционные купоны, законодательство Казахстана, инсайдерская торговля, корпоративное право, генезис понятия, правовое регулирование.

* автор для корреспонденции. E-mail: lawyer_olzhas@mail.ru.

Введение

С развитием рыночных отношений и усложнением экономических связей в Республике Казахстан возникла необходимость в более детальном регулировании отношений между юридическими лицами. Одним из ключевых инструментов такого регулирования стало понятие «аффилированные лица». Но когда и почему это понятие было введено в нашу правовую систему?

В отечественной научной литературе до сих пор отсутствуют исследования, способные дать ответы на поставленные вопросы. Существующие исследования ограничиваются констатацией факта появления этого термина в определенных нормативных актах, не углубляясь в причины и следствия данного процесса.

Этимологически термин «аффилированность» восходит к английскому слову *affiliate*, означающему «присоединять» или «связывать», которое, в свою очередь, происходит от латинского «*filialis*», что можно перевести как «зависимый», «связанный» или «находящийся в подчинении» [1].

Корни же понятия «аффилированность» уходят в закон об инвестиционных компаниях 1940 г. США¹. Этот закон впервые ввел понятия «*Affiliated person*» и «*Affiliated company*», обозначая ими лиц и компании, находящиеся под контролем других лиц или организаций.

До 1993 г. в правовой системе Республики Казахстан не использовалось понятие аффили-

рованности, что связано с экономическими и правовыми особенностями советского периода. Отсутствие рыночных отношений и независимых экономических субъектов не требовало введения механизмов, направленных на регулирование взаимосвязанных лиц.

Необходимость же возникла в 1993 году с началом II-этапа приватизации. Указом Президента Республики Казахстан от 05.03.1993 г. была утверждена национальная программа разгосударствления и приватизации в Республике Казахстан на 1993-1995 годы².

Во II-этапе приватизации в Республике Казахстан были введены приватизационные инвестиционные купоны (ПИК), которые стали инструментом массового вовлечения граждан в приватизацию. Каждый гражданин получал ПИКи, которые можно было передать только в инвестиционно-приватизационные фонды (ИПФ). ПИКи не имели денежного номинала и предназначались исключительно для вложения в ИПФ [2, с.150].

В свою очередь, ИПФ выполняли посредническую функцию, конвертируя полученные ПИКи в акции приватизируемых государственных предприятий, предоставляя гражданам возможность участвовать в распределении собственности и становиться акционерами новых частных предприятий [3, с. 35].

Закрепление понятия аффилированных лиц в правовой системе Республики Казахстан

¹ Investment company act of 1940 [Chapter 686 of the 76th Congress] // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1879/pdf/COMPS-1879.pdf> (date of reference: 10.12.2024)

² Указ Президента Республики Казахстан от 5 марта 1993 года N 1135 «О Национальной программе разгосударствления и приватизации в Республике Казахстан на 1993-1995 годы (II-ой этап)» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001135_ (дата обращения: 10.12.2024).

впервые произошло 23.06.1993 г. с принятием постановления Президента Республики Казахстан № 1290 «О мерах по организации инвестиционных приватизационных фондов»³.

В данном постановлении под аффилированным лицом физического либо юридического лица подразумевался его управляющий, директор, должностные лица, учредители, а также акционеры, которым принадлежат 25% и более акций юридического лица.

Аналогично, Указом Президента Российской Федерации от 07.10.1992 г. № 1186 было утверждено «Положение об инвестиционных фондах», в котором также впервые закреплено понятие аффилированных лиц⁴. Таким образом, понятие аффилированности появилось в РФ раньше, что обусловлено тем, что процесс приватизации там стартовал раньше.

Созрел вполне логичный вопрос: для чего было внедрено это понятие и как это связано с приватизацией? Как отмечали А.Б. Асильбеков и Ф.С. Карагусов, понятие аффилированных лиц инвестиционного фонда вводится в целях установления такого правового режима, при котором предотвращаются инсайдерская торговля и ущемление законных интересов акционеров инвестиционного фонда [4].

Как описывает Н.А. Назарбаев, задача ПИКов населению, которые граждане вкладывали в ИПФ для приобретения акций приватизируемых предприятий, лишь способствовала тому, что эти ИПФ

выводили активы через подставные фирмы [5, с. 463]. Эти подставные фирмы, как мы уже поняли, являются аффилированными лицами.

Однако каким образом ИПФ осуществляли вывод активов? Рассмотрим на примере инвестиционно-приватизационного фонда «Бутя Капитал», который был создан в 1993 г. и генеральным директором которого являлся Булат Абилов⁵.

В 1995 г. благодаря полученным от населения ПИК, ИПФ «Бутя Капитал», на аукционе приобрел 360 тысяч акций АО «Актобемунайгаз». На 30 сентября 1995 г. Б. Абилов владел акциями уже на сумму 540 миллионов тенге. В ноябре 1996 г. ИПФ «Бутя Капитал» продал акции АО «Актобемунайгаз» АО «Глобал Казком Секьюрити» (предприятие входило в состав «Казком Секьюрити» принадлежащее «Казкоммерцбанку») за 102 млн. тенге. Убыток от этой операции для фонда составил 440 млн. тенге [6].

Далее 767 вкладчиков-акционеров фонда предъявили свои претензии, и было возбуждено уголовное дело. Следствием было выявлено, что фонд переводил деньги, вырученные от продажи акций, в аффилированные компании. Эти переводы осуществлялись под видом заключения договоров-поручений, договоров о взаимном сотрудничестве и совместной деятельности [7].

Н.А. Назарбаев также подмечает, что ИПФ выводили активы путем создания финансовых

³ Постановление Президента Республики Казахстан от 23 июня 1993 г. № 1290 «О мерах по организации инвестиционных приватизационных фондов» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002140&pos=3;-116#pos=3;-116 (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 «Положение об инвестиционных фондах» // URL: <https://base.garant.ru/4093051/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ Булат Абилов, персональная справка // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30106745&pos=1;-17#pos=1;-17 (дата обращения: 10.12.2024).

обязательств перед связанными структурами и последующей выплаты этих обязательств в виде активов, приобретенных на средства ПИК. Это привело к тому, что многие приватизированные предприятия оказались в руках ограниченного круга лиц, что дискредитировало саму идею народной приватизации⁶.

Возникает и следующий вопрос: были ли привлечены к ответственности лица, причастные к данным действиям? Как отмечает А.Есентугелов, благодаря купонной приватизации многие разбогатели, разворовывая предприятия [8, с. 170].

Тем не менее, никто, включая ИПФ «Бутя Капитал» не был привлечен к ответственности. По законодательству именно того периода это не являлось нарушением закона, а была обыкновенной коммерческой операцией. Так, Уголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959 г., действовавший на тот период, не содержал в себе статьи, предусматривающей ответственность за описанные нами деяния.

Материалы и методы

Для проведения исследования был применен комплексный подход, включающий в себя использование различных методов сбора, обработки и анализа информации. Основопологающим принципом исследования стало стремление к объективности и всестороннему охвату изучаемой проблемы, что обусловило выбор соответствующих методологических инструментов.

В первую очередь, был широко задействован сравнительно-право-

вой метод, позволивший сопоставить нормы казахстанского законодательства разных периодов, а также провести параллели с законодательством Российской Федерации и США. Это дало возможность выявить хронологию появления и эволюции понятия «аффилированные лица», определить факторы, повлиявшие на его имплементацию в правовую систему Казахстана, а также установить общие тенденции и национальные особенности регулирования данного института.

Сравнение законодательных актов различных стран, таких как Закон об инвестиционных компаниях США 1940 года, Указ Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186 и Постановление Президента Республики Казахстан от 23.06.1993 г. № 1290, позволило проследить генезис понятия и выявить предпосылки его возникновения в казахстанском праве. Сравнительный анализ также помог установить, что введение понятия аффилированности в Казахстане было тесно связано с процессом приватизации и необходимостью предотвращения злоупотреблений со стороны инвестиционных фондов.

Важнейшую роль в исследовании сыграл историко-правовой метод, который позволил проанализировать развитие законодательства об аффилированных лицах в контексте социально-экономических и политических процессов, происходивших в Республике Казахстан. Изучение архивных документов, нормативных актов, научных публикаций и материалов прессы позволило реконструировать историческую картину становления института аффилирован-

⁶ Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева: Н.Назарбаев, «Казахстанский путь». Глава 5.2. 187 с. // URL: <https://nazarbayev.kz/ru/knigi-i-publikacii-13114444> (дата обращения: 10.12.2024).

ности, начиная с периода отсутствия рыночных отношений в советское время и заканчивая современным состоянием законодательства. Этот метод дал возможность выявить связь между введением понятия аффилированности и началом II этапа приватизации в Казахстане, а также проследить, как менялось содержание и сфера применения этого понятия с течением времени. Историко-правовой анализ также выявил, что отсутствие в Уголовном кодексе Казахской ССР 1959 года статей, предусматривающих ответственность за вывод активов через аффилированные лица, создавало условия для злоупотреблений в процессе приватизации.

Неотъемлемой частью исследования стал формально-юридический метод, который заключался в тщательном анализе текстов нормативных правовых актов, регулирующих вопросы аффилированности. Этот метод позволил выявить юридическую технику, использованную законодателем при формулировании понятия «аффилированные лица», определить его сущностные признаки, а также установить круг субъектов, подпадающих под действие данного понятия. Были проанализированы такие ключевые документы, как Закон Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» от 05.03.1997 г., Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 10.07.1998 г., а также Постановление Директората Национальной комиссии по ценным бумагам РК от 26.10.1998 г. № 181. Формально-юридический анализ позволил выявить эволюцию понятия аффилированности от пер-

воначального определения, охватывающего узкий круг лиц (управляющие, директора, должностные лица, учредители, крупные акционеры), до более широкого понимания, включающего любых лиц, способных оказывать влияние на деятельность организации.

Обсуждение и результаты

Первое законодательное закрепление понятия «аффилированное лицо» произошло 05.03.1997 г. в Законе Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг». В соответствии с этим законом, аффилированным лицом организации признается любое физическое или юридическое лицо, которое посредством юридически значимых действий способно оказывать влияние на деятельность данной организации, либо лицо, на чью деятельность организация оказывает аналогичное влияние⁷.

Отвечая на вопросы по данному закону, А.Б. Асильбеков и Ф.С. Карагусов высказали мнение, что: «такая связь, когда субъекты могут влиять на деятельность друг друга посредством юридически значимых действий, называется аффилированностью, а сами субъекты - аффилированными лицами» [9].

Одним из следующих законодательных актов, в котором было закреплено понятие «аффилированное лицо», стал Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» 10.07.1998 г. № 281. В этом законе под аффилированным лицом понимается любое физическое или юридическое лицо, которое имеет право прямо или косвенно определять решения данного лица или оказы-

⁷ Закон Республики Казахстан от 5 марта 1997 г. N 77-1 ЗРК «О рынке ценных бумаг» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000077_/05.03.1997 (дата обращения: 10.12.2024).

вать влияние на его решения, включая возможность воздействия на основании договора (в том числе устного) или иной сделки. Обязательными аффилированными лицами акционерного общества признаются его должностные лица, а также акционер, владеющий десятью и более процентами голосующих акций⁸.

Продолжая, можно отметить, что после закрепления понятия «аффилированное лицо» в законах, директорат Национальной комиссии по ценным бумагам РК выпустил постановление «О практике применения понятия «аффилированное лицо»» от 26.10.1998 г. № 181, которое детализировало практическое применение данного понятия.

Постановление уточняло критерии отнесения лиц к аффилированным в рамках организации, основываясь на праве собственности, управлении, а также родственных связях. Основная цель документа состояла в создании более прозрачных условий для определения степени контроля и влияния на корпоративное управление, что способствовало защите интересов акционеров и предотвращению возможных конфликтов интересов. В постановлении также устанавливались конкретные критерии контроля над организацией и управления акциями, что позволило упорядочить правоприменение этого понятия в различных кор-

поративных ситуациях.

Таким образом, после долгого перерыва с 1993 г. в законодательстве Республики Казахстан появилось устойчивое и практически применимое понятие аффилированных лиц.

Например, в 1999 г. Верховный Суд Республики Казахстан применил понятие аффилированных лиц для установления взаимозависимости между группой иностранных фирм и «Trans World Group» (TWG). В результате сделки по передаче предприятий иностранным компаниям, аффилированным с TWG, были признаны недействительными, и активы возвращены под государственный контроль⁹. Это свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие единого кодифицированного акта, регулирующего вопросы аффилированности, суды Республики Казахстан успешно применяют нормы специальных законов для разрешения конкретных споров.

Важным результатом исследования является выявление различий в подходах к регулированию аффилированности в Казахстане и России. Несмотря на схожесть стартовых условий (переход к рыночной экономике, проведение приватизации) и использование схожих правовых инструментов (введение понятия аффилированных лиц), дальнейшее развитие законодательства пошло разными путями.

Так, в 1999 г. в Российской Федерации был подготовлен проект

⁸ Постановление Директората Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам от 26 октября 1998 года N 181. «О практике применения понятия «аффилированное лицо» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V980000680_ (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Решение Верховного Суда Республики Казахстан от 27 января 1999 года по делу № 8-09-37/7 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008097&pos=2;-116#pos=2;116&sdock_params=text%3D%25D0%25B0%25D1%2584%25D1%2584%25D0%25B8%25D0%25BB%25D0%25B8%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2520%25D0%25BB%25D0%25B8%25D1%2586%25D0%25B0%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30008097%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdock_pos=0 (дата обращения: 10.12.2024).

Федерального закона № 99089445–2 «Об аффилированных лицах», который прошёл первое чтение в Государственной Думе 11.02.2000 г.¹⁰. Однако впоследствии, постановлением Государственной Думы № 1902-7 ГД, проект был отклонён¹¹. Тем не менее, понятие аффилированности в РФ получило закрепление в статье 53.2 Гражданского кодекса в 2014 г.¹²

В Республике Казахстан вопрос о создании отдельного закона об аффилированных лицах не поднимался, и в Гражданский кодекс данное понятие добавлять не стали.

М.К. Сулейменов указывает, что казахстанское гражданское законодательство не содержит общего понятия аффилированного лица. Применительно к рассматриваемым видам отношений оно раскрыто отдельными законодательными актами. Например, глава 6 (ст. 64-67) Закона об акционерных обществах [10, с. 196-197].

Развитие законодательства об аффилированных лицах в Республике Казахстан, как показывают результаты исследования, шло поэтапно и отражало потребности экономики и общества на каждом конкретном историческом отрезке. Первоначальное закрепление понятия в подзаконном акте 1993 года, связанном с приватизацией, было обусловлено необходимостью оперативного реагирования на возникающие риски злоупотреблений. Однако, как про-

демонстрировал пример с ИПФ «Бутя Капитал» и другими фондами, этого оказалось недостаточно для эффективного предотвращения вывода активов. Последующее закрепление понятия в Законе «О рынке ценных бумаг» и Законе «Об акционерных обществах», а также детализация в постановлении Национальной комиссии по ценным бумагам, свидетельствуют о постепенном формировании более целостной и проработанной системы регулирования отношений с участием аффилированных лиц.

В процессе анализа законодательства и практики его применения, выявлена тенденция к расширению сферы действия понятия «аффилированные лица» и усилению контроля за деятельностью субъектов, связанных отношениями аффилированности. Это отражает общемировую тенденцию к повышению прозрачности корпоративного управления и борьбе с недобросовестными практиками, такими как вывод активов, уклонение от уплаты налогов и манипулирование рынком.

В то же время, законодательство Республики Казахстан в этой сфере продолжает развиваться, адаптируясь к меняющимся экономическим условиям и новым вызовам.

Заключение

В заключение отмечаем, что понятие «аффилированные лица» вошло в отечествен-

¹⁰ Паспорт проекта Федерального закона № 99089445-2 «Об аффилированных лицах» (внесён депутатами Государственной Думы ФС РФ Н.В. Арефьевым, М.В. Емельяновым, А.Г. Пузановским, депутатами Государственной Думы ФС РФ второго созыва Н.Н. Савельевым, В.И. Сергиенко, А.В. Чуриловым, И.И. Митяевым, А.Ф. Потапенко) (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ Решение Комитета по финансовому рынку от 04.07.2017 г. № 38/3 «О проекте федерального закона № 99089445-2 «Об аффилированных лицах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2024).

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c749eb53558918e217d4350d95dc27dcb99c64ee/ (дата обращения: 10.12.2024).

ное законодательство в связи с переходом к рыночной экономике и сейчас занимает одно из ключевых мест среди значимых правовых понятий. Достаточно сказать, что это словосочетание встречается практически во всех нормативных правовых актах, регулирующих финансовую и хозяйственную деятельность предпринимательских структур.

Следует отметить, что развитие института аффилированных лиц тесно связано с общими тенденциями развития корпоративного права и законодательства о

рынке ценных бумаг. Глобализация экономики, развитие информационных технологий и появление новых форм ведения бизнеса ставят перед законодателем новые задачи, требующие адекватного и своевременного реагирования. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства об аффилированных лицах должно осуществляться в контексте общего развития правовой системы Республики Казахстан, с учетом международного опыта и лучших практик.

Список литературы:

1. Harper D. Etymology of affiliate // Online Etymology Dictionary. Available from: <https://www.etymonline.com/word/affiliate> (date of reference: 10.12.2024).
2. Зарецкая С.Л. Приватизация в Казахстане: основные направления и итоги // Приватизация в России и других странах СНГ: Сб. обзоров / Виноградов В.А., отв. ред. М.: ИНИОН РАН, 2003. - С. 149-189.
3. Баишев Б.К. Инвестиционные приватизационные фонды и проблемы массовой приватизации в Казахстане // Банки Казахстана. 2007. №1. С. 35-36.
4. Асильбеков А.А., Карагусов Ф. Инвестиционные фонды: вопросы и ответы. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31665291 (дата обращения: 10.12.2024).
5. Назарбаев Н.Ә. Моя жизнь. От зависимости к свободе. Алматы: Фонд Нурсултана Назарбаева, 2023. 696 с.
6. Соловей В. Секреты его капитала. Режим доступа: <https://nomad.su/?a=13-200508080021> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Тулекбаева А. Претензии к руководству фонда «Бутя Капитал» предъявили 767 вкладчиков. АСТАНА. 2 ноября. КАЗИНФОРМ. Режим доступа: <https://nomad.su/?a=13-200611030605> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Есентугелов А. Экономика независимого Казахстана: история рыночных реформ / Под ред. К.К. Еженовой. Алматы, 2008. 356 с.
9. Асильбеков А.Б., Карагусов Ф.С. Регистраторы и номинальные держатели на рынке ценных бумаг // Каржы-каражат. Алматы, 1997. 80 с. С.56-57.
10. Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2003. 538 с.

© О.Т. Әлімов¹, А.Қ. Сейткасымов², 2025

^{1,2} Каспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹lawyer_olzhas@mail.ru; ²almat03200@gmail.com)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҮЛЕСТЕС ТҰЛҒАЛАР: ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ

Аннотация. Зерттеу Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіндегі «үлестес тұлғалар» ұғымының генезисін зерделеуге, оны енгізу себептерін анықтауға, нормативтік эволюциясын талдауға және экономикалық қатынастарға әсерін зерттеуге бағытталған. Негізгі мақсат – үлестестік санатының нарықтық экономикаға көшу жағдайында реттеу құралына қалай айналғанын анықтау, сондай-ақ жекешелендіру кезеңінде теріс пайдалануға ықпал еткен құқықтық олқылықтарды ашу.

Жұмыста нормативтік актілерге (1993–1999 жж.) тарихи-құқықтық талдау, сот практикасын зерделеу, сондай-ақ Ресей Федерациясының заңнамасымен салыстыру үшін салыстырмалы-құқықтық әдіс қолданылды. Қосымша 1990-шы жылдардағы экономикалық процестердің контекстік талдауы пайдаланылды.

«Үлестес тұлғалар» ұғымы 1993 жылы жекешелендірудің II кезеңі аясында инвестициялық-жекешелендіру қорларына (ИЖҚ) бақылауды ресімдеу үшін енгізілгені анықталды. Алайда, нақты құқықтық реттеу мен жауапкершілік өлшемдерінің болмауы ИЖҚ-ға активтерді үлестес құрылымдар арқылы заңды мәмілелер түрінде шығаруға мүмкіндік берді. Бұл меншіктің тар шеңбердегі адамдар қолында шоғырлануына және халықтық жекешелендіру идеясының беделін түсіруге әкелді. Кейіннен бұл терминнің «Бағалы қағаздар рыногы туралы» (1997) және «Акционерлік қоғамдар туралы» (1998) заңдарда бекітілуі оның мазмұнын кеңейтті, бірақ реттеудің бөлшектенуін сақтап қалды.

Зерттеу нәтижелері корпоративтік заңнаманы жетілдіру, мүдделер қақтығысына қарсы іс-қимыл тетіктерін әзірлеу, сондай-ақ Қазақстан құқығының тарихы бойынша оқу курстарында пайдаланылуы мүмкін.

Үлестестік институты 1990-шы жылдардағы нарықтық трансформацияның сын-қатерлеріне жауап болды, алайда оның бастапқы құқықтық анықсыздығы теріс пайдалануға негіз қалады. Заңдарда біртіндеп нақтыланғанына қарамастан, жүйелі тәсілдің болмауы (мысалы, жеке заңның немесе Азаматтық кодекске енгізудің жоқтығы) қазіргі жағдайда ұғымды қолдану тиімділігін шектейді.

Түйінді сөздер: үлестес тұлғалар, жекешелендіру, инвестициялық-жекешелендіру қорлары, жекешелендіру инвестициялық купондары, Қазақстан заңнамасы, инсайдерлік сауда, корпоративтік құқық, ұғымның генезисі, құқықтық реттеу.

© O.T. Alimov¹, A.K. Seitkasymov², 2025

^{1,2} Caspian University, Almaty, Kazakhstan
(e-mail: ¹lawyer_olzhas@mail.ru; ²almat03200@gmail.com)

AFFILIATED COMPANIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF FORMATION

Abstract. The study is aimed at exploring the genesis of the concept of «affiliated persons» in the legal system of the Republic of Kazakhstan, identifying the reasons for its introduction, analyzing the regulatory evolution and consequences for economic relations. The main goal is to determine how the category of affiliation became a regulatory tool in

the context of the transition to a market economy, as well as to reveal legal loopholes that contributed to abuse during the privatization period.

The work uses a historical and legal analysis of normative acts (1993-1999), a study of judicial practice, as well as a comparative legal method for comparison with the legislation of the Russian Federation. Additionally, a contextual analysis of the economic processes of the 1990s was used.

It was established that the concept of «affiliated persons» was introduced in 1993 as part of the second stage of privatization to formalize control over investment and privatization funds (IPFs). However, the lack of clear legal regulation and criteria for liability allowed IPFs to withdraw assets through affiliated structures under the guise of legal transactions. This led to the concentration of property in a narrow circle of individuals and discredited the idea of people's privatization. The subsequent consolidation of the term in the laws «On the Securities Market» (1997) and «On Joint Stock Companies» (1998) expanded its content but retained the fragmentation of regulation.

The results of the study can be used to improve corporate legislation, develop mechanisms to counter conflicts of interest, and also in training courses on the history of law in Kazakhstan.

The institution of affiliation became a response to the challenges of the market transformation of the 1990s, but its initial legal uncertainty created the ground for abuse. Despite the gradual detailing in laws, the lack of a systematic approach (for example, a separate law or inclusion in the Civil Code) limits the effectiveness of the concept in modern conditions.

Keywords: affiliated persons, privatization, investment and privatization funds, privatization investment coupons, legislation of Kazakhstan, insider trading, corporate law, genesis of the concept, legal regulation.

References:

1. Harper D. Etymology of affiliate // Online Etymology Dictionary. Available from: <https://www.etymonline.com/word/affiliate> (date of reference: 10.12.2024).
2. Zaretskaya S.L. Privatizatsiya v Kazahstane: osnovnye napravleniya i itogi // Privatizatsiya v Rossii i drugih stranah SNG: Sb. obzorov / Vinogradov V.A., otv. red. M.: INION RAN, 2003. S. 149-189.
3. Baishev B.K. Investitsionnye privatizatsionnye fondy i problemy massovoi privatizatsii v Kazahstane // Banki Kazahstana. 2007. №1. S. 35-36.
4. Asilbekov A.A., Karagusov F. Investitsionnye fondy: voprosy i otvety. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31665291 (data obrashcheniya: 10.12.2024).
5. Nazarbaev N.A. Nazarbaev N. Moya zhizn. Ot zavisimosti k svobode. Almaty: Fond Nursultana Nazarbaevy, 2023. 696 s.
6. Solovei V. Sekrety ego kapitala. Rezhim dostupa: <https://nomad.su/?a=13-200508080021> (data obrashcheniya: 10.12.2024).
7. Tulekbaeva A. Pretenzii k rukovodstvu fonda «Butya Kapital» predyavili 767 vkladchikov. ASTANA. 2 noyabya. KAZINFORM. Rezhim dostupa: <https://nomad.su/?a=13-200611030605> (data obrashcheniya: 10.12.2024).
8. Esentugelov A. Ekonomika nezavisimogo Kazahstana: istoriya rynochnykh reform / Pod red. K.K. Ezenovoi. Almaty, 2008. 356 s.
9. Asilbekov A.B., Karagusov F.S. Registratory i nominalnye derzhateli na rynke cennykh bumag // Karzhy-karazhat. Almaty, 1997. 80 s. S.56-57.
10. Subyekty grazhdanskogo prava / Otv. red. M.K. Suleimenov. Almaty: NII chastnogo prava KazGUU, 2003. 538 s.

Авторлар туралы мәліметтер:

Әлімов Олжас Төлегенұлы - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті «Әділет» ЖҚМ аға оқытушысы, Достық даңғылы, 85а, 050021, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9464-4286>;

e-mail: lawyer_olzhas@mail.ru.

Сейткасымов Алмат Қамбарұлы - Каспий қоғамдық университеті «Әділет» ЖҚМ студенті, Достық даңғылы, 85а, 050021, Алматы, Қазақстан.
e-mail: almat03200@gmail.com.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Әлімов О.Т., Сейткасымов А.Қ. Қазақстан Республикасындағы үлестес тұлғалар: қалыптасу тарихы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 439-450. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_439.

Авторлардың қосқан үлесі:

Әлімов О.Т. - зерттеуге жалпы басшылық жасау, мақсаттар мен міндеттерді тұжырымдау, мақаланың тұжырымдамасын әзірлеу, «Кіріспе» және «Қорытынды» бөлімдерін жазу, мәтінді редакциялау, тең автордың жұмысын үйлестіру.

Сейіткасымов А.Қ. - нормативтік-құқықтық актілерді жинау және талдау, ғылыми әдебиеттер мен сот практикасын зерделеу, «Материалдар мен әдістер», «Талқылау және нәтижелер» бөлімдерін жазу, пайдаланылған әдебиеттер тізімін дайындау, транслитерация және авторлар туралы ақпаратты ресімдеу.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Авторлар зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға 29.01.2025 келіп түсті; рецензиялаудан кейін 04.04.2025 келіп түсті; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Әлімов Олжас Төлегенұлы - автор для корреспонденции, магистр юридических наук, сеньор-лектор ВШП «Адилет» Каспийского общественного университета, проспект Достык, 85а, 050021, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9464-4286>;

e-mail: lawyer_olzhas@mail.ru.

Сейткасымов Алмат Камбарович - студент ВШП «Адилет» Каспийского общественного университета, проспект Достык, 85а, 050021, Алматы, Казахстан.
e-mail: almat03200@gmail.com.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Әлімов О.Т., Сейткасымов А.Қ. Аффилированные лица в Республике Казахстан: история становления // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 439-450. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_439.

Вклад авторов:

Әлімов О.Т. – общее руководство исследованием, формулировка цели и задач, разработка концепции статьи, написание разделов «Введение» и «Заключение», редактирование текста, координация работы соавтора.

Сейткасымов А.К. – сбор и анализ нормативно-правовых актов, изучение научной литературы и судебной практики, написание разделов «Материалы и методы», «Обсуждение и результаты», подготовка списка использованной литературы, транслитерация и оформление информации об авторах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; поступила после рецензирования 03.04.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Alimov Olzhas Tolegenuly - corresponding author, master of Law, Senior Lecturer of the Higher School of Law «Adilet» at Caspian University, 85a, Dostyk Avenue, 050021, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9464-4286>;

e-mail: lawyer_olzhas@mail.ru.

Seitkasymov Almat Kambaruly - student of the Higher School of Law «Adilet» at Caspian University, 85a, Dostyk Avenue, 050021, Almaty, Kazakhstan.

e-mail: almat03200@gmail.com.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Alimov O.T., Seitkasymov A.K. Affiliated companies in the Republic of Kazakhstan: the history of formation // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 439-450. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_439.

Contribution of the authors:

Alimov O.T. – general management of the research, formulation of goals and objectives, development of the concept of the article, writing the sections «Introduction» and «Conclusion», text editing, coordination of the work of the co-author.

Seitkasymov A.K. – collection and analysis of normative legal acts, study of scientific literature and judicial practice, writing sections «Materials and methods», «Discussion and results», preparation of a list of references, transliteration and registration of information about authors.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The authors received no specific funding for this work.

Received 29.01.2025; revised 03.04.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 451-468

УДК 342.9
ГРНТИ 10.17.31
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_451
Научная статья

© М.Г. Конурбаева¹, 2025

¹ Университет Кунаева, Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹k.meruyert@mail.ru)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ДОПУСТИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА К РАССМОТРЕНИЮ ПО СУЩЕСТВУ

Аннотация. В данной статье раскрываются критерии проверки судами допустимости административного иска до стадии рассмотрения его по существу. Допустимость административного иска означает соответствие предъявляемого требования установленным процессуальным нормам. Для проверки допустимости административного иска необходимо учитывать такие аспекты как подведомственность и подсудность дела, соблюдение срока для подачи иска и порядка предварительного досудебного обжалования, если это требуется в соответствии с профильным законодательством, формальные требования к иску, а именно изучение предмета спора, и также на наличие административного истца и ответчика. Помимо указанных вопросов, суды также должны проверять иск на соблюдение иных требований, предусмотренных процессуальным законодательством. Если иск подан с нарушениями (неправильный ответчик, неподходящая подсудность, пропущен срок), суд возвращает иск в соответствии с частью 2 статьи 138 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - АППК). Проверка иска на соответствие процессуальным требованиям на раннем этапе позволяет избежать потери времени и излишних расходов. Таким образом, проверка допустимости административного иска — это необходимый процесс для обеспечения законности, эффективности и справедливости судебного разбирательства. Критерии допустимости иска в административных судах Казахстана анализируются с учетом установленной за эти годы судебной практики, основанной на статистических данных по возвращенным искам, кратких обзорах и анализах по категориям дел, произведенных судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Делается вывод о необходимости переосмысления категории допустимости и построения системного подхода в национальной юрисдикции.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный орган, иск, административный акт, административное дело, допустимость, подведомственность, подсудность.

Введение

С введением в действие с 1 июля 2021 года административной юстиции Казахстана в право-

применительной практике возникла необходимость точной интерпретации института допустимости иска. В отличие от граж-

данского судопроизводства, административный процесс строится на инквизиционном принципе и требует от суда активной роли при установлении обстоятельств, в том числе – на стадии предварительной проверки иска. Учитывая, что институт административной юстиции в Казахстане еще на стадии своего становления, важно не только систематизировать сложившуюся практику, но и дать этому научную оценку с учетом имеющихся моделей административной юстиции других государств. Целью данной статьи является критический анализ действующей практики оценки допустимости административных исков и выработка предложений по её совершенствованию.

Материалы и методы

В ходе написания статьи использованы общие и частные методы научного познания как диалектический, формально-логический, системный, сравнительно-правовой и др. При исследовании были рассмотрены статистические сведения по возвращенным искам, краткие обзоры и анализы по категориям дел, произведенных судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РК. Также автором изучены позиции по данному вопросу правоведов других государств, а также проанализирована судебная практика за 2021-2024 годы.

Результаты и обсуждение

Административный иск – это форма защиты субъективных прав и законных интересов частного лица в публичных правоотношениях путем обращения в суд с требованиями о признании незаконным административного акта,

действия или бездействия административного органа, должностного лица либо иного субъекта, обладающего властными полномочиями.

Основные характеристики административного иска включают следующие ключевые аспекты, такие как (1) стороны в административном процессе, состоящие из истца (физического или юридического лица) и ответчика (административный орган, должностное лицо либо другой субъект публичной власти); (2) предмет спора в административном иске в виде оспаривания законности административного акта, либо в признании незаконным действия (бездействия) государственного органа, а также в понуждении административный орган принять благоприятный административный акт; (3) законодательное регулирование административных исков, осуществляемое в соответствии с АППК, устанавливающее порядок их рассмотрения и разрешения.

Целями административного иска являются восстановление нарушенных прав, обеспечение законности в действиях публичной власти и поддержание баланса между интересами государства и граждан. В тоже время, при рассмотрении административного иска перед переходом к рассмотрению по существу суд должен проверить его на допустимость, на наличие или отсутствие процессуальных недостатков.

Допустимость иска в административном процессе – это предварительное соответствие обращения в суд установленным законом формальным и содержательным условиям, позволяющим перейти к его рассмотрению по существу. И. Пуделька четко опре-

делил, что процедура как допустимость выполняет фильтрующую функцию: она обеспечивает защиту суда от недопустимых требований, тем самым способствуя правовой определённости и процессуальной экономии [1]. В казахстанской правовой системе критерии допустимости прямо не закреплены в единой норме, однако вытекают из совокупности положений АППК и разъяснений Верховного Суда РК.

Проверка допустимости административного иска в Казахстане регулируется положениями АППК, включающими такие аспекты как подведомственность и подсудность иска, правомочие истца, соблюдение досудебного порядка и сроков подачи иска, форма и содержание иска, отсутствие иных препятствий для рассмотрения иска по существу. Если иск соответствует данным критериям, суд переходит к рассмотрению его по существу, в противном случае заявление возвращается истцу в соответствии со статьей 138 АППК.

Этапы и критерии допустимости административного иска

1. Подведомственность. Проверка иска по критерию подведомственности важная часть в административном судопроизводстве, поскольку подлежит оцениванию наличие в споре публичности. Вторым подпунктом седьмой части статьи 3 АППК определено, что в порядке административного судопроизводства не подлежат рассмотрению дела, порядок производства которых предусмотрен уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным законодательством и

законодательством об административных правонарушениях¹.

В основе своей при рассмотрении административных исков суды АППК обязаны оценивать административный акт по следующим критериям, как (1) имеющего публично-правовой и индивидуально-определенный характер, (2) влекущее внешнее воздействие, то есть не имеющий внутриведомственный характер, (3) влекущий правовые последствия как установление, изменение или прекращение прав и обязанностей частного лица в публичных правоотношениях [2, с.47].

К примеру, по иску индивидуального предпринимателя (ИП) к Департаменту государственных доходов (как к вышестоящему органу) о признании незаконным действий по рассмотрению жалобы на уведомление о непредставлении налоговой отчетности, вынесенного Управлением государственных доходов (как органом, непосредственно вынесшим административный акт), в отношении ИП, кассационной инстанцией иск возвращен, ввиду того, что действие (бездействие) административного органа, выраженного в нарушении внутренней административной процедуры и порядка рассмотрения жалобы налогоплательщика на уведомление, не могут быть предметом самостоятельного иска (дело №6001-22-00-6ап/503) (стр.35-36)². В данном случае, суд оценил решение вышестоящего органа поддерживающего административный акт нижестоящего органа по итогам процедуры обжалования как итогам внутрен-

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350#z1122> (дата обращения: 24.03.2025).

² Краткий обзор административных дел, рассмотренных в кассационном порядке в 2022 году – Астана: 2023 – С.22-35// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35851191&doc_id2=35851191#activate_doc=2&pos=4;-78.33332824707031&pos2=339;-106.33332824707031 (дата обращения: 28.03.2025).

ней процедуры и не имеющего внешнего воздействия на истца.

Еще одним примером является дело в сфере охраны окружающей среды по делу №6001-22-00-6ап/1245. Так, по иску Товарищества с ограниченной ответственностью к Департаменту экологии об оспаривании предписания о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, в размере 10 058 012 тенге за самовольные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу без разрешения (далее - предписание), кассационной инстанцией иск возвращен, и указано, что оспариваемое предписание о возмещении экономической оценки ущерба не является обременяющим административным актом, принятым в публично – правовых отношениях, а носит в себе претензионный характер, предоставляя природопользователю возможность добровольно возместить ущерб, либо дает право должностному лицу предъявить иск в специализированный межрайонный экономический суд (далее - СМЭС) о возмещении причиненного ущерба в окружающую среду. Аналогичные дела №6001-22-00-6ап/957, №6001-22-00-6ап/145, №6001-22-00-6ап/12552.

Также исходя из судебной практики, акты о результатах проверки не подлежат оспариванию, поскольку не несут в себе правовых последствий и не считаются административными актами, и в качестве примеров есть дела №6001-22-00-6ап/1223, №6001-22-00-6ап/1232².

За период введения в действие АППК в спорах по государственным закупкам судебная практика опре-

делена таким образом, что все административные процедуры до заключения договоров о государственных закупках рассматриваются в рамках административного судопроизводства, а после заключения договора, споры, возникающие из самого договора о государственных закупках, разрешаются в гражданском суде⁵.

Порядок подачи исков, возникающих в сфере государственных закупок четко регламентирован Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2022 года № 4 «О применении судами законодательства о государственных закупках» (далее – НП ВС о государственных закупках от 2022 года)³.

При этом, в период с июля 2021 года открытия судов АППК и до разработки НП ВС о государственных закупках от 2022 года, в специализированные межрайонные административные суды (далее - СМАС) поступали иски, вытекающие из договоров о государственных закупках, такие как о признании незаконным и отмене уведомлений заказчиков об одностороннем расторжении договоров о государственных закупках и др., поскольку истцы считали данные действия носящими властный характер. В настоящее время практика сформировалась и данный спор рассматривается в СМЭС.

Также, поставщики (потенциальные поставщики) обращались с исками об оспаривании аудиторского отчета и аудиторского заключения по результатам проведенного внутреннего государственного аудита, которые также возвраща-

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2022 года № 4 «О применении судами законодательства о государственных закупках» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P220000004S> (дата обращения: 27.03.2025).

лись административными судами как не подлежащие рассмотрению, поскольку данные документы не обладали критериями административного акта, и к тому же согласно пункту 1 статьи 19 ЗРК «О государственном аудите и финансовом контроле» предусмотрено, что органами государственного аудита и финансового контроля признаются результаты государственного аудита, если они не признаны судом незаконными согласно гражданскому процессуальному законодательству Республики Казахстан⁴.

Согласно статистическим данным СМАС-ми в 2021 году из 587 возвращенных исков в сфере государственных закупок – 155 возвращены как не подлежащие рассмотрению по АППК, что составило 26,4%, и в 2022 году из 808 – 241 исков, что составило 29,8 %⁵. Таким образом, после введения в действие НП ВС по государственным закупкам от 2022 года, разграничившим порядок рассмотрения определенных споров по государственным закупкам соответствующими судами, тенденция по возвратам таких исков значительно снизилась.

В области земельных правоотношений судебная практика установлена так, что если спор возник между государственными органами в интересах государства, а не частных лиц, то данные иски не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства и возвращаются

судами АППК.

Одним из примеров являются иски Департаментов по управлению земельными ресурсами (далее - ДУЗР) к Акимам городов, районов, сельских округов об оспаривании решений о предоставлении земельных участков третьим лицам. В настоящее время, данные иски рассматриваются гражданскими судами.

В тоже время, если ДУЗР вынес предписание об устранении нарушений требований земельного законодательства, где субъектом проверки являлся именно местный исполнительный орган, последний вправе обжаловать его в рамках АППК, поскольку данный документ является для него административным актом.

Однако иски физических и юридических лиц, чьи интересы косвенно затрагиваются такими предписаниями подлежат возврату, поскольку оспариваемый административный акт вынесен в отношении другого субъекта (в качестве примера дано дело №6001-22-00-6ап/2593)⁶.

Возврат исков на основании подпункта 11) части 2 статьи 138 АППК ввиду того, что они не подлежат рассмотрению в административном судопроизводстве в сфере земельных отношений по республике в 2022 году составлял 263 иска (15,9 %) из 1653 возвращенных исков.

⁴ Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392> (дата обращения: 27.03.2025).

⁵ Анализ судебной практики в сфере государственных закупок за 2021-2022 годы // Бюллетень судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан. Астана: Типография Дәме 2024. №1. С.135-170 // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/analiz_sudebnoy_praktiki_skad_vs_rk_v_sfere_gosudarstvennyh_zakupok_za_2021-2022_gody.pdf (дата обращения: 28.03.2025).

⁶ Анализ судебной практики рассмотрения административных исков по земельным спорам // Бюллетень судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан - Астана: Типография Дәме 2024. №1. С.27-68 // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/analiz_sudebnoy_praktiki_rassmotreniya_administrativnyh_iskov_po_zemelnym_sporam.pdf (дата обращения: 2.04.2025)

В области обжалования действий судебных исполнителей исходя из содержания статьи 127 ЗРК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»⁷ правом на судебное обжалование действий судебного исполнителя в административном суде обладают только стороны исполнительного производства. При этом, пунктом 2 НП ВС «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» также предусматривает право заинтересованных лиц обжаловать действия судебных исполнителей⁸. В связи с чем, судебной коллегией по административным делам ВС РК четко определено, что при отсутствии реальной правовой заинтересованности истца (не стороны исполнительного производства) и наличия иного способа защиты иски таких лиц подлежат возврату⁹. Примерами такого подхода послужили: дело №6001-22-00-6ап/607 в рамках которого иск третьего лица рассмотрен по существу и дела №6001-22-00-6ап/1230, №6001-22-00-6ап/394⁹ по которым иски не сторон исполнительных производств возвращены как не подлежащие рассмотрению в административном судопроизводстве, ввиду отсутствия публично-правовых отношений (власти и подчинения) между судебным исполнителем и истцом, и возможностью защиты своих прав истцом в порядке гражданского

судопроизводства.

Следовательно, при проверке подведомственности административного иска ключевым является наличие факта публично-правовых отношений между ним и административным органом, прямой правовой заинтересованности истца, и отсутствием возможности защиты прав в ином порядке, то есть если простым языком относится ли дело к компетенции административного суда и может ли данный суд рассматривать спор вообще.

В тоже время, подведомственность часто упоминается рядом с таким критерием допустимости иска как активная процессуальная легитимация.

2. Наличие права на подачу иска (активная процессуальная легитимация). Еще одним условием проверки допустимости иска является проверка полномочий истца на обжалование административного акта.

По смыслу подпункта 33) части 1 статьи 4 АПК истец является лицом, обратившимся в суд в защиту своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов. Соответственно указанное лицо должно избрать такой способ защиты нарушенного права, который предусмотрен законом для конкретного вида правоотношений и который в действительности может восстановить нарушенное право. Из вышеуказанного следует, что в ад-

⁷ Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_\(дата обращения: 02.08.2024\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_(дата обращения: 02.08.2024)).

⁸ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» // URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S\(дата обращения: 02.04.2025\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S(дата обращения: 02.04.2025))

⁹ Анализ судебной практики рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных исполнителей Бюллетень судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан - Астана: типография Дәме, 2024- №1-С.69-134 //URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_analiz_po_rassmotreniyu_administrativnyh_del_ob_osparivaniy_resheniy_deystviy_bezdeystviya_sudebnyh_ispolniteley_.pdf (дата обращения: 02.04.2025)

министративный суд может обратиться лицо, состоящее в публично - правовых отношениях с лицом, действия которого оспариваются. Как отмечал А.Б.Зеленцов, для приобретения статуса заявителя (истца) в административном процессе, помимо наличия административно-процессуальной правоспособности и дееспособности, необходимо, чтобы у подателя жалобы было «наличие личной юридической заинтересованности» обусловленной тем, что субъект должен быть «лично» пострадавшим от оспариваемого административного акта и иметь законный интерес в его отмене [3, с. 277].

Вместе с тем, в судебной практике имеются дела, когда иск подан ненадлежащим лицом. К примеру, в сфере государственных закупок правом обжалования обладают только потенциальные поставщики, участвовавшие в закупке (статья 25 Закона РК «О государственных закупках»)12, соответственно, лица, не участвовавшие в закупке, не обладают таким правом.

Из судебной практики: административное дело №6001-24-00-6ап/58, по которому иск ИП «М» об оспаривании итогов государственных закупок возвращен, поскольку иск подан лицом, не имеющим право его предъявления, так как истец не являлся потенциальным поставщиком в рамках оспариваемого конкурса. Суд первой инстанции возвратил иск, кассационная инстанция оставила в силе возврат иска, ссылаясь, что основанием является подпункт 4) части 2 статьи 138 АППК, поскольку заявление подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или его предъявление.

Тем самым, судебная коллегия

по административным делам ВС считает, что истец вправе обжаловать административный иск, в случае если административный акт несет в себе обременяющий характер непосредственно для заявителя. К тому же, с такой позицией согласен правовед Кайзер М., указывавший, что истец должен иметь интерес, подлежащий правовой защите [4]. Дополнительными примерами служат административные дела №6001-22-00-6ап/74, №6001-22-00-6ап/394, №6001-22-00-6ап/35710. В данном случае, принципиально, чтобы акт или действие затрагивали именно интересы заявителя.

Однако, редакция подпункта 4) части 2 статьи 138 АППК которая гласит «суд выносит определение о возвращении иска, если заявление подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или его предъявление» буквально повторяет одно из оснований возврата исков в гражданском судопроизводстве указанного в подпункте 5) части 1 статьи 152 ГПК¹⁰. В сложившейся судебной практике в гражданском судопроизводстве данное основание возврата иска используется в том случае, если в доверенности, выданного истцом, нет прямого указания на право подписи иска, и (или) если подписант иска не может быть представителем по поручению в соответствии со статьей 58 ГПК. При этом, в гражданском процессе если иск подан «ненадлежащим истцом» это является основанием для отказа в удовлетворении иска решением суда.

В связи с чем, в целях конкретизации и обеспечения ответственности установленной процессуальной практике предлагается переформулировать и расширить

подпункт 4) части 2 статьи 138 АППК, путем указания, что судья возвращает иск если «заявление подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание, и (или) подано лицом не имеющего право его предъявления».

3. Подсудность. Соблюдение подсудности также является важной составляющей проверки иска на допустимость, поскольку рассмотрение дела с нарушением правил о подсудности является безусловным основанием к отмене решения суда первой инстанции, согласно подпункту 1) части 4 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан¹⁰.

В частности, в административном судопроизводстве подсудность определяется по правилам статей 102-106 АППК и охватывает порядок распределения дел между различными судами. К таким судам по родовой подсудности относятся специализированные районные и приравненные к ним административные суды (СМАС), а также районные суды по месту жительства истца, за исключением дел, подсудных специализированным районным и приравненным к ним административным судам, находящимся в пределах городов республиканского значения и столицы, областных центров¹ (статья 102 АППК). Иски в районные суды могут подавать только физические лица.

Согласно статье 106 АППК иски по территориальности подаются по месту нахождения административного органа или должностного лица, действия которых оспариваются. Однако имеются основания, исключющие об-

щий порядок территориальной подсудности, а именно: (1) если оспаривается административный акт, вынесенный за пределами страны, он подлежит рассмотрению в СМАС столицы (часть 2 статьи 106 АППК); (2) в случае если административный акт вынесен в форме электронного документа (без наличия бумажного носителя), иск об его оспаривании рассматривается по месту жительства (нахождения) истца (часть 3 статьи 106 АППК); (3) и иск к административному органу, вытекающий из деятельности его территориального подразделения, филиала, представительства, предъявляется в суд по месту нахождения территориального подразделения, филиала, представительства (часть 4 статьи 106 АППК).

Вместе с тем, для того, чтобы подать иск в соответствии с частью 3 статьи 106 АППК, оспариваемый акт должен соответствовать критериям электронного документа, предусмотренного подпунктами 12), 16) статьи 1 и пунктами 2-4 статьи 7 Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и доведен до сведения участников процедуры посредством того же сервиса². Так, в рамках дела по иску ТОО «Р» к Департаменту Комитета промышленной безопасности МЧС РК по СКО об оспаривании акта о результатах проверки и предписания об устранении нарушений, которое первоначально подано в СМАС СКО, было вынесено определение о направлении дела в СМАС Астаны по месту нахождения истца, однако кассационной инстанцией подсудность определена в СМАС

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс РК //URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377#z427>(дата обращения: 29.03.2025).

СКО, поскольку хотя оспариваемые документы и сформированы в информационной системе «Единый реестр объектов и объектов проверок» с наличием на нем электронной цифровой подписи, были также изготовлены и на бумажном носителе с направлением его иным способом, а не посредством того же сервиса (дело №6001-22-00-6под/29).

При этом, в некоторых случаях истцу альтернативно может предоставляться право выбора суда, либо по месту жительства или по месту нахождения административного органа. В данном случае имеет место альтернативная подсудность – по выбору истца.

Административный процесс также предусматривает исключительную подсудность, по которой определенные категории дел рассматриваются только конкретными судами, к примеру иск инвесторов, указанных в части 1-2 статьи 27 ГПК, подлежит рассмотрению специализированным межрайонным административным судом столицы (часть 3 статьи 102 АППК), административные иски военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан к органам военного управления и воинским частям подлежат рассмотрению военными судами (статья 103 АППК), административные дела об оспаривании решений и действий (бездействия) Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан рассматривает Верховный Суд Республики Казахстан по правилам суда первой инстанции¹ (часть 1 статьи 105 АППК).

Наряду с этим, необходимо отметить, что не все иски инвесторов подлежат рассмотрению СМАС города Астаны. Так, СМАС Алматинской области иск

Товарищества П. к Департаменту государственных доходов об оспаривании налоговой проверки (дело №1993-24-00-4/313) был направлен по подсудности в СМАС города Астаны, посчитав истца соответствующим критериям инвестора по части 2-1 статьи 27 ГПК, из-за наличия 100 процентного участия иностранного лица. В свою очередь, СМАС города Астаны, не согласившись с этим, направил представление в Верховный Суд РК об определении подсудности со ссылкой на часть 5 статьи 27 ГПК. Кассационной инстанцией подсудность определена СМАС Алматинской области, поскольку в данном деле спор инвестора не связан был с его инвестиционной деятельностью (дело №6001-24-12/6под/16). Дополнительными примерами являются: дело №6001-22-00-6под/18 по обжалованию истцом действий судебного исполнителя, дело №6001-22-12/6под/1 в сфере налоговых отношений по оспариванию уведомления.

И наоборот, в качестве примера иска инвестора, обоснованно направленного по подсудности в СМАС Астаны, является дело по иску ТОО «N.Ц.» к Департаменту государственных доходов по Костанайской области о признании незаконными бездействия по возврату превышенного налога на добавленную стоимость (дело №6001-22-00-12/6под/2), в рамках которого судом определено, что истец осуществляет свою деятельность на основании контракта о недропользовании, переданного швейцарской компанией, и поскольку согласно статье 7 Налогового кодекса РК, налогообложение является всеобщим и обязательным, истец является налогоплатель-

щиком, и соответственно уплата налогов и получение возврата налога из бюджета будут являться неотъемлемыми частями его инвестиционной деятельности, так как недропользование предопределяет наличие экспортных операций и возврат превышения НДС в данном случае².

Помимо вышеуказанного, в административном процессе, в соответствии с пунктом 2 статьи 107 АППК, стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность до назначения административного дела к разбирательству в судебном заседании¹. СКАД ВС считает, что изменение территориальной подсудности сторонами – это их прерогатива, и суд не вправе отклонить такое ходатайство, и в качестве примера представлено дело №6001-23-12/6под/3¹¹. Тем самым, разрешение вопроса по подсудности иска необходимо судам при переходе к непосредственному рассмотрению дела.

Также необходимо отметить, что с 1 марта 2025 года в административном судопроизводстве введено понятие как право истца на экстерриториальную подсудность (второй абзац части 1 статьи 107 АППК), за исключением дел, подлежащих рассмотрению в порядке части третьей статьи 102, статьи 103, части первой статьи 105, частей второй и третьей статьи 106 АППК. Данный институт призван для разгрузки отдельных судов и равномерного распределения судебной нагрузки.

4. Соблюдение процессуальных сроков подачи иска. Следующим важным аспектом

оценки допустимости иска к рассмотрению по существу является проверка на соответствие по срокам подачи его в суд. Статья 136 АППК определила процессуальные сроки для подачи административных исков в зависимости от вида, и в случае его истечения и отказа суда в его восстановлении, иск подлежит возвращению как недопустимый, в соответствии с частью 8 статьи 136 АППК и подпунктом 15) части 2 статьи 138 АППК. Используемые в административном судопроизводстве пресекательные сроки должны побуждать частных лиц своевременно обращаться в суды.

Доктор права М.Плог, судья Высшего административного суда в Германии, отметил, что в гражданском судопроизводстве сроки исковой давности применяются лишь в исключительных случаях, тогда как в административном судопроизводстве применение сроков для подачи иска является обычной практикой [5, с.155].

По искам об оспаривании и понуждении определен срок судебного обжалования в течение одного месяца со дня вручения административного акта или с момента доведения его до сведения¹ (часть 1 статьи 136 АППК). По иску о совершении действий также в течение месяца с момента, когда лицо узнало о совершении действия¹ (часть 2 статьи 136 АППК). Срок подачи по иску о признании определен в пять лет с момента возникновения спорного правоотношения, и в случае подачи иска о признании незаконным обременяющего административного акта, не имеющего

¹¹ Краткий обзор административных дел, рассмотренных в кассационном порядке за 1 квартал 2023 года // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_obzor_administrativnyh_del_rassmotrennyh_v_administrativnom_poryadke_zh_1_kvartal_2023_goda.pdf (дата обращения: 11.04.2025).

больше юридической силы, срок его определен в течение трех месяцев со дня, когда лицу стало известно о нарушении¹ (часть 3 статьи 136 АППК).

При этом, законодатель определил иные сроки для обжалования действий (бездействий) судебного исполнителя в суде в десять рабочих дней (часть 4 статьи 136 АППК). Схожая норма по срокам обжалования предусматривалась и до введения в действие АППК по статье 250 ГПК (эта норма исключена Законом РК от 29 июня 2020 года о принятии АППК). Данный усеченный срок введен в целях обеспечения непрерывности исполнительного производства.

Однако положения статьи 136 АППК по срокам не являются исчерпывающими, и в зависимости от специфики правоотношений по некоторым видам споров определены специальные сроки. К примеру, по земельным правоотношениям, в соответствии с пунктом 2 статьи 43 Земельного кодекса РК срок оспаривания решения земельной комиссии с момента получения составляет семь рабочих дней¹². По некоторым видам налоговых споров, таких как обжалование уведомления об устранении нарушений, выявленных налоговыми органами по результатам камерального контроля осуществляется налогоплательщиком (налоговым агентом) в пределах тридцати рабочих дней со дня, следующего за днем его вручения (получения) (п.2-5 статьи 96 Налогового кодекса РК), а обжалование решения о признании неисполненным уведомления

по результатам камерального контроля производится в течение десяти дней со дня его вручения (получения)¹³ (пункт 4 статьи 96 НК).

Тем самым, законодатель для отдельных сфер правоотношений может устанавливать другие правила относительно сроков подачи иска в суд, и в тоже время в случае отсутствия специальных сроков, иски могут предъявляться по общим правилам, предусмотренным АППК.

По искам истцов, непосредственно участвовавших в административной процедуре, сроки и их исчисление не составляет особых сложностей, однако в судебной практике по искам лиц, не привлеченных к административной процедуре, имелись разночтения.

В силу части 5 статьи 136 АППК, лицо, не участвовавшее в административной процедуре, права и интересы которого затрагиваются административным актом, подает иск в суд в течение месяца со дня, когда узнало или могло узнать о принятом акте, но не позднее одного года со дня его принятия.

В качестве примера СКАД ВС представлено административное дело №6001-22-00-6ап/1017 по иску КХ «А» какому-Зангарского сельского округа Павлодарского района о признании незаконным и отмене постановления о предоставлении земельного участка КХ «У» в 2008 году, который подан в суд в 2021 году. Кассационная инстанция отменила состоявшееся решение суда и постановление апелляционной инстанции, и

¹² Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 «Земельный кодекс Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_#z1168 (дата обращения: 09.04.2025).

¹³ Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗПК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 10.04.2025).

возвратила иск, указав, что истец не являлся участником административной процедуры, и что, указанный в части 5 статьи 136 АППК годичный срок является пресекательным и восстановлению по ходатайству истца не подлежит. Такие же примеры представлены в делах №6001-22-00-6ап/1483, №6001-22-00-6ап/1782, №6001-22-00-6ап/868¹⁴, №6001-23-00-6ап/32¹⁴.

Вместе с тем, имеется обратный пример, когда срок, предусмотренный в части 5 статьи 136 АППК не распространяется на лиц, не принимавших участие в административной процедуре, но права и интересы которых затронуты. Так, по делу №6001-22-00-6ап/1689 истец Т.К. как собственник квартиры №Б подал в суд на акимат, уполномоченный орган в области архитектуры и градостроительства, уполномоченный орган в области земельных отношений об оспаривании постановления от 2019 года о выдаче разрешения на реконструкцию квартиры гражданина Д.М. как собственника квартиры №В в многоквартирном жилом доме. Иск подан в 2021 году, и кассационная инстанция указала, что к данному спору сроки, указанные в части 5 статьи 136 АППК не применимы, поскольку истец, являясь смежным собственником домостроения (части дома) и долевым собственником прилегающего земельного участка, должен был быть привлечен как участник административной процедуры¹⁵.

В данном кейсе, действительно, собственник смежной квартиры должен был быть привлечен к

административной процедуре как участник, поскольку в соответствии с пунктом 35 Правил организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства, при реконструкции для получения исходных материалов необходимо нотариально засвидетельствованное письменное согласие собственников помещений (частей дома), смежных с изменяемыми помещениями (частями дома)¹⁵, соответственно к истцу сроки, предусмотренные в части 5 статьи 136 АППК не применимы, и подлежат применению сроки, предусмотренные частью 1 данной статьи, то есть со дня доведения до сведений участника административной процедуры. Таким образом, для определения сроков, помимо выяснения вида иска, необходимо также понимать правовой статус истца в административной процедуре.

Сроки при рассмотрении административных исков применяются для обеспечения правовой определенности, стабильности и эффективности административного процесса. Они способствуют своевременному разрешению споров, предотвращению затягивания разбирательств и позволяют административным органам и гражданам знать, когда решение становится окончательным и неоспоримым. Эти сроки также помогают поддерживать баланс между правом на судебную защиту и необходимостью обеспечения эффективного функционирования государственной системы управления.

¹⁴ Краткий обзор административных дел, рассмотренных в кассационном порядке за 2 квартал 2023 года // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_obzor_administrativnyh_del_rassmotrennyh_v_kassacionnom_poryadke_za_2_kvartal_2023_goda.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁵ Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года №750 «Об утверждении Правил организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012684> (дата обращения: 12.04.2025).

5. Соблюдение досудебного порядка. Обжалование акта в вышестоящий орган расценивается как более эффективное средство для защиты прав и свобод частных лиц, позволяющих ускорить и упростить разрешение публично-правовых споров. Одним из оснований для возврата иска является не соблюдение истцом досудебного урегулирования спора, что регламентировано подпунктом 1) части 2 статьи 138 АППК.

Согласно первой редакции части 5 статьи 91 АППК подача иска в суд была допустима после обжалования в досудебном порядке, если иное не было предусмотрено законом¹⁶. В связи с чем, первые полгода суды АППК возвращали иски если отсутствовало обращение в вышестоящий орган¹⁷. Данную норму закона Р. Подопригора оценил как общие правила, предусматривающие обязательность досудебного порядка обжалования административных актов и действий, делающими исключения только в двух случаях, если отсутствует вышестоящий орган, и, если непосредственное обращение в суд предусмотрено в специальном отраслевом законе [6].

Однако такое ограничение, если специальный закон не предусматривает обязательность досудебного урегулирования, противоречил принципу пункта 2 статьи 13 Конституции Республики

Казахстан о доступе к судебной защите, ввиду чего в 2023 году из-за наличия недостатков и неточностей, норма части 5 статьи 91 АППК была дополнена правом обращения в суд без необходимости обжалования в вышестоящем органе, при этом, административный орган вместе с отзывом должен представить мотивированную позицию руководителя вышестоящего органа¹⁸. Например, в сфере налоговых отношений, исходя из положений статей 96 и 178 НКИстец имеет право выбора порядка рассмотрения его спора вышестоящим органом либо судом¹³. Законодательство в сфере исполнительного производства вообще не предусматривает необходимости подачи жалобы в досудебном порядке, соответственно истцы напрямую обращаются в суд с иском об оспаривании постановлений судебных исполнителей.

Таким образом, суды АППК при рассмотрении вопроса о допустимости иска в части соблюдения досудебного урегулирования должны руководствоваться требованиями отраслевых законов.

В сфере государственных закупок обжалование действий в области государственных закупок несет в себе обязательный досудебный порядок в соответствии с пунктом 9 статьи 47 Закона РК «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года, утратившего силу Законом РК от 1 июля 2024

¹⁶ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (в первой редакции) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K2000000350/29.06.2020> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁷ Анализ судебной практики по административным делам по налоговым спорам (часть 1) // Бюллетень судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан - Астана: типография Дәме, 2023- №1-С.75- 108 // URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸ Закон Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 216-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000216#z79> (дата обращения: 11.04.2025).

года¹⁹ и с пунктом 6 статьи 25 Закона РК «О государственных закупках» от 1 июля 2024 года²⁰.

В совокупности, соблюдение досудебного порядка обжалования целесообразно для того, чтобы дать возможность самоисправления исполнительной власти с одной стороны и исключения неоправданной судебной нагрузки с другой [7, с. 310].

6. Отсутствие ранее разрешённого спора. Следующий аспект, который подлежит изучению судьей АППК перед переходом к рассмотрению иска по существу это проверка на наличие вступившего в законную силу судебного акта, вынесенного по спорам между теми же сторонами, о том же предмете¹. На практике суды сталкиваются с делами, когда истцы лишь переформулировав требования иска, фактически оспаривают одни и те же обстоятельства, которые были предметами рассмотрения в других судах. К примеру, по административному делу №6001-22-00-бап/478, по которому рассматривался иск бывшего сотрудника правоохранительных органов, уволенного в 2018 году за проступок, дискредитирующий правоохранительный орган, к Департаменту полиции о возложении обязанности установить факт заинтересованности начальника в результатах расследования. При этом, приказ об увольнении оспаривался в суде и был рассмотрен в 2018 году. Судами иск возвращен, поскольку данный довод был предметом рассмотрения предыдущими суда-

ми и им дана надлежащая оценка¹¹.

Следующим примером служит административное дело №6001-22-00-бап/670 по иску Т.А. к Управлению архитектуры о признании объекта принятым в эксплуатацию собственником самостоятельно по которому судами установлено, что истцом без разрешительных документов построен жилой дом, и в 2021 году истец обращался в суд к этому же ответчику с требованием о признании незаконным отказа в постановке на учет акта приемки построенного объекта в эксплуатацию собственником самостоятельно по которому решением суда от 2021 года было отказано. В связи с чем, иск был возвращен на основании подпункта 12) части 2 статьи 138 АППК¹¹. Аналогичные дела: №6001-23-00-бап/491, №6001-23-00-бап/1126²¹.

Проверка иска по данному критерию необходимо для пресечения злоупотребления правом на судебную защиту, обеспечения окончательности судебной защиты и исключения бесконечной вовлеченности граждан в орбиту судебного разбирательства.

Как видно из изученных обобщений по разным категориям дел, судебная практика по административным делам нуждается в стандартизации критериев допустимости иска. Верховному Суду РК надо разработать методические рекомендации с типовыми ошибкам при возврате исков. Также в целях укрепления и дальнейшего развития административной юстиции в стране, необходимо на

¹⁹ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК «О государственных закупках» (утративший силу) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434#z47> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁰ Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 106-VIII ЗРК «О государственных закупках» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000106> (дата обращения: 01.03.2025).

²¹ Краткий обзор административных дел, рассмотренных в кассационном порядке за 3 квартал 2023 года // URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_obzor_administrativnyh_del_rassmotrennyh_v_kassacionnom_poryadke_za_3_kvartal_2023_goda.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

законодательном уровне закрепить единый перечень оснований для оценки допустимости иска путем разработки Верховным Судом соответствующего Нормативного постановления. Считается также необходимым уточнить некоторые нормы, связанные с возвратом административного иска с целью согласования с процессуальными положениями сложившейся практики. Продолжать развивать и поддерживать автономную доктрину допустимости, исходя из правового интереса и публичного характера спора.

Заключение

Допустимость административного иска – это не формальность, а важнейший институт, обеспечивающий баланс между пра-

вом на доступ к правосудию и эффективностью процесса. Статья показывает, что нельзя формально относиться к стадии проверки иска, поскольку на практике это приводит к волоките и затягиванию рассмотрения дела. Научная новизна исследования состоит в необходимости систематизации критериев допустимости административного иска в казахстанской практике в соответствии с уже установленными доктринами стран, у которых административная юстиция устоялась и работает несколько десятилетий. Предлагается ввести системный подход к допустимости, опирающийся на принципы правовой определённости, баланса интересов и реального доступа к правосудию.

Список литературы:

1. Пуделька Й. Методика рассмотрения административных дел в Германии // Ежегодник публичного права 2023. Берлин: Инфотропик Медиа. 2023. С.2-23.
2. Коре-Перконе К. Признаки административного акта: в понимании Административно-процессуального закона Латвии и практики судов // Ежегодник публичного права 2016 «Административный акт». М.: Инфотропик Медиа, 2016. С.46-62.
3. Зеленцов А.Б. Административная юстиция // Общая часть. Теория судебного административного права: учеб. пособие для студентов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С.399.
4. Кайзер М. Предпосылки права на предъявление иска. Допустимость исков к органам исполнительной власти // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С.242.
5. Плог М. Срок для подачи иска и восстановление пропущенного срока // «Допустимость и обоснованность административных исков»: Ежегодник публичного права 2023. Берлин: Инфотропик Медиа, 2023. С.154-166.
6. Подопригора Р. Проблемы досудебного обжалования в Казахстане как одного из оснований допустимости административного иска // «Допустимость и обоснованность административных исков»: Ежегодник публичного права 2023. Берлин: Инфотропик Медиа, 2023. С.167-176.
7. Инго Т. Шмидт. Актуальные вопросы административно-правовой защиты в Германии // Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. М.: Инфотропик Медиа. 2018. С.302-313.

© М.Г. Қоңырбаева¹, 2025¹ Қонаев университеті, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹k.meruyert@mail.ru)

ӘКІМШІЛІК ТАЛАПАРЫЗДЫ МӘНІ БОЙЫНША ҚАРАУҒА РҰҚСАТ ЕТІЛУІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕКСЕРУ

Аннотация. Бұл мақалада соттардың әкімшілік талап қоюдың рұқсат етілуі өлшемдерін оның мәні бойынша қарауға дейін тексеру тәртібі көрсетілген. Әкімшілік талап қоюдың рұқсат етілуі ұсынылған талаптың белгіленген іс жүргізу нормаларына сәйкестігін білдіреді. Әкімшілік талап қоюдың рұқсат етілуін тексеру үшін келесі аспектілерді ескеру қажет: істің әкімшілік сот процестік тәртібімен қарауға жататындығын және соттылығын, талап қоюды беру мерзімінің сақталуын және салалық заңнамаға сәйкес міндетті алдын ала сотқа дейінгі шағымдану тәртібін, талап қоюдың ресми талаптарға сәйкестігін, атап айтқанда, даудың мәнін зерттеуді, сондай-ақ әкімшілік талап қоюшы мен жауапкердің болуын тексеру қажет. Осы мәселелерден басқа, соттар талап арыздың іс жүргізу заңнамасында көзделген өзге де талаптарға сәйкестігін тексеруі тиіс. Егер талап қою кемшіліктермен (қате жауапкер, сәйкес келмейтін соттылық, мерзімнің өткізілуі) берілсе, сот оны Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) 138-бабының 2-бөлігіне сәйкес қайтарады. Талап қоюдың іс жүргізу талаптарына сәйкестігін ерте кезеңде тексеру уақыт пен артықшығындардың алдын алуға мүмкіндік береді. Осылайша, әкімшілік талап арыздың рұқсат етілуін тексеру – сот талқылауының заңдылығы, тиімділігі және әділдігін қамтамасыз етудің қажетті процесі болып табылады. Қазақстанның әкімшілік соттарындағы талап арыздың рұқсат етілу критерийлері жылдар бойы қалыптасқан сот тәжірибесі негізінде талданады, оған қайтарылған талап арыздар бойынша статистикалық деректер, әкімшілік істер санаттары бойынша қысқаша шолулар мен талдаулар және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы жүргізген зерттеулер жатады. Әкімшілік талаптың рұқсат етілу санатын қайта қарау және ұлттық юрисдикцияда жүйелі тәсілді қалыптастыру қажеттігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: әкімшілік іс жүргізу, әкімшілік орган, талап қою, әкімшілік акт, әкімшілік іс, рұқсат етілу, іс әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарау, соттылығы.

© M.G. Konurbayeva¹, 2025¹Kunaev University, Almaty, Kazakhstan
(e-mail: ¹k.meruyert@mail.ru)

LEGAL REVIEW OF THE ADMISSIBILITY OF AN ADMINISTRATIVE CLAIM FOR SUBSTANTIVE CONSIDERATION

Abstract. This article explores the criteria for courts to assess the admissibility of an administrative claim before proceeding to its substantive review. The admissibility of an administrative claim means that the submitted claim complies with established procedural norms. To determine the admissibility of an administrative claim, the following aspects must be considered: the jurisdiction and competence of the case, compliance with the deadline for filing the claim and the procedure for preliminary administrative appeal if required by the relevant legislation, formal requirements for the claim—including an examination of the subject matter of the dispute—and the presence of both an administrative plaintiff and defendant. In addition to these aspects, courts must also ensure that the claim meets other requirements stipulated by procedural law. If a claim is submitted with violations (such as

an incorrect defendant, improper jurisdiction, or missed deadline), the court returns the claim. Reviewing a claim for compliance with procedural requirements at an early stage helps to prevent time loss and unnecessary expenses. Thus, verifying the admissibility of an administrative claim is an essential process to ensure the legality, efficiency, and fairness of judicial proceedings. The criteria for claim admissibility in Kazakhstan's administrative courts are analyzed based on judicial practice established over the years, taking into account statistical data on returned claims, brief case reviews, and case category analyses conducted by the Judicial Panel for Administrative Cases of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. It is concluded that there is a need to reconsider the category of admissibility and to develop a systematic approach within the national jurisdiction

Keywords: administrative proceedings, administrative body, lawsuit, administrative act, administrative case, admissibility, jurisdiction, competence.

References:

1. Pudelka J. Metodika rassmotreniya administrativnykh del v Germanii // Ezhegodnik publichnogo prava 2023. Berlin: Infotropik Media. 2023. S. 2–23.
2. Kore-Perkone K. Priznaki administrativnogo akta: v ponimanii Administrativno-protsessual'nogo zakona Latvii i praktiki sudov // Ezhegodnik publichnogo prava 2016 «Administrativnyi akt». M.: Infotropik Media, 2016. S. 46–62.
3. Zelentsov A.B. Administrativnaya yustitsiya // Obshchaya chast'. Teoriya sudebnogo administrativnogo prava: ucheb. Posobie dlya studentov. M.: YUNITI-DANA, 2015. S. 399.
4. Kayzer M. Predposylki prava na pred'yavlenie iska. Dopustimost' iskov k organam ispolnitel'noi vlasti // Ezhegodnik publichnogo prava 2015: Administrativnyi protsess. M.: Infotropik Media, 2015. S. 242.
5. Plog M. Srok dlya podachi iska i vosstanovlenie propushchennogo sroka // «Dopustimost' i obosnovannost' administrativnykh iskov»: Ezhegodnik publichnogo prava 2023. Berlin: Infotropik Media. 2023. S. 154–166.
6. Podoprigora R. Problemy dosudebnogo obzhalovaniya v Kazakhstane kak odnogo iz osnovanii dopustimosti administrativnogo iska // «Dopustimost' i obosnovannost' administrativnykh iskov»: Ezhegodnik publichnogo prava 2023. Berlin: Infotropik Media. 2023. S. 167–176.
7. Ingo T. Shmidt. Aktual'nye voprosy administrativno-pravovoi zashchity v Germanii // Ezhegodnik publichnogo prava 2018: Printsipy administrativnykh protsedur i administrativnogo sudoproizvodstva. M.: Infotropik Media, 2018. S. 302-313.

Автор туралы мәліметтер:

Қоңырбаева Меруерт Ғазизханқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қонаев университетінің докторанты, Құрманғазы көшесі, 107, 050000, Алматы, Қазақстан.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1197-0613>;
e-mail: k.meruyert@mail.ru

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Қоңырбаева М.Ғ. Әкімшілік талап арызды мәні бойынша қарауға рұқсат етілуін құқықтық тексеру // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 451-468. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_451.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын

туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 16.05.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 03.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Конурбаева Меруерт Газизхановна - магистр юридических наук, докторант университета Кунаева, улица Курмангазы, 107, 050000, Алматы, Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1197-0613>;

e-mail: k.meruyert@mail.ru

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Конурбаева М.Г. Юридическая проверка допустимости административного иска к рассмотрению по существу // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 451-468. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_451.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2025; поступила после рецензирования: 03.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Konurbaeva Meruert Gazizkhanovna - Master of Juridical sciences, doctoral student at Kunaev University, 107, Kurmangazy Street, 050000, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1197-0613>;

e-mail: k.meruyert@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Konurbaeva M.G. legal review of the admissibility of an administrative claim for substantive consideration//Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 451-468. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_451.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received: 16.05.2025; revised: 03.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ЖАРШЫСЫ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НӨМІРІ 4(2025), 469-488

ӨОЖ 342.4
ҒТАМР 10.15.01
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_469
Ғылыми мақала

© Д.Б. Махамбетсалиев¹, 2025

¹«Crown Study and Travel» жеке кәсіпкерлік мектебі, Алматы, Қазақстан
(e-mail: ¹makhambetsaliyev98@gmail.com)

СОТ ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: КОНСТИТУЦИАЛЬНОЕ ПРАВО ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ТАКЖЕ

Аннотация. Мақалада конституциялық құқық ғылымындағы сот интерпретациясының эволюциясы үш негізгі теория аясында қарастырылады: анықтау теориясы, құру теориясы және проблемалық аймақтардағы құру теориясы. Бұл теориялар сот қызметінің құқықтық нормаларды түсіндірудегі рөлін аша отырып, құқықтық интерпретацияның әдіснамалық негіздерін сипаттайды. Анықтау теориясы құқықтық нормалардың объективті мәні бар екенін және соттың міндеті оны табу және жария ету екенін алға тартады. Құру теориясы құқық нормасының бастапқы мағынасы жоқ екенін және оны соттың интерпретациялық қызметі арқылы қалыптастыру қажеттігін көрсетеді. Проблемалық аймақтардағы құру теориясы осы екі тәсілдің арасындағы аралықты толтырып, соттардың құқықтық олқылықтарды толтырудағы рөлін ерекше атап өтеді.

Анықтау теориясы құқықтық нормалардың объективті және алдын ала анықталған мағынасы бар деп есептейді. Бұл теорияға сәйкес, судьяның рөлі тек осы мәнді интерпретация арқылы табу және тұжырымдау болып табылады, ал құқықтық шығармашылыққа орын берілмейді. Анықтау теориясы құқықтық тұрақтылықты қамтамасыз етуге және судьяның шешімдеріне объективтілік енгізуге бағытталған.

Құру теориясы бұл көзқарастан түбегейлі ерекшеленеді, себебі ол судьяға құқық шығармашылық рөлін береді. Бұл теорияда интерпретация тек норманың мазмұнын ашу құралы ғана емес, сондай-ақ жаңа құқықтық нормаларды қалыптастырудың тетігі ретінде қарастырылады. Әсіресе, құқықтық алшақтық жағдайында судьяның белсенді рөлі ерекше маңызға ие болады, өйткені ол құқықтық жүйенің олқылықтарын толтыру үшін жаңа нормаларды жасайды.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы екі көзқарастың арасындағы аралық ұстанымды білдіреді. Бұл теория судьялар жаңа нормаларды тек позитивті құқық айқын және нақты жауап бере алмаған жағдайларда қалыптастырады деп тұжырымдайды. Бұл тәсіл құқықтық жүйенің икемділігі мен құқықтық реттеудің жеткіліктілігін қамтамасыз етуге бағытталған, сонымен бірге судьяның шығармашылық рөлін тек қажетті шеңберде шектеуге тырысады.

Түйінді сөздер: сот интерпретациясы, конституциялық құқық, анықтау теориясы, құру теориясы, интерпретацияның проблемалық аймақтары, сот төрелігінің эволюциясы.

Кіріспе

Құқықтық мәтіндерді түсіндіру өкілеттігі немесе құқығы *ipso facto* белгілі бір субъектілердің айтарлықтай кең шеңберін қамтиды. Бұл тек сот органдарымен шектелмей, сонымен қатар атқарушы және заң шығарушы биліктің өкілдерін, заңгерлерді, қоғамдық ұйымдарды және кей жағдайда қарапайым азаматтарды да қамтиды. Осы тұрғыда, белгілі бір субъект жүзеге асыратын құқықтық интерпретация оның заңдық мәртебесіне және ерекшеліктеріне байланысты өзгешеленеді. Атап айтқанда, бұл интерпретацияның міндеттілігі, заңды күші, уақыттық және кеңістік шегіндегі ықпалы, сондай-ақ адамдар тобына қатысты әрекет ету аясы сияқты сипаттарынан көрініс табады.

Бұл зерттеуде конституциялық түсіндіру субъектісі ретінде конституцияға ресми түсініктеме беруге өкілеттігі бар, сондай-ақ өз қызметін жүзеге асыру барысында конституцияның мазмұнын ашуға байланысты міндеттерді атқаратын орган қарастырылады. Мұндай міндеттерге абстрактілі және нақты конституциялық нормаларды бақылау, өкілеттіктер шегіне қатысты дауларды шешу, сондай-ақ конституцияның өзге де аспектілерін түсіндіру жатады. Әдетте, мұндай субъектілер конституциялық бақылауды жүзеге асыратын сот немесе квази-сот органдары болып табылады.

Ғылыми әдебиетте конституциялық бақылау органдарының интерпретациялық өкілеттіктеріне қатысты екі қарама-қарсы көзқарас қалыптасқан. Бірқатар авторлар бұл өкілеттіктерді конституцияны ресми түсіндіру мүмкіндігі ретінде оң бағалап, олардың маңыздылығын ерекше атап өтеді. Сонымен

қатар, басқа зерттеушілер мұндай өкілеттіктерді конституциялық бақылау органы үшін әлеуетті тәуекел көзі деп есептейді және оларды жүзеге асыру барысында конституциялық сот төрелігін саясаттандыру қаупіне назар аударады. Осылайша, бұл мәселе ғылыми және практикалық тұрғыдан күрделі әрі көпқырлы сипатқа ие [1, с. 89].

Әдістер мен материалдар

Бұл мақалада құқықтық зерттеудің заманауи тәсілдері негізінде бірнеше әдіснамалық құралдар қолданылды. Атап айтқанда: аналитикалық әдіс, салыстырмалы-құқықтық әдіс, тарихи-құқықтық әдіс, формальды-құқықтық әдіс, салыстырмалы түсіндіру әдістері қолданды.

Нәтижелер мен талқылау

Конституциялық құқық ғылымында соттың құқықты түсіндіру функциясының табиғатын сипаттайтын сот интерпретациясының үш негізгі теориясы қалыптасқан. Бұл теорияларға келесілер жатады:

Анықтау теориясы – түсіндіруді мағынаны анықтау процесі ретінде қарастырады. Бұл теория құқықтық норманың мазмұнын дәл әрі объективті түрде ашуға негізделеді және құқықтың бастапқы мәтінінде көзделген мағынаны анықтауды мақсат етеді.

Құру теориясы – түсіндіруді мағынаны жасау немесе құру процесі ретінде түсіндіреді. Бұл теория құқықтық норманы қайта қалыптастыру немесе оны қазіргі әлеуметтік және құқықтық контекстке бейімдеу қажеттілігін мойындайды.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы – құқықтық мәселелер туындаған жағдайда

мағынаны анықтауды қамтитын аралық тәсілді ұсынады. Бұл теория құқықтық нормаларды қолдану барысында туындайтын проблемалық жағдайларда соттың мағынаны айқындау және оны бейімдеу рөлін ерекшелейді.

Түсіндірудің осы теориялары белгілі бір спектрді құрайды. Оның бір шетінде анықтау теориясы орналасып, түсіндіруді тек мағынаны айқындау ретінде қарастырса, екінші шетінде құру теориясы тұр, онда түсіндіру мағынаны жасау немесе қайта құру ретінде түсіндіріледі. Бұл екі шектік көзқарастың арасында проблемалық аймақтардағы құру теориясы орын алады, ол құқықтық мәселелер туындаған кезде мағынаны анықтау ретінде түсіндірудің аралық тұжырымдамасын білдіреді.

Анықтау теориясы құқықтық норманың мағынасы бастапқыдан қалыпты жағдайларда өзінің табиғатына имманентті деп тұжырымдайды. Бұл теорияға сәйкес, судья құқықтық норманың мағынасын жасамайды, тек оны объективті түрде табады және жариялайды. Себебі қалыпты және бастапқыдан бар нәрсені қайта жасау мүмкін емес деп есептеледі. Судьяның негізгі міндеті – құқықтық норманы заң шеңберінде және ресми заңдылық қағидаттарынан ауытқымай түсіндіру.

Бұл теория бойынша, судья қабылдаған шешімнің мәні – құқықтық норманы ашып көрсету және оның мазмұнын түсіндіруде жатыр. Судья заңнан тыс әрекет ете алмайды, оның функциясы тек құқықтық норманың объективті мағынасын табуға және шешім қабылдау үшін қажет ережені нақтылауға бағытталған. Мұндай процесс шығармашылық немесе

жаңа құқықтық мағынаны құру емес, тек бар құқықтық шындықты анықтау және оны жария ету болып табылады.

Тіпті кейінгі сот шешімі алдыңғы шешімді жоққа шығарған жағдайда да, жаңа шешім алдыңғы шешімнің қателігін мойындаудан гөрі оның заңды мәртебесінің өзгерісін айқындайды. Бұл ретте жаңа шешім құқықтық норманың бұрынғы интерпретациясын толықтай жоққа шығармайды, керісінше, оны өзгеше қырынан ашып көрсетеді. Осылайша, анықтау теориясы құқықты түсіндіруді шығармашылық немесе құру процесі емес, құқықтық норманың объективті мағынасын анықтау және ашу ретінде сипаттайды.

Анықтау теориясы шеңберінде құқықтық норманы түсіндіру оның мағынасын түсіну және мазмұнын объективті түрде көрсету ретінде қарастырылады. Бұл тәсіл норманың мағынасын танылатын және сипаттауға келетін объективті құбылыс ретінде қабылдайды. Демек, түсіндіру процесі танымдық сипатқа ие болып, судьяның құқықтық норманың бастапқы мәнін қалпына келтіру міндетін атқаруын білдіреді.

Бұл теорияда судьяның рөлі ерекше түрде анықталады. Оған сәйкес, судья тек құқықтық норманың ішкі мағынасын ашатын «заңның оракулы» ретінде әрекет етеді (У.Блэкстоунның тұжырымдамасы). Бұл тұрғыда судья заң шығарушының бастапқы ойын қалпына келтіреді және оны құқықтық шындыққа сәйкес жүзеге асырады (Ф.К.фон Савиньи).

Осылайша, судьяның қызметі шығармашылықтан гөрі құқықтық норманың мазмұнын объективті тануға және нақтылауға негізделген таным процесі ретінде көрінеді.

Анықтау теориясы құқықтық норманы заң шығарушының еркі ретінде абсолютті түрде қабылдайды және сот қызметін норманың мағынасын анықтау мен оны нақты іс жағдайларына қолдану тұрғысынан механикалық, логикалық операцияға дейін шектейді. Бұл теорияға сәйкес, соттың рөлі тек қолданыстағы құқық нормасын дәл анықтау, оның объективті мағынасын ашу және оны жариялау (түсіндіру және нақтылау) болып табылады.

Соттың функциясы дедуктивті принципке негізделеді және силлогизм түрінде жүзеге асырылады: норма – фактілер – шешім. Осы логикалық құрылымда сот мынадай кезеңдерді жүзеге асырады:

1. Қолданыстағы нормаларды талдау және олардың мазмұнын анықтау;

2. Нормаларды түсіндіру арқылы олардың нақты мазмұнын нақтылау және ресми жария ету;

3. Іс бойынша фактілерді зерттеу және бағалау;

4. Нормаларды анықталған фактілерге қолдану;

5. Істің мән-жайларын құқықтық норманың мазмұнына сәйкестігін айқындау.

Осылайша, сот процесінде құқықтық нормалар мен нақты фактілер арасындағы байланыс дедуктивті негізде анықталып, шешімнің объективті және құқықтық негізділігі қамтамасыз етіледі. Бұл теория сот қызметін шығармашылықтан ада, тек объективті құқықты қолдану және түсіндіру актісі ретінде қарастырады [2, с. 283].

Судьяның қызметі классикалық силлогизмге негізделеді, мұнда үлкен алғышарт ретінде жалпы құқықтық норма, кіші алғышарт ретінде нақты құқыққа қайшы не-

месе құқыққа сәйкес әрекет қарастырылады, ал қорытынды ақтау немесе жаза түрінде шығарылады. Бұл тәсіл сот қызметінің логикалық және құқықтық құрылымын анықтай отырып, оның негізділігін қамтамасыз етеді.

Алайда, егер судья құқықтық норманы қолдану барысында бір емес, екі немесе одан да көп силлогизм құруға мәжбүр болса, бұл құқықтық белгісіздікке әкелуі мүмкін. Мұндай жағдайда судьяның әрекеті объективтілік шегінен шығып, субъективті интерпретацияның мүмкіндігі артады. Бұл құқықтық процесте сенімсіздік пен түсінбеушілікке себеп болуы мүмкін.

Дегенмен, анықтау теориясының қағидаларына сәйкес, судьяның рөлі тек азаматтардың нақты әрекеттерін талдаумен және олардың қолданыстағы жазбаша заң нормаларына сәйкестігін бағалаумен шектелуі тиіс. Бұл тұрғыда судьяның міндеті – құқықтық нормаларды шығармашылықпен өзгерту емес, тек оларды объективті қолдану және заңның мәнін ашу болып табылады.

Судья заңды оның тура мәтініне сәйкес сөзбе-сөз түсіндіруге міндетті, себебі бұл тәсіл судьяның субъективті ерекшеліктерінен туындайтын сот озбырлығының алдын алудың басты кепілі болып табылады. Мұндай субъективтіліктің негізінде судьяның логикалық қателіктері, жеке көңіл-күйі, денсаулық жағдайы немесе тараптарға деген эмоционалдық көзқарастары сияқты факторлар жатуы мүмкін. Егер заңның рухына емес, тек судьяның ішкі сезімдері мен құмарлықтарына негізделген түсіндіру орын алса, ол заңды бұрмалауға және әділетсіз шешімдер қабылдауға әкелуі мүмкін.

Заңның тура мағынасын сақтау судьяны оның ішкі идеялары мен уақытша қыңырлығынан туындайтын ықтимал қателіктерден қорғайды. Судьяның шешімдеріне нық негіз беру және оның заңдылығының тұрақтылығын қамтамасыз ету тек заңның айқын әрі тұрақты мәтініне сүйену арқылы мүмкін болады. Сондықтан судьялар өз интерпретациясында заңның тұрақты және бейтарап даусын басшылыққа алуы тиіс және субъективті түсіндірудің өзгермелі әсеріне бой алдырмауы қажет.

Ч. Беккарияның көзқарасы бойынша, заңның тура мәтінін қатаң ұстану барысында пайда болуы мүмкін кемшіліктер, түсіндірудің субъективтілігінен туындайтын қауіптермен салыстырғанда, әлдеқайда аз зиянды. Алғашқылары заң мәтініне қажетті өзгерістер енгізу арқылы оңай түзетіле алса, соңғылары сот озбырлығына алып келіп, құқықтық тәртіптің негіздеріне зиян тигізуі мүмкін. Осылайша, заңның әрпін дәл орындау құқықтық тұрақтылық пен әділеттіліктің негізгі шарты ретінде қарастырылады [3, с. 92].

Англияда анықтау теориясы Уильям Блэкстоунның идеялары негізінде кең қолдау тапты. Ол судьяларды патшалықтың негізгі заңдарының басты қорғаушысы ретінде сипаттай отырып, олардың құқықтық жүйедегі маңызды рөлін айқындады. Блэкстоунның пайымдауынша, судьялар – заңдардың сақтаушылары және елдің құқықтық тәртібінің тірегі. Олар күмәнді жағдайларда шешім қабылдауға және елдің заңына сәйкес әрекет етуге ант берген, заңның тірі оракулдары ретінде қарастырылады.

Судьялардың құқық туралы білімдері олардың тәжірибесі мен

құқықты терең зерттеуіне негізделеді. Олардың басты міндеті – құқықтық әдет-ғұрыптар мен қағидаттардың дұрыстығын анықтап, оны объективті түрде көрсету. Блэкстоунның пікірінше, сот шешімдері жалпы құқықтың ажырамас бөлігі болып табылатын әдет-ғұрыптардың өміршеңдігі туралы ең беделді әрі негізгі дәлел ретінде қызмет етеді. Дегенмен, сот шешімдерінің құқықтың қайнар көзі ретінде емес, оның бар екендігін растайтын құрал ретінде қарастырылуы маңызды.

Осылайша, судья құқықтық дереккөздер арасында қолданыстағы құқықты анықтап, оны жариялауға міндетті. Судьялар құқықтың сақталуын қамтамасыз ету, оның мазмұнын табу, оны нақты қолдану және құқықтың бар екенін растау жауапкершілігін мойнына алады. Бұл ретте судьяларға заңды еркін түсіндіруге, оны өз қалауынша дамытуға немесе оған өзекті мағына беруге рұқсат етілмейді. Судья құқық жасамайды; оның рөлі қолданыстағы құқықты декларациялаумен шектеледі – яғни, құқықты анықтау және жария ету.

У. Блэкстоунның декларативті теориясында өзіндік парадокс байқалады. Бір жағынан, бұл теория бойынша судьялар құқықты шығармайды, тек оның объективті бар екенін анықтап, ашады деп көрсетіледі. Екінші жағынан, егер құқықтың бұрынғы интерпретациясы дұрыс емес деп танылса, бұл жағдай жаңа құқықтық шешімнің қабылдануына әкеледі. Бірақ мұндай өзгеріс құқықтық норманың бастапқы мазмұнын қайта қарастырудан гөрі, бұрынғы шешімнің қателігі ретінде қарастырылады. Нәтижесінде, жаңа интерпретация бұрынғы шешімді

түзеткенін немесе өзгерткенін көрсету мақсатында емес, құқықтың бастапқы, дұрыс мағынасын қалпына келтіру актісі ретінде түсіндіріледі [4, р. 173].

Судьялар құқықты механикалық түрде анықтап, жариялауға ғана емес, оны нақты әлеуметтік контекст пен құқықтық мәселелердің эволюциясына сәйкес икемдеп қолдануға бет бұра бастады. Бұл процесс құқықты түсіндіру тәсілдерінің тереңірек және икемдірек болуын талап етіп, анықтау теориясының абсолюттілігіне сын көзбен қарауға алып келді. Осылайша, АҚШ-тың құқықтық жүйесінде теория бірте-бірте өзінің бастапқы ықпалын жоғалтып, құқықты түсіндірудің жаңа парадигмалары қалыптаса бастады.

А.Гамильтонның көзқарасы бойынша, соттар өз қызметінде заңдардың мағынасын анықтап, соған сәйкес шешім қабылдауы тиіс, алайда ешбір жағдайда жеке ерік-жігерін білдірмеуі керек. Егер соттар өздерінің пікірін заң шығарушы органның конституциялық ниеттерімен алмастырса, бұл заңдарды қолданудан бас тартудың қауіпті салдарына алып келуі мүмкін деп санайды. Мұндай жағдай, әсіресе, бір-біріне қайшы келетін екі жарғының қатар өмір сүруінде немесе кез келген заң актісін қолдану кезінде туындауы ықтимал.

Гамильтонның пікірінше, соттардың негізгі міндеті – заңдардың мағынасын ашып, оны жариялау. Егер соттар бұл қызметті жеке ерік-жігерге негізделген шешімдермен алмастырса, олардың үкімдері заң шығарушы органның көзқарасын өз пікірімен алмастыру нәтижесінде құқықтық тәртіпке қауіп төндіреді. Мұндай әрекеттер соттар-

дың өзінің шекарасынан шығып, іс жүзінде заң шығарушы органның функцияларын қайталауының айқын дәлелі болар еді [5, с. 504].

Осылайша, Гамильтон соттардың рөлін нақты шектеуді талап етеді: олардың басты міндеті – құқықты түсіндіру және заңдардың объективті мағынасын қалпына келтіру, бірақ ешқашан ерік-жігер көрсету арқылы құқықтық процесті бұрмаламау. Бұл тәсіл соттар мен заң шығарушы биліктің конституциялық тепе-теңдігін сақтауға бағытталған маңызды қағида болып табылады.

Мұндай тәсіл американдық сот тәжірибесінде де көрініс табады. АҚШ Жоғарғы Сотының бас судьясы Джон Маршаллдың бір шешімінде сот билігінің рөлі айқын сипатталған: «Сот билігі заң күшіне қарсы әрекет ету құқығына ие емес. Соттар тек заңның құралы болып табылады және өз еріктерін білдірмейді. Егер оларға қандай да бір ерік-жігерді жүзеге асыру жүктелсе, ол тек заңда айқын көрсетілген ерік-жігерді жүзеге асыру болып табылады, және бұл ерік заңмен белгіленген бағытты тану арқылы ғана жүзеге асырылады.

Заң айқын танылған жағдайда, сот оны қатаң ұстануға міндетті. Сот билігі ешқашан судьяның жеке еркі үшін әрекет етпейді, ол әрдайым заң шығарушы органның еркін, яғни заңның еркін орындау мақсатында әрекет етеді»¹.

Бұл ұстаным Джон Маршаллдың басшылығымен АҚШ Жоғарғы Сотының алғашқы жылдарында жүргізілген белсенді және еркін интерпретациялық тәжірибелермен сәйкес келмейтінін атап өту маңызды. Дәл осы кезеңде соттың конституциялық бақылау

¹ Osborn v. Bank of the United States, 22 U.S. 738 (1824) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/>

өкілеттігі жарияланып, құқықты түсіндірудің «тірі Конституция» доктринасының негізі қаланды. Бұл доктрина Конституцияны заманауи қоғамдық қажеттіліктер мен жағдайларға бейімдеп түсіндірудің маңызды тәсіліне айналды.

Бұл ұстанымға байланысты Жоғарғы Соттың тағы бір беделді судьясы Бенджамин Кардозо пікір білдіре отырып, былай деп жазды: «Бұл қағида өте жарасымды естіледі; әдемі әрі ықшам түрде айтылған; бірақ ол ешқашан шындықтан алыс болған емес. Маршаллдың әрекеттерінің өзі бұл идеалға адам мүмкіндіктерінің шектеулілігі себепті жете алмай-тынымыздың айқын мысалы болып табылады» [6, с. 19].

Кардозоның бұл пікірі сот билігінің шынайы табиғатын аша түседі: құқықты түсіндіру барысында судьялар заңның статикалық мәтіні мен қоғамның динамикалық қажеттіліктері арасында тепе-теңдікті табуға мәжбүр. Бұл көзқарас соттардың конституциялық бақылау және құқықтық интерпретация саласындағы шығармашылық рөлін айқындайды. Сонымен бірге ол құқықты сөзбесөз түсіндірудің шектеулерін көрсетіп, құқықтың икемділігі мен бейімделгіштігінің маңыздылығын дәлелдейді.

Шетелдік құқықтық доктринада анықтау теориясының модификацияланған нұсқасын Рональд Дворкин қолдайды. Ол заңның кемшілігін, судьялардың субъективті қалауын және соттың құқық нормаларын құру мүмкіндігін түбегейлі жоққа шығарады. Дворкиннің тұжырымдауынша, құқық ешқашан бос кеңістік ретінде қарастырылмайды, тіпті заңнамада олқылықтар болған жағдайда да.

Судьяның міндеті – қолданыстағы құқықты қолдану, бірақ оны өз еркімен жасауға жол бермеу.

Р. Дворкиннің пайымдауынша, кез келген даулы құқықтық мәселенің дұрыс жауабы бастапқыда құқықтың өзінде бар. Бұл жауап құқықтың негізін құрайтын принциптердің болуына байланысты, олар судьяға ең күрделі істерді шешуге мүмкіндік береді. Судьяның міндеті – осы жауапты моральдық принциптер мен құқықтың позитивті нормалары арасындағы тепе-теңдікті сақтай отырып табу.

Қиын істерде, яғни позитивті құқық нормаларының тікелей реттеуі жоқ жағдайларда, судьялар жаңа құқық жасамайды. Оның орнына, олар құқықта бар, бірақ тікелей көрінбейтін теріс (имплицитті) принциптерді қолданады. Бұл тәсіл құқық жүйесінің ішкі үйлесімділігі мен моральдық негіздерін сақтай отырып, оны белгілі бір жағдайларға икемдеп түсіндіруге мүмкіндік береді [7, р. 125].

Дворкиннің теориясы құқықтық шешімдердегі объективтілікті қамтамасыз етуге бағытталған және судьяның рөлін құқықты танушы әрі түсіндіруші ретінде шектейді, бірақ оны құқықтық жүйені бейімдеуші моральдық принциптерді қолданушы ретінде күшейтеді. Бұл көзқарас құқықтың тұрақтылығы мен икемділігінің үйлесімділігін қамтамасыз етуді мақсат етеді.

Анықтау теориясы құқықты түсіндірудің шектеулі тәсілі ретінде белгілі бір дәрежеде сын тудырады. Судьялардың заңдарды тек механикалық тұрғыдан қолдануы туралы идея теориялық тұрғыдан тиімді болып көрінгенімен, ол нақты жағдайларда бірқатар шектеулерге тап болады. Бұл тәсіл заңдардың нақты тұжырымдалып,

түсінікті тілде жазылғанын, егжей-тегжейлі реттеу қамтылғанын және әрбір жеке істің шешімін заңның өзінен табуға мүмкіндік беретіндей деңгейде толыққанды екенін болжайды.

Алайда, тәжірибе көрсеткендей, мұндай заңнама іс жүзінде жоқ және болуы мүмкін емес. Ең мұқият дайындалған заңдардың өзінде барлық ықтимал жағдайларды қамту мүмкін емес, себебі өмірлік жағдайлардың алуан түрлілігі шексіз. Оның үстіне, заңнаманы шектен тыс нақтылықпен жазуға ұмтылу құқық жүйесін шамадан тыс күрделілендіріп, оның икемділігін төмендетуі мүмкін.

Осы тұрғыда құқықтық реттеудегі кемшіліктерді толтыру және нақты істерді шешуде әділеттілікті қамтамасыз ету қажеттілігі судьялардың тек құқық нормаларын механикалық қолданумен шектелмей, құқықтық интерпретация арқылы құқықты дамытуға үлес қосуын талап етеді. Бұл заңдардың тұрақты эволюциясы мен құқық жүйесінің бейімделгіштігін қамтамасыз ететін маңызды процесс болып табылады.

Сонымен қатар, анықтау теориясының белгілі бір артықшылықтары да бар. Бұл теория сот қызметін түсіндіру арқылы сот билігінің қоғамдық сенімін нығайтуға ықпал етеді, өйткені ол соттың рөлін құқық шығарушылықпен емес, құқықты қолданумен байланыстырады. Судья, бұл тұжырымдамаға сәйкес, Парламент қабылдаған заң нормаларына адал болып, өзінің қалауын емес, тек құқықтық нормалардың мазмұнын басшылыққа алады.

Анықтау теориясы судьяның өкілеттіктерін нақты шектейді, осылайша оның құқықтық шеңберден шығып, өз өкілеттігін асыра пай-

далануына жол бермейді. Бұл теорияның сот қызметіндегі пассивтілік пен ұстамдылық қағидаттарына негізделуі сот билігінің теріс пайдаланылуының алдын алу үшін маңызды. Судья құқықтық нормаларды механикалық түрде қолдануға бағытталған шектеулі қызмет атқарады, бұл оның шешімдеріне объективтілік пен құқықтық негізділік береді.

Анықтау теориясын ұстанатын судья құқықтық жүйедегі тұрақтылық пен сабақтастықты қамтамасыз ететін ұстамды тұлға болып табылады. Ол өз қызметін заң шығарушы органның еркіне сүйене отырып, құқықтың тура мәтінімен шектейді және құқықтық процесте субъективтіліктің пайда болуына жол бермейді. Осылайша, бұл теория құқықтың үстемдігін сақтауға және соттың әділетті әрі бейтарап орган ретінде рөлін нығайтуға бағытталған.

Анықтау теориясы құқықты түсіндірудің өзіне тән шектеулері арқылы заңды эволюциялық тұрғыдан қарама-қарсы теорияның – судьяның заң шығару қызметін тікелей және ашық түрде мойындайтын теорияның пайда болуына ықпал етті. Бұл көзқарас XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың бірінші жартысында Еуропа мен АҚШ-та кең тараған сот тәжірибесінің сынынан туындады. Судьялардың қызметін тек механикалық әрекет ретінде сипаттайтын анықтау теориясына қарсы көптеген идеялар пайда болып, сот қызметін құқық жасау процесі ретінде қарастыруды ұсынды.

Бұл жаңа тәсіл бойынша, судьялар құқықтық олқылықтарды толтырып, құқықты қоғамның өзгермелі қажеттіліктеріне бейімдеу арқылы құқық құрушы ретінде

әрекет етеді. Осы тұжырымдама сот билігінің құқық жүйесін дамытудағы шығармашылық рөлін айқындайды. Алайда, сот қызметін заң шығару ретінде сипаттау қазіргі құқықтық доктринада да кездесетін болса да, мұндай көзқарастың тым радикалды екенін көпшілік мойындайды.

Бұл идеялар соттың рөлін механикалық шектеулерден босатып, оны құқықтық жүйенің икемді әрі бейімделгіш бөлігі ретінде қарастыруға ықпал етті. Дегенмен, құқықты құрушы ретінде соттың рөлін асыра бағалау құқықтық жүйедегі билік тармақтарының тепе-теңдігі мен сот шешімдерінің заңдылығына қауіп төндіруі мүмкін екенін ескеру қажет. Осылайша, құқықтық ғылымда сот қызметінің рөлі мен шекараларын түсінуге қатысты ұстанымдардың әртүрлілігі әлі де талқылануда.

Құру теориясы құқық нормасының бастапқыда айқын және бекітілген мағынасы болмайды деп тұжырымдайды, ал бұл мағынаны судья өзінің түсіндіруі арқылы қалыптастырады. Бұл теорияға сәйкес, құқықтық нормалар тек соттың интерпретациясының нәтижесінде ғана мазмұн мен мағынаға ие болады. Басқаша айтқанда, құқықтың мәні түсіндіру процесінде пайда болады және оның нақты мазмұны судьяның интерпретациялық қызметінің жемісі болып табылады.

Құру теориясы түсіндіруді норманың мәнін анықтау және қалыптастыру ретінде түсінеді. Бұл тұрғыда түсіндіру тек құқық нормасын қолдану ғана емес, сондай-ақ судьяның ерік-жігері мен шығармашылық қызметінің көрінісі болып табылады. Бұл тәсіл құқық нормасының объективті мағынасы жоқ деген болжамға

негізделеді, сондықтан оны сипаттау мүмкін емес; оны тек белгілі бір жағдайларға байланысты анықтау және қалыптастыру мүмкін.

Құру теориясы судьяны құқықты тек ашушы немесе қолданушы емес, құқықты қалыптастырушы ретінде сипаттайды. Бұл тәсіл соттың рөліне икемділік пен шығармашылық элементтерді енгізу арқылы құқықтық жүйенің дамуы мен бейімделуін қамтамасыз етеді. Дегенмен, мұндай көзқарас құқықтық тұрақтылық пен объективтілік мәселелерін туындатуы мүмкін, себебі құқықты түсіндіру көбіне субъективті сипат алуы ықтимал.

Судьяның басты міндеті – құқық құру, бұл оны қарапайым заң шығарушыдан айтарлықтай айырмашылығы жоқ тұлға ретінде сипаттайды. Судья саясаттың негізгі бағыттарын анықтап, қоғамдық консенсусты бағалай отырып, осы бағалауларға сәйкес міндетті нормаларды қалыптастырады. Бұл тұрғыда судья тек құқықтық нормаларды түсіндірумен немесе қолданумен ғана шектелмейді. Оның қызметі құқықтық нормалардың тиімділігі мен орындылығын қамтамасыз ету үшін саяси мақсаттар мен стратегияларды, қоғамдық мүдделер мен қажеттіліктерді ескеруге бағытталған.

Құру теориясы құқықтық жүйенің икемділігі мен бейімделгіштігін қамтамасыз етуге бағытталғанымен, ол құқықтық жүйенің тұрақтылығы мен объективтілігіне қатысты сұрақтарды да туындатады. Судьяның саяси рөлінің күшеюі билік тармақтарының бөлінісі мен соттың бейтараптығына ықпал етуі мүмкін. Осылайша, бұл теория құқықтың дамуына ықпал ететін құрал бола отырып, сот билігінің шекаралар-

ын қайта қарауға негіз болады.

Құру теориясы сот қызметін шығармашылық процесс ретінде қарастырады және оны нақты жағдайларға құқықтық норманы механикалық түрде қолдану арқылы шектеуді қабылдамайды. Бұл теорияның негізінде соттың құқық қолдану процесін тек логикалық құрылыммен сипаттаудан бас тарту идеясы жатыр, мұнда дәстүрлі «нормалар – фактілер – шешім» силлогизмі жеткіліксіз деп есептеледі.

Оның орнына, «ынталандыру – судьяның жеке басы – шешім» түріндегі жаңа тәсіл ұсынылады, мұнда шешім судьяның тұлғалық қасиеттеріне және оның қабылдауына әсер ететін ынталандырулар арқылы қалыптасады. Бұл тұжырымдама судьяның құқықтық интерпретация процесіндегі субъективті рөлін мойындайды және соттың шешім қабылдауындағы әлеуметтік және жеке факторлардың маңыздылығын көрсетеді. Құру теориясы сот қызметін стандартты құқықтық процедурадан гөрі тереңірек және икемдірек процесс ретінде сипаттай отырып, құқықтық жүйенің шындыққа жақындығын арттырады [8, p. 144].

И. Бентам декларативті теорияға өткір сын айтты және судьялардың құқық құрушы ретіндегі рөлін ашық мойындады. Оның пікірінше, жалпы құқық объективті түрде табылмайды, керісінше, оны судьялар өз қызметінде қалыптастырады. Бентамның айтуынша, бұл процесс «патшасыз, парламентсіз немесе халықсыз» жүзеге асады, яғни құқық жасаудың жауапкершілігі толығымен судьяларға жүктелген.

Ол Коктан Блэкстоунға дейінгі құқық теоретиктерінің «судьялар

тек құқықты ашады, бірақ оны жасамайды» деген тұжырымдарын жоққа шығарды. Бентам: «Егер құқықты судьялар жасамаса, онда кім жасайды? Парламент пе? Жоқ, өйткені бұл жағдайда ол жалпы құқық емес, жарғылық құқық болады. Демек, құқықты жасаушы судьялардың өзі!» – деп атап көрсетті. Бұл көзқарас соттардың құқықтық жүйедегі белсенді және шығармашылық рөлін мойындауға негізделген жаңа тәсілдің қалыптасуына ықпал етті.

У. Блэкстоунның декларативті теориясын сынға алған және жаратылыс теориясын қолдаған Дж. Остин, И. Бентамнан ерекшелігі, жалпы құқықтың өзіне қарсы шыққан жоқ. Алайда, ол декларативті теорияны өткір сынап, оны «балалар ертегісі» деп атады. Остиннің пікірінше, бұл теория шындыққа жанаспайды, өйткені құқықтың мәңгілік бар екенін және судьялар тек оны анда-санда жариялап отыратынын көрсететін идеялар құқықтық жүйенің табиғатын терең түсінбеуінен туындайды.

Остин сот заңын әдет-ғұрыппен тәжірибеге негізделген және соттың тану нәтижесінде құқықтық нормаға айналған ережелер ретінде сипаттады. Оның айтуынша, мұндай ережелер судьялар тарапынан *ex proprio arbitrio* – яғни, олардың құқықта не болуы керектігі туралы өз пайымдарына сәйкес қалыптасады. Бұл критерийлер пайдалық қағидаты немесе басқа да негіздер болуы мүмкін. Ережелерді қалыптастыруда судьялар ұқсастық пен қорытынды әдістерін қолданады, осылайша құқықтық жүйенің дамуына ықпал етеді. Бұл тәсіл соттардың құқық шығармашылық рөлін мойындап, олардың шешім қабылдау еркіндігі

мен кәсіби тәжірибесіне үлкен мән береді [9, p. 190].

1803 жылы «Мэрбери Мэдисонға қарсы»² іс бойынша қабылданған шешім АҚШ Жоғарғы Сотының тарихи маңызы бар ең көрнекті қаулыларының бірі болып табылады. Бұл шешімде Бас судья Джон Маршалл американдық конституциялық құқықта конституциялық бақылау институтының бар екендігін анықтап, оның өкілеттіктерінің мәнін ашып көрсетті. Атап айтқанда, Маршаллдың пікірінше, сот органына қаралып отырған заңды конституцияға қайшы деп тану құқығы берілген. Бұл қағида сот билігінің АҚШ-тағы құқықтық жүйедегі ерекше рөлін айқындап, конституциялық бақылау өкілеттігін Жоғарғы Соттың қызметінде бекітті.

Джон Маршалл жаңа сот өкілеттіктерін негіздеу үшін екі негізгі дәлел келтірді. Біріншіден, ол «Конституция – бұл қарапайым тәсілдермен өзгертілуі мүмкін емес жоғарғы және негізгі заң» деген қағиданы алға тартты. Осыған сәйкес, «Конституцияға қайшы келетін кез келген заңнамалық актінің жарамсыз екендігі айқын және даусыз, өйткені бұл қағида бұзылған жағдайда, заң шығарушы орган қарапайым акт арқылы Конституцияны өзгертуге қабілетті болып шығады».

Бұл тұжырым, анықтау теориясының негізінде, жазбаша конституцияның американдық құқықтық жүйеде маңызды рөл атқаратынын көрсетеді. Маршаллдың пікірінше, жазбаша Конституцияларды қабылдағандар ұлттың іргелі және жоғарғы заңын құруды мақсат етті. Осы себепті, басқарудың теориялық негіздері Конс-

титудияға қайшы келетін кез келген заң шығарушы актіні жарамсыз деп тану қағидасын қамтуы тиіс деп түсіндірілді.

Түсіндіру – бұл мағынаны анықтау немесе көрсету әрекеті. Әр түрлі түсіндіру әдістері әртүрлі нәтижелерге әкеледі, және олардың арасынан белгілі бір әдісті таңдау қажет. Бұл таңдау түсіндіру субъектісінің шешімі арқылы жүзеге асады. Мәтіннің объективті мағынасы заң шығарушының ниетіне тәуелсіз түрде де, оған байланысты түрде де болмайды. Мағынаны тек интерпретация анықтайды; түсіндіру әрекеті орындалғанға дейін мәтін мағынасыз деп қарастырылады және тек интерпретацияның нәтижесінде ғана мазмұндық мәнге ие болады. Осылайша, мәтіндік тұжырымдар тек түсіндіру арқылы мағыналылыққа ие бола алады.

Соттар заңдардың қолданылуын бақылау және оларды түсіндіру функцияларын жүзеге асырады, бұл оларға шектеулі заң шығарушы өкілеттіктер береді. Дегенмен, бұл өкілеттіктер толыққанды заң шығарушы билік болып табылмайды, себебі соттар тек бар заңдарды қолдану және түсіндірумен шектеледі. Сонымен қатар, соттардың қабылдаған шешімдері заң шығарушы органың жаңа құқықтық нормалар қабылдауы арқылы өзгертілуі немесе жойылуы мүмкін.

Американдық құқықтық реализм мектебі мен оның ізбасарларының интерпретациясындағы құру теориясы құқықты тек сот қызметінің нәтижелерімен шектеу арқылы құқықтың мазмұнын тарылтады, сондай-ақ ресми түрде белгіленген құқықтың рөлін тек заң-

² Marbury v. Madison, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137/> (date of reference: 19.12.2024).

ды мәтіндермен шектейді. Бұл көзқарас құқықтық қызметтің шынайы табиғатын толық көрсетпейді және сот қызметі мен түсіндіру әрекеттерінің жеткілікті сипаттамасын қамтамасыз етпейді. Сонымен қатар, мұндай радикалды тәсіл нормативтік ұстанымдарға қайшы келіп, билікті бөлу жүйесіндегі институционалдық құрылымдар мен олардың байланыстарын елемейді. Бұл аталған дауларды сотта шешу рөлінің жойылуына, соттардың заң шығарушы органға айналуына және парламенттердің заң мәтіндерін жазумен ғана шектелуіне әкелуі мүмкін.

Құру теориясы қалыпты түсінікте құқықтық тәртіпке елеулі пайда әкеледі. Ол құқықтық жүйедегі мифтерді жоққа шығарып, жалған анықтау теориясына сындарлы қарсы тұрады. Реалистердің ұсынған дәлелдері мен уәждерінен кейін құқықтық жүйеге сыни тұрғыдан қарайтын кез келген заңгер анықтау теориясын жақтаушылардың тұжырымдарын ақиқат деп қабылдамайды және судьялардың құқықты қалыптастыру рөлін мойындаудан бас тартпайды.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы таза құру теориясының шектеулі модификациясы ретінде қарастырылады. Бұл теория құқықты механикалық қолдану кезінде туындайтын қиындықтарға байланысты сот қызметінің нақты аспектілерімен шектеледі. Мұндай мәселелер құқықтағы олқылықтармен, тұжырымдамалардың анық еместігімен және құқық нормалары арасындағы қайшылықтармен түсіндіріледі.

Судьяның қызметі саясатпен айналысуды қамтымайды және

оның негізгі міндеті дауларды шешуді жүзеге асыру болып табылады. Сот қызметінің басты элементі құқық нормаларын қолдану болып табылады. Судья заң шығаруға құқық нормалары нақты жауап бермеген, бірнеше ықтимал жауаптар ұсынған немесе құқықтық жауап анықталмаған жағдайларда ғана жүгінеді. Осыған байланысты, сот ісін жүргізу эпизодтық, кездейсоқ, *ad hoc* сипатта және қажеттілік туындаған жағдайда жүзеге асырылады, бұл негізінен күрделі істерге тән.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы бастапқыда мағына немесе норма олқылықтар, қарама-қайшылықтар немесе белгісіздіктер жағдайында болмайды деп пайымдайды және бұл мағына мен норманы судья өзінің интерпретациялық қызметі арқылы қалыптастырады. Норманың немесе мағынаның анықталуы тек мәтіндік талдаумен шектелмей, әртүрлі факторларды ескеру арқылы жүзеге асырылады. Осы себепті, судья құқықтың шынайы жасаушысы рөлін атқарады деп қарастырылады.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы интерпретацияның екі негізгі тұжырымдамасына сәйкес келеді. Біріншіден, ол интерпретацияны олқылықтар, қарама-қайшылықтар мен белгісіздік жағдайында норманың мәнін айқындау үдерісі ретінде қарастырады. Екіншіден, интерпретацияны норманың мазмұнын оның анықтығы, айқындылығы және толықтығы жағдайында түсіндіру және нақтылау үдерісі ретінде түсіндіреді.

Проблемалық аймақтардағы құру теориясы сот құзыретінің шеңберін тек құқық қолданумен шектемейді және судьяның саясатқа шектеулі дәрежеде қаты-

суын қарастырады. Саяси қызмет сот үшін субсидиарлық сипатта болып табылады және тек құқықтық реттеуде мәселелер туындаған жағдайда жүзеге асырылады. Судьяның негізгі міндеті – құқық нормаларын қолдану, алайда сот ісін жүргізу барысында құқықтық мәселе туындаған жағдайда, судья бұл мәселені шешу бойынша қосымша функцияларды атқарады.

Құру теориясы соттың қызметін тек механикалық әрекет ретінде ғана емес, қажет болған жағдайда шығармашылық үдеріс ретінде де қарастырады. Сот қызметінде дәстүрлі құқықтық силлогизм мен құқықты еркін құру әдістері өзара үйлесімде жүзеге асырылады.

Соттың дауды шешуден бас тартуға жол бермеу принципі құқықтық олқылықтар жағдайында еркін шығармашылық интерпретация мүмкіндігінің негізін қалады және бүгінгі күнге дейін бұл тәсіл құқық қолдануда маңызды презумпция ретінде қалыптасты.

Судьялардың декларативті теориядан еркін шығармашылық интерпретацияға және проблемалық аймақтарда құқықты құруға бет бұруын теориялық негіздеудің ең жарқын мысалдарының бірі Франсуа Жени ұсынған құқықты еркін ғылыми (объективті) іздеу теориясы болып табылады. Бұл теория позитивті құқықтың толық, мінсіз және барлық жағдайларды қамти алмайтындығын көрсетеді. Франсуа Жениның пікірінше, позитивті құқықтың кемшіліктері мен олқылықтары құқықтық реттеу процесінде сөзсіз кездеседі.

Судьялар құқықтық мәтіндерде реттелмеген немесе толық қамтылмаған салаларда, яғни құқықтағы олқылықтар орын алған жағдайда, заң шығармашылық қыз-

метін жүзеге асырады. Мұндай олқылықтарды толтыру заң шығарушының еркіне емес, соттың еркін шешімдеріне негізделеді. Сонымен қатар, құқықтағы мәселелердің болуы барлық құқықтық дауларды силлогизм түріндегі дедуктивтік әдіспен шешу мүмкін еместігін көрсетеді, бұл сот қызметінде шығармашылық тәсілдің қажеттілігін негіздейді [10, p. 19].

Заманауи шетелдік құқықтық әдебиетте сот интерпретациясы заң мәтінін жай түсіндірумен шектелмейтін, керісінше құқық жүйесін бейімдеу мен дамыту құралы ретінде қарастырылады. А.Барактың пайымдауынша, судья тек заң шығарушының еркіне тәуелсіз бейтарап орындаушы емес, сонымен қатар демократиялық құндылықтар мен әділет қағидаттарына сай шешім қабылдай алатын құқықтық саясат субъектісі болып табылады. Ол «Судья – тек заңды қолданушы ғана емес, оны қоғам үшін сөйлете алатын тұлға» деп атап көрсетеді [11].

Бұл идеяны С. Сансейн де жалғастыра отырып, құқықтық интерпретация мен саяси процестер арасындағы өзара әрекетті сипаттайды. Оның пікірінше, құқықты түсіндіру – идеологиялық бейтарап әрекет емес, қайта қоғамдық құндылықтар арасындағы тепе-теңдікті сақтауға бағытталған күрделі шешім қабылдау актісі болып табылады. Бұл тәсіл, әсіресе конституциялық құқық саласында, сот билігінің қоғамдық сенім мен әділеттілікті қамтамасыз етудегі рөлін күшейтеді [12].

Сонымен қатар, конституциялық интерпретациядағы трансұлттық және мәдени өлшем барған сайын маңызды бола түсуде. В. Джексон сот интерпретациясын тек ұлттық деңгеймен шектеу

жеткіліксіз екенін, қазіргі әлемде бұл қызмет халықаралық құқық пен жаһандық нормалармен өзара байланыста жүзеге асуы тиіс екенін алға тартады. Бұл трансұлттық қатынас құқық жүйелерінің бір-біріне әсер етуінің жаңа деңгейін көрсетеді [13].

М. Розенфельдтің зерттеуі де мәдени және тарихи контексттің маңыздылығын дәлелдейді. Оның пікірінше, құқықтық нормалар мен конституциялық мәтіндердің мазмұны тек мәтіннің ішінде ғана емес, сонымен қатар қоғамның тарихи тәжірибесінде, әлеуметтік құрылымында және ұжымдық жадысында да жасалады. Сондықтан судьялардың интерпретациялық қызметі осы факторларды ескеру арқылы ғана толыққанды әрі әділ бола алады [14].

Конституциялық құқық саласындағы сот интерпретациялық қызметінің эволюциясы Конституция нормаларын түсіндіру мен қолдану тәсілдеріндегі әртүрлі мемлекеттердің тәжірибесін зерттеуге негізделеді. Бұл қызмет азаматтардың құқықтары мен заң үстемдігін қамтамасыз етуге бағытталған механизм ретінде маңызды рөл атқарады. Әртүрлі құқықтық жүйелердегі интерпретация әдістерін салыстырмалы түрде талдау Қазақстанның құқықтық жүйесін жетілдіруге маңызды ұсынымдар жасауға мүмкіндік береді.

Қазақстан үшін қорытындылар мен ұсынымдар:

1. Құқықтық сенімділік қағидатын дамыту

Қазақстан Германия мен Ресейдің құқықтық тәжірибесіне сүйене отырып, құқықтық сенімділікті нығайтуға бағытталған ашық және дәйекті интерпретация қағидаларын енгізуі қажет. Бұл азаматтардың құқықтарын қорғаудағы

жүйелілік пен болжамдылықты қамтамасыз етіп, құқық қолдану практикасына деген сенімді арттырады.

2. Конституциялық Соттың рөлін күшейту

Құқықтық елдердің Конституциялық Соттың үлгісіне сүйене отырып, Қазақстанда Конституциялық Соттың рөлін күшейту ұсынылады. Бұл институтты биліктің әртүрлі тармақтары арасындағы белсенді арбитр ретінде позициялау, оның шешімдерін құқықтық жүйеде нақты және тиімді құралға айналдыруға ықпал етеді.

3. Халықаралық стандарттарды интеграциялау

Еуропалық адам құқықтары соты (ЕАҚС) және Украинаның конституциялық реформалар тәжірибесі халықаралық құқықтық стандарттарды енгізудің маңыздылығын көрсетеді. Қазақстан осы тәжірибелерді ескере отырып, адам құқықтарын қорғау тетіктерін жетілдіру мақсатында халықаралық нормалар мен тәжірибелерді құқықтық жүйесіне енгізуі керек.

4. Гибридті тәсілді қолдану

Американдық оригинализм қағидатын континентальдық құқықтық жүйелердің икемділігімен үйлестіру арқылы Қазақстан конституциялық нормалардың тұрақтылығы мен заманауилығы арасындағы тепе-теңдікті сақтай алады. Бұл тәсіл ұлттық құқықтық жүйенің нақты қажеттіліктеріне бейімделуге мүмкіндік береді.

5. Мәдени-тарихи контекстті есепке алу

Конституциялық нормаларды түсіндіруде ұлттық мәдениет пен тарихи ерекшеліктерді ескеру маңызды. Құқықтық жүйенің тиімділігі үшін кез келген модель қоғамның дәстүрлері мен құндылықтарын интеграциялауы қажет. Бұл тәсіл

құқықтың ұлттық сипатын сақтай отырып, оның әмбебап қағидаттарға сәйкес болуын қамтамасыз етеді.

Қазақстан конституциялық құқық саласындағы сот интерпретациясының эволюциясы мен халықаралық тәжірибелерді талдай отырып, құқықтық жүйесін жетілдіруге бағытталған жаңа қадамдар жасай алады. Бұл бағытта құқықтық сенімділік, Конституциялық Соттың рөлін күшейту, халықаралық стандарттарды интеграциялау және құқықтық нормаларды бейімдеудің гибридті тәсілдері басымдыққа ие болуы тиіс.

Бұл ұсыныстар құқықтық жүйенің тұрақтылығын, ашықтығын және азаматтардың құқықтарын қорғаудың тиімділігін қамтамасыз етуге бағытталған.

Қорытынды

Конституциялық құқықтағы сот интерпретациясының эволюциясы құқықтық реттеудің динамикасын бейнелеп қана қоймай, судьялардың көзқарасын әлеуметтік-саяси, экономикалық және мәдени ортадағы өзгерістерге икемдеудің маңызды құралына айналды. Түсіндірудің негізгі теорияларын талдау арқылы соттардың декларативті және формалистік әдістерден икемді әрі шығармашылық тәсілдерге көшкенін байқауға болады. Бұл өзгеріс оларға құқықтық нормалардағы олқылықтарға, қақтығыстарға және белгісіздіктерге тиімді жауап беру мүмкіндігін берді.

Сот интерпретациясының эволюциясы оның негізгі кезеңдерінде түрлі теориялық модельдер арқылы көрініс тапты:

Декларативті теория. Бұл теория сот интерпретациясының ең бастапқы сатысын сипаттайды,

онда судья заң мәтінінің әрпіне қатаң сүйене отырып, құқықты тек «анықтау» және қолдану міндетін атқарады. Мұндай тәсіл судьялардың шығармашылық әрекеттерін шектеп, олардың қызметін тек заң шығарушының еркімен үйлесетін деңгейде қалдырды.

Құқықты еркін іздеу теориясы (Ф. Жени). Бұл теория позитивті құқықтың толық әрі мінсіз бола алмайтынын мойындап, судьяны құқықтық олқылықтар мен белгісіздіктер жағдайында шығармашылық шешім қабылдауға мәжбүр етеді. Жени заңды түсіндіруде жалпы құқықтық принциптердің жетекшілік рөлін ерекше атап өтеді, алайда заң шығарушы ерікке қайшы келу мүмкіндігін (*contra legem*) үзілді-кесілді жоққа шығарады.

Сындарлы заң шығару теориясы. Бұл теорияның негізінде күрделі және жанжалды жағдайларда судья тек құқықтық нормаларды түсіндіріп қана қоймай, құқықтық тәртіптің жүйелік және функционалдық тұтастығы аясында жаңа құқықтық мазмұн қалыптастыруы тиіс деген идея жатыр. Соттың қызметі осылайша құқықтық тәртіптің белсенді қатысушысы ретінде қайта қарастырылады.

Интегративті интерпретация. Бұл тәсіл моральдық, әлеуметтік және саяси факторларды ескеру қажеттілігіне назар аударады, нәтижесінде сот қоғамдағы мүдделердің тепе-теңдігін қамтамасыз ететін институт ретіндегі рөлін атқарады. Мұндай интерпретация сот шешімдеріне барынша көпшілік қолдауын қамтамасыз ете отырып, заң үстемдігі мен әділеттіліктің мызғымас қағидаларын сақтауды көздейді.

Сот интерпретациясының эво-

люциясы оның икемділік пен шығармашылыққа қарай ұмтылысын көрсетеді, бұл биліктің бөлінуі қағидаттарымен шектеліп отырады. Бұл процесс құқықтық және әлеуметтік шындықтардың күрделілігін ескере отырып, мүдделер тепе-теңдігін қамтамасыз

ететін соттардың құқықтық тәртіп кепілі ретіндегі рөлінің артуын растайды. Құқықтық түсіндірудің жаңа әдістері қоғамдағы әділеттілікті нығайтып, құқықтық жүйенің тұрақтылығы мен бейімділігін қамтамасыз етеді.

Әдебиет тізімі:

1. Краснов М.А. Толкование Конституции как ее фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. Том 2. № 1 (110). С. 77-91.
2. Булыгин Е.В. Понятие действенности. Избранные работы по теории и философии права. СПб: Алеф-Пресс, 2016. 283 с.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях [1864]. М.: Инфра-М, 2004. С. 92-94 [§ IV].
4. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In 4 books [1765-1770]. Book I: Of the Rights of Persons. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 172, 52 [§ 258, 69].
5. Гамильтон А. Федералист № 78 // Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Прогресс-Литера, 1994. С. 503-507.
6. Кардозо Б. Природа судейской деятельности. М.: Статут, 2017. С. 85.
7. Dworkin R. Natural Law Revisited // University of Florida Law Review. 1982. № 34. P. 165.
8. Frank J. Courts on Trial. Myth and Reality in American Justice. 2nd print. Princeton: Princeton University Press. 1950. P. 182.
9. Austin J. The Province of Jurisprudence Determine. London: Spottis-wode & Co. 1861. Vol. 2. P. 655.
10. Vasilescu P. L'oeuvre de François Gény et ses résultats // Recueil d'études sur les sources du droit en l'honneur de François Gény. Paris, 1934. P. 50.
11. Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2006. 352 p.
12. Sunstein C.R. Legal Reasoning and Political Conflict. Oxford: Oxford University Press, 2018. 240 p.
13. Jackson V.C. Constitutional Engagement in a Transnational Era. Oxford: Oxford University Press, 2010. 320 p.
14. Rosenfeld M. The Identity of the Constitutional Subject: Selfhood, Citizenship, Culture, and Community. London: Routledge, 2010. 276 p.

© Д.Б. Махамбетсалиев¹, 2025

¹ Школа частного предпринимательства «Crown Study and Travel», Алматы, Казахстан
(e-mail: ¹makhambetsaliyev98@gmail.com)

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция судебной интерпретации в науке конституционного права в рамках трех основных теорий: теории обнаружения, теории создания и теории создания в проблемных зонах. Эти теории характеризуют методологические основы правовой интерпретации, раскрывая роль судебной деятельности в толковании правовых норм. Теория обнаружения утверждает, что правовые нормы имеют объективное значение и что задача суда — найти и обнародовать их. Теория создания показывает, что норма права не имеет изначального смысла и ее необходимо формировать посредством толкования со стороны суда. Теория создания в проблемных зонах подчеркивает роль судов в заполнении правовых пробелов, устраняя разрыв между этими двумя подходами.

Теория обнаружения утверждает, что правовые нормы обладают объективным и predetermined значением. Согласно этой теории, задача судьи заключается лишь в том, чтобы выявить и сформулировать это значение через интерпретацию, в то время как правовому творчеству не остается места. Теория обнаружения направлена на обеспечение правовой стабильности и введение объективности в решения судьи.

Теория создания принципиально отличается от данной точки зрения тем, что предоставляет судье право на творческую роль. В этой теории интерпретация рассматривается не только как средство раскрытия содержания нормы, но и как механизм формирования новых правовых норм. Особенно в условиях правового разрыва активная роль судьи приобретает особое значение, поскольку создает новые нормы для заполнения пробелов в правовой системе.

Теория создания в проблемных зонах занимает промежуточную позицию между двумя подходами. Она утверждает, что судьи формируют новые нормы лишь в тех случаях, когда позитивное право не предоставляет четкого и точного ответа. Этот подход направлен на обеспечение гибкости правовой системы и достаточности правового регулирования, а также стремится ограничить творческую роль судьи только в необходимых рамках.

Ключевые слова: судебная интерпретация, конституционное право, теория обнаружения, теория создания, проблемные зоны интерпретации, эволюция правосудия.

© D.B. Makhambetsaliyev¹, 2025

¹School of private entrepreneurship «Crown Study and Travel», Almaty, Kazakhstan
(e-mail: ¹makhambetsaliyev98@gmail.com)

THE EVOLUTION OF JUDICIAL INTERPRETATIVE ACTIVITY: AN ANALYSIS OF THE MAIN THEORIES IN CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. The article examines the evolution of judicial interpretation in constitutional law through three main theories: the theory of discovery, the theory of creation, and the theory of creation in problem areas. These theories characterise the methodological foundations of legal interpretation, revealing the role of judicial activity in the interpretation of legal norms. The theory of discovery asserts that legal norms possess an objective meaning and that the court's task is to find and publicise them. The theory of creation

indicates that a legal norm lacks an inherent meaning and must be formed through court interpretation. The theory of creation in problem areas emphasises the role of courts in filling legal gaps, bridging the divide between these two approaches.

The theory of discovery posits that legal norms possess an objective and predetermined meaning. According to this theory, the judge's role is merely to identify and articulate this meaning through interpretation, leaving no room for legal creativity. The theory of discovery aims to ensure legal stability and introduce objectivity into judicial decisions.

In contrast, the theory of creation fundamentally differs from this perspective by granting judges the right to adopt a creative role. In this theory, interpretation is viewed not merely as a means of uncovering the content of a norm but also as a mechanism for forming new legal norms. Particularly in situations of legal gaps, the active role of judges becomes especially significant, as they create new norms to fill voids in the legal system.

The theory of creation in problematic areas occupies an intermediary position between two approaches. It asserts that judges formulate new norms only when positive law does not provide a clear and precise answer. This approach aims to ensure the flexibility of the legal system and the sufficiency of legal regulation, while also seeking to restrict the creative role of judges to necessary bounds.

Keywords: judicial interpretation, constitutional law, theory of discovery, theory of creation, problematic areas of interpretation, evolution of justice.

References:

1. Krasnov M.A. Tolkovanie Konstitucii kak ee fakticheskie popravki // *Sravnitel'noekonstitucionnoe obozrenie*. 2016. Tom 2. № 1 (110). S. 77-91.
2. Bulygin E.V. Ponyatie dejstvennosti. *Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava*. SPb: Alef-Press, 2016. 283 s.
3. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [1864]. M.: Infra-M, 2004. S. 92-94 [§ IV].
4. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In 4 books [1765-1770]. Book I: Of the Rights of Persons. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 172, 52 [§ 258, 69].
5. Gamilton A. Federalist № 78 // *Federalist: Politicheskie esse A. Gamiltona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya*. M.: Progress-Litera, 1994. S. 503-507.
6. Kardozo B. Priroda sudejskoj deyatel'nosti. M.: Statut, 2017. S. 85.
7. Dworkin R. Natural Law Revisited // *University of Florida Law Review*. 1982. № 34. P. 165.
8. Frank J. Courts on Trial. Myth and Reality in American Justice. 2nd print. Princeton: Princeton University Press. 1950. P. 182.
9. Austin J. The Province of Jurisprudence Determine. London: Spottis-wode & Co. 1861. Vol. 2. P. 655.
10. Vasilescu P. L'oeuvre de Francois Geny et ses resultats // *Recueil d'etudes sur les sources du droit en l'honneur de Francois Geny*. Paris, 1934. P. 50.
11. Barak A. The Judge in a Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2006. 352 p.
12. Sunstein C.R. Legal Reasoning and Political Conflict. Oxford: Oxford University Press, 2018. 240 p.
13. Jackson V.C. Constitutional Engagement in a Transnational Era. Oxford: Oxford University Press, 2010. 320 p.
14. Rosenfeld M. The Identity of the Constitutional Subject: Selfhood, Citizenship, Culture, and Community. London: Routledge, 2010. 276 p.

Автор туралы мәліметтер:

Махамбетсалиев Даурен Бахтыбайұлы - заң ғылымдарының магистрі, «Crown Study and Travel» жеке кәсіпкерліктегі еуропалық және ағылшын мектептерінің заңгері, Бөгенбай батыр көшесі, 150, 050012, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-8137>;

Researcher ID WOS: AHD-8623-2022;

Scopus Author ID: 60097310700;

e-mail: makhambetsaliyev98@gmail.com.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Махамбетсалиев Д.Б. Сот интерпретациясының эволюциясы: конституциялық құқықтағы негізгі теорияларды талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): 469-488. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_469.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 07.01.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 10.07.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Махамбетсалиев Даурен Бахтыбайұлы - магистр юридических наук, юрист европейских и английских школ частного предпринимательства «Crown Study and Travel», улица Бөгенбай батыра, 150, 050012, Алматы, Қазақстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-8137>;

Researcher ID WOS: AHD-8623-2022;

Scopus Author ID: 60097310700;

e-mail: makhambetsaliyev98@gmail.com.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Махамбетсалиев Д.Б. Эволюция судебной интерпретационной деятельности: анализ основных теорий в конституционном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): 469-488. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_469.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 07.01.2025; поступила после рецензирования: 10.07.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Information about author:

Makhambetsaliyev Dauren Bakhtybayuly - master of Laws, lawyer at the European and English schools of private entrepreneurship «Crown Study and Travel», 150 Bogenbai Batyr Street, 050012, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1099-8137>;

Researcher ID WOS: AHD-8623-2022;

Scopus Author ID: 60097310700;

e-mail: makhambetsaliyev98@gmail.com.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Makhambetsaliyev D.B. The evolution of judicial interpretative activity: an analysis of the main theories in constitutional law // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): 469-488. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_469.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autor received no specific funding for this work.

Received: 07.01.2025; revised: 10.07.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.

1. **Ахметов А.С.** Некоторые вопросы изучения содержания правового нигилизма // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_7](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_7).
2. **Kalguzhinova A.M., Amanzholova B.A.** Legal awareness of students: research results (using the example of Karaganda Buketov University) // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_18](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_18).
3. **Жанузакова Л.Т., Куандыков Б.Ж., Адам Е.** О рассмотрении нормативных правовых актов на соответствие Конституции и законам в конституционном и административном судах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_26](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_26).
4. **Турецкий Н.Н.** О лоббизме в законодательном процессе // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_38](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_38).
5. **Малиновский В.А.** Конституционное регулирование экономики: Казахстан в поиске оптимальной модели // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_45](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_45).
6. **Аблаева Э.Б.** Дисциплинарная ответственность казахстанских судей: исторический и современный аспекты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_56](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_56).
7. **Сактаганова И.С., Мицкая Е.В., Сактаганова А.Б.** Размышляя о расширении цифровизации при отправлении правосудия // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_68](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_68).
8. **Абдрасулов Е.Б., Ахметов Е.Б., Ахметова А.Б.** К вопросу анализа принципов законности и справедливости в системе административного судопроизводства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_81](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_81).
9. **Амангелді А.А.** Қазақстан Республикасы мен Еуразиялық экономикалық одақтың заңнамасы бойынша өнеркәсіптік меншіктің жекелеген объектілерін құқықтық қорғау мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_92](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_92).
10. **Жусупбекова М.К., Куандықов Қ.Ж., Тойлыбекова Э.О.** Қаржы құралдары азаматтық құқықтық қатынастардың объектілері ретінде // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_104](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_104).
11. **Разиева Д.Б.** Противоправность как элемент дисциплинарного проступка медицинских работников // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_114](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_114).
12. **Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Сулейменова Г.Ж.** Деятельность адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного процесса и границы её неприкосновенности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_123](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_123).
13. **Ауешова Б.Т., Утенова А.А., Ізтұрғанова Г.Қ.** Қазақстан Республикасы мен шет мемлекеттердің ақпараттық қауіпсіздікті қылмыстық-құқықтық қорғау саласындағы заңнамалық тәжірибесін салыстырмалы талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_135](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_135).
14. **Шарипова А.Б., Арын А.А., Куаналиева Г.А.** Ақпараттық қоғамның жаһандануы жағдайында қылмысқа қарсы күрестің халықаралық аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_147](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_147).
15. **Алимбетова А.Р., Сарсенғалиева В.Р.** Об установлении личности гражданина,

страдающего биографической амнезией // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_156](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_156).

16. Қалмырза Ғ.М., Алаева Ғ.Т., Аралбаева А.А., Исмагулов К.Е. Уголовная ответственность за незаконное использование товарных знаков: регулирование и правоприменительная практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_164](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_164).

17. Аубакирова И.У., Толеубек А.А. Перспективы имплементации требований общего регламента по защите данных (gdpr) в законодательство Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_174](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_174).

18. Кулжабаева Ж.О. Международно-правовое регулирование доступа граждан к культурному наследию // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_186](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_186).

19. Чахор Р.Р. Правовое положение конституционных судов в конституциях Республики Польша и Республики Казахстан. Сравнительный анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_197](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_197).

20. Нукушева А.А., Смагулова Т.С., Рустембекова Д.К. Эволюция климатического законодательства Казахстана в рамках парижского соглашения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_205](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_205).

21. Азретбергенова И.Ж., Тайторина Б.А., Бейсенбаева М.Т. Международные браки: правовые проблемы семейно-брачных отношений с иностранным элементом // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_220](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_220).

22. Курманова А.К., Салыкова Д.О. Актуальные вопросы практики признания регистрации юридических лиц недействительными в Республике Казахстан и зарубежных странах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_232](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_232).

23. Kaliakperova E.N., Kusmanova L.E. Exemption from payment of state fees in the courts for socially vulnerable people (monitoring legislation) // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_245](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_245).

24. Утанов М. А., Аблаева Э.Б., Люцик В.В. Анализ казахстанского законодательства и судебной практики по делам о кражах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_255](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_255).

25. Киязова А.Ж. Контроль за предпринимательской и профессиональной деятельностью в условиях саморегулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_265](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_265).

26. Примашев Н.М. Қолданыстағы заңнаманың кейбір тұжырымдық терминдерін нақтылау туралы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_274](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_274).

27. Акау А.К. The halal industry's impact on international trade law. Challenges before Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_283](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_283).

28. Смагулова Т.С. Виды налогового поведения и их отличительные особенности как критерий допустимости применения процедуры взаимного согласования в рамках налоговых конвенций // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_292](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_292).

29. Adibayev A.M. Issues of implementation of ratified international conventions on the protection of the rights of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_303](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_303).

30. Salimov K.M., Nizami Y. Some issues of countering the legalization (money-laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(1): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_316](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_316).

1. **Фролова Е.А.** Саяси және құқықтық ілімдер тарихы ғылымы құқықтанудың негізі ретінде // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_7](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_7).
2. **Arginbekova G.I.** Legal values: research by scientists in the post-soviet space // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_16](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_16).
3. **Абилшеева Р.Қ.** Кибербуллинг және сөз теңдігі құқығы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_26](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_26).
4. **Егезанова Д.Р., Сақтаганова И.С., Сақтаганова А.Б.** Административный иск: вопросы толкования и применения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_35](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_35).
5. **Nazarkulova L.T., Bayandina M. A., Seifullina A.B.** Law «on restoring solvency and bankruptcy of citizens of the Republic of Kazakhstan»: initial steps, problems and solutions // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_44](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_44).
6. **Ибраев А.С.** Правовые механизмы участия общественности в принятии решений в области использования земельных ресурсов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_55](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_55).
7. **Бакиров Д.Ә., Мырзатаев Н.Д., Сулейменова С.Ж.** Азаматтық заңнамадағы терминологиялық бірізділікті сақтаудың кейбір құқықтық мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_71](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_71).
8. **Smagulova T.S., Porokhov E.V.** Tax planning and the need for its normative-legal regulation in the legislation in order to distinguish between legitimate tax behavior of taxpayers and tax offenses // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_82](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_82).
9. **Нукушева А.А., Рустембекова Д.К., Асанова С.Э.** Климатическое право Казахстана: правовой анализ и пути совершенствования регулирования декарбонизации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_94](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_94).
10. **Сартаев С.А., Калшабаева М.Ж.** Қазақстан Республикасындағы медиатордың құқықтық жағдайы мен қызметінің ерекшеліктері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_108](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_108).
11. **Рахимбердин К.Х.** Проблемы уголовно-исполнительного регулирования социальной реинтеграции осужденных в законодательстве Казахстана и Таджикистана: современное состояние, проблемы и перспективы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_118](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_118).
12. **Кыздарбекова Б.Ж.** О совершенствовании уголовно-правовой системы предупреждения убийств, совершаемых на семейно-бытовой почве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_127](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_127).
13. **Люцик В.В., Аблаева Э.Б., Утанов М.А.** Жаза және өзге де қылмыстық ықпал ету шаралары // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_138](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_138).
14. **Байзакова Р.Б., Ережепқызы Р., Жайлау Ж.** Применение альтернатив лишению свободы: лучшие мировые практики и опыт Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_150](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_150).
15. **Урбисина Н.Е., Алимпиева Т.Г., Кошкинбаева А.С.** Соразмерность и достижение целей уголовного наказания: проблемные вопросы и пути решения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_165](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_165).
16. **Abdrasulov Y.B., Tomas Gross.** Einige aspekte der informellen einflussnahme auf die ernennung und beförderung von richtern: der fall Kasachstan und Deutschland // Bulletin of Institute of

Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_177](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_177).

17. Nusipzhanov N.S., Edvardas Juchnevicius., Koshkinbayeva A.S. Comparative analysis of civil law digitalization in Kazakhstan and Poland in the scope of e-commerce // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_109](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_109).

18. Отарбаева А.Б., Айдарбаев С.Ж., Бегжан А.М. Исчерпание прав на товарные знаки в ЕАЭС: необходимость перехода к международному принципу // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_201](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_201).

19. Исмаилова Б.Ш., Сагиева Г.К. Некоторые вопросы защиты прав потребителей при реализации трансграничной электронной торговли в рамках ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_215](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_215).

20. Даулетханова Ә.Ә. Халыққа онлайн-платформамен тегін заң көмегін көрсету: проблемалар мен перспективасы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_226](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_226).

21. Саулен Н., Макарецв А.А., Тебаев Д.Б. Применение инструментов искусственного интеллекта в законодательном процессе и классическая парадигма законотворчества: проблемы интеграции // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_235](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_235).

22. Kalmyrza G.M., Dzhumabaeva K.A., Sarina S.A. Artificial intelligence in the legislation of the Republic of Kazakhstan on trademarks: problems and possibilities of legal regulation // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_245](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_245).

23. Турецкий Н.Н. К вопросу об экологической культуре // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_254](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_254).

24. Кайжакпарова А.Б., Жадауова Ж.А., Жаксылыкова А.К. Некоторые актуальные проблемы анализа эффективности законодательства в сфере прохождения воинской службы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_263](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_263).

25. Жакупов Ж.А., Сыздық Б.К. Заң мәтіндерінің синтаксистік ерекшелігі // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_271](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_271).

26. Кубанова Н.Б. Кибершабуылдардың криминалистикалық сипаттамасы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_278](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_278).

27. Амиров Т.К. Правовой нигилизм и юридическая неграмотность граждан Казахстана в контексте уголовных расследований и разбирательств, вызвавших широкий общественный резонанс // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_287](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_287).

28. Калиев А.А. Отдельные аспекты расследования интернет-мошенничества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_294](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_294).

29. Alekbay Zh.K. Selected issues relating to the implementation of Kazakhstan's ratified treaties // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_302](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_302).

30. Каржаубаев С.С. Возвращаясь к научной публикации Рахимбердина К.Ч., Гета Ю.Р. Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(2): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_311](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_2_311).

№3, 2025

1. Кәрім Р.К., Бекбаев Е.З. Реформа местного самоуправления в Казахстане: уроки эстонской модели и поиск финансовой независимости // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12).

2. Рысжанова Г.С., Ахмет Б., Абдрасулов Е.Б. Соттың құқық шығару мәселесінің теориясы және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_23](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_23).

3. Умитчинова Б.А., Гаврилова Ю.А., Мензюк Г.А. Правовое регулирование персональных данных в условиях развития искусственного интеллекта: зарубежный опыт и вызовы для Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_37](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_37).

4. Ишкибаева Г.М., Нұрмуханқызы Д., Бегжан А.М. Государственные закупки в стратегически значимых проектах по коммерциализации космических технологий: на примере реализации проекта «KAZSAT-3R» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_54](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_54).

5. Идрышева С.К. Геологическая информация - особый объект гражданских правоотношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_68](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_68).

6. Аленов М.А., Дюсенов Е.А. Правовые механизмы внедрения экологических критериев в проекты государственно-частного партнерства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_81](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_81).

7. Ильясова С.М., Алдабергенова Н.А., Жусупбекова М.К. Мемлекеттік сатып алу туралы шарттарды жасасудағы құқықтық тәуекелдер // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_99](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_99).

8. Бекмагамбетов А.Б., Ягмусова А.Ф., Смагулов Ж.У. Сравнительный анализ законодательства Казахстана и Грузии в области охраны труда на вредных и опасных производствах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_114](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_114).

9. Woś K. Succession of shares in a polish limited liability company: a comparative perspective // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_134](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_134).

10. Такишева Г.О. Можно ли взыскать движимое имущество по исполнительной надписи или это еще один «пробел» нашего законодательства? // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_143](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_143).

11. Бакишев К.А., Нурғалиев Б.М., Лакбаев К.С. Нарушение правил безопасности на объектах строительства: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_156](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_156).

12. Рахимбердин К.Х. Пробация в Республике Казахстан: современные проблемы и тенденции развития // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_167](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_167).

13. Батырбекова А.Т., Муталыпова А.Ш., Алембаев К.О. Балалар саудасының себептерін және оны болдырмаудың құқықтық механизмдерін талдау: қазіргі құқық теориялары // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_176](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_176).

14. Алмасулы А., Абайдельдинов Е.М. Конституционное закрепление права на обращение в международные органы по защите прав человека: зарубежная практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_191](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_191).

15. Громоздина М.В. Детско-родительские отношения: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_203](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_203).

16. Жанабилова А.Б. Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (05 октября 1961 г.): необходимость ратификации в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_216](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_216).

17. Исмаилова Б.Ш. Взаимодействие Казахстана с зарубежными странами в сфере противодействия экологическим преступлениям // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_228](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_228).

18. Zhamankarayeva G.S., Matayeva M.KH., Maishekina E.S. Human rights protection mechanisms: international standards and national practice of Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_238](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_238).

19. Wang Dalin., Nyssanbekova L.B. Organic agriculture in the legal framework of the Republic of Kazakhstan and People's Republic of China: regulation, standards and barriers // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_251](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_251).

20. Амантай А., Нұрмағамбетов А.М., Ақпанов А.Н. Жасанды интеллект құралдарын қолдану тұтынушылардың сот төрелігіне қол жетімділігін қамтамасыз ету әдісі ретінде // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_265](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_265).

21. Көшербаев Ә.М., Дуламбаева Р.Т. Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесінде клиентке бағдарлану қағидатын нормативтік-құқықтық бекіту: іске асыру мәселелері мен перспективалары // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_277](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_277).

22. Разиева Д.Б. Антропоцентричный подход и трансформация субъекта права в эпоху цифровизации: вызовы трудовому праву // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_291](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_291).

23. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. Модернизация правовых и социокультурных ценностей в ходе трансформации правовой системы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_306](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_306).

24. Тлембаева Ж.У. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников как механизм защиты права на охрану здоровья // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_317](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_317).

25. Kazbayeva A.G. Analysis of conditions of detention of women in places of imprisonment: national legislation, international standards and practical recommendations // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_327](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_327).

26. Амандықова Л.К., Ержан А., Жұрунова М.Қ. Заңнаманың тұрақтылығы және құқықтық мониторингтің рөлі // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_337.

27. Досанова А.К., Рамазан А.Е. Правовое обеспечение социальной защиты лиц с инвалидностью: анализ и пути совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_348](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_348).

28. Apsimet N.M. Crimes involving deepfake in online fraud and the challenges of proving Them // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_357](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_357).

29. Тулебаева А.С. Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың криминологиялық мәселелері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_369](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_369).

30. Кожакметова С.Г. Конституционно-правовые гарантии деятельности судьи Конституционного Суда Республики Казахстан и зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(3): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_376](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_376).

№4, 2025

1. Ахметов А.С. Некоторые вопросы изучения содержания правовой культуры // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_16).

2. Жалтырбаева Р.С., Джангабулова А.Қ., Тілембаева Ж.О. Жасанды интеллект ұғымының құқықтық дефинициясы: теориялық негіздер мен заңнамалық тұжырымдар // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_35](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_35).

3. Шаривхан Ж., Мусипова Д.М., Осыко И.В. Цифрлық қоғам және құқықтық мемлекет: заманауи мәселелер мен шешімдер // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_54).

4. Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С. Публично-правовой спор как феномен административного судопроизводства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_71).

6. Каржаубаев С.С., Алишева М.М. К вопросу совершенствования законодательства в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_97).

7. Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г., Михайличенко И.В. Цифровое право в системе казахстанского права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_110).

8. Аблаева Э.Б. Суррогатное материнство в Республике Казахстан: проблемы в законодательстве и практике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_126](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_126).

9. Idrysheva S.K., Muratova E.M., Alenov M.A. Legal regulation of taxi aggregators and drivers: a comparative legal analysis of Kazakhstan and international practice // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_143).

10. Костяная Ю.С., Курманова А.К. Развитие семейного предпринимательства в Республике Казахстан: новый взгляд на поддержку малого бизнеса // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_159](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_159).

11. Мукашева А.А., Жусипова Б.А., Оразалиев К.У. Цифрландыру жағдайында су ресурстарын мемлекеттік құқықтық реттеу // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_176).

12. Нурмагамбетов А.А., Каракушев С.И., Жумабаева А.Б. Методология экономического анализа права и её применение к гражданско-правовым конструкциям // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192).

13. Пархоменко Д.В. О некоторых историко-правовых особенностях регулирования блокированной застройки в России и Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_209).

14. Рзабай А.И., Суркова С.С., Бекежанов Д.Н. Правовые проблемы регулирования некоторых вопросов в отношении сельскохозяйственных земель в Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_220](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_220).

15. Бекбауова А.А., Әкімжанов Т.Қ. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану туралы істерді алқалы қарау туралы мәселеге // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_236](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_236).

16. Нуртаев Р.Т., Нуртаев Е.Р. Актуальные проблемы активизации противодействия коррупции в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_251).

17. Феткулов А.Х., Садвокасова А.Т. Особенности расследования уголовных правонарушений, связанных с производством наркотиков в подпольных лабораториях // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_268](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_268).

18. Abdakimova D.A., Saidzoda Iz.H., Akimzhanova M.T. On the issue of determining a child's nationality: national, international, and foreign legal regulatory mechanisms // Bulletin of Institute of Leg-

isolation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_284.

19. Аралбаева А.А., Курманалиева Э.Б., Байгелова Н.Е. Международно-правовое регулирование участия детей в вооруженных конфликтах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_302.

20. Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Сравнительный анализ конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте современных тенденций развития конституционализма // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317.

21. Қанатқызы Ж., Алтаева К.Ж., Ергөбек Ш.Қ. Экономикалық санкциялардың халықаралық қақтығыстардағы адамның экономикалық құқықтарының сақталуына әсері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_330.

22. Нурлин А.К., Жаржанова Ш.Н., Избасаров Ә.Ш. Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины в законодательствах США и Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_346.

23. Жадауова Ж.А., Кайжакпарова А.Б., Жаксылыкова А.К. Некоторые аспекты развития законодательства об охране и использовании животного мира // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_364.

24. Жұрұнова М.Қ., Исабай Н., Ибраев А.С. Жер қатынастары саласындағы цифрлық реттеу мен заңнаманы бағалаудың құқықтық аспектілері // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_384.

25. Турецкий Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_398.

26. Zhanzhigitov S.Zh., Bakytzhanova A.K., Syzdyk B.K. The dynamics of scientific research in linguistic expertise: an international review of academic publications // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_409.

27. Астраханцев Д.В. Задачи создания федеральных территорий: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

28. Әлімов О.Т., Сейткасымов А.Қ. Аффилированные лица в Республике Казахстан: история становления // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_439.

29. Конурбаева М.Г. Юридическая проверка допустимости административного иска к рассмотрению по существу // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_451.

30. Махамбетсалиев Д.Б. Сот интерпретациясының эволюциясы: конституциялық құқықтағы негізгі теорияларды талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_469.

Жарияланымдардағы материалдар редакцияның
көзқарасына сай болмауы мүмкін.

Жарияланымдардағы фактілер мен мәліметтердің
шынайылығына авторлар жауап береді.

Редакция қолжазбаларды қайтармайды.

Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат
институтының Жаршысы» журналындағы мақалаларға сілтеме жасау қажет.

Мақалаларды журналда жариялау мәселелері бойынша
«Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат
институтының Жаршысы» журналының редакциясына хабарласуға болады.

Телефон: 8(7172) 57-25-01

E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com

Журналда жариялауға мақалалар жіберу ережелерін білу
үшін <https://www.zqai.kz/> сайтына көрініз.

Журнал авторлық басылымда жарияланған.

«Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМК баспасының
баспаханасында басылып шықты.

Адрес: 010000, Қазақстан Республикасы,
Астана қ. Жеңіс даңғылы, 15А.

Компьютерлік беттеуші – Қалиева Г.Қ.

Басуға 23.12. 2025 ж. қол қойылды.

Формат А4

Қағазы офсеттік.

Сандық басып шығару.

Көлемі 86,8 б.т.

Тапсырыс №12

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.

Редакция рукописи не возвращает.

Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.

При цитировании ссылка на статьи из журнала
«Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан» обязательна.

По вопросам опубликования статей в журнале
обращаться в редакцию журнала
«Вестник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан».

Телефон: 8-7172 - 57-25-01

E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com

Правила оформления статей для публикации в журнале
смотреть на сайте: <https://www.zqai.kz/>

Журнал издается в авторской редакции.

Сверстано и отпечатано в типографии
РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой
информации Республики Казахстан».

Адрес: 010000, Республика Казахстан,
г. Астана, проспект Жеңіс, 15А.

Компьютерная верстка – Калиева Г.К.

Дата подписания тиража 23.12.2025 г.

Формат А4.

Бумага офсетная.

Печать цифровая.

Объем 86,8 печ. л.

Заказ №12

The published materials may not reflect the editorial board's point of view.

Authors are responsible for the accuracy of the facts and information presented in their publications.

Manuscripts are not returned by the editorial office.

Reprinting of materials is permitted only with the editorial board's approval.

When citing, references to «Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan» journal are mandatory.

For inquiries regarding article publication in the journal, please contact the «Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan».

Phone: +7 (7172) 57-25-01

E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com

Article formatting guidelines for publication in the journal are available on the website: <https://www.zqai.kz/>

Journal published in the author's original version.

Composed and printed at the printing house
of the RSE on the REM
«Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan».

Address: 010000, Republic of Kazakhstan,
Astana, 15A, Zhenis Avenue.

Computer layout – Kalieva G.K.

Signed for press on 23.12.2025.

Format A4.

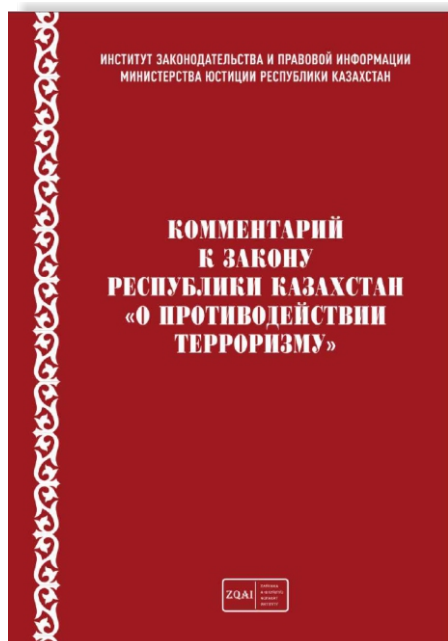
Paper Offset.

Printing Digital.

Volume 86,8 printed sheets.

Order No. 12

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

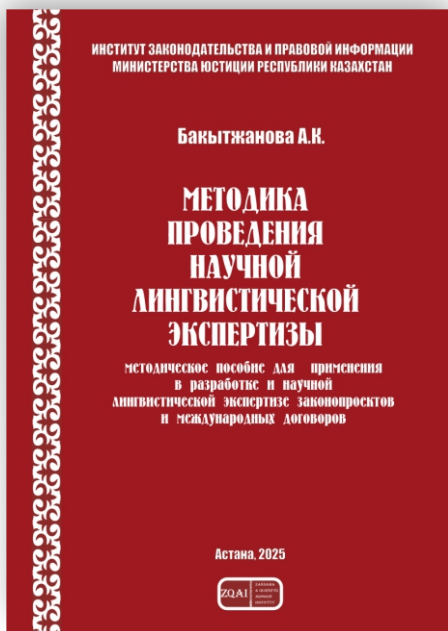
Комментарий к Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму».

Астана: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
2025.

Под редакцией:

Турецкого Н.Н. - доктора юридических наук;
Каржаубаева С.С. - кандидата юридических наук.

Комментарий к Закону Республики Казахстан
«О противодействии терроризму»
подготовлен с учетом внесения изменений и
дополнений в действующие законодательные акты
Республики Казахстан
по состоянию на 1 января 2025 года.

Бакытжанова А.К. Методика проведения научной лингвистической экспертизы: методическое пособие.

Астана: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»,
2025.

Под редакцией: Сыздық Б.К. - кандидата юридических наук (PhD), ассоциир. проф.

Настоящее пособие подготовлено в целях методического обобщения типичных лингвистических ошибок, выявляемых в процессе научной лингвистической экспертизы текстов проектов нормативных правовых актов и международных договоров на казахском языке. Особое внимание уделяется анализу соответствия казахского текста аутентичному русскоязычному варианту, с акцентом на выявление лексических, грамматических, стилистических, орфографических, пунктуационных и терминологических расхождений, влияющих на юридическую точность и смысловую эквивалентность.

